

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

V 6

АРХИВЪ

ЮГОЗАПАДНОЙ РОССИИ.

СТАЯ
ШКАФЪ
ЛАВИЦА
№

Архивъ Юго-Западной Россіи
~~Архивъ~~
XII. № 1
Заг. III. 2/1

АРХИВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ВРЕМЕННОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ

РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ,

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЮ

ПРИ

Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волинскомъ

ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

АКТЫ О КОЗАКАХЪ.

(1500—1648 г.)

Томъ 1.

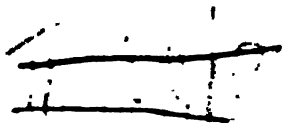
КІЕВЪ.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

1863.

1320

DX 508
43 А7
V. 1, 124 3

ОДОБРЕНО ЦЕНЗУРОЙ

Мая 18-го 1862 года и 12-го января 1863 года, г. Киевъ.

СОДЕРЖАНІЕ АКТОВЪ

О КОЗАКАХЪ

1500—1648 годъ.

Въ настоящемъ изданіи находятся акты, относящіеся къ исторіи Козаковъ внутренней и политической, поясняющіе—какъ ходъ борьбы Козаковъ за свои сословныя права, такъ и отношенія, въ которыхъ они находились къ другимъ сословіямъ бывшей Польской речи посполитой,—а также правительственныя мѣры, которыми короли и штаты речи посполитой старались подчинить Козаковъ общему порядку всего государства—въ ущербъ той нормѣ, которая истекала изъ исторической жизни и племеннаго характера Южно-Русскаго народа.

Предлагаемые акты относятся къ XVI и первой половинѣ XVII столѣтія. Въ началѣ они, по скудности матеріала, не представляютъ полноты и цѣлости, но, съ конца XVI вѣка до временъ Богдана Хмельницкаго, слѣды историческихъ событій становятся все болѣе и болѣе частыми и группируются довольно органически, бросая яркій свѣтъ на многія событія Козацкой исторіи и поясняя историческія явленія фактами внутренней народной жизни и ея отношеніями.

II

Прежде, чѣмъ приступимъ къ указанію на тѣ акты, которые поясняютъ историческія событія нашего края, въ означенное время, и того сословія, которое въ продолженіе этого времени одно отстаивало народныя стихіи общественной жизни,—бросимъ бѣглый взглядъ на происхождение этого сословія, на тѣ элементы матеріальныхъ и духовныхъ силъ народа, которые его породили, а равно и на ходъ историческихъ событій, сдѣлавшихъ его такимъ, какимъ оно является въ разсматриваемый нами періодъ.

Въ то отдаленное время, когда на Руси водворились Варяжскіе князья, опиравшіеся на силу оружія своихъ дружинъ,—въ періодъ, такъ называемой, удѣльно-вѣчевой Руси (съ конца IX по начало XIV вѣка), земли славянскія, сгруппировавшіяся подъ властію княжескаго рода въ одно политическое тѣло, представляли, по отношенію ко внутреннему составу своего народонаселенія, три главныя составныя силы, развивающіяся рядомъ и старающіяся, каждая съ своей стороны, упрочить за собою тотъ складъ общественнаго порядка, который она представляла въ общемъ составѣ политическаго организма Руси. Эти три силы были: община, дружина и власть княжеская.—Община представляла собою элементъ туземный, славянскій; основною чертою общиннаго порядка было: признаніе равноправности всѣхъ составныхъ членовъ общины, рѣшеніе всѣхъ вѣшнихъ и внутреннихъ общественныхъ вопросовъ собща, посредствомъ общиннаго приговора на сходкѣ всѣхъ членовъ или на вѣчѣ, самоуправленіе и самосудъ посредствомъ тѣхъ же вѣчевыхъ приговоровъ. Дружина, элементъ чуждый, пришлый, основавшій свои права на силу своего оружія и на личныхъ заслу-

III

гахъ, оказанныхъ князю, заявляла стремленіе къ порядку вещей, полярно противоположному. Между тѣмъ, какъ въ общинѣ отдѣльныя личности изглаживались, подчинялись общественному приговору, общественной пользѣ и общественной волѣ, въ дружинѣ личность выдвигалась, старалась расширить кругъ своихъ дѣйствій и личныхъ выгодъ, по возможности болѣе и болѣе выдаваться изъ среды равныхъ себѣ личностей, и шла къ этой цѣли путемъ рыцарскихъ заслугъ, путемъ вооруженной помощи, оказываемой князю, и уступокъ и милостей, снискиваемыхъ отъ князя за эту помощь. При развитіи своего стремленія, все то, что успѣла пріобрѣсть дружина, было пріобрѣтено на счетъ общинъ и правъ ихъ, а потому эти два порядка вещей вступаютъ въ постоянную между собою борьбу, и борьба эта, измѣняя свой колоритъ, смотря по времени и окружающимъ обстоятельствамъ, то усиливаясь, то ослабѣвая отъ участія разныхъ постороннихъ причинъ, и составляетъ главный интересъ внутренней исторіи Юго-Западной Руси.—Третья, наконецъ, сила—власть княжеская, относится къ двумъ первымъ враждующимъ силамъ различно, смотря по мѣсту, времени и обстоятельствамъ. Первые Русскіе князья являются предводителями дружины и, удерживаясь въ краѣ ея оружіемъ, относятся къ краю и его туземному народонаселенію, только какъ къ выгодному пріобрѣтенію; въ началѣ ими руководить не государственная мысль: область какую-нибудь славянскую, признавшую надъ собою ихъ власть, князья считаютъ помѣстьемъ, изъ котораго они получаютъ извѣстное количество дани и которое поэтому, они оберегаютъ отъ сосѣдей, желающихъ эту дань

взирать въ свою пользу или ограбить жителей и такимъ образомъ лишить ихъ возможности платить исправно надлежащую дань князю. На основаніи взаимной выгоды—безопасности для жителей и дохода для князя—и устраиваются отношенія первыхъ Варяжскихъ князей къ Славянскимъ племенамъ. Такъ, одинъ князь, по выраженію лѣтописца, «устави Варягомъ дань давати отъ Новгорода мира дѣля»¹⁾, потомъ перенесъ дань, платимую Сѣверянами и Радимичанами Козарамъ, въ свою пользу, говоря: «Азь имъ (Козарамъ) противенъ, а намъ нечему (боятся)»²⁾; другой побѣдилъ Козаръ и перенесъ дань, платимую имъ Вятичами къ себѣ, и т. д. Народъ живетъ прежнимъ своимъ строемъ и только миръ со стороны сосѣдей и Варяговъ окушаетъ данью, платимую въ пользу князя. Но, современемъ, князья стремятся усилить свои доходы и потому они устраиваютъ княжескіе суды помимо или рядомъ съ вѣчевыми и въ нихъ за свой трудъ и за скорость суда взымаютъ другой родъ дани подъ названіемъ *спры*. Такъ-какъ князь опирается исключительно на дружину и становится тѣмъ сильнѣе, тѣмъ больше у него дружины, такъ-какъ онъ въ ней все болѣе и болѣе нуждается, вслѣдствіе раздробленія Руси на удѣлы и возникшихъ поэтому поводу усобицъ, то онъ старается привлечь къ себѣ по возможности большее число дружинниковъ и для того, чтобы заманить ихъ и удержать при себѣ, дѣлаетъ имъ большія и большія уступки и предостав-

1) Лѣтопись Нестора по Кенигсбергскому списку, стр. 19.

2) Тамъ-же.

даетъ болѣе широкія права и льготы. Такъ, онъ распределяетъ между ними сельскія общины, съ правомъ взимать княжескую дань въ свою пользу, потому онъ задобряетъ дружинниковъ, уступая имъ право судить княжескихъ тиуновъ и обращать въ свою пользу часть судебныхъ виръ; наконецъ, послѣ Любецкаго съѣзда, когда отдѣльные княжескіе роды утверждаются каждый въ опредѣленномъ удѣлѣ, то князья находятся въ возможности употребить еще одинъ родъ вознагражденія для дружинниковъ: они, считая себя владѣльцами въ своемъ удѣлѣ всей незаселенной еще земли, раздаютъ ее по частямъ дружинникамъ ¹⁾ и, такимъ образомъ, обеспечиваютъ за собою ихъ постоянныя услуги и предотвращаютъ переходъ членовъ дружины къ другимъ князьямъ. Дружинники, вслѣдствіе этого, дѣлаются людьми осѣдлыми; личный интересъ связываетъ ихъ съ судьбами края, и они становятся его гражданами, а прежнее названіе дружинниковъ замѣняется новымъ названіемъ *боляръ*, т. е. людей большихъ, гражданъ болѣе могущественныхъ и сильныхъ въ краѣ. И дѣйствительно, они на дѣлѣ боляре, а это большинство ихъ правъ обрушивается тяжелымъ гнетомъ на голову общинъ, особенно сельскихъ. Параллельно съ развитіемъ и установленіемъ правъ дружины, общины раздѣляются на двѣ группы, различіе между которыми возрастаетъ все болѣе и болѣе въ продолженіе удѣльно-вѣчеваго періода: это общины городскія и сельскія. Городскія общины отстаиваютъ свои вѣчевыя

¹⁾ Исторія Россіи, Соловьева. Т. IV, стр. 216.

VI

права и находятъ достаточно силъ для того, чтобы заставитьъ князей уважать эти права; общины эти многолюдны и богаты: между тѣмъ какъ торговля доставляетъ имъ средства къ благосостоянію, укрѣпленія охраняютъ ихъ отъ грабежа и насилій иноплеменниковъ. Князья живутъ среди ихъ и принуждены ладить съ народонаселеніемъ, которое ихъ окружаетъ непосредственно и требуетъ уваженія къ своимъ правамъ. Нѣсколько десятковъ примѣровъ можно указать въ лѣтописи, ясно доказывающихъ положительное вліяніе городскихъ общинъ на княжескія дѣла, въ одной только Юго-Западной Руси (не говоря о ихъ огромномъ значеніи въ Новгородѣ и, вообще, въ землѣ Кривичей). Сколько разъ Кіане, Черниговцы, Лучане и другія городскія общины заставляють нелюбаго князя обѣжать вонъ, а призываютъ на его мѣсто любимаго ¹⁾; миновавъ другіе примѣры, довольно взглянуть на исторію борьбы Мономаховичей съ Ольговичами, на междуусобныя распри потомковъ Мономаха или на торжественное приглашеніе Романа Мстиславича всѣми городами Юго-Западной Россіи ²⁾, чтобы окончательно убѣдиться въ положительномъ вліяніи общинъ на преемственность княжеской власти. Далѣе мы встрѣчаемъ въ лѣтописи ясныя доказательства вліянія общинъ на князей,—вліянія, которымъ онѣ заставляютъ

¹⁾ См. въ лѣтописи Нестора (по Кеицсберг. сп.), стр. 102, 105, 118, 163, 187, 192, 199, 213, 214, 215, 217, 228, 229, 239, 242, и т. д.

²⁾ Тамъ-же, стр. 296 и 297.

VII

князя прекращать или продолжать войну ¹⁾, судить княжескія дѣла ²⁾ или заставляютъ князя задобрять свое расположеніе подарками или преданіемъ своего дѣла на общинный судъ ³⁾. Совершенно иную участь имѣютъ сельскія общины: онѣ находятся далеко отъ правительственнаго центра, вліявіе ихъ не страшно для князя, вѣче немногочисленно, ополченіе общинное не составляетъ для князя предмета заискиванія и, въ случаѣ нужды, можетъ быть вытребовано силою княжескаго авторитета, какъ это явствуетъ изъ разсказа лѣтописца о съѣздѣ князей на Долобскѣ 1103 года и о совѣтѣ ихъ на счетъ войны половецкой ⁴⁾; села не укрѣплены, и потому открыты вполне для набѣговъ Половцевъ, Печенѣговъ и другихъ степныхъ ордъ—не въ состояніи не только пріобрѣсть достаточное благосостояніе, но и защищать добытые съ трудомъ продукты своей земледѣльческой промышленности. Подъ названіемъ *смердовъ* они все болѣе и болѣе испытываютъ гнѣтъ дружинниковъ, которые если и щадятъ ихъ (какъ-напримѣръ, въ приведенномъ выше фактѣ), то только потому, что разсчитываютъ на пользу, получаемую отъ ихъ труда. Послѣ раздачи земель боярамъ, послѣдніе стараются заселить эти земли людьми, на трудъ когорыхъ они имѣли бы полное и безусловное право, и вводятъ въ жизнь Руси новый общественный элементъ—рабство: рабовъ сначала набираютъ изъ военно-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 136, 161 и 208.

²⁾ Тамъ-же, стр. 153, 157, 161 и 202.

³⁾ Тамъ-же, стр. 93, 96, 153 и 202.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 168.

VIII

плѣнныхъ, потомъ изъ людей кабалныхъ, т. е. изъ общинниковъ, которыхъ нищета, голодъ или разореніе принуждаютъ, для дневнаго пропитанія, отречься отъ личныхъ правъ и продаться въ рабство, личное или потомственное, боярамъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, древнія права общинъ все болѣе и болѣе стѣсняются и замѣняются вліяніемъ на нихъ бояръ, а съ другой, на ряду съ ними образуется народонаселеніе рабовъ, которое угрожаетъ общинамъ—какъ посредствомъ личнаго перехода общинниковъ въ кабалу, такъ и посредствомъ распространенія на общины, полузависимыя отъ бояръ, правъ, которыя имѣли послѣдніе на народонаселеніе тѣхъ селъ, въ которыхъ водворены были рабы. Преобладаніе бояръ распространяется неравномѣрно во всѣхъ частяхъ Юго-Западной Россіи; болѣе всего они усиливаются въ западной ея части—въ удѣлѣ Галицкомъ, гдѣ возвышенію ихъ способствуетъ малочисленность княжескаго рода, частые переходы княжеской власти въ руки малолѣтнихъ наследниковъ, до достиженія совершеннолѣтія которыхъ управляютъ бояре, наконецъ, близкое сосѣдство съ Польшею и Венгріею—странами, въ которыхъ аристократическій элементъ развился очень рано и подавилъ положительно другія сословія. Бояре Галицкіе до того усиливаются, что въ XIII вѣкѣ начинаютъ по собственному произволу располагать княжескимъ столомъ, приглашая на него то Русскихъ князей, то иноплеменныхъ владѣльцевъ, а по временамъ и сами обнаруживаютъ попытки возсѣсть на немъ, какъ-напримѣръ, Володиславль изгнанный изъ Галича 1211 г. Венграми и Поляками, или-же—какъ Доброславль и Судичъ, поповъ

IX

внукъ, которые вокняжились въ Галиччинѣ при Даниилѣ Романовичѣ ¹⁾. Бояре Галицкіе, располагая судьбами княжества, захватываютъ богатые помѣстья, прибыльныя должности, вліяніе на дѣла политическія и держатъ на собственномъ иждивеніи полки. Только упорная борьба двухъ самыхъ даровитыхъ Галицкихъ князей: Романа и Даниила, и такія мѣры, какъ пріемъ, употребленный 1208 г. князьями, избившими—вслѣдствіе тайнаго между собою совѣщанія—300 сильнѣйшихъ бояръ ²⁾, въ состояніи на время предохранять княжескую власть отъ окончательнаго порабощенія боярами. Но, со смертію Даниила, бояре опять усиливаются, заводятъ смуты и раздоры, призываютъ иноплеменниковъ и, наконецъ, въ 1340 г. допускаютъ Казимиру III присоединить Галицію къ Польшѣ и пріобрѣтаютъ тѣ права, которыя въ Польшѣ успѣла себѣ выработать дворянская аристократія,—права, которыя наносятъ смертельный ударъ общинному порядку въ Червоной Руси. Между тѣмъ, въ остальной Юго-Западной Руси развитіе общественное останавливается на время, вслѣдствіе грознаго нашествія Монголовъ. Первое ихъ нашествіе падаетъ тяжелымъ ударомъ на всѣ слои народонаселенія. Князья и дружины гибнутъ въ сѣчахъ, города разрушены, села сожжены, жители перебиты или бѣжали въ лѣса и пустыни. Приднѣпровіе, нѣкогда составлявшіе центръ русской жизни, болѣе другихъ страдаетъ, такъ какъ оно всегда попадаетъ на пути

¹⁾ Ипатіевская лѣтопись, стр. 160 и 179.

²⁾ Тамъ-же, стр. 158.

Монголовъ, когда эти послѣдніе стремятся на западъ. Поэтому всѣ сильные и зажиточные люди оставляютъ приднѣпровскую страну и переселяются въ страны болѣе богатая, болѣе отдаленныя отъ Монголовъ или болѣе защищенныя туземною или иноплеменною централизаціею. Такъ, князья южно-русскіе, хотя по праву и владѣютъ Кіевомъ, но предпочитаютъ ему отдаленный Галичъ; такъ, бояре оставляютъ свои разоренныя и безлюдныя земли и переселяются въ болѣе безопасныя княжества, принадлежащія къ группамъ: Суздальской, Галицкой и Полоцкой, гдѣ, подъ защитою существующихъ въ этихъ княжествахъ зачатковъ централизаціи, они находятъ болѣе безопасное и спокойное обеспечение своихъ владѣній. Такъ, послѣ нашествія Монголовъ, мы встрѣчаемъ въ 1240 г. извѣстіе, что бояре Черниговскіе переселяются въ Галиччину, гдѣ Данилъ напрасно сопротивляется ихъ поселенію ¹⁾. На территоріи приднѣпровской остаются только общинники, правда разогнанные, но зато избавленные вѣншею грозою отъ предстоящаго порабощенія; они мало-по-малу выходятъ изъ ветреѣ, заселяютъ прежнія села и если не возстановляютъ въ прежней силѣ своихъ общинныхъ правъ, то по крайней мѣрѣ сохраняютъ ихъ уцѣлѣвшіе остатки. Села, избавленные по большей части отъ бояръ, примыкаютъ къ жизни городскихъ общинъ; бояре остаются въ незначительномъ числѣ, и тѣ ограничиваются владѣніемъ своихъ, населенныхъ рабами, земель. Смерды платятъ дань Татарамъ, но вѣ

¹⁾ Тамъ-же, стр. 179.

внутренней своей жизни сохранили самоуправление и опять начинают приближаться, по нормѣ своей жизни, къ городскимъ общинамъ, сохранившимъ почти въ цѣлости свое вѣчевое устройство. И такъ, послѣ нашествія Монголовъ центръ жизни Юго-Западной Руси, перенесенъ въ Галичь и на Волынь, придѣлпровіе пустѣеть, опасность, безпрестанно угрожающая въ немъ, какъ въ землѣ пограничной отъ Татаръ, заставляетъ бояръ переселяться на западъ; остаются одни общинники, которые, оплачиваясь Татарамъ деньгами и кровію, удерживаютъ внутреннюю своеобразную жизнь.

Состояніе это продолжается до начала XIV столѣтія; въ это время почти вся Юго-Западная Русь подчиняется новому, чуждому влиянію—Литвы, которая вноситъ съ собою совершенно новый административный и государственный порядокъ. Литва становится болѣе извѣстною только въ началѣ XIII столѣтія; въ это время внѣшнія обстоятельства заставляютъ Литовское племя слотиться и объединиться въ одно политическое тѣло для того, чтобы отстоять свою независимость отъ сильнаго германскаго напора, который налегаетъ на нее со стороны крестоносцевъ; рыцари, эти настоящіе предвѣстники езуитовъ, подъ видомъ религіознаго прозелитизма скрывая необузданное честолюбіе и властолюбіе, поселились въ началѣ XIII вѣка въ Пруссіи и обратили всѣ свои усилія къ завоеванію и насильному прещенію народцевъ, принадлежащихъ къ Литовскому племени. Въ скоромъ времени они покорили и окрестили Пруссовъ и начали переходить на правый берегъ Нѣмана, готовя ту же участь Литвѣ и Жмуди. На-

ХІІ

родъ, обитавшій въ этихъ земляхъ, упорно держался язычества и дорожилъ своею самостоятельностью; но для борьбы со столь опаснымъ врагомъ этого было мало: необходимо нужно было составить сплошной государственный организмъ и противупоставить крестоносцамъ положительную силу. Между тѣмъ, Литовское племя было раздроблено на мелкіе народцы, почти независимые другъ отъ друга, управляемые патріархальными родовачальниками-князьями, признававшими, правда, общее народное единство между собою, но не проводящими этого единства на дѣлѣ. Въ виду только крайней опасности со стороны крестоносцевъ, сознана была необходимость болѣе короткой связи для собственной защиты. И дѣйствительно, въ половинѣ XIII вѣка Миндовсъ, князь небольшого городка Кернова, объединяетъ Литовское племя подъ своею властію. Съ тѣхъ поръ въ Литвѣ устанавливаются и, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе усиливаются отношенія чисто феодальныя между великимъ княземъ и зависимыми отъ него мелкими начальниками племенъ: великій князь утверждаетъ за ними право княжеской власти въ участкахъ, имъ подвластныхъ; они-же обязываются за то доставлять на войну въ его распоряженіе извѣстное количество вооруженныхъ людей. Современемъ, великіе князья расширяютъ свое право все болѣе и болѣе: они смѣняютъ подвластныхъ имъ князей и отдаютъ ихъ удѣлы на тѣхъ-же правахъ другимъ лицамъ, по большей части своимъ родственникамъ или приближеннымъ, и такимъ образомъ пріобрѣтаютъ возможность свободно располагать силами всей Литвы, для того чтобы противупоставить ихъ крестоносцамъ. Но послѣдніе полу-

ХІІІ

чаютъ поддержку людьми и деньгами отъ всей западной Европы, и потому борьба съ ними становится не по силамъ Литвѣ даже и тогда, когда она сгруппировала всѣ свои силы подъ властію одного князя. Потому, начиная съ Миндовса, великіе князья Литовскіе стремятся расширить предѣлы своихъ владѣній—съ тою цѣлью, чтобы быть въ состояніи раздать болѣе леновъ и, такимъ образомъ, располагать болѣшимъ количествомъ военныхъ силъ, которыя ленники обязаны были имъ доставлять. Съ цѣлью расширенія своихъ владѣній, Литовскіе князья обращаютъ вниманіе на Русь, которая представляетъ въ это время обширную страну, богатую людьми и естественными произведеніями, но ослабленную и потерявшую политическую связь и органическое единство, вслѣдствіе раздробленія на удѣлы, усобицъ княжескихъ и, наконецъ, вслѣдствіе громаднаго переворота, произведеннаго на Руси нашествіемъ Монголовъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Литовскіе князья устремляются на Русскіе удѣлы, захватываютъ и оставляютъ ихъ за Русскими князьями или раздаютъ своимъ родственникамъ и приближеннымъ, но въ томъ и другомъ случаѣ требуютъ ленной зависимости, т. е. обязательства доставлять войска, и признанія своей верховной власти и права располагать удѣломъ по своей волѣ. Поэтому, чѣмъ сильнѣе напоръ на Литву со стороны крестоносцевъ, тѣмъ сильнѣе, съ своей стороны, врываются Литвины на Русь, желая посредствомъ новыхъ приобрѣтеній пополнить и умножить свои силы. Первою добычею ихъ дѣлаются княжества, которыя составляли нѣкогда Полоцкій удѣлъ и, по своей раздробленности и

близости къ Литвѣ, представляли легкую добычу. Имъ овладѣваютъ родичи Миндовса еще при его жизни ¹⁾ и, не смотря на всѣ попытки остаться самостоятельными, наконецъ должны были признать надъ собою его верховную власть. Послѣ этого, завоеванія Литовскихъ князей на время остановились: наследники Миндовса должны были выдержать продолжительную борьбу—за установленіе новаго порядка вещей и за признаніе своей верховной власти—съ подвластными князьями, во главѣ которыхъ стояли самые сильные изъ ленниковъ—Жмудскіе князья; за эту борьбу многіе заплатили жизнью. Наконецъ, благодаря талантамъ и дѣятельности великихъ князей Наримунта и Витена, власть великаго князя, а вмѣстѣ съ нею и феодальный порядокъ, восторжествовали на Литвѣ въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣка. Съ этого времени и возобновляется стремленіе Литовскихъ князей завоевать Русь, тѣмъ болѣе, что теперь и Русь представляетъ для этого болѣе удобства. Миндовсъ встрѣтилъ было грознаго противника своимъ замысламъ въ лицѣ Даниила Романовича, успѣвшаго объединить на время Юго-Западную Русь подъ своею властію; но, при потомкахъ его, земли эти опять раздробились и, находясь постоянно подъ грозою Татаръ, не въ силахъ были выработать сколько-нибудь сильный политическій организмъ. Потому, наследникъ Витена, великій князь Литовскій Гедиминъ, находя свою власть достаточно упроченною въ Литвѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ

¹⁾ Strykowski— Kronika Polska, Litowska, Żmódzka i wszystkiej Rusi. Tomъ I, стр. 285.

нуждаясь въ новыхъ силахъ для отраженія крестоносцевъ,—которые, пользуясь междуособными раздорами въ Литвѣ, успѣли отчасти поработить, отчасти разорить Жмудь, прилежащую къ Пруссамъ, и теперь досягали уже центральныхъ Литовскихъ князей,—предпринялъ походъ, съ цѣлью покорить Юго-Западные Русскія княжества. Въ 1319 году Гедиминъ, пользуясь временнымъ отдыхомъ со стороны крестоносцевъ, отправился со всѣми силами на Русь волынскую и покорилъ ее, послѣ незначительнаго сопротивленія со стороны Владимірскаго князя, Владиміра. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1320 г., «обославъ всѣхъ своихъ бояръ»¹⁾, отправился вторично на Русь и, побѣдивъ на рѣкѣ Ирпени Русскихъ князей, овладѣлъ всѣмъ поднѣпровіемъ, Кіевомъ и землею Черниговскою, такъ-что, съ покореніемъ остальныхъ Черниговскихъ и Сѣверскихъ княжествъ сыномъ его Ольгердомъ, вся Юго-Западная Русь перешла подъ владычество Литвы. Во все время этой борьбы, Гедиминъ встрѣчалъ сопротивленіе только со стороны князей и дружинъ ихъ, народонаселеніе смотрѣло на нее безмолвно, города вездѣ добровольно сдавались Гедимину; такъ, отворили ему ворота безъ бою: Луцкъ, Брестъ, Житомиръ, Кіевъ, Бѣлгородъ, Каневъ, Черкассы и т. д.²⁾ Русскіе князья и ихъ дружины, застигнутые Гедиминомъ, отчасти погибли во время защиты, отчасти бѣжали въ Русь Северо-Восточную; поэтому элементъ боярскій, уже разъ разогнанный и озлоблен-

¹⁾ Тамъ-же. Т. I, стр. 364.

²⁾ Тамъ-же. Т. I стр. 364 и 366.

ный Монголами, вслѣдствіе Литовскаго завоеванія, почти окончательно исчезаетъ въ приднѣпровской Руси. Литовскіе князья, недовѣря Русскимъ боярамъ, изгоняютъ ихъ и на ихъ мѣсто вводятъ свои гарнизоны. Такъ, послѣ сдачи Житомира, Гедиминъ »спровадилъ старосту и русское рыцарство и Литву для защиты города оставилъ«¹⁾; въ Луцкѣ и его пригородахъ »для вѣщаго укрѣпленія своей побѣды, посадилъ старостовъ и рыцарство литовское«²⁾ и т. д.— Земли, пріобрѣтенныя Литвинами, устроены были сообразно съ порядкомъ, принятымъ въ самой Литвѣ: онѣ были розданы, въ видѣ леновъ, князьямъ и рыцарямъ Литовскимъ. Такъ, Кіевъ былъ данъ Гедиминомъ Миндову, князю Гольшанскому; Волянь досталась сыну Гедимина, Любарту, Полѣсье—другому сыну его, Наримунту и т. д.³⁾. Князья эти, водворившіеся на Руси, удовлетворялись данью, получаемою ими отъ жителей, которыхъ они освободили отъ дани Татарской и обезпечили отъ Татарскихъ набѣговъ; дань эта давала имъ возможность нанимать изъ мѣстныхъ-же жителей болѣе или менѣе многочисленныя войска, а такъ-какъ они смотрѣли на подвластную имъ страну исключительно какъ на источникъ военныхъ силъ, то и не вмѣшивались въ его внутреннее управленіе. Общины Русскія отдохнули свободнѣе; рыцарство Литовскихъ князей, какъ приведенное изъ Литвы,

¹⁾ Тамъ-же. Т. I, стр. 364.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ-же. Т. I, стр. 367 и 381.

XVII

такъ и нанятое на мѣстѣ, не считалось отдѣльнымъ, привилегированнымъ сословіемъ, не расширяло своихъ правъ въ ущербъ остальному народонаселенію; притомъ, какъ люди, нанятые княземъ за деньги,—они считались его личными слугами и были въ полной отъ него зависимости. Немногіе прежніе бояре Русскіе, оставшіеся на мѣстѣ, были низведены Литовскими князьями изъ степени привилегированнаго сословія, и на нихъ были возложены повинности по отношенію къ князю: какъ люди свободные, владѣющіе личною поземельною собственностію, они должны были—или являться въ войско князя, или защищать его замки во время опасности, или ѣздить съ письмами, или, наконецъ, давать подводы по княжескому повелѣнію; вліяніе ихъ на сельскія общины исчезло; удержавъ прежнее имя бояръ, они сохранили только личную свободу да поземельную собственность, а по значенію своему являются княжескими слугами. Ихъ-то потомковъ мы и встрѣчаемъ, впослѣдствіи, подъ именемъ бояръ панцyrныхъ (если ихъ служебныя обязанности состояли въ военной службѣ) и путныхъ (если онѣ заключались въ обязанности возить письма). Остальное народонаселеніе Руси, въ то время, когда она подпала подъ литовское владычество, состояло изъ двоякаго рода людей: изъ свободныхъ общинниковъ и изъ рабовъ, поселенныхъ нѣкогда Русскими боярами. Общинники подъ владычествомъ Литвы пользуются прежними своими вѣчевыми правами; слѣды политическаго вліянія общинъ городскихъ мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ постоянно до тѣхъ поръ, пока въ городахъ не замѣнилось древне-вѣчевое устройство устройствомъ новымъ, занесеннымъ

ХVIII

изъ Польши,—Магдебургскимъ правомъ ¹⁾. Сельскія общины возобновляютъ старинное право самосуда, разстроенное вѣкогда вліяніемъ княжескихъ тиуновъ, и рядятъ и судятъ себя, по старинному обычаю, на вѣчевыхъ, или копныхъ сходкахъ ²⁾, и, вслѣдствіе дани, платимой князю, остаются безпрекословно собственниками земель, на которыхъ искони расположены были ихъ села. Литовскіе князья не только не нарушаютъ ихъ правъ, но даже даютъ имъ санкцію юридическую, внося въ Литовскій статутъ изъ обычнаго права постановленіе о копныхъ судахъ ³⁾. Благосостояніе Русскаго народа, въ періодъ обладанія имъ Литовцами, явствуетъ изъ того обстоятельства, что во все время обладанія Литовцами Юго-Западною Россією мы не встрѣчаемъ ни одной попытки со стороны туземцевъ—сбросить съ себя ихъ владычество; напротивъ того, мѣстное народонаселеніе, покрайней мѣрѣ въ части земель, подчиненныхъ великимъ князьямъ Литовскимъ, получаетъ прочную организацію на собственныхъ общественныхъ началахъ,—организацію, водвореніе которой уступками Литовскихъ-же князей мы сейчасъ рассмотримъ.

Кромѣ свободныхъ общинниковъ, въ Юго-Западной Руси были еще села, заселенныя рабами, водворенными въ нихъ еще при князьяхъ варяжскаго происхожденія. Жители селъ этихъ, вслѣд-

¹⁾ Густинская летопись, стр. 358 и 366.

²⁾ См. статью г. Иваншова: «О копныхъ судахъ». Русская Бесѣда, 1858 г., № 3.

³⁾ Тамъ-же.

ХІХ

ствіе ослабѣнія боярскаго элемента послѣ нашествія Монголовъ, а также вслѣдствіе послѣдовавшаго за нимъ всеобщаго переворота и опустѣнія, большею частію разбѣжались и, такимъ образомъ, разорвали на дѣлѣ личную зависимость отъ бояръ; должно полагать, что это запустѣніе селъ невольныхъ и было главною побудительною причиною, заставляшею бояръ переселяться въ западныя княжества изъ поднѣпровья. Тѣ-же села, въ которыхъ бояре остались до Литовскаго нашествія, послѣ изгнанія бояръ Литовцами признаны были вотчинными владѣніями князей Литовскихъ, въ удѣлахъ которыхъ находились, такъ-что каждый ленный князь Литовскій, по отношенію къ своему удѣлу, имѣлъ двойное значеніе: 1) государственное, въ силу котораго онъ былъ начальникомъ края, имѣлъ право на дань отъ общинъ и на управленіе военными силами, и 2) вотчинное, въ силу котораго онъ считался вотчинникомъ и владѣтелемъ селъ, заселенныхъ людьми невольными. То или другое значеніе князя развилось болѣе, смотря по мѣстности, въ которой онъ получилъ удѣлъ, и по дальнѣйшимъ судьбамъ этихъ удѣловъ. Русь окончательно была роздана великими князьями Литовскими своимъ родичамъ только при сынѣ Гедимина Ольгердѣ, и только послѣ него роды Литовскихъ князей утвердились въ Руси; они были слѣдующіе: въ сѣверныхъ частяхъ Волыни, около Ковеля, получилъ удѣлъ Феодоръ Ольгердовичъ, родоначальникъ князей Сангушковъ; потомки Кобыта-Димитрія Ольгердовича (родоначальника князей Вишневецкихъ, Заславскихъ, Корецкихъ и Ружинскихъ) утвердились въ южной Волыни, а также въ землѣ Кіевской, по обѣимъ сторонамъ

Дибра, южнѣ Кіева; Вигунтъ-Василій и Андрей Ольгердовичи получили удѣлы въ княжествѣ Сѣверскомъ, а Константинъ Ольгердовичъ (родоначальникъ князей Чарторыйскихъ)—Черниговъ и Чарторью на Волыни; Владиміръ Ольгердовичъ (родоначальникъ князей Омельковичей) получилъ Кіевъ и сѣверную часть бывшего Кіевского княжества ¹⁾. Наконецъ, сыновья Коріята Гедиминовича (родоначальника князей Коріятовичей и Курцевичей) утвердились въ Подоліи, гдѣ рядомъ съ ними застѣли знатные Польскіе роды, которые, послѣ довольно упорной борьбы, вытѣснили изъ Подоліи Коріятовичей и заняли ихъ мѣсто, вступивъ въ такія отношенія къ великимъ князьямъ Литовскимъ, въ какихъ были по отношенію къ этимъ послѣднимъ Коріятовичи. Въ этихъ удѣлахъ князья, владѣвшіе ими, встрѣтили двоякаго рода общественныя отношенія: на Волыни и въ западной части Подоліи князья встрѣтили довольно сильное боярское сословіе, перешедшее въ эти страны еще во время обладанія ими Галицкихъ князей, и не могли унижить бояръ до уровня слугъ своихъ. Вскорѣ послѣдовало соединеніе Руси съ Польшею; тогда Волынь и западная часть Подоліи сдѣлались предметомъ посягательства со стороны Поляковъ. Поляки желали воспользоваться довольно шаткимъ въ началѣ соединеніемъ съ Литвою для того, чтобы вынудить у своихъ королей, которые вмѣстѣ были и великими князьями Литовскими, уступку провинцій Литовскихъ и присоединить эти провинціи къ Польшѣ.

¹⁾ Strykowski. Т. II, стр. 57 и 58.

Первые попытки такого рода были успѣшно отражены Витольдомъ, но при сыновьяхъ Ягеллы Поляки, наконецъ, одержали верхъ. Въ 1434 году Подоль, а двадцать лѣтъ спустя, и Волинь были отторжены отъ Литвы и присоединены къ Польшѣ. Въ слѣдствіе этого бояре Русскіе и дружинники Литовскіе получили права шляхты Польской, общины же были ими въ конецъ подавлены и низведены на уровень польскаго посполства. Между тѣмъ, въ удѣлахъ, лежавшихъ на востокъ отъ Волини, а также въ южной Подоліи, князья Литовскіе встрѣтили преобладающимъ элементъ общинный; бояръ, какъ мы уже замѣтили, было мало и они низведены были князьями на степень княжескихъ слугъ: общины за то были крѣпки: пользуясь ослабленіемъ боярскаго элемента, онѣ пріобрѣли силу и сохраняли сознаніе законности своего устройства. Притомъ, географическое положеніе страны ставило ея жителей въ постоянную опасность отъ татарскихъ набѣговъ, но жители мало по-малу свыклись съ этою опасностью и привыкли отражать ее собственными силами; слѣдствіемъ этого была привычка къ оружію, знакомство съ военнымъ дѣломъ и, вообще, пріобрѣтеніе воинственнаго и отважнаго характера жителями, населявшими приднѣпровье и южную часть Подоліи. Общины этихъ земель вырабатывали себѣ вещественную силу, которою, съ одной стороны, могли отражать Татаръ, съ другой были въ состояніи отстоять свои права отъ всякаго внутренняго посягательства. Значеніе этихъ общинъ усилилось и окончательно установилось послѣ присоединенія Волини и западной Подоліи къ Польшѣ, ибо, послѣ этого событія, бояре да дру-

жизни Литовскіе, очевидно, находили для себя болѣе выгоднымъ селиться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ давались широкія права и привилегіи польскаго шляхетства, чѣмъ оставаться въ земляхъ приднѣпровскихъ въ роли княжескихъ слугъ. Потому они и отхлынули въ провинціи, присоединенныя къ Польшѣ. Этимъ-то можно объяснить то огромное количество шляхтичей, богатыхъ и мелкихъ, о которомъ свидѣтельствуютъ всѣ акты, относящіеся къ Волини, въ XVI и XVII столѣтіи, при малочисленности и почти ничтожествѣ шляхетскаго сословія въ воеводствахъ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и Черниговскомъ. Между тѣмъ, обратное движеніе народонаселенія происходило въ нижнихъ слояхъ общества. Изъ всѣхъ провинцій, захваченныхъ отъ Литвы Польшею, общинники бѣжали въ привольныя приднѣпровскія страны, въ которыхъ находили норму жизни, подходящую къ ихъ выгодамъ и понятіямъ и защищенную оружіемъ воинственныхъ своихъ собратьевъ. Переселенія эти придали еще болѣе силъ приднѣпровскимъ общинамъ и пополняли тотъ убытокъ въ народонаселеніи, который онѣ испытывали вслѣдствіе татарскихъ опустошеній.

Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка князья, на долю которыхъ достались приднѣпровскіе удѣлы, чувствуя, съ одной стороны, силу подвластныхъ имъ общинъ, съ другой оставленные военными людьми, перешедшими въ западные удѣлы, должны были принаровиться къ обстоятельствамъ и войти въ извѣстныя сдѣлки съ общинниками. Поэтому-то они способствуютъ развитію общинъ, какъ юридическому такъ и военному, удерживая за собою только право верховной власти надъ ними во время

XXIII

мира и начальства надъ ихъ ополченіями во время войны,—а также вотчинное право на села, населенныя людьми несвободными. Этотъ образъ дѣйствія, гарантируя права общинъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ выгоденъ для князя, такъ-какъ онъ избавлялъ послѣдняго отъ обязанности держать на собственныя деньги наемное войско и предотвращалъ возможность возникновенія аристократіи, въ пользу которой слѣдовало-бы со временемъ уступить часть своихъ правъ и вотчинныхъ владѣній. Такимъ образомъ, въ приднѣпровской Руси мы встрѣчаемъ въ XV и XVI вѣкѣ органически образовавшійся, укрѣпившійся и выросшій изъ туземныхъ элементовъ общинный порядокъ устройства, подъ верховною властью князей, происходившихъ отъ Гедиминова дома или-же отъ рода дворянъ, получившихъ удѣлы на правахъ равныхъ съ Гедиминовичами. Это устройство находится въ удѣлахъ князей Корецкихъ, Вишневецкихъ, Ружинскихъ, Чарторыйскихъ, отчасти Олельковичей и дворянскаго рода Ляницкоронскихъ, утвердившагося въ южной Подоліи. Въ исторіи мы встрѣчаемъ первые его слѣды именно въ то время, когда оно пріобрѣтаетъ полную силу и окончательное развитіе, т. е. въ началѣ XV столѣтія; встрѣчаемъ его только подъ чужимъ, заимствованнымъ отъ Татаръ именемъ *Козаковъ* ¹⁾). Князья, предводи-

¹⁾ а) Въ Ордѣ *Козаками* назывался нисшій классъ войска; сословіе благородныхъ составляли *уланы*. Иловайскій, Кр. Отч. Русской ист. Стр. 82.

б) *Козаками* нарицахуся, си есть свободное воинство, яко безъ найму, своею волею на Татара хожадуху. Лѣтопись Грабянки, стр. 19.

тельствующіе нми, носятъ тоже особенное названіе—*гетьмановъ*. Въ пользу такого мнѣнія о происхожденіи Козаковъ мы, кромѣ сказаннаго, можемъ представить слѣдующія доказательства:

1) Одновременное появленіе козаковъ не только на приднѣпровьи, но и во всей Руси, гдѣ общинный порядокъ уцѣлѣлъ по какимъ бы-то ни было причинамъ, какъ-то: на Дону, въ Рязани, въ Бѣлой Руси ¹⁾).

2) Безосновательность всѣхъ мнѣній производившихъ Козаковъ отъ Козаръ, Кзоговъ, Черкасцовъ и всякихъ другихъ кочевыхъ народцевъ, поглощенныхъ Половцами, а потомъ Монголами,—мнѣній, не выдерживающихъ никакой критики какъ потому, что онѣ основаны единственно на случайномъ созвучіи одного какого-нибудь названія, такъ и потому, что мы не находимъ малѣйшаго слѣда въ исторіи существованія всѣхъ этихъ народовъ въ продолженіе трехъ вѣковъ, между исчезновеніемъ ихъ въ XII в. и появленіемъ Козаковъ въ XVI,—молчаніе, невозможное при поселеніи какого бы-то нибыло племени на пространствѣ отъ Рязани до Дона и отъ верховьевъ Западной Двины до устья Днѣстра. Мы знаемъ притомъ, что Козаки, не смотря на случай-

в) Въ сіе время впервые появились въ Польшѣ *козакки*, каковое названіе приняли тогда Днѣпровскіе островитяне отъ Татаръ. Бантышъ Каменскій, *Исторія Малой Россіи*. Т. I, стр. 114.

¹⁾ См. М CV, стр. 382.

ную и гораздо позднѣйшую примѣсь, представляютъ себѣ элементъ чисто славянской¹⁾.

3) Первые гетьманы Козацкіе, упоминаемые обыкновенно въ лѣтописяхъ и исторіяхъ до Люблинской уніи, ведутъ свой родъ исключительно отъ Гедимина или отъ велико-княжескихъ ленниковъ, утвержденныхъ его потомками на Руси:—это Ляцкоронскій, Винневецкіе, Ружинскіе, Корецкіе,—роды, которые и послѣ восторжествованія выборнаго начала удерживаютъ вотчинное право въ несвободныхъ селахъ бывшихъ своихъ удѣловъ.

4) Наконецъ,—то обстоятельство, что Козаки, во внутреннемъ своемъ устройствѣ, представляютъ сохранившееся вполне начало общинъ славянскихъ и подчиняются, какъ высшей власти, приговору вѣча, которое теперь называется *радою*, значеніе которой мы встрѣтимъ нѣсколько разъ въ прилагаемыхъ актахъ.

Значеніе Козаковъ, какъ ратныхъ общинныхъ

1) Если названія нѣкоторыхъ древнихъ городовъ Козацкихъ и носятъ на себѣ слѣды восточнаго происхожденія,—какъ напр., столько разъ указываемые Черкассы,—то происхожденіе этихъ названій мы себѣ очень легко уяснимъ, вспомнивъ упомянутое въ лѣтописяхъ переселеніе нѣсколькихъ кочевыхъ ордъ, бѣжавшихъ отъ Половцевъ въ XI в. и поселенныхъ Русскими князьями на Поросіи подъ именемъ *Черныхъ Клобуковъ*; народонаселеніе это, далеко уступавшее туземцамъ своею численностію, занимавшее незначительный уголокъ Козацкихъ земель, потерявшее свои характеристическія черты уже въ XIII в.,—могло, конечно, оставить послѣ себя нѣсколько названій азіатскаго происхожденія.

людей, въ зависимости отъ различныхъ князей Гедиминовскаго дома, подтверждается выраженіями о нихъ современниковъ: такъ, въ одномъ изъ прилагаемыхъ актовъ мы видимъ, что Козаки, жившіе въ Черкассахъ, называются (не позже 1503 года) Козаками князя Дмитрія (Вишневецкаго) ¹⁾. У Стрыйковскаго, при разсказѣ о нападеніи Татаръ 1516 года, есть извѣстіе, что цѣлый отрядъ ихъ былъ уничтоженъ Козаками князя Вишневецкаго ²⁾. Изъ этого уже явствуется ошибка ученыхъ, занимавшихся исторією Козаковъ: они, принимая предводителей козацкихъ этого времени за преемственныхъ козацкихъ гетьмановъ, ставятъ время гетьманства Прецлава Лицкоронскаго между годами 1500 и 1512 ³⁾, Дмитрія Вишневецкаго—между 1512 и 1514 ⁴⁾ и Евстафія Ружинскаго—между 1514 и 1534 ⁵⁾. Между тѣмъ, мы видимъ изъ приведенныхъ мѣстъ, что князь Дмитрій Вишневецкій упоминается какъ начальникъ Козаковъ—и раньше и поздѣе того времени, въ которомъ указываютъ его гетьманство, и что онъ, много разъ еще предводительствуя Козаками, воюетъ съ Татарами и Турками и, наконецъ, въ преклонныхъ лѣтахъ, гибнетъ въ Молдавскомъ походѣ 1564 года ⁶⁾. О пред-

¹⁾ См. № I, стр. 1.

²⁾ Strujkowski. Т. II, стр. 389.

³⁾ Исторія Малороссіи, Маркевича. Т. I, стр. 27—36.

⁴⁾ Тамъ-же, Т. I, стр. 36.

⁵⁾ Тамъ-же, Т. I, стр. 36—41. Также, Лѣтопись само-видца о войнахъ Хмельницкаго, стр. 1.

⁶⁾ Ист. Мал. Маркевича Т. I, стр. 47.

XXVII

шественникъ Вишневецкаго—Лянцкоронскомъ разсказываютъ, что, хотя онъ и пересталъ быть гетьманомъ, однако явился предводителемъ Козаковъ въ походѣ на Бѣлградъ 1516 года ¹⁾ и на Очаковъ 1528 ²⁾. Изъ этого разсказа историковъ Малороссіи, въ сличеніи съ вышепоказанными ссылками, явствуетъ, что Лянцкоронскій, Вишневецкій и Ружинскій были гетьманами одновременно и что для того-только, чтобы сохранить мнимую ихъ преемственность, историки Малороссіи, начиная съ Ковисскаго и оканчивая Чарновскимъ, утверждаютъ, что Лянцкоронскій и Вишневецкій добровольно слагали съ себя гетьманство. Не вѣроятнѣе-ли допустить, основываясь на ихъ генеологіи и на установленныхъ отношеніяхъ Литовскихъ князей, что они владѣли одновременно удѣлами на Украинѣ, что каждый изъ нихъ, на правахъ князя, былъ начальникомъ общиннаго ополченія, т. е. Козаковъ, и владѣльцемъ не-свободнаго, между Козаками расселеннаго народонаселенія, тѣмъ болѣе, что, до временъ Ружинскаго, мы у современниковъ не встрѣчаемъ слѣда ни выборнаго начала при избраніи гетьмановъ, ни самого гетьманскаго титула: предводители Козаковъ называются князьями, а тамъ, гдѣ упоминаются Козаки, сейчасъ прибавляется означеніе, изъ чьего они удѣла: «Козаки князя Димитрія» или «Козаки князя Вишневецкаго» и т. д. Конечно, по скудности матеріала, мы

¹⁾ Исторія Малої Россіи, Бантыша—Каменскаго. Т. I, стр. 114.

²⁾ Czarnowski, Historija Kozaków. Т. I, стр. 71. Бантышъ—Каменскій. Т. I, стр. 117.

не въ силахъ точно опредѣлить отношеній между Козаками и князьями и степени ихъ подчиненности и зависимости, но данныхъ этого рода мы ждемъ отъ разработки современныхъ матеріаловъ. Изъ предлагаемыхъ актовъ мы можемъ указать на то обстоятельство, что послѣ смерти Козака, если у него не было прямыхъ наследниковъ, имущество его наследовалъ князь: «какъ-же того обычай есть, тыи отгумерлые речи, хто ближнего не маєть, приходятъ на Намѣстника»¹⁾, при чемъ намѣстникъ раздавалъ княжескимъ слугамъ менѣ цѣнныя вещи, болѣе-же цѣнныя отдавалъ великому князю.

Одновременно съ Вишневецкимъ и Днѣпропетровскимъ въ Южной Руси имѣлъ удѣлъ однокровный съ ними князь изъ дома Гедимина—Евстафій Ружинскій,—человѣкъ, извѣстный современникамъ по своему прекрасному воспитанію, полученному за границей. При его содѣйствіи Козаки получили правильное военное устройство: вмѣсто бывшаго неравномѣрнаго дѣленія на курени и околицы, они раздѣлились на 20 полковъ съ выборною старшиною и съ полнымъ правомъ самосуда, который теперь сдѣлался атрибутомъ полковой старшины; княжескіе старосты и намѣстники были удалены отъ вмѣшательства въ козацкія дѣла. Эти обширныя уступки въ пользу общиннаго начала не могли произойти безъ согласія князя, и дѣйствительно, всѣ хроники приписываютъ эту уступку Евстафію Ружинскому; реформа эта съ его стороны была сдѣлана не безъ расчета: по примѣру Козаковъ

¹⁾ См. № I, стр. 2.

Ружинскаго, тѣ козацкія общины, которыя находились въ удѣлахъ другихъ, соплеменныхъ ему князей, организируются такимъ-же самымъ образомъ; а, встрѣтивъ противодѣйствіе со стороны своихъ князей, признаютъ надъ собою власть Ружинскаго, вполнѣнка новой реформы. И дѣйствительно, въ числѣ полковъ, подвластныхъ ему, мы встрѣчаемъ уже полки козацкіе, лежавшіе въ тѣхъ земляхъ, гдѣ несвободное народонаселеніе признаетъ власть другихъ княжескихъ родовъ, во власти которыхъ и остается оно до времени окончательнаго торжества въ приднѣпровской Руси общиннаго начала, при Богданѣ Хмельницкомъ. Таковы, напримѣръ, полки: Лубенскій, Каневскій и Черяславскій, расселенные среди днѣпній Вышневецкаго; Брацлавскій, находящійся въ удѣлѣ Лянцкоронскихъ; Кіевскій, лежащій въ бывшемъ удѣлѣ Омелькоичей, превращенный въ 1471 г. въ воеводство, зависимое прямо отъ великаго князя. Князья, которыхъ власть подражалась такимъ образомъ, протестовали предъ лицомъ великаго князя и короля Польскаго, Сигизмунда I; но Ружинскій успѣлъ доказать на дѣлѣ многочисленными побѣдоносными походами противъ Татаръ и Турокъ—сколь полезную военную силу могутъ доставить государству Козаки, соединенные и правильно организованные, и потому Сигизмундъ I подтвердилъ новую реформу и оградилъ Козаковъ отъ княжескихъ притязаній, признавъ ихъ вѣчною собственностью тѣ земли, на которыхъ они были поселены по обѣимъ берегамъ Днѣпра ¹⁾. Въ виду такого упадка княжеской власти, потерявшей, въ

¹⁾ Лѣтопись Грабянки, стр. 21.

пользу общиннаго выборнаго начала, лучшую изъ своихъ привилегій—право начальствовать общиннымъ ополченіемъ, князья были недовольны подтвержденіемъ реформы Ружинскаго и ея послѣдствій со стороны Сигизмунда I, и потому самый энергическій и самый сильный изъ нихъ—Димитрій Вишневецкій переѣхалъ къ Василю III Іоанновичу и предложилъ ему присоединить свой удѣлъ къ великому княжеству Московскому; но со стороны Василя и наследника его, Іоанна IV Грознаго онъ не нашелъ достаточной поддержки. Попытки Велико-россіянь—овладѣть Сѣверскою и Черниговскою землею въ 1534 г. были отражены Ружинскимъ и Кіевскимъ Воеводою Немировичемъ. Старанія самого Вишневецкаго—утвердиться то на Хортицѣ, то на правобережной Украинѣ, гдѣ онъ завладѣлъ было на время Черкассами и Каневою въ 1537 г., побудивъ жителей этихъ городовъ къ возстанію противъ королевскаго старосты,—оказались тщетными ¹⁾. Вишневецкій увидѣлъ, наконецъ, несостоятельность своихъ усилій и получилъ отъ царя Іоанна, въ замѣнъ за свои приднѣпровскія земли, Бѣлевъ и другія волости. Но вскорѣ онъ замѣтилъ, что, въ виду организуемой на крѣпкихъ основаніяхъ централизаціи великихъ князей Москвскихъ, не возможна всякая самостоятельность отдѣльныхъ княжескихъ родовъ; притомъ, опасаясь опалы со стороны царя Іоанна, раздраженнаго боярами и рѣшившагося переломать ихъ притязанія, онъ перебѣжалъ опять

¹⁾ См. № II, стр. 3.—Исторія Малороссіи, Маркевича. Т. I, стр. 46.

въ Литву и, принятый въ милость Сигизмундомъ II, получилъ обратно имѣнія, находившіяся въ его родовомъ удѣлѣ. Но потеря княжеской власти была для него невыносима, и потому онъ рѣшился на трудное предпріятіе—завоевать себѣ новое княжество въ Молдавіи; во время этого похода онъ былъ схваченъ и казненъ Турками 1564 г.

Такимъ образомъ правильное устройство общинъ Козацкихъ и объединеніе ихъ, не смотря на существованіе удѣловъ Литовскихъ князей, было утверждено Ружинскимъ. Послѣ его смерти выборное начало торжествуетъ окончательно надъ элементомъ княжескимъ, и въ военачальники выбираются Козаками уже не князья, но люди такіе, которые выдаются личными дарованіями, а не генеалогическими правами. Лѣтописи называютъ преемниками Ружинскаго людей незнатнаго происхожденія; это: Венцеславъ Хмѣльницкій, Свирговскій, Феодоръ Богданъ, Шахъ, Подкова, Скалозубъ и т. д.,—вотъ гетьманы, которые послѣ Ружинскаго выдвигаются изъ толпы по ея выбору и наслѣдуютъ власть Гедиминовичей. Бывшіе князья долго еще не желаютъ отречься отъ прежнихъ правъ своихъ, и заявленіе этихъ правъ мы встрѣчаемъ въ лицѣ двухъ изъ нихъ: 1) брата Дмитрія Вишневецкаго, Михайла и 2) Михайла Ружинскаго. Первый, послѣ бѣгства брата изъ Москвы, пребывалъ въ вѣрности къ Іоанну IV и успѣлъ возвратитъ себѣ, пользуясь расположеніемъ жителей къ своему роду, города Черкассы и Каневъ; онъ удерживаетъ титулъ гетьмана Козацкаго и, въ этомъ качествѣ, участвуетъ въ войнѣ великаго князя Московскаго съ возставшею Астраханью, 1569 и 1570 г., между тѣмъ какъ

Украиною управляетъ выборный гетьманъ Свирговскій. Михаилъ Вишневецкій скончался уже при Стефанѣ Ваторіѣ 1582 года въ имѣніяхъ своего бывшаго удѣла. Второй, Михаилъ Ружинскій, удерживалъ титулъ гетьманскій еще въ 1585 году ¹⁾ и вѣроятно, пользуясь смутами, происшедшими между Козаками при возникавшей тогда реакціи противъ Польскаго правительства, — успѣлъ на время захватить власть надъ ними, опираясь на прежнія свои права. Впрочемъ, власть его, должно полагать, была и незначительна и кратковременна, такъ-какъ ни одна хроника не записала его имени въ числѣ гетьмановъ Козацкихъ, и вышеприведенный актъ составляетъ единственное въ этомъ отношеніи указаніе.

Сгруппированіе и объединеніе силъ козацкихъ въ половинѣ XVI в. оказалось весьма полезнымъ при послѣдовавшихъ событіяхъ. Именно въ 1569 году состоялась унія Литвы съ Польшою, уравнивая права дворянъ Литовскихъ и Русскихъ съ правами шляхты Польской; вслѣдствіе этого все Литовское устройство, состоявшее въ цѣлой системѣ бояръ и князей, другъ отъ друга зависимыхъ, рушилось. Бояре Литовскіе и Русскіе уравнины были передъ лицомъ закона съ князьями и стали съ ними на одну ступень — дворянъ; все народонаселеніе недворянское было отдано дворянамъ, до сихъ поръ владѣвшимъ ими на Литовскомъ, ограниченномъ, ленномъ правѣ, — въ безусловную собственность. Выработанныя въ Польшѣ, юридическія отношенія признавали только три сословія: 1) шляхетское, кото-

¹⁾ См. № VII, стр. 15.

рое пользовалось безконечными правами—какъ личными, такъ и государственными; 2) хлопское, состоящее въ полной и безпрекословной зависимости отъ перваго, и 3) мѣщанское, малочисленное и пользовавшееся правами личной свободы и сословной независимости въ немногочисленныхъ городахъ, одаренныхъ Магдебургскимъ правомъ. Козацкое общинное народонаселеніе не соотвѣтствовало ни одной изъ этихъ категорій: по понятіямъ шляхтичей, оно было, среди Польской республики, аномалією; народонаселеніе это слѣдовало отнести и приписать къ одному изъ существовавшихъ въ Польшѣ сословій, безъ чего польскій шляхетскій порядокъ вещей не могъ-бы установиться на Руси. Причислить Козаковъ къ мѣщанству было невозможно, такъ-какъ ни по занятіямъ, ни по мѣстопребыванію своему они къ нимъ не подходили, да, притомъ, и въ самой Польшѣ мѣщанство было иноземнымъ учрежденіемъ, возникшимъ какъ слѣдствіе Магдебургскаго права и обвинявшимъ самую незначительную часть народонаселенія. Оставалось два сословія: шляхтичи и хлопы; въ одно изъ нихъ должны были поступить Козаки. Но тотъ и другой исходъ представлялъ огромныя трудности: причисленіе Козаковъ къ хлопамъ должно было попрасть всѣ ихъ права на личную свободу и на искони установившійся общинный порядокъ, слѣдовательно,—должно было встрѣтить съ ихъ стороны рѣшительное противудѣйствіе, которое дорого обошлось-бы Польской республикѣ, такъ-какъ Козаки представляли многочисленное и воинственное народонаселеніе; съ другой стороны, причисленіе ихъ къ шляхтѣ становилось невозможнымъ по причинѣ противудѣйствія со стороны са-

мой-же шляхты, которая, дорожа своими исключительными привилегіями, все болѣе и болѣе затрудняла входъ въ свою среду для новыхъ личностей и страшно неохотно дѣлилась своими преимуществами, опасаясь уронить ихъ значеніе. Король Сигизмундъ-Августъ, виновникъ Люблинской уни, хотѣлъ было повести дѣло постепенно, вторымъ путемъ, именно: онъ началъ раздавать права шляхетскія цѣлымъ селамъ вольныхъ общинниковъ, начиная съ мѣстностей, въ которыхъ села были не слишкомъ многочисленны, именно съ сѣверной части воеводствъ Кіевскаго и Волынскаго. Такія нобилитированныя села сохранили до настоящаго времени свои дворянскія права, привитыя къ общинной почвѣ: это—такъ называемыя околицы, или шляхетскія села сѣверной части Кіевской и Волынской губерній, жители которыхъ, имѣя дворянскія права, не представляютъ ничего общаго съ остальною шляхтою по своимъ обычаямъ, понятіямъ, языку, образу жизни и вѣроисповѣданію. Но послѣ Сигизмунда-Августа, скончавшагося 3 года спустя послѣ Люблинской уни, преемникъ его, Стефанъ Баторій, рѣшился измѣнить тактику одною энергическою мѣрою покончить съ Козаками и раздѣлить ихъ по категоріямъ, принятымъ польскими законами: онъ придумалъ средство, которое-бы, разрознивъ силы Козаковъ, съ одной стороны ослабило ихъ дружное противудѣйствіе, съ другой не испугало шляхты допущеніемъ въ ея ряды слишкомъ большаго количества новыхъ семействъ. Средство это состояло въ томъ, чтобы изъ числа всѣхъ Козаковъ, составившихъ 20 полковъ при Ружинскомъ, т. е. изъ числа, minimum, 40,000 семействъ, дворянскія права

предоставлены были 6,000 семействъ, и старшинъ Козацкой повелѣно было составить списки этихъ 6 тысячей: они получали отъ правительства дворянскія права, жалованье, выдаваемое деньгами и сукномъ ¹⁾, право свободного выбора старшинъ и право самосуда, для котораго и установленъ былъ отдѣльный трибуналъ въ Батуринѣ; за ними утверждались и тѣ земли, которыми они до сихъ поръ владѣли. Остальные-же Козаки должны были слиться съ крѣпостнымъ пародонаселеніемъ и поступить въ подданство тѣхъ пановъ шляхтичей, которымъ подарилъ король ихъ земли, или-же—сдѣлаться подданными королевскими и поступить подъ управленіе королевскихъ старостъ въ тѣхъ земляхъ, которыя никому не будутъ подарены, но владѣніе которыми отнималось у Козаковъ. Однако мѣра эта не повела къ желанной цѣли и, никого не удовлетворивъ, вызвала всеобщее противудѣйствіе; шляхтичи не хотѣли принять въ свое сословіе 6,000 новыхъ членовъ и оспаривали право короля произвольно раздавать нобилитаціи: ни одинъ сеймъ не согласился подтвердить распоряженія Баторія. Козаковъ реестровыхъ, т. е. внесенныхъ въ реестры или списки, отказались допускать къ участию въ избраніи королей и къ праву посылать депутатовъ на сеймы, основываясь на томъ, что они не имѣютъ правъ гражданства и суть не что иное, какъ войско, нанимаемое республикою за деньги. Реестровые козаки, съ своей стороны, стали добиваться всевозможными средствами осуществленія на дѣлѣ правъ, да-

¹⁾ См. № VI, стр. 14.

рованныхъ имъ Баторіемъ; но, встрѣчая постоянное сопротивленіе со стороны шляхты, начали раздражаться и искать точки опоры въ еочувствіи нереестровыхъ, т. е. непризнанныхъ легально Козаковъ; каждая попытка такого рода навлекала на нихъ реакцію со стороны шляхты и правительства, руководимаго шляхтою, и отнятіе одного за другимъ правъ, данныхъ Баторіемъ, такъ-что въ половинѣ XVII столѣтія, не добившись шляхетства, они утратили и надежду на пріобрѣтеніе его и, для избавленія участи поработенной нереестровой своей братіи, рѣшились соединиться съ нею. Между тѣмъ, нереестровые Козаки, на которыхъ падала вся тяжесть польской реформы, сразу начали ей противоувѣйствовать и въ свою очередь, не чувствуя за собою достаточно силъ, стали опираться на крѣпостное сословіе, заманивая его къ себѣ надеждою раздѣлить козацкія права, избавившись отъ ненавистныхъ для тѣхъ и другихъ пановъ. Они-то и составляютъ главную силу Козацкихъ возстаній, вбирая въ себя и группируя всё, случайно попадающія силы: крестьянъ, реестровыхъ Козаковъ, Запорожцевъ, бездомныхъ шляхтичей, слугъ и т. д. Слѣды соединенія этихъ разнородныхъ элементовъ подъ однимъ знаменемъ Козачины мы найдемъ въ прилагаемыхъ актахъ; теперь-же только установимъ то общее начало, что главная причина козацкихъ возстаній лежала въ нарушеніи сословныхъ козацкихъ правъ и въ нарушеніи польскимъ правительствомъ и шляхтою общиннаго ихъ устройства, съ цѣлью ввести польскій порядокъ, основанный на шляхетствѣ.—Къ этой главной причинѣ присоединяются другія, болѣе или менѣе важныя обстоя-

XXXVII

тельства, которыя поддерживаютъ и раздражаютъ борьбу, придаютъ ей болѣе широкіе размѣры и, наконецъ, обхватываютъ весь Южно-Русскій народъ. Эти обстоятельства были: 1) религіозная унія, возникшая въ 1596 году и прибавившая къ борьбѣ сословной элементъ религіозный; 2) старанія польскаго правительства удержать Козаковъ отъ вторженій въ Турцію и полная невозможность осуществить эти старанія на дѣлѣ; 3) безурядица въ польскомъ государственномъ устройствѣ, вслѣдствіе котораго само польское правительство вызывало новыя силы, въ помощь Козацкому движению. Главныя изъ этихъ силъ, порожденныхъ анархическимъ состояніемъ Польши, были: а) жолнѣры, на вербованные правительствомъ для какой-нибудь военной экспедиціи, которые потомъ не расходились изъ-подъ своей хоругви, а грабили села и города въ предѣлахъ собственнаго государства и, наконецъ, во избѣжаніе отвѣтственности, соединялись съ Козаками,—и б) слуги, т. е. бездомные шляхтичи, пристававшіе, по причинѣ бѣдности, на службу къ какому-нибудь богатому шляхтичу; они при первой возможности грабили своего господина, составляли такъ называемую *свавольную купу*, живились разбоемъ и потомъ уходили къ Козакамъ—во избѣжаніе отвѣтственности и желая скрыть личные интересы подъ личиною общей законной борьбы.

Въ первые три года правленія Баторія гетьманомъ козацкимъ былъ *Федоръ Богданъ*, совершенно преданный королю и раздѣлявшій его намѣренія, по свидѣтельству всѣхъ историковъ. При немъ-то и проведенъ была реформа Баторія; гетьманъ-же въ это время, со всѣмъ войскомъ, предпринималъ про-

должительный, блистательный, но бесполезный походъ въ Турецкія, Малоазіатскія и Европейскія владѣнія, вѣроятно, съ цѣлью отвлечь вниманіе Козаковъ отъ реформы, которую въ ихъ землѣ въ тоже время проводило польское правительство. Но, немедленно послѣ возвращенія изъ похода, Богданъ исчезаетъ изъ историческаго поприща, а на его мѣстѣ является *Шавель Подкова*; вѣроятно, этотъ гетьманъ не принаровлялся къ видамъ правительства на счетъ Козацкой реформы, потому-что, уже въ самый годъ своего появленія (1579 г.), онъ былъ схваченъ Поляками въ Немировѣ ¹⁾ и, по повелѣнію короля, казненъ во Львовѣ—будто-бы за то, что, безъ королевскаго дозволенія, онъ ворвался въ Молдавію и тѣмъ раздражилъ Турокъ, между тѣмъ какъ предшественникъ его разграбилъ всѣ Турецкія земли, лежащія около Чернаго моря, и, не смотря на то, не навлекъ на себя гнѣва польскаго правительства.

Послѣ казни Подковы борьба не умолкла: слѣды ея мы находимъ въ ссылкѣ гетьмана *Жаха*, рассказываемой обыкновенно историками. На сколько-же было сильно неудовольствіе Козаковъ противъ правительства и шляхты польской, мы можемъ усмотрѣть изъ того, что еще при жизни Баторія начались ихъ набѣги на панскія имѣнія и что въ 1585 г. они утопили въ Двѣпрѣ приславнаго къ нимъ короля съ увѣщаніями посла Глубоцкаго ²⁾. Съ этого времени, разладъ между Козаками и правительствомъ усиливается все болѣе и болѣе. Отъ времени до времени онъ прорывается въ видѣ возстаній,

¹⁾ Ся. № IV, стр. 9.

²⁾ Heidensztejn, Dzieje Polski. Т. II, стр. 362. Также см. № VII, стр. 16.

ясно высказывающихъ свои цѣли и желанія; въ промежуткахъ-же между возстаніями вражда, не умолкая, проявляется въ безпрестанныхъ нападеніяхъ Козаковъ на имѣнія и дворы шляхтичей, этихъ представителей грознаго для Козаччины аристократическаго элемента, который въ свою очередь напрягаетъ всѣ силы къ разрушенію вѣчеваго порядка и къ подчиненію представителей его, Козаковъ, своему гнету и владычеству. Между тѣмъ, какъ масса Козаковъ выжидала выгоднаго случая для возстанія противъ правительства, отдѣльныя партіи Козаковъ собирались подъ предводительствомъ болѣе отважнаго, называли его своимъ гетьманомъ, сзывали крестьянъ и, составивъ такимъ образомъ отрядъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, врываются въ панскія села и мѣстечка, грабятъ панскій дворъ, а въ случаѣ сопротивленія со стороны жителей,—и имущество послѣднихъ; потомъ, смотря по обстоятельствамъ, или переходили въ другое мѣсто, присоединяя къ себѣ все больше и больше людей изъ крестьянъ, слугъ, нереестровыхъ Козаковъ, возвышая значеніе и силу своего гетьмана и оканчивая борьбою съ польскими войсками;—или-же, послѣ перваго нападенія, отрядъ разсѣвался, унося добычу, временный-же гетьманъ возвращался въ ряды и не выходилъ болѣе на историческое поприще. Инициатива такихъ попытокъ принадлежала всегда нереестровымъ Козакамъ. Гетьманы, ими возводимые, никогда не признавались правительствомъ, даже въ случаѣ удачи, и совместно съ послѣдними, постоянно существовали гетьманы Козаковъ реестровыхъ, признанные правительствомъ. Этимъ появленіемъ многихъ мелкихъ гетьмановъ, вмѣстѣ пред-

водительствующихъ разными отрядами, воюющими съ шляхтою болѣе или менѣе успѣшно,—и объясняется сбивчивость на счетъ преемственности гетьманской власти во все время до Богдана Хмельницкаго. Примѣръ, какимъ образомъ возникали такіе импровизированныя гетьманы и на сколько тѣснымъ кругомъ могла ограничиваться ихъ дѣятельность,—представляетъ Лукіанъ Чернинскій, «который кажетъ себя гетьманомъ звати»¹⁾, разграбившій съ вѣсколькими сотнями на-скоро собранныхъ Козаковъ и крестьянъ въ 1587 г.—Кодню, мѣстечко воеводича Тышкевича, и исчезнувшій потомъ совершенно. Кромѣ самостоятельныхъ нападеній на панскія земли Козаки вмѣшивались въ споры пановъ между собою и, помогая то одной, то другой сторонѣ—за плату или за часть добычи, готовы были каждую изъ нихъ грабить и разорять: такъ-напримѣръ, они помогли шляхтичу Бутовичу отнять имѣніе Фороць у его владѣтельницы пани Ягнешки-Козаровской, за что получили «певную плату» да притомъ все движимое имущество Козаровской, захваченное въ Фороци, было раздѣлено между ними²⁾. Реестровые Козаки, съ своей стороны, не менѣе беспокоили шляхтичей, выбивая ихъ наѣздами изъ имѣній. Такъ-напримѣръ, въ 1618 г. они вступились за монаховъ Трехтымировскаго монастыря, имѣвшихъ споръ за владѣніе смежными грунтами съ шляхтичемъ Проскурою-Суцанскимъ, напали на имѣніе послѣдняго—Гри-

¹⁾ См. № VIII, стр. 19.

²⁾ См. № IX, стр. 24 и 25.

горьевъ и, отнявъ оное силою, передали монахамъ ¹⁾. Такъ, въ 1624 г. Козаки изъ окрестностей Триполья, числомъ 300 человекъ, напали «безъ даня жадное слухное причины» на домъ владѣльца Триполья, Германа Трипольскаго, ограбили оный, самого Трипольскаго обезчестили ругательствами и наконецъ, схвативъ одного изъ его слугъ, заставили его истязаніями наклеветать на своего господина передъ городскимъ судомъ и обвинить его въ воровствѣ ²⁾ и т. д. Въ свою очередь шляхтичи, имѣвшіе на своей сторонѣ законъ и покровительство правительства, преслѣдовали Козаковъ военною силою и юридическимъ искомъ и, все далѣе и далѣе проникая въ Козацкія земли, подбирали ихъ въ свои руки; нерѣдко они переступали и за норму законную и дозволяли себѣ злоупотребленія въ отношеніи къ Козакамъ и посягательства на ихъ личную безопасность; такъ-напримѣръ, нѣкто Іосифъ Немиричъ схватилъ проѣзжавшаго спокойно черезъ его имѣнія старшину Козацкаго, Ченовницкаго, безъ всякой причины посадилъ его въ тюрьму и, овладѣвъ письмами и бумагами, которыя послѣдній везъ съ собою, распечаталъ и читалъ ихъ ³⁾.

Правительство, въ свою очередь, издало рядъ универсаловъ, которые стремились къ тому, чтобы подвести Козаковъ подъ общую норму, существовавшую въ Польской республикѣ. Съ одной стороны, универсалы эти предписываютъ Козакамъ не ходить на Запорожье, не собираться кучами, не сооружать судовъ на Днѣпрѣ и не сѣзжать съ мѣста посто-

¹⁾ См. № LXVII, стр. 237.

²⁾ См. № LXXVI, стр. 278.

³⁾ См. № X, стр. 27.

янаго ихъ жительство безъ дозволенія начальниковъ, и, такимъ образомъ, стремятся къ обезоруженію Козацкой реакціи; съ другой стороны, они предписываютъ Козакамъ не врываться въ Турецкіе предѣлы. Это послѣднее распоряженіе имѣло въ виду предотвратить разрывъ съ Турціею и не навлекать на Польшу тяжелой съ нею войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ очень часто служило предлогомъ къ такимъ мѣрамъ, которыя вели къ обузданію Козацкой реакціи,—предлогомъ благовиднымъ для того, чтобы держать вооруженные отряды и укрѣпленные замки на Украинѣ.—Притомъ, должно замѣтить, что исполненіе распоряженій правительства поручалось шляхтѣ, которая, такимъ образомъ, получала законное право вмѣшиваться въ дѣла Козацкія и стѣснять ихъ свободу.

Еще Сигизмундъ - Августъ, готовя унію Люблинскую, хотѣлъ обезоружить на первыхъ порахъ Козаковъ и не спускалъ съ нихъ глазъ, и потому, за полъ-года до уніи, издалъ универсалъ, которымъ, угрозою строгихъ наказаній—съ одной стороны, приманкою жалованья—съ другой, предписывалъ Козакамъ не выѣзжать изъ ихъ поселеній безъ позволенія королевскихъ чиновниковъ и не уходить на низовья Днѣпра и въ недосгаемая Запорожскія степи—подъ предлогомъ, что они нападаютъ на пограничныя Татарскіе и Турецкіе улусы ¹⁾. Стефанъ Баторій, желая предотвратить раздоръ съ Турціею во время Московской войны, издаетъ универсалъ, которымъ воспрещаетъ вры-

¹⁾ См. № III, стр. 4—6.

XLIII

ваться въ Турецкія земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не упускаетъ изъ виду и второй цѣли, поручая приведеніе въ исполненіе этой мѣры шляхтѣ, которой дозволяетъ хватать и сажать въ тюрьму каждаго непослушнаго универсалу. Такимъ образомъ, шляхта освящается какъ начало легальное, какъ стражъ законовъ, и ей открывается широкое поле для произвола и злоупотребленій по отношенію къ Козакамъ. Замѣчательно, что уже въ этомъ универсалѣ, Баторій, съ свойственною ему дальновидностію, предугадалъ тѣ элементы, на которые должна была со временемъ опереться Козаччина, и поручилъ ихъ надзору шляхты. Универсалъ его кромѣ Козаковъ, на которыхъ онъ указываетъ только косвенно, разумѣетъ также «носелу шляхту, мѣщанъ и вообще всѣхъ людей *plebeiae conditionis*»¹⁾. Десять лѣтъ спустя, Сигизмундъ III, уже въ виду готовящейся повсемѣстной Козацкой реакціи, желая укрѣпиться на Украинѣ, издаетъ универсалъ, которымъ постановляетъ построить замокъ надъ Днѣпромъ (Кременчугъ) и держать въ немъ постоянный гарнизонъ, состоящій изъ 1000 людей на жалованья и содержаніи правительства, покрывая свое распоряженіе общемою фразою: «для укрощенія украинскаго своеволія и предотвращенія набѣговъ на сосѣднія земли»²⁾. Но, не смотря на эту мѣру, смуты на Украинѣ увеличиваются, «свольные отряды» нападаютъ все съ большею и большею силою на дома, села и мѣстечка

¹⁾ См. № V, стр. 13.

²⁾ См. № XI, стр. 29.

шляхетскія ¹⁾ и нерѣдко переходятъ за турецкую границу; а потому король повмѣя универсалами объявляетъ, что онъ назначилъ особую комиссію, которой предписано разсмотрѣть беспорядки, происходящія на Украинѣ, и казнить виновныхъ ²⁾. Но мѣра эта не принесла желаннаго успѣха, ибо, одновременно съ ея объявленіемъ, подвилось первое общее Козацкое возстаніе подъ предводительствомъ *Коссинскаго*. Съ этого времени правительственныя мѣры противъ Козаковъ усиливаются и, по большей части, приводятся въ дѣйствіе силою оружія, правительство Польское открыто становится на сторону шляхты и, держась съ нею за одно, старается въ ея пользу подавить Козаковъ. Такъ, Сигизмундъ III призываетъ своими универсалами шляхту Воеводствъ: Кіевскаго, Волынскаго и Брацлавскаго— на поголовное ополченіе въ 1595 г. для подавленія Козаковъ, возставшихъ подъ предводительствомъ *Коссинскаго*, и указываетъ ичъ ясно, что дѣло идетъ исключительно о безопасности, спокойствіи и сохраненіи «вольностей» и имуществъ самой-же шляхты ³⁾. Потомъ, послѣ разгромленія Наливайка, король обращается опять къ шляхтѣ тѣхъ-же воеводствъ, приглашая ее заняться водвореніемъ окончательнаго спокойствія на Украинѣ, и потому предписываетъ ей Козаковъ, собирающихся въ кучи, разговать, тѣхъ изъ нихъ, которые не заняты службою,

¹⁾ См. № XIII, стр. 34.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ См. № XVII, стр. 36.

брать подъ арестъ и прекратить всякія сношенія Козаковъ съ Запорожьемъ ¹⁾.

И такъ, общее состояніе Украины въ концѣ XVI вѣка было слѣдующее: шляхтичи Польскіе стремились водворить въ ней польское право, обратить Козаковъ въ своихъ подданныхъ и, такимъ образомъ, обогатить свое сословіе приобрѣтеніемъ новыхъ имуществъ въ странѣ, не подчиненной еще шляхетскому господству. Правительство поддерживало шляхетскія усилія, давало имъ законную силу, ослабляло Козаковъ,—то разрывая ихъ силы (реформа Баторія), то ограничивая ихъ личную свободу и разрушая солидарное сопротивленіе стѣснительными законоположеніями, то, наконецъ, устрашая ихъ введеніемъ въ Украину постоянныхъ гарнизоновъ и постройкою крѣпостей. Медленнымъ но вѣрнымъ путемъ, оно шло къ водворенію, на развалинахъ мѣстнаго общиннаго начала, аристократическаго польскаго порядка вещей. Козаки, чужая опасность, противудѣйствуютъ шляхетчинамъ и начинаютъ съ нею упорную борьбу, сначала—разсыпную, безпокая ея частными нападеніями и угрозами, потомъ—сплошную, всеобщими возстаніями, опирающимися, съ одной стороны, на анархическіе элементы, породившіеся въ нѣдрахъ самой-же польской стороны (на бездомныхъ дворянъ, слугъ, на вербованныхъ жолтировъ и т. п.), съ другой—на поработенное и задавленное шляхтою крестьянское народонаселеніе.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ Лукьяна Чернинскаго мы видѣли, какимъ образомъ зарождались

¹⁾ См. № XXXVIII, стр. 131 и 132.

первыя попытки Козаковъ къ реакціи; попытки эти, называемыя въ универсалахъ »своевоіемъ украиннымъ«, все болѣе и болѣе умножаются,—какъ это видно изъ приведенныхъ универсаловъ;—наконецъ, одна изъ нихъ принимаетъ громадныя размѣры и, какъ по своимъ силамъ, такъ и по ясно заявленнымъ стремленіямъ, представляетъ уже не простое »сваволенство«, а настоящее народное возстаніе, которое открываетъ собою цѣлый рядъ такъ называемыхъ Козацкихъ войнъ, продолжавшихся, съ болѣе или менѣе продолжительными промежутками, 60 лѣтъ, и окончившихся освобожденіемъ мѣстной народности и общинно-козацкаго порядка изъ-подъ шляхетскаго ига и соединеніемъ Малороссіи съ однокровною и одновѣрною массою Русскаго народа при Богданѣ Хмельницкомъ.

Первое возстаніе поднялось въ 1592 году подъ начальствомъ *Крыштофа Косминскаго*, шляхтича, перебѣжавшаго къ Козакамъ по неизвѣстнымъ причинамъ изъ Подляхій. Возстаніе это, вспыхнувшее за 4 года до введенія, а за два года до перваго обнародованія уніи,—не носитъ на себѣ религіознаго отпечатка, усложнивашаго вопросъ впоследствии. Характеръ его чисто соціальный, и оно ясно указываетъ на тотъ интересъ, который лежалъ въ основѣ козацкихъ войнъ: водвориться-ли польско-шляхетскому элементу въ Южной Руси или нѣтъ? Необходимость трагической его развязки была очевидна для современниковъ: такъ, князь Константинъ Острожскій, воевода Кіевскій, заблаговременно предостерегалъ польское правительство объ угрожающей опасности со стороны Козаковъ, которые стали уже врываться въ замки и увозить изъ нихъ оружіе,

пушки и порохъ, и совѣтовалъ укрѣпить по крайней мѣрѣ важнѣйшіе замки на Украинѣ ¹⁾; но польское правительство, по свойственному ему нерадѣвію, не исполнило этого совѣта и, не придавая большаго значенія движенію на Украинѣ, нарядило комиссію для изслѣдованія и наказанія безпорядковъ, происходившихъ, по словамъ універсала, въ разныхъ пунктахъ Украинныхъ воеводствъ и причиняемыхъ нѣкоторыми людьми своевольными, которые нападаютъ на города и села и угрожаютъ какъ спокойствію цѣлаго государства, такъ и безопасности мѣстныхъ дворянъ ²⁾. Но многочисленныя отряды людей своевольныхъ не могли быть смиренны юридическою комиссіею. Одинъ изъ нихъ, находившійся подъ предводительствомъ Крыштофа Косвинскаго, «который на сей часъ гетьманомъ козацкимъ се учинилъ», и состоявшій изъ Козаковъ, пришедшихъ изъ Запорожья,—ворвался въ послѣднихъ числахъ декабря 1591 года въ Бѣлую-Церковь и, завладѣвъ ею, ограбилъ домъ князя Курцевича-Булыги, намѣстника старосты Бѣлоцерковскаго князя Константина Острожскаго ³⁾. Послѣ этого, отрядъ его началъ быстро увеличиваться: къ нему приставали отдѣльныя козацкіе отряды, въ лагерь его бѣжали помѣщичьи крестьяне ⁴⁾ и, вообще: «здрайце,

¹⁾ См. № XIV, стр. 36.

²⁾ См. № XIII, стр. 34.

³⁾ См. № XII, стр. 31.

⁴⁾ Такъ, акты передаютъ намъ имя сотника *Дашка*, крестьянина изъ мѣстн. князя Кирика Ружинскаго.—См. № XX, стр. 58.

збеги, слуги и челядь обоей плъти¹⁾, оставляя своих пановъ. Движеніе охватило воеводства Кіевское, Брацлавское, и, въ началѣ 1593 года, Косинскій, во главѣ сильнаго ополченія, вступилъ въ предѣлы воеводства Волынскаго. Во время своего похода, Козаки занимали земли и города королевскіе и шляхетскіе, жгли ихъ и разоряли; забирали у шляхтичей имущество и скоть, а также пушки и оружіе; шляхтичей-же убивали, сажали въ тюрьму или-же приводили насильно вмѣстѣ съ мѣщанами къ присягѣ себѣ на вѣрность и, такимъ образомъ, заявляли желаніе отложиться отъ речи посполитой и однимъ ударомъ уничтожить преобладаніе шляхетскаго элемента²⁾. Всѣ, недовольные своимъ общественнымъ или личнымъ положеніемъ, сами даже шляхтичи, воспользовались общимъ смятеніемъ и, получая помощь отъ Косинскаго, начали заявлять свои права и притязанія; такъ-напримѣръ, встрѣчаемъ фактъ о шляхтичѣ Михаилѣ Гулевичѣ, который, выпросивъ у Косинскаго двѣ сотни Козаковъ и, притомъ, наwerbовавъ много слугъ, бросился отнимать имѣнія у своего дяди, Василя Гулевича, дежавшія въ Брацлавскомъ воеводствѣ, занялъ ихъ насильно и потомъ только, раздраживъ крестьянъ неистовствами, былъ отъ нихъ-же прогнанъ³⁾.

Грозное ополченіе людей свовольныхъ, которые се называютъ быти Козаками Низовыми, т. е.

¹⁾ См. № XIX, стр. 55.

²⁾ См. № XV, стр. 39; № XVI, стр. 42; № XVII, стр. 45; № XVIII, стр. 49.

³⁾ См. № XX, стр. 57.

не реестровыхъ Козаковъ, правъ которыхъ не признавала Подльская шляхта, вступивши въ предѣлы Волинии, встрѣтило отпоръ со стороны шляхты, которая здѣсь была и многочисленна, и положительно водворена, между тѣмъ какъ въ другихъ воеводствахъ Украинныхъ, она, по своей малочисленности и недавнему появленію въ краѣ, не была въ состояніи заявить серіознаго сопротивленія. Маршалъ земли Волынской, князь Константинъ Острожскій, оповѣстилъ всю шляхту о предстоящей опасности и призвалъ ее къ оружію, назначивъ сборнымъ пунктомъ Константиновъ; распоряженія его подтвердилъ и королевскій универсалъ, предоставляя рѣшеніе дѣла силамъ самой шляхты, за неимѣніемъ удоборасполагаемой военной силы ¹⁾. Между тѣмъ, шляхта волинская испугалась серіознаго движенія козацкаго, которымъ она до сихъ поръ пренебрегала. Покрывая неловко фразами о любви къ отечеству страхъ за свои сословные интересы и за личную безопасность, она рѣшилась напяркъ всѣ силы для отраженія Козаковъ; собственными словами шляхты лучше всего характеризуется ея испугъ и возрѣвіе на предиріятіе Косинскаго «нехотечи въ оказанію милости противъ отчизны своею быти послѣднѣйшими», говоритъ шляхта повѣту Владимірскаго, узнавъ о вторженіи Козаковъ въ предѣлы Волинии:—«а постерегаючи, абыхмо вси до дальшее небеспечности и згубы вольности и свободъ нашихъ посполу зъ горлы и зъ маестностями нашими, за злымъ предсявзятіемъ тыхъ свавольни-

¹⁾ См. № XVII, стр. 44.

ковъ не прышли, умыслилимы зъ доброе воли нашей, ведлугъ приможена, на отпоръ противъ тымъ свавольникомъ, всполокъ до купы, до братіи нашей рушитисе¹⁾. Дѣйствительно, шляхтичи оставляютъ все повседневныя дѣла и заботы свои. Съѣхавшись въ Луцкъ на судебныя роки, они закрываютъ суды, отказываются, до окончанія войны, вести тяжбы, заводятъ иски или заниматься какими-бы-то ни было юридическими дѣлами и рѣшаются обратитъ все свое вниманіе на приготовленіе отпора Козакамъ²⁾. Вслѣдъ за этимъ они приглашаютъ шляхту повѣту Владимірскаго—послѣдовать примѣру Луцкихъ дворянъ³⁾ и вызываютъ со стороны послѣдней точно такое-же рѣшеніе⁴⁾. Ополченіе шляхетское собралось подѣ Константиновымъ, и начальство надъ нимъ принялъ князь Константинъ Острожскій; за неимѣніемъ указаній, мы не можемъ прослѣдить всего хода войны; видимъ только, что послѣдній результатъ ея увѣчанъ успѣхомъ шляхтичей: Косинскій былъ осажденъ княземъ Острожскимъ подѣ Пяткою и принужденъ принять условія, предписанныя ему побѣдителемъ. Условія эти вполнѣ гарантировали интересы шляхетскіе: Козаки должны были покорно извиниться передъ княземъ и клятвенно обѣщались: смѣнить Косинскаго впродолженіи 4 недѣль, пребывать въ полной покорности королю, не предпринимать никакихъ походовъ и не

1) См. № XVIII, стр. 50.

2) См. № XV, стр. 39.

3) См. № XVI, стр. 41.

4) См. № XVIII, стр. 47.

переходить съ мѣста безъ позволенія; не дѣлать впредь нападеній на имѣнія князя (Острожскаго, его друзей и, вообще, шляхтичей, бывшихъ при немъ подъ Шаткою; выдать всѣхъ перебѣжавшихъ къ нимъ слугъ и крестьянъ; возвратить забранное у шляхтичей оружіе, имущество, кони и скотъ и, наконецъ, стараться пребывать всегда въ милости у князей и речи посполитой ¹⁾). Такой исходъ имѣла первая попытка Козаковъ отстоять оружіемъ свои права. Неудача, однако, смирила ихъ только временно, но далеко не успокоила ихъ стремленій: отбитые отъ воеводства Волынскаго, они утвердились въ Кіевскомъ, заняли и укрѣпили Кіевъ и располагали навсегда въ немъ водвориться. Съ своей стороны шляхта не желала имѣть столь опасныхъ сосѣдей, и въ томъ-же 1593 году, спустя 4 мѣсяца послѣ заключенія договора, волынская шляхта, съѣхавшись для выбора чиновниковъ въ Владиміръ, объявила, что по первому призыву воеводъ кіевскаго и волынскаго она готова вторично отправиться въ походъ, для того чтобы вытѣснить Козаковъ изъ Кіева ²⁾. Такимъ образомъ разрывъ былъ снова неизбеженъ, но на время вниманіе какъ правительства, такъ и шляхты, было отвлечено въ другую сторону—дѣлами подготовлявшейся религіозной уніи, послѣ которой взрывъ долженъ былъ вспыхнуть съ новою силою.

Дѣйствительно, новое возстаніе Козаковъ поднялось въ 1596 году подъ предводительствомъ *Лободы* и *Наливайка*. Значительная часть силъ, прикннув-

¹⁾ См. № XIX, стр. 53.

²⁾ См. № XXI, стр. 63.

шихъ къ этому возстанію, заготовлена была подъ покровительствомъ того-же князя Константина Острожскаго, который подавилъ первую козацкую реакцію Коссинскаго; конечно, заготовленіе это было не преднамѣренно, но, по стеченію обстоятельствъ, доставило Козакамъ новыя силы.

Въ 1595 году приготовлялась церковная унія, состоявшаяся на соборѣ въ Брестѣ въ 1596 г. Извѣстна роль, которую игралъ въ этомъ событіи князь Константинъ, прославившійся какъ самый ревностный поборникъ Православія — какъ самый горячій противникъ уніи; на ряду съ другими средствами противудѣйствовать ей, онъ употребилъ приемъ, бывшій тогда въ ходу при междоусобныхъ распряхъ шляхтичей, именно — такъ называемые заѣзды. Подъ покровительствомъ и съ вѣдома князя Острожскаго, образовались отряды изъ бѣглыхъ слугъ и, соединившись съ надворными мѣщанинами его друзей, готовы были грабить всѣхъ шляхтичей, поборниковъ уніи; для вольницы этой нужно было вождя, опытнаго въ партизанской войнѣ, и вождь этотъ нашелся въ лицѣ Семерина Наливайка. — Прежде, чѣмъ приступить къ исторіи предпринятыхъ имъ на Волини заѣздовъ, взглянемъ на составъ его отряда, на ту новую силу, которая, вслѣдствіе анархическаго состоянія Польши, должна была укрѣпить Козацкія войска, именно — на своевольныхъ людей, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Люди своевольные были почти исключительно бѣдные шляхтичи, поступившіе на службу къ другимъ, болѣе богатымъ, и потомъ бѣжавшіе отъ послѣднихъ, по большей части вслѣдствіе злоупотребленія довѣрія господъ или посягательства на собственность послѣд-

нихъ. Мѣстностію, въ которой болѣе всего находимъ примѣровъ бѣглыхъ слугъ, есть Волянь; явленіе это естественно: Волянь, влѣдствіе ранняго своего присоединенія къ Польшѣ, была сборнымъ мѣстомъ для шляхты, которая стекалась въ эту землю изъ остальной Руси, завлекаемая выгоднымъ для себя правомъ польскимъ; но, при стеченіи ея, получая широкія права и привилегіи, она не получала достаточныхъ средствъ для жизни. Значительное большинство шляхтичей, гордыхъ своимъ вліяніемъ на политическія дѣла государства своими правами гражданскими, тѣмъ безконечнымъ превосходствомъ, которое признавалъ за ними законъ, передъ другими сословіями, находилось въ совершенной нищетѣ: завѣяться какимъ-нибудь промысломъ, торговлею, ремесломъ—они не могли, потому-что, въ такомъ случаѣ, они по закону потеряли-бы пріобрѣтенное шляхетство; въ военную службу поступить они тоже не могли, ибо для этого необходимы были большія издержки на оконировку, вооруженіе и содержаніе «пронта»¹⁾. Должности гражданскія замѣщались, по выбору, исключительно знатными и зажиточными «земянами», т. е. шляхтичами, имѣвшими поземель-

¹⁾ Польское войско состояло изъ *товарищей* и *рядовыхъ*. Товарищи были шляхтичи; они получали жалованье и могли дослужать военныхъ должностей; являясь въ войско, они должны были: а) привести съ собою по крайней мѣрѣ 3 слугъ и опредѣлить ихъ въ войско въ качествѣ рядовыхъ, б) явиться съ вооруженіемъ и лошадьми, на свой счетъ заготовленными, для себя и для своихъ рядовыхъ. Послѣдніе, по отношенію къ своему товарищу, назывались: *его почтомъ*.

ную собственность; слѣдовательно, для пролетаріата шляхетскаго, не имѣвшаго достаточныхъ средствъ къ своему образованію, былъ одинъ только исходъ— служба у богатыхъ дворянъ; но служба эта налагала обязанности слишкомъ тяжелыя и несомнѣстныя съ повятіемъ шляхтича о своемъ достоинствѣ: слуга не имѣлъ права оставлять своего господина передъ означеннымъ срокомъ и былъ вполнѣ отъ него зависимъ; законъ предписывалъ ему покорность и вѣрность, запрещалъ во время службы заводить искъ съ господиномъ и строго наказывалъ непослушаніе и дерзость. Не удивительно потому, если служилые шляхтичи тяготились своимъ положеніемъ. Привыкнувъ гражданскую свободу понимать въ смыслѣ своеволія, они смотрѣли на свое служебное положеніе, какъ на тяжелое иго, и потому съ жадностію хватали первый попавшійся предлогъ, первое случившееся замѣшательство для того, чтобы ограбить своихъ господъ, бѣжать отъ нихъ и погулять на волѣ. Удобнѣйшимъ обстоятельствомъ для нихъ въ этомъ отношеніи была открывшаяся теперь борьба Козаковъ съ Польшею. И дѣйствительно, мы видимъ и отдѣльныя личности, и, потомъ, цѣлыя толпы слугъ - шляхтичей, которые бѣгутъ отъ господъ, собираются въ отряды, называютъ себя Козаками (не смотря на то, что съ Козаками они никакой связи не имѣютъ, да, притомъ, находятся въ мѣстности, въ которой истинная Козачина никогда не успѣла развиться) и потомъ на собственный счетъ грабятъ и безчинствуютъ, разоряя и обижая всѣхъ жителей, попавшихся имъ подъ руку, безъ различія состоянія, преслѣдуя иногда побужденія личной мести и, наконецъ, уходя отъ отвѣст-

венности, дѣйствительно соединяются съ Козаками и увеличиваютъ собою ихъ силы.—Въ прилагаемыхъ актахъ мы встрѣчаемъ множество фактовъ измѣны и бѣгства слугъ отъ господъ, при чемъ, не рѣдко, они собираютъ шайки изъ подобныхъ себѣ бѣглецовъ и нападаютъ на дома шляхтичей, у которыхъ были на службѣ. Такъ, панъ Василій Гулевичъ подаетъ жалобу на своего слугу, Ивана Путошинскаго, котораго онъ отправилъ съ своимъ порученіемъ, давъ ему пару своихъ лошадей; но Путошинскій лошадей употребилъ въ свою пользу, къ господину не возвратился, а, пользуясь отъѣздомъ Гулевича въ Краковъ, явился въ его имѣніе Сутесцы, на основаніи фальшивой довѣренности принялъ оное въ управленіе, вконецъ разорилъ, употребилъ въ свою пользу все пожитки, устроилъ въ немъ притонъ извѣстнымъ ворами и разбойникамъ, съ которыми вмѣстѣ промышлялъ по окрестности, умертвилъ какого-то бѣглаго Козака, желая поживиться его добычею,—за все это навлекъ судебную отвѣтственность на Гулевича и, наконецъ, опасаясь приѣзда его, неизвѣстно куда бѣжалъ ¹⁾. Далѣе встрѣчаемъ жалобу пана Охрема Грузевича на слугу его, Мацка Мартыновича, который, бѣжавъ отъ него, напалъ потомъ на его домъ съ товарищами подобными себѣ, бывшему своему господину нанесъ побои, имущество его разграбилъ и ранилъ слугу и потомъ, пойманный и приговоренный къ смерти, бѣжалъ изъ темницы ²⁾. За тѣмъ слѣдуетъ жалоба отъ князя

¹⁾ См. № IV, стр. 6.

²⁾ См. № XLIII, стр. 145.

Адама Вишневецкаго на слугу его Іосифа Лисовскаго, бывшаго въ должности шафара. Лисовскій не только что ушелъ, не сдавъ отчета по своей должности, но, сговорившись съ десятью другими слугами-шляхтичами, ворвался съ оружіемъ въ рукахъ въ замокъ князя Вишневецкаго, Брагннъ. Они вломилсь въ казну своего господина, похитили все хранившееся въ ней: деньги, одежду, оружіе, золотыя вещи, и потомъ, взявъ силою лошадей у мѣщанъ, неизвѣстно куда бѣжали ¹⁾. Далѣе, въ 1618 году, когда Козаки, пользуясь походомъ королевича подъ Москву, возобновили свои наѣзды на шляхтичей, слуги составили, съ своей стороны, отряды и, покрываясь тѣмъ предлогомъ, что они отправятся на помощь королевичу, пустились грабить кого попало: такъ-вапримѣръ, пѣкто Мировицкій, слуга дворянъ Тышей Быковскихъ, бѣжалъ отъ нихъ, не представивъ отчетовъ по управленію довѣреннымъ ему селомъ, и, составивъ значительную наѣвку, возвратился въ имѣнія бывшихъ господъ своихъ и вконецъ оныя ограбилъ ²⁾. Въ 1624 году составилась на Волынн многочисленная партія изъ слугъ-шляхтичей, которые подъ предводительствомъ какого-то «урожного пана Геліяна Булгака, немалою купою людей арматныхъ, конныхъ и пѣвнхъ, зъ бубнами и хоругвями грабили окрестности Владиміра и между прочимъ, разорили село Замличи, принадлежавшее князьямъ Кѣзикамъ, а потомъ поступили на службу къ епископу Луцкому уніатскому, Іереміи Почапов-

¹⁾ См. № XLIV, стр. 148.

²⁾ См. № LXII, стр. 210.

скому ¹⁾. Потомъ встрѣчаемъ жалобу пана Подгородецкаго на слугу его, Петра Хмельницкаго, который, управляя нѣсколькими его имѣніями, бѣжалъ неизвѣстно куда, не представивъ отчета за нѣсколько лѣтъ и присвоивъ себѣ разные доходы изъ имѣній ²⁾.

Подобнаго-то рода своевольныхъ людей и вознамѣрился князь Константинъ Острожскій употребить въ дѣло для того, чтобы разорить и привести въ трепеть поборниковъ униі. Открыто онъ не хотѣлъ употреблять этого оружія, но открылъ въ своихъ имѣніяхъ безопасное пристанище для бѣглыхъ слугъ, подставлялъ ихъ партіямъ вождей и указывалъ имъ на личности, на которыя они должны были обращать свои набѣги. Гроза эта обрушилась главнымъ образомъ на двѣ личности: на Александра Семашка, каштеляна Брацлавскаго, извѣстнаго гонителя православнаго духовенства, подготавливавшего унию страхомъ и насиліями ³⁾, и на Кирилла Терлецкаго, бывшаго вначалѣ ревностнымъ православнымъ пастыремъ, но потомъ, вслѣдствіе насилій, перешедшаго въ станъ униатовъ и ставшаго одною изъ сильнѣйшихъ опоръ униі ⁴⁾. Кириллъ Терлецкій особенно навлекалъ на себя негодованіе оставшихся вѣрными Православной церкви людей—за обманъ, посредствомъ котораго онъ выманилъ на Сокальскомъ съѣздѣ бланкеты съ подписями

¹⁾ См. № LXXVII, стр. 281.

²⁾ См. № XCIX, стр. 359.

³⁾ См. Архивъ Юго-Западной Россіи. Ч. I, Т. I, стр. XXXIX.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. XLVI.

епископовъ, ратовавшихъ противъ уніи, для того чтобы потомъ, нарушивъ ихъ довѣріе, вписать на этихъ бланкетахъ согласіе на соединеніе церквей ¹⁾, — а также за поѣздку въ Римъ для заявленія папѣ о состоявшейся уніи. На него и посыпались первые удары во время этой-же поѣздки: съ дороги изъ Кракова Кириллъ Терлецкій отправилъ въ Луцкъ слугу своего, Степановича, къ тамошнему протопопу съ письмами и мемрамами (бланкетами); но Степановичъ былъ встрѣченъ и задержанъ на дорогѣ, еще надъ Вислою, отрядомъ неизвѣстныхъ людей, называвшихъ себя Козаками, состоявшими подъ командою Ростопча, которые его (Степановича) избили и письма и бланкеты у него отняли ²⁾. Въ то-же время часу отъѣхавъ (епископа) до Риму, чрезъ непріятелей внутреннихъ и сваволенство козацкое людей злыхъ, маетность его милости въ тамъ-томъ краю Полискомъ вся забрана, злуплена и пороспрашана была, а также вещи болѣе драгоцѣнныя и документы, отосланные епископомъ для храненія, во время его отсутствія, къ одному изъ мѣщанъ пивскихъ, были расхищены тѣми-же злыми людьми ³⁾. Въ 1596 году нападенія этого рода учащаются; центромъ ихъ служитъ Острогъ, и предводители пользуются покровительствомъ и прикрываются авторитетомъ князя Острожскаго. Отряды, состоящіе изъ людей злого зобраня и изъ збойцовъ и дупезцовъ ⁴⁾, отправляются изъ

¹⁾ Тамъ-же, стр. LVIII.

²⁾ См. № XXIV, стр. 71.

³⁾ См. № XXXIX, стр. 133.

⁴⁾ См. № № XXVII и XXXI, стр. 77 и 95.

Острога, соединяются съ отрядами дворянъ, приверженцевъ князя Острожскаго, и разоряютъ имѣнія Терлецкихъ и Семашки. Во главѣ этихъ экспедицій стоятъ два брата: «попъ» Дамьянъ Наливайко, духовникъ князя Константина, и Семеринъ Наливайко, прославившійся въ исторіи, какъ начальникъ одного изъ болѣе сильныхъ козацкихъ возстаній. Уже тогда Семеринъ Наливайко является человекомъ бывалымъ и составившимъ себѣ извѣстнаго рода военную репутацію. Въ 1594 году онъ уже былъ на Украинѣ и съ отрядомъ нереестровыхъ Козаковъ ходилъ въ походъ противъ Татаръ подъ Килію и Тягивъ (Бендеры); на дорогѣ онъ принудилъ шляхту воеводства Брацлавскаго снабдить свой отрядъ волами, лошадьми и съѣстными припасами. Но походъ подъ Тягивъ не удался, и Наливайко, потерявъ болѣе полуторы тысячи Козаковъ, принужденъ былъ возвратиться обратно; остальные Козаки изъ его отряда начали разбѣжаться по домамъ, самъ-же Наливайко, съ остатками своего войска, остановился въ Брацлавѣ. Не ожидая его пришествія, урядъ Брацлавскій разбѣжался, но такъ-какъ въ это именно время приходились судебные роки, то урядники обратились къ шляхтѣ и предложили ей ѣхать вмѣстѣ въ городъ. Предложеніе было принято, и вся Брацлавская шляхта, вмѣстѣ съ городскими урядниками, направилась въ столицу своего воеводства, но, не осмѣливаясь ѣхать въ городъ, остановилась подлѣ него, надъ р. Богомъ, и послала депутата предостеречь мѣщанъ Брацлавскихъ о своемъ пришествіи. Между тѣмъ, мѣщане, вполнѣ преданные Наливайкѣ, соединились ночью съ его Козаками и, подъ начальствомъ войта Тиковича,

бурмистровъ и райцовъ, напали на шляхетскій таборъ, шляхтичей разогнали, нѣсколько человѣкъ убили и овладѣли лошадьми и имуществомъ, находившимся въ таборѣ ¹⁾).

Въ слѣдующемъ, 1595 году Наливайко предпринялъ съ Козаками другой, болѣе удачный походъ въ Венгрію, откуда возвратился съ богатою добычей ²⁾; изъ Венгрии онъ вторгнулся, черезъ Галиччину, на Волынь, гдѣ ограбилъ Луцкъ, такъ-что правительство должно было на нѣсколько лѣтъ подарить имѣщанамъ часть податей ³⁾. Изъ Луцка, по свидѣтельству Гейденштейна и Грабянки, Наливайко распространилъ свои набѣги по Литвѣ и успѣлъ ограбить г. Могилевъ.—Послѣ этого отважнаго похода, Козаки Наливайка разошлись по домамъ, обремененные добычею; Наливайко-же возвратился на родину, въ Острогъ, гдѣ мы его и находимъ въ началѣ 1596 года, въ домѣ брата его, священника Дамьяна.—Смѣлый и опытный вождь козацкихъ набѣговъ былъ подѣ-руку князю Константину Острожскому, и онъ ему поручаетъ руководить заѣздами на имѣнія пановъ, притѣснявшихъ на Волыни Православіе. Въ февралѣ того-же 1596 г. Семеринъ Наливайко, вмѣстѣ съ братомъ Дамьяномъ и Флоріаномъ Гедройтемъ, бѣглымъ слугою Кирилла Терлецкаго, отправились изъ Острога съ сильнымъ отрядомъ «злого зобраня людей» въ окрестности Пинска и, соединившись съ нѣкоторыми пинскими землянами, напали на села Дубую и Отовчичи, принадлежавшія

¹⁾ См. № XXII, стр. 66.

²⁾ Hejdensztein T. II, стр. 363.—Льтоп. Грабянки, стр. 24.

³⁾ См. № XXIII, стр. 69.

Ярошу Терлецкому, брату епископа, и оныя ограбили: забрали документы, деньги, одежду, золотыя и серебряныя вещи и т. п., при чемъ слугъ и челядь побили и поранили.—Поводомъ къ нападенію, по словамъ самого Терлецкаго, было то, что ови дѣйствовали, «маючи дѣй вазнь и сердце злое противъ его милости, въ Бозе велебному, отцу епископу луцкому и острожскому, пану и брату моему, который до Риму ехалъ, и мстячсыя съездъ за то». Притомъ, Ярошъ Терлецкій полагаетъ, «жебы ся той наездъ и незмерная шкода отъ тыхъ злыхъ людей стала, зъ розказа княжати его милости пана воеводы кievскаго». Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что, послѣ нападенія, Дамьянъ Наливайко возвратился въ Острогъ, а Семеринъ и Гедройтъ «уехали до мѣста княжати его милости, Степаня»¹⁾, гдѣ Наливайко завялся дѣлежемъ добычи: часть ея онъ отослалъ брату, другую далъ управляющему степанскому, Богдану, а остальную выслалъ въ Острогъ, назначая ее для заготовленія оружія²⁾. Вслѣдъ за тѣмъ отправилась изъ Острога другая экспедиція на имѣнія Александра Семашка; во главѣ экспедиціи стояли: священникъ Дамьянъ Наливайко и двое изъ дворянъ, приближенныхъ князя Константина: князь Петръ Александровичъ Вороницкій и панъ Александръ Гулевичъ. Семеринъ Наливайко слѣдовалъ, за ними съ главными силами, во въ нападеніи участію не принялъ. Въ иѣсточко Семашка, Тучинъ, явился сначала священникъ Дамьянъ Наливайко и, остановившись въ немъ, распростылъ слухъ, что братъ его не намѣренъ нападать на имѣнія

¹⁾ См. № XXVII, стр. 77.

²⁾ См. № XII, стр. 136.

Семашка, и, обезпечивъ такимъ образомъ урядника тучинскаго, когда узналъ, что братъ приближается, напалъ на дворъ и забралъ скоть и лошадей, которыхъ, по своей безпечности, урядникъ не припряталъ ¹⁾; за тѣмъ явились князь Вороницкій и Гулевичъ съ своими сотнями и ограбили окончательно—какъ дворъ, такъ и жителей мѣстечка ²⁾; потомъ они проводили Дамьяна Наливайка съ добычею домой, въ Острогъ, а сами возвратились въ село Семашка, Коростятепъ, забрали въ дворъ лошадей и съѣстные припасы, а также совершенно ограбили крестьянъ ³⁾ и, не довольствуясь этимъ, многихъ изъ нихъ поранили и изувѣчили, отрѣзавъ для потѣхи уши у одиннадцати несчастныхъ крестьянъ ⁴⁾. Терлецкіе и Семашко пытались найти удовлетвореніе путемъ законнымъ, но это было напрасно: въ лицѣ князя Константина брата Наливайки имѣли слишкомъ могущественнаго покровителя: такъ, когда въ Острогъ явился возный и, узнавъ въ домѣ священника Наливайка лошадей, принадлежавшихъ Семашку, хотѣлъ ихъ клеймить, то пошъ Острозскій, братъ Наливайковъ, самъ ему около губы почалъ кивати и до кія порвался, а потомъ, способивши брата своего рожного и другихъ такихъ-же помощниковъ своихъ немало, оныхъ коней личковати не допустилъ и за нами гонилъ; когда-же возный принесъ жалобу Ждаву Боровицкому, намѣстнику князя Острожскаго, то тотъ отвѣтилъ лаконически: «ражу вамъ, уѣжджайте оттолъ

¹⁾ См. № XXXI, стр. 95.

²⁾ См. № XXIX, стр. 86.

³⁾ См. № XXIX, стр. 90

⁴⁾ См. № XXX и XXXII, стр. 93 и 97.

врьчь. бо всѣ погинете¹⁾. Между тѣмъ, Кириллъ Терлецкій успѣлъ выхлопотать у короля листъ, приказывающій выдать ему Гедройтя, проживавшаго въ Острогъ, и возвратить имущество, пограбленное у него и его брата, Яроша, Наливайками, а также подвергнуть законной отвѣтственности Наливайковъ и, участвовавшихъ въ ихъ походахъ, подданныхъ и слугъ князя Константина.—Слуги епископа, Гротъ и Олизаровскій, явились съ этимъ листомъ въ Острогъ въ сопровожденіи вознаго, но были встрѣчены тѣмъ-же Жданомъ Боровицкимъ, старостою Остроскимъ его милости пана военоды кievскаго, который, не принявъ листа, слугъ епископа избилъ, посадилъ въ тюрьму и связанныхъ отправилъ въ Кременецъ въ судъ; урядъ тамошній, не находя ихъ ни въ чемъ виновными, выпустилъ ихъ на волю²⁾. Участіе князя Острожскаго въ грабежахъ Наливайки было столь очевидно, что Семашко позвалъ его въ судъ³⁾.

Но, между тѣмъ, Наливайко успѣлъ значительно усилиться и собрать многочисленный отрядъ, состоявшій, по словамъ современника, изъ однихъ преступниковъ и бѣглецовъ, людей суровыхъ, но мужественныхъ⁴⁾, и рѣшился, не подвергаясь риску уголовного процесса, отправиться съ ними на Украину, къ Козакамъ,—тѣмъ болѣе, что для усмиренія смуть отозвавъ былъ изъ Молдавіи, съ частію находившагося тамъ войска польскаго, гетьманъ Жолкевскій.

¹⁾ См. № XXXIII, стр. 100.

²⁾ См. № ХІ, стр. 137.

³⁾ См. № ХІ, стр. 135.

⁴⁾ Heidensztejn, Т. II, стр. 363.

Между тѣмъ, на Украинѣ продолжалась реакція, начатая Коссинскимъ; Козаки, утвердившись въ Кіевѣ, не переставали бороться со шляктою: мы уже встрѣтили выше слѣды походовъ отдѣльныхъ отрядовъ ихъ подъ начальствомъ Наливайка. Въ то же время, когда послѣдній занятъ былъ на Волыни исполненіемъ плановъ князя Константина Острожскаго, вытекавшихъ изъ его религіозныхъ побужденій, на Украинѣ, въ 1596 году, вспыхнула новая реакція. Козаки перестроивъ, пользуясь отсутствіемъ польскаго войска, отправившагося въ походъ на Молдавію, собрались въ значительномъ количествѣ и подъ предводительствомъ Григорія Лободы, носившаго титулъ гетмана, вступили въ Брацлавское воеводство. Они осадили въ началѣ генваря каштеляна брацлавскаго, Александра Семашка, въ замкѣ его, Хупковѣ, и такимъ образомъ воспрепятствовали ему отправиться на Волынь спасать свои разоряемыя помѣстья и председательствовать, въ качествѣ старосты, на рочкахъ луцкихъ ¹⁾. Дѣйствія ихъ въ воеводствѣ Брацлавскомъ продолжались слишкомъ два мѣсяца; между тѣмъ, въ провинціяхъ, не занятыхъ ими, они находили поддержку со стороны крестьянъ, мѣщанъ и безпокойныхъ слугъ; на Волыни начали образовываться партіи изъ тѣхъ и другихъ съ цѣлью соединиться съ войскомъ Лободы, и, пользуясь покровительствомъ нѣкоторыхъ дворянъ, занялись пока разореніемъ нѣмнѣй пановъ-уніатовъ. Такъ составилъ сильный отрядъ изъ мѣщанъ города Межирича и крестьянъ близлежащихъ селъ, подъ начальствомъ мѣщанина Межирицкаго, Окрема Гуменицкаго, кото-

¹⁾ См. № XXV, стр. 73.

раго сотникомъ людей свавольныхъ, збойповъ Григорія Лободы быть мспованно. Они бросились на ижѣпія упомянутаго Александра Семашки, разорили мѣстечко Хупковъ и 8 сель, и потомъ нашли пріемъ для себя и складочное мѣсто для добычи въ Межиричкомъ замкѣ, гдѣ управляющій Скотницкій и его подчиненные охраняли ихъ отъ судебной отвѣтственности и отказывались выдать награбленную ими добычу ¹⁾. Въ то же время, слуги-шляхтичи, не примкнувшіе къ отряду Наливайка, составили отдѣльную партію въ окрестностяхъ Луцка подъ предводительствомъ какого-то Остафія Слуцкаго, который «поведалъ се быти сотникомъ гетьмана Лободы» ²⁾, и Андрея Ганскаго, бывшаго слуги князя Януша Станиславовича Вороницкаго; они на вербовали нѣсколько десятковъ слугъ-шляхтичей и утвердились въ Луцкѣ, въ одномъ изъ предмѣстій, желая на вербовать себѣ болѣе сообщниковъ, а между тѣмъ безнаказанно буйствовали и грабили въ городѣ и окрестностяхъ. Приговоръ, составленный надъ нѣкоторыми изъ нихъ, попавшими въ руки правосудія, можетъ дать полное понятіе о томъ, какія безчинства позволяли себѣ творить подобныя вольницы: засѣвъ въ Луцкѣ, люди изъ отряда Слуцкаго нападали, грабили и наносили побои и обиды всѣмъ встрѣченнымъ мирнымъ жителямъ безъ различія сословія, пола и возраста; они врывались въ квартиры шляхтичей, проживавшихъ въ Луцкѣ и, избивъ хозяина, забирали все имущество: деньги, документы и т. д.; разбивали дома, коморы и погреба мѣщанъ, Жидовъ и Кара-

¹⁾ См. № XXXIV, стр. 101.

²⁾ См. № XXVI, стр. 76.

имовъ, и растаскивали всякое добро, хранящееся въ нихъ, наиболѣе стараясь добыть меда и иные напоесъ. Мѣщанъ, встрѣченныхъ на улицѣ, безъ всякой причины били, снимали съ нихъ одежду, бросали въ воду, рѣзали бороды, и для потѣхи стрѣляли въ прохожихъ. Потомъ они вломилась въ городскую ратушу и забрали хранившееся въ ней оружіе; кромѣ того, предпринимая походы въ окрестности, они грабили крестьянъ близлежащихъ селъ и отнимали на дорогѣ лошади у проезжихъ. Въ одномъ изъ ограбленныхъ селъ, Житинѣ, они предложили владѣльцу поступить въ ихъ отрядъ и, получивъ отказъ, страшно высебля его нагайками. Нѣкоторые изъ шляхтичей, владѣльцевъ окрестныхъ селъ, находились въ связяхъ съ ними: такъ-напр князь Янушъ Вороницкій принималъ ихъ неоднократно въ своемъ домѣ, въ селѣ Омельянику, и по его просьбѣ по килькакротъ, беручи гвалтовне у мѣщанъ Луцкихъ бочками медъ зъ пивницъ, пияли, а ившій, до Омельяника препровожаючи, тамъ пиали.—Наконецъ, они рѣшились выступить въ походъ, намѣреваясь, по совѣту атамана своего, Андрея Ганскаго, испросить помощи у Лободы и напасть въ воеводство Кіевскомъ на домъ какого-то шляхтича, которому Ганскій хотѣлъ отмстить за личную обиду. По дорогѣ они вербовали себѣ новыхъ товарищей; тѣхъ-же, которые уже пристали къ нимъ, не отпускали, угрожая смертію за побѣгъ, и встрѣтившіяся на дорогѣ села грабили; наконецъ, во время нападенія на село Коростятинъ, они нашли отпоръ со стороны крестьянъ: сотникъ Слуцкій былъ убитъ, а остальные разсѣялись или попались въ плѣнъ. Изъ восьми человекъ, доставленныхъ въ Луцкій судъ, трое оказались не

шляхтичами и были тотчасъ казнены; остальные же, по мѣвнiю шляхты, засѣдавшей въ судѣ, хотя и были гораздо болѣе виновны, но, какъ люди «на-роду шляхецкого» оставлены были на усмотрѣнiе королевское и казнены только полтора мѣсяца спустя по приказанiю короля ¹⁾).

Наконецъ реакцiя козацкая, подкрѣпленная вышесписанными смутами на Воляни, обратила на себя вниманiе правительства: въ концѣ генваря 1596 года король отправилъ къ гетьманамъ Замойскому и Жолкевскому, находившимся съ войсками въ Молдавіи, приказанiе — отправиться немедленно въ Украинныя воеводства и привести ихъ въ порядокъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, универсалъ короля, написанный къ шляхтѣ Речи Посполитої, приглашаетъ ее ополчиться и помочь гетьману въ его походѣ противъ Козаковъ, такъ-какъ послѣднiе особенно опасны для самой-же шляхты: «тотъ-же запаль, говоритъ универсалъ, уже праве до упреимостей и верностей нашихъ доходитъ, которому, гды-бы ся не забежало, тожь-бы ся, чого не зычимо, маетностямъ, дѣткамъ, жонамъ и самымъ-же упреимостямъ и верностямъ вашимъ, отъ тыхъ свавольныхъ людей деяло, што ся по тые часы вашей брата другой, звлца при Украинѣ, стало; про то упреимостей и верностей вашихъ напоминаемъ, жесбисьтеса до войска нашего

¹⁾ См № № XXXV, и XXXVI стр. 106 и 123.

При этомъ дѣлѣ мы встрѣчаемъ любопытный фактъ, состоящiй въ томъ, что ученики школы, находившейся въ Луцкомъ замкѣ при «костелѣ Святой Троицы», насильно освободили одного изъ подсудимыхъ—въ то время, когда его вели на казнь. — № XXXVII, стр. 127.

не зъ повинности, але зъ милости ку отчизне и для самыхъ себе беспеченства, яко нарыхло стегали, а, знявшися зъ войскомъ нашимъ, рушилися противко тымъ людемъ свавольнымъ¹⁾. Вслѣдствіе этихъ распоряженій, гетьманъ Жолкевскій отпра-вился изъ Молдавіи съ частью войска и, усиливши по дорогѣ свои силы пристававшими къ нему шляхтичами, вступилъ на Волынь въ концѣ февраля 1596 года. Наливайко со своею вольницею, состоявшею изъ бѣжавшихъ отъ пановъ слугъ, жаждущихъ грабежа и убійствъ,²⁾ отступалъ передъ его войскомъ къ границамъ воеводства Брацлавскаго. Онъ хотѣлъ было утвердиться въ Брацлавѣ, разчитывая вполнѣ на расположеніе къ себѣ его жителей; но, отбѣсненный отъ этого города поспѣшными движеніями Жолкевскаго, онъ рѣшился соединиться съ козацкимъ ополченіемъ Лободы; желая предотвратить это соединеніе, Жолкевскій обѣщаль прощеніе Лободѣ и его Козакамъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они не соединялись съ вольницею Наливайка, которому, не смотря на его предложеніе, онъ отказалъ въ переговорахъ, «какъ явному преступнику»³⁾. Но Козаки чувствовали, что прощеніе со стороны гетьмана коронаго и шляхты польской прійдется окупить дорогою цѣною, и потому рѣшились испытать счастья съ оружіемъ въ рукахъ; они едва не убили посланца Жолкевскаго, явившагося къ нимъ съ предложеніемъ милости, и приняли въ свой станъ Наливайка, не желая отгаликовать новой силы, попа-

¹⁾ См. № XXVIII, стр. 85.

²⁾ Hejdenzstejn T II. стр. 364.

³⁾ Тамъ-же стр. 366.

давшея имъ подь-руку.—Послѣ этого Козаки рѣшились отступить и укрѣпиться за Днѣпромъ. Отбивъ въ Бѣлой-Церкви и на урочищѣ Острый Камень атаки Жолкевскаго, они переправились по льду чрезъ Днѣпръ и укрѣпились подъ городомъ Лубнями надъ р. Сулою, на урочищѣ Соловицъ—въ той надеждѣ, что если имъ удастся отразить атаки Поляковъ, то послѣдніе не выдержатъ продолжительной осады и, по причинѣ недостатка, или вслѣдствіе другихъ надобностей, должны будутъ возвратиться въ Польшу, и, такимъ образомъ, Украину успѣютъ опять занять Козаки. Разсчетъ этотъ однако не удался: окруженные Жолкевскимъ, послѣ продолжительной осады, Козаки должны были сдаться на слѣдующихъ условіяхъ: они должны были разойтись по домамъ и никогда не собираться безъ королевскаго позволенія; гетьмана Лободу, Наливайка и полковника Мазепу должны были выдать Полякамъ, которые потомъ и казнили ихъ въ Варшавѣ; притомъ, они обязаны были освободить всѣхъ плѣнниковъ и возвратить добычу, а казну свою войсковую отдать королевскому войску ¹⁾. Такимъ образомъ усмирено было второе козацкое возстаніе; не смотря на неудачу, Козаки выиграли въ немъ новую силу, которая, съ тѣхъ поръ, поддерживаетъ постоянно ихъ возстанія; именно, всѣ недовольные польскимъ порядкомъ вещей, всѣ тѣ, которые не могутъ съ нимъ ужиться, считаютъ Козаччину точкою опоры Дѣйствительно. въ договорѣ мы не встрѣчаемъ условія о выдачѣ

¹⁾ Тамъ-же, стр 377.—Лѣт. Граблики, стр. 25.—Лѣт. Самовидца, стр. 3.

слугъ изъ отряда Наливайка, -- значитъ, на нихъ распространена была амнистія, дарованная Козакамъ; и, въ самомъ дѣлѣ, мы встрѣчаемъ слѣды, по которымъ можемъ утвердительно сказать, что при составленіи договора шляхтичи, находившіеся между Козаками, получили прощеніе наравнѣ съ ними самими; таковы-напримѣръ: Кремпскій, управлявшій артилерією козацкою на Солоницѣ, и Касперъ Подвысоцкій, командовавшій ихъ Днѣпровскою флотилією ¹⁾.

Послѣ усмиренія движенія Лободы и Наливайка, правительство польское приняло свои мѣры къ предотвращенію повторенія козацкихъ возстаній: въ концѣ того-же 1596 года универсалъ королевскій, писанный къ шляхтѣ воеводствъ Кіевскаго, Брацлавскаго и Волинскаго, поручаетъ ей надзоръ за Козаками и вообще за свавольными людьми, приглашая ее разгонять ихъ изъ «найменьшее купы, хотьбы ихъ до одного пять або шесть челоуѣка безъ службы прилучилосе», прекратить всякія сношенія Украины съ Запорожьемъ и непокорныхъ шляхтѣ сажать въ тюрьму и отдавать подъ судъ ²⁾.

Если мы взглянемъ на все движеніе козацкое 1596 г., обративъ вниманіе на слѣды, сохранившіеся въ прилагаемыхъ актахъ, то можемъ установить, слѣдующіе факты, поясняющіе это движеніе: 1) оно распадается на два различные центра, которые соединяются только въ концѣ войны: на возстаніе Козаковъ нереестровыхъ, дѣйствующее изъ-за интере-

¹⁾ Héjdenstejn Т. II, стр. 377 и 378.

²⁾ См. № XXXVIII, стр. 130.

совъ козацкихъ соціальныхъ въ Брацлавщинѣ, и на вольницу состоящую изъ служилой шляхты, дѣйствующую на Воляви — сначала какъ орудіе князя Константина Острожскаго изъ-за его религіозныхъ убѣжденій, потомъ на свою руку, ради грабежа и добычи. 2) Возстаніе Козацкое не носитъ на себѣ характера религіознаго, и только шляхетскіе безпкойные отряды косвенно и не самостоятельно имѣютъ участіе въ дѣлахъ религіозныхъ. 3) Настоящимъ козацкимъ гетьманомъ въ это время есть Григорій Лобода. Семеринъ Наливайко предводительствуетъ силами не козацкими, но случайно къ Козакамъ примкнувшими. Театръ его дѣйствій—Волявь, гдѣ онъ долго еще остается типомъ своевольнаго авантюриста; такъ, два года спустя послѣ его гибели, когда мѣщане Луцкіе напали на шляхтича Григорія Котельницкаго и, избивъ его жестоко, вкинули въ рѣку,—то одинъ изъ нихъ назвалъ себя, для большей важности, Наливайкомъ ¹⁾).

Послѣ усмиренія Козаковъ, возставшихъ подъ начальствомъ Лободы, они приведены были въ то положеніе, котораго именно желали избѣгнуть въ двухъ минувшихъ реакціяхъ: надъ головами ихъ опять висѣло польское право, которое должно было обратить въ посполство всѣхъ незачисленныхъ въ реестръ и навсегда уничтожить общинныя козацкія учрежденія. Къ счастью, польское правительство запуталось въ внѣшнія войны, которыя отвлекли его вниманіе и заставили удержаться на-время отъ внутреннихъ, не совершенно безопасныхъ пересоро-

¹⁾ См. № XLII, стр. 141.

товъ; въ продолженіе этого времени Козаки ищутъ выхода изъ своего горестнаго положенія, бросаясь инстинктивно то въ ту, то въ другую сторону, и, наконецъ, благодаря такту и умѣнью воспользоваться обстоятельствами гетьмана Конашевича, отдаляютъ на-время роковой исходъ. Въ первые годы послѣ Лободы мы видимъ, что нереестровые Козаки ищутъ въ двухъ противоположныхъ точкахъ гарантій для своихъ правъ, которымъ угрожаетъ шляхетско-польскій элементъ: одни желаютъ возвратиться къ мнувшему, и потому группируются около прежнихъ литовскихъ княжескихъ родовъ, которыхъ права пали вмѣстѣ съ общинными, вслѣдствіе Люблинской уніи, подъ вліяніемъ воспоминаній о благосостояніи своемъ подъ вроткимъ управленіемъ родовъ изъ дома Гедмина; они ищутъ защиты у представителей этихъ родовъ, но послѣдніе сами безсильны. Люблинская унія низвела ихъ до уровня шляхтичей; они потеряли всѣ княжескія права на свои удѣлы и остались лишь владѣльцами богатыхъ помѣстій, т. е. тѣхъ селъ невольныхъ, которыя нѣкогда разселены были въ ихъ княжествахъ; ни отстоять княжеской власти своей, ни привить подъ свое покровительство свободныхъ общинниковъ, притѣсняемыхъ шляхтичами,—они не могутъ. Тяготясь своимъ положеніемъ, многіе изъ нихъ предпринимаютъ смѣлые походы въ сосѣднія земли съ цѣлью—завоевать себѣ новыя независимыя княжества. Въ этихъ походахъ силы ихъ составляютъ тѣ Козаки, которые дома не находятъ себя безопасными и желаютъ за границами Речи Посполитой искать для себя прежней свободы.—Такимъ образомъ подымаются въ это время козацкія ополченія подъ предводительствомъ

князя Романа Ружинскаго и князя Адама Вишневецкаго и, подъ предлогомъ помощи самозванцамъ, стремятся въ Москву; такъ, съ другой стороны, князь Михаилъ Вишневецкій и князь Самуилъ Корецкій, во главѣ отдѣльныхъ козацкихъ отрядовъ, предпринимаютъ неудачные походы съ цѣлью утвердиться въ Молдавіи.

Между тѣмъ, большинство Козаковъ, чувствуя несостоятельность прежнихъ княжескихъ родовъ, или, быть можетъ, не желая разставаться съ родиною, бѣжало въ пустыя порубежныя степи на такъ-называемое Запорожье, въ которомъ власть шляхтичей и королевскихъ урядниковъ не могла ихъ достигъ. На степяхъ этихъ, еще со времени присоединенія Волыни и Подолія къ Польшѣ, собирались небольшіе отряды выходцевъ, которые или, будучи подвержены судебнымъ приговорамъ, боялись остаться въ козацкихъ Украинскихъ поселеніяхъ, или-же, по причинѣ бѣдности, не могли въ нихъ найти обезпеченія и средствъ для заведенія хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ одарены были предприимчивымъ и дѣятельнымъ характеромъ. Отряды эти, поселившись ниже Днѣпровскихъ пороговъ, промысляли рыбною ловлею и грабежемъ пограничныхъ Татарскихъ улусовъ, но сначала не представляли связаннаго, организованнаго общества. Въ началѣ XVI вѣка между ними скитался бѣглый мѣщанинъ изъ Овруча, *Евстафій Дашковичъ*; пріобрѣвъ вліяніе своею храбростію и смѣтливостію, онъ возымѣлъ мысль образовать изъ своихъ товарищей-бѣглецовъ устроенное общество, съ совершенно оригинальною организаціею. Дашковичъ началъ съ того, что отправился въ Польшу и тамъ, на сеймѣ въ Петровкѣ, въ 1511 году, когда штаты

Речи Посполитой разсуждали о средствахъ предохранить Южно-русскія земли отъ набѣговъ Татаръ, предложилъ, какъ лучшее и самое дешевое средство, — признать войскомъ Речи Посполитой придѣльпровскихъ скитальцевъ и поручить имъ охраненіе границъ. Предложеніе было принято и Сигизмундъ I согласился признать законность войска, образовавшагося безъ его вѣдома, и поручить ему стражу границъ Речи Посполитой; въ награду-же за эту услугу онъ подарилъ земли, никому доселѣ не принадлежавшія, лежащія между Богомъ и Тасьминою, Самарою и Кальміусомъ ¹⁾.—Вѣстникомъ этого королевскаго распоряженія былъ самъ-же Дашковичъ; для выходцевъ оно имѣло значеніе амнистіи и безопасности личной со стороны польскаго правительства и потому они охотно сгруппировались около Дашковича и приняли предложенное имъ устройство, которое и состояло въ развитіи до возможныхъ предѣловъ общинныхъ началъ. Устройство это общензвѣстно: оно составляло образецъ того устройства, къ которому стремились и изъ за котораго боролись Козаки украинные: верховная власть была предоставлена общей сходкѣ, суду которой подлежала каждая отдѣльная личность; таже сходка (рада) установляла годичный урядъ и собирала съ него отчетъ. Всѣ члены общества были безусловно равны и равноправны, всѣ вмѣстѣ сохраняли и наблюдали общественную нравственность по своимъ понятіямъ, словомъ, Запорожье вышло однимъ изъ осуществленій того-же общиннаго идеала, къ которому

¹⁾ Бавтышъ-Каменскій. Т. I, стр. 111.—Исторія Малороссіи, Маркевича Т. I, стр. 30—31.

Речи Посполитой
предложилъ
лучшее и самое дешевое средство,
признать войскомъ Речи Посполитой
придѣльпровскихъ скитальцевъ и поручить имъ охраненіе границъ.
Предложеніе было принято и Сигизмундъ I
согласился признать законность войска, образовавшагося безъ его вѣдома,
и поручить ему стражу границъ Речи Посполитой;
въ награду-же за эту услугу онъ подарилъ земли,
никому доселѣ не принадлежавшія, лежащія между Богомъ и Тасьминою,
Самарою и Кальміусомъ ¹⁾.—Вѣстникомъ этого королевскаго
распоряженія былъ самъ-же Дашковичъ; для выходцевъ оно имѣло
значеніе амнистіи и безопасности личной со стороны польскаго
правительства и потому они охотно сгруппировались около Дашковича
и приняли предложенное имъ устройство, которое и состояло въ развитіи
до возможныхъ предѣловъ общинныхъ началъ. Устройство это общензвѣстно:
оно составляло образецъ того устройства, къ которому стремились и изъ
за котораго боролись Козаки украинные: верховная власть была предоставлена
общей сходкѣ, суду которой подлежала каждая отдѣльная личность; таже
сходка (рада) установляла годичный урядъ и собирала съ него отчетъ.
Всѣ члены общества были безусловно равны и равноправны, всѣ вмѣстѣ
сохраняли и наблюдали общественную нравственность по своимъ понятіямъ,
словомъ, Запорожье вышло однимъ изъ осуществленій того-же общиннаго
идеала, къ которому

¹⁾ Тамъ-же.

постоянно стремился Южно-русскій народъ—въ общинахъ, въ козачествѣ, въ церковныхъ братствахъ, въ копныхъ судахъ. Здѣсь только инстинктъ народный, оставленный самому себѣ, развился полнѣе и свободнѣе, не извращенный ввѣшнимъ, чуждымъ вліяніемъ. Впрочемъ, осуществленіе своего общественнаго идеала Южно-русскіе бѣглецы купили дорогою цѣной: установить его они могли только на отдаленныхъ степяхъ, въ мѣстности, подверженной постоянной опасности со стороны Татаръ, въ которой только неусыпною военною дѣятельностію можно было охранить личное существованіе и безопасность: при такихъ условіяхъ они принуждены были отказаться отъ семейной жизни, и потому безбрачіе положили необходимымъ условіемъ своего существованія. При Дашковичъ Запорожье является весьма малочисленнымъ: оно состоитъ не болѣе, какъ изъ 2000 человекъ ¹⁾; число это возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ польское право, все болѣе и болѣе расширяясь, вытѣсняетъ болѣе личностей изъ Южно-русскихъ земель. Запорожье, охраняемое своею отдаленностію, неизвѣстностію и пустынностію своихъ земель а также привиллегіями Сигизмунда I и его преемниковъ, — становится сборнымъ пунктомъ угнетеннаго посполства; туда же бѣгутъ и нереестровые Козаки, избѣгая закрѣпощенія, и свавольные шляхтичи, гонимые судебными приговорами; потому въ ту эпоху, когда на Украинѣ поднимаются козацкія реакціи противъ шляхетскаго порядка, Запорожье глубоко имъ сочувствуетъ, такъ-какъ люди, его составляющіе, сами жертвы шляхетскихъ при-

¹⁾ Тамъ-же.

тизавій. Запорожцы охотно принимаютъ участіе въ козацкихъ возстаніяхъ; мы видѣли, что они составили зерно возстанія при Косинскомъ ¹⁾; они также дали инициативу движенію Лободы ²⁾. Послѣ усмиренія послѣдняго, правительство польское обратило вниманіе на ту поддержку, которую Запорожье доставляло Козакамъ, и рѣшилось противудѣйствовать ей. Въслѣдствіе этого, вышеприведенный универсалъ королевскій и поручаетъ шляхтѣ—не выпускать никого изъ Украины «въ дикія поля и на запороги», а также предписываетъ «Запорожцевъ, абысьте зъ Запорожья на Украину, где бы ся выгребать хотѣли, не пушали и противко нимъ, яко непріателемъ короннымъ, коньно, збройно повстали, и пристани до береговъ (имъ) боронили» ³⁾. Предосторожность эта однако не помогла; число бѣглецовъ увеличивалось пропорціонально гнету, испытуемому населеными и Козаками со стороны шляхты и правительства. И дѣйствительно, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ смерти Лободы и Наливайка, количество Запорожцевъ возрастаетъ до того, что они образуютъ цѣлыя отряды и, не ограничиваясь мелкою добычей, отправляются въ далекіе морскіе походы—грабятъ отдаленныя провинціи и города турецкіе. Такъ, въ 1605 году одинъ отрядъ ихъ сжегъ и разорилъ Варну ⁴⁾ и овладѣлъ нѣсколькими турецкими галерами; другой отрядъ въ 1607 г. разорилъ Очаковъ

¹⁾ См. № № XII и XIV, стр. 31 и 36.

²⁾ Hejdensztejn. Т. II, стр. 363.

³⁾ См. № XXXVIII, стр. 132.

⁴⁾ Маркевичъ. Т. I. стр. 102. — Бятышъ-Каменскій. Т. I, стр. 182.

и Перекопъ ¹⁾); и т. д. — Предводителемъ одного изъ такихъ смѣлыхъ отрядовъ является человекъ, ставшій со временемъ во главѣ козацкаго движенія — *Петръ Конашевичъ-Сагайдачный*; въ 1612 году онъ съ отрядомъ Запорожцевъ взялъ городъ Кафу и освободилъ заключенныхъ въ немъ христіанскихъ плѣнниковъ, а также разорилъ берега Крыма до Евпаторіи ²⁾. Этимъ фактомъ Конашевичъ пріобрѣтаетъ военную репутацію и увеличиваетъ ее, съ года на годъ, повторяя набѣги на турецкія владѣнія съ запорожскими отрядами. Такъ, въ слѣдующемъ, 1613 году Конашевичъ съ своими Запорожцами гулялъ по Черному морю и сжегъ городъ Синопь ³⁾ и т. д. Слава, пріобрѣтенная этими походами Запорожцевъ и побѣдами Сагайдачнаго, распространилась по всей Украинѣ: вмѣстѣ съ тѣмъ имя Запорожцевъ, которое уже въ глазахъ угнетенныхъ Козаковъ и простолюдиновъ Южно-русскаго края было символомъ свободы, теперь пріобрѣло вѣсь, какъ сильная и надежная точка опоры: всѣ большіе и малые отряды Козаковъ, которые продолжаютъ бороться со шляхтою, принимаютъ названіе Запорожцевъ, заявляя такимъ образомъ свою солидарность съ побѣднми. Имя Запорожья, вмѣсто своего прежняго, тѣснаго значенія, принимаетъ теперь обширный смыслъ, обхватывая собою все недовольное Польшею

¹⁾ Маркевичъ. Т. I, стр. 103.

²⁾ Лѣт. Самовидца, стр. 3, — Лѣт. Грабянки, стр. 25. — Бантишъ-Каменскій. Т. I, стр. 183.

³⁾ Pamiętniki do panowania Zygmunta III, Władysława IV. i Jana Kazimierza, Т. I, стр. 43.

LXXVIII

Южно-русское, выставляется какъ знамя, около котораго группируются народныя силы. И значеніе это оно получаетъ не только въ глазахъ Южно руссовъ: оно признается и польскимъ правительствомъ, которое сначала XVII в. называетъ Запорожцами, войскою запорожскимъ, вообще всю козачщину и все то, что къ ней примыкаетъ.

Правительство было въ это время сильно озабочено возрастаніемъ значенія Запорожья—какъ потому, что въ поддержку Козачины Украинской, являлась новая, организованная сила съ готовою, уже выработанною общественною нормою, на появленіе которой ни правительство, ни шляхтичи не рассчитывали,—такъ и потому, что набѣги Запорожцевъ на Турцію и Крымъ вызывали со стороны первой жалобы и угрозы и могли вовлечь Польшу въ войну съ Турціею, между тѣмъ какъ съ 1609 года она была запутана въ трудную войну съ великимъ княжествомъ Московскимъ. Правительство польское и рѣшилось потому принять свои мѣры къ прекращенію вліянія Запорожцевъ и къ удержанію ихъ—какъ отъ походовъ въ турецкія владѣнія, такъ и отъ вмѣшательства въ дѣла Козачины: въ 1613 году явился строгій универсалъ королевскій къ войску Запорожскому, приказывающій Козакамъ расходиться по домамъ и не задумывать новыхъ походовъ въ сосѣднія государства, угрожая, въ случаѣ ослушанія, отправить противъ нихъ коронное войско съ приказаніемъ поступать съ Козаками какъ съ врагами отечества и наказывать женъ и дѣтей неповинующихся. ¹⁾

¹⁾ См № LV, стр. 192.

Не смотря на это распоряженіе, Козаки въ началѣ 1614 года снова ограбили берега Анатолиі ¹⁾, и потому, въ концѣ того-же года, гетьманъ Жолкевскій отправилъ войско на Украину, во силы его, должно полагать, были недостаточны въ сравненіи съ козацкими; Козаки нереестровые, »своевольные, живущіе по волостямъ» отказались пустить въ свои села польское войско. Жолкевскій предписывалъ своимъ хоругвямъ избѣгать ссоры съ Козаками и поднять оружіе только въ случаѣ формальнаго отказа съ ихъ стороны въ повиновеніи королю ²⁾. Подъ прикрытіемъ этого войска наряжена была коммиссія, которая отъ имени короля обязала Козаковъ: не собираться въ отряды, повиноваться коронному гетьману, не принимать въ свои ряды бѣглыхъ людей, не нападать на шляхетскія имѣнія и, наконецъ, отказаться отъ походовъ въ Турцію, за что, въ свою очередь, обѣщано имъ было годичное жалованье. Но между тѣмъ, какъ городовые Козаки напрасно протестовали противъ этихъ условій въ письмѣ къ королю, главныя козацкія силы, сосредоточившіяся на Запорожьѣ, протестовали на дѣлѣ: въ продолженіе двухъ слѣдующихъ годовъ они ограбили богатый Турецкій портъ Трѣбизондъ, захватили и сожгли всѣ попавшіеся имъ на Черномъ морѣ турецкіе корабли и, наконецъ, разрушили крѣпости, построенныя Турками для удержанія ихъ набѣговъ на устьи Днѣпроваго лимана ³⁾. Турецкое правительство

¹⁾ Бавтышъ-Каменскій, Т. I, стр. 183.

²⁾ См. № LVII, стр. 196.

³⁾ Бавтышъ-Каменскій. Т. I, стр. 184. — Pamiętniki. Т. I, стр. 47.

серьезно озлобилось этими выходками; султанскій чаушъ явился къ королю съ требованіемъ усмиренія Козаковъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, немедленнымъ объявленіемъ войны. Сеймъ, собранный въ 1116 г. въ Варшавѣ, поручился Туркамъ, что Козаки немедленно будутъ усмирены, и исполненіе этого поручилъ гетьману Жолкевскому; но обѣщать было легче, чѣмъ исполнить обѣщанное; конечно, Поляки могли удержать въ спокойствіи Козаковъ украинскихъ, но Запорожье, откуда именно и выходили экспедиціи въ Турцію, было для нихъ недоступно. Противъ Запорожья поэтому употреблено было единственное возможное средство, это своего рода блокада: опубликованъ былъ королевскій универсалъ къ Запорожцамъ, которымъ король приглашалъ ихъ прекратить набѣги на Турцію и выслать въ Кіевъ депутатовъ для переговоровъ по этому дѣлу, приказывая, въ случаѣ ослушанія, урядамъ и шляхтичамъ воеводствъ Украинныхъ: «бысте зъ мечь и местечекъ, также державъ своихъ, жадное живности, проховъ, олововъ на низъ не пускали, также вшелякихъ челновъ и статковъ водныхъ готовить и приспособлять заказали и зготованные на вшелякихъ месцахъ гамовали, и хтобы кольвекъ се важилъ противъ сему розказаню нашему, помененыя речи на низъ посылати, таковыи горломъ и маестности страченемъ маеть быти караный»¹⁾. Такимъ образомъ правительство старалось обособить Запорожцевъ, а между тѣмъ гетьманъ Жолкевскій отправился съ войскомъ на Украину съ твердымъ намѣреніемъ окончательно устроить дѣла козацкія

¹⁾ См. № LIX, стр. 200.

и, воспользовавшись участіемъ Козаковъ Украинныхъ въ походахъ Запорожцевъ, подъ предлогомъ усмиренія беспорядковъ, ввести, наконецъ, въ жизнь давно уже существующее въ польскомъ законѣ ограниченіе Козаковъ реестромъ. Въ лагерь Жолкевскаго, на урочищѣ Старая Ольшанка, надъ Росью, призваны были депутаты козацкіе, и объявлена имъ королевская воля. Они должны были обязаться: впредь не принимать участія въ походахъ противъ Турокъ, не расширять предѣловъ реестра и ограничиться опредѣленнымъ въ немъ числомъ; всѣхъ приставшихъ къ нимъ, не вписанныхъ въ реестръ, какъ Козаковъ, такъ и простолюдиновъ, удалить изъ среды своей и не дозволить имъ называться Козаками; состоять подъ командою короннаго гетьмана и повиноваться комиссару, имъ назначенному, который долженъ будетъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ этихъ условій. За это правительство обязывалось отпускать имъ ежегодно по 10,000 золотыхъ жалованья и по 700 поставовъ сукна ¹⁾. Вслѣдъ за тѣмъ Жолкевскій отправился на Молдавскую границу и въ лагерь подъ Бушею успокоилъ Турокъ значительными уступками и торжественнымъ увѣреніемъ о успокоеніи Козаковъ, а также разрушеніемъ пограничныхъ козацкихъ крѣпостей: Бершады, Рашкова и другихъ ²⁾.

Казалось, что послѣ этого Козаччина на Украинѣ должна будетъ окончательно пасть и покориться польскому и шляхетскому началу, или рѣшиться на новую тяжелую и кровавую борьбу; но обстоятель-

¹⁾ См. № LXI, стр. 206.

²⁾ Pamiętniki T. I. стр. 56.

етва приняла совершенно другой ходъ. — Польша, обезопасивъ свои границы со стороны Турціи, рѣшилась сдѣлать послѣднее усиліе, для того, что-бы приобрести Московскій престолъ для королевича Владислава, которому тронъ этотъ предлагали въ смутное время самозванцевъ, но на которомъ возсѣдалъ теперь избранный земскимъ соборомъ Михаилъ Теодоровичъ. Многочисленная Польская армія, подъ предводительствомъ Владислава и гетьмана Ходкевича, вступила въ Московскіе предѣлы. Овладевъ Дорогобужемъ и Вязьмою, Поляки направились на самую столицу и, взятіемъ ея, вознамѣревались положить конецъ войнѣ; но походъ ихъ былъ задержанъ мужественною защитою Калуги и Можайска; а мѣжду тѣмъ въ самомъ войскѣ открылись несогласія и безпорядки: солдаты, жалуясь на неуплату жалованья, оставляли лагерь. Королевичъ, среди непріятельской земли, намѣреваясь осадить столицу, очутился во главѣ лишь нѣсколькихъ тысячъ войска; гибель его казалась неминуемою. Правительство было вынуждено послать скорую помощь во чтобы то ни стало, но ее неоткуда было взять при разстройствѣ финансовъ, которымъ Польша безпрестанно страдала; и потому правительство рѣшилось обратиться къ Козакамъ. Но легальные, реестровые Козаки были мѣрами самого-же правительства низведены до ничтожной цифры; главныя-же Козацкія силы находились на Запорожьи. Къ этимъ-то Козакамъ и обратилось польское правительство. Съ его стороны, обращеніе это было попятнымъ шагомъ, взятіемъ назадъ всѣхъ мѣръ, которыми такъ настойчиво преслѣдовало оно Козаччину, которыми стремилось окончателно ее уничтожить: оно

должно было просить помощи у людей, изгнанных имъ-же изъ своей земли и преслѣдуемыхъ какъ невольники и ослушники, должно было бѣглецовъ признать Козаками, т. е. подтвердить только-что разрушенныя права козацкія, признать ихъ выборнаго, не утвержденнаго королемъ и не подчиненнаго коронному гетьману начальника настоящимъ козацкимъ гетьманомъ. На все это правительство польское рѣшилось въ крайней нуждѣ, только въ виду необходимости выручить изъ бѣды королевича.— Вызовъ правительства принялъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный, считавшій себя гетьманомъ Козаковъ, перебѣжавшихъ на Запорожьѣ, еще съ 1606 года ¹⁾ или даже, какъ полагаютъ другіе, съ 1599 г. ²⁾. Правительство до сихъ поръ не только не признавало его гетьманомъ, но и выбравшихъ его Козаковъ считало бѣглыми хлопами, вольницею, состоящею изъ людей свавольныхъ, выходившихъ за предѣлы закона. Настоящими гетьманами оно почитало начальниковъ реестровыхъ Козаковъ, назначаемыхъ коронными гетьманами, каковы были одновременно съ Конашевичемъ: *Григорій Изапловичъ*, котораго универсалъ, предостерегающій уряды Украинныя о нашествіи Татаръ въ 1606 году писанный, дошелъ до насъ ³⁾, *Самуиль Кушка*, погибшій около 1615 года въ погоню за Татарами, уведившими плѣнниковъ

¹⁾ Лѣт. Грабянки. стр. 25.

²⁾ Костомаровъ. Борьба Украинскихъ Козаковъ съ Польшею.—См. Отеч. Записки: Т. CV, стр. 195.

³⁾ См. № XLV, стр. 152.

изъ Подоліи ¹⁾), и, наконецъ, *Бородавка*, современникъ разсказываемаго нами событія.—Конашевичъ понялъ все значеніе уступки, къ которой принуждено было правительство, понялъ всѣ выгоды, какія можетъ принести Козачинѣ сдѣлка съ правительствомъ въ ту критическую для послѣдняго минуту; переговоры начались посредствомъ частной переписки вельможъ польскихъ съ Козаками: всю переѣну тона и обстановки со стороны Поляковъ можно примѣтить въ письмѣ къ Запорожцамъ польскаго сановника, которое представляетъ рѣзкій контрастъ съ грозными отзывами только-что приведенныхъ универсаловъ королевскихъ и гетьманскихъ; авторъ упрощаетъ Козаковъ не раздражать Турокъ и не навлекать съ ихъ стороны опасности на Речь Посполитую, и выставляетъ готовность короля заботиться о благоденствіи Козаковъ: «мы не желаемъ и не думаемъ, говорить онъ, чтобы намъ предстоялъ какой-нибудь разладъ съ вами; мы не хотимъ проливать вашей крови, лишъ-бы вы исполнили волю Его Королевскаго Величества и всей Речи Посполитой,—живите здоровы въ мѣстечкахъ и городахъ подъ началомъ старшихъ или пановъ. Если-бы-же нашлся кто-нибудь, не желающій повиноваться Королю и Речи Посполитой, то пусть насъ оставитъ въ покоѣ и отправляется искать себѣ пропитанія въ другомъ мѣстѣ. Теперь вѣдь есть случай побывать въ Москвѣ; лучше-же будемъ тамъ снискивать милость королевича, чѣмъ здѣсь раздра-

¹⁾ Лѣт. Самовидца, стр. 4.—Бантышъ-Камен. Т. I, стр. 181.—Маркевичъ. Т. I, стр. 104.

жать бусурманъ»¹⁾. Условія договора вскорѣ состоялись: Конашевичъ отправился въ Москву съ 20-ти тысячнымъ козацкимъ войскомъ, но для того, чтобы Козакамъ не пришлось впоследствии жить «подъ началомъ старшинъ и пановъ», онъ еще до похода принялъ титулъ гетьмана обоихъ береговъ Днѣпра и Запорожскаго²⁾, объединяя, такимъ образомъ, подъ общимъ популярнымъ именемъ Запорожья всю Козаччину и ставя свою власть выше власти гетьмановъ ресстровыхъ и кошевыхъ Запорожскихъ.— Выручивши Владислава изъ неминуемой гибели, Конашевичъ возвращается на Украину и распоряжается въ ней, какъ независимый начальникъ. Польскія власти чувствуютъ слишкомъ много нужды въ немъ и слишкомъ много силы въ его распоряженіи, и потому не смѣютъ его беспокоить. Энергическими распоряженіями своими онъ стремится усилить Козаччину, возвратитъ все то, что она утратила въ предыдущей борьбѣ и сдѣлать ее представительницею уже не исключительно сословныхъ козацкихъ стремленій, а требованій цѣлаго народа. Съ этою цѣлью онъ пріискиваетъ интересы гораздо болѣе обширныя, чѣмъ тѣ, изъ—за которыхъ боролись Козаки до сихъ поръ; они состоятъ въ двухъ новыхъ началахъ, именно: въ религіозномъ и соціальномъ.— При Конашевичѣ Козаки въ первый разъ берутъ на себя дѣло защиты церкви; при немъ-же они открываютъ свои ряды для нопольства, съ которымъ

¹⁾ См. № LXXIII, стр. 266.

²⁾ Маркевичъ. Т. I, стр. 97. — Бантышъ-Каменскій. Т. I, стр. 190.

дѣлятся правами и на которомъ опираются въ послѣдующихъ реакціяхъ. Разсмотримъ каждое порознь оба эти начала, которыя во время Сагайдачнаго присоединяются къ козацкому дѣлу и въ послѣдствіи времени все болѣе и болѣе неразлучно съ нимъ связываются.

Судьба Православной церкви на Руси въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣковъ общеизвѣстна: Поляки, преслѣдуя свои политическія, сословныя и фанатически-религіозныя цѣли, рѣшились посредствомъ обмана и насилія провести на Руси церковную реформу, извѣстную подъ названіемъ униі. Вначалѣ они встрѣтили противодѣйствіе со стороны дворянъ южно-русскихъ ¹⁾, но противудѣйствіе это было непродолжительно. Польскіе порядки слишкомъ манили дворянъ къ себѣ безграничными шляхетскими правами, іезуиты дѣйствовали на нихъ слишкомъ вкрадчиво и ловко; они не выдержали искушенія и, сначала по-одиночкѣ, а потомъ цѣлыми толпами, начали оставлять свою вѣру и народность и переходить въ польскій лагерь ²⁾, особенно-же когда со смертію князя Константина Острожскаго въ 1608 году Православіе лишилось сильнѣйшей своей опоры. Казалось, что окатоличеніе и ополяченіе Руси, переманивъ на свою сторону русскихъ шляхтичей, охватить быстро всю землю Русскую, собранную нѣкогда литовскими князьями. Но неожиданно явились новые защитники Православія—Козаки: Конашевичъ по-

¹⁾ См. Архивъ Юго-Запад. Рос. Ч. I, Т. I.

²⁾ Костомаровъ.—Борьба Укр. Козак. съ Польш.—Отеч. Зап., Т. CV, стр. 198.

влять, что вѣра для народа дороже другихъ нравственныхъ побужденій, и потому рѣшился приобщить неразлучно религіозный вопросъ къ козацкому дѣлу и, такимъ образомъ, сдѣлать изъ Козаковъ передовыхъ людей всего народа, отстаивающихъ его важнѣйшій интересъ.—Съ этою цѣлью Сагайдачный, достигнувъ власти на Украинѣ, основалъ или способствовалъ основанію весьма многихъ церквей въ разныхъ мѣстахъ Украины, въ замѣнъ церквей, отнятыхъ уніятами; на собственный счетъ возобновилъ Братскій монастырь и возстановилъ существовавшую при немъ братскую школу, и, пользуясь присутвіемъ въ Кіевѣ въ 1620—1621 годахъ Іерусалимскаго патриарха, выхлопоталъ у него утвердительную грамоту для братства и школы; неусыпно покровительствуя церквямъ и монастырямъ, онъ то охранялъ ихъ отъ обидъ со стороны Козаковъ ¹⁾, то допускалъ монахамъ пользоваться помощію послѣднихъ, для того, что-бы отнять монастырскія земли, захваченныя шляхтичами ²⁾. По его предложенію и вопреки волѣ короля тотъ-же патриархъ посвятилъ въ митрополиты Кіевскіе *Іова Борецкаго*, а также шесть другихъ лицъ въ епископы на тѣ каѳедры, которыхъ святители примкнули къ уніи, и такимъ образомъ далъ возможность народу не подчиняться духовной власти послѣднихъ ³⁾. Мысль о поддержаніи Православія не оставляла Конашевича до послѣдней минуты его жизни: такъ, въ духовномъ за-

1) См. № LXXII, стр. 263.

2) См. № LXVII, стр. 236.

3) Бантышъ-Каменскій. Т. I, стр. 192—193.—Лѣтопись Величка. Т. I.—приложенія--стр. 30.

вѣщави своемъ значительную часть имущества онъ отказалъ на братства и школы; между прочимъ онъ назначилъ 1500 золотыхъ Львовскому братству на содержаніе изъ процентовъ ученаго майстера, въ Греческомъ языкѣ бѣглого, на науку и цвичене дѣтокъ христіанскихъ и на выхованіе бакалавровъ ученыхъ, поручая пристроить свои пожертвованія самымъ прочнымъ образомъ своимъ душеприказчикамъ и опекунамъ своей жены: митрополиту Юву Борецкому и товарищу своихъ военныхъ походовъ и запорожскаго скитальчества—Олиферу Голубу, который при его жизни еще былъ избранъ въ гетьманы войска Запорожскаго ¹⁾.—Усиливая такимъ образомъ нравственное значеніе Козаччины, гетьманъ Сагайдачный чувствовалъ, что его распоряженія допускаются только на-время польскимъ правительствомъ, а потому заблаговременно искалъ связей съ соседними государствами; такъ, онъ принималъ у себя пословъ Турецкихъ и въ 1620 году отправилъ посла въ Москву, подъ предлогомъ извѣщенія царя Михаила Феодоровича о счастливомъ походѣ противъ Татаръ, въ сущности-же для того, чтобы открыть дружелюбныя сношенія ²⁾.

Расчитывая главнымъ образомъ на снисканіе Козакамъ сочувствія массы Южно-Русскаго народонаселенія, Конашевичъ не удовлетворился ролью, которую доставилъ послѣднимъ въ религіозномъ вопросѣ; онъ обратилъ вниманіе и на другое средство, состоящее въ распространеніи правъ и дома-

¹⁾ См. № LXXIV, стр. 269.

²⁾ Бятышъ-Каменскій. Т. I, стр. 186.

гательствъ козацкихъ на всю массу народонаселенія и въ завлеченіи его, такимъ образомъ, въ общую борьбу съ Польшею. Еще во время пребыванія своего на Запорожьѣ, онъ принималъ въ ряды козацкіе крестьянъ, ремесленниковъ, мѣщанъ и т. д.; утвердившись-же на Украинѣ, онъ воспользовался административною слабостію польскаго правительства и способствовалъ, какъ можно болѣе, вербовкѣ изъ простонародья козацкихъ полковъ въ службу королевскую.

Вербовка такъ-называемыхъ »хоругвей козацкихъ въ службу короля Его Милости« началась раньше гораздо Сагайдачнаго. Вслѣдствіе недостатка финансовъ, въ которыхъ шляхта отказывала правительству на сеймахъ, король могъ держать только ничтожное количество постоянного войска. Въ случаѣ-же важной войны съ сосѣдями, онъ долженъ былъ составлять наемные отряды; къ вербовкѣ ихъ польское правительство особенно часто начало прибѣгать съ первыхъ годовъ XVII столѣтія, вслѣдствіе многочисленныхъ войнъ, начавшихся вмѣстѣ со Швеціею, в. кн. Московскимъ и Турціею. Отрядъ вербовался такимъ образомъ, что король выдавалъ какому-нибудь шляхтичу »приповѣдный листъ« на чинъ полковника и часть денегъ на уплату солдатамъ и поручалъ ему въ томъ-же листѣ наwerben въ такой-то мѣстности столько-то людей, которые должны были явиться на своихъ лошадяхъ, съ своимъ оружіемъ и кормиться на собственныя деньги, а послѣ окончанія войны получить вознагражденіе отъ правительства за службу и издержки. Какъ образчикъ такого приповѣднаго листа можетъ служить листъ, выданный въ 1622 году пану Яну

Печихвостскому ¹⁾. Вслѣдствіе этихъ королевскихъ порученій составлялись отряды разныхъ войскъ, а между прочимъ и Козаковъ; Козаки эти только по вооруженію и образу веденія войны имѣли общія черты съ настоящими Украинными, или Запорожскими Козаками. По происхожденію-же своему они представляли смѣсь самыхъ различныхъ элементовъ: тутъ были и бѣдные шляхтичи, и бѣглые слуги, и люди посполитые, и бездомные Козаки, и иностранцы, особенно Сербы. Послѣ похода, хоругви эти, не получивъ удовлетворенія изъ казны за труды и издержки, возвращались на родину, но не расходились по домамъ, а старались выжить свою принадлежность, нападая на королевскія и шляхетскія имѣнія. Притомъ, если хоругвь носила названіе козацкой, то простолюдины удерживали за собою это названіе и, такимъ образомъ, примыкали къ Козаччинѣ. Правительство иногда, во избѣжаніе подобныхъ послѣдствій, дѣлало распоряженія о прекращеніи вербовокъ: такъ-напримѣръ, въ 1609 году оно запретило набирать Козаковъ въ королевскую службу ²⁾; но вслѣдъ затѣмъ само-же правительство нарушало свои распоряженія. Такъ, въ 1610 году нѣкто Григорій Пашкевичъ, бывший слуга князя Яхима Корецкаго, на вербовалъ по королевскому порученію полкъ козацкій изъ »голтаевъ, волоцугъ и разбойниковъ« и, соединившись съ другими такими-же полковниками: Старинскимъ, Магдалинскимъ, Кнышемъ, принялъ начальство надъ всѣмъ войскомъ, состояв-

¹⁾ См. № LXXV, стр. 272.

²⁾ Бантышъ-Каменскій. Т. I, стр. 183.

шимъ изъ 8000 людей, и отправился съ ними къ королевскому войску подъ Смоленскъ. Въ походѣ своемъ войско это ограбило попавшіяся шляхетскія имѣнія и владѣльцевъ принудило къ задобренію себя подарками.—На слѣдующій годъ Пашкевичъ возвратился изъ Московской земли съ порученіями отъ короля и гетьмана, какъ онъ утверждалъ, и съ награбленною въ Московской землѣ добычею; усилившись принятіемъ къ себѣ какой-то хоругви Сербовъ, онъ раздѣлилъ войско свое на отряды и разослалъ на грабежъ шляхетскихъ имѣній, самъ же съ главнымъ полкомъ, состоявшимъ изъ 1500 человекъ, занялъ богатыя помѣстья Стефана Немирича и началъ ихъ опустошать: Козаки его убивали крестьянъ, насиловали женщинъ, грабили все, что имъ ни попадалось, и т. д. ¹⁾ Въ одномъ-только селѣ Андріевѣ они успѣли изувѣчить болѣе 70 человекъ крестьянъ ²⁾. Немиричь съ своей стороны, желая освободиться отъ незваныхъ гостей, а также поживиться при случаѣ ихъ Московскою добычей, собралъ своихъ друзей и сосѣдей и, забавляя Пашкевича переговорами, искалъ случая одолѣть своего противника. Между ними завязалась цѣлая война: послѣ нѣсколькихъ стычекъ, Немиричь, наконецъ, напалъ удачно на дорогѣ на Пашкевича, его самого и нѣсколькихъ людей изъ его войска убилъ, другихъ взялъ въ плѣнъ, поранилъ и разогналъ, и овладѣлъ возами съ добычею ³⁾. Тогда

¹⁾ См. № XLVI, стр. 154.

²⁾ См. № XLVII, стр. 163.

³⁾ См. тѣ-же № № XLVI и XLVII, а также № XLIX, стр. 168.

жена и товарищи Пашкевича обратились къ судебному иску, упрекая Немирича въ разбоѣ, нанесенномъ королевскому полковнику ¹⁾). Немиричь уклонился отъ отвѣта и не сознавался въ совершенномъ убійствѣ ²⁾), не смотря на то, что его обличало свидѣтельство его сосѣда, шляхтича Лемеша ³⁾), и донесеніе вознаго, который нашелъ въ домѣ Немирича, въ селѣ Чернеховѣ, добычу, отнятую у Пашкевича, а также многихъ товарищей послѣдняго, пораненныхъ и заключенныхъ въ тюрьму ⁴⁾). Изъ этого видно, что Пашкевичъ и его товарищи, не смотря на свои неистовства, покрывались опекою закона, какъ войско, находящееся въ королевской службѣ. Въ 1613 году мы находимъ другой такой-же козацкій отрядъ, который состоитъ изъ 5000 людей, подъ начальствомъ Топежина, Шульжина и Старивскаго, «которые се быти меновали Полковниками Его Королевской Милости, войска козацкаго». Козаки эти своевольно заняли помѣстья князя Соломерецкаго, лежавшія въ Пинскомъ повѣтѣ, и вконецъ оныя разорили ⁵⁾). Примѣры такого своевольства были до того повсемѣстны, что король долженъ былъ издать универсалъ въ 1614 году, которымъ приказывалъ на вербованнымъ войскамъ немедленно разойтись по домамъ, угрожая въ противномъ случаѣ

¹⁾ См. № № XLIX (стр. 168) и L (стр. 174).

²⁾ См. № № XLVIII, (стр. 166), LII (стр. 182) и LIII (стр. 185).

³⁾ См. № XLVIII, стр. 166.

⁴⁾ См. № LI, стр. 178.

⁵⁾ См. № LIV, стр. 188.

ХСІІІ

разогнать ихъ посредствомъ регулярнаго войска и подвергнуть уголовному суду ¹⁾. Не смотря на эти неудобства, правительство все таки не было въ состояніи отказаться отъ вербовки козацкихъ и другихъ войскъ и наживало себѣ этимъ путемъ хлопоты въ продолженіе почти цѣлаго XVII столѣтія. Такъ, многочисленная вербовка была произведена по поводу похода королевича Владислава въ Москву 1618 года; но навербованные полки, не получая обѣщаннаго жалованья, оставили королевича въ крайней опасности и возвратились на родину вознаграждать себя грабежомъ за военные издержки; къ нимъ присоединялись другіе полки, собранные своевольно—безъ приповѣдныхъ листовъ, подъ предлогомъ похода съ королевичемъ, единственно ради грабежа; изъ числа такихъ въ окрестностяхъ Житомира является вѣкто Ставиславъ Калиновскій, полковникъ королевича его милости, съ полкомъ козацкимъ, навербованнымъ большею частию изъ мѣщанъ и крестьянъ той-же мѣстности. Калиновскій въ апрѣлѣ нападаетъ съ четырьмя хоругвями на шляхтича Залесскаго, въ селѣ Клецищѣ, и, перебивъ слугъ, ограбивъ домъ и село, его самого уводитъ въ пѣвнѣ и принуждаетъ дать себѣ подписку о томъ, что онъ, Залесскій, судебного иска завести не будетъ ²⁾; отправленные имъ ротмистры въ то-же время напали на Вильскую волость князя Януша Острожекаго, ограбили 8 селѣ, при чемъ убили одного слугу, а другихъ, посланныхъ съ требова-

¹⁾ См. № LVI, стр. 193.

²⁾ См. № LXIV, стр. 221.

ніемъ удовлетворенія, ограбили и истязали ¹⁾. Въ то-же время другой козацкій полкъ, подъ предводительствомъ Крыштофора Немирича, грабилъ Волинь ²⁾. Стрась образовать полки для грабежа распространяется быстро: такъ, нѣкто Мирвицкій, слуга Тышей Быковскихъ, бѣжалъ отъ нихъ и, будучи разъяреннымъ тымъ-же сваволенствомъ, яко и другіе гультае, полковникомъ се учинивши, полкъи зобравши и хороговъ распростерши, пустился на грабежъ, который и началъ съ имѣній бывшихъ господъ своихъ ³⁾. Такой-же отрядъ въ окрестности Житомира составилъ Костюкъ Тышевичъ, войтовичъ Слуцкій, и, ограбивъ нѣсколько шляхетскихъ имѣній, присталъ къ полку Лисовскаго, составленному съ тою-же цѣлью ⁴⁾. Далѣе въ окрестности Кіева ниякій Ярошъ Сума, подъ претекстомъ яко бы иста на службу Королевича Его Милости до земли Московское, полкъъ немалый, людей люзныхъ, свавольныхъ, драпезцовъ и лупезцовъ зобравши, хороговъ свовольне распростравши, села и волости шляхетскіе и духовныя по разныхъ местахъ ходечи, непріятельско праве пустошилъ и плендровалъ ⁵⁾. Явились даже люди, которые находили ремесло грабителей до того для себя выгоднымъ, что посвящали на него всю жизнь: такъ, шляхтичъ Доброгость Садовскій, приговоренный судомъ сей-

¹⁾ См. № LXVI, стр. 231.

²⁾ См. № LXV, стр. 226.

³⁾ См. № LXII, стр. 210.

⁴⁾ См. № LXV, стр. 227.

⁵⁾ См. № LXXI, стр. 259.

мовымъ къ безчестию, составилъ свавольный отрядъ въ 1613 году и пустился грабить шляхетскія имѣнія. Универсалы королевскіе преслѣдовали его напрасно еще въ 1630 году ¹⁾. Изъ такихъ-то людей образуется въ то время цѣлое войско, извѣстное подъ именемъ Лисовчиковъ, которое прославилось смѣлыми и безошадными набѣгами на Россію и неменѣе лютымъ грабежомъ своего государства ²⁾, такъ-что правительство польское избавилось отъ него только высылкою ихъ за границу, подъ предлогомъ помощи германскому императору въ тридцатилѣтней войнѣ. Между тѣмъ, жалобы шляхтичей на неистовства навербованныхъ королемъ или скрывающихся таковыми жолнеровъ побуждали правительство къ принятію мѣръ для водворенія спокойствія. Такъ, вслѣдствіе многочисленныхъ жалобъ въ 1618 году, король издалъ универсалъ къ козацкикъ полкамъ Калиновскаго и Лисовскаго, въ которомъ говоритъ: »Поступила къ намъ жалоба отъ дворянъ воеводства Кіевскаго, въ томъ, что вы, подъ предлогомъ Московскаго похода сына нашего, королевича Владислава, какъ въ Кіевскомъ воеводствѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ нашего государства, собравшись кучами, не имѣя отъ насъ листовъ приповѣдныхъ, не находись вовсе въ службѣ Речи Посполитой, на имѣнія шляхетскія, духовныя и нашія королевскія нападаете, грабите и подданныхъ нашихъ до крайней нищеты доводите, позволяя себѣ всякое своеволие и разбой: дома

¹⁾ См. № LXXXII, стр. 302.

²⁾ *Dzięduchowski, Histotia Lisowczyków*, — а также, № LXXIX, стр. 293.

шляхетскіе по разбойничьи разоряете, лица обоого пола оскорбляете и продоводствіе насильно у людей добываете. Поэтому универсалъ приказывалъ имъ немедленно разѣхаться по домамъ, угрожая, въ случаѣ ослушанія, отправить противъ нихъ коронное войско и созвать поголовное ополченіе, какъ противъ враговъ отечества ¹⁾. Другой универсалъ отправленъ былъ къ шляхтѣ: король въ немъ объясняетъ, что своевольные отряды не находятся въ его службѣ, и объявляетъ, что онъ предписалъ коронному гетьману очистить отъ нихъ Украину, шляхту-же приглашаетъ соединиться съ войскомъ для этой цѣли ²⁾. Но мѣры эти были только временны и, при невозможности со стороны правительства отказать отъ системы составленія войска посредствомъ вербовокъ, оказались вполнѣ не дѣйствительными, тѣмъ болѣе, что примѣру правительства послѣдовали богатые шляхтичи и вербовали себѣ надворныя козацкія хоругви, которыя, находясь у нихъ на службѣ, продолжали безчинствовать и грабить: такъ-напримѣръ Козаки-Сербы, поступившіе на службу къ князю Янушу Острожскому, разбойничали по дорогамъ ³⁾. Иногда даже знатные шляхтичи и сановники, собравъ такія хоругви, грабили цѣлыя воеводства: такъ-напримѣръ, Самуилъ Лашъ, стражникъ коронный, отличавшійся въ войнахъ противъ Козаковъ, держалъ въ своемъ староствѣ и замкѣ Макаровѣ нѣсколько сотъ надворнаго войска, и, подъ защитою гетьмана Конецполь-

¹⁾ См. № LXIX, стр. 250.

²⁾ См. № LXX, стр. 256

³⁾ См. № LX, стр. 203.

ХСVII

скаго, грабилъ, убивалъ, причинялъ насилія, разорялъ дома и имущества шляхтичей и не шляхтичей, наводилъ ужасъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ на воеводства Кіевское и Брацлавское, и только послѣ смерти Конецпольскаго былъ изгнанъ въ Валахію поголовнымъ ополченіемъ шляхты обоихъ воеводствъ ¹⁾. Да и само правительство не переставало при случаѣ вербовать себѣ охотниковъ: такъ, мы видимъ, что въ 1633 году многія козацкія хоругви были на вербованы королемъ для московскаго похода ²⁾ и что послѣ окончанія войны, оны не разошлись по домамъ, но пустились, по обыкновенію, разорять земли Речи Посполитой ³⁾. Потомъ въ 1635 году правительство опять вербовало козацкіе полки для Прусской войны и должно было принимать самыя тщательныя мѣры для того, чтобы ихъ развести по домамъ и не дозволить заняться грабежомъ на обратномъ пути ⁴⁾.

Самое большое количество такихъ вербованныхъ козацкихъ хоругвей образовалось на Украинѣ въ гетьманство Сагайдачнаго, между 1618 и 1622 годами, какъ это видно изъ прилагаемыхъ актовъ; этому способствовали двѣ причины: нужда польскаго правительства, которое вело въ это именно время двѣ тяжелыя войны, и желаніе простолюдиновъ примкнуть къ Козакамъ, обезпечившимъ на-время, какъ выше было указано, права свои. Мѣщане и крестья-

¹⁾ Latopisiec Jerlicza. Т. I, стр. 49.

²⁾ См. № ХСIV, стр. 343.

³⁾ См. № ХСV, стр. 347.

⁴⁾ См. № № ХСVI, ХСVII, ХСVIII, стр. 350—358.

яне воеводства Украинныхъ охотно поступали въ формирующіеся козацкіе, королевскіе полки, и потомъ, пользуясь всеобщею безурядицею и неопредѣленностью положенія своихъ отрядовъ, удерживали за собою имя Козаковъ, присоединяя къ этому имени требованія тѣхъ правъ, которыя имѣли настоящіе Козаки; такъ, мы встрѣчаемъ въ отрядахъ свавольныхъ—мѣщанъ и крестьянъ изъ такихъ мѣстностей, въ которыя козаччина еще не проникала, причисляющихъ себя къ козацкому сословію; таковы напримѣръ: «Козаки Кодевскіе, Козаки Котельницкіе, Грицько Красноперка—сотникъ съ Паволочи, Феодоръ—Есаулъ слободы Паволоцкое, Саханъ—Атаманъ Козацкій съ Котельни»¹⁾ и другіе, упоминаемые въ предлагаемыхъ актахъ. Не довольствуясь этимъ, мѣщане и крестьяне, изъ селъ и мѣстечекъ, принадлежавшихъ шляхтичамъ и духовенству въ сѣверной части Кіевского воеводства, поднялись на довольно обширномъ пространствѣ и, называя себя Козаками, избрали изъ своей среды, по козацкому обычаю, полковниковъ, сотниковъ и десятниковъ, и отправились на шляхетскія имѣнія выживать изъ нихъ владѣльцевъ и разорять ихъ имущество. Въ движеніи этомъ приняли участіе мѣщане и подданные изъ мѣстечекъ: Фастова, Кодни, Лесчина, Котельни, Паволочи, Коростышева, Брусилова, Ходоркова, Корнина, Радомысля и близлежащихъ селъ, и такимъ образомъ все порѣчье Тетерева и Ирпени примкнуло къ Козачивъ²⁾.

¹⁾ См. № № LXIV, и LXVI стр. 222 и 232.

²⁾ См. № № XLIII и LXVIII, стр. 214 и 238.

XCIX

Такимъ образомъ, пользуясь анархією Польши и ея внѣшними войнами, козацкія силы крѣпли и сосредоточивались для будущей борьбы. Послѣдній шагъ сдѣланъ былъ Конашевичемъ за годъ до его смерти. Въ 1621 году Польшѣ угрожала новая опасность: султанъ Турецкій, раздраженный походомъ гетьмана Жолкевскаго въ Молдавію, объявлялъ войну Речи Посполитой и съ огромною армією подвинулся къ ея границамъ. На встрѣчу ему отправленъ былъ гетьманъ Ходкевичъ, но силы его были ничтожны въ сравненіи съ Турецкими, и потому Польское правительство обратилось опять за помощью къ Козакамъ. Конашевичъ, вѣрный своей политикѣ, медлилъ съ отправкою войска, хотя держалъ его на-готовѣ, а самъ, между тѣмъ, поѣхалъ въ Варшаву для переговоровъ ¹⁾; неизвѣстно, какъ и съ кѣмъ ведены были эти переговоры, но результатъ ихъ оказался на дѣлѣ: хотя съ 1616 года Конашевичъ управлялъ украинною козацкиною, но рядомъ съ нимъ существовалъ гетьманъ реестровыхъ Козаковъ, Бородавка. Польское правительство, очевидно, при первой возможности, могло, возвращаясь къ прежней политикѣ,—признать законными власть послѣдняго и существованіе подвластныхъ ему Козаковъ, и употребить это признаніе, какъ первый приемъ къ разрушенію силъ, собранныхъ Конашевичемъ; потому послѣднему необходимо было присоединить къ себѣ реестровыхъ Козаковъ и списать отъ правительства утвержденіе законности своей

¹⁾ Jakób Sobieski.— Pamiętnik wojny Chocimskiej. Стр.

власти. Для этой цѣли Конашевичъ опять воспользовался стѣснительнымъ положеніемъ польскаго правительства, и оно за помощь, обѣщанную противъ Турокъ, согласилось на его требованія. Прямо изъ Варшавы Сагайдачный явился въ польскій лагерь, расположившійся подъ Хотиномъ, и по его повелѣнію 30,000 Запорожскаго войска съ 28 пушками удвоило силы Поляковъ ¹⁾; но за то, еще до соединенія съ Поляками, 6,000 реестровыхъ Козаковъ поступило подъ команду Конашевича, и Бородавка былъ ему выданъ. Упрекая соперника въ замедленіи прихода Козаковъ, Сагайдачный приказалъ его казнить въ виду польскаго лагеря, подъ Хотиномъ, и потомъ только соединился съ Ходкевичемъ ²⁾. Храбрость Козаковъ и искусство ихъ вождя выручили на этотъ разъ Поляковъ изъ бѣды, «за что, по словамъ лѣтописца, Сагайдачный у короля и Речи Посполитой зъедалъ милость и свободу великую народу Малороссійскому» ³⁾; къ несчастію, свобода эта была непродолжительна: польское королевство, успокоившись во вѣнскихъ отношеніяхъ послѣ Хотинскаго похода, рѣшилось возвратиться къ прежнему плану уничтоженія и порабощенія Козаковъ; этому способствовала скорая кончина вѣчное памяти и славы несмертельное годного, Гетмана войска Его Королевской милости Запорожскаго, мужа христьянскихъ цнотъ и милостынъ полного пава Петра Конашевича Сагайдачнаго ⁴⁾, послѣдовавшая

¹⁾ Тамъ-же стр. 9, 20, 21.

²⁾ Тамъ-же, стр. 19.—Лѣт. Самовидца, стр. 4.—Лѣт. Грабляки, стр. 26. Лѣтопись Величка Т. I, приложенія стр. 6.

³⁾ Лѣтопись Грабляки, стр. 27.

⁴⁾ См. № LXXIV, стр. 269.

5 Апрѣля 1822 года вслѣдствіе ранъ, полученныхъ подъ Хотиномъ.

Непосредственный наслѣдникъ Сагайдачнаго былъ Гетьманъ Олиферъ Голубъ ¹⁾, называемый лѣтописцами также Стеблевцемъ, вѣроятно, по мѣсту его рожденія. Но какъ долго продолжалось его гетьманство, и кто его смѣнилъ, — нельзя сказать утвердительно, за неимѣніемъ актовъ и при разногласіи и сбивчивости лѣтописныхъ сказаній, изъ которыхъ можно заключить только то, что гетьманство очень часто переходило изъ рукъ въ руки. Этими безпорядками воспользовалось польское правительство для проведенія своихъ цѣлей по отношенію къ Козакамъ: уже заключая договоръ съ Турками подъ Хотиномъ, Поляки обязались обуздывать набѣги Козаковъ на Турцію, и такимъ образомъ, оставляли за собою предлогъ къ стѣсненію Козаковъ. Гетьманъ Конашевичъ понялъ это и немедленно изъ-подъ Хотива переправился въ Турецкія земли и опустошалъ ихъ въ виду Поляковъ, протестуя такимъ образомъ на дѣлѣ противъ относящейся къ Козакамъ статьи договора ²⁾: нападенія на Турцію продолжались и при преємникахъ Сагайдачнаго ³⁾; притомъ, по замѣчанію Поляка современника, нравъ Козаковъ значительно измѣнился въ это время: они теперь начинаютъ заступаться за права Православной церкви, сами выбираютъ гетьмана, и изъ земель Русскихъ къ нимъ перебѣгаютъ цѣлыя толпы бѣглецовъ отъ плуга и ремесла, и

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Jakób Sobieski. Pamiętnik wojny Chocimskiej, стр. 76.

³⁾ Костомаровъ. Борьба Укр. Коз. съ Польш. — См. Отеч. зап. № CV, стр. 290.

толпа невоинственныхъ мужиковъ стала себѣ присвоивать права старыхъ воиновъ. Отправляясь въ походъ, они грабятъ коронныя имѣнія, а возвращаясь съ войны, селятся слободами въ королевскихъ и шляхецкихъ селахъ и городахъ, не подчиняясь власти урядниковъ и пановъ; простолюдины бѣгутъ на Запорожье и, возвращаясь оттуда, селятся на Украинѣ на правахъ козацкихъ ¹⁾. Нерѣдко Козаки отнимали земли у старостъ и шляхтичей, выгоняли послѣднихъ изъ домовъ, принимали въ свои ряды ихъ подданныхъ ²⁾, словомъ, стремились удержать за собою значеніе, прибрѣтенное Конашевичемъ, и не подчиниться требованіямъ польскаго права. Борьба потому была неминуема; и дѣйствительно, лишь только Польша немного отдохнула послѣ Турецкой войны, отправленъ былъ противъ Козаковъ гетьманъ Конецпольскій съ сильнымъ войскомъ, подъ предлогомъ прекращенія ихъ набѣговъ на Турецкія земли, и осадилъ ихъ надъ озеромъ Куруковымъ; но приступы Поляковъ къ окопамъ козацкимъ были сопряжены съ огромными потерями ³⁾, и, вѣроятно, походъ ихъ кончился бы неудачею, еслибы имъ не удалось перетянуть на свою сторону бывшихъ реестровыхъ Козаковъ прибавкою жалованья и подтвержденіемъ исключительно въ ихъ пользу козацкихъ правъ ⁴⁾. Вслѣдствіе этого заклю-

¹⁾ Jak. Sobieski. Pam. wojny Chocim. стр. 44.

²⁾ Исторія Малороссіи, Маркевича. Т. III, стр. 22—28. Также, см. № LXXVI, стр. 275.

³⁾ Pamiętniki do panowania Zygmunta III. и т. д. Т. I, стр. 125.

⁴⁾ Костомаровъ. Борьба Украинскихъ Козаковъ съ Польшею. Отеч. Зап. Т. CV, стр. 203.

СНІ

ченъ былъ договоръ на урочищахъ Медвѣжьи Лозы, 6-го ноября 1625 года. По этому договору, реестровые Козаки, въ числѣ 6000, должны быть внесены въ особый списокъ, который долженъ быть составленъ въ шестинедѣльный срокъ и храниться въ скарбѣ коронномъ; имъ предоставляется полная свобода и жалованье въ 60,000 золотыхъ, и кромѣ того, значительный окладъ для всѣхъ начальниковъ; деньги эти они будутъ получать ежегодно въ Кіевѣ, въ день св. Іліи; одна тысяча Козаковъ должна всегда находиться на Запорожьѣ, для охраненія границъ отъ Татаръ; остальные-же могутъ жить по селамъ, но должны явиться по первому востребованію короннаго гетьмана. Имъ позволено выбирать старшаго (безъ гетьманскаго титула), но онъ долженъ быть утвержденъ короннымъ гетьманомъ и исполнить присягу въ сохраненіи этого договора; притомъ ему поставлено въ обязанность: никакихъ отрядовъ безъ вѣдома Речи Посполитой не собирать, а собирающіеся безъ его вѣдома разгонять, донося о нихъ коронному гетьману, и удерживать Козаковъ отъ нападеній на людей спокойныхъ, т. е. на шляхтичей. Козаки должны были притомъ отказаться отъ всякихъ походовъ въ Турцію или въ другія сосѣднія государства, всѣ чайки сжечь и новыхъ не строить; не сносятся съ иностранными государствами и не вмѣшиваться ни въ какіе суды и уряды на Украинѣ. Не вошедшіе въ реестръ получаютъ прощенье, но должны будутъ впредь повиноваться урядникамъ и панамъ и возвратить земли и угоды, отнятыя у послѣднихъ; если-же они не захотятъ признать надъ собою власти старостъ и пановъ, или если послѣдніе не позволятъ имъ жить

въ своихъ селахъ, то они должны въ продолженіи 12 недѣль все свое имущество продать крестьянамъ владѣльца и изъ селенія удалиться. Козаки должны были подтвердить присягою эти пункты, и тогда утвержденъ былъ Конецпольскимъ избранный ими гетьманъ *Михаиль Дорошенко* ¹⁾,—одинъ изъ сподвижниковъ Сагайдачнаго, отличившійся еще во время Хотинскаго похода ²⁾.

Конечно, договоръ этотъ не могъ удовлетворить Козаковъ, и прежняя борьба снова должна была вспыхнуть, только съ болѣе значительными силами, приобретенными Козаками въ гетьманство Сагайдачнаго. Статьи договора не были ими исполняемы: нападенія на Крымъ и на Турецкія земли продолжались; Козаки, не включенные въ реестръ, не хотѣли подчиняться панамъ и старостамъ, а, въ случаѣ повужденій съ ихъ стороны, бѣжали по-прежнему на Запорожье. Поляки, съ своей стороны, рѣшились на этотъ разъ привести договоръ въ исполненіе силою: окончивъ прусскую войну въ 1650 г., войско польское отправилось на Украину и заняло въ ней квартиры; подъ его прикрытіемъ паны и старосты начали цѣлый рядъ насильныхъ дѣйствій: церкви предавались поруганію, подданные обращались въ унию, Козаки приводились въ крѣпостное состояніе; жолнеры похвалялись истребить всю козаччину и наносили жителямъ всевозможныя обиды. Слѣдствіемъ такихъ пріемовъ было повсемѣстное возстаніе Козаковъ и причислявшихъ себя къ козаччинѣ посполитыхъ людей: между тѣмъ, какъ образова-

¹⁾ См № LXXVIII, стр. 284.

²⁾ Pamiętnik wojny Chocimskiej. Jak. Sobieski стр. 17.

вались изъ нихъ на Украинѣ партизанскіе отряды и нападали въ распахъ на квартировавшія тамъ Польскія войска; главная сила, составленная по преимуществу изъ перебѣжчиковъ, сосредоточилась на Запорожьи; тамъ они избрали гетьманомъ *Тараса*, называемаго лѣтописцами *Трасиломъ*, и двинулись на Украину для поддержанія мѣстнаго возстанія. Къ нимъ пристала та часть реестровыхъ Козаковъ, которая находилась, по обязательству, на Запорожьи; гетьманомъ ихъ былъ тогда *Григорій Черный*, преемникъ *Дорошенка*, погибшаго во время одного изъ походовъ на Крымъ. Григорій старался удержать реестровыхъ Козаковъ отъ участія въ возстаніи; на войсковой радѣ ему доказали, что онъ принялъ унию и потворствуетъ неистовствамъ Лиховъ, и казнили ¹⁾. Въ апрѣлѣ 1630 г. Тарасъ вступилъ въ Украину съ своимъ ополченіемъ и сталъ выгонять пановъ, жолнеровъ и урядниковъ, предоставляя на разграбленіе ихъ имущества ²⁾. Получивъ донесеніе о случившемся, гетьманъ Конецпольскій двинулъ на Украину всѣ войска, находившіяся въ его распоряженіи; 7-го апрѣля онъ выпустилъ изъ Бара, главной своей квартиры, универсалъ къ шляхтѣ сосѣднихъ воеводствъ. «Я думаю, говоритъ онъ, не безъизвѣстно вамъ, что своевольники украинскіе, наскучивъ порядкомъ, установленнымъ комиссіею и купленнымъ кровью, подняли руки на старшаго, назначеннаго королемъ надъ войскомъ Запорожскимъ, а потомъ

¹⁾ См. Костомаровъ.—Борьба Укр. Коз. съ Польш.—Отеч. Зап., Т. CV, стр. 205.

²⁾ См. № LXXXV, стр. 312.

напали на тѣхъ Козаковъ, которые пребываютъ вѣрными Королю Его Милости (т. е. на реестровыхъ), и сверхъ того на войска коронныя, съ которыми они уже вступили въ борьбу. Поэтому, не желая, чтобы это своевольство оставалось безнаказаннымъ и чтобы изъ него не развились дальнѣйшіе беспорядки, я отправляюсь съ тѣми войсками, которыя подалѣе квартировали, и прошу вашихъ милостей, къ которымъ пожаръ этотъ поближе и которые испытывали хлопское своеволие, добровольно явиться на помощь войску королевскому и погасить пламя возстанія мужицкою кровью; не сомнѣваюсь, что каждый изъ васъ охотно явится, имѣя въ виду собственную безопасность ¹⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ потребовано было ополченіе отъ свободныхъ посполитыхъ людей воеводства Волынскаго, на основаніи, такъ-называемой, выбранецкой повинности ²⁾. Со всѣми этими силами гетьманъ Конецпольскій осадилъ Козаковъ въ укрѣпленномъ лагерѣ ихъ подъ Переяславлемъ; но осада шла медленно и сопряжена была съ чувствительными потерями для Поляковъ: въ штурмахъ гетьманъ потерялъ болѣе людей, чѣмъ во время цѣлой прусской войны; самой шляхты и товарищей убито 300, а коней лучшихъ множество перестреляно, говоритъ современнѣйшій Полякъ-лѣтописецъ ³⁾. Въ концѣ мая, Конецпольскій, хвастаясь удачными стычками, требовалъ однако новыхъ подкрѣпленій, призывалъ въ

¹⁾ См. № LXXX, стр. 297.

²⁾ См. № LXXXI, стр. 301.

³⁾ Pamiętniki. T. I. стр. 154.

СVII

свой лагерь оставшіеся въ резервѣ отряды и умолялъ шляхту явиться къ нему на помощь, какъ можно скорѣе, для окончательнаго усмиренія Козаковъ, какъ онъ выражался въ своемъ универсалѣ ¹⁾. Между тѣмъ, Татары, пользуясь отсутствіемъ и польскаго и козацкаго войска, готовились напасть на русскія воеводства ²⁾, и потому Конецпольскій долженъ былъ прекратить войну. Статьи договора его съ Тарасомъ не дошли до насъ; польскіе летописцы увѣряютъ, что Козаки были усмирены, мало-россійскіе кратко замѣчаютъ, что «Козаки примиришася», получивъ отъ Поляковъ обѣщаніе, что ни ихъ, ни посполства впредь обижать не будутъ ³⁾. Но по послѣдствіямъ ясно, что Переяславская осада не довела ни до какого положительнаго результата, что силы Козаковъ—съ одной стороны и притязанія Поляковъ—съ другой остались по прежнему въ враждебномъ отношеніи и безъ видимаго превосходства того или другаго начала. Состояніе это не могло долго продолжаться, и черезъ 2 г. мы встрѣчаемъ новую козацкую реакцію. Въ 1632 г., въ апрѣлѣ, скончался Сигизмундъ III, главный виновникъ уни и гонитель козаччины; настало время между-царствія, и въ іюнѣ созванъ былъ конвокаціонный сеймъ, на которомъ обыкновенно разсматривались злоупотребленія и ошибки минувшаго царствованія, и всѣ недовольные могли представлять свои домогательства и требовать возстановленія на-

¹⁾ См. № LXXXIV, стр. 309.

²⁾ См. № LXXXIII, стр. 306.

³⁾ Лѣт. Грабянки. стр. 28.—Лѣт. Самовидца, стр. 4.—*Latop. Jerlicza*. Т. I, стр. 38.—*Pamiętniki*. Т. I, стр. 155, и др.

рушенныхъ правъ. Этимъ воспользовались Козаки, и посольство ихъ явилось на сеймъ, высказывая ихъ нужды и требованія. Въ началъ 1632 г., у Козаковъ было два гетьмана вмѣстѣ: Андрей Гавриловичъ и Иванъ Петрыжицкій; обыкновенно полагаютъ, что они господствовали каждый въ одной половинѣ Украины и оба погибли въ междоусобной войнѣ, открывшейся между ними ¹⁾, но предположеніе это, кажется, вполнѣ ошибочно. Мы имѣемъ войсковый листъ, утверждающій Петра Могилу главнымъ распорядителемъ братскихъ школъ, выданный отъ имени обоихъ гетьмановъ; изъ подписей явствуетъ, что они не находились между собою во враждебномъ отношеніи, ибо одно и тоже лице, Савва Гробневскій, писарь войска Запорожскаго, имѣлъ отъ обоихъ уполномочіе подписаться на актъ ²⁾. Поэтому, вѣроятнѣе кажется предположеніе, что одновременно Гавриловичъ былъ гетьманомъ Козаковъ нереестровыхъ, Петрыжицкій-же реестровыхъ; послѣднее не подлежитъ сомнѣнію, если возьмемъ во вниманіе, что на первомъ изъ прилагаемыхъ писемъ, онъ подписался не гетьманомъ, а «старшимъ» войска Запорожскаго ³⁾, т. е. титуломъ, признаннымъ официально по договору на Медвѣжьихъ Лозахъ за гетьманами Козаковъ реестровыхъ, что при немъ находились реестровые Козаки и что онъ отправлялъ посольства на сеймъ, слѣдовательно имѣлъ право на официаль-

¹⁾ Бантышъ-Каменскій. Т. I, стр. 206.—Маркевичъ. Т. I, стр. 130. — Ригельманъ. Лѣтоп. новств. о Мал. Рос., стр. 40.

²⁾ Памятники, изданные Кіевск. Ком. для раз. древ. акт. Т. II, стр. 142.

³⁾ См. № LXXXIX, стр. 327.

внѣ сношенія съ правительствомъ. Послѣ смерти короля, единственнымъ представителемъ козачины является Петрыжицкій, имя Гавриловича исчезаетъ совершенно; и это естественно: время междуцарствія давало болѣе надеждъ на восстановленіе правъ козацкихъ путемъ мирныхъ требованій, и потому всѣ силы сгруппировались около лица, представлявшаго легально, по понятію Поляковъ, козачину. Петрыжицкій отправилъ немедленно пословъ на конвонаціонный сеймъ съ требованіемъ обезпечить права Православной церкви согласно съ обѣщаніемъ Сигизмунда III, которое тотъ далъ Козакамъ передъ смертію, и допустить пословъ козацкихъ къ участию въ набраніи короля, «какъ членовъ Речи Посполитой, охраняющихъ ея безопасность и жертвующихъ за нее жизнью въ битвахъ со всякими врагами»¹⁾. Вѣдетъ съ тѣмъ Петрыжицкій отправилъ письма къ разнымъ сенаторамъ и между прочимъ къ князю Острожскому, съ просьбою оказать содѣйствіе посланъ козацкимъ. Сеймъ отвѣчалъ на эти требованія уклончиво: что штаты Речи Посполитой обратятъ вниманіе новаго короля на козацкія заслуги и пріймутъ мѣры, способствующія вѣротерпимости, но допустить Козаковъ къ участию въ избраніи короля не могутъ, такъ-какъ они солдаты въ службѣ Речи Посполитой, а не ея граждане²⁾. Черезъ три мѣсяца Петрыжицкій отправилъ новое посольство на сеймъ набирательный; въ инструкціи, данной посланъ, поручалось имъ—припомнить сейму заслуги, оказанныя Козаками Речи Посполитой, и на осно-

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Pamiętniki. T. I, стр. 175.

ваніи ихъ домагаются: обезпечить свободу вѣроисповѣданія для православныхъ, нарушаемую нововыдуманными и неслыханными до сихъ поръ уніятами, назначить Козакамъ постоянное жалованье съ прибавкою его для 2000 людей, вновь записанныхъ въ реестръ, и наконецъ, обезпечить судьбу нереестровыхъ Козаковъ, которыхъ, вслѣдствіе Куруковской комиссіи, паны выгоняють изъ селъ, запрещая подданнымъ своимъ покушать ихъ имущество и, такимъ образомъ, ставятъ ихъ въ безвыходное положеніе ¹⁾. Послы козацкіе нашли на сеймѣ опору въ тѣхъ немногихъ дворянахъ, которые остались еще вѣрны Православной церкви, и въ краснорѣчии и умѣнии вести сношенія съ панами Петра Могилы, явившагося также на сеймѣ хлопотать по дѣламъ церкви. Но Петрыжицкій понималъ, что ни краснорѣчіе, ни просьбы, не вызвуть на сеймѣ никакихъ результатовъ, и потому рѣшился поддержать посольство гораздо болѣе существеннымъ образомъ: онъ собралъ козацкое войско, въ числѣ котораго находилось 16,000 реестровыхъ и столько-же, какъ полагали современники, нереестровыхъ, и двинулся съ нимъ на Волинь, беспощадно разоряя имѣнія тѣхъ пановъ, которыхъ онъ подозрѣвалъ въ недоброжелательствѣ къ Козакамъ. Паны, испуганные за цѣлость богатыхъ Волинскихъ помѣстій, просили пощады посредствомъ агентовъ, отправленныхъ въ лагерь Петрыжицкаго, и обѣщали употребить все усиліе съ своей стороны для того, чтобы поддержать требованія пословъ козацкихъ; получивъ такое обѣщаніе отъ князей Острожскаго и Заславскаго,

¹⁾ См № ХСІІІ, стр. 338.

Петрыжицкій пощадила ихъ имѣнія, но, не желая быть обманутымъ, расподожилъ свое войско на Волини ¹⁾, подъ предлогомъ защиты этой провинціи отъ Татаръ, о готовящемся вторженіи которыхъ онъ самъ распустилъ слухи посредствомъ универсаловъ ²⁾. Такимъ образомъ, онъ ждалъ результата посольства, не скрывая, что, въ случаѣ отказа со стороны сейма въ виду дальнѣйшаго преслѣдованія православныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, прійдется намъ порисковать здоровьемъ и имуществомъ и начать войну съ Речью Посполитою ³⁾. Должно полагать, что эта демонстрація гетьмана свискала на сеймъ между панами и шляхтою значительное количество защитниковъ для козацкаго дѣла, и ея вліяніемъ объясняются тѣ уступки, которыя сдѣланы были Козакамъ на избирательномъ сеймѣ, противъ обыкновенія Польскихъ штатовъ: на руки Петру Могила данъ былъ дипломъ о неприкосновенности Православія, обезпечивающій церкви, духовенство и имущество церковное отъ притѣсненій со стороны шляхты и уніатовъ. Новоизбранный король, Владиславъ IV, обѣщалъ, притомъ, возвратить православнымъ все прежнія епархіи, а для уніатовъ вытребовать въ Римъ утвержденіе новыхъ. Петръ Могила былъ торжественно признанъ правительствомъ — Кіевскимъ православнымъ митрополитомъ, вопреки прежнимъ постановленіямъ правительства, переименовавшимъ эту митрополию въ уніатскую.

¹⁾ См. № ХСІ, стр. 30.

²⁾ См. № ХСІІ, стр. 333.

³⁾ См. № ХС, стр. 328.

Но, дѣлая эти уступки въ религіозномъ отношеніи, сеймъ умолчалъ совершенно о второй половинѣ козацкихъ домогательствъ, касавшихся правъ самой козаччины; правда, онъ не издалъ новыхъ стѣснительныхъ постановленій, не протестовалъ противъ умноженія количества реестровыхъ Козаковъ, не упомянулъ ни слова о договорѣ при Медвѣжьихъ Лозахъ, но ясно было, что шляхта, въ виду полковъ Петрыжицкаго, вѣжливо молчитъ, но не оставляетъ затаенной мысли о разрушеніи козачества и выжидаетъ благоприятной поры, не связываясь никакимъ обещаніемъ.

Итакъ, главный вопросъ, о существованіи общиннаго козацкаго элемента или о смѣнѣ его польско-шляхетскимъ началомъ, оставался неразрѣшеннымъ; обѣ стороны сформулировали только свои требованія: Поляки считали законными пункты, установленные на Медвѣжьихъ Лозахъ, Козаки — домогательства Петрыжицкаго, представленныя на сеймъ конвокаціонный; та и другая сторона старалась привести въ исполненіе свои требованія. Столкновение было неминуемо: Поляки почувствовали, что усмирить Козаковъ можно только тогда, когда отнимется у нихъ возможность бѣжать и сосредоточиваться на Запорожьѣ, а также когда между ними посѣявъ будетъ раздоръ; потому они до времени лакали реестровыхъ, а между прочимъ строили на низовьяхъ Днѣпра крѣпость Кодакъ. Козаки догадались въ чемъ дѣло, и Запорожскій гетьманъ Сулима, въ 1638 г., разорилъ новыя укрѣпленія, а Козаки по-прежнему продолжали беспокоить шляхту, вступаться за посполство, дѣлать набѣги въ Турцію, не хотѣли ограничиваться реестромъ и

СХІІІ

повиноваться панамъ и старостамъ. Сулима былъ измѣннически взятъ и казненъ въ Варшавѣ ¹⁾); но это не переѣнило положенія. 1637 г. *Савалтовичъ*, назначенный старшимъ надъ Козаками, былъ убитъ ими за приверженность къ Польшѣ, на радѣ въ Боровицѣ, и преемникомъ ему избранъ *Павлюкъ*; послѣ этого, коронное войско двинулось на Козаковъ, но тѣ захватили артиллерію реестровыхъ, хранившуюся въ Черкассахъ, и начали самвать къ себѣ посполство ²⁾. Поляки поспѣшили, чтобы не дать имъ усилиться пока возстаніе не охватило всей козачины. Многіе реестровые не приняли въ немъ участія по совѣту ревностнаго поборника Польши, *Ильша Караимовича*, полковника *Переяславскаго*. *Павлюкъ* былъ застигнутъ подъ *Кумейками* гетьманомъ *Потоцкимъ* и, послѣ отчаянной битвы, ретировался въ *Боровицу*; здѣсь лагерь козацкій былъ осажденъ Поляками, и Козаки принуждены были сдаться на слѣдующихъ условіяхъ: они должны были просить прощенія за возмущеніе; выдать *Павлюка*, *Томиленка* и нѣсколькихъ другихъ старшинъ; повиноваться назначенному старшему; по первому приказанію отыскать и сжечь всѣ чайки; всю чернь вывести изъ *Запорожья* и выдать панамъ, и, наконецъ, составленіе реестра оставить на усмотрѣніе королевскихъ комиссаровъ ³⁾. Вслѣдъ за тѣмъ, сеймъ рѣшилъ воспользоваться побѣдою и уничтожить со-

¹⁾ Description de l'Ukraine par le sieur de Beauplan, стр. 9.

²⁾ См. № CI, стр. 368.

³⁾ Тамъ-же, стр. 369.

вершено козачину: выданные старшины были жестоко казнены, старшимъ назначенъ *Ильяшъ Карачковичъ* (извѣстный впоследствии подъ именемъ *Барабаша*), который сталъ самымъ ревностнымъ образомъ слѣдить за дѣйствіями Козаковъ и исправно доносить о нихъ Полякамъ: Армянинъ родомъ, онъ выслужился въ полкахъ козацкихъ, на вербованныхъ королемъ въ 1635 году для прусской войны, и, успѣвъ заблаговременно снискать себѣ расположеніе пановъ ¹⁾, совершенно чуждый интересамъ края, охотно, изъ-за личныхъ выгодъ, согласился быть слѣпымъ орудіемъ Поляковъ и проводить ихъ замыслы по отношенію къ козачинѣ. Между тѣмъ, какъ онъ рачительно разыскивалъ и подавлялъ всякую тѣнь реакціи, Поляки развили на Украинѣ самый лютый образъ дѣйствія: сеймъ лишилъ Козаковъ, даже реестровыхъ, всѣхъ правъ, которыми они доселѣ пользовались; отправлены были на Запорожье отряды войска съ цѣлью перехватать и казнить бѣглецовъ; польскія войска расположились на Украинѣ, и жолнеры неистовствовали безнаказанно; висѣлица ожидала каждого заподозрѣннаго въ излишней симпатіи къ козачинѣ или въ желаніи возстанія; истязанія, которымъ подвергались духовные, Козаки, простолюдины, превосходили всякую мѣру ²⁾. Святыня была повсемѣстно оскверняема; въ это именно время, шляхтичи, не опасаясь силы козацкой, начали отдавать церкви

¹⁾ См. № ХСVIII, стр. 357.

²⁾ Костомаровъ. Борьба Укр. Коз. съ Польш. От. Зап., Т. CV, стр. 228.

въ аренду и всѣ церковныя требы предоставлять прозволу жидовъ ¹⁾. Не удивительно поэтому, если на слѣдующій-же годъ Козаки еще разъ попробовали счастья. Со всею рѣшительностью отчаянія они возстали подъ предводительствомъ Острианицы, Гуни и Филоненка. Война сначала велась съ переменнымъ счастьемъ, но, наконецъ, Козаки, осажденные въ лагерь надъ Старицею, послѣ геройской и продолжительной осады, должны были сдаться. Послѣ этой побѣды гнетъ польскій палъ безпрепятственно на всю Украину. Къ систематически обдуманному плану уничтоженія козачества прибавилась личная месть и заносчивость шляхты. Народъ безмолвно преклонилъ голову; кто чувствовалъ себя посильнѣе, тотъ бѣжалъ на Запорожье скитаться бездомно по степямъ. Но и туда досягали польскіе отряды: на низовьяхъ Дѣяпра возвышалась Коцацкая крѣпость, и бѣглецы или гибли безпріютно въ степяхъ или должны были наниматься на службу хану. Гнетъ этотъ продолжался цѣлые 10 лѣтъ, обхватывая всю массу Южно-Русскаго народа: бывшихъ Козаковъ, духовенство и крестьянъ, которые не оставались безъ участія въ послѣдней борьбѣ, и во время Старицкой осады, пользуясь отсутствіемъ пановъ, удалившихся къ войску, бросились было разорять и грабить панскіе замки и дома ²⁾. Но главное гоненіе устремлено было на то сословіе, которое въ глазахъ народа считалось передовымъ, которое должно было, по его мнѣнію, водворить на Украинѣ общин-

¹⁾ Рашинъ, I, стр. 254.

²⁾ См. стр. 379.

ный порядокъ, избавить ее отъ шляхетчины. Кромѣ общаго гоненія, шляхтичи присоединяли съ своей стороны личныя обиды и, пользуясь своимъ положеніемъ, злоупотребляли его силою. Они выпрашивали себѣ у правительства козацкія имѣнія, утверждая, что онѣ подлежатъ конфискаціи за участіе ихъ владѣльцевъ въ возмущеніи ¹⁾; звали въ судъ Козаковъ за убіеніе родственниковъ своихъ во время войны и испрашивали на нихъ смертныя приговоры ²⁾, и т. д. Обезсиленные Козаки не смѣли сопротивляться, и въ это десятилѣтіе Украина заглохла; по временамъ только шляхтичи, назначенные правительствомъ въ старшины козацкіе, дѣлають съ Козаками и драгунами заѣзды на имѣнія богатыхъ пановъ, грабятъ ихъ и выжимають деньги и продовольствіе отъ пановъ и крестьянъ ³⁾. Это безвыходное положеніе скоро довело народъ до крайности; вмѣстѣ съ тѣмъ, оно сгладило всѣ несогласія и различія, до того существовавшія. Теперь всѣ были равны обижены, всѣ одинаково страдали; и потому, въ 1648 году, по призыву Хмельницкаго, весь народъ безъ различія сословій: реестровые и нерестровые Козаки, духовенство, крестьяне, мѣщане—дружно возстали и, опрокинувъ ненавистную шляхту, возстановили свой древній, Русскій общинный бытъ подъ именемъ козаччины.

Если взглянемъ на разсматриваемую эпоху, то будемъ въ состояніи установить слѣдующія положенія о судьбѣ и значеніи козаччины:

¹⁾ См. № СII, стр. 372.

²⁾ См. № СIII, стр. 374.

³⁾ См. № № СVIII и СIX, стр. 390—400.

Козаки есть не что иное, какъ остатки сохранившихся древне-славянскихъ общинъ, которыя являются съ характеромъ воинственнымъ, вызваннымъ мѣстными обстоятельствами, съ новымъ именемъ, возникнувшимъ изъ той-же военной обстановки.

Отъ времени появленія въ исторіи до Люблинской уніи, Козаки живутъ подъ управленіемъ князей изъ дома Гедьмина, сохраняя и развивая, подъ ихъ правленіемъ, свое общинное устройство.

Люблинская унія подаетъ поводъ Польскому правительству и шляхтѣ къ ломкѣ общинныхъ вольностей и къ закрѣпощенію Козаковъ шляхтичами на общихъ началахъ польскаго права.

Желая разбить солидарное сопротивление со стороны Козаковъ, Баторій разрозняетъ ихъ, заманивая въ которыхъ далекою надеждою шляхетства, сталкивая другихъ на степень крѣпостныхъ. Онъ раздѣляетъ, такимъ образомъ, Козаковъ на признанныхъ закономъ—реестровыхъ и непризнанныхъ имъ—нереестровыхъ.

Первыя возстанія Козаковъ противъ Польши отъ Подковы до Лободы, включительно, имѣютъ исключительно характеръ сословной борьбы за общинныя права.

Запорожье образуется изъ людей, бѣжавшихъ отъ крѣпостнаго права изъ областей, въ которыхъ оно было водворено раньше, чѣмъ на Украинѣ. Оно образуется на тѣхъ-же общинныхъ началахъ, только видоизмѣненныхъ исключительнымъ положеніемъ. Запорожье, вначалѣ малочисленное и ничтожное, приобрѣтаетъ значеніе только тогда, когда къ нему сбѣгутъ Украинскіе Козаки, уходя отъ шляхетскаго гнета въ началѣ XVII вѣка.

СХVIII

Реакція Лободы приобрѣтаетъ поддержку со стороны слугъ, т. е. бездомной шляхты; представитель ея—Наливайко, которому ошибочно приписываютъ характеръ козацкій.

Петръ Конашевичъ группируетъ и объединяетъ козацкія силы. Центромъ реакцій онъ избираетъ Запорожье и, пользуясь популярностью этого названія, онъ распространяетъ его имя на всю Украину. Конашевичъ старается привлечь весь народъ на сторону козаччины, освящая ея дѣло религіознымъ заступничествомъ и облегченіемъ поспольству входа въ Козаччину. Онъ успѣваетъ болѣе политикою и умнѣніемъ пользоваться затруднительнымъ положеніемъ польскаго правительства, чѣмъ открытою борьбою.

Время отъ Сагайдачнаго до Петрыжицкаго—это время преобладанія мѣстнаго, общинно-козацкаго элемента. Время отъ Петрыжицкаго до Хмельницкаго—время постепеннаго возвышенія шляхетско-польскаго элемента и возрастающаго порабощенія козаччины.

Смотря по ходу борьбы, самое имя Козаковъ въ различное время имѣетъ различное значеніе: до Баторія Козаками называются исключительно общинники Украинные въ смыслѣ особеннаго сословія; съ этого времени—только Козаки реестровые, нерестровые же называются своевольствомъ козацкимъ, своевольствомъ Украиннымъ, людьми своевольными, оказаченнымъ хлопствомъ, гудтайствомъ. Подъ тѣми же именами безразлично подразумѣвается все недовольное: возстающіе крестьяне, бѣглые слуги и т. п. Запорожцы въ XVI в. называются Козаками Низовыми или Козаками Запорож-

скими. Съ начала XVII в. вся козаччина, т. е. Запорожцы, реестровые Козаки и нереестровые, вмѣстѣ объединенные Сагайдачнымъ, получаютъ названіе «войска его Королевской Милости Запорожскаго»; потомъ, при паденіи козаччины, послѣднее названіе удерживается только за реестровыми. Кромѣ того, въ началѣ XVIII в. имя Козаковъ дается въ смыслѣ войска, а не сословія: 1) отрядамъ войскъ, на вербованнымъ въ королевскую службу, изъ кого попало, на Украинѣ; 2) солдатамъ войскъ, на вербованнымъ въ службу богатыми украинскими землевладѣльцами, т. е. такъ-называемымъ надворнымъ хоругвямъ.—Все эти названія употребляются правительствомъ и шляхтою. Народъ смотритъ на дѣло иначе: онъ постоянно называетъ Козаками, или войскомъ Запорожскимъ, все то, что носитъ на себѣ военно-общинный, сословный характеръ; потому-то, возстающіе крестьяне, мѣщане и т. д. немедленно принимаютъ названіе Козаковъ, выражая этимъ именемъ достиженіе тѣхъ правъ сословныхъ, которыя составляли постоянный идеалъ Южно-Русскаго народа.

Примѣчаніе.—Между приведенными актами, нѣкоторые не относятся къ разсматриваемому періоду исторіи Козаковъ, а служатъ только документами, поясняющими біографію или генеалогію лицъ, замѣчательныхъ въ дальнѣйшей исторіи козаччины. Изъ нихъ выявляются слѣдующія біографическія подробности:

Гетьманъ Выговскій происходилъ изъ древняго боярскаго русскаго рода, утратившаго значеніе, но удержавшаго за собою названіе бояръ при Литовскихъ князьяхъ. Предки его назывались Лучичи и жили на

вахъ королевскихъ слугъ въ Овручѣ. Въ 1541 г. они получили отъ короля Сигизмунда I участокъ земли въ селѣ Выговѣ и съ того времени стали называться Лучичи-Выговскіе. Со временемъ-же первая фамилія утратилась ¹⁾.

Семейство Хмельницкихъ принадлежало къ бѣдной служилой шляхтѣ Волынскаго воеводства; въ актахъ мы встрѣчаемъ: Петра Хмельницкаго, слугу рукодайнаго пана Подгородецкаго, бѣжавшаго тайно отъ своего господина ²⁾, и урожоннаго Яна Хмельницкаго въ воеводствѣ Волынскомъ и поветахъ его не оселого и поземельной собственности не имѣющаго ³⁾.

Между шляхтою воеводства Кіевскаго было семейство Мазепы; одинъ изъ нихъ былъ осужденъ на безчестіе, за убійство шляхтича Зеленскаго, по настоянію родныхъ послѣдняго, и, потомъ, приговоръ этотъ былъ уничтоженъ, посредствомъ задобренія дѣтей убитаго ⁴⁾.

Наконецъ, послѣдній изъ приведенныхъ актовъ содержитъ полную генеалогію и біографію Адама Киселя, прославившагося въ званіи посла и посредника со стороны Поляковъ, во время войны ихъ съ Хмельницкимъ ⁵⁾.

Владиміръ Антоновичъ.

¹⁾ № № LXXXVI, LXXXVII и LXXXVIII, стр. 314—325.

²⁾ См. № XCIX, стр. 359.

³⁾ См. № С, стр. 362.

⁴⁾ См. № № СIII и СХ, стр. 374 и 397.

⁵⁾ См. № СХI, стр. 401.

I.

Списокъ вещей отнятыхъ Сенькомъ Полозовичемъ, Намѣстникомъ Черкасскимъ, у козаковъ Черкасскихъ, которые пограбили эти вещи у купцовъ; а также опись вещей, конфискованныхъ Намѣстникомъ послѣ смерти козака Митенка, неоставившаго послѣ себя наслѣдниковъ. 150.

Господарь, его милость на память казалъ записать, што Сенко Полозовичъ его милости речей далъ, што у Козаковъ Черкасскихъ побралъ, у князя Дмитриевыхъ козаковъ, на имя: у Душбекенича, а въ Мандрики, а въ Минки лицомъ повыймалъ есми; у Щуровы роты перекрали тыхъ купцовъ. Охматовы речи: шесть шубъ белинныхъ брушчатыхъ, а семь торлопъ бручатый же белиный, а пятери лисии ножчатый бланы, а шесть локоть сукна цвикольского; Щуровы роты козакъ умеръ Митенко, а после того козака на мене, на городъ пришли отумерлые речи: двадцать чотыри локти сукна трицкого черленого, а семнадцать камней дорогихъ, а пердо великое, а две пугвицы золотыхъ, а чотыри жемчужки маленькихъ; а ты отумерлые речи у Митенково бурсника, на имя у Каленика, у козакажъ, а послѣ Митенка побралъ есми на себе, на городъ,

какъ же того обычай есть, тыи отумерлые речи хто ближнего не маеть, приходятъ на намѣстника Черкасского. Двадцать и чотыри локти сукна роздавалъ есми слугамъ на однорядки, а камене все и перла далъ есми самому господару велибому королю у руки. *(Сей документъ значитъ между предъидущимъ, состоявшимся въ Вильнѣ апрѣля 4 дня, индиктъ 6-ой, и послѣдующимъ, состоявшимся въ Вильнѣ 7011 (1503) года января 4 дня, индиктъ 6-ой.)*

Метрическіе акты, состоящіе при 3-мъ Департаментъ Правительствующаго Сената. Книга записей № 6, стран. 217.

II.

Грамота, данная Сигизмундомъ I Пану Яну Пеньку, въ томъ, что онъ признается невиннымъ въ бунтъ Каневцевъ и Черкасцевъ противъ Старосты Василя Тышкевича, не смотря на подозрѣніе, взведенное на него въ томъ, что онъ ихъ къ бунту подстрекалъ. — 1537. Марта 3.

Лета Божьего Нароженья тысяча пятсотъ тридцать седьмого, мѣсяца марта третій день, индиктъ десятый.

Приездилъ до короля его милости, до коруны Польское, до Кракова панъ Янъ Петровичъ Пенко, оповедаючи то, ижъ

принесенъ къ нему листъ господарскій, где пишеть о бунтованью и збуренью Черкасцовъ и Каневцовъ, напротивъ старосты тамошняго, пана Василья Тишкевича, якобы мель онъ того причинцою быти, и къ тому бунтованью ихъ подводити; который жо листъ панъ Янъ передъ королемъ его милостью вказывалъ, и поведилъ передъ его милостью, ижъ предкове его и онъ самъ, зъ молодыхъ своихъ летъ предкомъ короля его милости, и за щастное панованье самому его милости господарю верне, а цютливе и стали служили; а и онъ тежъ, будучи отъ короля его милости на замокъ Киевскій посланъ, и на тыхъ замкохъ Черкасехъ и Каневе мешкаючи, правдиве послуги свои его милости оказывалъ, а въ жадномъ выступе и переказе речи посполитое николи не дознавъ есть, и о томъ збуренью Черкасцовъ и Каневцовъ ни которое причины и направи его не было, и ничего о томъ не ведаеть, съ чего тое бунтованье ихъ вросло, и для которыхъ причинъ противъ старосты его милости они то вчинили; а хтобы въ томъ его предъ господаремъ его милостью обвинилъ, и таковую справу о немъ даль, хотячи того ся королю его милости справити, и невинность свою во всемъ оказати, и въ томъ ся усправедливити якъ на доброго, а цютливаго залезити. А такъ король его милость, выслухавшы листу своего до пана Яна Пенка писанаго, и речей его, которые онъ коло справы своее достачне, а широче передъ его милостью преложилъ, рачилъ въ томъ невинность пана Пенкову узнати; ачкольве тотъ листъ господарскій за великимъ бунтованьемъ оныхъ Черкасцовъ и Каневцовъ къ нему быть писанъ, и въ таковое доминманье

его милости онъ былъ приведенъ, а гдыжъ панъ Янъ до короля его милости приездилъ, и справу певную коло того передъ его милостью вчинилъ, его милость господарь тую всю справу пана Пенкову рачилъ принять и во всемъ ей мѣсто и веру въ себе дати, и на томъ зоставити, ижъ тыи речи самому пану Яну и потомкомъ его чести и доброй ихъ славе не мають ничимъ шкودити, нынѣ и на потомныи часы.

Метрическіе акты, состоящіе при 3-мъ Департаментъ Правительствующаго Сената. Книга записей, № 21, страница 72.

III.

Универсалъ Сигизмунда Августа къ Козакамъ, переселившимся изъ городовъ и замковъ въ пограничныя съ Турціею области, въ которомъ имъ предписывается въ замки и города возвратиться, и состоять тамъ на службѣ, получая, назначенное Королемъ, жалованье, а также въ предѣлы Турецкіе не врываться, такъ какъ это нарушаетъ договоры заключенные съ Турціею. 1568. Ноября 20.

Жикгимонтъ Августъ Божю милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ.

Подъданнымъ нашимъ, козакомъ тымъ, которые зъ замковъ и мѣсть нашихъ Украинныхъ, безъ росказаня и ведомости

нашое господарское и старость нашихъ Украинныхъ, зъехавши, на низу, на Днепре, въ полю и на иныхъ входахъ перемешиваютъ: Маемъ того ведомость, ижъ вы, на местцахъ помеченныхъ, у входахъ розныхъ свовольне живучи, подданныхъ цара Турецкого, чабаномъ и Татаромъ цара Перекопского, на улусы и кочовища ихъ находечи, великие шкоды и лупезства имъ чините, а тымъ границы панствъ нашихъ отъ неприятеля въ небезпечество приводите. Кгдыжъ царь Турецкий также и царь Перекопский зъ нами и съ панствы нашими перемпре мають, котораго, и теперь поновляючи, царь Турецкий по смерти отца своего черезъ кашталяна Войницкого, пана Петра Зборовского, и черезъ чауша своего на писме до конченя намъ послалъ, хотечи зъ нами въ доброй приязни быти, толко абы зъ стороны панствъ нашихъ подданнымъ его и Татарамъ Перекопскимъ также шкоды и лупезства не делали, якне бывали передъ тымъ; чого естлибы отъ васъ не погамовано, съ трудностю абысмо перемпре моцно держатися для лихихъ и свовольныхъ людей, для которыхъ такне вторжки отъ войскъ неприятельскихъ до панства нашего деются, то на себе вся Украина и далшие поветы отъ Украины добре чують, якую шкodu и полонъ приймають. Прото приказуемъ вамъ и конечно то мети хочемъ, ажбы есте, тымъ своволенствомъ своимъ панству нашому небезпечности не чинечи, и покою посполитого не нарушаючи, съ поля, зъ низу и зо всехъ уходовъ, до замковъ и местъ нашихъ вышли, а черезъ то тамъ свовольне не ездяли, чабаномъ цара Турецкого и Татаромъ цара Перекопского шкоды и лупезства чинити, на улусы и кочовища ихъ наезд-

чати не смели; ведже при замцехъ нашихъ знайдется вамъ служба наша, за которую жаловане каждый зъ васъ отъ насъ одержитъ, кеды тое своволности поперестанете, а где бы ся которые зъ васъ, о сесь листь и росказанье наше господарское недбаючи, того ся важиль; ино мы старостамъ нашимъ тамошнимъ Украинымъ науку нашу дали, што они зо всеми вами непослушными росказаня нашего чинити мають; такъ ижъ, яко нарушители покою посполитого, караня срокового не уведете.

Писанъ у Варшаве, Летъ Божого Нароженя 1568, месеца ноябра 20 дня.

(М. П.) Матей Савицкий писарь.

Изъ Заславьскаго Архива Князя Сангушки.

IV.

Жалоба Пана Василя Гулевича на слугу своего рукодойнаго, Ивана Путошинскаго въ томъ, что Путошинскій, на основаніи фальшивой довѣренности, принялъ въ управленіе его маестность Сутесци, оное разорилъ, устроилъ въ немъ притонъ ворами, котормъ допустилъ зарѣзать одного изъ Козаковъ Подковы, бѣжавшаго послѣ плѣненія самаго Подковы въ Немировъ и проживавшаго въ Сутесцахъ; и всѣми ищчленными поступками вовлекъ его, Гулевича въ отвѣтственность. 1579. Іюня 16.

Року 1579 мѣсяца іюня 16 дня.

На рокахъ судовыхъ, земскихъ, Луцкихъ передъ нами, тоестъ: Станиславомъ Петровскимъ, Подстаростимъ, а Остафьемъ

Малинскимъ, судею, врядниками судовыми вгородскими Луцкими, постановившиися очевисто, въ замку Господарскомъ Луцкомъ, его милость, панъ Василій Гулевичъ, войскій Володимерскій, жаловалъ и оповедаль тыми словы: ижъ дей Иванъ Путошинскій, будучи моимъ слугою рукоданнымъ, смель того ся важити: напродъ, коли панъ Чолганскій у мене коня гнедого позналъ, котрогомъ я мѣлъ отъ пана Охна Красноселского, за которого ми давано сто копъ грошей Литовскихъ; я будучи дей на тотъ часъ забавеный пилнейшими потребами своими у двору короля, его милости, послалъ есми того то Ивана Путошинскаго до пана Охна Красноселского и съ тымъ конемъ, абы мя на року, яко есмо собѣ съ паномъ Чолганскимъ застановили у Вострозе, завель; якожъ дей и того коня гнедого, о которого заводъ быти мѣлъ, ему есми до рукъ далъ, и къ тому тотъ же дей Иванъ Путошинскій просиль мя, абыхъ ему толко на зездъ коня якого далъ, поколбы зъ Браславля зъездилъ; я дей, и на страву добре его осмотревши, и коня есми ему рыжого лысого, стада своего позмычилъ на зездъ толко; а онъ дей и того коня гнедого невѣдаю где подѣлъ, и того тежъ моего властного въ Костентинове за чотырнадцать копъ Литовскихъ продалъ; толко мнѣ выписъ съ книгъ Острозскихъ прислалъ, ижъ панъ Охно Красноселскій мене у права завель, а на тыхъ дву конехъ и до сего часу отъ него шкодукю. А къ тому дей тогожъ лѣта минулого, въ року семдесять осмомъ, былъ есми забавленъ при дворе Короля его милости потребами своими, почавши отъ сейму ажъ до Луцкого ярмарку, тотъ дей Иванъ Путошинскій, усмотревши на то часъ погодный, и справивши

собѣ листы якиесь фалшивые, яко-бы ихъ мѣль отъ мене на
 врьдѣ Сутѣскій; а приехавши тамъ, доимена моего, оказоваль
 ихъ отаману и войту моимъ у Сутесце, и за таковыми листы,
 посегнувши дворъ мой Сутѣскій, всю маетность мою што кол-
 векъ тамъ было: быдло рогатое, коней ездныхъ чотыри, зо
 млыновъ розмеры по двѣ, лѣса, чинши грошовые и овсяные,
 вины, кунницы, змирение, поезные и што колveckъ было пашнѣ
 въ гумнѣ, то все побралъ и тамъ же дей войменю моемъ
 Сутѣсцы, учинившися отъ мене урядникомъ, што было наслав-
 нейшихъ злодѣевъ, которыхъ имена славны по всемъ Подоли
 суть яко: Качора, Крадз-ва (sic), Ракошика и ившихъ, ко-
 торыхъ я именъ на тотъ часъ пометати не могу, при собѣ,
 у дворѣ моемъ ховаль, и што было мяса старого свиного,
 десетинного, которого было полтей о сто кромъ подробовъ,
 все переелъ, а въ дворе моемъ, не толко плоть коло двора,
 але и лавы, помосты попалилъ; которы дей злодѣеве, крадучи
 кони, до него, слышу, вожовали, якожъ дей у Хмелнику съ
 поставника покрали возники и колко валаховъ самого пана
 старосты Хмелницкого, которые дей кони застаты зъ вознымъ
 и зъ шляхтою въ стадѣ селскомъ, у Сутѣсцы; и о то мене,
 позвомъ кгородскимъ до Браслава панъ староста Хмелницкій
 позываль, абыхъ я того врьдника своего, Ивана Путошинского
 ставилъ. Ино дей Путошинскій, написавши собѣ отъ мене моцъ
 до права, тамъ, на тые позвы, безъ вѣдома моего становилъ
 и едналъ умоцованыхъ пана старосты Хмелницкого, а съ того
 дей еднава, ишее имъ заплатилъ, а въ тридцати золотыхъ
 завелъ у поруки приятеля моего, пана Михайла Микуллинского,

который, мнимаючи бытъ его правдивымъ урядникомъ Сутескимъ, за него ручилъ. Ктому тежъ покралъ дей злодей комору у мещанина Браславского и зо всямъ тымъ беремямъ пришелъ до Сутески, до подданого моего, а, пришедши, тому то Ивану Путошинскому, мнимому вряднику моему оповедилъ; Путошинскій дей тое беремя отъ того злодея взялъ, а злодея пустилъ. Третее дей: посла Подковы, яко то его въ Немирове поймали, козаки ся разбегли, и оденъ перемешковалъ дей въ Сутѣсце, который, слышу, ижъ дей мѣлъ узолъ не малый чирвоныхъ золотыхъ и которые дей слуги, або дружина Путошинского, высадивши его вечеромъ на печунку вечерать, того козака зарѣзали, и въ реку, у Богъ его вкинули, чого дей панъ Комаръ, довѣдавшись, далъ знать уряду; а урядъ зъ вознымъ оного трупа нашли и поймали слугу, або товариша одного пана Путошинского, который, порвавши ножъ самъ собѣ горло перерѣзалъ, а панъ Путошинскій, обачивши дей то, ижъ ся вже тамъ былъ добре ославилъ, ктому ижъ вже въ Сутѣсцы былъ все выбралъ и спустошилъ, по корчмахъ въ Браславле, въ Немерове и у Вѣницы задолжилъ, дворъ мой вже былъ выелъ, спустошилъ, во млынехъ тежъ размеру не доставало, а подобно, ижъ тежъ ся мене до дому сподевалъ, отъ-толь зъехалъ; очомъ всемъ я дей не вѣдалъ, ажъ ми позовъ Браславскій, отъ мещанина Браславского положонъ, о покрадене коморы, абыхъ самъ сталь и Ивана Путошинского поставилъ; ктому чоловѣкъ изъ Сутѣски приехалъ дей до мене, жалуючися, ижъ тотъ Путошинскій, не вичечи правомъ, казалъ чоловѣку моему, абы жидъ Шиффъ заплатилъ чотырнадцатъ кошъ;

и кгдамъ се дей о томъ довѣдалъ, послаломъ людей добрыхъ, упоминаючи пана Ивана Путошинского, ижъ то зле учинилъ: пахне то не толко горломъ, але и учтивостю; онъ дей до мене всказалъ, ижъ дей я Гулевичу не служилъ, и вриадникомъ въ Сутѣсцы не былъ, естлимъ дей ездилъ до Сутѣски, яко приятель есми его тамъ былъ и рокъ съ Комаромъ рознялъ, и Красноселского на заводъ Чолганскомъ провелъ; а што дей ми ся Гулевичъ коня рыжого, стада своего упоминаеть, которого яко-бы ми его мѣлъ на часъ позычати; ино дей ми онъ того коня далъ. Я дей, обачивши, ижъ Путошинскій то собѣ легче поважилъ, зъ вознымъ и шляхтою есми до него тотъ позовъ Браславскій посылалъ, абы до Браславля ехалъ, и тамъ ся тому мещанину усправедливилъ, а мене въ томъ завель, обещуючи ему безпеченство о рѣчи мое властныя, ижемъ его тамъ гамовати не мѣлъ; але то хочечи тутъ на прѣятели припустити; онъ ся дей хоробою золожилъ, и повѣдилъ, якобы ся мѣлъ изъ санокъ збити; я дей мусель до Браславля своимъ коштомъ отсель, зъ Волыня посылати, и тотъ позовъ былъ отложенъ съ тое причины, жемъ ся я закладалъ, ижъ я Путошинскому врияду тамъ въ Сутѣсце не давалъ, ани у мене на него справедливости прошно. Потомъ дей другимъ разомъ мене тотъ-же мещанинъ листомъ замъковымъ, о учиненіи справедливости на поменувши, заразъ позвалъ; я дей и тотъ позовъ черезъ возного, до пана Путошинского посылалъ: панъ Путошинскій ся передъ вознымъ въ комору ухватилъ; возный его видечи напоминалъ, абы того не чинилъ, але жебы позовъ уздалъ и вычолъ, а мене въ томъ завель; онъ дей на то дбати

не хотѣлъ, за которымъ позволю, недбаючи урядъ Браславскій на жадные обмовы и обороны правные мое, одно ижъ есмы Ивана Путошинского, врадника своего Сутѣского ку праву не поставилъ, шкоды всѣ на мнѣ всказалъ: а такъ вѣдаю дей то, ижъ Иванъ Путошинскій малую осѣлость маеть, и тую жидомъ Свинюскимъ завель, а мнѣ дей шкоды великие починилъ, для чого ся дей передомною крыеть, а ижъ дей то ему идетъ о горло; которого теперь тутъ передъ вашею милостью судомъ здыбалъ, прошу, абы ми ся тутъ уистилъ, ино панъ Иванъ Путошинскій на то повѣдилъ: маю дей я оселость хоть не велику, и, еслимъ што кому виненъ, нехай ме зънее позываеть, а я ся дей ему усправедливлюся въ томъ, заховаель подде обычаю права и статуту; до жадного уищена пана Путашинского примушати не хотѣлъ. А панъ Василій просилъ, абы то все ему было записано; што мы за прозбою его милости до книгъ справъ судовыхъ земскихъ записати казали.

Книга Земская Луцкая 1576,78 и 9, Листъ 516.

V.

Универсалъ Короля Стефана Баторія къ урядникамъ и шлях-тѣ Воеводства: Кіевскаго, Подольскаго, Волынскаго и Брацлавскаго, приказывающій имъ предотвращать вторженія людей сво-вольныхъ въ предѣлы Турецкіе. 1580. Генваря...

Stephan, z Bozey łaski krol Polski etc. wszystkim wobec y kazdemu z osobna: starostom, podstarosciem, dzierzawczom, xią-żetom, panom y ryczerstwem na ukrainie: ruskiej, kijowskiej, wo-lynskiej, podolskiej y braczlawskiej mieskaiączem, uprzejmem y wiernem nam milem Laske naszą, krolewską. Uprzejmie y wiernie nam mili! widząc iako wiele nam y rzeczy pospolitey na tem należy, aby pacta, ktore mamy z turki, tatarzy y wolochoy, statecznie trzymane byly, nie tylko pod them teraznieyszem czasem, gdy szie walceniem przeciwko moskiewskiemu zabawiamy, ale tesz y kazdego innego czasu, thedy nie zaniechalismy thesz y tego, na tem teraznieyszem seymie walnem, wszem stanom proponowacz, aby tho za ich radą przez nasz opatrzone bylo, iakoby z strony naszej, przez ludzie swowolne nie dawala się pogranicznem samsziadom przyczyna do rozerwania pact y pokoju pospolitego.

Jakosz, za zezwoleniem wszech stanow, -na temze tho seymie iest tho opatrzone constitucią, iakoby takowi ludzie swowolni, ktorzyby z panstw naszych wtarzski iakie do samsiadow pogranicznych czynicz chezieli, karani bycz mieli do ktorey constituciey my, przystawiając tegosz seymu, moczą wszystkiem wam rozkazuiemy, abyście szie w hamowaniu łaponiu, y karaniu ludzi takowych, swowolnych, wedle nauki, w constituciey tey opiszaney, zachowali y pilnie tego przestrzegali, iakoby, od ludzi naszych, zadna y najmnieysza przyczyna nie dawała szie do rozerwania przymierza. Thego iednak dokladaiąc, isz gdzieby z tych, ktorzyby wazyli szie wtarzki iakie z panstw naszych, do ziem samsiad przyleglych czynicz: slachecziz iaki nie osiadly, albo tesz mieszczanin y ktosz kolwiek inszy plebeae conditionis osiadly, byl, iako constitutio obmawia poimany, aby iednak, w dalszem przeciw takowemu kazdemu postępkowi y karaniu iego, nicz szie bez nauki naszej nie dzialo, ale do rozkazania naszego, zeby w wiezieniu byl trzymany y chowany, poimany y zalapiony byl; aby od tego starosty albo kogoszkolwiek innego, od ktorego by poiman byl, do wiezienia uszadzony y w nim, asz do nauki naszej, iakoby daley karany bycz miał, trzymany y chowany byl. Czo, zeby wszem do wiadowosci przysło y na potym, aby zaden przyczyny nie miał wymawiania szie niewiadosczią iaką o tey rzeczy, rozkazujemy starostom naszym ten nniversal, naprzod do xiąg grodu swojego wniescz, a potym gi wszedzie po powiecez swoiem obwolacz y w domy slacheczkie, takze do miasth y miasteczek wsztykich, tak naszych, iako y slacheczkich rozeslacz. Pod łaską naszą krolewską. Dan w Warschawie, dnia... miesiacza Stycznia, roku

panskiego tysiącz pięczsseth osmdziesiątego, panowania naszego czwartego.

Stephanus rex mpr.

Акты метрики коронной, кн. 123, и. 1579—1582 включительно, листъ 99.

VI.

Сознаніе Возного въ томъ, что въ Церкви Ивана Богослова, въ замѣ Луцкомъ дѣйствительно находится сукно, назначенное Королемъ для Козаковъ. 1584. Іюня 18.

Року тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертого, мисеца іюня осмогоднадцать дня.

Передо мѣною Стефаномъ Кнегининъскимъ, будучимъ на мѣстѣцу пана Станислова Петъровъского подъястаростего Луцъкого, ставши очевисто возный повету Луцъкого Фронць Бромірський, ку записанью до книгъ кгродскихъ Луцъкихъ вызналъ тыми словы: ижъ дей дня сегодняшнего, вышей писаного, при мне возномъ и при шляхъте, при мне будучой, Миколая Зубърику, а Войне Порядъничу Зашъчитовъскомъ, на потъребе пана Стариского, коморъника его королевское милости, на вrade кгродскомъ Луцкомъ сукна, печатью его запечатованого, естъ его королевское милости, козакомъ, черезъ

пана Стареньского послано чотыры белый, зоставилъ, и въ замъку вышнемъ тутошнимъ Луцкимъ, въ церкѣви Святого Ивана Богослова есть зложоно, которогожъ я зознагѣ возного до книгъ кродьскихъ Луцкижъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая, 1584 года, листъ 434 на оборотъ.

VII.

Протестъ Кіевского градскаго Магистрата противъ Князя Матеуша Воронцкаго, Намѣстника Воеводства Кіевского, принудившаго Магистратъ принять въ городскую темницу 11 Козаковъ, обвиняемыхъ въ убіеніи королевскаго Посла Глубоцкаго, и выданныхъ Гетманомъ Козацкимъ, Княземъ Михаиломъ Ружинскимъ. 1585, Ноября 17 дня.

Року по нароженю Сына Божого 1585 г., мѣсяца Ноября 17 дня.

Писали и присылали до вряду замку господарьскаго Житомирскаго, до мене, Миколая Каменскаго, подстаростега Житомирскаго, отъ его милости пана Семена Дениска Матфеевскаго, старосты Житомирскаго установленнаго: войтъ, бурмистръ и радцы съ присяжники и все посолство места Господарьскаго Кіевскаго, права местскаго Майдемборскаго, на вряде оповедаючи о томъ: ижъ дей тыхъ не давныхъ часовъ, въ року теперь

идучомъ, тисеча пять сотъ осмѣдсѣять пятомъ, мѣсяца Ноябра второгонадцать дня князь Михайло Ружминскій, гетманъ козаковъ Запорожскихъ и зъ иными козаками, товаришми своими Запорожскими прислали черезъ посланцовъ своихъ: черезъ Олексея Орла а Войтеха Мясопуста козаковъ одиннадцать Запорожскихъ, окованныхъ, менечи быти тотъ князь Ружинскій и зъ козаками Запорожскими, якобы ты одиннадцать человекъ, збунтовавшися, посланца Его Королевское Милости нашего милостивого пана, небожчика пана Глубоцкого замордовали и утопили и тыхъ одиннадцати человекъ узнали, и нашли быти виновными и прислали ихъ zde, до вряду кгородского замку Господарского Киевского, до везеня, абы были осажовы; то пакъ дей его милость, князь Матушъ зе Збаража Вороницкій, наместникъ воеводства Киевского, не хотечи оныхъ вязневъ козаковъ до везеня замку Его Королевское милости вряду кгородского Киевского приняты, и ихъ осадити не хотель; але заразомъ зъ вознымъ, и съ тыми козаками: зъ Олексеемъ Орломъ а Войтехомъ Мясопустомъ, тыхъ вязневъ до насъ, до ратуша прислалъ, чинечи подъ волности и права наши намъ въ томъ кривду и безправе, чого есмо никгды чинити не повинны, а ни подъ то не подлегли, абыхмо яковыхъ колвекъ до везеня ратушного злочинцовъ пріймовати, осажати и стеречи мели, то намъ теперь князь Матушъ Вороницкій черезъ возного и козаковъ тыхъ вязневъ прислали, абыхмо ихъ до везеня местского, до ратуша осадили и стерегли, и такъ черезъ возного до насъ указалъ: если дей тыхъ вязневъ до везеня ратушного не омые и стеречи не будете, тогда я указалъ тымъ коза-

комъ, абы тыхъ вязневъ передъ вами, albo передъ ратушомъ поставивши и покинувши, а на васъ дей самыхъ на войта, бурмистра и радцовъ и всихъ мещанъ Киевскихъ у кроче записати кажу; а такъ мы, бачечи, ижъ то есть речъ не малая, боячися тежъ звирхности Его Королевское милости нашего милостивого пана, а звлаци зъ стороны замордованя посланца Его Королевское Милости, отъ свовольныхъ людей козаковъ, небожчика пана Глубоцкого, за тяжкою неволею и зъ великою шкодою нашею, оныхъ одинадцать вязневъ до везеня местского, ратушного, до далшее науки Его Королевское милости, нашего милостивого пана приняти мусили, а потомъ дей есмо ходили сами до князя Вороницкого, и просили есмо его милости, абы его милость намъ такового безправа надъ право и волности наши чинити не рачилъ, а тыхъ вязневъ до мощнейшого везеня осадилъ, бо дей въ насъ ту въ Киевскомъ ратушу, яко на Украини, везеня такъ мощного, яко увъ-ыншихъ местехъ Его Королевское милости нетъ, бо дей все будоване деревянное досеть слабо и небезпечно, а мы дей отъ таковыхъ свовольныхъ людей козаковъ и сами въ домехъ нашихъ яко на Украини, во всемъ месте Киевскомъ о здоровю своемъ не безпечны; а князь дей Вороницкій на то намъ поведилъ: ижъ дей я тыхъ вязневъ до везеня кроческого Киевского приимовати не хочу, але до васъ дей есми до ратуша, до везеня местского, презъ возного отослалъ, абы дей есте ихъ у везеню посадивши, сторожою доброю опатрили и стерегли, а я вамъ буду, и теперь готовъ, и словомъ своимъ обещаю, на што и ружу свою даю вамъ, помочъ ку сторожи вашей людей замко-

выхъ, такъ ремесниковъ, яко и иныхъ присуду замкового на каждый день и ночь по шести человека, самыхъ каждого особами ихъ стеречи и пилновати, якожь дей мы, слышачи то отъ князя Вороницкого, просили есмо, абы его милость то намъ казалъ записати, а его милость князь Вороницкій на то намъ поведиль, ижь дей я вамъ того записовати не кажу, бо того не потреба, и возного намъ на то, на осведчене, придати не хотель, што мы, видячи то, мусили есмо отъ его милости зъ нищимъ одыйти. И просиль панъ войтъ, бурмистръ, радцы и зо всею братею своею места Киевского, аби тое оповедане ихъ въ книги замковые Житомирские записано было, и тамъ записати казалъ.

Книга Гродская Житомирская 1585. Листъ 114 на оборотъ.

VIII.

Жалоба Пана Юзефа Яблонскаго, Намѣстника Коденскаго на Лукіана Чернинскаго, называющаго себя Гетманомъ и набившихъ съ нимъ Козаковъ, въ томъ, что они вмѣстѣ съ хлопами разграбили мѣстечко Кодню. 1587. Марта 18.

Року по нароженю Сына Божого 1587, мѣсяца Марта 18 дня.

Пришедши до вряду: мене Миколая Каменскаго, подстаростего Житомирскаго, отъ его милости пана Семена Дениска Матфе-

евского, старосты Житомерского, установленного, панъ Юзефъ Яблонскій, наместникъ Каденскій его милости пана Фридриха Тишкевича Логойского, воеводича Берестейского, обтежливе на вряде жаловалъ и оповедаль: ижъ дей тыхъ часовъ прошлыхъ, въ року теперь идучомъ, тисеча пятсотъ осмъдесятъ шостомъ, мѣсяца Марта шостогонадцать дня, зъ недели на понеделокъ въ ноци, могло дей быти годинъ три въ ноцъ, ниякиесь козаки на имя: Лукьянъ Чернинскій, который кажетъ себе Гетманомъ звати, а ниекійсь Ивановскій, а Патока, а Пергать, и иншихъ козаковъ не-мало, и хлоповъ простыхъ, которые зъ сель се зобрали, могло дей быти конныхъ и пешихъ о колко сотъ, безъ бытности пана моего, приехавши подъ место Кодню, ночнымъ обычаемъ, а въ тотъ часъ была трывога отъ Татаръ, и оные козаки, учинивши окрикъ, на место, у ноци ударили, и, уломившись у место квалтомъ, великие кривды и шкоды такъ его милости пану самому, мне и мещаномъ починили: маетности, гроши готовые, сребро, шаты, плате белое, кони, быдло, овцы брали и грабили; а мы розумели ихъ быти Татарами, а кгда мещанове до себе пришли и до стрелбы, почали ихъ зъ места выпирати вонъ, иншие козаки, выпадши зъ места, казали на трубахъ трубити, и фолварки почали коло места палити, а иншие въ месте и на фолваркахъ почали маетность зъ домовъ и зъ загородъ брати и грабити, а меновите, то есть, взяли и пограбили, припадши ночью до дому моего, речей власныхъ пана моего, которые на тотъ часъ у мене въ захованку были, то есть меновите, порвали скрыню и вынесши съ коморы на дворъ, оную скрыню розбили и розлупали, взяли

и пограбили съ тоє скрини: грошей готовыхъ копъ чотыреста, которые гроши прислалъ былъ панъ мой зъ Логойска нану Прежовскому отдавати, и на иншия потребы, свои сребра лыжокъ два тузинны, о которыхъ панъ мой ведаеть штокоштвали, цыну талъровъ тузинновъ два зъ олстрами, клячь стадныхъ Турскихъ две гнедыхъ, одна зъ лысною, которые мель отъ князате Жеславского; а монхъ власныхъ речей съ коморы моеє взели и пограбили, то есть, сукна Лунского, темносинего шестнадцать аршинновъ, ермякъ сукна Люнского синего и зъ шпурами, едвабу чырвоного, который коштовалъ чотыри копы грошей, женскихъ сукновъ две, одна сукна зеленого Артафинового, а другая сукна чырвоного Люнского зъ оксамитомъ, которые коштовали копъ дванадцать грошей, коней два зъ седлами, которые коштовали копъ чотырнадцать грошей, а седла три копы грошей, пулгаковъ два съ кресами, которые коштовали чотыри копы грошей, сагайдаковъ два зъ луками и стрелами, которые дей коштовали по две копы грошей; у мещанина Кодецкого, у Есипа въ дому его взели и пограбили ложниковъ два, которые коштовали копу грошей, клячь две гнедыхъ, которые коштовали осемъ копъ грошей, овецъ тридцатеро; а на фолварку зъ загороды взели: телятъ отъ коровъ двое, тамже подле загороды пасеку, то есть, ульевъ сорокъ со пчолами на голову выбили, и медъ побрали и пограбили; у Мицка Прихожого взели и пограбили: жупановъ два, сукна Муравского, которые коштовали по сту грошей, ложникъ одинъ, который коштовалъ полъ копы грошей, коня тисового и зъ седломъ, за которого давано шесть копъ грошей, а седло коштовало копу грошей, у тогожъ Мицка,

на фолварку, за местомъ, въ гумне конми потравили а иншое попалили, то есть, жита стоговъ два, въ которыхъ было копъ шестьдесятъ, гречихи стогъ, въ которомъ было копъ двадцать, проса стогъ, въ которомъ было копъ тридцать, гороху стогъ, въ которомъ было копиць тридцать; у Васка у Татарина: овецъ двадцатеро, ягнятъ сеголетнихъ пятеронадцатеро, у пасеци улевъ двадцать со бчолами на голову выбили, у гумне проса стоговъ два, въ которыхъ было копъ пятьдесятъ; у Игната съ кременое взяли и пограбили, спустошили и спалили: то есть, стогъ жита, въ которомъ было копъ сорокъ, два стоги проса, въ которыхъ было копъ семьдесятъ, у тогожъ Игната съ погребя въ гумне улевъ сорокъ малыхъ со бчолами на голову выбили; у Павла у Бакуновича въ гумне взяли збожя молочного: овса меръ дванадцать, проса, въ которыхъ было копъ осмьдесятъ; у Михна Пикулича взяли и пограбили: воловъ чотыри, за которыхъ далъ по сту грошей, овса стогъ, въ которомъ было копъ сорокъ, то потравили и попсовали, куровъ тридцатеро; у Лаврика у Сала: два вола, за которые далъ три копы грошей, стогъ жита, въ которомъ было копъ двадцать, гречки стогъ, въ которомъ было копъ двадцать пять; у Грицка Олейника взяли и пограбили: воловъ два, которые коштовали три копы грошей, а въ гумне въ жите, въ просе и у ячменю шкоды починили, которыхъ шкодъ шапуетъ себе три копы грошей; у Войвана Бердника взяли и пограбили: три вола, за которые далъ пять копъ грошей; у Васка Кушнера взяли и пограбили: клячу сивую, за которую далъ чотыри копы грошей; у Копаша винника взяли и пограбили: клячу тисавую, за ко-

торю далъ три копы и двадцать грошей, вола одного, за которого далъ осемъдесятъ грошей; у Войны Заблоцкого взяли и пограбили: воловъ чотыри орамышъ, овецъ трицатеро, коня гнедого, за которого дано шесть копъ грошей, куръ пнтдесять; у Радка Куриловича взяли и пограбили: клячь доморослыхъ шесть, тамъ же въ гумне, въ жите, у вовсе и во вшелякомъ збожу, которое на тотъ часъ было, шкоды починили, которыхъ шкодъ шацуетъ себе десять копъ грошей; у Андрея Нивошты взяли и пограбили: воловъ чотыри, которые куплены по две копы грошей, клячу гнедую, за которую далъ былъ чотыри копы грошей; у Андрея Струка взяли и пограбили: воловъ два, которые коштовали три копы и деветь грошей; у Данила Романовича взяли и пограбили: воловъ три, за которые дано пять копъ грошей, клячу сивую, которая коштовала полчетверты копы грошей; у Мойсѣя взяли и пограбили: клячу вороную, которая коштовала три копы и двадцать грошей; у Касяна взяли и пограбили: воловъ два, за которые дано три копы и двадцать грошей, коня вороного, за которого дано пять копъ грошей. То дей все ты козаки и хлопы простые, ночнымъ обычаемъ побравши и пограбивши, попаливши и попустошивши, тоежь ночи на свитаню, у понеделокъ, мѣсяца Марта семънадцатого дня, пошли прочъ; якожь дей есми того часу, скоро по онымъ кгвалте и наеханю ихъ, сусѣдомъ околичнымъ паномъ шляхте оповедалъ, и тутъ, передъ вашею милостью, яко на вряде бывшомъ Короля Его Милости то оповедамъ. И просилъ панъ Юзевъ Яблонскій, именемъ его милости пана своего, самъ отъ себе и отъ всехъ мещанъ места

Коденского, абы тая жалоба и оповедане въ книги замковыя Житомирскыя записана была; штомъ записати казаль.

*Книга Гродская Житомирская 1582—1588 Г.
Листъ 137 на оборотъ.*

IX.

Жалоба Пани Ягнешки Василевой Козаровской на Пана Яцка Бутовича въ томъ, что онъ, въ мирное время, собравъ нѣсколько сотъ Козаковъ Низовыхъ и иного рода людей, и снабженный помощію отъ Князей Кирика Ружинскаго и Матуша Вороницкаго, на маетность ея Форощъ напалъ, ея домъ совершенно ограбилъ пожитки частію роздалъ Козакамъ, частію взялъ себѣ, потомъ самую маетностью насильно овладѣлъ и людей рабочихъ изъ нее выгналъ, а вознаго для освидѣтельствования своихъ насилій не допустилъ. 1590, Февраля 14.

Року 1590, месеца февраля 14 дня.

Писала и присылала до мене, Себестияна Кавецкого, подстаростего Житомирскаго, землянка господарская земли Киевской, уроженная пани Василева Козаровская, пани Ягнешка Вольскаго, жалуючи и оповедаячи о томъ: штожь дей году теперь идучого, деветъдесятого, месеца февраля девятого дня, въ небытности моеи въ имену моемъ, лежакомъ въ земли Киевской, въ замку и месте Форощи, недбаючи на покой

права посполитого, и подъ часомъ сейму теперешнего, коронного, валного, Варшавского, въ року теперь идучомъ, девять-десятомъ, за чимъ вси справы судовъ вшелякихъ уставать звыкли, и надъ звыклости и подступъки правные способившися себе мнозство людей рознаго народу, о колко сотъ козаковъ низовыхъ и тыхъ, которые дей въ ыменю моемъ Фороши приставство себе мели, и ни въ чомъ се ихъ тамъ не выстерегано, давши дей имъ впередъ певную заплату, его милость, панъ Яцко Бутовичъ, хоружий Киевъскый зъ сыномъ своимъ Семеномъ, маючи тежъ себе помочниковъ: не оселю дочку свою Яцкову Вербовецкую Марю Бутовичовну, которую дей онъ въ дому своемъ переховываетъ, и зъ людьми ему тежъ дей на помочъ даными отъ князя Кирика Ружинского, зъ ыменея его тамъ прилеглого, Котелни, за змовою, а впередъ тежъ порозумевшися дей зъ урядникомъ моимъ Форощенскимъ, Крыштофомъ Варьденъскимъ, который дей въ томъ зраду уделалъ, наславши дей мощно, кгвалтомъ на тотъ замокъ, место, домъ, а спокойное мешкане мое того помененого сына своего Семена, съ тыми всеми помочниками своими, незмерные дей мне шкоды и грабежи тамъ за тымъ таковымъ насланемъ кгвалтовнымъ его, черезъ того сына своего Семена поделалъ; а забравши и заграбивши дей тамъ кгвалтовне впередъ всю маетность, добра мое, злото, сребро, гроши готовые, до дому своего Брусилова тое дей все отпровадивши, а ку пожитку своему обернувъши, всѣ спряты домовые, што колвекъ дей одно речю рухомою названо и поменено быти можетъ: кони, быдла, волы кормные и плуговые зъ желязы и зъ снастамъ плуговыми, пасеки до-

сыть значно и немало ульевъ зъ пчюламы, узьяи—колко сотъ меду пресные въ кадахъ, стрелбу замкувую, шымыговницы, гаконвицы, пулгаковницы и ручницы, порохи, салетры, серки, оловъ, зброе, панцыри, пуклери, шишаки, начине пушкарское и ковалское, котлы пивные и горелчаные, ценъ, мѣдь, замби нутръные, оздобные завесы, шкла въ скривяхъ на оболоны до замку накупленные, гвоздѣ кгонтовое у фаскахъ, балясы ку охандоству замку покупленные, столы флядровые и зедли, фарбы разное, спижу замковую, солоды, муки, пшеницы, жита, маела, сыри, мясо въ полтехъ и збожа въ гумне, въ стыртахъ зложные и вымелки зъ млына, также начиня вшелякне домыные и броварные; то дей все, кгвалътовне тоежъ тамъ забравши и заграбивши, въ ровный дель, звычайемъ добычи въ земли поганской, межи козаковъ низовыхъ и тыхъ всякъ помочниковъ своихъ тратилъ и давати дей сынови своему велелъ; а то дей все мсжи козаковъ розделивъши, маючи дей при себе того зрадцу врядника моего тамошнего, долги розные ведле рейстру, въ которые при немъ были, не мало грошей готовыхъ межи мещаны тамошними себе дей повыбиралъ, кгвалтовне повытыгалъ, а тымъ дей всимъ учинилъ мне шкоды, яко две тисечи копъ, а по таковомъ дей то вже кгвалтовномъ выграбнию и забраню маетности добръ, въ дому спокойного мешканя моего и по учянку томъ своемъ фортелномъ, убегъши замокъ и место, маючи дей еще себе ку помочи, способленого на то, князя Матуша зе Збаража Вороницкого, подвоеводего Киевского, зъ неякимъ вознымъ Киевскимъ и зъ особами певными, при немъ будучими, которыхъ всякъ имена онъ самъ лепей

ведаеть и ихъ знаетъ, на завтрее, месеца феврала одиннадцатого дня, тамъ же, до Форощи звездши его именей дей съ того замку и места зъ людей, зъ кгрунътовъ тамошнихъ Форощенскихъ трехъ сотъ и петнатцаты чоловека рабочихъ, кгвалтовне и безправне спокойного держаня и уживаня моего отнявши, и выгналъ, и выбилъ, а ку пожитку своему дей тое все себе обернулъ, ставы спустные, аренды зъ млыновъ и корчомъ медовыхъ, горелчанныхъ и пивныхъ на себе забралъ, збоже на ланехъ моихъ засеяное, роли на зябли и целины, на проса поораное, ку уживаню своему поотнимавши, себе привернулъ, а тымъ дей таковымъ выбитемъ своимъ, съ того всего, яко се естъ впередъ поменило, вделалъ дей шкоды яко шесть тысячй копъ грошей Литовскихъ. И, хотечи дей она въ томъ врядове поступити, взявши ведомость ажъ отъ приятелей своихъ о такомъ кгвалъте, заразъ послала тамъ ку обвоженю и оказаню такового-то кгвалъту возного Киевского, Крыштофа Дроздецъкого зъ шляхтою людми добрыми; нижли дей ихъ тамъ до Форощи не только на оказане и видене правное всего того допустити, але дей еще всюды по дорогахъ, здалега коло места сторожу засадили и розложили, ижъ жаднымъ способомъ тамъ ехати не допустили, и людей тамошнихъ, никуды зъ места не выпускаючи, моцно заборонилъ, абы ниякое ведомости о такомъ кгвалътовъномъ, безправномъ и фортельномъ учинку его ниhto не възялъ, якоже и тотъ возный зде, на вряде,—тымижъ словы вышей речоными, а нейначей ку записованю до книгъ вызнание свое на писме, подъ печатю своею подавши, вделалъ; и просяла пани Коза-

ревская, абы тоє оповедане ей и сознане возного до книгъ вгородскихъ Житомирскихъ записано было, што естъ записано.

Книга земская Житомирская, съ 1590 по 1644 годъ, листъ 3 на оборотъ.

Х.

Жалоба Яроша Ченовицкаго, старшины Козацкаго на Іосифа Немирича, который, поймавши его въ своемъ имѣніи, самовольно посадилъ въ тюрьму. 1590. Іюля 6.

Року 1590 месеца, іюля 6 дня.

Пришедши передъ мене, Себестияна Кавецкаго, подстаростего Житомирского, обтежливе и плачливе жаловаль панъ Ярошъ Ченовицкий, войска Запорозского: ижъ дей ехалисми потребою своею черезъ имене его милости, пана Есифа Немирича, суди земского Киевского, Чернеховъ; то дей его милость, панъ Есифъ Немиричъ, судя земский Киевский, приславши слугъ своихъ, мене самого на добровольной дорозе поймавши, звезали и до Чернехова, именя его, приведши, до везаня и въ ланцухъ усадилъ, и листы, побравши, поодпечатовавши ихъ, читалъ. Ошто просилъ панъ Ярошъ Чено-

вищій, аби тоє оповедане его у книги Житомирские записано было, што я записати казаль.

*Книга земская Житомирская, съ 1590 — 1644
году, листъ 9.*

XI.

Универсалъ Короля Сигизмунда III-го о учрежденіи отряда изъ 1000 человекъ для удержанія Бозаковъ отъ вторженій въ сосѣднія Государства. 1590. Іюля 25.

Zygmunth III, z łaski Bożey, król Polski, wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflantskie, etc. y Królestwa Szwedzkiego własny dziedzicz y przyszły król.

Wszem wobecz y każdemu z osobna, ktoregosz kolwiek stanu y dostojęstwa ludziom, oznajmuyemy: isz będącz wiadomi, jako wielkie y częste niebezpieczeństwa przychodziły na tę rzecz pospolitą przez swawoleństwo ludzi ukrainnych, y, bacząc, czo na tym rzeczy pospolitéj należy, aby taka swawolia była pochamowana i wienczey sie zagranicznikom przyczyna niedawała do targania pokoju y rozrywania przymierza starożytnego, taką ordynacyą, albo postanowienie za pozwoleniem y radą Panów Rad Coronnych, którzy teraz przy nas są, około pohamowania tego swawoleństwa czyniemy, jakośmy przedtym y na

seymie blisko przeszłym, Warszawskim do dalszego y gruntowniejszego postanowienia naszego zachowali byli w służbie tysięcy człowieka dla pochamowania swowolenstwa ukraińskiego, tak y teraz, podług listu naszego przypowiedniego na te służbę wydanego, przypowiedzielismy służbę tysięcy człowieka, nad którymi przekładamy starszym urodzonego Mikolaja z Buczacza Jazłowieckiego, Starostę naszego Sniatyńskiego, A porucznikiem urodzonego Jana Ozyszewskiego, który to starszy z Porucznikiem przebrać będzie powinien tysięcy człowieka, pachołkow cwiczonych y do boju godnych, których ta powinność będzie, tego strzedz, jakoby w Państwach samsiedzkich, z którymi pokój y przymierze mamy, zaczepki nie były y zeby sie z nimi pokój wczalnie y nie-naruszenie zachował, powinni będą uczynić przysięgę czisz przebrani od Starszego albo jego porucznika, którzy nam nieprzysięgli posłuszeństwa przed Commissarzami tymi, które tam do nich poselamy y przed starszym swym albo porucznikiem, Nam Zygmontowi Trzeciemu, z Bozei łaski Krolowi Polskiemu, y Potomkom Naszym, y Rzeczy pospolitey bydz we wszystkim posłusznym: naprzod Nas jako Pana zwierzchniego, a przytym Starszego y Porucznika jego, yako od nas przełożonego w ten sposób ze wszeliaką pilnością y staraniem pokoju z samsiedzkimi państwami przestrzegacz, każdemu człowiekowi wtargnienia do Państw Samsiedzkich, szkód czynienia bronicz będą, przeciw ludziom y majątnościom państw samsiedzkich nad wolą, wiadomoszcz y wskazanie nasze albo starszego ich, zaczepki ani sami zaczynać, ani inszym czynicz niedopuszczać.—Czoby też wiedział i baczył szkodliwego, ze przestrzegacz y oznaymiwacz nie zanie-

cha, jako o nieprzyjacieliu, tak o nieposłuszeństwie y swej woli ukrainnych ludzi. Przeciw nieprzyjacielowi tesz, gdyby do tego przyszło, podług naiwiekszej możności stawi się, z ludzmi, które ma miecz pod moczą swą we wszystkim wiare, pilnoszcz y posłuszeństwo zachowa, y zadnego pachółka, o którymby starszy nie wiedział, miecz na służbie nie bendzie.

A iszby te powinnośz swoje bronienia swawoleństwa ukrainnego lepiej wykonać mogli, y poddani tesz naszymi liezami od nich uciążeni nie byli, naznaczamy tym ludziom miejszcze na uroczysku Kremienczuku, albo na polie, które z nich bendzie się im po tego lepsze y sposobnieysze widziało, na którym miéjszczu wskażemy zbudowacz Castell z drzewa, z Starostw y Dzierzaw naszych, Dnieprem przypuszczyszy, o czo do starostw naszych Dzierzaw, które nad Dnieprem lieżą listy z Cancellariey naszej dacz rozkazalismy. Zywnoszcze tym sposobem onym naznaczamy: z dzierzaw naszych, względem lieży, każdy posłuszny człowiek raz wrok bendzie powinien dacz po miercze mąki, y onę tym to ludziom odwieszcz. Za którym opatrzeniem zywnoszczą, nie mają zywnoszczi z mąietności naszej poddanym naszym Duchownym y Swieczkim bracz, ani szkod, ani krzywd czynicz, a jeżeliby się który tego powazył, starszy albo Porucznik ma z niego nieodwłoczną sprawiedliwość uczynić—wszakże też nikt nadtymi ludzmi nie bendzie miał zwierzchności y z nich sprawiedliwoszczi nie ma czynicz; telko przełożony albo jego Porucznik. O którą zywnoszcz rozkazalismy dać uniwersał y do Starost y Dzierzawiecz naszych, żeby onę do tych ludzi czo rychliej teras odesłać wskazali, y na potym rok od roku odsyłali.—A dla lepszej

wiary to postanowienie ręką swą podpisaliśmy, i pieczęcią Coronną zapieczętowacz rozkazali.—Datum w Crakowie dnia XXV. Miesiącza Lipcza, Roku Pańskiego MDXC·Pierwszego, Panowania Naszego czwartego. — Sigismundus Rex.

Акты метрики коронной № 136 листъ 254. 1591 года.

XII.

Жалоба Князя Яроша Острожскаго на Гетмана Коссинскаго за то, что онъ напалъ въ Бѣлой Церкви на домъ Князя Курцевича-Булыги, ограбилъ его и позабиралъ мемурами Княземъ Острожскимъ данные, а также принадлежащiе ему привилегiи на Староства Бѣлоцерковское и Богуславское, которые хранились у Князя Булыги. 1592. Генваря 9.

Року тисеча пятьсотъ девятьдесятъ второго, месеца генваря девятого дня.

Присылалъ на врьдъ вгородский Луцкий, до мене Щасного Кгалезского, подстаростего Луцкого, велможный княжа Янушъ Острозский, воевода Волынский, староста Белоцерковский и Богуславский, служебника своего, пана Яна Шостовицкого, оповедаючи на Криштофа Косиньского, который на сесь часъ гетманомъ козацкимъ се учинилъ, такъже и на все войско ко-

заковъ Низовыхъ о то, ижъ они въ року теперъ прошломъ деведесять первомъ, месеца декабря двадцать-девятого дня, выеждчаючи зъ Белое-Церкви, пришедши кгвалтовне въ домъ князя Дмитра Курцевича Булыги, подстаростего Белоцерковского, въ Белой Церкви, снать зъ направи чиее, добывшисе тотъ Косинский до коморы его, маетность всю его побралъ и шкатулу съ клейнотами, съ пенязми, зъ листами взялъ, въ которой дей было не мало мамърамовъ княжати его милости, князю Булызе до розныхъ справъ повероныхъ и листовъ приватныхъ, къ тому привилея такъ княжати его милости, пана воеводы Киевского, яко и его милости пана воеводы Волынского на староство Белоцерковское и Богуславъ, такъже на кгрунтъ Розволовъский и Великую Слободу и на Рокитную, належачие, до схованья князю Булызе даные, зо всимъ взялъ, шкоды великие починалъ. Просилъ абыто до книгъ записано было, што я записаты казалъ.

Книга справъ поточныхъ городскихъ Луцкихъ, 1591 съ 1-го ноября по 1592 мая 31, листъ 185 на обороть.

XIII.

Листъ Королевскій, предписывающій сообщать свѣденія о людяхъ свовольныхъ Комиссарамъ, нарочно для этаго назначеннымъ; а также приказывающій урядамъ карать по закону людей свовольныхъ. 1592 Генваря 16.

Року тысяча пятьсотъ девятьдесятъ второго, месеца марта двадцать четвертого дня.

На рочкахъ судовыхъ кгородскихъ Луцкихъ, отъ дня девятигондцать месеца марта, въ року звышъ написанномъ припалыхъ и судовне отправозати зачатыхъ, передъ нами : Щаснымъ Кгалезкимъ, подстаростимъ, а Матеемъ Стемпковскимъ, судьбою, вранниками судовыми кгородскими Луцкими, кгда справа зъ рейстру судового припала межи ее милостю пани Лясотиною, пани Марьєю Бутовичовною, а паномъ Василемъ Козаревскимъ, теды умоцованый пана Козаревского подалъ до суду листъ, нижей помененый, его королевъское милости до пановъ комисаровъ писанный, а панъ Лесота просилъ, абы тотъ листъ до книгъ былъ уписанъ, для подпоры праву своему, которого мы вписать казали, и такъ ся въ себе маеть: *Żygmunt III, z łaski Bożej krol Polski, wielki, xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie. Żmoiedskie,*

Iflanskie et cet. y kroliewstwa Szwedzkiego nablizszy dziedzic y prziszly krol. wszem wobiecz y kazdemu z osobna, komu to wiedzic nalezy, a mianowicze: starostom y dzierzawczom dobrz naszych krolewskich, w woiewodztwie Wołynskim bedaczim, takze tez urzedom y pospolstwu wszelakemu w miastach y w miasteczkach, y wsiach naszych, w tym ze woiewodztwie, mieszkaiczym, werne nam miłym: doszlo do usza naszych, yz na Ukrainie woiewodztw: Wołynskiego, Kiiowskiego, y Brasławskiego nie odno wielkie y nieslychane szkody, krziwdy, łupieztwa i mordy tak w mieściech i miasteczkach iako i we wsiach, od ludzi niektorych swowołnych, ktorzy ani na zwierzchnosc nasze, ani na prawo pospolite niez szię nie ogladaia, są poczinione, ale stamtych mieisz ieszcze w panstwa sasiedzkie, przeciwko przimierzom z niemi uczinionemi, wtargnienia bywaią; za czem wielekroc nieiedno wiernosci wasze, ktozi na Ukrainach mieszkacie, ale wszitka rzecz pospolita w wielkie niebezpieczenstwa od możnych sasiad prziwiedziona bywa, co, iz za sobą nietelko zniszczenie požitkow naszych, ale y poddanych naszych ciągnie, a co większa, wrzuszenie pokoiu; dla tego, zabiegaiąc temu, aby szię takiego swowolenstwa koła, tak bardzo rozpuszczone, zachamowali, naznacziliszmy do tego comisarze nasze, któreśmy poruczyli, aby szię o them pilnie dowiadowali, skat takie krziwdy i mordy początek swoy wzeli, y od ktorych ludzi tez sprawe Bogu naprod, potem y nam y prawu przeciwnie, pochop mają, a dowiedziawsziszcie, aby s takimi ludzmi występniemi według prawa postąpili, przeto roskazuujemy wiernym nam, abyscie wszyscy s urzedu i powinnosci i s posłuszenstwa swego, na

requisitią komisarow naszych, sprawie o takich ludziach swowolnych, nam y prawu nieposłusznych, przed nimi dali, y takowych do sprawy y rozsądku ich stawili, a, których by na onczas u mieszkaniach swych nie było, na spisku podali y tak w tem sobie postąpili, iakoby napotem przy wiernoszciach waszych winą iaka, dla ochronienia złych ludzi, niezostała, gdyż nam nie co innego idzie, ieno aby dobrzy, w pokoju będąc, praw y swobod swych zaziwali, y rzecz pospolita prze ich swawolą tak często nie przichodziła, co byc nie może, poki swowolni ludzie, które spokoinych ludzi zwykli turbowac, y z ich maiętnosci korysci swej patrac, karani nie będą; uczinicie to wiernoszci wasze s powinnoszci swej i dla łaski naszej. Dan w Wislicy, dnia XVI-go miesiąca stycznia, roku Panskiego MDXCII-go, a panowania naszego roku piątego. У того листу печать его королевское милости, а подпись руки такъ написано: „Sigismundus rex,“ который же то, вышей менованый, листъ слово въ слово есть до книгъ вгородскихъ Луцкихъ уписанъ.

*Книга справъ поточныхъ вродскихъ Луцкихъ, 1591
съ 1 ноября по 1692 мая 31. листъ 378.*

XIV.

Свидѣтельство, выданное на Сеймѣ Князю Константину Острожскому, въ томъ, что, не по его винѣ, и не смотря на его предостереженія, Речь Посполитая не предприняла подчинки полуразрушенныхъ крѣпостей въ Кіевѣ и въ Бѣлой Церкви, которыя потому и не въ состояніи будутъ отразить козаковъ. 1592. октября 15.

Zigmunth etc. Oznajmujemy wszem wobec y każdemu zossobna, komu wiedziecz należy, Isz przed nami y wszystkiemi stany, a potem w Cancellariey naszej, Jaśnie Oswieczony Constantin Xiąże Ostroskie, wojewoda Kijowski, Marszałek Ziemie Wołyńskiej, Starosta Włodzimierski uczynił takoie opowiedzenie y protestacyą w ten sposób:—Isz, tak jako po wszystkie inne sejmy przeszłe, opowiedział się Jego Mosc Pan Wojewoda Kijowski Królowi Jego Moszci y wszystkiey Rzeczy Pospolitey o barzo złym opatrzeniu miasta y Zamku Kijowa także y Białej Czerkwie y o nabieganiu na toż Miasto y zamek Kijowski przez kozaki Nizowe, także y o tym, że tam to miasto, ani obrony, ani potrzeb żadnych, którymby się czasu niebezpieczeństwa poratowacz mogło, niema, y owszem takie są ruiny, że nieprzyjaciel ze wsąnd, skąd chce, wniszcz może, jakoż Kozaczy Nizowi po

kilkakrocz na miasto y na zamek Kijowski nachodzieli y działa czo lepsze, prochy y wszystkie strzelbę gwałtem pobrali, których y do tego czasu niewróczili, a nieopatrznoszcz y niedostatki tam te Kijowskie są takie, ze okrom wielkiego kosztu y nakładu poratowane bydź nie mogą, a prowenta zamkowe ledwie sam urząd Grodzki zniossą—y, by tesz na barzicy chciał sprostać temu Jego Moszcz Pan Wojewoda, sam niè może, ani powinien— Aby tedy Rzecz pospolita w tym ostrzezona była, zwłaszcza, isz na tych Zamkach y miejszczach wiele należy.—I ktemu, aby na potym, uchowaj Boże niebezpieczeństwa y przypadku jakiego, Jego Mość Pan Wojewoda winowan niebył, opowiedział się y prosił Jego Krolewskiej Mości, takze y Rzeczy pospolitey, aby tam to mieszcze opatrzeli y obwarowali.—A isz nieopatrzeli, tedy, tey protestaciy y opowiadaniã swego zeznanie, prosił żebyśmy do Xiąg Naszych wpisacz y pod pieczęcią Koronnã wydacz one jemu rozkazali.—Datum w Warszawie na Seymie Walnym Koronnym dnia 18 Octobra 1592 roku.

*Акты метрики коронной № 137, 1592 году,
листъ 427.*

XV.

Объявленіе обывателей земли Волынской, съѣхавшихся въ Луцкъ на судебные сроки, о томъ, что они засѣданія судовъ закрываютъ и отлагаютъ по поводу вторженія козаковъ въ Волынское воеводство, такъ какъ вторженіе это требуетъ ихъ вооруженнаго противудѣйствія и угрожаетъ безопасности всей Речи Посполитой 1593 Генваря 11.

Року тисеча пятьсотъ девятьдесятъ третего, месеца генвара второгонадцать дня.

На рокахъ судовыхъ вгородскихъ Луцкихъ, отъ дня сегого месеца генвара, въ року теперешнемъ девятьдесятъ третемъ припалыхъ, и судовне отправованыхъ, передъ нами: Щаснымъ Кгалезскимъ, подстаростымъ и Матеемъ Стемпъковскимъ, судью, урядниками судовыми вгородскими Луцкими, постановившихся очевисто у суду, ихъ милость панъ Криштофъ Витвинский, подстолий Волынский, панъ Иванъ Шпаковский, а Панъ Матфей Рогозенский подали до виписованя до книгъ вгородскихъ Луцкихъ интерцизу, постановене ихъ милостей некоторыхъ пановъ радъ и рыцерства, шляхты, обывателей воеводства Волынского, тыхъ которые се до лимитации и постановеня своего

головного подписали, которую инътерцизу, до вписованя до книгъ приймующи, передъ собою читать казали и такъ се въ себе маеть: Мы рады, духовные и свецкие дакгнитаре, урядники земские, шляхта, рыцерство, обыватели воеводства Во-лынського, которые се есми тутъ, до Луцка, на роки земские и рочки кгородские были зъехалисе, ижъ за ознайменемъ ясне велможного пана его милости княжати Костентина Острозского, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, также и каждый зъ насъ, маючи певню ведомость о великомъ небезпеченстве въ речи посполитой отъ людей свовольныхъ, которые се называютъ быти козаками Низовыми, а вторгнувши въ панства коронные, у воеводства Киевское и Волынское, обычаемъ неприятелскимъ, замки и места такъ его королевское милости, яко и шляхетские поседають, и людей забияють и мордують, палять и пустошатъ и до присегъ на послушенство свое примушають, подбиваючи ихъ подъ годъ (sic) на послушенство свое, маючи теди мы справы свое, запозвы на роки такъ земские яко и кгородские, для справъ своихъ есмо ся были зъехали, абы речы посполитое за тымъ великое небезпеченство, нетолько свое але и иншихъ панствъ коронныхъ (sic), порозумевшисе есмо зъ собою згодне, предложивши то ихъ милости паномъ судовымъ такъ земскимъ яко и кгородскимъ, таковое небезпеченство, тые вси справы наши: запозвы такъ земскими яко и кгородскими на роки земские и кгородские, теперь припалые, на сесь часъ ухиливши ихъ до другихъ роковъ и рочковъ, отложили есмо, а о тымъ небезпеченстве обмышливаючи, и тому злomu на часъ забегаетъ

кочи, о томъ черезъ писаве и братю его королевское милости
ознайти есмо умыслили, а на теперешнихъ рокахъ земскихъ
и рочкахъ вгородскихъ одинъ противъ другого року шилловати,
а позвовъ своихъ поспирати, не маемъ, што себе добрыми
цнотливыми словы зѣстити обещуемы, на которое застанове
наше, для лепшого веры, руками нашими подписавшися, и пе-
чатми запечатовали. Писанъ въ Луцку, дня еденнастого месеца
генвара, року тисеча пятисотъ деветьдесять третего. До тое
интерцызы подпись рукъ ихъ милости пановъ радъ въ тые
словы: Janusz Zastawsky, woiewoda Podliaskij, ręka swą swym
imiem wszech braczy. Кирилъ Терлецкий, епископъ Луцкий и
Острозский самъ отъ себе и иныхъ пановъ брати именовъ.
Jan Charlinsky, podkomorzy Luckij imieniem swym у wszystkich
braczy. Михайло Линецкий самъ отъ себе и именовъ иныхъ
пановъ брати: Котораяжъ то, вышей менованая, интерцыза слово
въ слово есть до книгъ вгородскихъ Луцкихъ уписана.

*Книга вродская Луцкая, 1593 года, № 41, листъ
39 на оборотъ, (*)*

(*) Тотъ-же актъ внесенъ и въ книгу Вродскую Владимір-
скую 1593 года Листъ 19-й на оборотъ.

XVI.

Посланіе шляхты повѣту Луцкаго, къ шляхтѣ повѣту Владимірскаго, объявляющее ей о рѣшеніи шляхты Луцкой прекратить судебное дѣлопроизводство по причинѣ вторженія козаковъ, и приглашающее шляхту Владимірскую приступить къ такому же рѣшенію. 1593 Генваря 11.

Року 1593, мѣсяца генвара 14 дня.

На рочкохъ кгородскихъ Володимерскихъ, въ року теперешнемъ, деветдесять третемъ, мѣсяца Генвара четвертого-надцать дня припалыхъ, передъ нами: Федоромъ Загоровскимъ, подстаростимъ, а Демяномъ Павловичомъ, судею, врядниками кгородскими Володимерскими ихъ милость, Александръ Загоровскій, а панъ Янушь Угриновскій покладали листъ ихъ милости пановъ радъ, дикгвитаровъ, урядниковъ земскихъ и шляхты, рыцарства, обывателей воеводства Волинского, подъ печатми ихъ милости, до всихъ въ обецъ писанный, о небезпеченствѣ отъ людей свовольныхъ Речи Посполитое, просечи, абы былъ актыкованъ, которого мы, огледавши, и для вписованя до книгъ пріймующи, передъ собою читати казали и такъ ся въ себе маеть: велможные, урожонные, милостивые и ласкавые

панове и братья наши! службы наши братерские ласце вашей милости наших милостивых и ласкавых панов и брати отдаемы. Ознаймуемы вашей милости ижъ, кгдасьмы ся были зъехали тутъ, до Луцка на роки земские кгородские, для справъ нашихъ, маючи ведомость певную, такъ съ писана велможного пана его милости кнежаты Костентина Острозского, воеводы Киевского, яко и сами будучи ведомы, ижъ, скупившися людеи свовольныхъ войско немалое, замки и места такъ Его Королевское Милости, яко и шляхетские, обычаемъ неприятеля посторонного посидаютъ, людеи забиваютъ, мордуютъ, палать и до присягъ на послушенство себе примушаютъ, што яко Речь Посполитую въ небезпеченство приводятъ, што ваша милость наши милостивые и ласкавые панове братья сами такъ добре, яко и мы ведати и бачити рачите; въ чемъ мы, которые ся есмо тутъ, до Луцка были такъ на роки земские, яко и на рочки кгородские зъехали, видячи таковое небезпеченство речи посполитое, чому забегаючи, а згодившися сполне, а бачачи того быти потребу, о томъ, такъ Его Королевской Милости, яко и пану Гетману ознаймити, спосродку себе упросивши братю нашу, до Его Королевской Милости, ознаймуючи о томъ, и просячи о оборону, яко то Его Королевская Милость есть повиненъ, такъ-же и до его милости пана гетмана послали есмо; а преложивши то ихъ милости паномъ судовымъ, такъ земскимъ, яко и гродскимъ, абы ихъ милость, за таковымъ небезпеченствомъ Речи Посполитое, на сесь часъ отъ судовъ своихъ субелседовали (sic), и згодившися на то, всѣ справы наши такъ запозвы земскими, яко и кгородскими, на

роки и рочки теперь припалые, до другихъ роковъ и рочковъ отложивши справъ своихъ, оденъ противко другому року пилновати, а позвовъ своихъ попирати не маемъ; просимы теды вашу милость, нашихъ милостивыхъ и ласкавыхъ пановъ и брати, абысте ваша милость, до того зъгодного постановлени нашего прихилившись, а то зъ милости противко отчизны, часови теперешнему даровати, а справъ своихъ на рочкахъ кгродскихъ Володимерскихъ, на день чотырнадцетый мѣсяца генвара, въ року теперешнемъ, девятыдесять третемъ припалыхъ, пилновати, и позвовъ оденъ противко другому попирати, не рачили, але рачей тымъ часомъ о томъ небезпеченстве Речи Посполитое обмысливати и такому небезпеченству въ часъ забегати рачили; такъ, якобы ся тотъ огонь далей не шириль, держимы то о вашей милости, нашихъ милостивыхъ и ласкавыхъ пановъ и брати нашей, же то ваша милость, зъ милости своее противко отчизне учинити, будете рачили, за тымъ ся ласкамъ вашей милости и милости братерской пише залецамы. Данъ зъ Луцка, дня первого надцеть мѣсяца Генвара, въ року девятьдесять третемъ. Вашей милости нашихъ милостивыхъ и ласкавыхъ пановъ и брати зычливые братя и слуги, рады, дикгнитары, урядники земские и шляхта, рыцнерство, обыватели воеводства Волинского на роки земские кгродские Луцкие згромажонне.

Книга гродская Владимирская 1593, листъ 21.

XVII.

Универсалъ королевскій, сзывающій шляхту Воеводства: Волынскаго, Кіевскаго и Брацлавскаго на посполитое рушеніе противъ Козаковъ, которые по неприятельски имѣнія шляхты разоряють, а самихъ шляхтичей и мѣщанъ къ присягѣ на вѣрность себѣ, насильно приводятъ. 1593 Генваря 16.

Лѣта Божего Нарожена 1593, мѣсяца Генваря 29 дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Володимирскихъ, у три недели по трехъ Кроляхъ, Святе Римскомъ, въ року теперешнимъ, девятедесять третемъ, мѣсяца генваря двадцать сегого дня припалыхъ, и отправати се въ замку его Королевское милости Володимирскомъ зачатыхъ, передъ нами: Андреємъ Валентовичомъ Заленскимъ зъ Слубице, судьео, Крригоремъ Киселемъ Низкиницкимъ, подсудкомъ, врядниками судовыми земскими повету Володимерского, постановившиися очевисто панъ Янъ Суликовскій, оповедалъ и покладалъ листъ его Королевское милости, подъ печатю коронною и съ подписомъ руки Короля его милости, въ которомъ его Королевская милость, нашъ милостивый панъ рачилъ росказать написати до всихъ вовець воеводства Кіевскаго, Волынскаго и Браслав-

ского обывателейъ, ознаймуючи о великомъ своеволенстве Козаковъ Низовыхъ, упоминаючи, жадаючи, абы противку имъ, для загамованя свовольности ихъ рушили, яко то ширей, меновите на томъ листе его Королевское милости описано и доложено есть; и просилъ панъ Суликовскій, абы тотъ листъ до книгъ земскихъ вписанъ былъ, который мы листъ, для вписованя до книгъ приемши, и его въ голосъ передъ собою и всеми обывателями на тотъ часъ, на рокахъ, зде, въ замку Володимери будучимъ, приводечи каждому до ведомости, прочитати велевши, слово отъ слова до книгъ земскихъ записатьъ казали, который такъ ся въ себе маеть:

Zygmunt III z Bozey łaski Krol Polski, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieczkie, Zmodzkie, Ynflantskie, y Krol Szwedzky dziedziczny.

Wszystkim w obecz y kazdemu zosobna: dignitarzom, urzędnikom, stanu szlachetskiego ludziom y ynym obywatelom Kiiowskiego, Wołyńskiego y Braczławskiego wojewodstw. uprzejmie, y wiecznie nam miłym, łaske nasze Krolewską. Uprzejmie y wiernie nam mili! tak sie dalieką rozbiezala swawolia nizowich kozakow, ze nasze, PP. Senatorow y szlachetskich ludzi miasta mocą y sposobem nieprzyacielskim dobywaią, plądruią, poddane morduią, dobytki y sprzenty domowe zabiraią, a czo wientsza, tak szlachetskiego, iako y mieskiego stanu ludzie do oddawania sobie przysięgi y posłuszenstwa przymuszaią; czo iz iest przeciwko dostoiensztwu naszemu y pokoiowi pospolitemu, niechącz, aby ta swawolia daliey krewiła, napominamy y zadamy uprzejmie y wiernie, zebyscie sie z gotowoscią, iako moze bycz naywięt-

sza, kazdy z uzrzejności waszych do Konstantynowa, tam z ludzmi waszimi drugimi y z Jasnie Wielmożnym Woiewodą Kiiowskim, iako nayprzedzey stawili, y, złąciwszy sie podług naiwiejsze mozności swey, themu swowolienstwu zabiegac pomogli, iakoby ci swowolni ludzie, czo rychliey pohamowani byli, czo, yz zachodzi bezpieczenstwo, a pokój pospolity uprzejmosci Waszych gdysz by tym zapału pożarem y kazdego z uprzejm. (sic), pewnismi tego, ze to, dlia dobra pospolitego y dla bezpieczenstwa samich siebie, y ochronienia wolności y maitności, z chęcią uczinicie. Dan w Warszawie, dnia XVI miesiaca Stycznia Roku Panskiego MDXCIII. Sigismundus Rex. Paulus Koszuczky.

*Книга земская Владимирская 1593, 1594 и 1595.
Листъ 27.*

(Тотъ же универсалъ внесенъ въ книгу Гродскую Владимірскую 1593 года, листъ 5-ый на оборотѣ и вторично листъ 47-ой на оборотѣ).

XVIII.

Объявленіе шляхты повѣту Владимірскаго о томъ, что она прекращаетъ судебное дѣлопроизводство по поводу возстанія Козаковъ, которые уже вторглись въ Воеводство Волынское, и противу которыхъ Князь Константинъ Острожскій, въ силу Королевскаго Универсала, собираетъ шляхетское ополченіе въ Константиновѣ. 1593. Генваря 29.

Лѣта Божего Нароженя 1593, мѣсяца Генваря 29 дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Володимерскихъ, у тры недели по трехъ кроляхъ, святе римскомъ, въ року теперешнемъ; деветьдесять третемъ, мѣсяца генваря двадцать сегого дня припалыхъ, и отправати, въ замку его королевское милости Володимерскомъ зачатыхъ, передъ нами: Андрсемъ Валентовичемъ Заленскимъ зъ Слубиць, судьєю, а Григоремъ Каселемъ Низкиницкимъ, подсудкомъ, врадники судовыми земскими повету Володимерского, постановившися очевисто, возный повету Володимерского, панъ Михайло Голубъ Сердятицкий, ку записаню до книгъ земскихъ Володимерскихъ подалъ вышисъ кгродскій Володимерскій, зъ уписанемъ листу ихъ милости пановъ диггитаровъ, урядниковъ и всего рыцерства, шляхты,

обывателей воеводства Володимерского, въ которомъ ихъ милость спольне отступили всехъ справъ своихъ правныхъ на рокахъ, которесея судити были почали, въ року теперешнемъ, деветьдесять третемъ, у три недели по трехъ кроলেখъ, римскомъ святе, якимъ же кольвекъ способомъ припалые, ижъ одинъ противъ другому попирать, и уставана року на сеесь часъ для потреби кгвалтовнуе речи посполитое занехали, яко то ширей на выписе кгродскомъ и листе въ тотъ выписъ вписанымъ описано, и доложено есть, который мы тотъ выписъ кгродскій, до насъ черезъ пана Голуба, для вписаня до книгъ поданы, слово отъ слова записати казали, и такъ ся въ себе маеть: Выписъ съ книгъ кгродскихъ Володимерскихъ: лѣта Божого нароженя тисеча пять сотъ деветьдесять третего, месеца генъвара двадцеть девятого дня, на вряде кгродскомъ Володимерскомъ, передомною Иваномъ Бобрыковичомъ, будущимъ на местцу его милости пана Федора Загоровского, подстаростего Володимерского. Исакий Долмацкий, возный енераль воеводства Киевского, Волинского и Браславского покладать листъ ихъ милости, пановъ дыкгнитаровъ, урядниковъ земскихъ и всего рыцарства, шляхты, обывателей воеводства Волинского, подъ печатями и сподписми рукъ ихъ, въ которымъ ихъ листѣ, енодне отступуючи всехъ справъ своихъ правныхъ, и одинъ противъ другому попираня и уставана року на сеесь часъ занехиваючи, и видечи бытъ потребу кгвалтовную речи посполитое, и сповинности суженя роковъ ихъ милости пановъ судовыхъ вызволяютъ, яко ширей въ томъ листе доложено есть, и вросилъ отъ ихъ милости всехъ въ обеща,

абы до книгъ былъ въ писанъ, котораго я, для въ писованя
 до книгъ прѣимучи, передъ собою читать казалъ, и такъ ся
 въ себе маеть: Мы дикгнитаре, урядники земские и вси рыцер-
 ство, шляхтичы, обыватели воеводства Волинского, которые,
 маючи на роки земские Володимерские, въ року теперешнемъ,
 тисеча пять тотъ деветьдесять третемъ, ве три недели по Трехъ
 Кроляхъ, рымскомъ святе припадаючие, запозвы зъ розеймовъ,
 зъ росписовъ, зъ одеслана, зо вшелякихъ стопновъ правныхъ,
 на разсудокъ суду земского Володимерского, на тыхъ рокахъ
 теперешнихъ, такъ поводовое, яко и отпорное стороны, справы
 своеи, потреби до книгъ для зезнаваня и въ писованя записовъ
 и выймованя выписовъ, зъ ехалися есмо на тые роки до Воло-
 димера; ознаймумы, ижъ, маючи ведомость певную отъ ясне
 велможного, его милости, княжати Костентина Острозкого,
 воеводы Киевского, маршалка землѣ Волинское, старосты Во-
 лодимерского и отъ иныхъ многихъ брати нашей зъ украинны,
 зъ воеводства Киевского и Браславского и писане до себе отъ
 пановъ брати, такъ же згромажоныхъ до Луцка, на прошлые
 роки земские Луцкие, въ року теперешнемъ, тисеча пять сотъ
 деветьдесять третемъ, на завтрые Трехъ Королей, рымского
 свята прыпадаючие, о великой небезпечности панства Короля
 его милости отъ своволенства украинного, отъ Козаковъ, кото-
 рые обычаемъ непрятельскимъ не мало замковъ, местъ и
 селъ украинныхъ повоевавши, зголдававши маетность брати
 нашей, шляхтичовъ оныхъ краевъ, и некоторыхъ самыхъ особъ
 въ неволю до везеня побравшы, теперъ зъ немалымъ войскомъ,
 зъ арматою, способомъ непрятельскимъ, южъ до воеводства

Волынского притегнули, умысливши, далей панства Короля его милости пустошити и плоддровати, противъ которымъ южь не мало брати нашей на отпоръ, занехавши роковъ и справъ своихъ правныхъ згромадилося до купы, до ясне велможного его милости княжати Костентина Остроэского, воеводы Киевского, до Костентинова, якожь и Король его милость, черезъ унверсалъ свой, о тыхъ небезпечностяхъ намъ ознаймивши, упоминать насъ рачилъ, абыхмы зъ милости противъ отчизны своее, въ часъ такимъ небезпечностямъ забегаячи, на опоръ, противъ тыхъ людей свовольныхъ, до купы ся до Костентинова, до его милости, княжати, воеводы Киевского згромادили и тамъ сполне зъ ыною братею, которыхъ южь тамъ не малое зобрание есть, за Божею помочью, отпоръ тымъ свовольникомъ дали; прото и мы, нехотечи въ оказаню мети противъ отчизны своее быти последнейшими, и, постерегаючи, абыхмо вся до дальное небезпечности и згубы вольности и свободъ нашихъ послузу з горлы и зъ маетностями нашими, за злымъ предсявзятемъ тыхъ свовольниковъ, не пришли, умысливши зъ доброе воли нашей, водлугъ приможена, на отпоръ противъ тымъ свовольникомъ всполокъ до купы, до брати нашей рушитися, такъ тежь, абы ся и тые братя, которые тамъ въ купе суть, на сужене роковъ теперешнихъ, южь неогледали, абы ся тые роки, въ отправаню справъ, то есть въ приймованю зезнавана, и въ писована до книгъ разныхъ записовъ, и выймована съ книгъ выписовъ, черезъ пановъ судовыхъ, отъ тридцатого дня южь зачали, еднакъ въ дальшихъ поступкахъ, всихъ справахъ вашихъ правныхъ, отъ дня вынешнего, месеца генваря двадцать девя-

того, на тыхъ рокахъ, на разсудокъ судейскій, запозвы и зо
 вшелякихъ стопновъ правныхъ, ку зознаваню и записованю до
 книгъ, розныхъ справъ нашихъ припалыхъ, добровольне на сесь
 часъ отступемы, и оденъ противъ другому попирана и уста-
 ваня року занехивамы, вцале себе на потомъ, во всѣхъ спра-
 вахъ нашихъ, всѣ поступки правные на каждомъ стопню прав-
 номъ zostавуючи, и просили есмо ихъ милости пановъ судовыхъ:
 пана Андрия Заленского зъ Слубиць, судья, пана Григора
 Киселя Низкиницкого, подсудка и пана Федора Солтана Бутя-
 тницкого, писара, абы, тыхъ роковъ южъ далей неотправуючи
 и некончачи, казали ихъ отволати; якожъ ихъ милость, ви-
 дечи въ томъ нашу добровольную згоду и потребу того быти
 кгвалтовную, казали тые роки отволати, а мы пановъ судовыхъ,
 съ повинности суженя на сесь часъ тыхъ роковъ, выпускаемъ,
 и о то имъ ниякихъ трудностей правныхъ вечными часы задавати
 немаемъ, и на то дали есмо ихъ милости паномъ судовымъ сесь
 нашъ списъ, зъ нашими печатями и съ подписомъ власныхъ
 рукъ нашихъ. Писанъ у Владимире, року тисеча пять сотъ
 девятьдесять третего, месяца генваря двадцетъ девятого дня.
 Janusz Zasławsky woiewoda Podlaszky, ręką swą, Jan Świecziczki
 łowczy Chełmsky, Василей Гулевичъ, войскій Володимерскій,
 Mikołaj Hrabia, Jan Pilitowsky ręką swą, Jędrzy Czorniewsky
 ręką swą, Macziew Wygnansky ręką swą, Krzysztof Witwinsky
 ręką swą, Jerzy Trzina ręką swą, Jan Wichowsky ręką swą,
 Jakub Łysakowsky ręką, Jerzy Owłóczimsky, Olexus Skretowsky
 manus p., Михайло Ласко рукою власною, Янъ Киселевичъ ру-
 кою, Михайло Мелешко рукою, Тимофей Черневскій, Krzysztof

Miszkowski ręko własną, Богданъ Солтанъ рукою, Iwan Bobzykowiez ręka swą, Лазаръ Иваницкий, Malber Owłoczimsky ręka swą, Федоръ Калусовский городничий рукою, Mikołaj Waskowski, Лавринъ Иваницкий власною, Семень Костюшковичъ Хоболтовский власною рукою, Иванъ Обухъ рукою, Andrey Pawłowsky ręka swą, Adam Narucewicz Krywobłoczky, Marcin Wojsziechowsky, Andrey Dachnowicz ręka, Янъ Ласко Черычцкий рукою власною, Янъ Григоревичъ Клецкий зъ участниками, Федоръ Костюшковичъ рука власная, Федоръ Костюшковичъ рука власная, Семень Резановичъ рука власная, Исакий Долмацкий возный енераль власная рука, Иванъ Русальский власная рука. Который же то листъ ихъ милости пановъ шляхты, обывателей воеводства Волынского слово отъ слова до книгъ гродскихъ записати казалъ, и сесь выписъ съ книгъ подъ печатью гродскою есть выданъ. Писанъ у Володимери Станиславъ Кандыба писарь.

Книга земская Владимирская 1593, 1594 и 1595 годъ, листъ 28.

(Тоже объявленіе внесено и въ книгу Гродскую Владимирскую 1593 года, листъ 54 на оборотъ).

XIX.

Листъ, данный Князю Острожскому Гетманомъ Криштофомъ Косинскимъ, старшиною и всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, въ которомъ они, будучи осаждены подъ Пяткомъ Княземъ Острожскимъ, извиняются за обиды, причиненныя въ именяхъ Князя, обѣщаютъ выбрать другого Гетмана вмѣсто Косинского, не нападать на сосѣднія Государства, не причинять убытковъ маестностямъ князя Острожскаго и его друзей, при немъ находящихся, выдать ихъ слугъ, къ Козакамъ перебѣжавшихъ, возвратить оружіе и имущество, у Пановъ забравленное; за исполненіе же сего договора они ручаются присягою. 1593. Февраля 10.

Року 1593, мѣсяца Марца 15 дня.

На вряде вгородскомъ Володимерскомъ, предо мною Федоромъ Загоровьскимъ, подстаростимъ Володимерскимъ, коморникъ его милости, ясне велможного кнежати, воеводы Киевского, панъ Петръ Бережъницкій покладалъ листъ гетмана, сотниковъ, ватаманъ и всего рыцерства войска запорозского, подъ печатью гетманьскою и подъ печатью войсковою, также подъ печатми и съ подписми рукъ людей зацныхъ, его милости ясневелможному кнежати Острозкому, воеводе Киевскому, на утверженъе певного застановенья данный, яко ширей въ томъ

листе есть доложено. И просилъ именемъ княжати его милости, абы до книгъ былъ уписанъ, которого я огледавши, и для вписованя до книгъ пріймуючи, передъ собою читати казалъ, и такъ се въ себе маеть: Я, Крыштофъ Косинскій, на тотъ часъ гетманъ, а мы сотники, атаманя, все рыцерство войска запорозского визнаваемо тымъ листомъ нашимъ, ижемы, мимо великие добродейства и ласки ясневелможного пана Костентина княжати Острозкого, воеводы Киевского маршалъка земли Волинское, старосты Володимерского, которые его милость намъ всему войску и каждому зъ насъ зъ особна по всѣ часы вѣку своего, зъ милостивое ласки своей панской побѣзовать, и все доброго для насъ чинити рачилъ; а мы, запомневши того всего, немалосмы прикростей и шкодъ его милости самому и деткамъ его милости, слугамъ и подданнымъ ихъ милости поделали, и завинили; ласки ихъ милости себе нарушили, которые-то всѣ выстѣпки наши, за униженными а пачными проабамы и за причиною веле людей зацныхъ, будучи ихъ милость подъ Пяткомъ, то все зъ милостивое ласки своей, яко панове хрестиянские, не прагънучи пролита крѣви нашей, намъ отпустити рачили; для чого мы, все рыцерство войска, вышей менованого, тые всѣ кондыцы, намъ отъ ихъ милости княжати поданые, и тутъ въ томъ листе нашомъ менованые, выполнимы, напередъ обещуемъ, и присегою своею утвержаемъ: ижъ отъ тыхъ часовъ пана Косинского за атамана не метъ, и овшемъ на Украинѣ заразомъ иншого, на тое месте, надалей за недель чотыри наставитъ, а потомъ въ послушенстве Королю Его милости, не чинечи жадного розмѣря зъ суседни посторонними

панствъ Его Корелевской милости, нашего милостивого пана, на званыхъ мѣстахъ, за пороги быть, лежъ жадныхъ, ани приставствъ, шкодъ, ани кривдъ жадныхъ въ державахъ кнежать ихъ милости и въ маетностяхъ ихъ милости, также въ державахъ и маетностяхъ приетель ихъ милости: его милости кнежати Александра Вишневецкого, старосты Черкасского и иныхъ, на тотъ часъ при ихъ милости будучихъ, и тежъ въ маетностяхъ и державахъ слугъ ихъ милости не мѣвать и не чинить; збеги, здрайце кнежать ихъ милости и слугъ ихъ милости, до насъ збеглыхъ, выдавать, и оныхъ у себе не переходывать, стрелбу где колвекъ взятую на замкахъ, мѣстахъ, яко и въ державахъ ихъ милости окромъ Триполскихъ вернуть, также и хорогве, кони, быдла и речи рухомые, теперь въ маетностяхъ кнежать ихъ милости побранные, вернуть маемо, также челядь обое плъти, которая есть при насъ, отъ себе отпривить, и вечне у кнежать ихъ милости въ стародавней милости мешкать, и николи противъ ихъ милости зъ жаднымъ человекомъ не преставать, и овшемъ ихъ милости служить, которые то все кондыщие, вышъ менованные, какъ отъ ихъ милости поданные, мы, все войско ихъ милости поприсеглисмы вечне, цале и ненарушенѣ, ненайдучи жадныхъ причинъ, здержать, ведле ихъ заховать вечными часы; а тоя присега наша въ тые слова есть: я, Крыштофъ Косинскій, мы, сотники, атаманья и все рыцертво войска запорозского одинъ за другого и каждый зъ насъ за себе присегаемъ Пану Богу въ Тройци Единому, который створилъ небо и землю на томъ, ижъ мы всѣ и каждый зъ насъ зособно, маемъ и винни бу-

демъ ты всѣ кондыцие, на томъ листе намъ поданые, и по-
 мененые, ихъ милости кнежатоу Острозкимъ, цале и ненару-
 шене, не найдучи жадныхъ причинъ ку разрушеню, здержати
 и водле нихъ противъ ихъ милости, также напротивко ихъ
 милости пановъ и приятель слугъ и подданныхъ ихъ милости
 вечными часы заховать, такъ намъ Пане Боже поможь! а
 если бысмы несправедливе присегали, Пане Боже насъ скаръ
 каждымъ неприятелемъ нашимъ! и скаръ насъ Пане Боже на
 душахъ и на телехъ, въ тымъ и въ пришлымъ веку! а для
 лепшого певности и утверженя нашего вечного, тотъ листь я,
 Косинскій рукою власною своею подписалъ, и печать свою при-
 кладаю, также и мы всѣ войсковую печать до того листу при-
 ложить розказали, и, которые зъ насъ писать умели, на то
 есмо руки свои подписали; просилисмы тежь ихъ милость
 велможныхъ пановъ, которые на тотъ часъ, при томъ были:
 его милости пана Якуба Претвица зъ Кгавронъ, кашталяна Га-
 лицького, Трёмбовелского старосты, его милости пана Алек-
 сандра кнежати Вишневецького, Черкаского, Каневского, Кор-
 суньского, Любецького, Лоевского старосты; его милости пана
 Яна Кгудского, войского Трёмбовелского; его милости пана
 Вацлава Боговитина, хоружого земли Волянъское; его милости
 пана Василя Гулевича, войского Володимерского, што ихъ ми-
 лость, на прозбу нашу уделати рачили, и печати свои до того
 листу нашего приложивши, руки свои подписать рачили. Дея-
 лося подъ Пяткомъ, року Божого тисеча пятсотъ деветдесать
 третего, мѣсяца Феврала десятого дня: Krzysztof Kosinsky ręką
 swą, Иванъ Кречкевичъ писарь войсковый, именемъ всего войска

рукою, Jakub Pretwic z Gawron C. H. T. S. ręką swą, Alexander Xiąże Wisznieweckie, S. Czerkasky etc., Wacław Bohowitin, chorąży Wołunsky, Васи́лій Гулеви́чъ войскій Володимерскій, Jan Hulsky woysky Trebowelsky. А такъ я тотъ вышеи менованый листъ, за прозбою пана Бережъницъкого, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казаль.

Книга гродская Владимірская 1593 г. листъ 190.

XX.

Жалоба Пана Васи́лія Гулеви́ча, на родича своего, Михайла Гулеви́ча, за то, что онъ, воспользовавшись смутами козацкими, выпросивши себѣ сотню козаковъ у Гетмана Косми́нскаго, и, собравши охотниковъ, напалъ на его имѣнія, и старался силою оными овладѣть, при чемъ Васи́лій Гулеви́чъ представилъ, пойманнаго при заѣздѣ, слугу Михайла Гулеви́ча. Приводится разсказъ о дѣлѣ этого слуги, — 1593. Мая 11.

Року тысяча пятьсотъ девятьдесятъ третего, месеца мая одинънадцатаго дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Николаемъ Вилковскимъ, буркграбимъ и намѣстникомъ подѣстароства Луцъкого, ставши очевисто Матысь Славогурскый, енераль, а Станиславъ Янковскый, возные повету

Луцкаго, до книгъ къ записывающю сознавали, ижъ дня сегоднѣшняго, у восторокъ, року, теперъ идучого, деведесать третего, месеца мая первогонадѣцать дѣня, нанъ Василей Гулевичъ, войскій Володимирскій, обличне ставши передъ паномъ Николаемъ Вилковскимъ, на тотъ часъ будучимъ на мѣстпу пана Щасного Кгалезского, подстаростего Луцкаго, жаловалъ и оповедалъ на сыновца своего пана Николая Янушевича Гулевича зъ Долгого, который есть выволащѣмъ, ижъ онъ, обичаемъ злодейскимъ, разбойницкимъ, способивши себе на помощь болшей двохъ сотъ чоловека, звацца козака Низового, именовъ нѣякого Дашка, подданого князя Кирика Руженского, зъ Заволоча, зъ его сотнею, и иныхъ лотровства немало, зрадливе, неотповедъне, хотечи имене моѣ Сутѣскіе, ведѣле звиклости свое першое выплондровать, вылупити и вывоевать, року, теперъ идучого, деведесать третего, месеца априля второго дня, съ четверга на пятницу, маючи тежъ при себе приятелей своихъ, звацца Марину Комаровну Трещиную, суседу мою, которая отъ зятя ее, именовъ Станислава Кгочовскаго, который вышпекговавши тамъ-тоє имене мое, безпечное, же мене въ пемъ не было, по того Михайла Янушевича умыслне ездилъ, и зъ нимъ воспологъ, и съ тимъ всимъ ихъ товариствомъ, на имене мое Сутѣску былъ ударилъ, нижли за Божю помощью враникъ мой, будучи зъ Вѣницы и отъ иныхъ приятелей моихъ перестережонный, ударивши въ звонъ на квалтъ, способившысе зъ людми оборону учинилъ, катъми (sic) колко чоловековъ ранили, толкожъ яко мамъ ведомость, не шкодливе, а зъ нихъ колко лотровства ушло; онъ, ижъ Сутѣски достати

не могъ, за всею тою дружиною своею и съ тымъ то Кго-
човскимъ ударилъ на именѣе мое Янковъ, тамъ, ижъ ему здо-
лать не могли, людей побилъ, кгдагы белымъ головамъ, му-
жаткамъ, дѣвкамъ починилъ, кони, быдло побралъ, коморы
полушилъ, пашени подралъ, черезъ тотъ день у пятницу, и че-
резъ ночь у субботу въ Янкове мешкалъ, потомъ въ субботу,
выдоевавши Янковъ, до Сутѣски знову подѣданныхъ моихъ Ян-
ковскихъ посылалъ, до вриадника моего и до людей Сутискихъ,
абъ, хочуть ли быти живи, имъ передалися, а, если не пере-
дадутся, обещаючи имъ, жадного живого не зоставити, жону
дѣти и всю маестность въ полоумъ побрати, а, кгда ему того
не позволили, онъ се за всемъ тымъ дотровствомъ до именѣа
моего Витавы обернулъ; вриадникъ мой, будучи въ томъ часе
приспособеный, тагъ въ люде моихъ зъ моихъ селъ, яко и въ
приятелѣ, и тежъ урядъ былъ себе въ тымъ часе способилъ:
возного енерала на огледанье тыхъ шкодъ, што се стали въ
Сутѣсды и въ Янкове, напередъ, нижиа они прыщали, забигъ
до Витавы, хотечи се имъ боронити, а они потомъ, пришедши
до Витавы, кгда имъ вриадникъ мой подѣданныхъ моихъ боро-
нитя хотель, западали село, подѣданого моего въ Витаве, тамъ
же слугъ и подѣданныхъ моихъ тамошнихъ Сутѣскихъ некото-
рыхъ позабияно, а нѣкоторыхъ шкодливе поранено, але зъ
ласки Божое оборону вриадникъ мой Сутѣскый учинилъ, ихъ
колко десять чодовековъ, яко маю вѣдомость, забигъ, и сот-
ника ихъ Дашка, ажъ мусели передъ нимъ утекать до именѣа
и двора пана Юръя Черленковского, войского Браславского,
бо, слышу, слуги пана Черленковского были помочниками тому

то Михайлу, а нѣякий Миско, Трубачъ пана Черленковского былъ шпѣггомъ межи людьми моими въ Сутисце, и, ажъ до потканъя въ Витаве; тамъ же, отъ урядника моего до тыхъ розбойниковъ, зрадившы, утекъ; и тые слуги пана Черленковского того розбойника моего Михайла Янушевича Нилочовского, у дворъ того пана Черленковского упровадили, якожь на тотъ часъ, урядникъ той, съ того, лотровъ тыхъ, розбойниковъ, поймалъ живыхъ чотырохъ: трохъ отдалъ на врьдъ Браславскій, а тутъ ми одного, четвертого зъ нихъ прислалъ, которого я передъ ваши милости ставлю, и даю его на врьдъ тутощный, а прошу о везене, который есть на томъ розбою и на луе пойманъ; якожь панъ Василей Гулевичъ, войскій Володимерскій мелъ при себе двухъ возныхъ: одного Матыса Славонгурского, а другого Станислава Янковского, при которыхъ тое оповедане свое чинилъ, на того злочинцу своего везенья просилъ, а такъ я, Миколай Вилковский, выслушавшы жалобы и оповеданъя войского Володимерского, пана Василя Гулевича, пыталъ есмы того вязня, хтобы былъ? и откуля, дѣля чого, и отъ кого, якимъ способомъ пойманъ? Онъ, при тыхъ, вышей менованыхъ, возныхъ и шляхте, тыми словы повѣдилъ: ижъ мене зовуть Григорей Василевичъ Зджанскій, который первой сего служилъ у пана Александра Загоровского, и кгда былъ послухъ, же козаки воеводу Киевского воюють, тутъ, въ Луцку, намовилъ мене Михайло Янушевичъ Гулевичъ, абы зъ нимъ ехалъ, поведаячи же добра, пожиточная служба будетъ; я, будучи пахолькомъ убогимъ, потребуючи запоможенья, присталъ есми до него, который отседа, зъ Воляня,

просто ехалъ до брата своего , пана Миколая до Корнина , и ,
 кгда ся брата своего о тое еханье свое до Сутѣски радилъ ; и
 о помочъ просилъ , братъ ему на то не радилъ , и . помочи
 ему дати не хотелъ , а въ томъ часе панъ Миколай до Ива-
 нова , до другого имения своего былъ отъехалъ , а панъ Ми-
 хайло , панъ мой , у которогомъ я слугою рукодайнмъ былъ ,
 ехавши до козаковъ , упросилъ у пана Косиньского , гетмана
 козацкого , который позволилъ , и далъ ему на помочъ Дашка ,
 сотьника , зъ его сотьнею , къ тому было охвотъниковъ . зъ
 нимъ немало слугъ и подданныхъ пана Миколаевыхъ , чоловековъ
 зъ двадцать , и нѣшто стрелбы пана Миколаевы , шмикговницъ
 сколько взялъ былъ съ Корнена , и ехалъ до Сутѣски , даючи
 тую справу , же безъ жадного бою , хлопн ся Сутѣские ему
 поддадутъ , и врядника отступать , которымъ всѣмъ козакамъ ,
 зъ маетьносгей Сутѣскихъ нагороду и заплату , за працу чи-
 нити обещовалъ , и такъже , кгда есмо позно до Сутѣски при-
 ехали , врядникъ на квалтъ у звонъ ударилъ , мужики насъ у
 село не пустили , козаки ся на Михайла фрасовали , ижъ имъ
 не то обещовалъ , онъ ихъ благалъ , и обернулъся зо всѣми
 нами до Янкова , тамъ же въ Янкове , черезъ цалый день у
 пятницу , также и черезъ ноцъ до суботы , были есмо ; а въ
 суботу пришли есмо были до Витавы , у Витаве врядникъ пана
 войского Сутѣский , зобравшися , далъ намъ битву , насъ пора-
 зилъ , и живыхъ насъ чотырохъ чоловековъ , найме : Левка Ко-
 шевъского , Василья Матусовича , Матуса Ждановского , Черняковъ
 зъ сотни Дашковы , и мене четвертого поймали , яко слугу
 рукодайнаго Михайлова ; тожъ есмо у Браслави , кгда насъ на

вряде ставлено, вызнали; я, яко слуга рукодаиный, мусалъ есмн тамъ ехати, где была воля и росказанье пана моего: не былъ есмн ему товаришомъ, толко слугою, а слуга муситъ чинити волю пана своего, кгдажъ панъ своимъ власнымъ именемъ повѣдилъ Сутѣску, и безъ битвы мелъ ее сосѣсти, и заплату намъ, такъ козакомъ за працу, яко и намъ слугамъ за службу чинити въ Сутѣсцѣ мѣлъ, и, кгда той справе и повести, зъ обеюхъ сторонъ такъ пана войского, яко и того вязня Жчаньского, зрозумѣлъ, возными при той справе будущими, то все осветчилъ, которые, тую справу всю выслухавши, реляцию на письме подъ печатями своими до книгъ ку записыванью подали. Казни замъковое боронити есмн, на того вязня Григория Дчаньского, который ся менилъ быти слугою пана Михайла Янушевича, пойманымъ на тымъ учинку, не могъ, нижан за сторожу не подыймовался, которого войский Володимерский панъ Гулевичъ, сторожею своею осмотрѣти, пилъ-новати, также и нормити маетъ; а такъ я тое сознанье, возныхъ поменонныхъ, до книгъ кгородскихъ Луцкихъ записати есмн казалъ.

Книга городская Луцкая, 1593 года, листъ 450.

XXI.

Объявленіе Шляхты Волынской о томъ, что она готова явиться на ополченіе противъ козаковъ, по первому призыву Воеводъ Киевского и Волынского; такъ какъ занятіе козаками Кіева, въ случаѣ, если они тамъ утвердятся, и Волынской шляхтѣ угрожаетъ не маюю опасностію. — 1593. Сентября 13.

Року 1593 мѣсяца, Сентября 15 дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Володимерскомъ, передо мною Федоромъ Загоровскимъ, подсторостимъ Володимерскимъ, ставши очевисто его милость панъ Гаврило Гаётскій, маршалокъ на сеймику, при обиранію депутатовъ на рокъ пришлый, девяностъ четвертый, до сужене справъ на суды головные трибуналские припалыхъ, отъ всихъ обывателей воеводства Волынского згодне обраный, покладалъ листъ згодного застановена ихъ милости пановъ обывателей воеводства Волынского, запечатовный, и руками ихъ милости подписанный, ижъ, еслибы ихъ милость панъ воевода Киевскій и панъ воевода Волынскій, о якомъ небезпеченстве отъ козаковъ Низовыхъ ознакомили, теды на часъ и местце отъ ихъ милости назначоное, противъ козаковъ, яко неприятелевъ отчизны, ру-

пившише, водле потреби поступовати, яко ширей въ томъ листе естъ описано, и просилъ, абы тотъ листъ до книгъ кгродскихъ былъ вписанъ, который слово въ слово такъ се въ себе маеть: Мы, рады духовные и свецкие, диггнитаре, врядники и все рыцерство, шляхта, обыватели воеводства Волинского на сеймикъ елекции, обирая депутатовъ на суды головные трибуналскіе, въ року теперешнемъ, тисеча пятсотъ девятьдесять третемъ, въ першій понеделокъ по нароженью панъны Маріе, свята Римского, на местцу певномъ у Володимери згроможные, озънаймуемъ, ижъ, зъехавшише намъ тутъ до Володимера, такъ для обиранья депутатовъ на суды звышъ менованные, яко и для намовъ и застановеня выншихъ потребахъ и долегливостяхъ Речи наше Псполитое, звлаца подъ часомъ отеханя Его Королевское милости съ короны Полское, упатруючи, великие небезпечности отъ людей свовольныхъ, козаковъ Низовыхъ, отъ которыхъ часу недавно прошлого небезпеченства и шкоды великие въ краяхъ Подолскихъ сталися, яко ведомость певная отъ ихъ милость пановъ воеводъ и старость Украинныхъ часто кротъ насъ доходить, же знову, ничего недбаючи, ни присяги свое, которые такъ Его Королевской милости, яко и намъ учинили, и констытуцыю, на сойме теперъ учиненую, до столицы воеводства Киевского, зъ арматою, войною втягнули: згроможати, и тамъ осести хочуть, где, чога Боже вховай, если-бы осели, якая бы небезпечность и въ тутошнихъ краинахъ намъ быти мусело, кождый то бачити можеть, которымъ небезпечностямъ, хотечи въ часъ забегти, упросили есмо ихъ милость ясне велможныхъ пановъ, пана воеводы

Киевского и пана воеводы Волынского, абы ихъ милость, вод-
 лугъ звыклое милости свое, противко речи посполитое то учи-
 нили, а стражъ певную надъ козаками мели, а, где бы ведо-
 мость певная, о якомъ небезпеченстве отъ нихъ была, аби
 намъ ихъ милость знати давали, и его милости пану гетману
 коронному, а мы зъ ознайменемъ ихъ милости, на месце отъ
 ихъ милости назначоное, вси, яко противко неприятелеви от-
 чизны, и съ паномъ хоружимъ воеводства Волынского зъехати,
 и противъ нихъ, яко противъ неприятелеви отчизны, при ихъ
 милость панехъ воеводахъ Киевскомъ и Волынскомъ рушити се
 маемо, и такъ зъ ихъ милостями противко ихъ поступовать,
 и зъ ними починать, яко зъ неприятелемъ того потреба ука-
 зовать буде, и то себе добрымъ, цнотливымъ, шляхетскимъ
 словомъ нашимъ прирекаемъ выполнить, и зыстити повинни
 будемъ, а тое постановене наше должей тривати (sic) не маеть,
 едно до зверненя Его Королевское Милости пана нашего, до
 короны Полское. Писанъ у Володимери. лѣта Божого нарочена
 тисеча пятсотъ деветдсаятъ третего, мѣсяца Сентябра третего
 надцать дня, который же то листъ вышей менованый слово
 отъ слова до книгъ кгородскихъ естъ записанъ.

Книга гродская Владимирская 1593 г. листъ 656.

XXII.

Жалоба шляхты Брацлавской на Наливайка, въ томъ, что онъ разогналъ своими угрозами съѣздъ, на судебные сроки въ Брацлавль съѣхавшійся; а потомъ, когда шляхта съѣхалась на эти сроки вторично, и отказала ему въ квартирахъ и продовольствѣн, то онъ напалъ на нее вмѣстѣ съ мѣщанами Брацлавльскими и многихъ шляхтичей перебилъ и ограбилъ. 1594. Октября 17.

Року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ четвертого месеца октября семогонадцать дня.

Писалъ и присылалъ на врядъ нгородский, въ замокъ господарьский Луцкій, до мене Александра Семашька на Хуцькове, кашгталяна Браславьского, старосты Луцького, его милость панъ Василей Гулевичъ войский Володимерьский, жалючи и оповедаючи тыми словы: ижъ дей, маючи я злеценце отъ брата своен такъ дыкнитаровъ, яко и всеи шляхты воеводства Браславьского, абымъ тую скартку и оповеданье на врядъ вашей милости тутошньий Луцкій внесъ, и оповедалъ кривду всеи речи нашои посполитои, которая ся дееть отъ людей свовольныхъ., на тамьтомъ краю, у воеводстви Браслав-

скомъ, ижъ, кгдамы были на рочкохъ городовыхъ у Бра-
славля, месеца сентебра шостого дня, въ року теперь иду-
чомъ, деветдесять четвертомъ, которые рочки почалися были
судить въ небытности козаковъ у Браславля, и кгда ся рочки
отправовали, Наливайко зъ своею дружиною, притегнувшы отъ
Килии и Тегинѣ, хотъ былъ тамъ сромень (sic), предъся (sic)
судови городовому былъ страшенъ, черезъ послы свои до пана
Байбузы, писара городского, грозечи посылалъ, для чого пи-
саръ бавитися у Браславля не хотель, и, светчывшися нами,
рочки выволать розказалъ, за чимъ есмо безъ справедливости
зъ Браславля розъехати мусели, потомъ, кгдахъ мы ся зъехали
до Венцыка (sic) на обаране депутатовъ на суды трыбуналские,
просились мы суду земьского, абы намъ роковъ не зволок-
вали, до Браславля на роки земские Михалские ехали, и суды
свои отправовали; панове судовые мовили намъ, абысмо зъ
ними ве сполекъ вкупе до Браславля (ѣхали), было бо ихъ
(козаковъ) пресъ полторы тисечи подъ Тегинею згинуло, а
ишые были по местечкахъ и по селехъ до домовъ своихъ
розышлися, а предъся намъ розказовали давать собе стацею и
померные, яко и первой, идучи до Тегине, по селехъ нашихъ
выбирали стада, по колко сотъ коней, также волю, яловицы
чередами брали; мы, маючи на баченю першейе трудности, ко-
торые некоторыхъ зъ брати нашее за часу явчого потыкали,
абыхъ мы также помочниками Наливайку не были поличовы,
съ посродку себе послали есмо брата нашего, пана Григоря
Цурковского до козаковъ, ознаймуючи имъ, ижъ имъ стацен
далей дать не можемъ, абыхъмо помочниками его не были на-

званы, къ тому писали и сказали есмо до войта и мещанъ
 Браславскихъ, жебы ся тымъ противко насъ не обьрожали,
 же громадою въ одномъ местцы до Браславля зъ судомъ зем-
 скимъ едемо; они посла нашего, пана Цурьковского загамовали,
 и намъ о воли своей не ознакомили; и кгдасьмы приехали
 подъ Браславль, сталисьмы на ночь на кгрунте пана Шаска,
 хоружого Браславского, по недалеку випшей Городничча его
 Вышковского, надъ рекою Бугомъ; яко люде спокойные, ни-
 кому не даючи причины до злого, то панъ войтъ Браславский,
 Романъ Тиковичъ, зъ бурмистрами и райцами, и зо всемъ ихъ
 посполитствомъ, маючи себе на помощь того то человека не-
 збожного, Наливайка зъ его дружиною, якобы съ полночи скоро
 нападшы на насъ, побили, помордовали, пана Ивана Гордеевича
 Микулашского окрутне на смерть замордовали, также волко-
 надцять чоловековъ слугъ нашихъ позабияли, помордовали, къ
 тому насъ самыхъ не мало шляхты и людей служебныхъ
 окрутне поранили, покололи, посекали, маетности наши, што при
 насъ были: шаты, листы, гроши готовые, кони побрали, зо
 всен маетности насъ злушили, якожь утеклися есмо заразъ
 скаргою до вряду тамошнего Вецицкого (sic), кажды меновите
 кривду свою записалъ, и вознымъ и шляхтою осветчили, и
 тутъ, за порученемъ брати своей, вашей милости то оповедаю,
 и освечаю, и прошу, абы то было записано. Што есть записано.

Книга городская Луцкая, 1594 г., № 43, листъ 1292.

XXIII.

Листъ Королевскій, освобождающій мѣщанъ Луцкихъ отъ сбора съ нихъ чопового, по причинѣ разоренія, причиненнаго имъ отъ Наливайка. 1595. Декабря 1.

Року 95 месеца, декабря 15 дня.

На вряди игродскомъ, въ замку его королевское милости Володимерскомъ, передо мною Богушемъ Гулевичомъ Воютинскимъ, наместникомъ подстароста Володимерского, ставши очевисто славетные панове: Матфѣй Демковичъ, лавникъ присяглый, а Ярушъ Сустичъ, писарь, врядники места его королевское милости Луцка, показали листъ королевскій его милости, Рускимъ подписомъ подписанный, печатю коронною припечатованный, и рукою власною его королевское милости подписанный, мѣсту Луцкому, о отпуцчене чопового въ року теперъ влучомъ, деветьдесять пятомъ, на сойме пришломъ Краковскомъ уфаленого, за нагорожене шкодъ и спустошеня, отъ Наливайка и его козацтва, въ месте Луцкомъ поделанныхъ, данный; просили, абы читанъ, и ку записаню до книгъ принять былъ, которого листу я, огледавши, и до актыкованя его при-

нявши, читать есми его передъ собою казалъ, который слово
 отъ слова такъ се въ себе маеть: Жиггимонтъ третій, Божю
 милостю король Полскій, великий князь Литовскій, Рускій,
 Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Инфлянтскій, Волинскій,
 Кгодскій, Вандалскій и дедивный король Полскій (sic) (*) уро-
 жоному Миколаеви Семашкови, поборци воеводства Волинского,
 верне намъ милому, ласка наша королевская. Урожоный, верне
 намъ милый! ускаржалисе намъ обтежливе мещане Луцкие,
 подданные наши на свовольное козацтво, отъ которыхъ велми на
 маетностяхъ своихъ пошкожоны, и шарпаны суть, и били намъ
 чоломъ, абыхмо, взглядомъ такового обвижена невинного ихъ,
 въ податкохъ поборовыхъ сего року, въ Кракове зъ сойму
 уфаленыхъ, пофолкговавши, што колвекъ зъ нихъ на порато-
 ване шкодъ ихъ уступили; прето мы, господаръ, прихилиячючися
 до прозбы преречоныхъ мещанъ Луцкихъ, яко слушвей, на
 поратоване шкодъ ихъ, отъ козацтва поднятыхъ, съ податковъ
 повинныхъ поборовыхъ самое толко чоповое, окромъ иного по-
 датку, мѣсту тутошнему Луцку, до сойму пришлого, або до
 далшое резолюцьи наше, отпустили есмо; о чомъ верность
 твое абысь вѣдалъ, и того то чопового отъ места Луцка на
 тотъ часъ не отбиралъ, и не вытегалъ, и мещанъ Луцкихъ въ
 томъ занехалъ, и до езекуцци жадное абысь зъ ними не по-
 ступовалъ, верности твоей росказуемъ, и конечно то по вер-
 ности твоей мить хочемъ, чого иначе не учинишь съ повин-
 ности своее и для ласки наше королевское. Писанъ въ Кра-

(*) Ошибка : должно быть Шведскій.

кове, лѣта Божого Нарожения тисеча пятьсотъ девятьдесять пятого, месеца декабра первого дня, а панованя королевствъ нашихъ: Польского осмого, а Шведского второго. Sigismundus rex. Florian Oleszko. Которого то вписаня до книгъ его королевское милости листу и выпишь есть выданъ.

Книга городская Владимірская, 1595 г., листъ 753.

XXIV.

Жалоба слуги епископа Луцкаго, Терлецкаго въ томъ, что онъ, будучи посланъ епископомъ изъ Кракова въ Луцкъ, для врученія тамошнему протопопу документовъ на сохраненіе на время поѣздки Терлецкаго въ Римъ, былъ на дорогѣ настигнутъ людьми неизвѣстными, которые у него документы отняли; по рассказамъ мѣстныхъ жителей, онъ узналъ, что это были козаки подъ командою Ростопча. 1595. Октября 7.

Року тисеча пятьсотъ девятьдесять пятого, месеца октебра сегого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Юремъ Кошиковскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстароства Луцкаго, оповедалъ, и плачливе жаловалъ, служебникъ его милости, въ Бозе велебного, отца Кирила Терлецкаго, эксархи и епископа Луцкаго, Григорей Степановичъ тыми словы: ижъ дей былъ посланъ отъ его милости,

отца епископа Луцкого, зъ важными справами, зъ листы, и зъ мамрамы его милости владыки Луцкого, и иныхъ епископовъ зъ Кракова, тутъ, до протопопы и наместника его милости Луцкого, абы тые sprawy и мамрамы, въ справахъ духовныхъ водлугъ науки и писанья листовъного, отдавъ до скованя церковного, подъ тотъ отездъ владыки его милости до Риму, протопопе Луцкому, которогожь дей то слугу его милости Григоря, року теперешного деветъдесять пятого, месеца сентебра двадцать семого дня, поткавши съ тое стороны перевозу Завихвостского, въ бору, слуги нѣякие килканадцать на конехъ, кгда дей ся за опытанемъ ихъ поведилъ быти владыки его милости Луцкого слугою, заразъ дей его, оскочивши, поймали, били, шарпали, и тые листы и мамрамы, зо всѣми иными справами нашедши при немъ, съ торбочкою отъ него оторвали, и взявши то все, прочъ ехали. О которыхъ питалъ дей ся по дорозе, въ людей обчихъ, чие бы они были, и кому служить, а естлибы ихъ хто зналъ, оповедаючи ся съ тою кривдою на нихъ; и така дей ему справа дана: жебы мѣли быти люде Украинные, козаки няякись Росточа, и зъ иными, товариствомъ своимъ; и просилъ, абы тая жалоба и оповеданье его до книгъ было записано, што я записати казалъ.

Книга городская Луцкая, 1595 года, листъ 416 на оборотъ.

XXV.

Объявленіе Пана Семашка, старосты Луцкого о томъ , что онъ не могъ явиться къ законному сроку въ Луцкъ , для исполненія своей обязанности предсѣдателя суда, потому , что былъ осажденъ войскомъ Григорія Лободы въ собственномъ своемъ замкѣ Хупковѣ. 1596 Генваря 10-го.

Року тисеча пятсотъ девяносто шостою, месеца Генваря десятого дня.

Присылаъ на врьдъ кгородскій, въ замокъ господарскій Луцкій, до мене, Юря Кошиковскаго, Бургграбего и Наместника подстароства Луцкого, велможный его милость, панъ Александеръ Семашко на Хупкове, Каштелянъ Браславскій, Староста Луцкій служебника своего, Юря Глаза, оповедаючися въ тые слова: ижъ дей дошла мене ведомость , же дня онгдашнего, месеца Генваря пятого, въ року нынешнемъ , тисеча пятсотъ деведесать шостомъ, некоторые особы внесли протестацми свое до книгъ кгородскихъ Луцкихъ на мене и на врьдъ мой кгородскій Луцкій о несужене рочковъ, которые подъ тымъ часомъ, ку судовному отправаню припадали , якобы тые рочки, кромѣ слушное причины, отволаны и сужоны быть не

мели, противко которымъ протестацямъ есть отъ урядниковъ моихъ вгородскихъ Луцкихъ присяглыхъ Подстаростего и Писара, которые на тотъ часъ тутъ, на уряде были и местца свое судовые заседали оповеданя учинены суть; однакоже я, яко Староста уряду того, подстерегаючи, абымъ о тое несужене рочковъ отъ кого, до якое трудности не пришлоъ, противко такимъ протестацямъ такъ се самъ зъ особы своее оповедаю, ижемы якъ того дня выше мененого, которого рочки ку суженю припадали, у великой небезпечности и облеженю въ маестности своей, въ замку Хупковскомъ отъ людей свовольныхъ, збойцовъ войска Григоря Лободы быль, также и теперь, ажъ до сего часу естемъ, и зъ замку нигде волного выйштыя не маю, и для тое небезпечности къ Луцку на онъ часъ и день помененый быть не моглоумъ; вшакже, маючи урядъ зуполный и присяглый, въ томемъ самъ ничего виненъ не есть. Которое то оповедане служебника его милости, пана Браславского до книги вгородскихъ Луцкихъ есть записано.

Книга городская Луцкая, 1596 года, листъ 13.

XXVI.

Сознаніе Возного о томъ, что онъ былъ въ селѣ Коростянинѣ, имѣніи Семашки, старосты Луцкого, и удостовѣрился на мѣстѣ въ томъ, что нѣкто, Остафей Слудкій, именующій себя сотникомъ Гетмана Лободы съ товарищами своими, бѣглыми слугами, на это имѣніе напалъ, людей поранилъ и ихъ имущества ограбилъ, при чемъ былъ самъ застрѣленъ, а многіе изъ его товарищей пойманы. 1596. Февраля 2.

Року тисеча пятсотъ деветьдесять шостого, месеца Февраля второго дня.

На вряде вгородскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною, Щаснымъ Кгалезскимъ, Подстаростимъ Луцкимъ, постановившимся очевисто Возный енераль воеводства Волинского, шляхетный Григорей Вербский, ку записанью до книгъ вгородскихъ Луцкихъ созналъ тыми словами: ижъ деи року теперешнего, деветьдесять шостого, месеца Генвара тридцать первого дня, за приданемъ вашей милости врядовымъ, маючи я при себе двоухъ шляхтичовъ: пана Петра Перекладовского, а пана Амброжного Чернолозского, былъ есми во именью его милости, велможного пана Александра Семашка на Хупкове, Каш-

таяна Браславского, Старосты Луцкого, Коростятине, тамъ, за оказанемъ тивона тамошнего, на имей Зѣнца, виделъ есми въ домахъ тамошнихъ окна и двери порубаные, и зъ ручницѣ постреляныя, также виделъ есми подданныхъ тамошнихъ Коростятинскихъ побитыхъ, пораненыхъ, то есть: у атамана помененого Зѣнца виделъ есми рану на рущѣ правой, палець мезинный у должъ на полы ростятый; Игната боярина тамошнего виделъ есми округне кийми збитого и змордованого. У Паца, подданого тамошнегожъ виделъ есми также кийми увесь хребеть побитый, синний; также виделъ есми у Гринца Щотки хребеть, руки, ноги, голову округне побитою и змордованого, съ которого такового округного збитя и змордованья не ведомо, если живын будутъ; тамъже передо мною Вознымъ, помененый тивонъ съ подданными тамошними оповедалъ: ижъ дей дня оногдашнего месеца Генвара двадцать осмого, зъ Суботы на Недѣлю, въ ноцѣ, могло быти колко годинъ въ ноцѣ, Остафей Слуцкий, Сотникъ, зобравъшися зъ многими помочниками своими, меновите зъ всякимсь Ганскимъ, атаманомъ, зъ Заремъбою, Поплавскимъ, Матияшемъ и иными многими слугами, которыхъ онъ лепей имена и прозвиска ведаеть и ихъ знаеть, наехавши мощно вгвалтомъ на йменье Коростятинъ, тамъ же поведаячися быти Сотникомъ Гетмана Лободы, масть вгвалтовне побилъ, поранилъ, помордовалъ, маетность нашу, отбиваячи замки до коморъ своолоие бралъ, и игоды незмерные починилъ, который то Остафей Слуцкий, яко принцагалъ а вгвалтовникъ, самъ естъ забить, которогомъ виделъ зъ ручницѣ постреленого, а инокоторые помочники его на ймя: Ган-

скый, Пясецкый, Сиворскый, Карлинскый, Заремба, Поплавскый, Матияшъ, Евхимъ, яко кгвалтовники, при томъ кгвалте суть пойманы, што все якомъ видель, и штомъ отъ тивона и подданныхъ тамошнихъ слышалъ, передъ вашою милостю признаваю. А такъ я, тое очевидное сознание Возного енерала, до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казаль,

Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ 55.

XXVII.

Жалоба Яроша Терлецкого въ томъ, что Семеринъ Наливайко и Флоріанъ Гедротъ, съ нѣкоторыми землянами Пинскими и съ людьми своевольными, разграбили его имѣнія въ Пинскомъ повітѣ, и потомъ уѣхали домой въ Степань, имѣнье князя Острозского. Въ наѣздѣ съ ними участвовалъ священникъ Дамьянъ Наливайко, братъ Семерина. 1596. Февраля 18.

Року тисеча пятьсотъ девятдесять шостого, месеца февраля осьмогодцать дня.

Передо мною Александромъ Семашкомъ, кашталянномъ Бра-славскимъ, старостою Луцкимъ, жалосне и плачливе оповедаль врожовый панъ Ярошъ Терлецкий, же его дошла певная ведомость, съ повіту Пинского, ижъ тамъ виякийсь Семеринъ Наливайко и Флоріанъ Кгедроти злого зобрания людей, маючи дей

направленными себе вожами и некоторыхъ особъ зъ землянъ повету Пинского: Павла Кмиту, недалеко мешкающего отъ маестности моее, и иншихъ зъ собою не мало зобравши людей сволныхъ, а выправившихся зъ маестностей княжати его милости, пана воеводы Киевского, наехали дей ему неприязненнымъ обычаемъ, первей на Дубую, именье его, а потомъ на дворъ Отовчичи, въ повете Пинскомъ лежачий, обычаемъ кгвалтовнымъ, маючи дей вазнь и сердце злое противъ его милости, въ Бозе велебномъ, отцу епископу Луцкому и Острозскому, пану и брату его, который до Риму ехалъ, мстячися снать за то, тамъже дей оные обадва дворки его зобрали, злупили, и спловдровали, вриадника, слуги, челядь, побили, поранили; злото, сребро, права, привила, листы важные, мамрамы на долги и иншие на маестности и справы пилные, кони ездъные и вшелякое забране (sic) отъ мала, до велика побрали, и полупили, и съ тымъ, укрываючися по некоторыхъ домехъ шляхетскихъ, уехали до мѣста княжати его милости, пана воеводы Киевского, Степана, которое всее маестности своее, въ Отовчичахъ толко будучое, што на тотъ часъ вспомнети могъ, ширей особливый реестръ списавши, для уписаня его до книгъ кгродскихъ Луцкихъ подалъ, который такъ се въ себе маеть: Реестръ вписаня маестности мене, Яроша Терлецкого побраное, и полупеное во йменю и дворе моемъ и малжонки моее Отовчичкомъ, въ повете Пинскомъ лежачомъ, за наеханемъ кгвалтовнымъ, въ року теперешнемъ, тисеча пятьсотъ деветдесять шостомъ, месеца февраля четвертогонадцать дня, то естъ въ скрыни взято: привилей на паркгамине на имене Дубую, въ повете Пинскомъ лежачое,

и всѣ листы купчие, верные, и выписы вѣровые и листъ дел-
 чий справки, и листы верные, и ивнше на сумы пенезей, на
 имене Порецкое, въ повете Пинскомъ лежачое, и выпись кгород-
 ский, и листъ верный на тую отчизну небожчика пана Богу-
 фала Тура на имене Порецкое, которое откупилъ, яко отчизну
 свою у небожницы матки пана Миколая Кирдѣя и у него са-
 мого, у сына его пана Миколая Кирдѣя, выпись съ книгъ зем-
 скихъ Пинскихъ на именье тоежъ Порецкое же, пановъ Ту-
 ровъ (sic) Остафѣя и Кирдѣя отъ того имени отсужоно, при-
 вялей на парггамине на имене Отовчичи, въ повете Пинскомъ
 лежачое, и ивнше листы вежные, и выписы вѣровые на имене
 Мотоле въ повете Пинскомъ лежачое, справъ и листовъ веч-
 ныхъ, и выписовъ вѣровыхъ на имене Пирковичи, въ повете
 Пинскомъ лежачое, немало другое право, листы вечные на тоежъ
 имене Пирковичи отъ пана Мархотки Валавского, вечистый на
 пецный кгрунтъ именя Пирковицкого, три листы великихъ на
 папере Александрейскомъ, на имене Зубачъ, въ повете Берес-
 тейскомъ лежачое, на суму пенязей отъ небожчика пана Богу-
 фала Тура и малжонки его, на двесте и деведесать копъ гро-
 шей мне даные, въ которой суме держало Зубаче. А особно
 на тысячъ Зубачъ справъ и декретовъ трибунальскихъ много,
 штомъ выискалъ у пана Падковского, мамрамъ небожчика пана
 Богуфала Тура голшей (sic) написаный, подъ печатю, и съ под-
 писомъ руки его, и подъ печатю малжонки его небожницы, а
 въ того мамраму приятельскихъ печатей три, то есть: пана Лав-
 рина Тура и брата его пана Ивана, и пана Яна Федюшка, мне
 съ певного постановена даный, привлелъ три короля его ми-

лости Стефана, на царгамине писаныхъ, съ печатми привѣсн-
 стыми, и съ подписомъ руки господарское; подтвержене на тысяжъ
 кгрунты и имена мои въ повете Пинскомъ; справа зъ Даниле-
 вичи, и другие листы судей полюбовныхъ, належачие именѣ
 Отовчицкому съ Полкотицкимъ кгрунтомъ, и о розграничене
 кгрунтовъ тыхъ, реестра делчие имена Отовчинъ и Пирковичъ
 съ паны Турами, и иншихъ листовъ и справъ судовъ полю-
 бовныхъ о кгрунты и о острова Пирковицкие не мало; ре-
 естръ поль и сеножатеи всихъ Порецкихъ, подъ печатю и съ
 подписомъ руки пана Ивана Телятицкого, и подъ печатю мал-
 жонки его, у фастыкулехъ двоухъ, справъ и листовъ барзо много
 потребныхъ, належачихъ на кгрунты и на имена, также тежъ
 справы и листы старые на кгрунты Пирковицкие и на ограни-
 чене кгрунтовъ Пирковицкихъ, зъ кгрунтами Довечеровскими и
 Брошевичами; особно листовъ на долги и выписовъ врядовыхъ
 у фастыкулехъ не мало, листы верные и вся справа на именье
 Глинную, власную отчизну небожчика пана Богуфала Тура, ко-
 торое имене приложонымъ правомъ приходитъ на потомки не-
 божчиковские, листы граничные имена Отовчицкого, зъ селомъ
 Колодѣвичами и зъ селомъ Гоховомъ, справъ и листовъ много
 на кгрунты Порецкие и Отовчицкие, противъ суседовъ сугра-
 ничныхъ, листы и справы дому ихъ належачие, то есть: листъ
 одинъ отвороний братий повинныхъ ихъ, пановъ Терлецкихъ
 ссилконадцатма печатми и съ подписомъ рукъ ихъ, имъ нале-
 жачий, выписъ съ книгъ кгродскихъ замку Премыского, со-
 знанья брати ихъ пановъ Терлецкихъ, поприсяженья повинности
 и ревное зъ ними третий выписъ земский повету Пинского, въ

той же речи до того листы и справки пилно потребные на часть (sic) близкости ихъ въ Терле належачие одъ продка ихъ, Мартина Терлецкого имъ позосталые , а готовыхъ грошей у скрыни копь полторы тисечи Литовскихъ, у другой скрыни, где листы и привилы были, золотыхъ чирвоныхъ пять тисечей, монеты копь петдесать Литовскихъ, въ той же скрыни ланцушковъ золотыхъ два, въ кождомъ было по осмидесять чирвоныхъ злотыхъ, третий ланцушокъ, важило въ немъ двадцать чирвоныхъ, клейноть съ каменемъ шафирками, купленный за полтора талларовъ, манели золотые въ которыхъ важило семнадцать чирвоныхъ золотыхъ, перстенковъ золотыхъ шесть съ камнемъ рознымъ, коштовали двадцать чирвоныхъ золотыхъ, сребра позлотистого: рострухановъ великихъ два, коштовали копь тридцать Литовскихъ, троха меншихъ кубковъ золотистыхъ три, заставныхъ у десети копахъ, чаръ великихъ по три гривни две, чарокъ меншихъ , среднихъ, безъ нозлоты две , заставныхъ у шести копахъ, лыжокъ сребныхъ великихъ дванадцать, зъ олстромъ коштовали семнадцать копь Литовскихъ; у третей скрыни великой было грошей готовыхъ монѣты копь Литовскихъ двѣсти и сорокъ, поясовъ позлотистыхъ три, коштовали по дванадцати копь грошей Литовскихъ, ковшовъ сребромъ оправныхъ два, въ нихъ гривень две, жупанъ аксамитный, чорный, новый, китайскою чярвоною подшитый, который коштовалъ двадцать две копе грошей Литовскихъ, жупанъ адамашки целое съ подпивкою, который коштовалъ дванадцать копь грошей Литовскихъ, жупанъ фалюндишовый, бурнатый, новый, съ подшевкой коштовалъ дванадцать копь грошей Литовскихъ, бражка на среброглаве, пе-

рель великихъ съ пунталами одна, коштовала копь тридцать две Литовскихъ, тканка перловая съ пунталы, коштовала копь двадцать осмь Литовскихъ, бражка на талѣте съ перлы и съ пунталы, коштовали копь тридцать Литовскихъ, чепцовъ Венацкихъ едвабныхъ два, купленыхъ по чотыри золотыхъ Полскихъ, шубка соболя зъ бобромъ, адамашкомъ чорнымъ крытая, коштовала копь петдесять Литовскихъ, шубка куня зъ бобромъ, кгрубриномъ чорнымъ крыта, коштовала копь двадцать чотыри грошей Литовскихъ, газука (sic) аксамиту взористого, белоголовская, чорная коштовала копь двадцать чотыри Литовскихъ, летниковъ два китайченыхъ, брамованыхъ, новыхъ, одинъ бурнатый, а другой гвоздиковый, коштовали по осми копь грошей Литовскихъ; лѣтникъ адамашки зеленое, зъ оксамитомъ, безъ брамъ, новый, коштовалъ тринадцать копь грошей Литовскихъ, сукня фалюндышу бурнатного, зъ брамами, коштовала дванадцать копь грошей Литовскихъ, сукня утерфину зеленого, локоть чотыри, купленный локоть по полторы золотого Полского, туваленъ шовкомъ шитыхъ зе злотомъ на сѣткахъ шестнадцать, коштовали сорокъ копь грошей Литовскихъ, плащи нови два, одинъ китайчаныи, а другой мухаяровый, коштовали копь пять Литовскихъ, шовку розного литра, купленого за две копе грошей Литовскихъ, полотна коленского, тонкого штука, куплена за двадцать золотыхъ Полскихъ, рубковъ крамныхъ чотыри, а пятый флямский, купленный за десеть золотыхъ Полскихъ, ручниковъ тонкихъ, ткацкихъ поставъ, и брусовъ коленскихъ два, пулгаковъ, костю оправныхъ, гецованыхъ деветь, кождый купленный по семи золотыхъ Полскихъ, ручницъ короткихъ, гецованыхъ,

костю оправныхъ, шесть, кожда куплена по чотыри талеры, ручницъ пташныхъ, кгвинтованыхъ две, кожда куплена по осми золотыхъ Полскихъ. При которомъ браню и злупеню тыхъ речей, вышей помененыхъ, хлопецъ на онъже часъ, Степанко, которогомъ мелъ пана Яна Калинского, при ономъ наезде, зрадивши мя, пана своего, и повывававши певную маетность мою, отъ мене повероную тымъ неприятелемъ и кгвалтовникомъ, зъ дому моего зъ ними зъ Отовчинъ, утекъ прочъ, и, яко ми даль знати вридникъ мой Отовчицкий, Якубъ Дамашевский, змордованный, и змучонный, черезъ писане власное руки своее, жебы ся тотъ наездъ и незмърня шкода отъ тыхъ злыхъ людей стала зъ розказаня княжати его милости пана воеводы Киевского, што до певнейшее ведомости волный поступокъ иле съ права належати буде, себе въ томъ zostавую, и заховую, и еще до того, яко маю ведомость отъ тогожъ Домашевского, же тамъ былъ и попъ Острозский при томъ наезде на домъ мой, братъ того Наливайка, Демянъ, и тотъ, маетность также мою немалу забравши, зъ нею до Острога, до дому своего отехалъ, которые тые всъ шкоды, на реестру списавши, ку записанью до книгъ подаю. И просилъ панъ Терлецкий, абы тое оповедане и жалоба его до книгъ кгродскихъ Луцкихъ была записана; што я записати казалъ.

Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ 73 на оборотъ.

XXVIII.

Универсалъ Королевскій, объявляющій шляхтѣ Волинской, что королевское войско отправлено противъ козаковъ и приглашающій ее соединиться съ этимъ войскомъ. 1596, Генваря 27.

Року 1596 месеца, февраля 24 дня,

На вриадъ вгородскій, въ замку господарскомъ Луцкомъ, до мене Александра Семашка на Хупкове, кашталяна Браславского, старосты Луцкого отдавъ есть листъ его королевское милости, съ печатью коронною и съ подписомъ руки его королевское милости, до всихъ вобецъ писанный, котораго я принявши, и до книгъ актыковати казалъ, который такъ ся въ себе маеть: Жигимонтъ третій, Божю милостю король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Мазовецкій, Жомонтскій, Ифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вангьдалскій дедичный король, вшемъ вобецъ и каждому зъ особна, которо колвекъ стану и достоенства людемъ рыцерскимъ, уприме и верне намъ милымъ, ласку нашу королевскую. Уприме и

верне намъ милые, ижъ своя воля Украинная, не досытъ маючи на тыхъ збродняхъ, которые на Украине до того часу чинили, далий въ панѣствахъ нашихъ скупившиися, поступують: мѣста, мѣстечька, муницы, дома шляхетские беретъ, плюндруеть, палить и не вылечовые кривды чинить, за радою пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ при насъ будучихъ, хотечи безпеченъства речы посполитое, а шкодамъ подданныхъ нашихъ забегъчи, писали есмо до гетмановъ, жебы войско противко нимъ рушили, яко противко неприятелемъ короннымъ поступили; тотъ же запаль уже праве до упреймостей и верностей вашихъ доходить, которому, кгдабы ся не забежало, тожь, бы ся, чога не зычимо, маестностямъ, деткамъ, жонамъ и самымъ же упреймостямъ и верностямъ вашимъ одъ тыхъ свовольныхъ людей деяло, што ся по тые часы вашей брати другой звлаци при Украине стало; про то упреймостей и верностей вашихъ напоминаемъ, жебысте ся до войска нашего не съ повинности, але зъ милости ку отчизне и для самыхъ себе безпеченъства, яко на рыхло стегали, а, знявшиися зъ войскомъ нашимъ, рушилиися противко тымъ людемъ свовольнымъ, яко праву противнымъ и съполное тое всихъ упреймостей и верностей вашихъ отчизне неприятелемъ, што, же, схутью для самыхъ себе и речы посполитое безпеченъства учините, певни есмо того. Данъ въ Кракове, дня двадцатьсего, месеца генъвара, лета Божого Нароженъя тысяча пятьсотъ девяностъ шостого, а панованъя королевствъ нашихъ: Полского девятого, а Шведского року второго. У того листу печать его королевское милости притисненая коронная, а подпись руки въ тые слова: Sigismundus

гех. Florian Oleszko. Который же тотъ листъ его королевское милости, спочатку, ажъ до коньца, до книгъ вгородскихъ Луцкихъ записати есми казалъ.

Книга записовая городская Луцкая, 1595 января 1 по 1597 сентября 13, листъ 16 на оборотъ.

XXIX.

Реестръ убытковъ, причиненныхъ въ мѣстечкѣ Тучинѣ и селѣ Коростятинѣ, имѣніяхъ Александра Семашка священникомъ Острожскимъ, Даміаномъ Наливайкомъ, княземъ Вороницкимъ и Александромъ Гулевичемъ. 1596, февраля 26.

Року тисеча пятсотъ деведесать шостого, месеца февраля двадцать шостого дня.

На вряде вгородскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною Юремъ Кошиновскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстароства Луцъкого, ставши очсвисто, возный енераль воеводства Волянського, шляхетный Григорей Вербский, ку записованю до книгъ тыми словы созналъ: ижъ дей наместникъ пана Яна Игорейховского, врядника Тучинского, Карпъ Игумень, а атаманъ Коростятичский Зѣнецъ оповедали, и повладали передо мною реестра починенныхъ шкодъ, въ месте Тучине и въ

дворю Тучинскомъ и тежъ въ селѣ Коростятине, во именьяхъ велможного его милости, пана Александра Семашка на Хупкове, кашталяна Брацлавского, старосты Луцкого, отъ попа Острозского, брата рожоного Семерина Наливайка, отъ князя Петра Станиславовича Вороницкого, и отъ пана Александра Демяновича Гулевича, и отъ иныхъ козаковъ сотни ихъ, и просили, абымъ тые реестра до вряду кгородского Луцкого, для вписаня до книгъ кгородскихъ Лудкихъ, подалъ, которые я вашей милости, яко вряду, подаю, а такъ я, тые реестра, отъ возного енерала воеводства Волинского Григоря Вербского принявши, до книгъ вписати казаль, и такъ се въ себе маеть: реестръ шкодъ места Тучинского, когорые козаки починили: Напродъ войтови, Мордушови: коний трое, за шесть копъ, меру взяли, пива варъ, за семь копъ, вола и корову забито, маць семъ овса, две мацы солоду, пановокъ мѣденыхъ две, и котель, сковородъ железныхъ чотыри, и паръ чотыри сошниковъ, домовыхъ речей за двадцать копъ грошей шкоды учинили. Логвинови: взяли скуръ петнадцатъ, петдесятъ паръ черевиковъ. У Ювака: коний двое, кожуховъ три, овса маць десеть, сокѣръ две. Федкови клячу и вепра убили, сермягу (взели). У Мозоля взяли клячу. У Галушки взяли клячу. У Гури взяли: коня, кожухъ и петъ маць овса, редно и подушку. У Гаврила взяли клячу. Шепетуси взяли: клячу, сермягу, (sic) сало. У Ивца: маць десеть овса, пенезей десеть копъ, сермягу, хомуть. У Макара: клячу, овса маць десеть, колацкъ, хустъ бѣлыхъ веле побрали. У Остапа Тихля взяли: клячу, седло, рогатину и лица, коней двое, кошулъ три, хомуть, сокѣру. У Камуни взяли: коня, ряденъ две, овса три

мацы, ечменя мапу, гороху осмаку. У Голочка: сермягъ две, ечменя две мацы, четвертку гороху, редно и косъ две, муки пшеничное четвертку. У Куца: коний двое, вепра забили. У Лавруха: взяли: коня, овса маць три. У Ивана взяли коня. У Тупты взяли: коня, овса маць чотыри. У Ивана Товстого взяли коня. У Борейки взяли коня, шать што было все побрали, и жонѣ его квалтъ учинили. Мицови все побрали, што мелъ, и жоне квалтъ учинено. Деревяци клячу взяли, шапокъ две, ложникъ новый, сермягу, невесткамъ двомъ квалтъ учинили. Савостьянови коня взяли и кожухъ, и жонѣ его квалтъ учинено. Боскови жоне его квалтъ учинено. Ткачови Янови клячу, полотна двадцать локоть, и овса мацу, и три фартухи. Кузмѣ взяли клячу. Яскови коня взяли. Курилови клячу взяли. Супрунови жонѣ его квалтъ учинено. Тембловы шкоды: коня взяли, полдевети мацы овса взяли, полъ вола взяли мяса, бодню взяли съ платемъ, косъ две. Ренкови Пиршуклови взяли: семъ копъ пеназей, сермягъ две, кужухъ новый, овчинъ, нять чиненыхъ скуръ, седло, чоботы чирвоные, масла горшокъ, сокѣру, сыра дѣжку. Михалови: кожухъ и шать белыхъ все, што мелъ. Гочкови взяли клячу, сокѣръ две, и самого мало не утопили. Фалиови пять маць овса взято и ложникъ, и возъ взято, и кошаницу, и свердель, и долото, и мясо все, што было въ хате. Седелникови Харитонови взяли коня, и яловицу зарѣзано, седель пять, злупивши комору, бѣлое плате побрано. Стецкови Мелникови взяли коня, вепра забили, яловицу забили, кожуховъ два взяли. Брысови коня взяли. Байкиразови Семенови коней взяли двое, петъ маць овса. Яцкови Семерникови коней взяли

клячу, зъ боднею побрали всѣ болѣе, хусты и свиню забили. Максимови коня. Кушнереви: жупанъ съ хребта зняли, локоть тридцать полотна, кошуль три. Ювсюкови клячу взяли. Опанасови взяли ручницу, дежку масла, петъ маць овса, три наволоки съ подушокъ. Матфееви петъ маць овса, полотна локоть петнадцать. Олексееви взяли: скуру, опонча, трое желѣза конские, копаницу, котель, хомуть, свердловъ три, десеть маць овса. Потапови: седло, стругъ, сверделъ. Мискови: шаблю, седло Пяхилови: коня, две косе, серповъ два, сокѣръ двѣ, сало, свердловъ два, кошуль две, боты и шапку, сошниковъ два. Нестакони Пяхилови: кляча, желѣза конские, две паре ботовъ, чотыри кошули, три мацы овса. Семерникови: шаты всѣ побрано, и квалтъ жонѣ его учинено. Андросови Серменикови взято три мацы овса. Сасце Тишкови ваято: коня, петъ маць овса, сукню, кошуль пять, тридцать локоть полотна, невесте квалтъ учинено. Сѣтникови взято сукню и около сѣтей панскихъ поврозы пообрѣзовали, и седло, и подушку, и кошуль чотыри. Ковалевн: клячу, и жонѣ его квалтъ учинено, Ивановичу Яновичу взяли: две ручницы, сагайдакъ, вепровъ два, овса маць петнадцать, яловицу, меду ведро, восажонокъ взяли, шаблю, жупанъ. Братови Романови побрано, што было убозства, все, и квалтъ жонамъ двема учинено. Дубровскому взяли: клячу, овса маць петнадцать, шаблю, и сагайдакъ, и жупанъ, и ручницу. Андрееви Харитоновн жонѣ его квалтъ учинено. Поповн взяли: коня, возъ, хомутовъ два, шаблю, и кордъ, кожухъ новыи, скуръ чиненыхъ, баранихъ чотыри, тимцовъ (sic) два чирвоныхъ, две седае, три мацы овса, косы две, боты двое. Юрчянти

клячу взяли, овса взяли маць шесть. Кузме Чорному: квалтъ дѣвице его учинили и домъ му спустошили, згола ничего не оставили. Карпови Гуменникови кошуль узели чотыри, и клячу, и жупанъ, и двое убрание, и двое боты, и скуръ овчихъ чиненыхъ семь, сокѣръ две, и кожухъ, и коса, сошниковъ два, овса маць чотыри. Яцкови жонѣ квалтъ учинено, же ледве сама не умре, и все сплендровано. Жучонкови клячу. Масеви Семерникови клячу. Стравныхъ речей тыхъ мы не могли переписатьъ, бо у жадного ничего не оставили, то есть гусей, куръ, качокъ, сберовъ масла. Реестръ шкодъ Коростятическихъ, которые козаки починили: ве дворцу на продѣ, жеребцовъ десеть и коней два, што въ стайни стали, стада осмъ клячъ взято, што на-лепшихъ тыхъ коней зобранныхъ. Взято пять каплуновъ, тридцать куръ, деведесать качокъ, десеть гусей, комору розбили и всю маетность взяли. Шкоды села Коростятического: У Степана Павловича взяли: сагайдакъ и наймитови ухо урезано, и пчоль двое выдрано. У Трокия Яцка: шаблю сокѣру, кошуль две и коня. У Романа: сани двое, и сермягу, и боты и кошуль пять, и овса полторы мацы, и куръ три, и косу. У Яцка кошуль десеть. Тивонови ухо урезано по кутѣнь. У Гаврила ухо урезано, кошуль шесть и кожухъ новый, прадива кругъ въ полтора. У пасечника: семеры бчолы выдрано, кошулу и две сермяги, сукна простого тридцать локоть, кошуль съ петнадцать праве добрыхъ, скуръ две воловыхъ. У Луки клячу и две сале. У Парфена, седло зъ войлокомъ, кошуль две, и сынови его уха урезано, и збито, и змордовано самого, и на дорозе его покинули. У Садовничого кошуль чотыри, ряденъ две, сокѣру и

косу. У Логвина: коморы полупано, жупановъ шесть, ермаковъ шесть, шубокъ три, бобровыхъ две, бодню розбито, бѣлое платье побрано и пулгакъ. У Петра влячу. У Иляша взято влячу, бчоль пятеро выбрано. Яхимови влячу взято, и ручницу, и шаблю, и радень две, и коня взяли. У Стедениченяти Ренка овецъ двое. У Шаповала Остапа взяли кордъ и седло. У Шотки взяли влячу и двое боты мужицкихъ. У Рубина взяли ермакъ снгий, люнский, взяли согѣру и гусевъ семь, и вепра, и лезиво ременное, и пенязей сто грошей Литовскихъ, бчолы двое выдрано, и самого збили, и косы две, и шлягъ узали, и три разы его мучили, стрелами руки кололи. Зенцови узели две дѣлѣ: люнская одна, а другая зеленая, шубку белчую взяли, бодни две розбили зъ белыми шатами, и побрали: ручницъ две, перинъ две попали и подушки, бчоль шестеро подрали. Веремиеви взяли коня и бчоль двое выдрано, бодню розбили, и плате белое побрали. У Лучка влячу взяли. Петровому сынови ухо урезано. Изанови Вашини взято: трое коней, а сермягу, и три пороховницы съ порохемъ, кошуль шесть. У Намума взели: трое коней, два вепри взяли, и двое поросятъ збили и взяли. Иванови ухо урезано. У Сидора взяли коровъ две. У Гуменника: влячу взяли, и ухо урезали, и копенякъ взято. У Тимоша: коня взято и сагайдакъ зъ белымъ платемъ, бодню розбили съ хустами, и бчоль двое выдрали, дѣжку меду и масла дѣжку другую. У Белявы ременное лѣзиво его взяли, и сынови ухо урезано. У Фурса Исаличина взяли двое коней и зъ седломъ. И Журакови ухо урезано. Чейкизови бчолы выдрано двое и коробку меду взели. Реестръ шкодъ ве дворцу Тучинскомъ, ко-

торые козаки починили: напрудъ быдла: воловъ одиннадцать, коровъ шесть на отеленю, быковъ шесть, гусей двадцать и четвере, куръ шестдесять и четвере, кашлуновъ осмнадцать, качонъ дванадцать, свиней осмеро, поросятъ малыхъ осмеро, въ гумне зъ мацу овса было, то взяли, гречки полъ мацы, жита зъ мацу зепсовали, въ гумне солоду съ полъ мацы было, и тотъ по- травляя конми. Шюды дворника Тучинского: напрудъ коня, пенизей пять кошъ, што было шать белыхъ съ тыми зложане (sic) розбили и побрали, шапокъ две, шаблю. Валкови, слуге пана Кгореховского взяли коня. Стасеви Машталереви взяли лукъ, шать белыхъ што было побрали. Наехавши въ ноци, такъ починили; невесту ве дворе згвалтовали, которая была зъ мѣста до дворца утекла, жито въ стыртахъ толко цѣло, а што се овса троха зостало, то въ снопахъ порозносили. Михнови Байкарабови: выдрано двое бчолы, ведро меду, чтыри полти мяса, ручницу, сермягу, масла дѣжку. Который же то реестръ до книгъ вгородскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

Книга городская Луцкая, 1596 года, листъ 92 на оборотъ.

XXX.

Жалоба атамана Коростятинского Зенца на князя Петра Вороницкого и пана Александра Гулевича въ томъ, что они грабили село Коростятинъ и отрѣзывали крестьянамъ уши. 1596, Февраля 20.

Року тисеча патьсотъ деветьдесять шостого, месеца февраля двадцатого дня.

Пришедши на врьдъ господарский вгородский Луцкий, до мене, Юря Кошиковского, буркграбего и наместника подстароства Луцкого, атаманъ велможного пана Александра Семашка на Хупкове, кашталанъ Браславского, старосты Луцкого, Коростятинский Зѣнецъ, обтежливе жаловалъ, и оповедалъ: ижъ дей дня девятюнадцать месеца февраля, року теперешнего, деветьдесять шостого, въ небытности его милости пана моего, такъ тежъ и въ небытности урядника его милости Тучинского, пана Яна Кгореховского, князь Петръ Станиславовичъ Вороницкий, и панъ Александеръ Демяповичъ Гулевичъ зъ сотнями своими, отпродавивши попа Острозского Демяна, брата рожевого Наливайкова до Именья его милости пана воеводы Киевского, места Острога, зъ маетности, которые во Именю, месте Тучине, въ

Фолваркахъ, яко и въ иншихъ селахъ пана моего отъ мала до велика побравши, и приехавши до села Коростятина, тамъ же морды, бои и окрutenства великие, а праве тиранские почи-нили, и уши подданнымъ его милости пана моего Коростятинскимъ, человекомъ одиннадцатимъ поурезовали, остатокъ маестностей нашихъ забрали. И просилъ, абы тое оповедане его было принято и записано, а на огледане такового окрутного бою, морду подданныхъ Коростятинскихъ просилъ о придавье возного; я ему зъ уряду придавши возного, Григоря Вербского, и тое все до книгъ кгродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга гродская Луцкая, 1596 года, листъ 86.

XXXI.

Жалоба намѣстника Тучинскаго на попа Наливайка въ томъ, что онъ ограбилъ въ мѣстечкѣ Тучинѣ домъ господскій и дворъ мѣщанскіе. 1596, Февраля 26,

Року тисеча пятсотъ девяностъ шостого месеца февраля двадцать шостого дня.

Присылалъ на врадъ кгородскій Луцкій, до мене, Юрья Кошиковского, буркграбего и наместника подстароства Луцкаго, наместникъ пана Яна Игореховского, врадника Тучинскаго, Карпъ Игуменъ, жалючи, и оповедаючи на попа Острозского, брата рожоного Семерия Наливайка о томъ, ижъ дей року теперешнего дветдесять шостого, месеца Февраля семогонадцать дня, который, маючи почоть людей немалы, збойцовъ и лупеццовъ съ передникомъ гуфцемъ, подъ сто чоловѣка, яко збойца впередь идучи, передь войскомъ Наливайковымъ, брата своего, и, маючи возъ одинъ скарбный въ шесть коней, а два возы скарбныхъ же по четыре кони, а купецкихъ вузковъ по два кони дветъ, зъ лупы и скарбами, приехавши до Именья его милости, вельможного пана Алексиндра Семашка на Хупкове, кашталяна

Брацлавского, старосты Луцкого, пана моего, места Тучина, и сталъ господою у дому Дубровского, который то попь, мовою своею убезпечалъ, ижъ братъ его Наливайко не мелъ зъ войскомъ своимъ, на меня его милости пана моего Тучинского, ити, за которымъ дей то убезпеченемъ, коней его милости ездныхъ, и жеребцовъ нигде не отводилъ, ани быдла не выпровожалъ еси зъ дворца его милости Тучинскаго; и, гды самъ Наливайко зъ войскомъ своимъ до Тучина притегнути мелъ, тогда дей тотъ попь Острозский до дворца его милости пана моего Тучинскаго зо всемъ тымъ людомъ, збойцами, товаришами и помочниками своими, и зъ возами всеми уехалъ; тамъ же кони его милости ездные, жеребцы и быдло, съ фолварку его милости зъ собою забравши, и тежъ коня Станислава Коменского взявши, до дому своего, до Острога отправадилъ, то естъ меновите: коней его милости пана моего ездныхъ осмъ, жеребцовъ семнадцать, клячь стадныхъ, што лспнихъ выбравши, осмъ; ку тому маетности у подданныхъ его милости мешанъ Тучинскихъ коней, быдла, шать, сребра и грошей готовыхъ не мало налупивши, маючи у Острозе, у дому матку свою и брата рожоного Наливайкова и сестру рожоную, зо всемъ тымъ до дому своего, до Острога отвезъ, и тотъ увесъ лупъ и грабежъ отправадилъ. А такъ я тую жалобу и оповедане его до книгъ иродскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга иродская Луцкая, 1596 года, листъ 96 на оборотъ.

XXXII.

Сознаніе возного о томъ, что князь Петръ Вороницкій и Александръ Гулевичъ дѣйствительно въ селѣ Коротятинѣ 11-ти человѣкамъ уши обрѣзали и другіе жестокіе поступки совершили. 1596, Февраля 28.

Року тисеча пятьсотъ деветьдесять шостого, месеца февраля двадцать осмого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною, Юремъ Кошиковскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстароства Луцкого, ставши очевисто возный енераль воеводства Волянского, шляхетный Григорей Вербский, ку записованью до книгъ кгородскихъ Луцкихъ тыми словы вызвалъ: ижъ дей року теперешнего деветьдесять шостого, месеца февраля двадцать второго дня, былъ есми, за приданьемъ отъ вряду кгородскаго Луцкого, во ймену его милости, велможного пана Александра Семашка на Хупкове, Кашталяна Браславского, Старосты Луцкого, въ селе Коростятине, видель есми у Сенка Михалевича ухо урезано, у Найдена ухо урезаное, у сына Бе-

лавина, Пацка ухо урезано, у Авдѣя Селивоновича ухо резано, у Семена Рубинова, наймита ухо резано, у Панаса Петриковича ухо врезано, у Андрея Перфиновича ухо врезано, у во Йвана Кучитова брата ухо врезано, у Гаврила Приимы ухо врезано, у Матфея Сушковича ухо врезано; а Клима Белавича окрутне збитого, Ивана Рубина всего опухлого, збитого видель есми, которое то порезанье ушей и избитье себе, подданные его милости пана Браславского, отъ Князя Петра Станиславовича Воронецкого, и отъ пана Александра Демянновича Гулевича, которые дей брата рожоного Наливайкова, попа Острозского, до Острога отпроважали, и назадъ зъ Острога, съ сотнями своими едучи за войскомъ, квалты, бои, тутъ во йменью его милости пана Браславского, починили и маетностей нашихъ немало зъ собою побрали. А такъ я тое очевистое возного сознанье до книгъ кгородскихъ Луцкихъ записати казаль.

Книга гродская Луцкая, 1596 года листъ 99 на оборотъ.

XXXIII.

Сознаніе возного о томъ, что, когда онъ отправился въ Острогъ отнимать кони, похищенные священникомъ Дамьяномъ Наливайкомъ въ Коростянѣ, то священникъ съ угрозами его прогналъ; а когда онъ обратился въ замокъ Острожскій за свидѣтелемъ, то ему посовѣтовали уходить поскорѣе. 1596, Февраля 29.

Року тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шостого, месеца февраля двадцатьдевятого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною, Юремъ Кошиковскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстаротства Луцкого, возный енералный, шляхетный Григорей Вербскій, ку записованю до книгъ тыми словы вызналъ: ижъ дей року теперешнего, тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шостого, месеца февраля двадцать осмого дня, маючи при себе шляхту, людей добрыхъ, пана Станислава Вербовскаго и Якуба Скрицкого, ездилъ есми зъ служебникомъ пана Яна Кгореховского, врядника Тучинского, Валентымъ Плевкою до Острога, тамъ же есми у дому попа Острозского, брата Нали-

вайкова рожоного, засталъ есми коней три: то есть одного полового, съ петномъ его милости пана Браславского, которого тотъ Плевка менилъ быти ступакомъ его милости пана Браславского, другого мышатого жеребца, третего плеснивого, белоногого съ петномъ, обадва его милости пана Браславского, тамъ же, у тогожь попа засталъ есми у дому коня зрыжастрокатого, того менилъ быти дворника Тучинского, а звилчата полового, того поведилъ быти слуги пана Кгореховского, Станислава Каменского, и, кгда есми хотель тые вси кони личковати, тогды тотъ попъ Острозский, братъ Наливайковъ самъ мне около губы почалъ кивати, и до кия порвался, а потомъ, способивши брата своего рожоного и другихъ такихъ же помочниковъ своихъ немало, оныхъ коней личковати не допустилъ, и за нами гонилъ; потомъ, кгда есми зъ шляхтою и съ тымъ служебникомъ пана Кгореховского до замку Острозского пошолъ, тогды поткали есмо брата рожоного пана Ждана Боровицкого, войского Луцкого, и просилъ тотъ помененый Валентый Плевка о вижо (sic) на застате, въ дому попа Острозского, брата Налевайкова, тыхъ коней; тогды тотъ Боровицкий поведилъ: вижа я вамъ дати не могу, але вамъ ражу: уездчайте отголь прочъ, бо всѣ погинете; и то все тотъ Плевка мвою, вознымъ и шляхтою, при мне будучою, осветчивши, мусели ночью прочъ уездчати. Котороежь то очевистое козного сознанье до книгъ кгородскихъ Луцкихъ есть записано.

Книга иродская Луцкая, 1596 года, листъ 101.

XXXIV.

Сознаніе Возного о томъ, что онъ ѣздилъ въ замокъ Межирицкій, къ державцу Скотницкому требовать вознагражденія для Пана Семашки, Каштеляна Брацлавскаго, за убытки, причиненные подданными Мижирицкими въ его имѣніяхъ. Скотницкаго не было тогда въ замкѣ Мижирицкомъ, но Возный нашелъ въ немъ до 200 человекъ, мѣщанъ межирицкихъ и крестьянъ окрестныхъ сель, которые называли себя сотнею войска Лободы, а также скотъ и лошадей, которыхъ они награбили въ имѣніяхъ Семашки. Урядникъ замка—Соколовскій и арендаторъ, жидъ Еся указали Возному, что они не въ правѣ учинить справедливости надъ этими людьми въ отсутствіи державцы, но обѣщали до окончанія дѣла не выпускать ихъ изъ замка; когда же Возный хотѣлъ клеймить лошадей, забранныхъ въ имѣніяхъ Семашки, то этого ему не допустили сдѣлать и съ побоями выгнали изъ замка. —1596, Марта 7.

Року тисеча пятьсотъ девятьдесятъ шестого, месеца Марца семого дня.

На вряде вгородскомъ, въ замку господарьскомъ Луцкомъ, передо мною, Юремъ Кошиковскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстароства Луцкого, постановившиися очевисто Возный енералный, шляхетный Остафей Ратомскій, ку записанью до

книгъ вгородскихъ Луцкихъ созналъ теми словы: ижъ дей року, теперь идучого, тисеча пятсотъ девятьдесять шостого, месеца Марца второго дня, маючи я при собе шляхту, людей добрыхъ: Петра Перекладовского, а пана Яна Климашовского, за приданемъ врядовымъ, былъ есми на справе и потребе его милости, велможного пана Александра Семашка на Хупкове, Кашталяна Браславского, Старосты Луцкого, то есть, за посланемъ его милости пана Браславского, ездилъ есми зъ старцемъ его милости Селищскимъ, Грицкомъ, до его милости пана Яна Скотницкого, держачого места Межиреча и селъ до него належачихъ, и, кгда есмо до Межиреча приехали, и до брамы замку Межирецкого пришли, просили есмо, абы насъ до замку пущено, где заледве насъ пустить казано, а, вшедши въ замокъ, пыталися есмо о самомъ пану Яну Скотницкомъ, где бы на тотъ часъ былъ? которого памъ въ Межиречу быть не поведили, толко нѣякого Петра Соколовского, урядника, а Есю, жида-аревдара Межирецкого, при которыхъ тамъ-же тежъ, въ замку ниякого Охрема Гуменицкого, мещанина Межирецкого и при немъ двесте чоловѣка людей: мещанъ и подданныхъ Межирецкихъ, Дивенскихъ и Щикичанскихъ бачили есмо, которого-то Гуменицкого, Сотникомъ войска людей свовольныхъ, збойцовъ отъ Григоря Лободы быть меновано, а другихъ мещанъ: ниякихъ Филипа Зарывчя, Дороша и Гордѣя Проскурничичовъ, Стася Комаровича, Марка зятя Пекарина, Висря Зарывчя, Молявку Богданчича, Велеса, Ивашка Олишчя, Ивашка Москалшина, Сестричича, Ивана Русаковича, Миска Кривопишу. Зъ села Дивня: Федора Колишчя, Федора Шелесте-

ня, Гацка Калиничча, Молявку Пшончича, Федика Пшончича, Кузму Соловьевича, Левка Ластовчича, Ивашка Хотѣну. А зъ Щикичина: Андрея Онушчя, Опанку Настичича, Ничипора, зятя Игнатова, Мойсея Путиловича, Мишка Денисовича, Корнила Осиповича, атаманами тоежь сотни Гуменницкого быти поведели намъ; которыхъ то поменныхъ: Петра Соколовского, урядника и Еси, жида арендара, кгда помененый старецъ его милости пана Браславского, въ вебытности тамъ на тотъ часъ самого пана Скотницкого, о вчинене справедливости, на тыхъ всѣхъ, вышей имени помененыхъ, при нихъ въ замку Межирецкомъ будучихъ, мещанъ, подданныхъ Межирецкихъ, Дивенскихъ и Щикичанскихъ просилъ, даючи вину, и жалобу чинечи такъ на оныхъ самыхъ: Петра Соколовского а Есю, жида арендара Межирецкого, яко и на помененыхъ, при нихъ также будучихъ, мещанъ, подданныхъ Межирецкихъ, Дивенскихъ и Щикичанскихъ, о починене вгвалтовъ белымъ головамъ, боевъ, мордовъ людемъ невиннымъ поронене, побите подланныхъ на смерть, луповъ побране маетности, и пограбене коней, презъ двесте, быдла рогатого—на пятьсотъ поголовья, пенязей готовыхъ—на две тысячи копъ грошей Литовскихъ, подданнымъ его милости пана Браславскаго, въ месте Хупкове, и въ селахъ: Селвцу, Утинкахъ, Быстричахъ, Холопахъ, Серхове, Моквине, Дрыховыхъ озерцахъ и Милотине, черезъ нихъ сталыхъ. Где немало такихъ коней, клячъ и быдла рогатого: воловъ, коровъ, яловиць, озимковъ и иншого презъ килка сотъ въ замку Межирецкомъ бачили есмо, што все старецъ и подданные пана Браславского, которые зъ нами тамъже были, меновали, и ажъ

дей то кони и вѣсе быдло есть власное наше, подданныхъ его милости пана Браславского, зъ волости Хупковское, домовляющиеся, абы ото все съ тыхъ, верьху менныхъ: Охрѣма Гуменицкогo и всихъ иншихъ менованыхъ, и, которые одно при нихъ на тотъ часъ были, подданныхъ Межирицкихъ, Дивенскихъ и Щикичанскихъ справедливость учинена, и тые вѣе шкoды подданнымъ его милости пана Браславского нагорожены были; теды поменены Соколовскій, урядникъ и Еся, жидъ арендаръ Межирецкие, повелили: ижъ дей мы съ тыхъ мещанъ и подданныхъ Межирецкихъ, Дивенскихъ и Щикичанскихъ никому жадное справедливости ни о што не вчинимъ, и жадныхъ шкoдъ такимъ нагорожати не кажемъ, яко и сами не будемъ; кому треба, нехай собе до его милости пана Скотницкогo едетъ. Што верьху-менованый старецъ, мною вознымъ и шляхтою помененоу осветчивши, по вторе у Петра Соколовского, урядника и Еси, жида арендара домовлялсе, абы, за невчиненемъ слухное справедливости зъ тыхъ то, вышей мененыхъ людей, тые кони черезъ мене, возного личковать допущено было; а якъ самого того Охрема Гуменицкогo, Сотника, также и тыхъ, которые се атаманами бытъ поведели, въ припоруце, въ сороку тисечей золотыхъ Полскихъ, до усправедливеня, зъ замку Межирецкогo не спущано. А тотъ урядникъ и арендаръ, вышей менованые, повелили: ижъ дей мы всѣхъ тыхъ верьху-менованыхъ подданныхъ пана своего, въ той припоруце и въ ареште приимуемъ, и до усправедливеня жаденъ зъ нихъ не уйдетъ, и о то ся каждому справятъ, а што се дотычетъ коней, тые вамъ личковать допускаемъ, которые кони, вгдымъ Возный,

при шляхте помененой, личковать почалъ, и вже былъ трое коней зличковалъ, Петръ Соколовскій, урядникъ и Еся, жидъ арендаръ Межирецкій съ тыми всеми людьми, подданными Межирецкими, Дивенскими и Щикичанскими, не допускаючи намъ остатка тыхъ коней личковати, насъ зъ замку Межирецкого выгнали и отъ коней, и били, што все тотъ старецъ его милости пана Браславъского, мною, Вознымъ и шляхтою осветчивши, и съ тымъ есмо зъ Межиреча отехати мусели. А такъ я тое очевистое сознание возного до книгъ вгородскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга городская Луцкая, справъ поточныхъ, 1596 года листъ 129.

XXXV.

Приговоръ къ смертной казни Судомъ Гродскимъ Луцкихъ людей свовольныхъ, пойманныхъ во время грабежа Села Коростяина, которымъ доказано было, что они, именуясь Сотней войска Лободы, занимались въ Луцкѣ и окрестностяхъ его разбоями и грабежемъ и дѣйствительно намѣривались соединиться съ Лободою.—1596, Марта 30.

Року тисеча пятсотъ девятьдесятъ шостого, месеца Марца тридцатого дня.

На вряде вгродскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ передо мною, Александромъ Семашкомъ на Хупкове Каштелявомъ Браславскимъ, Старостою Луцкимъ, где на тотже часъ при мне были урядники мое вгродские Луцкие: Панъ Щасный Кгалезский, Подстаростий, а панъ Матесь Стемпковский, Суды и иныхъ пановъ обивателей такъ Воеводства Волинского, яко и иныхъ пановъ шляхты, кгда ся отправовала справа съ тими, которые при небожчику Остафию Слуцкомъ, который ся звалъ Сотникомъ войска людей свовольныхъ, козаковъ Гетмана Лободы, (были) Андреемъ Ганскимъ, который ся озывалъ атаманомъ сотни того то Слуцкого, который то небожчикъ Остафий Слуц-

кий, Сотникъ, яко квалтовникъ и бунтовникъ на квалте, во
именю Коростяине самъ есть забить, а атаманъ Ганский
зъ другими помочниками и товаришами своими, на имя: Адамомъ
Пясецкимъ, а Адамомъ Сикорскимъ, Зарембою, Яномъ Кар-
линскимъ, Гавриломъ Плавскимъ, Матияшемъ, Евхимомъ на
томже квалте суть пойманы, и до везеня замку тутешнего
Луцкого..... даны, и кгда были передъ урядомъ по-
ставлены, также кгда некоторые речи розныхъ особъ, черезъ
нихъ квалтовне побраные, и при нихъ на томже квалте въ
Коростяине найденые, и зъ ними самими посполъ на врьдъ ту-
тошній Луцкий отданые, тутъ же, на праве были положоные,
поставленые, то есть меновите: кони семь, сукня блакитная,
любская, жоноцкая, зоксамитомъ; листы справы его милости
пана Василя Загоровскаго, ермякъ блакитный, Швобединскій,
ручница пташая, лись (sic) подшитая; киру блакитного локоть семь,
на которыхъ, на продъ его милость панъ Василей Загоровскій,
Кашталяновичъ браславскій чинилъ жалобу словную, тымъ спо-
собомъ: ижъ року теперешнего, деветдесять шостого, месеца
Генваря двадцать пятого дня, съ четверга на пятницу о килька
годинъ вночь, небожчикъ Остафій Слудский, Сотникъ, Андрий
Ганский, атаманъ, Адамъ Пясецкий, Адамъ Сикорский, Заремба,
Янъ Карлинский, Гаврило Плавский, Матияшъ и зъ ыными мно-
гими товаришами и помочниками своими, съ разнымъ оружъ-
емъ, войне належачимъ, недбаючи ничего на боязнь божую и
и на сроггость въ праве посполитомъ на таковыхъ лотровъ, роз-
бойниковъ, людей свовольныхъ, бунтовниковъ, покой посполи-
тыйъ взрушаючихъ, уфаленою, не отповедне, не пристойне, а

праве зрадецьки, лотровски и розбойнымъ обычаемъ нашедши
 мощно квалтомъ, на господу мою, которуюмъ на тотчасъ
 мель въ месте Луцкомъ, въ Троецкой улици лежачую, въ дому
 мещанина Луцкого Станислава Главера, тамже, подкопавшися
 до пивницы, яко злодѣи и розбойники, а съ пивницы до-
 бившися до сней, тамже кгда были вси, пытаемъ,
 хто бы былъ? а Ганскій поведилъ: ижемъ есть Михайло Гу-
 левичъ, чомумъ кгда неверилъ, абы то былъ панъ Гулевичъ,
 таже они, чинечи досытъ предсявзятому, злому умыслу своему,
 зъ сней вломившися квалтовне до избы, мене, яко чловека
 хорого, никому ничого а ни имъ самымъ невинного, спокойного,
 покоемъ права посполитого убезпечоного, мене самого зблн,
 змордовали и нецнотливе, а непристойне зранили, обезжили,
 ажемъ заледве утекъ до замку тутошнего Луцкого; и то все
 заразомъ, передъ паномъ Подстаростимъ, на вряде оказалъ и
 объявилъ, при чомъ маетность мою, штомъ одно мель ва
 тотчасъ при себе, въ госпде менованой, то все квалтовне
 побрала, и на пожитокъ свой обернули, то есть: на прокъ
 взявши шкатулу мою, и оную розбивши, вынели зъ неи справу
 правную, которуюмъ мель съ паномъ братомъ моимъ, зъ его
 милостью Княжатеиъ Юрьемъ Михайловичемъ Чорторійскимъ,
 до запису, где съ поступку правного декретъ трибунальскій
 одержаломъ былъ, которымъ ми на Князю Чорторыскомъ шесть
 тисечей золотыхъ польскихъ присужено, тую всю справу, про-
 цесъ ее и декретъ взяли, въ чомъ себе шацую шкды на шесть
 тисечей золотыхъ польскихъ; другую справу взяли, которуюмъ
 мель съ тымже Княземъ Чорторыскимъ, братомъ моимъ, до

вгороду о грабежъ и съ паномъ Юрьемъ Вербицкимъ, въ забранью тое справы шацую себе шкоды на тысячу золотыхъ польскихъ; тамже взяли квитъ отъ Федора Пузовского на осемъ золотыхъ, мне належачій, въ тойже шкатуле взяли петличекъ турецкихъ, золотомъ и блакитнымъ шолкомъ барзо чудно робленыхъ, полтора тузина, петлицъ пару великихъ до копеняка зъ золотомъ и кармазыномъ червонымъ, арабца (sic) зъ золотомъ и блакитнымъ шолкомъ чудне зробленые и новые взяли, што ме коштують тридцать золотыхъ польскихъ; тамже взяли въ ворку полотняномъ зготованья кольца выбияные мое, яжовые, позлотистые, зъ брайцарками (sic) зъ гапликами и пражками позлотистыми, яко на чотыри ряды до нагловковъ, наперсковъ и похвовъ, што ме коштуеть двадцать копъ грошей литовъскихъ; грошей готовыхъ взяли ничего большъ, только полтора золотыхъ польскихъ; въ попсованю шкатулы, где ее лупали, шацую себе шкоды на полтретя золотыхъ польскихъ; Пясецкый взялъ курту червоную, которая ме коштуеть десять золотыхъ польскихъ, сукна киру блакитного взяли локоть десять, што ме коштуеть полчетверта золотыхъ, сукно сталовое, которое мя коштуеть полтора золотыхъ польскихъ, постель взяли, которое сама колдра куплена за шестьдесятъ золотыхъ у болоховца, навлочекъ чотыри новыхъ, двей рубовыхъ, а две коленскихъ; а тые рубковые зъ лыштвами венецкими и форботами безъ лиштовъ, посередъ того простирадла форботъ нашито, а третее коленское; товальну (sic) рубковую одну зъ лыштвами широкими, вышитыми; кошуль рубковыхъ двѣ, а третяя коленская, двѣ штучки полотъна рубкового, шесть ло-

воть полотна ткацкого, въ которыхъ, вышъпомененныхъ, по-
 лотенныхъ речей шапую себе шкоды на двадцать копъ грошей
 литовскихъ; панчохи взяли, за золотый купленные, шъшокъ, за
 пользолотого купленный, шапку черную, аксамитную, куны под-
 шитую, коштовала пятнадцать золотыхъ польскихъ; што все
 побравши и забравши на пожитокъ свой, где, они сами лелей
 ведаютъ, обернули и то все, талъ тое квалтовное вайштые,
 подкопане подъ домъ, бой, раны свое, яко и шкоды, притомъ
 сталые, заразомъ навряде тутошнемъ оповедавши, и возвыи
 обведши, оказавши, и осведчивши, до книгъ вгродскихъ луп-
 ныхъ записати далъ, чого доведчи, показалъ выписъ съ книгъ
 вгродскихъ лудныхъ, подъ датою року теперешнего, девять де-
 сять шостого, месеца Генваря двадцать шостого дня учиненую,
 и по таковой жалобе словной, просилъ и домовлялся, збы
 тые то злочинцы, розбойники, люде свовольные и бунтовники,
 покой посполитый взрушаючие, за таковыя злые поступки и
 збродни ихъ, сробгимъ караньемъ на горле караны были,
 указуючи то съ права посполитого и конституцыи, о тако-
 выхъ людахъ свовольныхъ и бунтовниковъ уфаленое, аже подъ
 сробкое каране за таковыя свои зложинства, квалты, розбое
 каранемъ на теле и на горли подлегли, а до того нжъ его
 королевская милость о тыхъ свовольникахъ писати рачилъ, нжъ
 бы на нихъ за таковыя поступки ихъ, екзекуция выкована
 была. На которую таковую жалобу пана Загоровского, Андрей
 Ганъский, будучи очевисто съ другими товаришами его: Ада-
 момъ Пясецкимъ, Адамомъ Сякорскимъ, Яномъ Карлинскимъ, За-
 рембою, Гавриломъ Плавскимъ, Матияшемъ и Евхимомъ, пове-

диль, ижъ зъ небожчикомъ Остафьемъ Слуцкимъ, Сотникомъ своимъ и съ товаришами своими нашли есмо были на господу пану Загоровскому, и, абы мне панъ Загоровский непозналъ, зваломся Михайломъ Гулевичомъ, а Пясецкий шкатулу розлупалъ, и што въ ней было розобрали есмо все, на што Пясецкий поведиль: ижъ, ачемъ зъ ними посполу былъ въ товаристве, алемъ шкатулы не лупалъ, только самъ Ганский, и домовлялся, абы на томъ Ганский присягу учинилъ, якомъ я тую шкатулу разлупалъ, а я готовъ меча утерпети, або, еслибы то зъ суду было наказано, я зо всеми товаришами естесмы готовы Ганского, яко принципала тоее все справы поприсягнути, ижъ што колвекъ есмо такового збродного чинили, то все за побудкою, намовою, радою и початкомъ его, кгдажъ Ганский, мешкаючи въ Князя Януша Станиславовича Вороницкаго, въ Омелянику, и небожчика Остафья Слуцкого, а при немъ насъ усѣхъ намовилъ, абы, сотню зобравши, ехалъ зъ нимъ до войска Гетмана Лободы, якожъ есмо и поехали были, и небожчикъ Слуцкий, Сотникъ нашъ, кгда былъ забить на квалте и кональ, на тотъ часъ плакалъ и нарекалъ на Ганского, атамана, ижъ его до того привелъ и намовилъ; а Ганский поведиль: ижъ мене поприсегати не потреба, бося и самъ знаю, жемъ тамъ былъ зъ ними посполу. Карлинский поведиль ижъ, кгдась мы нашли на господу пану Загоровскому, тамъ Ганский далъ мне былъ колдру пана Загоровского вколо атласу червоного, а всередине злото..... иишие речи на тотъ же часъ розшарпаны были. Потомъ мещане места Луцкого и Жиды обоого збору: Рабаньского и Караимскаго, зо всімъ посполитствомъ чинили жалобу на тыхъ же свовольни-

ковъ, ижъ не пооднокротъ зъ небожчикомъ Остафьемъ Слуцкимъ, который ся менилъ быть сотникомъ войска Лободина и Андре-емъ Ганскимъ, атаманомъ, квалты, бое, розбое чинячи, свовольне въ месте тутошнемъ Луцкомъ отбиваючи двери у коморъ, маестности квалтовне брали и лупили, также, до пивницъ двери отбиваючи, и ламълючися, меды и иные напое усмълне, и квалтовне брали, и часу одного, приехавши въ ночи неведоме подъ ратушъ и домъ пушкаря и слюсара местсого, Ивана Лазоровича, и добывшися въ домъ, до коморы красное ратушъное, где ремесло пушкарское челядь его отпраовала, короткихъ ручницъ три, а полгаковъ деветь квалтовне побрали и домъ ратушъный злупили, и потомъ, перенявши суседа нашого, мещанина Малхера Балвера, который шель отъ хорого, тамъ же его збили, и зранили, тамже на тотъ же часъ мещанку места луцкого, Войтеховую Абтекарку, которая пахоля его милости пана подкоморого луцкого зъ дому зъ вивомъ выпровожала, въ того пахоляти вино отнявъши зъ кгарцемъ, самую зшарпали; также тежъ року теперешнего, деветь десять семого, месеца Генваря шостого надцать дня, тотже Остафей Слуцкий, Сотникъ, атаманъ Ганский съ помочниками своими: Княземъ Янушомъ Станиславовичемъ Вороницкимъ, Микитю Визгурю, Севериномъ Жуковецкимъ и иными многими помочниками, съ понеделка на волторокъ о килька годинъ вночь, нашедши квалтовне въ домъ Клима Котольника за Глушцемъ, тамже добывшися и вломившися квалтовне, въ тотъ домъ, замъки до коморъ и до пивницы, и двери повыбивавши, речей не мало побрали, то есть меновите: делию червоную, фален-

дишовую, багзаиею подшитую, жупанъ свиный, тифтуховый, зъ кгузиками серебряными, пулгаковъ два, кордъ, шапку одну кунями, а другую лисами подшитую, шапку оксамитную, саблю заставную росткову его милости пана Киевского, тлумокъ зъ речами Кгорецкого, кошуль двѣ мужскихъ, а жонскихъ двѣ, перемишокъ двѣ и ручникъ, боты козловые новые, бачмаги сафяновые, поясъ серебряный, съ пивницы меду бочокъ две взявши, и въ чолнъ впровадивши, и на Красное отвезли, а инши пошли и, самого того господара, суседа нашего звезавши, утопити хотели, ажъ ся заледве упросилъ; такъ тежъ другого суседа нашего, Супруна Скрыпку тыежъ менованные квалтовники, наславши товариша своего Ганьского на домъ его, вночи, съ кильку надцати чоловековъ имъ подобныхъ, добывшися въ домъ, и до пивницы вломившися, бочку меду съ пивницы взявши, и на возъ вставивши изъ места повезли. Уставичве незмерные шкоды, квалтовне тыежъ преречонные особы намъ мещаномъ, купцомъ и всему посполству, ажъ до выеханя зъ Луцка того то Остафья Слуцкого съ товаришами его верхуменованными до войска Лободина (чинили), чога всего доводечи, и на нихъ инстигуючи, показовали оповеданя и возныхъ сознания на вrade учиненные, при чемъ просили, абы тые то верхуменованные особы, на квалте пойманые, и до везеня отданые, а теперь передъ вradомъ, до учиненя зъ нихъ справедливости поставленые, справедливость водде права и росказанья Его Королевское Милости, зъ нихъ, яко людей свовольныхъ, квалтовниковъ, розбойниковъ и бунтовниковъ, покой посполитый взрушаючихъ, учинена была, то есть, ижъ бы за таковыя злые учинки ихъ, на теле и на

горле караны были; за которою таковою жалобою, отъ мещанъ лудцкихъ учиненою, Пясецкій поведилъ: ижъ, кгда мы отъ господы пана Загоровского, справивши тамъ што была потреба, ехали, Ганскій мовилъ небожчикови Слуцкому, Сотникови: ижъ пане Сотнику, потреба намъ стрельбы; тамъ же Слуцкій поведилъ, быти своихъ полгаковъ чотыри у того пушкара, за чимъ Ганъскій, зъседши съ коня, самотреть зъ Сикорскимъ и зъ слугою Кошъчиномъ, ручницъ короткихъ три, а полгаковъ деветь у того Ивана Слюсара, въ томъ дому ратушномъ побрали. А Ганскій поведилъ: ижемъ только ручницъ три взялъ, а Сикорскій три, Кошчинъ слуга три, а потомъ, кгда товариши его сознали, же Ганскій тые усѣ ручницы, у того пушкара побраные, у себе мелъ, до того тежъ ся Ганскій призналъ; а потомъ Пясецкій поведилъ: ижъ часу одного просилъ насъ усихъ Князь Янушъ Станиславовичъ Вороницкій на копу меду, тамже пошедши за Глушець, у Клима Котельника взяли барило меду съ пивницы, а бочку росточили; и видилъ боты и бачмакги у хлопца Ганского, жупанъ безъ кгузиковъ, тотъ ямъ за росказанемъ небожчика Слуцкого взялъ, иншихъ речей, абы мели брать, не бачиломъ. Потомъ Левко Кушънеръ чинилъ жалобу на тыхъ же свовольниковъ: ижъ дей на тотже часъ, кгда кгвалтовне находили на домъ Клима Котельника, тогды перенявши на улици въ ноци мене, чоловека спокойнаго, никому ничого, а ни чимъ невинного, кгвалтовне розбили, и жупанъ зъ мене синий, караѣвый зняли, шапку лисы подшитую, а мене самого утопити хотели, и уводу подъ мость укнули, ажемъ заледве уфатился за стовпъ, задержалъ, што Ганскій обачивши

на мене зъ ручицы стрелилъ, и зъ ласки Божое, хибыль; до чого ся Ганский и самъ зналъ, а до знятя жупана и шапки Карлинский признался. Потомъ Левко Мыльникъ зъ места Луцкого скаржилъся: ижъ, поткавши мене; тыежъ свовольники, тамже мене самого збили, зранили, и розбили, и Ганский у мене тисавого, лысого коня отнялъ; а Ганский поведилъ: ижемъ я у тебе жадного коня неотыймовалъ, только небожчикъ Слуцкий, Сотникъ, взявъши, и Сикорскому на немъ ехати далъ; до того ся Сикорский зналъ; а Мыльникъ поведилъ: ижъ, яко Ганский у мене коня отнялъ, на томъ готовъ есми присягу учинити, за которымъ таковымъ домовенемъ того то Левка Мыльника, зъ розсудку права присяга ему была наказана, и Возный, до прислуханья ее, шляхетный Матысъ Славогурский былъ приданъ, которуюжъ то присягу заразъ передъ урядомъ, при Возномъ менованомъ учинилъ, и выконалъ въ тые слова: ижъ того коня, у него въ дорозе перенявши квалтовне, Ганский отнялъ, и его самого збилъ и зранилъ, за которымъ таковымъ выконаньемъ присяги, тотъ конь ему зъ уряду былъ отданъ. Потомъ Олексий зъ Белева чинилъ жалобу въ тые слова: ижъ року теперешнего, деветьдесять шостого, тыежъ свовольники зъ Остафьемъ Слуцкимъ, который ся менилъ быть Сотникомъ Гетмана Лободы, зъ Ганскимъ, атаманомъ и тыми помочниками своими, тутъже будучими, наехавши мощно квалтомъ на именье его милости пана Анѣдрея Одица, тамъже насъ, подданныхъ тамошнихъ окрутне и немилостиве побили и помордовали, стащю себе давать казали, которую стащю, видячи мы таковой утискъ и квалтъ, оную имъ дати есмо мусили, потомъ они,

мало на томъ маючи, тамже у мене до коморы двери вы-
бивши, и скрыню розлупавши, взяли зъ нее жупановъ два люнь-
скихъ изъ кгузиками сребними и гермакъ люнский синий изъ
шкурами чорными, сукню блажитную люнскую, жонепкую, зъ
оксамитемъ, шапокъ жоноцкихъ оксамитныхъ двѣ, полотна ло-
котъ шестьдесятъ, шапку лисы подшитую, кошулю колинскую
жоноцкую, грошей готовыхъ шесть копъ и иныхъ речей барзо
много. По которой таковой жалобе тыето свовольники, а напродъ
Сикорский поведилъ: ижъ Ганского слуга зъ другими, взявши
тую скрыню и розбилъ ее въ кузни, и тые речи розобрали;
Гаврило Плавский знался, ижъ жупанъ одинъ взялъ; Заремба
знался, ижъ тежъ одинъ жупанъ узялъ, а кгузики серебряные,
отъ него отпоровъши, Слуцкий взялъ и кгермакъ тежъ Слуцкий
взялъ, а сукню жоноцкую слуга Ганского далъ мне нести, и
ямъ ее у тороки былъ увезалъ. Ганский взялъ гроши, шапку
одну и пороховницу, полотно тое слуга Ганского взялъ; а Гань-
ский ся зналъ, ижъ тые гроши, пороховницу и шапку взялъ;
иныхъ речей неведеаетъ. Потомъ, ставши шляхетный панъ
Прилуцький, жаловалъ въ тые слова: ижъ року теперешнего,
деветъдесятъ шостого, месеца Генвара двадцать семого дня,
впередъ помененные: Остафей Слуцкий, менуючеса быть Сотни-
комъ войска Лободина и зъ Андреемъ Ганскимъ, который ся
меновалъ быть атаманомъ сотни Слуцкого, зъ ыншими помоч-
никами и товаришами своими, приехавши кгвалтовне до имени
Житина, тамже бравши кгвалтовне стацію въ подданныхъ тамо-
шнихъ, и брата моего пана Андрея Прилуцкого намовляли, абы
ицъ товарища (sic) до войска Лободина помогъ, который кгда на

то не позволилъ, и позволити не хотель, тамже его окрутне и нелицтостиве, а праве тирански посторонниками и нагайками збили, змордовали и зранили, а у подданого тамошнего, найма Осипа, коня квалтовне взяли и кгермакъ синий швебединский изъ шнурами; а у корчмы, въ шинкарки, у пояса зъ мешкомъ урвали грошей три копы; на которую таковую жалобу Пясецкий поведилъ: правда то есть, ижъ его Слуцкий, Сотникъ нашъ, зъ Ганскимъ, атаманомъ пана Прилуцкого намовляли, абы намъ товариства Лободы допомогъ, на што кгда панъ Прилуцкий не позволилъ, тамже его небожчикъ Слуцкий, Сотникъ нашъ, изъ Ганскимъ нагайками и посторонниками били, а того коня у того подданого, также и гроши у шинкарки зъ мешкомъ у пояса урвалъ Ганский, атаманъ нашъ, чога ся Ганский не крилъ. Потомъ, ставши подданыи зъ Деряжны, на имя Исай Скурать, чинилъ жалобу на тыхъже свовольниковъ, ижъ дей, кгда выехали зъ Житина, тамже въ дорозе и мене, человека никому ничого ани имъ самимъ невинного, збили, змордовали и коня у мене, шерстью сивого, зъ седломъ, кгермакъ белый брезинский отняли и розбили; а Ганский поведилъ: правда, ижемъ того коня у него взялъ, алемъ ему мовилъ, абы за нами тотъ то Исай Скурать шолъ до ночлегу. хочечи ему того коня его отдати, и вернути, нижли онъ упорне того учинити и за нами ити не хотель; зачимъ тотъ то Исай Скурать брался до присяги, яко тотъ есть властный конь его, въ дорозе черезъ Ганского отъ него квалтовне есть взять, на чомъ теды ему присяга была наказана, которую заразы тутъ же, передъ урядомъ при возномъ, Матысе Славокгурскомъ учинилъ и выконалъ,

въ тые слова: ижъ правдиве въ дорозе, перенявши его тые свовольники, и Ганский самъ отнялъ у него того то коня, и есть его властный; по котормъ выконаню тоее присяги, тотъ конь зъ уряду ему былъ отданъ. А потомъ Пясецкий зъ ынными поведилъ: ижъ Ганский небожника Слуцкого намовилъ, абы ся учинилъ Сотникомъ, и, зобравшися, ехалъ до войска Лободина, а отъ того войска Лободина, взявши билка сотни, мелъ на якогось шляхтича въ Киевской земли, на домъ наехати, и тамъ за някоесь побране почту своего мститисе, якожъ и ехали есмо, нижли ся намъ непощатило, ижъ насъ въ Коростятине поймано, и сотника нашего, Остафья Слуцкого на квалте забито; чого ся Ганский не прилъ; тотезъ тотъ Пясецкий поведилъ, ижъ Ганский, яко атаманъ нашъ зъ небожникомъ Слуцкимъ, Сотникомъ нашимъ тамъ были постановили, ижъ, кгда бы который колвекъ зъ насъ утекъ, або утекалъ такового розстреляти мели, и насъ пильновали. Потомъ, ставши Тивомъ Коростятинский, найма Зънецъ зъ суседами своими зъ имениа Коростятина, найма: Игнатъ бояринъ, пакъ Гринецъ Щотка, чинили жалобу на тыхъ же свовольниковъ таковую, ижъ року ынешнего деведесять шостого, месеца Генваря двадцать осьмого дня, зъ субботы на недѣлю, въ ночи, въ небытности его милости пана Браславскаго, пана нашего, во имениа Коростятине, наехавши моцно квалтомъ на тое то имене Коростятинъ, Остафий Слуцкий Сотникъ, изъ Андреємъ Ганскимъ, атаманомъ, съ товарищами своими: Адамомъ Пясецкимъ, Адамомъ Слборскимъ, Яномъ Карлинскимъ, Зарембою, Гавриломъ Плавскимъ, Матияшемъ и Евхимомъ и зъ ыными многими помочниками,

собе подобными, тамъ же поведаячи ся быть Козаками зъ войска Гетмана Лободы, и насъ самыхъ окрутне побили и поранили, и маентность нашу, отбиваячи коморы, квалтовне брали, и дупили, а кгда есмы, зобравшися, немогучи на себе такового утяжениа большеи зносити, и долей тое кривды терпети, почали ся есмо имъ отъ того квалту отнимати, тамже, на томъ квалте Остафей Слущкий, Сотникъ, яко квалтовникъ, самъ есть забить, а тые помочники его и съ принципаломъ помененымъ Ганскимъ, атаманомъ, пойманы, и тутъ передъ урядомъ поставленны, иншие повтекали, о чемъ есть оповеданя на врядехъ учиненые, и сознане Возного, который такового квалту огледалъ, показали выпись съ книгъ кгородскихъ Луцкихъ оповеданя и Возного сознания въ той справе учиненые, и при томъ бралися до присяги, хотечи ихъ, яко квалтовниковъ поприсягнути до которого учинку помененые свовольники до всего добровольне ся признали, а за тымъ тые то помененые подданые Коростятинские присягу водлугъ домовеня своего заразъ передъ урядомъ при Возномъ, Григоремъ Вербскимъ учинили, и ихъ, яко квалтовниковъ и бунтовниковъ поприсягли, за которымъ выконанемъ присяги, вышейпомененые поводове всѣ просили, абы тые обжалованые, яко злочинци, на теле и на горлехъ караны были, по которыхъ таковыкъ жалобахъ преречоныхъ, передо мною на вряде певне чиненыхъ, я ихъ, достаточне зъ обусторонь выслухавши, и добре зрозумевши, а бачачи то, ижъ на каждую жалобу на тыхъ свовольниковъ, передо мною, при вряде моемъ, то есть: Пану щасному Кгалезскимъ, Подстаростимъ, а пану Матею Стемпковскому, судьейо и иными многими людьми

добрыми, на тотчасъ до тое справы згромажонными, отъ розныхъ особъ чиненую, и яко противъ одныхъ квалтовниковъ, разбойниковъ и бунтовниковъ инстикгованую, тые то свовольники, яко: Андрий Ганский, который, таковую свою волю усильне ростегаючи, и беручи ся до войска Лободина, атаманомъ ся звалъ, и товариши его: Адамъ Пясецкий, Адамъ Сыкорский, Янъ Карлинский, Заремба, Гаврило, который ся звалъ Плавскимъ, Матияшъ съ Полоное, Евхимъ зъ Житина, до таковое своевое очевисто ся знали, ижъ, за намовою Ганского, зъ Остафиемъ Слуцкимъ, Сотникомъ, до войска Гетмана Лободы, зъ нимъ ехали; и такъ въ месте Луцкомъ квалты, нахоженъе на господы, на дома местские и побранъе маетностей лупы чинили, такъже по селахъ и въ дорозе розбияли. квалтовне маетности людей вольныхъ, имъ ничого невинъныхъ, брали, лупили и шкоды чинили имъ, право посполитое, покой, имъ обварованный, згягали и въ вины, яко бунтовники, покой посполитый взрушаючие, каранемъ на теле и на горле подлегли; прихляючися теды въ томъ всемъ до права посполитого и констытуций, о таковыхъ бунтовникахъ утворены, такъже и до листа Его Королевское Милости, до мене, о тыхже свовольникахъ писаного, наказую, абы его милость, панъ Загоровский, такъ же и мещане Луцкие, которымъ ся таковыя шкоды (стали), тамъ, при таковой жалобе своей, тыхтосвовольниковъ, яко бунтовниковъ, разбойниковъ и квалтовниковъ поприсягнули. Панъ Василей Загоровский поведилъ: поневажъ дей до всихъ речий и квалтовного нахожена на домъ, и побраня маетности, они ся сами добровольне знаютъ, надъ которое таковое призване некоторого

доводу большъ ани присягъ чинити не есть потреба, и, указавши то съ права посполитого, домовлялся, абы каранемъ на горле всказаны были; места Луцкого, отъ тыхъ то свовольниковъ укrywжонные, повелили: абы дей водле права таковое присяги чинити не было потреба, однакъ мы, будучи окрутне одъ нихъ не поодинокротъ свовольне зъубожоны, и таковые долеглости отъ часу немалого уставичне терпимъ, и на себе зносимъ, таковое присяги, если бы съ права слушне учинить была потреба, оное выконать незбороняемъ ся. А потомъ некоторые зъ шляхты, при мне, на вряде, на тотъ часъ, и при той справе будучие, повелили: ижъ дей, хотяжъ ся то показало, же они некоторые маетности, часовъ певныхъ, у розныхъ особъ брали, до чого ся и сами добровольне, а не зъ жадного примушения знали, за то караня на горъли терпитъ не подълегъли, только-бы за доводомъ укrywжонныхъ, въ нагорожене имъ шкодъ платитъ суть повинны, што я, бачачи таковые розные ивтенцые и зданя ихъ, сказуючи ихъ всихъ яко злочинцовъ на горло, и зъ выконанемъ тое екъзекуции, подъ которую подлегли, задержавшиися для тыхъ то сентенций, и несквапяючися надъ некоторыми зъ насъ, але тыми, которые ся бытъ меновали людъми народу шляхетского, меновите: Андриемъ Ганскимъ, атаманомъ и тоее всее справы принципаломъ, также и товаришами его: Адамомъ Пясецкимъ, Адамомъ Сыкорскимъ, Яномъ Карлинскимъ, Зарембою, хотечи о томъ всемъ подостатку Его Королевской Милости ознаямити, а науку и росказанье Его Королевской Милости взявши, будетли на то позволене и потверженье сего декрету моего, одъ Его Королевское Милости, таковую высшей-

помененую екзекуцію, снѣгъ моймъ декретомъ на нихъ сазаную, розказать выконати. А што се дотыче иныхъ товаришювъ ихъ, то есть: Гаврила, который ся звалъ някимъ Плявскимъ, а Матияша съ Полоное и Евъхима зъ Житина, людей тежъ свовольныхъ и народу простого, надъ тыми южъ есть, по всказанью сего декрету моего екзекуция, каранемъ на горле выконана, и суть постиганы. И то все до книгъ вгородскихъ Луцкихъ есть записано.

Книга городская Луцкая справъ поточмыхъ, 1596 года Листъ 193.

XXXVI.

Донесеніе Возныхъ, о томъ, что люди свавольные посполитые, пойманншы при нападеніи на Коростятинъ, казнены; и что передъ смертію они повторили сознание своей вины. — 1596
Апрѣля 1.

Року тисеча пять сотъ девятьдесять шостого, месяца Априля первого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передомною, Александромъ Семашкомъ на Хупкове, Капшталяномъ Браславскимъ, Старостою Луцкимъ, постановшися очевидно, Возные еверальные шляхетные: Матысъ Славокгурский а Филипъ Верпетинский сознали тымп: ижъ дня сегодняшнего, вышей помененого, при собраню велю людей зацныхъ; шляхты, кгда Гаврило, который ся менилъ ниякимъ Плавскимъ, Матияшъ съ Полоное, именъя его милости, Отца Владыки Луцкого, а Евхимъ съ Житина, людей народу простого, которы при сотнику, Остафию Слуцкомъ и атамане, Андѣрбю Ганскомъ, изъ ишшими товаришами ихъ, на квалъте, яко квалтовники и бун-

товники въ Коростятине пойманы, и до везеня тутошнаго Луцкого отданы, а правомъ посполитымъ одъ певныхъ особъ, яко люде свовольные, квалтовники поконаные были зъ суду, выданы на смерть; а будучи на пробе, и идуче на смерть, напродь Матияшъ поведилъ: ижъ Андрий Ганский, атаманъ нашъ, намовилъ былъ небожчика Остафья Слуцкаго, Сотника, который на квалте, черезъ насъ, у нихъ тутъ, (sic) у везеню будучими, въ Коростятине чиненый, есть забить; а мы при немъ, яко Сотнику своемъ, пойманые, абы зъ нами ехалъ до Гетмана Лободы, а тамъ отъ толь взявши козаковъ, Ганский мель на домъ одному шляхтичови подъ Киевомъ наехати, и тамъ на немъ мститися за някоесь побране почту своего, якожь, выправуучися до войска Лободина, бывали есмо въ дому Князя Явужа Станиславовича Воронницкого, въ Омелянику, и зъ нимъ ю килька кротъ, беручи квалтовне у мещанъ Луцкихъ бочками медъ съ пивницъ, пияли, а инъшый, до Омеляника препровожаючи, тамъ пияли, и часу одного Сотникъ нашъ и атаманъ Ганский, змовившися съ Пясецкимъ, съ товаришами: Сигорскимъ, Зарембою, Карлинскимъ и зъ инъшими, нашли есмо были на господу пану Заговорскому, и тамъ Пясецкий зъ Ганскимъ шкатулу розбили, и што было побрали, такъ постель, яко иные речи, а, вышедши зъ господы нана Заговорского, и выеждяючи съ места Луцка, тамъ же Ганский, атаманъ мовилъ Сотникови: ижъ намъ потреба стрельбы. Тамъ же заразъ Слуцкий на коню сталъ подъ ратушомъ, а Ганский съ другими товаришами, зъседши съ коней, и добывшися до пушкара, до избы, и взяли полгаковъ деветь, короткихъ ручницъ три, потомъ,

за Глушець выхавши, принявши до себе товариство Млодзяновского, тамъ же Млодзяновский зъ небожъчикомъ Слуцкимъ и Ганскимъ кушнера, найма Левка поймавши, и зняли зъ него жупанъ, котораго взялъ Карлинъский, и самага утопити хотели, якожь были у воду укинули, а, выхавши зъ Луцка, беручыся въ дорогу до Лободы, Ганъский, перенявши въ дорозе ниякого Левка и отнялъ коня тисавого лысого, а самого збиль, и бороду урезалъ, а потомъ, потрафивши другого человека, тотъже Ганский отнялъ коня сивого зъ седломъ и зъ ермякомъ брезневскимъ, и, приехавши до Билева, тамъ же въ одного мужика тамошнего побрали никоторые речи и скрынку, которую Ганского слуга розбилъ у кузни, и то все, што тамъ было, побрали, а потомъ, приехавши до Житина, тамъ же пана Андрия Прилуцкого Ганъский и зъ Слуцкимъ намовляли, абы зъ ними до Лободы ехалъ, на што, кгда Прилуцкий не позволилъ, тамъ же его небожчикъ Слуцкий и Ганъский, нагайками и стрычьками збивши, и коня у поданого тамошнего взявши, въ дорогу далии до войска Лободина тягнуци, и себе товариство болшей прибираючи, приехали есмо до Коростятина, именья его милости пана Браславского, тамъ же насъ на квалте поймано и пава моего, небожчика Слуцкого, Сотника забито. Гаврило Плавский въ тыежъ слова поведалъ, и до того ся зналъ: иже у Белеве, побравши квалтовне никоторые речи у подданныхъ тамошнихъ и мне Ганского слуга далъ былъ сукню жоноцгу зъ оксамитомъ, и тамъ былъ Ганский зъ небожчикомъ Слуцкимъ, Сотникомъ постановилъ: хтобы кольвекъ зъ насъ утекати мелъ, и хотелъ такового мели розстреляти, и стереговалц насъ. Ев-

тухъ поведилъ: же мели есмо ехати до Лободы, и на то мя Ганский зъ Слуцкимъ намовили, и коня ми были своего дали, а большей ничого не вѣдаю, бомъ того дня, котораго насъ поймано на томъ квалте въ Коростятине, до нихъ въ товариство присталъ былъ; а за тымъ каранге на горле подняли, и суть постинаны. Котороежъ то сознание возныхъ до книгъ вгородскихъ Луцкихъ есть записано.

Книга городская Луцкая, 1596 годъ—Листъ 206 на оборотъ.

XXXVII.

Протестъ Бургграбія Луцкаго и возного Енеральнаго, противъ учениковъ школы, состоящей при костелѣ Святой Троицы въ Луцкѣ, которые отбили у нихъ и освободили одного изъ свовольныхъ людей, Адама Пясецкаго, приговореннаго на смертную казнь, въ то самое время, когда его на мѣсто казни, вмѣстѣ съ товарищами его, провожали. 1596, Мая 25.

Року тисеча пять сотъ деветьдесять шостого, месяца Мая двадцать пятого дня.

На вrade кгородскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передомъною, Александромъ Семашкомъ на Хупкове, Кашталаномъ Браславкимъ, Старостою Луцкимъ, постановившихся очевидно шляхетный Юрий Кошиловский, Бургграбий замку Луцкаго, маючи при себе Возного енеральнаго, Матыса Славокгурскаго, зъ освеченемъ оповедалъ, и протестовалъ на жаковъ школы костела головного тутощнаго, въ замку въ окольномъ Луцкомъ, Светое Троицы лежачого, тымъ способомъ: ижъ дня сегодняшнего, вышейпомененого, кдымъ провадилъ зъ замку

тутошнего Луцкого, зъ везена козаковъ, людей свовольныхъ при Остафію Слуцкомъ, Сотнику, яко квалтовниковъ въ Коростятинѣ пойманыхъ, до места и ратуша тутошнего Луцкого, на каране ихъ, за таковыя учинки ихъ, яко бунтовниковъ, покой посполитый взрушающихъ, а то чрезъ декретъ врядовый суду тутешнего вгородского Луцкого, также за декретомъ его Королевское Милости, и вгдысмы шли зъ ними мимо костель, менованный, тамъ же, выпадши съ того конвенту жаки зъ многими помочниками своими, на то снятъ способными, и одного съ тыхъ вязновъ, найми Адама Пясецкого, упорне и квалтовне отвяли, и до конвенту пререченого отпровадили, и оного, водле декретовъ пререченого, каранемъ на горло скарати недопустили. Якожъ Возный помененый, Матысь Славогурский, ку записованю до книгъ вгородскихъ Луцкихъ созналъ тыми словы: ижъ дня сегодняшнего, вышей помененого, вгды Андрий Ганский, Яць Карлинский, Адамъ Пясецкий и Заремба, люде свовольные, которые при Евстафію Слуцкомъ, Сотнику войска Лободина, въ Коростятинѣ на квалте пойманые, и правне яко злочинце, бунтовники, покой посполитый взрушающие, черезъ декретъ уряду тутошнего вгородского Луцкого, и Его Королевское Милости суть сказанные караньемъ на горлахъ; и за тымъ теды зъ уряду и везена тутошнего замкового на смерть были выданы, и до ратуша местьского провожоные, и, вгдысмы шли съ поменеными свовольниками мимо конвентъ и костель головный тутошний, въ замку на пригородку лежащий, Светое Троицы, тамъ же, выпадши съ помененого конвенту жацы тамошние зъ многими помочниками, на то приготованными, учинивши

окрикъ, и одного везня, на имя Адама Пясецкого, вгвалтовне отняли, и до конвенту менованого усильне впровадили, и оного, абы заплату и каране на горло, водле росказаня Его Королевское Милости отнеслъ, недопустили. А такъ я, тое очевидное сознание возного принявши до книгъ вгородскихъ Луцкихъ, записати казалъ.

Книга вродская Луцкая, 1596 года, листъ — 315 на оборотъ.

XXXVIII.

Универсалъ Королевскій къ обывателямъ Воеводствъ: Волынскаго, Кіевскаго и Брацлавскаго, приглашающій ихъ людей, разбѣжавшихся послѣ разгроменія Козаковъ, и остающихся безъ службы, хватать, не дозволять имъ собираться въ купы, въ случаѣ самоуправства съ ихъ стороны казнить смертію, не пропускать въ Запорожье, а Запорожцевъ непускать на Украину. — 1596, Сентября 1.

Рокъ тисеча пятьсотъ девятьдесять шостого, месеца сентебра четвертогонадцать дня.

На вrade вгородскомъ Луцкомъ, передо мною, Щаснымъ Кгалезскимъ, подстаростимъ Луцкимъ, постановившимся обличные у суду, урожонный панъ Вавринець Бережецкий, Ловчий Кіевскій и Дворанинъ его Королевское милости, покладаль листъ его Королевское милости, и домовлялся, абы принять, и публиковать, и до книгъ уписанъ былъ; которого, публиковать казавши, и до книгъ уписати казаль, который слово отъ слова такъ ся въ себе маеть: Жиггимонтъ третій Божью милостью Король Полскій, Великий Князь Литовскій, Рускій, Прускій,

Мазовецкый, Жомойтскый, Ифлянтскый и тежъ Шведскый, Кготскый, Вандалекый дедачтыный Король всимъ вобецъ и каждому зъ особна, а звлаца Воеводомъ, Кашталаномъ, Маршалкомъ, Дикгнитаромъ, врядомъ вшелякимъ, земьскимъ, кгородскимъ и ипымъ всимъ обывателемъ, шляхте, рыцерству, такъ же Старостомъ и державцомъ нашимъ и всимъ подданымъ Войтомъ, мешаномъ въ местехъ и местечкахъ нашихъ и тежъ князьскихъ, панскихъ, у воеводствахъ Киевскомъ, Волинскомъ и Браславскомъ упрейме и верне намъ милымъ ласка наша Королевская. Маемъ того ведомость, же съ того, недавно розъгроменого войска людей своволныхъ козацкого, некоторые своволники еще при замкахъ, местехъ и местечкахъ нашихъ такъ и по селахъ нашихъ господарскихъ и шляхетскихъ туляються, и, безъ службы бавечисе, знову зась до таковоежъ купы збиратисе, поголоски о себе и пригрозки пуцають, чому, въ часъ забегаячи, мы, Господаръ напоминаемъ верность вашу, и розказуемъ, абысте таковымъ людемъ, которыхъ, яко великий ся запалъ былъ до своеволи всчалъ, маючи на доброй печи, до збирання знову онымъ не допушали, и овшемъ, таковыхъ и зъ наймнейшое купы, хоть бы ихъ до одного пять або шесть чоловека безъ службы прилучилосе, росположивали, и поскромляли; однихъ везеьемъ, даванемъ до замковъ нашихъ, а иныхъ гуляевъ, безъ службы будучихъ, яко лозныхъ, злнца гдебы збродни якие всчинали, свовольце жили, морьды, квалты, бои, розбои, погрозки чпили, (имали) и на горъле карали; также и тыхъ, которые бы зъ осель, зъ горы (sic) выволанци и иные, зрадившипановъ своихъ, на Украину збегали, службы немаючи, а листовъ

свидѣчныхъ особе не указуючи, гамовали, поскромали, и въ дикіе поля и на запороги и инымъ всякое коньдыщій таковымъ ходити забороняли; а людемъ уквивжонимъ справедливости зъ нихъ чинили; тежъ Запорожцовъ, абысте зъ Запорожъя на Украину, где бы ся выгребать хотели, не пущали, и противко нимъ, яко неприятелемъ короннымъ коньно, збройно повъстали и пристани до береговъ моцно боронили, и заховалибыстесе въ томъ всемъ подлугъ констытуцыи, на прошломъ сейме о томъ козацтве уфаленое; иначей не чинечи копечно съ повинности своее, и для задержанья покою въ отчизне своей. Писанъ у Варьшаве, лѣта Божого Нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесять шостого, месеца Септебра первого дня, а панованя королевствъ нашихъ Польского девятого, а Шведского третего року. У того листу печать воронная и подпись руки его Королевское милости въ тые слова Sigismundus rex. Floryan Oleszko. Который то листъ его Королевское милости съ початьку, ажъ до коньца до книгъ кгородскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

Книга иродская Луцкая, 1595 января 1 по 1597 сентябрь 13, листъ 180 на оборотъ.

Тотъ же Универсалъ записанъ въ книгу иродскую Владимірскую за 1596 годъ.—Листъ 328 на оборотъ.

XXXIX.

Протестація Епископа Терлецаго о похищеніи Козаками въ Пинскѣ его документовъ, которые онъ отправилъ туда, для сохраненія на время поѣздки своей въ Римъ.—1596, Декабря 2.

Року тысяча, пятсотъ деветдесять шостого, мѣсеца Декабря второго дня.

На вряде кргодскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передомною, Щаснымъ Кгалезскимъ, Подстаростимъ Луцкимъ, постановившиися очевисто, вбозе велебный, Его Милость, Отець Кирилъ Терлецкій, Ексарха Епископъ Луцкій и Острозскій, оповедалъ: ижъ дей часу отеханя своего до Риму, въ року прошломъ, деветдесять пятомъ, маетность свою немалую спровадилъ Его Милость былъ въ край Полескій до Пивска, и межншими дей скарбы, черезъ руки брата своего, пана Яроша Терлецаго, до схованя, въ домъ Григорію Крупе, мешанину Пинскому поверилъ, и далъ ризницу свою власную зъ уборы и великими коштовными обряды и апараты епископскими; а особливо мамрамовъ два своихъ, для великое и певное потреби оставилъ

дей Его Милость, и вложилъ до тое рызницы, у скрыню замкнулъ, и запечатовалъ, въ которыхъ дей мамрамехъ печать самого Его Милости, Отца Владыки и подпись руки, Пресвитеровъ кляька Луцкихъ подписалися тежъ, а печатей и подпись рукъ приятельскихъ у одного мамраму три, а меновите: Пана Андрея Кивирецкаго, Пана Стефана Русина и Пана Сасина Русяважъ Берестецкого, Писара гродского Луцкого; а у другого мамраму зъ вырезаномъ кустодѣи (sic) только одна печать Его Милости самого, съ подписью вышменозанныхъ особъ, и мѣсце на приятельские печати оставлено. Обавяючися Его Милость Владыка, за тыми мамрамы абы до якое безпечности не приходило, въ небытности Его Милости, тутъ въ Панствѣ Короля Его Милости. Часу отеханя до Рыму, черезъ непріятелей внутреннихъ и сваволенство козацкое людей злыхъ, маетность Его Милости въ тамътомъ краю Пинскомъ вся забрана, злуплена, орозпропана, и тые мамрамы Его Милости зъ маетностью суть тамъже побраны, о которомъ наезде, злупленю и зобраню маетности, протестація дей Его Милости ширей въ себе обмовя, а ижъ ся о тыхъ мамрамехъ, при чиневъю протестацями доложитъ запомявало, преведши себе на память Его Милость тые мамрамы, зъ маетностью погинулые и побраные, протестовался и просилъ, абы для прошлыхъ часовъ было то до книгъ вядовыхъ принято и записано, што я, принявши, записати казалъ.

Книга гродская Луцкая 1596 года. Листъ 884 на оборотъ.

XL.

Сознаніе возного о томъ, что онъ доставилъ позовъ Князю Острожскому отъ пана Семашки, который его позываетъ за то, что Князь Острожскій не учинилъ справедливости по дѣлу съ священникомъ Даміаномъ Наливайкомъ. 1596 Декабря 5.

Року тисеча пять сотъ девятьдесять шостого, месеца Декабра пятого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Луцкомъ, передо мною, Юрьемъ Кошиковскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстароства Луцкого, постановившиися очевисто возный еперальный воеводство: Киевского, Волинского и Браславского, шляхетный Станиславъ Яшевский, ку записаню до книгъ кгородскихъ Луцкихъ, созналъ въ тые слова: ижъ дей, маючи я при себе шляхту людей добрыхъ, положилъ есмы позовъ кгородский Кременецкий по ясне велможного его милости Княжа Костентина Острозского, Воеводу Киевского, Маршалка земли Волинское, Старосту Володимерского, писанный; у браму замку его милости Дубеньского уткнулъ есми, въ жалобе вельможного его милости,

пана Александра Семашка на Хупкове, Капталяна Браславского, Старосты Луцкого, о невчинене справедливости отъ Княжати его милости, Воеводы Киевского, съ попа его милости Острозского Деяна, брата Наливайкова, яко разбойника, што все шире и достаточне, на томъ позве описано, и выражено есть, за котрымъ позвомъ зложилъ есми роуъ Княжати его милости, Воеводе Киевскому, ку праву стати на рочки вгородские Кременецкые, которые припасти, и сужоны быти мають въ року теперешнемъ, тисеча пять сотъ деветдесять шостомъ, месеца Декабра девятогонадцать дня, передъ судомъ вгородскимъ въ замъку Кременецкимъ. А такъ я тое очевистое сознане возного до книгъ вгородскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга вродская Луцкая, 1596 юда. — Листъ 888 на оборотъ.

XLI.

Жалоба слугъ епископа Терлецкаго, на Ждана Боровицкаго, Старосту Острожскаго за то, что когда они явились въ Острогъ съ вознымъ и универсаломъ королевскимъ, предписывающимъ выдать Епископу слугу его Гедройта и требовали выдачи Гедройта и удовлетворенія отъ Семерина Наливайка, то Боровицкій арестовалъ ихъ на епископскомъ дворѣ и отправилъ въ тюрьму, а потомъ отослалъ въ градскій судъ въ Кременецъ. 1596, Декабря 7.

Року тисеча пятсотъ деведесать шостого, месеца декабра семого дня.

Передо мною, Александромъ Семашкомъ на Хушкове, Кашталяномъ Браславскимъ, Старостою Луцкимъ, постановившимся очевидно, на вряде кгородскомъ въ замку господарскомъ Луцкомъ, шляхетные: панъ Даниель Олизаровскій, земенинъ повету Луцкого, а панъ Лукашъ Кгротъ, слуги велебного въ Бозе отца Кирила Терлецкаго, ексархи, епископа Луцкого и Острожскаго, жалосне оповѣдали, и светчилися на пана Ждана Боровицкаго, войскаго Луцкого, яко Старосту Острожскаго его милости пана Воеводы Киевскаго, ото, ижъ дей, за посланемъ насъ отъ его милости пана на-

шого, при возномъ енерале, шляхетномъ пану Григорию Лемшовскимъ, зъ листы его королевское милости, такъ до врьдовъ вшелякихъ, яко и до всяхъ вобецъ становъ духовныхъ и светскихъ писанными, о выдане и позволене въ маестностяхъ ихъ милости, гдебы былъ пристигненъ Флорянъ Кгедройтъ, поймана волного его милости отцу епископу Луцкому того то Кгедройтя, яко слугу и здрану его милости, до его милости Воеводы Киевского отъ Короля его милости писаннымъ, отвороннымъ, въ которомъ его королевская милость писать рачиль, же, маючи о томъ его королевское милости певную^т ведомость, же свовольнигъ и злочинца коронный Семерий Наливайко, злупивши маестность церковную владыцтва Луцкого, и властную маестность владыки его милости Луцкого, и Яроша Терлецкого, брата его, часть тое маестности Богданови, врьднику Степанскому, а серебра немало черезъ Старушича, мещанина Острозского, на робене мисурокъ и сагайдаковъ, до Острога одослалъ, а немалую тежъ маестность тотъ Наливайко брату своему рожевому, попу Острозскому Демяну далъ, а потомъ и черезъ слугу своего, Юрка Черкасовича, прозываемого Куницкого до тогожъ попа золотые чирвоны отослалъ; ижъ бы его милость, панъ Воевода Киевский, тые маестности онимъ вернути розказалъ, и справедливость зъ нихъ неотволочную учинилъ, и кдысмы волне, явне, ясне, волностями шляхетскими, покоемъ и правомъ посполитымъ будучи обваровани, о томъ то Флориану Кгедройтю, маючи певную ведомость, же въ Острогу месте ясне вельможного Княжати Костентина Острозского, Маршалка земли Волинское, Старосты Володимерского перемешкивалъ, тамъ до

Острога, въ року теперешнемъ, тисеча пятсотъ девьдесятъ шостомъ, месеца Ноябра двадцать осмого дня приехали, хотечи листы Его Королевское Милости оказати Княжати его милость пану Воеводе Клевскому, о выдане Кгедройтя просити, и въ невиданю оного врьдовне до справы припоручити, и въ томъ ся во всемъ водли листу Его Королевское Милости и права посполитого заховати, также и о учинене справедливости зъ урядника Степанского Богдана и съ того попа Острозского брата Наливайкова зъ Старушича и съ Куницкого у Княжати его милости жадати, тогда панъ Войский Луцкий, Староста Острозский, доведавшисе о Возномъ и о насъ, не допустивши намъ того выковывати, але запомневши срокгости правное, зневаживши себе покой посполитый и волность шляхетскую, насъ, людей учтивыхъ, ни кому ни въ чомъ и оному невинныхъ, самъ черезъ себе и черезъ велю слугъ Княжати его милости, поймавши насъ у дворе пана нашего, въ замку околномъ Острозскомъ епископскомъ, до двора своего, тамъ же въ замку, якобы якихъ лотровъ привелъ, и мене и Грота, розобравши зъ оденя, постронками бити хотель, пытаючи по што быхъмо до Острога приехали отъ отца Владыки Луцкого, тедыхъмо то пану Боровицкому поведили съ чимъ и по штосьмы тамъ приехали; ничого передъ ся на то недбаючи, насъ до турмъ местскихъ розно посажалъ, и въ ней, за сторожью день и ночь голодомъ морячи, у везеню держалъ, а потомъ на болшую взгарду права посполитого и волность шляхетскую, бы якихъ злочинцовъ повезавши, на конехъ до замку Кремянецкого, на врьдъ, до везеня, презъ слугъ Княжати его милости, товаришовъ своихъ,

никакихъ Филипа и Бруховского также Учацкого, кладучи на насъ и на его милость пана нашего речи не былые и потварные, отослалъ; который то врьдъ, видечи насъ людей шляхетныхъ, ни въ чомъ неподойзренныхъ, и невинне до везенья отдаваныхъ, постерегаючи въ томъ права и волностей шляхетскихъ, до оногo везенья взяти насъ не хотель, и также насъ, такъ помордованыхъ, змороныхъ голодомъ, утрапченыхъ везенемъ, тые то посланцы Боровицкого отбегли. И просили, абы тое оповедане ихъ до книгъ принято, и записано было, которое я, принявши за прозбою ихъ, до книгъ записати казалъ.

Книга городская Луцкая, 1596 года. — Листъ 909 на оборотъ.

XLII.

Жалба Пана Григорія Котельницького на мѣщанъ Луцкихъ, за причиненные ему побои и убытки, при чемъ одинъ изъ участвующихъ въ нападеніи на него мѣщанъ, называлъ себя Наливайкомъ. — 1598 Іюня 21.

Року тисеча пятьсотъ деветьдесять осмого, месеца іюня двадцать першого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Луцкомъ, предомною, Миколаемъ Чарноцкимъ, наместникомъ подстароства Луцкого, ставшы очевисто панъ Григорей Котельницкий, подалъ до вписаня въ книги кгородские Луцкие выписъ съ книгъ кгородскихъ Володимерскихъ, съ печатю кгородскую и съ подписомъ руки писара кгородского Володимерского, оповеданя своего на мещанъ о збите и зранене свое, яко ширей въ томъ выписе нижей описано есть; а такъ я, тотъ выписъ принявши, до книгъ кгородскихъ Луцкихъ уписати казалъ, который такъ ся въ себе маеть: Выписъ съ книгъ кгородскихъ Володимерскихъ: лета Божого Нароженья тисеча пять сотъ деветьдесять осмого, Іюня десятого дня, на вряде кгородскомъ Володимерскомъ, про небытность

уряду вгородского Луцкого, передо мною, Федоромъ Загоровскимъ, яко найблишимъ уряде, постанововшися очевисто земенинъ пелвету Луцкого, шляхетный Григорий Котельницкий, обтежливе и жалосне оповедальсе на мещанъ Луцкихъ, а меновите: на Богуща Ванковича, Бурмиистра, Яска Андросовича, Олекеня Андросовича, Антона Литвина, прозываемаго Продопу, Миска Пилиповича Бурмиистра, Семена Согнейковича, Семена Федоровича Райцу, о то, ижъ дей року теперешнего, деветьдесять осмого, месеца Юня пятого дня, у пятницу, вгды я, маючи потребу пилую до Володимера ехати хотель, пошоль есми за Глушець, до перевозу, если бы перевозники у берега съ поромомъ были; тамъ же, вгдымъ у перевозу порому ани перевозниковъ не засталъ, и вернулося до мѣста, а вгдымъ былъ на мосте Глушецкомъ, приходечи до брамы, не вѣдаючи ни отъ кого о жадной небезпечности, до того будучи покосемъ права посполитого шляхетского убезпечонъ, и не только абымъся съ кимъ бити хотель, але анимъ о томъ мыслилъ, вгдыжъ уже отъ шести лѣтъ депъ ото дня имъ далей, тымъ горей естемъ неспособностю здоровья страпѣный, и ледво ходити, а часомъ и мовити не могу, то пакъ звышь поменены Бурмиистрове и мещане менованы, Бога и пристойности людемъ учтивымъ привалежачое (забывши), способившы собе до предъсезятаго умыслу иучивку ихъ мещанъ и иныхъ, имъ добре знаемыхъ, чоловѣка о двитисечи, и повинного того Богуща Бурмиистра, который ся зоветъ Наливайкомъ имъ добре знаемый, также сепачовъ, слугъ бурмиистровскихъ не мало, всѣхъ зъ оружемъ розмантымъ вахтарскимъ, то есть зъ шефелинами, зъ усписами, зъ дардами,

зъ рогатинами, также съ кийми, всѣ одностайными голоса крикнувши: „бейте, забейте того злого чоловѣка!“ а на ратушу на квалтъ, и по всѣхъ церквахъ Русскихъ въ звонъ зазвонившы, тумульть великий людей, а згола все мѣсто такъ старшій, яко и посполитого чоловѣка позбурившы, нападши на мене на томъ мосту Глушецкомъ, окрутне а нелицтостиве безъобронного чоловѣка, барзо сخورялого збили, змордовали и, поймавшы мене, яко якого злочинцу, у воду подъ дворъ папа Стефана Кнегининского укинули, тамъ же у водѣ кийми, дручемъ, рогатинами, каменни и спутками, хотячи мя утопити, у водѣ били, мордовали, ажъ нѣкоторые люде почтивые, вѣдаючи о томъ, жемъ не есть звадцою и ку тому барзо сخورалый, припадшы, ратовали, и зъ воды выволокли, утопити не дали, въ тотъ же часъ, при томъ квалтовномъ бою стало ми шкоды, то есть меновите згинуло ми: съ чересомъ золотыхъ Польскихъ тридцать, золотыхъ чирвоныхъ двадцать, сикгветъ золотый, въ которомъ важило осмъ чирвоныхъ золотыхъ, шабля, хустка, Турская шапка; и еще мало на томъ маючи, же мя такъ невинне збили, змордовали, але еще, порвавши, дали мя до рукъ сепачомъ, позовчикомъ бурмистровскимъ, которые яко якого злочинцу, приткнувши ми до боковъ зъ обудвухъ сторонъ мечѣ добытые, бючи пошийкуючи, соромотечи, на ратушъ у везеню осадили, тамъ же на ратушу, у везеню ажъ до смерканя держали, ажъ, доведавшыся его милость панъ Аврамъ Линеvский, на тотъ часъ Судя того места Лудбого, жемъ невинне есть такъ окрутне збитый, и змордованый, и обелжоный, приходши зъ Вознымъ енералнымъ, шляхетнымъ Филипомъ Жабичомъ Вер-

петинскимъ, осветчившы онимъ вознымъ таковое збито, обел-
жене и везене мое, мене на поруку у звышъ помененыхъ Бур-
мистровъ и мещанъ, зъ везеня взялъ. При которомъ оповеданю
туть же будучи очевисто шляхетный Филипъ Жабичъ Верпе-
тинский, Возный енеральный, ку записаню до книгъ созналъ,
ижъ, маючи при себе двоухъ шляхтичовъ: пана Яна Воронича
Боротинского, а пана Яроша Гулялницкого, пана Григоря Ко-
телиницкого, чоловѣка спокойного и вже отъ лѣтъ шести барзо
хорого, окръутне збитого, змордованого и всего у водѣ змо-
чоного и болотомъ помазаннаго, у везеню, за сторожою, въ ра-
тушу Луцкомъ засталъ, которого панъ Аврамъ Линеvский, вже
на смерканю зъ везеня у Бурмистровъ и мещанъ Луцкихъ узв-
шы, до балвѣра отослалъ, якожъ кгда балвѣръ его опатровалъ,
за оказанемъ его виделомъ на немъ раны синие, битые, по-
пухлые и кривавые; вся голова и шия побита, плечи и руки,
хрибетъ и перси окръутне побитые, попухлые, синие, што себе
менялъ быти панъ Котельницкий отъ Бурмистровъ, мещанъ и
всего посполства мѣста Луцкого ему, яко есть въ оповеданю
вышей написано, сталое; съ которого збитя окръутного не ведати
если живъ будетъ. И просилъ панъ Котельницкий, абы таковое
оповедане его и сознане возного было до книгъ записано, што
урядъ записати казалъ, на што и выпишь съ книгъ подъ пе-
чатку кгородскою Володимирскою Григорю Котельницкому есть вы-
данъ. Писанъ у Володимери. У того выпишу печать кгородская
Володимерская, и подпись руки Писаря кгородского тамошнего
тими словы: Станиславъ Кандыба Писаръ кгородский Володи-
мерский, корякгованъ съ книгами. Который же то выпишь
съ початку ажъ до конца до книгъ кгородскихъ Луцкихъ есть
уписанъ.

*Книга гродская Луцкая, съ 1598 января 8 по
1600 сентября 19, листъ 174.*

XLIII.

Прошеніе папа Охрема Грузевича объ томъ, чтобы ему выдано было право казнить его слугу Мацка Мартыновича, гдѣ-бы тотъ ни былъ пойманъ, такъ какъ приговоръ къ смертной казни на него уже изданъ Судомъ Митрополитскимъ, за бѣгство отъ Грузевича и нападеніе на домъ послѣдняго вмѣстѣ съ сообщниками, при чемъ они Грузевичу нанесли побои, слугу ранили и имущество Грузевича и его сына ограбили. 1605, Мая 16.

Року тисеча шесть сотъ пятого, месеца Мая шостогонадцать дня.

На вряде вгородскомъ, въ замку Его Королевское милости Володимерскомъ, передо мною, Григоремъ Обухомъ Восчатинскимъ, Буркграбимъ и Наместникомъ подстароства Володимерского, ставши очевисто шляхетный панъ Охремъ Грузевичъ, жаловаль и оповедалъ: ижъ злодея, паробка и зрайцу своего Мацка Мартыновича, который се быти меноваль родомъ зъ местечка Дубное, который часовъ недавныхъ и у Москве, зъ Царевичомъ Московскимъ Дмитромъ служачи, людей на службу обернули (sic), утекли отъ мене, немало мипокрадши и зашкодивши,

людей свовольныхъ, гуляйскихъ до колконадцать чоловековъ зобралъ, и зъ оними, на домъ мой въ местечку Озерянехъ наехавши, мене самого шарпалъ, збилъ, слугу сына моего, Марка Грузевича, которого былъ въ отеханью по справахъ Княжны Ее Милости панее Воеводиное Волянское, при речахъ своихъ зоставилъ, Яна Кремского зранилъ, и вси речи его, што одно на тотъ часъ тамъ мелъ, кони ездные побравши, полупивши, до войска отехалъ; на прошломъ ярмарку Володимерскомъ, о зборе, поймалъ былъ его, и до везеня, въ замку его милости, въ Бозе велебного, Отца Митрополита Киевского, Владыки Володимерского, въ которого маетности мне тотъ бой и лущъ сынови моему отъ того зрайцы и его помочниковъ сталъ, даломъ, и сынови моему ознаймиломъ, абы до попартя противко нему справы, яко противко сполному зрайцы и злодеви нашему прибылъ, который, доведавшися о приеханю его милости Отца Митрополита до владыцтва Его Милости Володимерского, заразъ до Его Милости приехалъ, и о справедливость самого злочинци просилъ, которого Его Милость, Отець, въ Бозе велебный, Отець Митрополитъ Киевский, яко особа духовная судити не хотечи, на то особъ задныхъ вилка депутовати, высадити рачилъ, которое мое справы, зъ очевистого ихъ мовеня сторонъ и признаваня моего Мацка, до всѣхъ тыхъ речей менованыхъ, добровольного, декретомъ своимъ наказавши преречовому сынови моему оного правне присягою поконати, на горло его сказали, который, будучи въ везеню, выконаня на немъ правное екзекуции року теперешнего, тисеча шесть сотъ пятого, месеца Мая пятогонадцать дня, зъ оного выломалъ и утеклъ есть,

съ причины и помочи чиее, того вѣдѣти не могу. Противко которому, яко на горло сказаному, целую дорогу хотечи мети до выполнения на немъ езекуции правное, где бымъ его, або сынъ мой пристигнути могъ, яко и противко тому, хто бы му помочю до того учинена былъ, довѣдавшись, абы правне зъ нимъ о то чинити могъ такъ самъ отъ себе яко и именемъ пререченого сына своего Марка Грузевича, и повторе се протестовалъ, и просилъ, абы тое оповеданье его принято было. Што принявши, до кѣнигъ вгородскихъ записати казалъ.

*Книга городская Владимірская, 1605 года № 3,
листъ 317.*

XLIV.

Жалоба Князя Адама Вишневецкого, на Иосифа Лисовского и другихъ слугъ своихъ, за то, что они вломались силою въ его замокъ Брагинскій и разграбили его казну. 1606, Июля 27.

Року тисеча шесть сотъ шостого, месеца Августа перво-
надцать дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское милости Володимерскомъ, передо мною, Пваномъ Шабаномъ Гноенскимъ, Буркграбимъ и Наместникомъ подстарства Володимерского, постановившиися очевисто слуга велможного Княжати Адама Вишневецкого, шляхетный панъ Станиславъ Подорецкий, покладалъ выписъ съ книгъ кгородскихъ мозырскихъ, подъ печатью Подстаростего тамошнего Мозырского и съ подписомъ руки писарское, признаня очевистого возного енерала шляхетного Ивана Лозки, передъ которымъ вознымъ преречоный Княжа Вишневецкое осветчене чинилъ на власныхъ слугъ своихъ рудоданыхъ, меновите: на Езофа Лисовского, на Адама Прозку яко принципалы и помочники ихъ, нижей помененные, о найстье

квалтовное, ночнымъ обычаемъ, черезъ нихъ, на замокъ Брагинский и починене шкодь, и побране речей не мало, просечи, абы тотъ выпись былъ принять, и до книгъ нивешнихъ кгородскихъ Володимерскихъ былъ уписанъ, который такъ ся въ себе маеть: выпись съ книгъ кгородскихъ староства Мозырского: року тисеча шесть сотъ шостого, месеца Юля двадцать осмого дня. На вряде его королевское милости, въ замку Мозырскомъ передо мною, Мартиномъ Заполскимъ, Наместникомъ Мозырскимъ, будучимъ отъ его Милости, пана Александра Полонского, Подстаростего Мозырского, въ отъеханю его до Корувы, на рокошь, для приимованя справъ кгородскихъ зоставлений, поставившихся очевисто Возный евераль воеводства Киевского, шляхетный Иванъ Лозка, подаль квитъ свой подъ печатю и съ подписомъ руки свое, ку записаню до книгъ власныхъ, освеченя велможного Княжати Адама Впшневецкого, которое учинилъ мне, на власныхъ слугъ своихъ рукоданныхъ, меновите: па Езофа Лисовского, на Адама Брозку, яко принципылы и помочники ихъ: Павла Плядовского, Яна Кгворецкого, Кожуховского, Варможовского, Миколая Шумского, Себестяна Савицкого, Матюша Брозкий, Янковского, Кордышевского, и ишихъ, по имену и прозвыску самыхъ ведомыхъ, въ тые слова: ижъ тые преречопые слуги, съ тыми помочниками своими, умысль злый, непристойный, праве зрадецкий передъ себе взявши, неогледачючися на уctивость и повинность свою шляхетскую, въ року теперешнемъ, тисеча шесть сотъ шостомъ, месеца Юля двадцать семого дня, зъ середи на четвергъ, праве на свитаню, коли есче все люде спали, змовившихся яко зрайци на здорове

пана своего, а умыслне до замку Брагинского места, зъ господъ своихъ одностайне скупившися, съ полгаками, зъ шаблями, добытьми, въ замокъ ся квалтовне уломивши, а за остороженемъ Княжати, и бороненемъ се, до покою панского добытсе не могучи, челядь при Княжати его Милости, на тотъ часъ, такъ мужизны, яко и белые головы при боку его Милости будущую, розогнавши, а предъсевзятя своего, за оною обороною и недобытемъ ся до покою не доказавши, яко зрайцы и злочинцы до скарбцу, где вся маетность рухомая его Милости въ схованю была, ланцухъ напередъ и замки отбивши, вломялися; тамже на первой соболи, што на переднейшихъ сороковъ шесть, шацункомъ три тисечи золотыхъ Полскихъ, кгермакъ аксамитный соболями подшитый, шацункомъ тисеча золотыхъ Полскихъ, жупанъ аксамитный злоголавома подшитый, шацункомъ золотыхъ сто Полскихъ, шаблю оправную злотистую, шацункомъ золотыхъ Польскихъ двесте, шлыкъ мрамурковый, шацункомъ золотыхъ Полскихъ осмдесять, а рядъ злотистый, шацункомъ чотырейста талеровъ, а такъ же, шкатулу отбивши, готовыхъ пенязей золотыхъ чирвоныхъ полтора тисеча, ланцухъ золотый, въ немъ чирвоныхъ двесте, мавеле золотые, въ немъ чирвоныхъ золотыхъ сто, перстени пару съ каменни дорогими, шацункомъ чирвоныхъ золотыхъ полтораста, побравши, полупивши обычаемъ злодейскимъ, ковей есче до того подданныхъ Княжати его Милости до колко на поли порвавши, зъ места Брагиня повтекали, яко злодее и зрайцы, пана своего не уважавши, але овшемъ такое злодейство пополнивши, яко одни розбойници по дорогахъ розбияючи, и квалты чинечи, не ведать

где се подели; а особливе тотъ то преречоный Лисовский, будучи у Княжати его Милости слугою старшимъ, праве всю маетность его Милости, такъ шафунокъ пенязей есче на Москве, яко коне, рынъштунокъ маючи на рукахъ своихъ, а того не здавши, ани личбы учинивши, и овшемъ есче челядь другую не мало ихъ, которые такъ же зашкодивши Княжати его Милости не мало, побунтовавши, и оныхъ ку себе розмовивши, такъ зъехалъ. И то все, помененымъ вознымъ, Княжа его Милость осветчивши, яко се поменило, заразъ тогожь часу, дня и години огледши, отбитя того скарбцу и шкатулы съ пенязми до вряду черезъ тогожь Возного ку записанку отнесъ, которое осветчене и обводъ шкодъ починеныхъ, преречоный возный, яко се оному Княжа его Милость светчилъ, на письме до книгъ подалъ, которое оповедане Княжати его Милости и зознане еверала Киевского въ книги вгородские Мозырские есть записано. Съ которыхъ книгъ выпишь сесь, подъ печатю мою мене Александра Полонского, Подстаростего Мозырского, его Милости, Княжати Адаму Вишневецкому выданъ. Писанъ у Мозыри. У того выпису печатъ Пана Подстаростего Мозырского, а подпись руки въ тые слова: Василей Ратомский, Писаръ вгородский Мозырский. Который же то выпишь, за прозбою и поданемъ преречоного пана Подорецкого, а за принятемъ моимъ, увесъ, съ початку ажъ до конца, до книгъ вгородскихъ Володимирскихъ есть уписанъ.

Книга вродская Владимирская, 1606 года, листъ 384 на оборотъ.

XLV.

Универсалъ Гетмана Козацкаго Изаповича, предостерегающій Уряды Украинные о предстоящемъ нападеніи Татаръ, по причинѣ голода въ Крыму, при этомъ Гетманъ приглашаетъ Уряды позаботиться о защитѣ края. 1606, Декабря

Року тисеча шестьсотъ сегого, месеца Генвара двадцатого дня.

Всімъ вобецъ и каждому зъ особна, кому то ведати належить, ознаймую, же отданъ есть на врьдъ кгородскій Володимерскій универсалъ, або листъ, ознаймуючи отъ Гетмана и Козаковъ Запорозскихъ, которые даютъ знать о небезпеченствіи отъ Татаръ, который такъ се въ себе маеть: при отданю по волностей своихъ, (sic) съ повисти достаточной певныхъ вязней, взяли есмо достаточную ведомость, ижъ на сходи теперешнего мѣсеца Декабра, яко скоро Диѣпръ на звыклыхъ перевозехъ стане, Царевичъ, старший сынъ царя Крымского, зъ великою потяжностью войска своего, певне а певне въ панства Круля, Пана нашего тягне; съ повисти тыхъ езыковъ зрозумѣли есмо барзо,

и жъ впишной опатрѣности потреба се мѣти всей Украини Поддѣпрѣской, мы пре то, яко вѣрнии слуги Круля его Милости, Пана нашого и речи посполитое, не хотечи быти въ повинности своихъ риперскей не дѣбали, есмо доносимо тую престрокугую до вѣдомости Вашей Милости, яко уряду Украинского, жебы у Вашей Милости въ лепшой опатрѣности быти рачили, ни жили передъ тымъ, не легцеважечи собѣ того замыслу безсурьянско-го, кгда то есть вѣсти не омыльные; жадаемо при тымъ у Вашей Милость, жебы Ваша Милость, съ повинности своихъ урядовъ, до ипшихъ мѣсть Украинныхъ и тамъ далей на волость, съ тоєю вѣдомостю не омешкаючи, послали и самы оспалыми, яко уряъ Украины не будучи, не обезпечаючи на то, и жъ подъ часъ такой новины омылне бывають, а то разъ те врѣцѣ (sic) плоне быти не могутъ, для незмероного кглоду, который на тотъ часъ въ Ордѣ пануе. Подпись у того листу: подпись руки самого Пана Гетмана и всего рыцарства: Hrehori Yzapor-wicz hetman i wszitko rincerstwo Zaporozske. Который же то листъ вышеменованный, за прозбою пана Григоря Изаповича до книгъ кгородскихъ Володимерскихъ есть записанъ.

*Книга гродская Владимірская, 1607 года, № 6,
листъ 43 на оборотъ.*

XLVI.

Жалоба Стефана Немирича на Григорія Пашкевича въ томъ, что онъ лѣтомъ, еще 1610 года, собравъ нѣсколько тысячъ людей свовольныхъ, грабилъ имѣнія принадлежащія какъ Немиричу, такъ и другимъ дворянамъ, что при этомъ онъ подданныхъ обижалъ, женщинъ насилывалъ, хлѣбъ истреблялъ и т. п., такъ что Немиричь принужденъ былъ уплатить ему выкупъ. Не удовлетворившись этимъ, въ началѣ 1611 года, Пашкевичъ собралъ новый отрядъ, возвратился въ имѣнія Немирича и возобновилъ грабежи и разбой: нѣсколькихъ подданныхъ его онъ умертвилъ, и слугу его захватилъ и увелъ въ пленъ; наконецъ, заманилъ самаго Немирича къ себѣ, будтобы для переговоровъ о вознагражденіи, напалъ на него измѣнически и принудилъ искать спасенія въ бѣгствѣ, при чемъ онъ убилъ одного изъ подданныхъ Немирича. 1611, — Генваря 14.

Рочу 1611 месеца, Генвара 14 дня.

Писалъ и присылалъ до мене, Григоря Кочуровского, Подстаростего Житомирского урожонный его милость панъ Стефанъ Немиричь, обтежливе жалуючи и оповедаючи на ниякого Григоря Пашкевича, который се отзываетъ слугою Княжати его милости, Яхима Корецкого о то, ижъ менованный Григорей Па-

пшкевичъ, будучи оказыею людей свовольныхъ побужоний, а снать и выволанцемъ съ панствъ Его Королевское Милости, подъ заслоною и назвискомъ рыцперства Низового Козацкого, которые сполне зъ нимъ розбое, наезды и квалты на маетности шляхетские баватсе, тогда тотъ Григорей Пашковичъ, не па-
 метаючи ничего на добрую славу, пристойность и боязни Божи, злучившись зъ ними, и порозумевшись, и скупивши, будучи отъ нихъ за старшого и Полковника обраный, взявши къ себе другихъ Полковниковъ, ниякихъ: Старинского, Макгдаленского, Федора Кныша, Козича и иншихъ Полковниковъ людей свовольныхъ немалое личбы, которыхъ могло быть до осми тысячей, которыхъ тотъ то Пашкевичъ, яко принципаль самъ всихъ Полковниковъ и всего того люду и войска имена и назвиска ведаеть, и усадившись тотъ то Григорей Пашкевичъ, съ помочю того свовольного люду, яко одинъ розбойникъ на маетность мою всю, тагъ Чернеховскую, яко и Шершневскую, на самое место Чернеховъ, на местечко Андрисвъ, на село Красоселку на село Троковичи, на Горбашу, на Высокое и Девочки, на Стырты, Иванковъ, на Корытища, на местечко Шершневское новоосажное, Стефановъ, на Старое-село, Шершни, на Новаки и Соболевку и на маетность мою Приборску: на Сукачи, на Пироговичи и Мойскоковичи року прошлого, тисеча шесть сотъ десятого, летомъ, мало не черезъ увсе лето квалтомъ наезджаючи, великие, незмирные шкоды мне и подданымъ моимъ чинилъ, которыхъ то подданныхъ моихъ, по всихъ тыхъ маетностяхъ моихъ, звышъ менованныхъ, билъ, мордовалъ и съ тыми помочниками и людьми своими белые головы, му-

жати и девки уцтивые квалтиль, а, змоцнившись въ тыхъ людехъ свовольныхъ и въ стрелбе военной, яко одинъ непри- ятель поганский наступоваль на здорве и мене самого, ажемъ, ухочечи небезпеченства здорвья моего и згубы далшее маест- вости моее и убогихъ подданныхъ моихъ, помененому Пашко- вичеви далемъ двоухъ коней добрыхъ, қоторые двоухъ сотъ га- леровъ стояли и золотыхъ чирвоныхъ, моихъ власныхъ, пять- десять, а такъ, забегаючи покоеви моему, не могучи ся спро- тивить моцы, квалтови тыхъ свовольниковъ, и не хочечи на- потомъ сердца злого имъ, напротивъ себе, чинити, мимо себе пустилемъ вси тые наезды, лупы, квалты, бое, розбое, шкоды летние, которыхъ ошачовать не могу; также тежъ не было того села моего и местечка, абы въ каждомъ мне и подданымъ моимъ не сталошъ шкодъ розмоитымъ способомъ, квалтовне, отъ того Пашкевича и его помочниковъ, ему подобныхъ гол- таевъ, володугъ и розбойниковъ починеныхъ, окромъ битя, мордованя и квалтовъ чиненя, одно въ побраню копей и роз- ныхъ, а не зличоныхъ речей, всего если не болшей тогда на сорокъ тисечей золотыхъ Полскихъ могу положить, и покла- даю, а збожя розмаитого, озимого и яринного, на поляхъ пожатого и не пожатого, самопустъ потравиль съ тымъ лот- ровствомъ, пошкодилъ, и внивецъ обернулъ, и шкоды въ томъ не малые починилъ; которыхъ се отъ него стало, въ потравеню збожъ, по всихъ тыхъ вышей менованныхъ маестностяхъ моихъ, на семь тисечей золотыхъ Польскихъ, зо всеми свовольными своими людьми и помочниками, не уконтентовавшись зброднею, лупы, квалты, наезды своими и починенемъ шкодъ впродъ

незносныхъ, вышей меновенныхъ, прибавши до себе еще немало людей свовольныхъ, а то: пнякого Войтеха Маличпнѣскаго, Януша Липѣскаго, Оршула и Петрашка Рекетовъ, Василя Давыдовича, Балажия, Кшътеяна, Януша Тхоревскаго, Войтеха Брезинѣскаго и иньшого ихъ товариства Сербовъ, а то въ помочь себе знову ненасычного лакомства, и хтивости пожитку непристойного, кгвалтовного и розбойничого, уняты будучи зо всеми тыми свовольными людми, налупивъшисе, и набравъшисе по розмаитыхъ местьцахъ, въ земли Его Милости, Пана нашего милостивого, зъворотъ учинилъ до тыхъ же маетностей моихъ, а, ненасычный будучи первшими дупезствы и кгвалты, року теперь идучого, тисеча шесть сотъ одиннадцатого, месеца Гевъвара девятого дня, наехавши помененый Пашкивичъ напередъ на маетность мою, местечко Шершневъское, Стефановъ, урядника и слугу моего, добре урожного, шляхтича, Яна Рожковъскаго, безвинъне ухфативши, поймалъ, звезалъ, яко неприятель поганинъ, тамъ же, на сторону отложивши вшелякую пристойность, въстыдъ и боязнь Божую, летьце себе поваживши самую цноту, покой посполитый, правомъ обварованный, змощившисе въ людехъ свовольныхъ, не маючи жадное цноты, ничого на славу добрую, ничого на почтливое не погледаючи, розмаите се надъ поддаными моими, безъ погамованья, по поганску и по содомску, явне паствилъ; жоны и девки учтивые подданныхъ моихъ кгвалтилъ, а маючи мало на томъ, еще тые белые головы, мало не по поясъ кошули пообрезовавши, пасучи лотровские свое очи, яко быдло якое, награваячись зъ нихъ, гвалъ по улици, и кгвалты немалые починилъ: подавухъ по-

билъ, помордовалъ, а некоторыхъ, позабивши на смерть, ни маемъ ведомости где ихъ тела подевалъ, а меновите: забилъ двоихъ Рудниковъ: Демка и Кгреса и подданныхъ моихъ: Потей, Юрка, Игната, Якуба позабиялъ, и тела ихъ, побравши зъ собою, не маешъ ведомости где поховалъ, железа зъ рудни моее, моего возовъ петъдесять взялъ, шинъ довъггихъ, каждый возъ по полчварта золотого шацюю, Блажиеви Рудникови моему, взялъ два поставы каразыи, лазурового сукна, и въ томъ же местечку взялъ подданнымъ моимъ коней семнадцатеро, каждый конь по десяти копъ грошей купленный, въ коморахъ барзо речей немало, въ тыхъ же подданныхъ моихъ Шершневъскихъ побралъ, и на свой пожитокъ, поснолу съ помочниками своими сполный, обернулъ, который огуломъ на полоты тисечей шацюю; и такъ, окъръвавивши тамъ-тую маетность мою, позабивши подданныхъ моихъ, и спросны екъсцесы, а барзо не цютливые, цсотливые пополнивши, и помазавши мужатки и девки цютливые, злупивши и зобравши подданныхъ моихъ всехъ, которые заменованы тутъ метъ хочу, кгдажъ всехъ не минула шкода и кгвалтъ, такъ же ледве живыхъ ихъ зоставивши, зо всего убозства, безъ вшеякого милосердья обнажилъ, а наветъ, и на томъ не переставши, слугу моего, звышъ менованого, учтивого шляхтича, привезавши до шии поворозъ, при коню его вести розказалъ. И зо въсьми тыми своими, себе во въсемъ подобными лупезцы, збойцы, умысливши сплюндровать всю маетность мою, шоль до Анъдриева, местечка моего, который, кгда у Верове, маетности Его Милости, пана Адама Олизара сталъ, толко въ полмили отъ Анъдриева, писалемъ до него,

просечи о милосердые надъ подданными моими, абы се вжды въ далшомъ зломъ предъ се взятю своемъ погамоваль, и того слугу моего, невинного, Яна Рожковскаго выпустилъ; на што всказаль до мене: ижъ мель его выпустити, а тымъ часомъ, на продъ его зъ ыншими гултаями выправившись, минаючи Андриевъ и Чернеховъ, послалъ звезаного, а самъ другого дня, то есть десятого месеца Генвара, року теперъ идучого, тисеча шесть сотъ одинадцатого, на маетность мою и местечко Андреевъ, уже у вечеръ наехавши, зъ мнозствомъ лотровства подобного себе, съ помочниками своими, яко хотель, збытковаль: побралъ и полуцилъ подданныхъ моихъ Андреевскихъ, которымъ шкодъ учинилъ на пятьдесятъ копъ грошей Литовскихъ, а, починивши такъ много визличонныхъ шкодъ въ маетностяхъ моихъ, и поплюндровавши способомъ поганскимъ, слуги моего мне не выдавши, ехаль зъ Андреева, и, скупившись еще зъ другимъ товариствомъ, которые тежъ по сторонахъ отъ него на лупъ на маетности шляхетские, а особливе до маетности и волости пана Олизаровы Топориское, отъ него розосланы были, и съ тыми всеми свовольники и гвалтовники, здрайцы, яко и самъ тотъ то Григорей Пашкевичъ, положилисье въ селе суседскомъ Вежове, о чомъ я доведавшись, ижъ вже въ бокъ маетности моее, уходечи зъ лупы починевыми и зъ слугою моимъ Рожковскимъ, писалъ есми до него, просечи яко о того слугу моего, абы его выпустилъ, и побранные маетности подданныхъ моихъ, иле быть може поворочаль, на остатокъ просилъ его, абы хотель зо мною самъ porozуметись, и скилкунасту коней толко, абы не зе всеми, на помирковане и успокоене до мене приехалъ,

тогда онъ прислалъ до мене ниякого Чубинского съ тымъ, же я до вашей милости не поеду, але ваша милость до мене приедь, а поеднайсе зо мною, а я обезпечаю рыцарскимъ словомъ своимъ, и за все рыцарство шлюбую, же се зъ вашою милостю приятелски обойду, если то для мене учинишь, и слугу вашей милости отдамъ, и шкоды вашей милости нагородятъ; бо то бачу, ижъ не правемъ вашей милости, для того обавяюся самъ до вашей милости ехати; и, кгда мене въ томъ зрадецко поступуючи зо мною, уевнилъ, надию маючи въ обетницы его о нагорде своихъ яко колвекъ шкодъ и жалю, уприсивши до себе, зъ роты его милости пана Яворянского, въ Житомиру лежачое, жолнеровъ товаришовъ трохъ, то есть: пана Яна Домбровского, пана Руцкого, пана Кгидзинского, и приятеля одного къ тому взявши, то есть пана Александра Мирского, и при томъ съ челядю своею о килку десять коней яхалемъ до него, спустивши на слово его, которого завше нагорши чоловіекъ, былебы што колвекъ цноты мелъ, звыкълъ стеречи; и, кгдамъ се южъ приближалъ до села Бежова, ужишемъ пана Александра Мирского, абы впродъ до того то Пашкевича ехалъ, и доведалсе, што се тамъ дееть, если безпечне ехати? а самъ однакъ ехалемъ за нимъ въ тыежъ тропы, который то панъ Александъеръ Мирский до него ехалъ, тамъ же, кгда ве сьродекъ села въехалъ, заразы тотъ то Григорей Пашкевичъ, выпадши, и обачивши мене приближающогосе ку селу, до оного всего войска своего, которого могло быти полторы тисечей, всихъ розшикованыхъ, крикнулъ, абы заразы, зо всихъ сторонъ мене огорвувши, бытву мне дали, а на пана Мирского заразы,

до себе не припусчаючи, съ килку ручницъ стрелили, а такъ ледве ушедъль отъ нихъ въ пале, подъ которымъ коня однакъ пострелили, и заразы, яко одинъ зрайца, тотъ то Пашкевичъ Григорей зо всеми тыми людьми свовольными, иле ихъ было, которыхъ онъ самъ имена ведаеть и знаетъ, навалне пустивши се противко мене, о здоровъе мене самого и о горло хочечи приправити, густую стрелбу на мене пустили, и усильне южь на мене натирали, такъ, ижъ въ онъ часъ подданого моего мешалина Чернеховъского. на йме Семена Сухореброго на смерть забили, и замордовали, и зъ живого мертвымъ учипили, якожь, зо въсихъ сторонъ видечи я великое небезиеченство и злый а зрадецкый и нецнотливый умыель того то Григоря Пашкевича и люду при немъ свовольного, жадное цноты не маючого, помочниковъ его войска не малого на мене бьючого, и наступуючого, дале не маючи инъшого сродку, одно Бога и невинность свою до окъроченъя и захованъя живота моего, въ малой личбе килку десять коней зо мною будучихъ, противко такъ великому войску, я, застановивъшисе впродъ, волаемъ, и наминаемъ того то Григоря Пашковича, абы се гамовать хотель одъ такъ злого, зрадливого предъ се взятъя своего, который се упросити и угамовати не далъ, и офъшемъ, уфаяючи у великой личбе войска не малого, змоцнившисе противко мене, зъ малымъ людомъ стоячого, южь на мене, яко одинъ зрайца наступоваль, стреляючи, а, кгда южь не могло иначе быти, муселомъ ему уходити, боронечи здоровъя своего, и одбиячиисе ему, ижъ заледве обороною рукою ушолъ семи одъ него, и убегль до местечка моего Чернехова, и такъ за ласкою Божюю,

а за невинностю моею, унесъ есми въ цале здоровье мое, пре то теперь прошу, абы тая протестаця моя до книгъ принята была, а Возного приданья на огледанье до Чернехова, Аньдриева и Шершневъ подданныхъ ранъныхъ и избитыхъ, если бы были где налезны, такъже просилъ, захувючи себе цалое право зъ стороною обвиненою съ привъцыпаломъ и помочниками, прихияячисе до права посполитого, въ суде належного, и яко отъ Его Королевское Милости росказанье покажесе, съ тымъ людемъ своволнымъ, збродливымъ, квалтовъ и мордовъ полнымъ поступить не занежаю. Огульную мою протестацю, на вси прошлые екъсъцесы ихъ и теперешнее погледаючи, до книгъ уряду вашей милости доношу. А я, зъ уряду своего, яко Подстаростей, придалемъ его милости пану Немиричу, на тую справу, и огледанья, и възятья ведомости се, Возного енерала, шляхетнаго Адама Петровьского, и тую протестацю его милости до книгъ записати есми казалъ, што есть записано.

Книга городская Житомирская, 1611 г. листъ 16.

XLVII.

Сознаніе Возного о томъ, что дѣйствительно Пашкевичемъ и его товарищами убитъ одинъ изъ подданныхъ Немирича, другіе-же изувѣчены и избиты, дочери ихъ изнасилованы, имущества ограблены, а также, о томъ, что онъ видѣлъ слѣды многочисленной погони, гнавшейся за Немиричемъ. 1611—Генваря 15.

Року 1611, месеца Генъвара 15 дня.

На вряде Его Королевское Милости, замку Житомирского, передо мною, Григоремъ Кочуровскимъ, Подстаростимъ Житомирскимъ, постановившимъ очевисто Возный енераль воеводства Киевского, шляхетный Адамъ Петровский, ку записаню до книгъ созналъ, и того сознаня своего квить подъ печатю, и съ подписомъ руки своее писаный, тыми словы подалъ: я, Адамъ Петровский, Возный енераль земли Киевское, сознане мое до книгъ, на кротце, въ тые слова приношу, ижъ, будучи я отъ вашей милости, пане Подстаростий, очевисто приданный его милости, пану Стефановъ Немиричовъ, року теперъ идучого, тисеча шестьсотъ первоонадцать, месеца Генвара четвертого-надцать дня, былемъ на потребе его милости, въ месте Чер-

нехове, тамже на продъ указаль мне его милость панъ Стефанъ Немиричь тело забитого зъ ручницы подданого и мещанина своего Чернеховского, Семена Сухоребраго, а пана Александра Мирского коня у погу постреленого меноваль отъ Григоря Пашковича, который слугою Княжати Его Милости Яхима Корецкого менуется, огледалъ есми, на возехъ привезеныхъ изъ Шершневь, раннихъ подданныхъ его милости пана Немиричовыхъ старыхъ и молодыхъ людей, Аугдриевлянъ, потлучовыхъ, побитыхъ кистенями, шаблями, раны розмантые по головахъ, по хрыбте, по ногамъ и рукахъ, которыхъ имена въ реестре моемъ, отъ мене его милости пану Немиричови даномъ, подъ печатю и съ подписомъ руки моее суть списаны, такъ, ижъ заменованы ихъ тутъ призываю. Которыхъ было человека семьдесятъ, тые кричали и волали на тогожъ Григоря Пашковича и на люди, при немъ свовольне идучие, же были побиты, потлучоны, поранены и дочки ихъ погвалчоны, пошкаражоны, маетности побраны, полупены, што его милость панъ Стефанъ Немиричь тожъ на тогожъ Пашкевича твердилъ, и мною, Вознимъ осветчалъ, поведаячи, ижъ въ протестацши своей все его зрадецкие эксцесы, которую до вряду Житомирского донесъ есми, и отослалемъ, достатечне суть описаны, и указаль ми поле подъ местомъ Чернеховомъ, отъ дороги Бежовское, где отъ коней земля зъ снегомъ змешана, отъ войска немалого, и ажъ отъ самага Бежова до Чернехова такъ земля удобтана, то поведиль и менилъ на Пашкевича и на войско его, ижъ за нимъ, кгда его до Бежова до себе взываль, до себе не припустивши, гониль, билъ. люди мое и одного ме-

шанина моего, вышей мпованого, забилъ на смерть и мене зрадиве о смерть хотечи приправити, ижъ заледве оборонною рукою, одбиячусь ему и помочникомъ его, уйшолъ до Чернехова, а то знаки суть гонитвы тоее за мною, почавши отъ села Бежова, ажъ до Чернехова, а, немогучи вже мъне досыть чинити, назадъ вернулисье, якожъ не малое подобенство, ижъ такъ было и много шляхты, на тотъ часъ прибылое до его милости пана Немирича, тожъ посведчало, и великое щасте приписовали, ижъ рукъ ихъ на тотъ часъ самъ его милость, панъ Немиричъ уйшолъ; а при томъ была шляхта, люди добрые: панъ Ярошъ Хряновский, а панъ Анъдрей Киховский. А ямъ, што слышалъ и видель, до книгъ тутошныхъ признаваю, и доношу. Которое сознане возного до книгъ врядовыхъ есть записано.

Книга городская Житомирская, 1611 года. Листъ 19 на оборотъ.

XLVIII.

Протестація Стефана Немирича противъ Якова Лемеша въ томъ, что онъ по личной враждѣ, и, желая завладѣть и удержать за собою добычу Пашкевича, а при томъ отклонить всякое отъ себя подозрѣніе, обвинилъ предъ судомъ Немирича въ убіеніи Пашкевича, между тѣмъ какъ виновниками его были крестьяне изъ села Топорищъ. 1611, Генвара 15.

Року 1611, месеца Генвара 15 дня.

Писалъ и присылалъ до вряду Его Королевское Милости, замку Житомирского, до мене, Григоря Кочуровского, Подстаростего Житомирского, его милость панъ Стефанъ Немиричъ, оповедаючи на Якова Лемеша о то: ижъ дошла мене ведомость, яко бы онъ року теперешнего, тисеча шестьсотъ одиннадцатого месеца Генвара третегонадцать дня, маючи передъ тымъ неукосный и незычливый и полный умысль неприязни противко мене, не ведать якимъ духомъ важилсе, и смель внести на мене непристойную и барзо фальшивую протестацію, спать на змове съ Козаками, и зъ розными помочниками, и подданными своими, и зъ розными свовольными людми, съ которыми онъ, яко маю ведомость, Григоря Пашкевича якуюсь зъдобычь его

и немалую, которую зъ лупежства былъ помножилъ, и зъ моихъ маетностей тотъ Лемешъ себе привлащилъ, и, яко слыхатъ, же въ обороне моей, кгда се Топорищане, подданные его милости пана Олизаровы, мало не вся волость зъехала, просить Григоря Пашковича о свое кони и речи, на онъ же часъ въ полю, кгда на нихъ Григорей Пашковичъ наступоваль, розумеючи, же мой людъ былъ, отъ нихъ былъ постреленый зъ ручницы, и якобы былъ забитый; тогда въ томъ розруху, кгда ихъ страхъ огорнулъ тыхъ людей свовольныхъ, тогда самъ Лемешъ речи, лупы и здобычи тамътые, привлащивши себе, за оными Козаками уганялсе, и, не ведати, если самъ Пашкевича не забилъ, а отбежоные речи и маетности его, яко маю ведомость, помененый Лемешъ съ подданными своими прикрывъ, и себе привлащилъ, и мужиковъ своихъ помучилъ и на смерть одного, яко слыхатъ, замучилъ для тыхъ луповъ, грошей и розмаитыхъ речей и того всего уходечи, абы свою вину на мене вължилъ, смелъ мене потварити забитемъ того то Пашковича, и побранемъ розмаитыхъ маетностей рухомыхъ, и побранемъ речей розвухъ подданныхъ его, яко о томъ его мнимая и фальшивая, доброй славе моей доткливая, протестаця, черезъ него непристойне учиненая, въ себе обмовляетъ; въ которомъ то учинку фальшивомъ, почуваючись я быть невиннымъ, тое мое оповедане и репротестацые противко тому одверсарови моему смыслу, Якови Лемешовы вношу, и правне о тую потварь зъ нимъ чинити оферую, просечи, абы то было до книгъ записано; штомъ принявши записати казатъ, и есть записано.

Книга гродская Житомирская, 1598 г., листъ 19.

XLIX.

Жалоба Пани Маруши Пашкевичовой на Пана Стефана Немирича въ томъ, что онъ, напавъ на дорогѣ ея мужа, возвращающагося съ товарищами спокойно изъ похода въ Москву, съ порученіями и листами Королевскими и Гетманскими, убилъ его для того, чтобы завладѣть значительною добычею, которую тотъ накопилъ во время похода и провожалъ къ себѣ домой. Дѣйствительно Немиричъ завладѣлъ добычею какъ Пашкевича, такъ и товарищей его, изъ числа которыхъ нѣсколько человѣкъ онъ также убилъ, а другихъ взялъ въ плѣнъ. 1611 года, Генваря 30.

Року 611, месеца Генвара 30 дня.

Постановившиися очевисто на вряде Его Королевское Милости, въ замку Житомирскомъ, передо мною Григоремъ Кочуровскимъ, Подстаростимъ Житомирскимъ, шляхетне урожноя пани Маруша Дедеркаловна, малжонка, некгды зошлого съ того света, небожчика пана Григоря Пашкевича, зъ неутоленемъ и великимъ жалемъ плачливимъ жаловалась, и протестовала на урожоного пана Стефана Немирича, яко прыщъцышала учинку шкараднаго, нижей менованаго, и на урожоного пана Петра Велюгорского, яко явного помочника, илзъ тотъ Стефанъ Немиричъ и съ тымъ паномъ Велюгорскимъ и зъ многими ихъ

помочниками, взявши ведомость отъ многихъ людей яко мой мужъ небожчикъ, панъ Григорей Пашкевичъ, который то впродъ не лютуючи здоровья своего, а потомъ и въсее маестности свое, ехалъ до Москвы на послугу Ею Королевское Милости и речи посполитое, где, яко рыцерскому человеку належало, поинность свою, служачий, отдавалъ; за чимъ Ею Королевская Милость, за ровно зъ ыншимъ рыцерствомъ, оного, на послуги свое затягнувши, далъ ему короговъ, и подъ послушенство его певъный полкъ людей рыцерскихъ поручить рачили; надъ которымъ бывши полковникомъ, по розныхъ местцахъ въ Москве, за розказаньемъ Ею Королевское Милости значне служилъ, а потомъ оного, для инъшихъ потребъ, и зобранья, и зведенья болшей людей рыцерскихъ, зъ листами своими, яко Ею Королевская Милость, такъ и Ею Милость, панъ Гетманъ, тутъ до панства тутошнего ехати розказати рачили; то пакъ небожчикъ, малжонокъ мой, отправивши, и отдавши значне послуги свое Ею Королевское Милости, на многихъ местцахъ въ Москве, за таковымъ розказаньемъ, оттуль, ку домови убогому своему ехалъ, звыклыми волными и безпечными местцами и дорогами, не маючи ниякого принагабанья, але, яко се годить, досытъ спокойне, ажъ тутъ уже пришедши, подъ маестность по недалеку того пана Немирича, яко человекъ безпечный, и никому ниякое причипы не даючи, зъ некоторыми людми, товаришами своими, слугами Ею Королевское Милости, которые зъ нимъ для розмаитыхъ потребъ ехали гостынцемъ, а дорогою звыкляю, а ижъ се ночь приближила, приехавши до села Бежова, до маестности пана Лемешовы и пана Корчевского

и тамъ, за дозволенемъ оныхъ станулъ ночовати, и ночоваль съ товариществомъ, и зъ слугами, и зо всеми маетностями своими, не сподеваючисе зъ жадное стороны ниякого небезпеченства и зрады; то пакъ панъ Немиричъ, и съ паномъ Велюгорскимъ, и зъ ынъшими многими помочниками своими, на то приспособлеными, которыхъ они назвиска и имена значне знаютъ и ведаютъ, а възавши имъ передъ тымъ часомъ певную ведомость, ижъ небожчикъ, малжонокъ мой тоєю дорогою, черезъ его маетность ехать мелъ, и до того ижъ шъпекги надъ ними мелъ, за часу уставленные, отъ которыхъ ведалъ, ижъ небожчикъ, малжонокъ мой, не мало маетности своее властное розмаитое, которую зъ Москвы за ласкою Божею и счастьемъ Его Королевское Милости, а выслугою своею и презъ добычъ провадилъ, учививши раду, а пропомневши боязни Божее и срогкости права посполитого и винъ, въ немъ описаныхъ, не дбаючи на славу, ани на пристойность стану своего шляхетского, зневаживши покой посполитый, а възавши передъ себе злый умыселъ а непристойный, а мало коли въ томъ краю слыханный, способивши собе за часу на учинокъ, ниже менованыхъ, ровныхъ собе, товаришовъ на помочь о килка сотъ копей, зъ розмайтымъ оружемъ военнымъ, которыхъ по розныхъ мѣстцахъ долинахъ, хростахъ, дорогахъ розсадивши и ушиковавши; мало што не въ ночи, месеца Генвара одинадцатого дня, въ року теперь идучомъ, тисеча шесть сотъ первомънадцать, а будучи лакомствомъ на маетность и здобычъ малжонъка моего заведеный, абы то все што при немъ и въснхъ тыхъ, шъто при нимъ, которые зъ нимъ ехали и слугъ его, выдаръ снадней; найпервей

слугу своего зъ листомъ до него прислалъ, на зраде просечи
 его до себе, до Чернехова, на честь, а самъ южь былъ зо
 всими своими помочниками готовымъ; за чимъ небожчикъ мал-
 жонкъ мой, не будучи оному ничего винънымъ, не выговля-
 ючись, и не мыслечи о жадной зраде, умыслне до него ехати
 рушилъ се зъ месца, зъ ночлегу сгоего зо въсемъ будучи его
 прозбою убезпечоный, ехалъ дорогою, а вгды южь зъ села
 оного зъ Бежова выехалъ, а въ тотъ часъ, зо въсехъ сторонъ,
 онъ самъ Немиричъ и съ тымъ паномъ Велюгорскимъ и зо
 въсеми своими товаришами и помочниками, зъ боку ударивши,
 обычаемъ розбойнымъ, непристойнымъ, впродъ на возы ударивши,
 где вся маетность и здобычъ небожчиковъская вся была, ударили,
 што небожчикъ обачивши, прибегъ, хочечи просети, абы въ
 покою былъ захованый, и што бы за причина такового розбою.
 Тамъ же заразъ, обачивши небожчика мужа моего самого,
 не маючи никакого милосердья, але окрутне а не лютостве,
 зрадецко, нецнотливе, непристойне помененого небожчика, мал-
 жонка моего, пана Григоря Пашкевича, шъяхътича себе ров-
 ного, при той же маетности его, розбойнымъ обычаемъ забилъ
 и на смерть замордовалъ, заступивши на доброволной дорозе,
 и зо въсее маетности его, которое при небожчику было розма-
 итое, яко золота, серебра робъленого и ламаного, клейнотовъ
 и перель, шатъ коштовныхъ, яко злотоглововыхъ, алътемъба-
 совыхъ и инъшихъ, розмаитыхъ едwabныхъ и штуками розма-
 итыхъ акъсамитовъ, адамашокъ, атласовъ, китаекъ розное масти
 и футеръ такъже, яко соболихъ, рысихъ, мрамурковъ, кунихъ,
 бобровъ, лисихъ и инъшихъ розмаитыхъ, чога всего шацукомъ

истотнымъ коштовало сто тисечей золотыхъ Полскихъ, а готовыхъ грошей, которые на небожчику уставичне были, чирвоныхъ золотыхъ, у золоте две тисечи золотыхъ чирвоныхъ; а на возе во двоухъ скриняхъ, въ которыхъ было монетью разною и таларми, такъже монетою Московскою и Полскою и чирвовыми золотыми, двадцать тисечей золотыхъ полскихъ; а особливе коней почтовыхъ, зъ разными рынъштунъками и радами серебряными и инъшими простыми, которыхъ было дванадцать возниковъ, (sic) цукговъ шесть, которые у возехъ скарбныхъ, подъ тыми всеми маетностями шли и инъшихъ коней и речей рухомыхъ не мало, чому шапунокъ на две тисечи золотыхъ Полскихъ, окромъ маетности чeledи и слугъ. Такъже и товаришовъ его кгвалтовне, зрадливе розбилъ, злушилъ и побралъ, заступивши на добровольной дорозе, а мало маючи на таковомъ неслыханномъ, зрадливымъ, срокгимъ учиньку, водлугъ воли своее выконаномъ, помстѹ незвыклую, не хрестяньскую надъ теломъ небожчиковъскимъ, южъ по смерти его чивилъ, и оное тело нетъ ведома где потаемне спалилъ, альбо снатъ утопилъ; товаришовъ, слугъ, челяди небожчиковъскихъ такъже на смерть помордовалъ и позабиялъ, а другихъ, живо повезавши, до везелья, до дому своего, Червехова побралъ, и теперъ держитъ инъшихъ товаришовъ его. А, ижъ заразъ по таковомъ учиньку и несчастливомъ припадку, который поткалъ небожчика, малъжолъка моего, не могла есми такъ прудко такового жалосного опозеданья моего, на вrade нивешнимъ учинити, а то за великою хоробою моею, подъ часть лежавья моего въ пологу, а того, ижемъ такъ заразъ певное и досконалое ведомости ни о

чомъ взять не могла, предъ великимъ жалемъ и фрасуязкомъ моимъ, ажъ теперъ, заховуючи себе однакъ и на потомъ, за взятемъ далше ведомости, по праву тое мое протестаце, такъже сынови небожчика, малжонька моего, пану Крыштьофу Пашкевичу, о таковую менованую кривду отца его, который теперъ есть на далекой дорози до Москвы, передъ тымъ припадкомъ отца его, а малжонька моего, отъ Его Милости, Княжати Самоеля Корецкого, пана его отосланный; а скоро панъ Богъ его знести (sic) въ томъ достаточне, поступать правне не занекаетъ, и иньшие особы, которымъ тамъ на тотъ часъ кривды и шкоды сталисе, при томъ, на онъ часъ, розбою, при которомъ тогожь тамъ часу листы Его Королевкое Милости, такъже и Его Милости, пана Гетмана, которые ему, небожчикови малжонькови моему были даны, такъ завартые, яко и отвористые, пришеведные и листы Его Милости, Княжати Самойля Корецкого, тые вси побраны суть; а о иньшихъ кривдахъ и шкодахъ, взявши яко найпрудшую ведомость, и о тыхъ всихъ чинить и поступовать правне не занекаю, о которую такъ незвосную кривду и шкоду, о забите и замордовавѣ малжонка моего, никому ипъшому вины не даю, и не протестуюсе о небожчика, малжонька моего, только тому пану Стефану Нимиричу и съ помочниками его, о што прошу, абы тое оповеданье о такъ великий жалъ мой, и вси кривды и шкоды, за тымъ походичые, были приняты, и до книгъ записаны, ижь то за наездомъ и заступенемъ на добровольной дорозе отъ его сталося, яко вышей есть описано, о што правне чинить не занекасмо. И просила пани Пашкевичова, абы тое оповеданье до книгъ вrado-

выхъ замку господарского Житомирского принято и записано было, штомъ, принявши, записати казалъ и есть записано.

Книга городская Житомирская, 1611 г., листъ 40.

Л.

Жалоба товарищей Пашкевича на Стефана Немирича въ томъ, что овъ на нихъ, спокойно возвращающихся изъ военнаго похода, на дорогѣ напалъ, начальника ихъ, Пашкевича и нѣсколько товарищей убилъ, остальныхъ изранилъ, а нѣкоторыхъ взялъ въ плѣнъ и держитъ въ тюрьмѣ въ своемъ имѣннн, Черниховѣ, а имущество всѣхъ ихъ ограбилъ. 1611, Генвара 30.

Року 1611, месеца Генвара 30 дня.

Постановивъшисе очевисто передо мною, Григоремъ Кочуровскимъ, Подстаростимъ Житомирскимъ шляхетне урожонне: панъ Войтехъ Малачиньскій, а панъ Янушъ Липьскій, Оршулъ, Петрашко Рекетовъ, панъ Василь Давыдовичъ, Балажнй, Иштванъ, Янушъ Дхоревьскій, Войтехъ Брезицкнй и инъшнне товариши, яко чужоземци, которые всѣ, яко и вышъ помененые,

чинили оповеданъе и обътежливе жаловали тыми словы: штожь, будучи намъ на послугахъ Его Королевское Милости и речи посполитое особемъ килкумъ десять, при небожчику пану Григору Пашкевичу, Полковнику, который былъ на послуге Его Королевское Милости и речи посполитое, и въехавши намъ подъ короговъ его, ему отъ Его Королевское Милости даную, подъ которою есмо, яко люде рыцерские, на послугу Его Королевское Милости затыгненны, въехали, и при небожчику, во вшелякихъ потребахъ будучи, и не лютуючи здоровья своего, въ колко потребахъ значныхъ были, и послуги наши сполне Его Королевской Милости и речи посполитое, въ земле Московьской, при небожчику пану Григору Пашъковичу, вцале пристойне, слушне, рыцерско отдавали, а кгды теды небожчикъ, панъ Григорей Пашкевичъ, Полковникъ, за ведомостю такъ Его Королевское Милости, яко и Его Милосты (sic) пана гетманского и за листами, будучи на який часъ вызволенный и посланный, при которымъ мы всъ, которые будучи есмо отъ небожчика зъ нимъ затыгненны, не обавляючись, ани выстерегаючисе жадного небезпеченьства, на которое есмо никгды никому не зарабатяли, а, яко люде рыцерские, черезъ увесь часъ послуги наши пристойне отдавали, и съ важдымъ се слушне заховали, то пакъ по тотъ часъ увесь истъя нашего дорогами и гостиньцами звыклыми, на которыхъ есмо всюды безпечне и пристойне шли, и насъ не гамовано, яко тыхъ, которые есмо никому кривды и шъкоды въ тегъненъю нашомъ не чивили. А въ року теперь идучомъ, тисеча шестьсотъ первомънадцать, месеца Генъвара одинадъцатого дня и, кгды есмо пришли до маетности пана

Стефана Немирича, черезъ которую всю маетность его идучи спокойне, и заховючи се пристойне, пикоторое трудности не задавали, ажъ кгда вже вышли есмо зъ маетности его и пришли есмо до маетности пана Лемешовы и пана Корчевьского, до села Бежова, на вочълегъ, яко люде дорогою не малою змордованые, и, не споведаючисе на себе никоторое зрады ани подступку, але будучи безпечные при небожчику, пану Григорию Пашкевичу, Полковнику своемъ, тамъ же помененый панъ Стефанъ Немиричъ, кгда вже есмо мели выходить съ того села Бежова, въ которомъ есмо зъ волею и ведомостю пановъ того села стали, нетъ ведома, для которое причины, взявши передъ себе ниякий злый умыселъ, зъ много помочниками своими, которымъ онъ самъ имена и назвиска ихъ лепей знаетъ и ведаеть, впродъ на возы скарбные Полковника нашего зошлого, пана Григоря Пашкевича, а потомъ и на наши, въ томъ же полку будучие, и на насъ самыхъ; а впродъ на самого небожчика, пана Григоря Пашкевича ударивши, которого то цепристойне забилъ и замордовалъ, при которомъ забитю и намъ, людемъ рыцерскимъ шкоды не малые се стали отъ пана Стефана Немирича, о которые се протестуемо, а, ижъ на сесь часть, не могучи о шкодахъ своихъ певное сумы такъ и кони и о вшелякие маетности наши при томъ бою, забитю, розбою класти, потомъ, кгда се истотъне, отъ товариства выведавши, часу права на реестру списанымъ показать будемъ готовы, а до того, ившихъ товаришовъ нашихъ поранивши, помордовавши, до себе, до маетности своее, до Чернехова, до везенъя побралъ, и теперь держить, а некоторыхъ на смерть позабнялъ,

а меновите: Мигаля Сербина раниль, Марка Сербина раниль, Войтеха Малачиньского, Андрия Брезиньского, а пана Григоря Полицкого и Поручника нашего, пана Раквиренца Липьского, на смерть забиль и замордовалъ и тела ихъ, петъ ведома где, потаемне, подевалъ, о што все, заховавши волное чинене, и иншихъ укrywжоныхъ правные протестацые и поступьки, на-противко помененого пана Стефана Немирича, пана Петъра Велюгорского и иншихъ помочниковъ ихъ, о которыхъ бысмо се меновите могли напотомъ выведать, протестуемосе, и оповедаемъ, о которое оповеданъе просимъ, абы на уряде нинейшимъ принято, и записано было. Котороежъ то оповеданъе звышъ помененыхъ особъ до книгъ врядовыхъ, замку господарского Житомирского принято и записано есть.

Книга городская Житомирская, 1611 г., листъ 37.

II.

Сознаніе Возного о томъ, что онъ дѣйствительно видѣлъ раны, нанесенныя многимъ изъ товарищей Пашкевича, и что потомъ, отираившись въ Чернеховъ, видѣлъ тамъ 7 изъ нихъ, заключенныхъ въ тюрьму, а также добычу, отнятую у нихъ Немиричемъ. 1611, Генвара 30.

Року 1611, месеца Генвара 30 дня.

На уряде Его Королевское Милости, замку Житомирского, передо мною, Григоремъ Кочуровскимъ, Подстаростимъ Житомирскимъ, постановивъшисъ очевисто Возный енераль воеводства Киевского, шляхетный Тарасъ Опарипеский, ку записанью до книгъ созналъ, и того сознанья своего квити съ подписомъ руки своее писанный тыми словы (представиль): Подалъ я, Тарасъ Опарипеский, Возный енераль воеводства Киевского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, штожь въ року теперь идучомъ, тисеча шестьсотъ первомънадъцать, месеца Геявъара осмогонадъцать дня, зъ очевистого преданья отъ уряду Его Королевское Милости замку Житомирского, на справу урожоной паши Марине Дедер-

каловне Григоровой Пашкевичовой, также уроженому пану Войтехови Малачинъскому, пану Янушу Липъскому, Оршулю и Петрашкови Рекетови, пану Василю Давыдовичу и инъшимъ товаришомъ, ижъ то пакъ, упередъ помененая пани Пашкевичовая, передо мною вознымъ осветчила, и жаловала, ижъ панъ Стефанъ Немиричъ, яко привъцъпалъ, а панъ Петръ Велюгорский, яко помочникъ и зъ њншими ихъ помочниками многими, небожчика малжонъка ее, пана Григоря Пашкевича, который ехалъ зъ Москвы, будучий на послузи Его Королевское Милости и зъ њншими товаришами своими, а ехалъ ку домови, черезъ маетность пана Немирича, который то панъ Немиричъ и зъ њншими помочниками своими малжонъка ее небожчика, пана Григоря Пашкевича, обычаемъ розбойнымъ заступивши, на добровольной дорозе забилъ, и замордовалъ на смерть, и тело небожчиковъское нетъ ведома где поделъ, и зъ маетностью его всее, которая на тотъ часъ при немъ была, разбилъ, злупилъ и побралъ; также и челядъ его до везенъя, до маетности своее, до Чернехова побралъ и осадилъ, о чомъ протестацья головная, на него учиненая, ширей о томъ светчить, тогожъ часу, помененый панъ Войтехъ Малачинский и съ товаришами своими, передо мною Вознымъ, на тогожъ, помененого пана Стефана Немирича, на пана Петра Велюгорского и на помочниковъ его оповедалъ, ижъ подъ часъ замордованъя небожчика пана Григоря Пашкевича, съ которымъ яко слуги Его Королевское Милости, подъ одною короговью въ полку его служащи, посполу ку домови зъ нимъ ехали, где тогожъ часу, заступивши на добровольной дорозе, цаца Полковника нашего заби.....

на смерть, замордовавши, товаришовъ нашихъ не мало на смерть замордовалъ, а меновите: пана Григоря Полицкого и Поручника нашего, пана Реквиренца Липцского также на смерть забилъ, и замордовалъ, и зо вѣсее маетности и здобычи наше насъ злупилъ, и побралъ, другихъ товаришовъ нашихъ пострелялъ, поранилъ, и до везеня до маетности своее, до Чернехова побралъ. По которомъ оповеданью, ранъныхъ тыхъ мне, Возному оказовали, и объводили, а меновите: у Мигалья Сербина виделомъ рану на левой стороне въ голове, у Марка Сербина виделомъ рану тятую на руке левой, у Войтеха Малачиньского рану тятую на руке левой, у Анъдрея Брезиньского рану постреленую съ полгака въ губу. А по объведенью, и оказантю тыхъ мне ранъ Возному, былемъ взятый, и ехалемъ до Чернехова, до маетности пана Немирича, для застинья (sic) инъшихъ товаришовъ и слугъ небожчика пана Пашкевича у везеню, где я, бывши месеца Генъвара двадцать третего дня, сегожь року, теперъ идучого, тисеча шесть сотъ первогодцать въ дворе, въ Чернехове, виделомъ въ турме, у везеню сидячихъ, на име: Саву и Деметра, Мегала, Бориса, Василя Демитрашка, Марка Рекетого, Семена, Анътона, которыхъ вьзневъ, мною Вознымъ объводилъ, и осветчилъ на пана Немирича, ижь безвинне при забитю небожчика пана Пашкевича на добровольной дорозе, побравши всю маетность оныхъ, осадилъ, и везнемъ трапцтъ, яко людей невинныхъ, слугъ Его Королевское Милости, а товаришовъ небожчика пана Пашкевича. Такъ же тогожь часу, тотъ же панъ Войтехъ Малачинский, мне, Возному оказовалъ челяди небожчиковское не мало, также и

возы скарбные, и кони, што меноваль, ижъ то властные речи небожчиковские, которые при забитю его побрано, што я все, за оказанемъ его, слышалъ и виделъ, и на томъ даль сесь мой квитъ, подъ печатю и съ подписомъ руки моее власное. Писанъ въ Житомиру. Котороежъ то очевистое сознание Возного помененого, при квите его учиненое, до книгъ вядовыхъ замку господарьского Житомирского принято и записано есть.

Книга городская Житомирская, 1611 года, листъ 38 на оборотъ.

ЛII

Возраженіе Немирича противъ жалобы Пани Пашкевичевой, въ которомъ онъ утверждаетъ, что жалоба эта не что иное, какъ выдуманная на него клевета, и что Пани Пашкевичевая какъ лице неизвѣстное, происхожденія низкого, ему не равнаго, не заслуживаетъ довѣрія. 1611, Февраля 4 дня.

Року 1611, месеца Февраля 4 дня.

Писаль и присылалъ до вряду Его Королевское Милости, замку Житомирского, до мене Григоря Кочуровского, Подстаростего Житомирского, Его Милость, панъ Стефанъ Немиричь, оповедаючи на някую Марушу, которая се менить Дедеркаловною Григоревую Пешкевичовую о то, ижъ дошла мене ведомость, якобы тая то Пашкевичовая, не будучи мне ровная, року теперешнего, тисеча шестьсотъ одинадцатого, месеца Января тридцатого дня, важиласе и смела внести на мене непристойную и барзо фальшивую протестацію, которую хотели експесы зрадецкие, розбойничие, поганьские и непристойные мужа своего, Григоря Пашкевича окрыти, учинивши оную не-

рыхло по мое протестацыи на того то злочинцу, мужа ее, черезъ мене внесеное о морды, и квалты, и лупезства его, которые пополнилъ въ маетностяхъ моихъ розныхъ, о чомъ ширей въ моей протестацыи доложено; тогда тая то Маруша Пашкевичова, не ведать отколя вырвавшисе, спросную, доброй славе моей и уроженью моему старожитвному, не маючи жадного прировнана въ учтивомъ зо мною, доткливую и потварливую и неподбную, иле въ молодыхъ и въ добромъ выхованью летехъ моихъ, въ пристойности, въ учтивости, доброй славе кохающомусе, и покой милуючому, и покоеви своему хотя и зъ шкодою своею забегающому, и барзо образливую протестацыю, оповеданье и реляцые Возныхъ, до книгъ, на мене внести и ославити, збываючи злыхъ екъсесовъ мужа своего, а надто, будучи такъ темною и незначною особою, и подъ звирьхностю, якомъ слышалъ, Княжати Его Милости, Яхима Корецького, безъ всякого розмыслу, яко белая голова жадного розмыслу и розуму не маючи, зле, непристойне и нецнотлаве съ помочниками своими, на добрую славу мою торгулассе; а розбоемъ и забитемъ мужа своего, якобы черезъ мене пополненымъ, не подобнымъ, который былъ воскомъ людей свовольныхъ себе подобныхъ обточоний, мене спотварила, змыслила, фалшиве и непристойне, которая въ свое учтивости жадно се не чула речъ на мене неподобная, яко о томъ ее мнимаая, брыдкаая, потвары наполненная протестацыя, тое то Маруши, особы якоесь легкое, незначное, тутъ передъ врядъ вашей милости внесеная, ширей въ себе обмовляеть; въ которомъ то учинку потварпомъ и фальшивомъ, ничого не будучи винецъ,

и почуваючисе въ той невинности моей, сее оповедане и репротестацію, на противко той то Маруше Пашкевичовой, до вашей милости доношу, и если есть шляхтянка и годна того будетъ, або подданая чия, чинить о тотъ фальшь и потварь ее, въ суду належного, правне не занехаю. А на сесь часъ прошу о приняте и записавъе до книгъ тое репротестацїи мое, што я, принявши, до книгъ записати казалъ, и есть записано.

Книга городская Житомирская, 1611 г., листъ 51.

ЛІІІ.

Возраженіе Немирича противъ жалобы товарищей Пана Пашкевича, въ которомъ жалоба эта называется клеветою, а подавшіе ее, какъ лица неизвѣстныя и низкаго происхожденія, не заслуживающими довѣрія. 1611, Февраля 4.

Року 1611, месеца Февраля 4 дня.

Писаль и прислалъ до уряду Его Королевское Милости, замку Житомирского, до мене, Григоря Кочуровского, Подстаростего Житомирского, Его Милость, панъ Стефанъ Немиричъ, оповедаючи на ниякихъ людей, особъ незнасмыхъ, легкихъ, то есть: на ниякого Войтеха Малечиньского, Януша Липьского, Оршала, Петрашка Рекетова, Василя Давыдовыча, Балажия, Иштвана, Януша Дхоревьского, Войтеха Брезиньского и нившое якоесь товариство, едностайное чожомземци, о то, ижъ дошла мене ведомость, якобы тые особы, вышей помсненъные, на змове зъ ниякою Марушею, прозываютчюся Дедеркаловною Григоревую Пашкевичовую и нившого лотровьства и помочниковъ небожчика, яко они поведаютъ Григоря Пашкевича, зъ субордынованымъ

Вознымъ отъ себе, ниякого Тараса Опарипеского (sic), не будучи мне во вѣсемъ ровные, року теперешнего, тисеча шесть сотъ одиннадцатого, месеца Генвара тридцатого дня, важилисе и смели внести на мене непристойную и барзо фальшивую протестацію, которую, хотели екъсцесы зрадецкие, розбойничие, поганьские и непристойные вожа своего Григоря Пашкевича окрыти, учинивши оную не рыхло по мое протестаціи на Пашкевича внесеное о морды, и квалты и лупезства его, которые онъ зъ нами, яко помочниками своими, пополнилъ въ маестностяхъ моихъ розныхъ, о чомъ ширей въ моей протестаціи доложено, тогда тые то звышъ поменены особы, мне незнаемы и неведомые, не ведать отколя вырвавшися, спросную доброй славе моей и уроженю моему старожитному, не маючи жадное ровности въ учтивомъ моемъ, зо мною, доткливую и потварливую и не подобную, иле въ молодыхъ летахъ моихъ въ пристойности, учтивости, въ доброй славе похаючому, и покой милуючому, и покоеви своему хотя и зъ шкодою своею забегаючому, и барзо образливую протестацію, о пожеданъе и реляции возныхъ, до книгъ на мене внести и ославити, збываючи злыхъ екъсцесовъ своихъ, а надто будучи (такъ темными и незначными особами, безъ всякого розмыслу, кволи охроченью збродни, розбосвъ и лупезствъ своихъ, при Пашкевичу выкованыхъ, зле, непристойне и нецотливе, на добрую славу мою торгнулсе; а розбоемъ и забитьемъ вожа своего, якобы черезъ мене пополненымъ, неподобнымъ, который былъ воскомъ людей своолныхъ обточоний, почищенъе имъ якихъшъ шкодъ и везенъемъ ихъ товариства мене спотварили, змыслили фалшиве и не при-

стойне. Которые въ своей учтивости жадной се не чули речъ на мене неподобную, яко о томъ ихъ мнемая, брыдка, потвари наполняя протестаця ширей въ себе обмовляетъ, въ которомъ то учиньку потварнымъ и фалшивомъ, ничего не будучи виненъ, и почуваючисе въ той невинъности моей, сее оповеданье и репротестацые, на противко тыхъ го особъ вышей менованыхъ вношу, о тотъ фалшь и потварь, и чинить правне, пристигнувши ихъ у суду належьного, не занежаю. А на сесь часъ прошу о принятъе и записанъе до книгъ тое репротестацыи моее; што я, принявши, до книгъ записати казалъ, и есть записано.

Книга городская Житомирская, 1611 года, листъ 50.

LIV.

Жалоба Князя Соломерецкого на козаковъ Топежина, Шульжина и Старинского, которые называютъ себя Полковниками въ службѣ Боролевской въ томъ, что они его имѣнія разорили, подданныхъ убивали и порозгоняли, и разбивая по дорогамъ не допустили его на срокъ ѣхать на сеймъ, куда онъ избранъ былъ депутатомъ отъ шляхты Пинскаго Повѣту. 1613, Декабри 15.

Року тисеча шестсоть тринадцетого, месеца Декабра пятогнадцеть дня.

На вряде вгородскомъ Володимерскомъ, передо мною, Андреемъ Мисевскимъ, Буркграбимъ и Наместникомъ подстаростна Володимерского, ставши обличне урожоний Его Милость Княжа Миколай Левъ Соломирецкий, Подкоморий Пинский оповедалъ въ тые слова: ижъ ихъ милость, панове брата обыватели повету Пинского, обравши мене на сеймику посломъ, зъ другимъ колекгою моимъ, на геперешний сеймъ Варшавский, якожъ я, Миколай Левъ Соломирецкий, вгдымъ уже праве выеждалъ на сеймъ, зъ маетности своее Высоцкое, въ повете Пинскомъ лежащее, въ той же маетности моеи помененой, року тепере-

шнего, тисеча шесть сотъ тринадцетого, месеца Нюябра, захали мя Козаковъ до пяти тисечий полку Тошежина и полку Шулжина, также полку Старынского, которые се меновали быти Полковниками Его Королевское Милости войска Козацкого, которые то Полковники, зо всимъ своимъ войскомъ Козацкимъ, лежаши въ местечку моимъ Высоцку, также въ Дубравицы, въ тымъ же повеге Пиньскомъ и во всихъ селахъ моихъ, презъ две недели, онюю мою маетность мястечко Высоць, Дубровицу и села, до нихъ належачие, силюдровали и въ нивечь обернули: збоже, живность вшелякую, быдло, кони и все, одъ подданныхъ моихъ побравши, самыхъ порозганяли, и другихъ ми ба смерть побили такъ ижъ пустекъ дви части въ маетности моей почынили, якожъ я, выдечи такой утискъ такъ подданныхъ моихъ одъ тыхъ Козаковъ и небезпечность дороги своей, мусилемъ омешкати на сеймъ, за чимъ ихъ милости паномъ брати омешкать се мусило въ послуже; а ижъ за тою небезпечностью одъ тыхъ Козаковъ, не моглемъ, яко ихъ милости паномъ брати обывателямъ Пиньскимъ дати знати, ани до уряду протестаций послати, кгдажъ всюду по дорогахъ одъ оныхъ Козаковъ небезпечно было, кгдажъ никому не препущають, одераючи, справы и листы однаючи, теперь а позве едуци я въ тымъ же посолстве, на сеймъ, тутъ, на першимъ уряде кгородскомъ Володимерскимъ, протестуюсе. И просилъ Книга Его Милость, абы то осветченъе его было принято и записано, што есть записано.

*Книга гродская Владимірская, 1613 года № 12,
листъ 775 на оборотъ.*

LV.

Универсалъ Королевскій, приказывающій Козакамъ Запорожскимъ: изъ отрядовъ расходиться домой, оставить квартиры, заняты ими въ владѣніяхъ Королевскихъ, отказаться отъ намѣренія вторгнуться въ Валахію, или другое какое бы то ни было Государство сосѣднее, чтобы не нарушать заключеннаго съ ними мира; угрожающій въ случаѣ ослушанія отправить противъ нихъ войско Коронное и подвергнуть ихъ отвѣтственности передъ мѣстными Урядами. 1613, Декабря 21.

Року тисеча шесть сотъ тринадцатого, месеца Декабра тридцатого дня.

До уряду винешнего вгородского Володимерского, до мене, Павла Кличевского, Буркграбего и Наместника подстароства Володимерского, пришедши урожоный его милость, панъ Захариашъ Яловицкий, Секретаръ Его Королевское Милости, подалъ универсалъ Его Королевское Милости, до войска Запорозского писаный, въ Которомъ Его Королевская Милость розказовати рачиль, абы се съ купъ своихъ на мейсца звычайные розехали, и въ панствѣ Его Королевское Милости, по волостяхъ не лежали, аны бавили, также и до земли Волоское и въ инъшние панства

прилеглые входить, примѣра зѣ пими речи посполитое торгати, и нарушати не важилисе; о чомъ универсалъ менованый ширей въ себе обмвляеть, а такъ я, врядъ, тотъ универсалъ, водлугъ росказаня Его Королевское Милости, до ведомости всемъ станомъ приводечи, черезъ Возного объволати, и ихъ милости обывателомъ повету Володимерского, казавши его вписати до книгъ, выпишы розеслаломъ; который универсалъ такъ се въ себе маеть: Zygmont III, z Beżey łaski Krolъ Polski, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Infląnskie, i Szwedski, Gottski, Wandąlski dziedziczny Krol. Wszem wobecz y każdemu z osobna, komn to wiedziec należy, woyska Zaporo-wskiego ludziom, niniejszym pisaniem naszym wiadomo czyniemy: wzielismy tę pewną wiadomosc, że się do kup niemałych, po roznych mieyscach zbieracie, y mimo zwierchnosc nasze, na su-rowe w prawie pospolitem opisane, nie oględaiać się karania, nie tylko po włosciach [panstw naszych z ucisnieniem ych wielkiem bawicie się; ale y do ziemie Wołoskiej wnise się gotuiecie, pokoy z ziemią tamtą dawno postanowiony y zachowany rwac, targac y psowac chcecie, który wasz zamysł swowolny, koronne na seimie teraznieyszem posłyszawszy stany, y wszystka prawie iednostainem głosem gorąco, abysmy te swowolą wasze hamowali, y karali, żądała (od) nas rzecz pospolita, dla czego, w tey mierze, bezpieczeństwu rzeczy pospolitey dogadzaiąc, więc y naszej dosyć czyniać panskiey powinności, powagą seimu terazniejszego piłnie y surowo wam roskazuujemy: abyscie zaraz, za oddaniem sobie tego pisania naszego, przez urodzonego Zachariasza Jałowickiego, Sekretarza naszego, z kup swych, na mieysca zwyczaine roziachawszyse,

nie iedno we włosciach koronnych szkod czynic dalszych zaniechali, ale y do ziemie Wołoskjej y w insze panstwa przyległe wchodzić, przymierza z niemi rzeczy pospolitey targać, rwać y naruszać nie wazelisię; a gdziebyscie w tem swoim zamysle stanawszy, posłuszni rozkazaniu naszemu być, y powadze seymu terazniejszego dosyc czynić niechcieli, tedy przeciwko wam, wojskom rzeczy pospolitey y urzędnikom naszym woiennem postąpić, iako przeciwko nieprzyjaciołom oyczyzny swey rozkazuiemi, y znoscie was kazemy, na dobrach, żonach, dzieciach waszych swowolą y nieposluszenstwo wasze karać będziemy, a nadto wolą nasze y wszystkiei rzeczy pospolitey Starostom naszym y urzędóm wszelakim do wiadomosci przywodząc, pilnie rozkazuiemy, zeby takie swowolnicy, którzy by się wolej naszej przeciwili, y mali, karali y wszystkiemi swowoli ich zabiegali sposoby, dla łaski naszej ynaczey nieczyniąc. Dan z Warszawy na seimie walnym koronnym dnia XXI, miesiąca grudnia, roku Panskiego MDCXIII, panowania krolestw naszych: Polskiego XXVI, Szwedzkiego XX. У того универсалу Его Королевское Милости печать притисненная коронная, большое канцелярии, а подпись руки Его Королевское Милости, также и писарское теми словы: Sigismundus rex. Ioan Kucborski. Который то tedy универсаль Его Королевское Милости на местахъ звыклыхъ есть объволянъ, публикованъ и до книгъ инешнихъ кгородскихъ Володимерьскихъ есть уписанъ.

Книга гродская Владимирская, 1613 года, № 12, листъ 784.

Универсаль этотъ заявленъ и на Гродь Луцкомъ. Смотри Книга Гродская Луцкая. Годъ 1613—1614. № 10—Листъ 291.

LVI.

Универсалъ Королевскій, которымъ предписывается всѣмъ войскамъ, составившимъ войсковыя конфедераціи, разъѣхаться по домамъ, такъ какъ жалованье уже имъ уплочено; въ случаѣ-же ослушанія, универсалъ поручаетъ Гетману, Воеводамъ и Старостамъ, поступать съ ослушниками какъ съ врагами отечества. 1614. Мая 15.

Року тисеча шесть сотъ чотырнадцатого, месеца Мая тридцатого дня

До уряду и книгъ вивешнихъ, вгородскихъ, старостинскихъ, Володимерскихъ, до мене, Абрама Дворецкого, Бурвграбего Володимерского, постановившисе очевисто шляхетный панъ Александръ Ясинскій, Писарь места Ковля, подалъ универсалъ Его Королевское Милости, съ печатю коронною и съ подписомъ руки Его Королевское Милости, до всихъ вобецъ ихъ милостей, пановъ обывателейъ короны Полское и до его милости пана Гетмана, и до ихъ милости Пановъ, Воеводовъ, Старостовъ писанный, ознаймуючи о людехъ своволныхъ, которые по заплате войску Московскому, распустивши хоронкве по местцахъ розныхъ, зъ местца на местце помыкаютсе, и стацне себе роска-

зують давати, и люди невинные утежаютъ, абы ихъ милость такъ, яко квалтовникомъ волности и покою посполитого поступовали, и срокгость правъ описаныхъ на нихъ екзеквовали, о чомъ листъ менованый Его Королевское Милости ширей въ себе обмовляетъ. А такъ я, врьдъ, тотъ универсалъ приемши, копии зъ него переписанные, на местца звыкые поприбяти, и до ведомости всякъ приведеи, Возному, шляхетному Миколави Закревскому обволати росъказаломъ, который универсалъ такъ се въ себе маеть: Zygmunt III, z Bożey łaski Krol Polski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowetskie, Zmudzkie, Inflanskie i Swedski, Gotski, Wandalski dziedziczny Krol. Wszem wobec y każdemu zosobna, komu to wiedziec należy, oznaimuiemy, że acz y prawa dawne srodzie tego zakazały, абы никт, привата autoritate, chorągwi rosciagać, y ludzi za tem kupami niepotrzebnemi y wyciąganiem żywnosci uciążać nieważel się, на przeszłym jednak sejmie, upatrzuiać stany coronne niebespečenstwa z przeciżnych żołnierskich confederatij ustawą seimową opatrzeli to, абы по заплаcie y rozвідzeniu tych confederatij, rzecz poszolita od tak wielkiego, który wyniszczeniem swym ponosiła, ciężaru, wolna została, reassumuiąc ostrosc prawa y dawniejszych constitutji przeciwko tym, ktozy by upornie, wziąwszy pieniądze, z kup sie roziechac nie chcieli, uchwały seimowej niestuchali, szkody y krzywdy wszelakiego stanu ludziom czynili; а, że по вzięciu dostateczney заплаты, y rozвідzeniu przez commissarze nasze confederatij wszystkich, najduia się takowi, ktorzy ani на zwierchnosc nasze, ani на право pospolite, ani на обовязек swoy dbaiąc, по різних місцях згромадне się помыкаіа, стacje wyciąгаіа,

przeto przychodzi nam tego zażyć przeciwko takowym, czego nam prawo pospolite y uchwała seimu przeszłego w takowem razie pozwoliła. Napominamy tedy na przod takowych wszystkich, którzy kołwiek w confederatiach, pod rozniemi woisk imionami beli, aby zaraz, zwinawszy chorągwie, spokojnie y bez szkody y uciążenia ludzkiego, się roziachali, kupami i wyciąganiem stacji nikomu się nie przekrzyli, pokoju pospolitego nie targali, a przeciwko takowym, ktorzi by tego napominania naszego słuchac y prawu pospolitemu posłuszni byc niechcieli, przychilając się do uchwały seimu przeszłego, daiemy moc Hetmanom, Woiewodom y Starostom naszym, aby tak, iako przeciwko gwałtownikom wolności y pokoju pospolitego, postępowali y srogosc praw, o tem napisanych, na nich exequowali, a żeby to do wiadomości wszystkich przyszło, chcemy to mieć, aby Starostowie naszi y ich Namistnicy ten uniwersał na miejscach zwykłych publikowac, a potem do xiąg grodzkich wpisać roskazali. Dan w Warszawie dnia XV, miesiąca May, roku Panskiego MDCXIV, panowania naszego Połkiego XXVII, Swedskiego XXI roku. У того универсалу Его Королевское Милости печать притисненная коронная, а подпись руки Его Королевское Милости теми словы: Sigismundns rex. Который же то универсаль до книгъ игородскихъ Володимерскихъ есть уписанъ, и на местцахъ звыклыхъ, презъ возного, вышъ мемованого, есть обзоланъ и публикованъ. Писанъ у Володимери.

*Книга городская Владимирская, 1611 года, № 13,
листъ 404.*

LVII.

Универсалъ Гетмана Жолкевскаго къ кварцяному войску, котрымъ, по поводу сопротивленія Козаковъ, недозволявшихъ Королевскимъ войскамъ располагаться на квартирахъ, на Украинѣ, приказывается этому войску приготовиться на всякій случай къ отпору, но не нападать на Козаковъ и не раздражать ихъ, въ ожиданіи результата переговоровъ, для веденія которыхъ отпращены Королемъ Комиссары къ Козакамъ. 1614, Ноября 20.

Stanisław Żółkiewski, Woiewoda Kiowski, Hetman Polny Koronny, Barski, Kamionaczki etc Starosta.

Ich Msci m PP. Rothmistrzom, a w niebytnosci, PP. Porucznikom y wszytkiemu Rycyrstwu woiska Jego Królewskiej Mości Quarcianego, ktore na ten czas iest w Ukrainie Kiowskiej, wiadomo czynię. Dochodzi mię, że Kozactwo swowolne, którzy na włosci mieszkają, Roth niektorych, na stanowiska odemnie ukazane, pusciez niechcieli. Isz w tych dniach respons ma bycz z niemi, iako się Nizowcy zechcą zachowacz, iesli postanowieniu, ktore Ich Mość PP. Commiszarze za poruczeniem Jego Królewskiej Mości uczynili, podlegacz, albolі tesz przeczyz benda.

Przeto tedy władzą Jego Królewskiej Mości y moją, Hetmanską roskazuie, żebyście Waszmość, dokąd się ta wiadomość nieodkryie, zaczepk, z których mogłoby do gomonu, albo krwie rozlania iakiego przyszc, zchraniali się, y niedawali do tego przyczyny. Lecz, gdyby woli y rozkazania Jego Królewskiej Mości y postanowieniu Commiszarskiemu przecyz y przeciwicz się chcieli, iuszby Waszmościom nielza, iedno, do kupy się zebrawszy, czynicz przeciwko niem iako przeciwko nieprzyaciółom Oyczyzny za powodem Jego Mości Pana Kazanowskiego, który albo iusz sam iest, albo nie mieszkanie będzie. A y sam gdzieby się taka pokazała potrzeba, stawicz się w posrzodek Waszmościow niezaniecham. Więcz, isz y to mię dochodzi, że woyska Tatarskie na meztwo wodza obkoczowały, bądźcie Waszmość, za wszelakiem przypadkiem, gotowi czynicz co powinność Waszmościow niesie. Od Roth się nierozieżdżaicie. A iesliby Jego Mość Pan Kazanowski tak prętko nieprzybęł, a potrzeba przypadła, tedy przedsię skupiwszy się; wszak niemało między Waszmościami, ktorem nie nowina w potrzebach bywacz, obrawszy starszego, za powodem iego czynicie Waszmość co czas y potrzeba ukáže. Datt. w Zołkwi d. 20 IX bris 1614.

Stan. Zołkiewski
 Woiew. Kiowski.

(L. S.)

Изъ Заславскаго архива Князя Романа Санушки.

LVIII

Отвѣтъ Короля, Сигизмуда III на прошение Коваковъ, въ которомъ Король ихъ объявляетъ, что Сеймъ порѣшилъ, не смотря на ихъ прошение, оставить въ полной силѣ статин, установленныя Королевскими Комиссарами. 1615 Апрѣля.

Zygmuth III.

Wszem w obec mołoycom Zaporowskim, wiernie nam miłym łaskę naszą Krolewską. Byli u nas Posłowie wasi, ktorzi przy zwykłym pokłonie y opowiedzeniu powinnego nam poddanstwa, oddali list wasz. Przijęlismy łaskawie y Miłościwie to poselstwo y pisanie wasze; przyszło nam iednak, isz blisko Seym nadchodził, zatrzymac się z odprawą Posłów waszych, abyśmy to PP. Senatorom naszym y Stanom wszystkim Koronnym y W. X. Lith. do uwazenia podali, co Commisarze nasi z wolei y poruczenia naszego postanowili. W czem takie stanęło zdanie wszytkiey Rptey, abyśmy wam według tego, iako Commissarze nasi postanowili zachować się rosказali, gdy z tym droga zawiera się swowolenstwu, ktore pod imieniem y tytułem waszym, siła złęgo robi. Panstwa nasze pustoszy, samsiedzkie naiezdza. Jest ta tedy wola nasza,

aby wojsko wszystkie Zaporowskie, w porządku, od Commisarzow naszych opisanem, na zwykłych miejscach spokojnie się zachowało, Hetmanowi naszemu posłusnym było. Rząd przistoiny, y sądy zachowało, zbiegow między się nieprziimowało, Panstw cudzoziemskich nie naiezdzało, na włość Coronną y W. X. Lith. swowolnie y pod Chorągwiemi nie wychodziło, żadnych krziwd y doległosci nikomu nie czynili, y we wszystkim postanowieniu Commisarzskiemu posłusnie było, co gdy uczynicie, my nie telko łaskę naszą Krolewską wam ofiaruiemy, ale tesz, aby umowiony przez Commisarze nasze doroczny żółd was dochodził, staranie uczynimy. Dan w Warszawie dnia miesiąca Kwietnia Roku Panskiego MDCXV, Panowania naszego Polskiego XXVIII Swedzkiego XXII roku.

Изъ Заславскаго Архива Князя Романа Санушки.

LIX.

Универсалъ Сигизмунда III, объявляющій о томъ, что уже высланы Комиссаря для переговоровъ съ Козаками Запорожскими, которые запретятъ имъ вторгаться въ владѣнія Турецкія; въ случаѣ ослушанія, Универсалъ предписываетъ жителямъ Воеводствъ Украинныхъ, не посылать никакихъ военныхъ и съѣстныхъ припасовъ на Низъ, подъ опасеніемъ смертной казни. 1616, Декабря 29.

Року 1617, месеца Генвара 16 дня.

Принесенный и отданный есть на врьдъ Его Королевское Милость, въ замокъ Житомирский, до мене, Яна Галчиновского, Подстаростего Житомирского листъ универсалъ Его Королевское Милости, подъ печатью коронною канцелярии меньшее и съ подписомъ власное руки Короля Его Милости, дата зъ Варшавы, черезъ урожного пана Станислава Мышку зъ Варковичъ, до всехъ вобецъ шляхты, обывателей и урядовъ въшелякихъ меств и местечокъ тутъ, у воеводстве Киевскомъ, даючи вѣдати о высланю комиссаровъ до козаковъ войска Запорозскаго, и абы онымъ жадныхъ потребъ до Запорожа не давали, гамуючи и забегаячи своволюство ихъ, якобы на море ходить не важилсь,

и примера съ цесаремъ Турецкимъ не розрвали, писанный, о чомъ ширей тотъ универсалъ въ себе обмовляеть, которого я, врьдъ, съ повинности своей впродъ по местцахъ звыклыхъ Возному енералови воеводства Клевъского, опатръному Василю Сосницкому обволать и публиковати казавъши, а потомъ и самый слово въ слово до книгъ уписать. Который такъ се въ себе маеть. Жиггимонтъ третий, Божю милостю Король Полский, Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкый, Ифлянскый, Шведскый, Кготскый, Вандалекый дедичный Король, всъмъ вобецъ и каждому зъ особна, кому бы то ведети належало, а меновите: урядомъ кгородскимъ, местскимъ и ившимъ всъмъ мечь и местечокъ Украинныхъ державцомъ и обывателемъ ласку нашу королевъскую. Для такъ частыхъ вездовъ и такъ великихъ шкодъ въ панствахъ Цесара Турецкого, которые се черезъ козаки деють, обавятисе приходитъ намъ и речы посполитой вшистке розервана съ Цесаремъ Турецкимъ примера, за чимъ се тежъ намъ черезъ Чаушовъ своихъ оповедалъ, про то, забегаючи тому речы посполитой небезнечепству, посыламы певне Комисары наши до Клева, которые бы съ посланцами козаковъ Запорозскихъ, што певного около порядку и пристойного послушенства постановили, о чомъ тежъ овымъ самомъ ознаймемъ, розказуючи имъ при томъ, абы жадного приготована на пришлюю весу на море не чинили, и жадное болше оказии до розервана примера съ цесаремъ Турецкимъ не давали, а если бы еднакъ въ томъ послушныи се не стали, и до комисаровъ нашихъ до Клева на дешъ першый Мирца прибыть не хотели, хочемы то метъ по верностяхъ

вашихъ, абысте зъ мечь и местечокъ, также державъ своихъ жадное живности, проховъ, олововъ на низъ не пусчали, такъ же вшелякихъ чолновъ и статковъ водныхъ готовить и при-способять заказали, и зготованые на вшелякихъ местцахъ гомовали, а хто бы колвекъ се важиль противъ сему росказаню нашему, помененыя речи на низъ послати, таковой горломъ и маетности страченемъ маеть быти карани; што абы иначеи не чинили для ласки нашео и съ повинности своей. Дата у Варшаве, дня двадцать девятого Декабра, року 1616. Панованя королевствъ нашихъ: Полского двадцать девятого, а Шведского двадцать третего року. У того универсалу печать коронная канцеляры меншое, а подпись руки его королевское милости въ тые слова: Sigismundus rex. Подпись руки писарское Jac. Żadzik secreth.; што все про память до книгъ замку Его Королевское Милости Житомерского есть принято и записано.

*Книга городская Киевская въ Житомиръ, 1617 года
листъ 34 на оборотъ.*

XI.

Жалоба Скоморского на Козаковъ—Сербовъ Князя Острожского въ томъ, что они брата его на дорогѣ убили и ограбили. Возный, отправленный для освидѣтельствованія, сознаеть что видѣлъ трупъ убитаго, и огнѣстрельную на немъ рану. 1617 года, Августа 19.

Року тисеча шесть сотъ семнадцатого, месеца Августа деветнадцатого дня.

На вряде вгородскомъ, въ замку Володимерскомъ, передо мною, Томашомъ Козимирскимъ, Бургграбимъ и Наместникомъ подстарства Володимерского, постановившимсе очевидно шляхетный Марцинь Скоморский, слуга урожного пана Матея Стемпковского, Подчашого Волынского, братъ рожонный одное матки небожчика Войцеха Радонского, прихилиючисе до першое протестации черезъ урожного его милость пана Матея Стемпковского, Подчашого Волынского учиненое, явне се светчиль и оповедалъ на паны жолнере, Козаки Сербы Ясне Освецового Княжати Его Милость, Януша Острозского, Кашталяна Краков-

ского, которые лежу мають въ маѣности Фалимицкой, въ Сяд-
 мерикахъ, а суть подъ regimentомъ уроженого пана Жиктмонта
 Муховедского, слуги Квезжати Его Милости пана Красинского,
 которыхъ именъ и прозвискъ ведати не могу на тотъ часъ,
 ижъ тые то панове жолнеры, не помнечи ничого на право по-
 сполитое и покой посполитый, ани на престоинность свою и на
 вины, въ праве посполитомъ описаные, року винешнего, дня
 оногдашнего, месеца Августа пятогонадцать дня, выпадши съ
 становиска своего, килкадесять коний на гостинець, который
 идеть зъ Володимера до Хоболтовы, тамъ же, на томъ гостинцу
 добровольномъ, перенявши небожчика Войцеха Радонского, брата
 его, который за паномъ своимъ, паномъ Матеемъ Стемпков-
 скимъ, Подчашимъ Волинскимъ, одъ Буга, на колясе однимъ
 конемъ ехалъ, и речий немало панскихъ везъ; тамъ же оно-
 говише, не одповедне, на колясе сидячого, безбронного по-
 стрелили, и постреливши, зъ оное колясы постреляного смер-
 тельныхъ (sic) скинули на землю, а оную колясу съ конемъ, зъ ре-
 чами взяла, и обычаемъ лупу квалтовне пограбили и до становиска
 своего до Сядмерокъ..... Фалимицкого одпровадили; одъ ко-
 тогого то пострелу округного, дня оногдашнего, то есть
 месеца августа шостогонадцать, скоро его до балвера, до Во-
 лодимера привезено, изъ того света зшолъ. И просилъ о при-
 дане Возного на огледане и поволане того округного замордо-
 ванъя брата своего, шляхетного Войцеха Радонского. А такъ я,
 прихилияючисе до права посполитого, на огледане и поволане
 того забитого, придалемъ Возного енерала, шляхетного Андрея
 Хойнацкого, который то Возный енераль тамъ, при погребѣ

бывши, созналъ, ижъ того забитого, шляхетного Войцеха Радонского видилъ дня нинешнего, и видилъ рану пострелу правѣ въ хрибте, диру немалую, куля зъ него не вышла, але въ немъ, хрибеть покгрухотавши, зостала, о которое забите, за мужо-бойце всю роту Козацтва поволаъ разъ, и другий, и третий, и четвертый мимо право на рынку, на улицахъ въ Володимери, маючи при себе шляхту людей добрыхъ пана Яна Стрийского и Войцеха Кгродецкого, и просилъ, абы тая его протестация и обволаве было до книгъ записано, што есть принято и записано.

*Книга гродская Владимирская, 1617 года, № 16,
листъ 616 на оборотъ.*

XLI.

Договоръ Комиссаровъ. присланныхъ Королемъ для водворенія спокойствія на Украинѣ съ Козаками, которые обязываются въ турецкія владѣнія войною не ходить, всѣхъ людей простого званія изъ списковъ своихъ исключить, въ опредѣленныхъ мѣстахъ жить и съ нихъ безъ позволенія Гетмана не сходить, за что Король назначаетъ имъ жалованье сукномъ и деньгами. При томъ Козаки объявляютъ, что такъ какъ опредѣленное Комиссарами количество ихъ недостаточно для охраненія границъ, то они оставляютъ за собою право просить Короля объ увеличеніи снаго. 1617. Октября 28.

Мы: Stanisław Żółkiewsky, Wojewoda Kiiowsky, Hetman Polny Koronny, Barsky, Kamionacki; Jan Daniłowicz, Woiewoda Ruszky, Bełsky, Korsunski; Stanisław Koniecpolsky, Podstoli Koronny, Wieluński, Zamowiecki; Jan Żółkiewsky, Rubieszowsky Starostowie. Commisarze do postanowienia porządku pogranicznych Rzeczy pospolitey Panstw od Jego Królewskiej Mości, Pana naszego deputowani, oznaymuiemy, кому то wiedziecz należy: Isz, przyszedszy thu na Ukrayinę z woyskiem quartianem, obwiescielismy Kozaki Zaporozskie o Commissiey, na nas od J. K. M włożony, zaczem tesz y oni, za wezwaniem naszym do nas

Towarzysze swoje z instructią y nauką dostateczną, declaruiąc się w tem, że dla Pana naszego Mci y wszystkiey Rptej sprzecni bydz niechęzą, a o porzątku między niemi, chcąc wolać iego J. K. M. słyszecz, y z nami się o them umawiacz przód Commissia J. K. M. iest iem pokazana, y przeczytana, daley declarowalismy y w Panstwach J. K. M. nicz się przez nich niedziało, żeby ku szkodzie, ublizeniu y komuszkolwiek bydz mogło. Więcz, żeby Panstw sąsiednich Cesarza Tureckiego nienaiezdżali, przymierza y pact, ktore J. K. M. y Korona od dawnych czasow ma z Cesarzem Tureckim postanowione, y swiezo tego latha ponowione, żeby niewruszali, na zwykłych mieyszczach w dawaniu o nieprzyjacielu Krisza Swiętego, w bronieniu przepraw iako przodtkowie ich czyniali, żeby y oni także J. K. M. y Rptej słuźeli. A, iszby tam o czym przebywac mogli, offiarowalismy iem od J. K. M. na każdy rok, 10,000 złotych. y siemset, postawow karaziey Czo ich ma dorocnie dochodzic, w Kiiowie, na Świątki. Więcz y w temesmy iem wolać J. K. M. opowiedzieli, żeby starszy przy nich bywał z ramienia J. K. M., od Hetmana Koronnego, teraz y na pothem będącego. Wiedz y tosmy za roskazaniem J. K. M. iem opowiedzieli, żeby, iurisdity nowych niewznawiając, tam, gdzie kto mieszka Panom, przełożonym swoim był poslušny. A inszy, co się ich tak wiele nakupiło się, za tak wielkiem zgromadzeniem porządek trudno ma bydz uczyniony, iszby z tych kup ich y rosprzątnęli. Na ktore podanie nasze declarowali się, iako się wyszy spomniało że roskazaniu J. K. M. niechęzą bydz sprzecni, y tę offiarowaną łaskę J. K. M., ze

ich chce pieniędzmi y suknem opatrowacz wdzięcznie przeymuią. Na morze chodzie y naiezdzac Panstwa Cesarza Tureckiego niechczą, y niebędą. A, isz zaraz w takowej wielkiej liczbie ich nagromadziło, declarowali się z tem isz rzemiesnikom, kupczom, szynkarzom, woytom, mistrzom, kapkaiukom (sic), byłaczeiom (sic), rzeznykom y wszytkiem, ktoby iakiemkolwiek rzemiesłem się bawią, y innem ludziom luznem maią kazacz precz, y wypiszac ich od , takze y tych wszytkich ktorzy od lath do ich woyska się przyłączyli, takze maią iem od siebie kazacz precz, żeby się Kozaki nie zwali. A y w tem gdy Commissarz od J. K. M. s pieniędzmi y szuknami do nich przyiedzie, przy niem wypisowac się będą, iako tho y predthem bywało, żeby pewna liczba tylko zostawała, by tak pieniądze iako y szukna brali, a, na zwykłych mieyszczach mieszkając, J. K. M. y Rptey słuźeli. A na włoszcz besz woli y roskazania J. M. Pana Hetmana Koronnego niewychodzili. Jednak, że isz nam powiedali, że the pieniądze y sukna będzie na tysiąc cłeka wystarcza. A dla zatrzymania tamtych mieyszcz przespecentstwa większy kupy ludzy potrzeba, zostawili sobie w them prosbę wolną do J. K. M., Pana naszego miłosciwego y do Stanow na Seymie zgromadzonych. Jako . . y strony wolnosczy, ktore starozytnem Kozakom, od Krolow Ich Mei Pp. zmarłych są Starzynym (sic) nadane, y od J. K. M. Pana naszego miłosciwego potwierdzone, iszby w nich zostawali czali, a nienaruszeni. Ktore prózby swoje chcą na blizsko przysły Seym, do J. K. M. Pana naszego miłosciwego, przesz posłancze swoje wniesć, y nasz prosieli. zebyszmy się w tych prosbach ich do J. K. M., Pana

naszego miłosciwego przyczynieli, w tem się tesz declarowali, że starszego z ramienia J. K. M. od Hetmana Koronnego danego, iako bywał niegdy Wyszkowski y inszy, radzy przy sobie miecz chcą, któryby z woyska ich do tego sposobny był obrany, który ma bydz przysięgły ze wszytkiem Towarzystwem, którzy pod żołd J. K. M. bracz będą, żeby porzątku między nimi doglądał y dozierał, żeby temu czo sie postanowiło y postanowi około rządu między nimi, iszby się dosicz działo. A tho czo się teraz postanowiło, iszby do skutku przyszło, użyliśmy Jego Mci P. Pisarza Ziemskiego Kyiowskiego, Pana Hieronyma Wrzeszcza, Rotmiszca J. K. M., Pana Jana Bielickiego, P. Jozepha Chaleckiego, zeby spółem z posłanczy, od Kozaków Zaporowskich do nasz posłanemi, iechali; do ich woyska, żeby się temu, czo terazniejszy czas potrzebuie, we wszytkiem dosicz działo. Działo się w obozie nad Rosią, na uroczyszu nazwanem Stara Olszanka, w dzien Apostołów S. Simona Judy, to jest 28 octobris 1617.

Изъ Заславскаго Архива Князя Сангушки.

LXII.

Жалоба Пановъ Василя и Теодора Тишей Быковскихъ на урядника своего, Василя Мирвицкого, въ томъ, что онъ подъ ложнымъ предлогомъ участія въ походѣ Королевича: отъ нихъ ушелъ безъ позволенія, отрядъ людей свольныхъ собралъ и всѣ ихъ маестности ограбилъ. 1618. Апрѣля 17.

Року 1618, месеца Апріля 17 дня.

На врадъ Его Королевское Милости, на замокъ Житомирскій писали и присылали урожовые ихъ милость панове Василей отецъ, а Теодоръ сынъ Тишове Быковские, черезъ служебника своего, пана Яна Мартишевского, сполне жалуючи, и соленитеръ се протестуючи на некогось Василя, яко се онъ самъ прозвалъ Мирвицкимъ, на зрайцу и збега, отъ его милости пана Теодора Тиши Быковского утеклого, въ тотъ способъ: якъ року теперъ идучого, тисеча шесть сотъ осмнадцатого, подъ часъ своволенства, вгды гултае козацтво, подъ претекстомъ иста на експедицію Московекую, рѣкомо до Королевича Его Милости, свольные купы збирали, и безъ дозволеня Его Королевское Милости, яко и Гетмана Коронного Ве-

якого, корогви распостираючи, землю Его Королевское Милости
 власную: Украйну, Полисе и Литву одно сплюндровали, подъ
 который же часть и тогожь року менованый Василей, яко се
 онъ прозвалъ и зоветься Миговицкимъ, у помененого его ми-
 лости пана Теодора Тиши, въ маестности его милости, у сели
 Кривомъ урядникомъ будучи, и черезъ цалый рокъ пожитки
 на себе беручи, пану своему съ того личбы, яко звычай несеть,
 не учинивши, за котрымъ неучиненъемъ личбы шкодъ себе
 его милость панъ Тиша Теодоръ, черезъ него въ тотъ часъ,
 кгда былъ у его милости урядникомъ, починеныхъ, на дви ти-
 сечи золотыхъ Польскихъ быти менить, зрадилъ и отъ его
 милости прочъ потаемене збегъ, и утекъ; тамъ же будучи ро-
 зятроннымъ тымъ же своволенствомъ, яко и другие гултае, пол-
 ковникомъ се учинившы, польки зобравшы, и короговъ рос-
 постеръши, съ тымъ полкомъ гултаевъ, на срокгость права по-
 сполитого ничего не дбаючи, ани се огледаючи, впродъ на ма-
 естность урожного его милости пана Теодора Тиши Быковского,
 село Кривое квалтовне наехавши, оное село, такъ и приселъки
 до него належачие, сиустошилъ и великие кринды и шкоды
 бранъемъ коней, быдла, отблягъемъ коморъ, шаръпанъемъ ма-
 естности розмантое, што одно у кого было: сала, полти, по-
 лотна, плахты, и готовые гроши у той маестности, черезъ килка
 дней стоечи, поданымъ его милости, которыхъ шкодъ на чо-
 тыри тисечи золотыхъ Польскихъ поднятыхъ быти менить, квал-
 товне починилъ, передъ которымъ и самъ его милость здоровья
 своего небезпеченъ былъ, поневажъ на здорове его, хотечи его
 зъ сего свята збавити, чигаючи, усиловаль; а потомъ тогожь

року в мисто Ходорковъ, маетность его милости пана Василя Тиши Быковского, чатою убегъши, тое мисто, такъ и села до него належачие: Пустынники, Ратвую, Звиждчень, Малиновъ, Болачевъ и Вилю, у подданныхъ его милости отъ села до села, съ тоєю купою ръкомаго на експедицию Московскую ходечи, маетность усю, што одно у которого подданого было: быдло, кони, овцы, свине, сала, полти, сукна, полотна, гроши готовые, также и на Полесю на маетность тогожь его милости, пана Василя Тиши розныхъ часовъ и дней тогожь року захавши, въ селахъ: Горбылове, Осечи, Видиборо, Молодцеве и Няневчизне такимъ же способомъ, въ побраню розмаитыхъ добытковъ, великие шкоды починилъ; которыхъ то шкоды нивъ генере, ябо зъ миста Ходорькова, такъ и зъ сель до него належачихъ, яко и въ Полесьской маетности черезъ него починеныхъ, ошадцовавши на десять тисечей золотыхъ Польскихъ, поднятыхъ быть менять, о которое то спустошене маетностей своихъ, и о починене шкоды, ихъ милости, панове Василей и Теодоръ Тишове Быковские на помененого Василя, яко се онъ самъ зоветъ Мировицкимъ, сюю протестацію заносять, оферуючи о то, кды часть ку поступкови слушный се окажетъ, въ суде належнымъ зъ нимъ, або и съ кимъ одно оного будетъ належало, правне поступить; и просилъ помененый слуга ихъ милости, абы тая протестація была принята, и у книги уписана; которю врьдъ принявши, до книгъ записати казалъ, и естъ записано.

*Книга городская Киевская въ Житомиръ, 1617 года,
листъ 916.*

LXIII.

Жалоба Пана Остафея Стрибеля на мещанъ и подданныхъ изъ мѣстечекъ: Фастова, Кодни, Лесчина, Котельни, Паволочи, Коростышева, Брусилова, Ходоркова, Корнина, Радомышля и окрестныхъ сель, въ томъ, что они, составивши отрядъ войска, грабили въ продолженіи зimy и весны шляхецкіе дома и маестности, всякіе беспорядки дѣлали, ограбили и его два села, и потомъ съ добычею по домамъ разъѣхались. 1618. Апрѣля 21.

Року 1618, месеца Априля 21 дня.

Писаль и присылаь до вряду Его Королевское Милости, замку господарьского Житомирского, до мене, Яна Галчиновского, подстаростего Житомирского урожоный панъ Остафей Стрыбыль, оповедаючись, и обтежливе жалуючи на Миска Фастовца, Полковника, на Гришка Фастовца, Сотника, на Миска Жеребила, на Яна Ковалевского, на Васка Тарасенка, на Стася Бобана и инъшихъ мещанъ и подданныхъ Фастовскихъ, до бискупства Киевского належачихъ, также и на Ивана Ждановича, на Яна Вилючполского Полковника, зъ маестности его милости пана Воеводы Бритского, зъ места Кодни, на Дацка Лемешченка, на Остапа зъ Верховни, на Дацка Чернявского, на Иванца

Кордышена, на Кривецкого Сотника, на Ивана, на Андруха, на Дрожченка, на Андрея и на иныхъ месчанъ и подданныхъ Котеленскихъ и Паволоцкихъ Ее Милости, панее Виленское, также на пана Крыштофа Немировеча, на Полковника Дубину, на Быстрицкого, на Сотника Губского, на Глиневского, на десятиники Хориевския зъ Вышевичъ, на Дрозденка зъ Межиречки, на Гончаренка зъ Рачина, на Бартошова сына съ Красноборки, на атаманова сына съ Красноборки, Аврама, на Пелюшка, на Андрея Пирожена, на Гаврила, на Андреева сына съ Красноборки, на Андрея зъ Вышевичъ, на Ковдрата и Василя Хромченковъ, на Вирховоденка, на иныхъ месчанъ и подданныхъ Радомыскихъ и изъ сюлъ до того местечка вышъ менованныхъ, Его Милости отца Елисея Плетенецкого, Архимандрыта манастира Печерского Киевского, также на сотника Бречку и на иныхъ месчанъ Брусилловскихъ, пана Мартина Бутовичовыхъ, яко принципаловъ sprawy нижей менованое и на иныхъ веле людей своволпныхъ, которыхъ имена и назвиска трудно ведать, которые принципалове вышъ менованы Полковники, Сотники, Десятники, зобравши до себе людей лозныхъ, своволныхъ зъ местечка Лесчина, съ Котелни, съ Паволочи, съ Ходоркова, съ Коростешова, зъ Брусилова, Фастова, съ Корнина, зъ Радомышля до килкасоть войска и зъ иныхъ местечокъ околичныхъ, которымъ они сами имена и назвиска лепей ведають, которые помененые особы, поднесши хоронягве, и зобравши до себе такъ великую лячбу людей своволныхъ, не на жадную послугу речи посполитое, але наеждчаючи квалтовне на маестности и дома шляхетские, яко одинъ неприятель заграничный,

штурмамы добываючи, презь огонь до кгрунту зносечи, людей розного стану по дорогахъ розбиваючи, коморы отбляючи, маетности лупечи, быдла, кони беручи, до домовъ своихъ отпроваживали ани на боязнь Божую, ани на звирхность Его Королевское Милости, пана нашего и право посполитое погледаючи, такие окрутенства не слыханые чивечи, покой посполитый взрушаючи, по увесь тотъ часъ тое зимы и весны чивечи, якожь и маетность мою плюдруючи, село Ловковъ и село Ходоры, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ осмнадцатомъ, месеца Априля десятого дня и петнадцатого, въ тыхъ селахъ и иныхъ окрутныхъ експесовъ, квалтовъ, боевъ начинивши, до домовъ своихъ съ тымъ усимъ лупомъ отехали, которые и теперь въ домахъ своихъ мешкають, маетность тыхъ подданныхъ, которую злупили и побрали меновите: зъ села Ловкова у Микиты: коня зъ возомъ, съ хомутомъ и зъ уадою, салъ две, кожухъ новый, сермягу, сокиру, косу, то все коштовало копъ чотырнадцать; у Кузмы: двое коней, кожухъ, ведро меду, то все коштовало копъ дванадцать грошей; у Зыбины: коня, вола, салъ дви, кожухъ новый, сокиру, сермягу, свердловъ два, то все коштовало копъ десеть грошей; у Максима: коня за которого далъ былъ девять копъ грошей, салъ две, коштовали по копе грошей; у Мишка: клячу, вола, сермягъ дви, шлыкъ лисий, шапку жоноцкую аксамитвую, куплевую за десять золотыхъ Полскихъ; у Степана: коня, коштовалъ копъ девять, сермягъ дви, коштовали копу грошей; у Прокопа: коня, кожухъ новый, сокиру, сермягу, ермякъ синий лувский, за которого далъ былъ чотыри копы грошей; у Гришка Грет-

чаника: коня, купленный за десеть копъ грошей, саль три, вола, корову, барановъ пять, кожухъ новыи, убрание синее лунское, то все коштовало золотыхъ деветъ; у Рыболова Васка: коня, коштоваль копъ дванадцать, полотна локоть иленого, тонкого тридцать, каждый локоть коштоваль по три гроши Полскихъ, сокиру, сермягу; у Михайла: коня, купленого за осмъ копъ грошей, овецъ трое, коштовали по золотому; у Захарки: коня, купленого за семь копъ грошей, вола, яловицу; у Михаля: коня, коштоваль копъ осмъ, сало, склубъ, свердловъ два; у Грицка Олховика: коня зъ возомъ и съ хомутомъ, вепра кормного; у Яцка Коваля: коня, за которого былъ далъ копъ десеть, кожухъ новыи. Зъ села Ходоровъ: у Грицка Сезели: коней шестеро, которыи куплены: два по осми копъ, а чотыри по пяти копъ грошей, кожуховъ чотыри, коштовали по три золотыхъ Полскихъ, полотна локоть семдесять тонкого, каждый локоть коштоваль по три гроши Полскихъ, вепровъ кормныхъ пять, каждый коштоваль по чотыри золотыхъ, сермягъ новыхъ чотыри, каждая коштовала по полъ копы грошей; У Роска: коня, купленого за осмъ копъ грошей, саль чотыри, купленные по три золотыхъ Полскихъ, вола, купленого за три копы грошей, вепровъ два кормныхъ, купленные по три золотыхъ; у Мартина: влячу, коштовала копъ осмъ, яловицу, вола, то все коштовало пять копъ грошей; у Янка: коня, купленого за шесть копъ грошей, сермягу, сокиру, поесъ зъ ножами, серповъ два, свердловъ три; у во й Ивана Чоботара: коня, купленого за семь копъ грошей, овецъ десеть, каждая коштовала по золотому грошу; у Куваша: вола, яловицу, овецъ пя-

теро, то все коштвало копъ тринадцать; у Миска Боровина: коня, коштвалъ десеть копъ грошей, сермягу, кожухъ, кустри (sic), купленые по осми грошей; у Мелешка: коня взяли, купленого за осмъ копъ грошей, овецъ десетере, свиней пятеро, коштвало дванадцать золотыхъ; у Горчицы: коня, купленого за семь копъ грошей, вола, сокиръ чотыри, полотна локтей тридцать илненого, каждый локоть коштвалъ по три гроши Полскихъ; у Михя: коня, купленого за десеть копъ грошей, сало, сокиру, косу, серповъ пять, шапку аксамитную жоноцкую, купленую за десеть золотыхъ Полскихъ; у Ковдрата: клячу, купленую за семь копъ грошей, кожуховъ два новыхъ, одинъ купленный за полторы копы грошей, а другой за три золотыхъ Полскихъ; у Мордаса Ивана: коня, купленого за десеть копъ, волѡвъ два, купленые за осмъ копъ грошей, сокиръ две, сермягъ три, то все коштвало золотыхъ семь Полскихъ. У Грицка Кравца: двое коней, коштвали пятнадцать копъ грошей, кожуховъ пять, каждый по три золотыхъ. У Степана Безпалчика: двое кони зъ возами, то все коштвало копъ дванадцать. У Ивана: коня, коштвалъ осмъ копъ грошей, свиней двое, коштвали золотыхъ шесть, кужухъ, боты, ермякъ свиний, лунский. У Ермолы: вовны рунъ тридцать, каждое по десяти грошей, сагайдакъ, кошуль хлопскихъ пять, белоголовскихъ чотыри тонкихъ, сошники, овецъ трое, то все коштвало копъ три грошей. У Петра Дешковича: клячу, коштвала копъ семь, свиней двое, коштвали пять золотыхъ, сало за сорокъ грошей, сермягъ две новыхъ, коштвали копу грошей. У Ковалихи: клячу, купленую за семь копъ грошей, золотыхъ два готовыхъ,

сало, сермягу новую. У Ивана Мазуры: вола, купленного за десеть золотыхъ, кожухъ, садъ плуговой. У Краска: двое коней, купленные за дванадцать копъ грошей, волъ, купленный за три копы грошей, вепровъ два, коштowali семь золотыхъ Полскихъ, сермягъ две новыхъ. У Левка Стрелвика: клячу взяли, купленную за осмъ копъ грошей, барановъ два, коштowali по золотому грошей. У Веллея: клячу, вола, кожуховъ два, то все коштowało копъ дванадцать грошей. У Малея Дешковича: клячу зъ возомъ, съ хомутомъ, коштowała десеть копъ грошей, полотно локтей двадцать, каждый локоть купленный по три гроши Полскихъ. У Демка: овецъ шестнадцать, коштowali по золотому грошей Полскихъ. У Гривя Мытника: копъ два грошей готовыхъ, сокиру, сермягу. У Тишка Зарицкого: вола, вепра, гороху мирку, свердловъ два, долото, сермягу новую, поесь зъ ножами и зъ мишкомъ, въ которомъ было копа грошей готовыхъ, то все коштowało осмъ копъ грошей. У Мартина Белець: меду, коштowałъ сорокъ грошей, полотно илневого локтей шестдесятъ, сермягу повую, убране сермяжное, косу, подушокъ две, наметокъ чотыри, сорочокъ чотыри, вола, кожухъ новый, ложниковъ два, то все коштowało копъ десеть грошей. У Грица: коня, купленного за осмъ копъ грошей, золотыхъ готовыхъ полтора, шапка белоголовская, купленная за десеть золотыхъ Полскихъ. У Дешка: вола, вепра кормного, коштowało все десеть копъ грошей, готовыхъ грошей золотыхъ два, кожу, сермягу, сокиру. У Востана Тимошенка: полотно тонкого, локоть тридцать, конопного двадцать локоть, каждый коштowałъ по полтора гроша Литовско, наметокъ тонкихъ чотыри.

У Никона: саль семъ, кожуховъ два, шапка белоголовская оксамитная, пшеницы мирокъ двѣ, то все коштowało копъ чотырнадцатъ грошей Литовскихъ. У Мишка: барановъ два, купленные по золотому, сермягъ две новыхъ, убране, поесь зъ ножами, то все коштowało золотыхъ три. У Мокрого: сермягъ две, косъ две, коштowali золотыхъ чотыри. У Гривца Бондара: кожуховъ два, плахоть две, рантуховъ два, хвартуховъ чотыри, вепра кормного, гусей двое, склобъ (sic), струговъ два, шинь две, железа, пожицы кравецкие, то все коштowało золотыхъ осмъ. У Горбача; воловъ два, ложниковъ три, кожухъ новыи, сермягъ две новыхъ, то все коштowało десеть копъ грошей Литовскихъ. У Степана Лапы: ряденъ пять, сермяга новая, рантухъ, наметокъ чотыри, мотыка, то все коштowało золотыхъ семъ. У Вуласа Кравца: вола, вепра кормного, овецъ четверо, полотна плненого локтей тридцать, то все коштowało золотыхъ петнадцатъ. У во Йвана Карпенка: сермягу, кожухъ, сорочокъ три тонкихъ, коштowało деветь копъ грошей. У Дороша: клячу, яловицу, козловъ два. У въ Антона: сало, купленное за петдесять грошей, ложниковъ три, кождый по сороку грошей. У Хоша: сало, за которое далъ былъ золотыхъ три, муштукъ, за который далъ былъ таларъ; у негожъ хлеба, вола, сермягъ двѣ, плахоть двѣ новыхъ, пряжи плненое основы локоть тридцать, кошухъ новыи, то все коштowało золотыхъ осмъ. У во Йвана Олекшенка: коня, овецъ двое, кожухъ новыи, ложниковъ три, то все коштowało копъ десеть грошей Литовскихъ. То все побравши, полупили же и въ нивечъ обернули, о которое побране и злупене маетности своей съ поменеными особами

панъ Стрыбыль оферується правне чинить, и просилъ, абы
тое оповедане Его Милости до книгъ замку господарьского
Житомирского записати казалъ, што есть записано.

*Книга городская Кіевская въ Житомиръ, 1617 года.
Листъ 922 на оборотъ.*

LXIV.

Жалоба Пана Войцеха Залесского на Пана Станислава Калиновского, Полковника Королевича Владислава и Козаковъ его, въ томъ, что они на домъ его въ Селѣ Клетичахъ напали, слугу убили, самому ему нанесли побой, увезли его изъ дому въ плѣнъ и заставили дать росписку, въ томъ, что онъ на нихъ жаловаться не будетъ и имущество его ограбили При этомъ приложено свидѣтельство Возного, удостовѣряющее въ подлинности фактовъ, приводимыхъ въ жалобѣ. 1618. Мая 1.

Року 1618, месеца Мая 1 дня:

Пришедши и постановившись обличне, на вряде Его Королевское Милости, замку Житомерского, передо мною Яномъ Галчишовскимъ, подстаростимъ Житомерскимъ, шляхетне урожоный панъ Войцехъ Залеский, слуга Ясне Освецового, Княжати Его Милости пана Януша Острозского, Кашталяна Краковского, протестовалъ и жалосне се оповедалъ, на пана Станислава Калиновского, полковника Королевича Его Милости, яко на прищывала и на другихъ ротмистровъ и помочниковъ его, а меновите: на пана Вилчеполского, на Феска Сотника, на Жеребила Сотника, на Семашка боярина и на другого боярина и

на дробязкъ Козаковъ Кодевскихъ, на Яцка и на другого, Торчинского, козаковъ Котелнескихъ и на веле вишихъ това-рышовъ и помочниковъ ихъ, которыхъ и имена онъ самъ лепей знаетъ, и прозвиска видаеть, о то, ижъ року теперь идучого, тисеча шесть сотъ оснадцатого, месеца Априля двадцать четвертого дня, звышь помененые: принципаль съ тыми помочниками своими, препомневши боязни Божие и срокгости права посполитого, на кгвалтовники и своволники уфаленного, преречоного пана Залесского кгвалтовне и неприятелско наехавши, съ чотырма хоронкгвами, на маетность его, село Клетища, которую держить зъ ласки Его Милость пана Краковского, и на дворъ его власный, въ томъ селе будучий, тамъ же на продъ вломавшисе кгвалтовне въ дворъ, кгда се имъ почаль былъ боронить, слугу его Петра Павловского, шляхтича учтивоного, округне збили и зранили и на смерть замордовали; потомъ, кгда самъ уступилъ зъ двора, и замкнулъсе въ ызбе, припадши мощно кгвалтомъ, напредъ двери до сеней, окна до избы по-высекали, съ полгаковъ и зъ ручницъ до него стреляли, а, вломавшисе до избы, самого пана Залесского збили, змордовали и, ведле уподобаня своего удеспектовавши, яко неприятеля якого зъ собою зъ дому его власного взявши, за килка миль въ Полесе завезли, тамъ же презъ день и презъ ночь при себе его маючи, розмаитые деснекъты оному выражали, похваляючись розстрелять, примушаючи, абы якою значною сумою пенязей здорове свое окупилъ, и квитацию, водлугъ подобаня своего съ печатю и съ подписомъ руки, жебы преречоного кгвалту и незносныхъ шкодъ правне на нихъ не шукалъ, кгвалтомъ

вытягнули, при которомъ то квалтовномъ наеханю на домъ, шкоды ему незносные починили и подданныхъ Клетинскихъ зо всей худобы злуыли, а на продъ: у самого пана Залесского взяли шкатулу, въ которой было две тисечи золотыхъ Полскихъ, мемрановъ килка розныхъ особъ на долги, сумы немалое, кви-товъ и листовъ потребныхъ; ку тому взявши шаблю сребромъ оправную, позлотистую, которая коштовала сорокъ золотыхъ Полскихъ, две пары шать, которые коштовали сто золотыхъ Полскихъ, пару коберцовъ которые коштовали сорокъ золотыхъ Полскихъ, постель съ тлумокомъ, которая коштовала тридцать золотыхъ Полскихъ, мушкетовъ пару, которые коштовали двадцать золотыхъ Полскихъ, слугъ его двоухъ зъ Барвиное злу-пили, и рыштуекъ отняли; такъ же козаковъ чотырохъ, ко-торыхъ на тотъ часъ при себе миль, зъ оденя одерши, оруже побрали; коней власныхъ самого пана Залесского семеро, а козацкихъ коней четверо зъ двора взяли, особливе подданнымъ Клетискимъ коней девятеро на селе зъ домовъ побрали, у тыхъ же подданныхъ поодбивши коморы, што одно колвекъ мели грошей готовыхъ, сукъмановъ, одежи домовое и хустъ белыхъ и вшистекъ спрятъ домовый отъ мала до веля побрали, кото-рую всю шкоду такъ самому пану Залесскому, яко и подданнымъ его въ томъ квалтовномъ наеханю, отъ преречового принци-пала и помочниковъ его починеную, шацуе себе панъ Залес-ский на десеть тисечей золотыхъ Полскихъ, и просилъ, абы тая протестацья его до книгъ замку Его Королевское Милости Житомирского принята и записана была, просечи при томъ: о признане Возного ку огледаню квалту починеного, забитя и

замордована звышъ помененого слуги своего; на штомъ му придалъ Возного енерала Воеводства Киевского, шляхетного Богуша Благановского, который на той справе быши, и того всего огледавши, при той же протестацни постановившись очевисто, ку записаню до книгъ замку Его Королевское Милости Житомирского созналъ, и того сознаня своего квить съ печатю и съ подписомъ руки своей въ тые слова писанный подалъ: я, Богушъ Благановский, енераль Возный Воеводства Киевского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, нжъ року теперь идучого, тисеча шесть сотъ осмнадцатого, месеца Априля двадцать осмого дня, будучи мни приданому зъ уряду Его Королевское Милости, Житомирского, на справу и потребу слuze Ясне Освеценого Княжати Его Милости пана Януша Острозского, Кашталяна Краковского, урожовому пану Войцехови Залесскому, маючи при себе сторону двохъ шляхтичовъ: пана Каспра Мястковского, а пана Войцеха Чоского, былемъ въ мастности его, селе Клеттицахъ, тамъ же, за обаженемъ и оказанемъ самого пана Залесского, виделомъ у дворе его власномъ знаки квалтовъне починевые, то есть двери до сеней и до избы белое высечоные, въ окнахъ оболоны съ пулгаковъ и зъ ручницъ стреляючи по-вбиваные, и кидканастей постреловъ надъ окнами и надъ дверми въ стени показовалъ; въ томъ же дворе виделомъ слугу пана Залесского, пана Петра Павловского округне посеченого и на смерть забитого, у которого виделомъ: голова вся, также тварь, руки и ноги и всего ганебне посеченого; а въ самаго пана Залесского виделомъ: надъ ухомъ левымъ разъ сине битый. Который квалтовный наездъ, збитье свое, и замордоване поме-

невого слуги, и побране всей маетности меноваль себе быть панъ Залесский одъ пана Станислава Калиновского, Полковника Королевича Его Милости, яко принципала и отъ иншихъ Ротмистровъ и помочниковъ его, а меновите; отъ пана Вилчеполского, отъ Феска Сотника, отъ Жеребила Сотника, Семашка боярина и другого дробязка Козаковъ Коденскихъ, отъ Яцка идругого Торчинского (sic), Козаковъ Котселнескихъ и отъ веле иншихъ товаришовъ и помочниковъ ему добре знаемыхъ; о чомъ ширей звышь менованая протестация его, на вряде Его Королевское Милости Житомирскомъ обмовляетъ; а такъ я, Возный, водлугъ повинности вряду моего, штомъ слышалъ и виделъ, на тотъ то мой квить списавши, ку записаню до книги замку Его Королевское Милости Житомирского подаю. Писанъ у Житомиру. Котораяжъ то, вышь менепая протестация пана Залесского, яко и очевистое Возного сознане до книгъ вгородскихъ Житомирскихъ есть принято и записано.

Книга городская Кіевская въ Житомиръ, 1617 года.

Листъ 942.

LXV.

Жалоба Пана Андрія Конснновскаго на Костюка Тишевича войтовича Слуцкаго, въ томъ, что онъ, собравъ сотню Козаковъ, и приставши къ отряду Лиссовскаго, ограбилъ его имѣнїя Зубрицъ и Горошечки, контрибуцію съ крестьянъ взялъ и лошадей и скотъ у нихъ поотнималъ. 1618. Мая 2.

Року 1618, месеца Мая 2 дня.

На вряде Его Королевское Милости, замку Житомерскаго, передо мною, Яномъ Галчиновскимъ, подстаростимъ Житомирскимъ на сесь часъ будучимъ, ставши очевисто урожонный Его Милость панъ Андрей Конснновский, оповедаль и протестовалъ на урожонного пана Костюка Тишевича, войтовича Слуцкаго въ тотъ способъ: ижъ онъ, взрушаючи покой посполитый, а препомнявши права посполитого, и оное соби легче поваживши, которое есть уфалено на такихъ своволниковъ. Который, полневши короговъ своволную, и зобравши купу, козацкимъ обычаемъ, гултаевъ немало, могло быть чоловика о полтораста, и такъ съ тыми Козаками, albo гултаями, которыхъ онъ самъ

лепей видаеть имена, и назвиска ихъ знаетъ, въехавши въ полкъ урожного Его Милости пана Крыштофа Немирича, и зъ онымъ, въ полку его ждечи, лупы розные чиниль, бралъ, грабилъ, потомъ выставши съ полку пана Немиричова, а въехавши до полку Лисовского, Полковника Козацкого, и идучи зъ нимъ, въ полку того то Лисовского, презъ розне маетности обывателей Воеводства Киевского, где имели, державу и маетность мою заставную отъ Его Милости пана Адама Олизара Волчкевича, меновите мистечко Зубринъ и Горошечки тотъ то, вышъ меневый Тишевичъ, зъ короговию своею и тымъ товариствомъ своимъ свовольнымъ, наехавши на тые маетности мое мощно квалтовне, въ року теперешнимъ, тисеча шестсотъ осмогонадцать, месеца Априля третего дня, тамъ же подданныхъ моихъ, въ домахъ ихъ позастававши, почали ихъ страхами розными отстрашивать зъ домовъ ихъ, где на нихъ стацие незвычайные и непотребные вымышляючи, которые уходечи боевъ и пострашекъ ихъ, и на росказане того то Тишевича, яко Сотника, водлугъ преможеня своего зсыпали и зложили овса мѣрокъ двадцать, жита мѣрокъ осьмъ, сина возовъ тридцать, яловиць шесть, масла хвасокъ пять, сыра копъ осмъ, куръ сто, гусей пятьдесятъ въ мистечку Зубринце; а въ Горошечкахъ: овса мирокъ пятнадцать, жита мѣрокъ шесть, сина возовъ двадцать, яловиць чтыри, фасокъ масла двѣ, сыровъ копъ три, куръ пятьдесятъ, гусей тридцать, которые то подданные мое Зубринские и Горошковские зложивши поневолие, то все до господо пана Тишевичови въ мистечку Зубринце отпращивши, и ему до рукъ отдали, который то панъ Тишевичъ, отъ нихъ

отобравши, межн товариство свое отдалъ и еще, на той ста-
 ции мало маючи, и оною се не контентуючи, казалъ товари-
 ству своему и самъ, особою своею, при выезде своемъ съ тыхъ
 маестностей, брать, грабить, шарпать, убожечи и ныщечи ма-
 естность мою, которое товариство его, на росказане его охотве
 чинить рачили, яко и самъ вышъ менованый панъ Костюкъ
 Тишевичъ, почали кони, волю брать, шарпать и грабить, а
 меновите узали и пограбили у мистечку Зубринце: у къ Оле-
 ксия клячу сивую, которая коштовала копь полъдеветъ грошей
 Литовскихъ; у Грицка клячу шпаконатую, которая куплена за
 копь осмь грошей Литовскихъ; у Хомя клячу гведую, купле-
 ную за полъосмы копы грошей Литовскихъ; у Степана Полиц-
 кого клячу тисавую, купленую за полъсеми копы грошей Ли-
 товскихъ; у Сенка клячу мышастую, купленую за полъ семи
 копы грошей Литовскихъ; у Стецка клячу вороную, купленую
 за шесть копь грошей Литовскихъ; у Степана коня карого,
 купленого за десеть копь грошей Литовскихъ, а клячу половую,
 купленую за копь семь и грошей пятнадцать Литовскихъ; у
 Осовика клячь дви: одна карая, купленая за полъшосты копы
 грошей Литовскихъ, другая глиная, купленая за копь осмь
 и грошей деветъ Литовскихъ; у Кузмы клячь дви: одну бѣлую,
 купленую за копь пять грошей Литовскихъ, а другая сивая
 ябковитая, купленая за копь полъсеми и грошей полшоста Ли-
 товскихъ; у Грицка клячу тисавую, лысую, купленую за полъ
 петы копы грошей Литовскихъ; у Олешка: клячу каштановатую,
 купленую за полъ шесты копь и грошей десеть Литовскихъ;
 у Евтуха клячу гведую, купленую за полъпаты копы грошей

Литовскихъ; у Яцка коня билого, купленого за полъ осмы копы грошей Литовскихъ; у Трохима клячу темносивую белоногую, купленную за осмъ копъ и грошей двадцать Литовскихъ; у Владыги коня вороного, купленого за копъ десеть грошей Литовскихъ; у Лукяна коня полового, купленого за полъ семи копы грошей Литовскихъ; у Петра коня шпаковатого, купленого за копъ шесть грошей Литовскихъ; у Трохима коня тисавого, купленого за копъ полъосмы грошей Литовскихъ; у Петра Литвина коня сивого, купленого за копъ дванадцать грошей Литовскихъ; у Васка коня карого, купленого за полъ одиннадцаты копы грошей Литовскихъ; у Миска: коня каштановатого, купленого за полъ петы копы грошей Литовскихъ; у Колесника коня вороного, купленого за копъ чотыри грошей Литовскихъ; у Карпа клячу тисавую, купленную за копъ шесть и грошей пятнадцать Литовскихъ; у Симона вола гнедого, купленого за копъ три грошей Литовскихъ; у Марка взято: портки Лунские синие, купленные за копу грошей Литовскихъ; у Миска: шаблю, купленную за два золотыхъ, седло, купленное за три золотыхъ, портки синие Каразиевы, купленные за три золотыхъ, горилки бочку, у которой было кварть полтретяста, каждая кварта куплена по дванадцать пинезей; у Козмы седло, купленное за полъчвирта золотого, у Коваля седло, купленное за копу грошей Литовскихъ. У подданныхъ Горошковскихъ также взявъ и пограбивъ тотъ же панъ Тишевичъ и зъ товариствомъ своимъ, а меновите: у Климовича клячу билую, купленную за деветь копъ грошей Литовскихъ; у Олексия вола полового, купленого за полъ чварты копы грошей Литовскихъ; у Васка вола черного,

купленого за полъ трети копы грошей Литовскихъ; у Федора Голенача вола рыжого, купленого за полъ чварты копы грошей Литовскихъ; у въ Олексы вола ребого, купленого за копъ три и грошей двадцать Литовскихъ; у Максименка вола полового, купленого за полтрети копы грошей Литовскихъ; у Стецка вола чорного, купленого за чотыри копы грошей Литовскихъ; у Мелника воловъ два: одинъ гвездый, купленный за три копы и грошей петнадцать Литовскихъ, а другого ребого, купленого за полъ чварты копы грошей Литовскихъ. Которые то волы и кони также и речи вышъ менованы побравши, пошарпавши и пограбивши менованый панъ Тишевичъ и съ товариствомъ своимъ, на пожитокъ свой обернули и оттамтулъ съ короговою своею дали се рушивъ, подданныхъ моихъ до зубожения ихъ приведши и приправивши, за чимъ и мене, за неуживанемъ и неробенемъ тыхъ подданныхъ панцизны и иншихъ работъ и подачокъ мене, до шкодъ немалыхъ приправилъ, которыхъ соби быть мену на пять сотъ золотыхъ Полскихъ, не вкладючи въ то шкодъ подданныхъ своихъ; о што все оферуючисе Его Милость панъ Консировский, съ помененымъ Тишевичемъ, яко взрушителемъ покою посполитого, правне чинить, и кожного права, суду, где одно належати буде, иле то съ права придетъ, волное однакъ поправене тое протестацыи соби оставучи. И просилъ, абы тая его протестацыя до книгъ замку Его Королевской Милости Житомерскихъ была принята и записана, што есть записана.

*Книга городская Киевская въ Житомиръ, 1617 года
листъ 945 на оборотъ.*

LXVI.

Жалоба Пана Адама Шклярскаго на Полковника Козацкого Калиновского, на Ротмистровъ его Богудцаго и Каличущаго и на товарищей ихъ въ томъ, что они имѣнія Князя Януша Острозского ограбили, одного изъ слугъ убили и другихъ слугъ, посланныхъ съ требованіемъ удовлетворенія ограбили и мучили. При этомъ прилагается свидѣтельство Возного, удосговѣряющее приводимые имъ факты. 1618. Мая 2.

Року 1618, месеца Мая 2 дня.

Писаль и прислалъ на врьдъ Его Королевское Милости замку Житомерского, до мене, Яна Галчиновского, подстаростего Житомирского, урожоный панъ Адамъ Шклярскій, слуга Ясне Освецоного Княжати Его Милости, пана Януша Острозского, Кашталяна Краковского, Староста Вильскій, именованъ Его Королевское Милости, Пана своего, оповедаючи и жалосне се ускаржаючи на Пана Станислава Калиновского, Полковника Кролевича Его Милости, яко принципала, на Ротмистровъ, товаришовъ и помощниковъ его, а меновите: на пана Яна Бокгудцаго Ротмистра, на пана Федора Каличущаго Ротмистра, на Грицка Красноперку

Сотника съ Паволочи, на Федора, Есавула слободы Паволоцкое, на Богуша Хоружого, на Сахана, Атамана козицкого съ Котелни и на иныхъ товаровъ и помочниковъ тымъ Ротмистромъ добре знаемыхъ, которые, повяда, препомневши боязни Божи и срогкости права посполитого, снать за власнымъ росказанемъ преречоного пана Калиновского, Полковника своего, наехавши мощно кгвалтомъ на маетность Его Княжацкой Милости отчистую, во-лость Вилскую, отъ дня двадцатого, месеца Апреля, въ року теперь идучомъ, тисеча шесть сотъ осмнастомъ, ажъ до дня тридцатого тогожь месеца Апреля, розные експеса и незносные кривды подданымъ чинечи, а праве неприятелскимъ способомъ маетность Его Княжацкой Милости плювдруючи и пустошечи: а напродъ въ селе Ивановичахъ сына атаманова Григоря Чечелевича окрутне зранили, и на смерть замордовали, гроши готовые и всю маетность, при немъ будущую, побрали; въ томъ же селе Ивановичахъ, поотбивавши коморы, подданныхъ, незносные шкоды псчинили; коней пятьдесятъ зъ домовъ побрали; въ селе Новомъ-Полю, незносные шкоды починивши, коней двадцатеро взяли; въ селе Давыдовичахъ, также коморы подданымъ поодбивавши, ма-етность побравши, коней шеснасте взяли; въ селе Грушкахъ незносные шкоды починивши, коней двадцатеро взяли; въ селе Зорокове, подданныхъ збавши и поранивши, поодбивавши коморы, маетность всю лупомъ побравши, коней двадцатеро взяли; въ селе Вышполю, подданымъ незносные кривды починивши, коней шестеро взяли; въ селе Зубовщине коней десятеро взяли, а кгда панъ Адамъ Шклярский, яко урядъ, послалъ за ними зъ листомъ слугъ Его Княжацкой Милости, землянь повяту Вилского, мено-

вите: пана Ивана Кгалецкого, пана Миколая Ручинского, пана Григория Юрьевича Скорулеского, пановъ Семена, Григоря, Матяша, Тимофея и Яска Поплавскихъ, Липку и Колку бояръ Новополскихъ, при нихъ слугу своего замкового Маковецкого, просечи, абы подданнымъ Его Княжацкой Милости кони побранные вернули, и съ тыхъ свовольниковъ, которые атамановича Ивановского на смерть замордовали, и, подданнымъ въ звышъ помененныхъ селахъ поотбивавши коморы, маетность побрали, Скучечную справедливость учинили; теды преречоный панъ Бокгуцкий, Ротмистръ пана Калиновского, намовившисе едностайне съ товаришами своими, не маючи жадного Баченя на писане и прозбу пана Шклярского, на мененыхъ слугъ Его Королевское Милости, а посланцовъ врьдowychъ, на продъ кони зъ рыштунками въ нихъ отобравши, самыхъ зъ суконъ и всего оденя злупивши, презъ чтыри дни, яко якихъ злочинцовъ, на коло всадивши, въ подошвы вьями били, не литостиве мордовали, и незносные деспекты онымъ выражали, похваляючисе розстрелять, и ледве живыхъ, толко въ самыхъ кошуляхъ назадъ пустили; которую шкodu такъ слугамъ Его Княжацкой Милости, яко и подданнымъ волости Вялское починеную, мяноваль быть панъ Шлярский на тридцать тисечий золотыхъ Полскихъ, и просиль, абы тая протестаця именовемъ Его Королевское Милости, пана его учиненая, до книгъ Его Королевское Милости, замку Житомерского принята и записана была, жадаючи при томъ о придане Возного, ку огледаню атамановича Ивановского, на смерть забитого, на штомъ му придаць Возного енерала воеводства Киевского, шляхетного Левка Боушевича Лукошинского, который за приданемъ

моимъ урядовымъ, на ту справе бывши, и того всего огледавши, постановившисе очевидно на уряде, при той же протестацыи ку записаню до книгъ замку Его Королевской Милости Житомерского, созналь, и того сознания своего квитиъ писанный въ тые слова подаль: Я, Левъ Богушевичъ Лукошинский, енераль Возный воеводства Киевского сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого, тисеча шестсотъ осмнастого, месеца Апреля двадцать второго дня, будучи мяѣ приданому зъ уряду Его Королевское Милости, замку Житомерского, на справу и потребу пану Адамови Шклярскому, слuze ясне освещоного Его Княжацкой Милости пана Януша Острозского, Кашталяна Краковского, Старосте Вилскому, былемъ въ маестности Его Княжацкой Милости, селе Ивановичахъ, маючи при себе сторону, двоухъ шляхтичовъ, то есть: пана Яна Михалевского, а пана Всьиля Плищинского, тамъ же за оказанемъ и обвожанемъ самого пана Шлярского, виделомъ атамановича Ивановского, Григоря Чечелевича окрутне замордованого, и на смерть забитого; въ которого напредъ виделомъ середъ головы рану барзо шкодливую, чеканомъ знать ажъ на вылетъ до горла пробитую, такъ тежъ руку левую прочъ отсеченую и ившихъ ранъ въ голове, по шии и на обудвухъ рукахъ барзо веле виделомъ. которое окрутное зранене и на смерть замордоване помененого атамановича, мяноваль бытъ памъ Шклярский отъ пана Федора Каличицкого Ротмистра козацкого, отъ товаришовъ и помочниковъ ему добре знаемыхъ, съ полку пана Калиновского, о чомъ ширей протестацыя именовъ Его Княжацкой Милости, на уряде кгородскомъ Житомерскомъ учиненая, въ себе обмава. Которое то тѣло забитое и

на смерть замордованое. через мене, Возного, при вело людей добрых шляхты и посполства есть обволано, и при церкви Светое Пречистое, въ селе Ивановичахъ поховано, при которомъ кгвалтовномъ наяханю на маетность Его Княжацкой Милости, село Ивановичи, забитю и замордованю атамановича тамошнего, мяноваль быть панъ Шклярский шкоды незносные подданымъ Его Княжацкой Милости Ивановскимъ починены. А такъ я, Возный, штомъ слышаль и виделъ, то все на тотъ мой квить списавши, Его Королевской Милости замку Житомерского, подаю. Котороеж то оповедане такъ тежъ и очевистое Возоого сознана до книгъ замку Его Королевское Милости Житомирского есть принято и записано.

*Книга городская Киевская въ Житомиръ, 1617 года,
листъ 943.*

LXVII.

Жалоба Федора Сущанского Проскуры на Монаховъ Трехтемировскаго монастыря за то, что они съ помощію Козаковъ и Мѣщанъ Трехтемировскихъ, овладѣли насильно его имениемъ Григоровомъ 1618. Іюня 12 дня.

Року тисеча шесть сотъ осмнадцатого, мѣсяца Іюня дванадцатого дня.

Передъ нами, Депутаты суду головного трибуналу любельского, на рокъ теперешній, вышъ менованій, зо всехъ воеводствъ короны полское обраными и высажонными, постановившись очевисто урожоний Его Милость, панъ Федоръ Сущанскій Проскура, Писаръ земскій Воеводства Киевского, жаловался и протестовалъ своимъ и брата его рожоного, молодшого, летъ недорослого урожоного пана Юря Сущанского Проскуры именемъ, на Игумена и всѣхъ чернцовъ монастыря терехтемировского и всѣхъ фундаторовъ, albo подавцовъ тогожъ манастыра, то есть: Гетмана, Полковниковъ, Сотниковъ, Атаманью и всехъ Козаковъ Запорозского, о то, ижъ они, неkontентуючися тымъ же одъ

летъ четырехъ великие а несносныя кривды скаржучомуся, въ забирающю кгрунтувъ ихъ Гъригоренскихъ до кгрунтовъ своихъ Терехтомировскихъ, чинили, и презъ границы старосвецкые и ново, часовъ недавныхъ, зъ нимижъ самыми поновъленные переходячи, лесе пустошили, озера и инъшия ловы рыбныя, также сеножети и инъшия кгрунты забирали, але теперь свежо, яко скаржучийся маеть ведомастъ, съ дому, въ небытности его, року теперешнего, тисеча шесть сотъ осмнадцатого, мѣсяца Мая четвертого дня, пославши мощно квалтомъ Козаковъ и Мещанъ, въ Терехтемѣрове мешкающихъ, на тую маетность ихъ, село Григоревъ, оную зъ мощи влады скаржачогося одняли, и его зъ спокойного держанъя квалтовне и безправъне выбили и вытиснули; дворъ, млынъ и инъшое будованъе дворищъное на себе взяли, и до маетности своее Трехтемировское привернули за чимъ у вины, въ праве посполитомъ на таковыхъ квалтовниковъ описаные, попали и поводовъ до шкодъ немалыхъ за таковымъ своимъ квалтовнымъ однятемъ тое маетности причинили. Заставивъши теды преречоный Его Милость панъ Писаръ, до взята досковалшое ведомости ширшое учиненъе, протестацию повторе на преречоныхъ особъ протестовался, просячи, абы тая протестация Его Милости была принята и до книгъ записана, которая за принятемъ суду нинешнего, и за просбою Его Милости до книгъ головныхъ трибунальскихъ Воеводства Киевского есть записана.

Книга Главнаго Трибинала Люблинскаго, Воеводства Киевскаго. 1618 года, № 10 стр. 1384.

LXVIII.

Жалоба Пана Петра Стрыбеля на Мѣщанъ изъ Фастова, Кодни, Котельни, Паволочи, Лещина, Ходоркова, Корнина, Брусилова и Коростышева, въ томъ, что они, составивъ отрядъ въ 2,000 людей напали на его именье, мѣстечко Студену Воду, сожгли его, Крестьянъ ограбили и его собственный домъ пощадил только ради выкупа, который должна была имъ заплатить жена Стрыбеля. 1618. Июля 2.

Року тисеча шесть сотъ осмнадцатого, месеца Июля второго дня.

Писалъ и присылалъ до вѣряду Его Королевское Милости, замку Житомирского, до мене Яна Галчиновъского Подстаростего Житомирского, урожонный панъ Петръ Стрыбыль, оповѣдаючи, и обтежливе жалуючи на Миска Фастовъца, Польковъника, Грицька Фастовъца, Сотника, на Миска Жеребила, на Яна Ковалевъского, на Васъка Тарасенъка, на Дацька, на Степанъца Костыръку, на Стефана Иваненъка, на Семена, на Ясъка, на Степана Годуновича, на Юсъка, на Васъка, на Стася, на Боба, на Комара Сотъника, и на инъшихъ мещанъ и подѣданныхъ

Фастовськихъ, до бискупства Киевського належачого, также на Ивана Ждановича, и на Семена Васильевича Щениевськихъ, и на Яна Вилчополского, Полковника зъ маєтности Его Милости Пана Воеводы Брестського, зъ места Кодъни, на Дацька Лемещенъка, на Остапа зъ Вереховни, на Дацька Чернявського на Иванца Коркодинеена, на Кривецкого Сотника, на Ивана Андруха, на Дрожженъка и на иншихъ мецанъ и подданныхъ Котеленскихъ и Паволоцькихъ Ее Милости панее Виленьское, яко принципаловъ справы нижей менованое и инъшихъ велю людей свовольныхъ, которымъ имена и назъвиска трудно ведать, которые то принципалове, вышъ менованые Полковники, Сотники, Десятники, зобравши до себе людей люзьныхъ, свовольныхъ, зъ места Лещина, съ Котельви, съ Паволочи, съ Ходорькова, съ Коростешова, зъ Брусилова, съ Фастова, съ Корнина до двохъ тисечей войска и зъ выпшихъ местечокъ околичныхъ, которымъ они сами имена и назъвиска лепей ведать и ихъ знають, про небытность на тотъ часъ мене въ дому моемъ, кдымъ на сейме вальномъ Варшавьскомъ, на трибунале Любельскомъ, при отъправованю справъ Воеводства Киевського, для вельце важныхъ справъ своихъ былъ забавенъ, которые, поменены особы, подънесши хоронгви и зобравши до себе такъ великую личбу людей свовольныхъ, не на жадную послугу речи посполитое, але наежджаючи квалтовъне на маєтности и на дома шляхецкие, яко одинъ неприятель заграничный штурмами добываючи, презъ огонь до кгрунъту зносечи, людей розного стану по дорогахъ розбиваючи, оныхъ забияючи, мордуючи, коморы отъбиваючи, маєтности лупечи, быдъла, кони

беручи до домовъ своихъ отъпроважали; ово ани на боязнь Божую, ани на звирьхность Его Королевское Милости, Пана нашего и право посполитое не погледаючи, такие окруженства неслыханые чинечи, покой посполитый взрушаючи, по увесъ тотъ часъ тое зимы чинечи, якожь и маетность мою местечко Студену-Воду, въ року тисеча шесть сотъ осмьнадцатомъ, месеца Априля тринадцатого дня, кгвалтовне насхавъши, которую тогожь дня съ Пятницы на Суботу, передъ Великоднемъ, въ ноци, умыслъне на килку местьцахъ огнемъ запаливши, маетность всю подданымъ моимъ злупивши, презъ огонь до кгрунту знесли, и фолъваркъ мой власный при томже местечку будущий, зъ быдломъ, зъ овцами, зъ свинями, съ конми, гусми, курами, ово зо всимъ спратомъ домовымъ до кгрунту презъ огонь знесли, и челеди двое: на йме Яцка, хлопца и жонку на йме Марину огнемъ на смерть спалили, и до дому моего власного штурмовать хотели, хотечи его злупить, въ которомъ на тотъ часъ малжонка моя была, и уходечи отъ далшого небезпеченства на здорове свое и на злупене остатка маетности моее, а до того и за посланемъ грознымъ и отповедями тыхъ помененыхъ принципаловъ и зо всеми ихъ помочниками, окупуючи здорове свое, коня за сто золотыхъ купленого и полтора золотыхъ Полскихъ дать мусела; и иншихъ окрутныхъ въ томъ местечку екссесовъ, кгвалтовъ, боевъ начинивши, до домовъ своихъ съ тымъ всимъ дупомъ отехали, которые и теперь въ домахъ своихъ мешкають, а меновито маетность тыхъ подданныхъ, которую злупили и побрали, а другое спалили: Миколаеви хата згорела зо всимъ спратомъ домовымъ, которая

коштовала полтора ста золотыхъ Полскихъ, жита молочного мерокъ десеть, вепровъ три кормныхъ, побитыхъ, которые коштовали по шести золотыхъ Полскихъ, сермягъ чотыри, коштовали по петдесять грошей, полотна локтей сто, коштоваль локоть каждый по три гроши Литовскихъ, сукна простого локтей двадцать, каждый локоть коштоваль по грошей шести, свиней надворныхъ двадцать и четверо. У Ошихана домъ зо всимъ спрятомъ домовымъ згорель, пашни молочное розное згорело мерокъ дванадцать, а што побрали: на продъ скрыню съ хустами белыми, зъ сукнями, плахтами, грошей готовыхъ копъ сорокъ которыхъ шкодъ такъ одъ огню и згореню дому и въ побраню розное маетности шацуетъ тотъ подданный себе шкодъ на полтретя ста золотыхъ Полскихъ. Евтухови домъ зо всимъ домовствомъ згорель, овечокъ сорокъ, свиней тридцать, то все погорело, а што побрали: коня, грошей готовыхъ петнадцать копъ, возъ съ хомутомъ, саль чотыри, которыхъ шкодъ тотъ подданный шацуетъ себе на двесте золотыхъ Полскихъ. Мойсея самого збили и жоу его на име Катерину згвалтили, домъ зо всимъ домовствомъ спалили, збожя молочного мерокъ осмъ згорело, свиней десетеро, а взяли: коня и воловъ два, сермягъ две, грошей готовыхъ копъ десеть: который подданный себе мнуетъ на полтора ста золотыхъ полскихъ. Васка Винника самого збили, жону его Марушу згвалтили, домъ зо всимъ домовствомъ и спрятомъ, зъ овцами, свинами, зе збожемъ молочнымъ спалили, а взяли: грошей готовыхъ копъ чотыри, коня; который подданный шкодъ себе шацуетъ на двесте золотыхъ Полскихъ. Микеле Тетери домъ зо всимъ спрятомъ и маетностю

згорель, а взяли; готовых грошей копъ осмъ, скрыню съ хустами белыми и зъ сукнями, коней двое, садель пять, который шкодъ шацуетъ себе тотъ подданный на триста золотыхъ Полскихъ. Стасеви домъ зо всимъ спрятомъ и маетностю згорель, а взято: клячу, бодню съ хомутами, готовых грошей копъ шесть, который подданный усихъ шкодъ себе шацуетъ на сто семдесятъ золотыхъ Полскихъ. Прокопу Усатому домъ увесъ зо всимъ спрятомъ и зъ маетностю, зе збожемъ молочнымъ згорель, а взято: клячу, возъ съ хомутомъ, а грошей готовыхъ копъ три, которыхъ шкодъ тотъ подданный менуетъ себе на сто золотыхъ Полскихъ. Степанови Белоусому: домъ зо всимъ спрятомъ и зъ маетностю згорель, а взяли: клячу, грошей готовыхъ копъ пять, хусты белые, которыхъ шкодъ себе тотъ подданный шацуе на полтора ста золотыхъ Полскихъ. Тимошови Могиленскому домъ зо всею маетностю и спрятомъ домовымъ згорель и взяли: готовыхъ грошей две копе, кгермаковъ два, клячу, который подданный шкодъ себе шацуетъ на сто золотыхъ Полскихъ. Матееви, зятю Пашковому домъ зо всею маетностю згорель и спрятомъ домовымъ, а взяли: коня, вола, яловицу, салъ три, а шесть копъ грошей Литовскихъ готовыхъ, хусты белые зъ бодки, плахоть чотыри, которыхъ шкодъ себе менуетъ на сто шестдесятъ золотыхъ Полскихъ. Тимошови домъ зо всимъ спрятомъ и маетностю згорель, а взяли: коня седло, а готовыхъ грошей копу. Сайкови домъ зо всею маетностю рухомомъ и спрятомъ згорель, а взято грошей готовыхъ две копе, который подданный шкодъ себе шацуетъ на осмъдесятъ золотыхъ Полскихъ. Мастеркови домъ зо всею маетностю и спрятомъ згорель,

а взято: скрыню зъ сукнями и зъ хустами белыми, а грошей готовыхъ копъ дванадцать, коня, воловъ три, который подданный шкодъ себе шацуетъ на двесте и тридцать золотыхъ Полскихъ. Ярмошеви Мелнику домъ зо всею маетностю и сиратомъ домовымъ згорель и готовыхъ грошей тридцать копъ згорело, а взяли: коня, воловъ чотыри, который подданный шкодъ себе шацуетъ на триста золотыхъ Полскихъ. Павлови Олексиеви домъ зо всею маетностю и сиратомъ згорель, а взяли готовыхъ грошей копъ три, который шацуетъ себе шкодъ на семдесятъ золотыхъ Полскихъ. Потанови домъ зо всею маетностю згорель, а взяли клячу, а готовыхъ грошей копъ чотыри, который себе шкодъ шацуетъ на сто и двадцать золотыхъ Полскихъ. У Матейчика домъ зо всею маетностю и сиратомъ згорель, а взято клячу, а коню грошей, который шкодъ себе шацуетъ на сто золотыхъ Полскихъ. У Петрушка домъ зо всею маетностю и сиратомъ згорель, а взяли: хусты белыя зъ боднею, а грошей готовыхъ полторы копы, который шацуетъ шкодъ на деведьдесятъ золотыхъ Полскихъ. У Матея Бохона домъ зо всею маетностю и сиратомъ згорель, а взяли: клячу, грошей готовыхъ две копе, который шкодъ себе шацуетъ на сто золотыхъ Полскихъ. Павлови Усатому домъ зо всею маетностю згорель и спратъ домовый, а взяли коня, вола и коню грошей, который себе шкодъ шацуетъ на сто и десеть золотыхъ Полскихъ. Захаръкови домъ зо всеми маетностями, сиратомъ згорель, а взято коню грошей, который шкодъ себе шацуетъ на шестдесять золотыхъ Полскихъ. У Андрейчика Малого домъ зо всею маетностю згорель и увесъ спратъ домовый, а взято: три копы

грошей, коня, корову, который шкодъ себе шацуетъ на осмъ-десять золотыхъ Полскихъ. У Трoца домъ зо всею маетностью и спрятомъ домовымъ згорель, а взято: коня, вола, а готовыхъ грошей семъ копъ, который шкодъ себе шацуетъ на семъ-десять золотыхъ Полскихъ. У Шимка Говейна домъ зо всею маетностью згорель, а взято: бодню съ хустами, а грошей готовыхъ копъ чотыри, который шкодъ себе шацуетъ на петде-сять золотыхъ Полскихъ. У Антонца домъ зо всею маетностью згорель, который шацуетъ шкодъ себе на двадцать копъ гро-шей. У Данила Решневского, слуги моего домъ зо всею мает-ностью и спрятомъ домовымъ згорель, сукне, шабле, пулгаки, а готовыхъ грошей сто золотыхъ згорело, который шкодъ себе шацуетъ на полчвартаста золотыхъ Полскихъ. У Якова Ключка домъ увесь зо всею маетностью згорель, а взято: готовыхъ гро-шей копъ осмъ, бодню съ хустами белыми, полотва локоть петдесять, сукенъ две, коня, который шкодъ себе шацуетъ на полтораста золотыхъ Полскихъ. У Олексея Дудки домъ зо всею маетностью згорель, а взято копу грошей, который шкодъ себе шацуетъ на сорокъ золотыхъ Полскихъ. У Войтеха Пенковского, слуги моего дворного, домъ зо всею маетностью згорель и увесь спрятъ домовый, который шкодъ себе менуетъ на триста золо-тыхъ Полскихъ. У Костюка домъ зо всею маетностью и спрятъ домовый згорель, а взято две копе грошей, который шкодъ себе шацуетъ на шестдесять золотыхъ Полскихъ. У Федора Кветки домъ згорель зо всею маетностью, а взято: коня, две копе гро-шей, который шацуетъ шкодъ себе на семдесять золотыхъ Пол-скихъ. У Стася Великого домъ зо всею маетностью згорель, а

взято: бодню съ хустами, копя, вола, салъ чытыри, который шкодь себе шацуетъ на деведсять золотыхъ Полскихъ. У Тимоша Говинна, домъ зо всею маетностью згорель, а взято: пять копь грошей, клячу, яловицу, который шкодь себе шацуетъ на сто золотыхъ Полскихъ. У Тимоша Жадка домъ зо всею маетностью згорель, а взято: копу грошей, сермягу, который шкодь себе шацуетъ на петдсять золотыхъ Полскихъ. У Тимоша Лапки домъ зо всею маетностью згорель, взято: полтей пять слонины, копу грошей, который шкодь себе шацуетъ на сорокъ золотыхъ Полскихъ. У Мойсея домъ зо всею маетностью згорель, взято: три копы грошей, который шкодь себе шацуетъ на сорокъ золотыхъ Полскихъ. У Ядка Кушнера домъ зо всею маетностью згорель, а взято: готовыхъ грошей копь дванадцать, копя и корову, салъ три, кгермаковъ два фалендышовыхъ, который себе шкодь шацуетъ на полтора ста золотыхъ Полскихъ. У Хилия домъ зо всею маетностью згорель, а взято: клячу и две копе грошей, который шкодь себе шацуетъ на шестдсять золотыхъ Полскихъ. У Дудки Ивана домъ зо всею маетностью згорель, а взято копу грошей, который шкодь себе шацуетъ на сорокъ золотыхъ Полскихъ. У Грипа Кривого домъ зо всею маетностью згорель а взято копя, а три копы грошей, и детина его на смерть згорела. У Васка Пулинца домъ зо всею маетностью згорель и жона его, на йме Вокся, на смерть згорела, а взято: клячу и воловъ чотыри, салъ пять, полтей чотыри, а готовыхъ грошей копь двадцать, который шкодь себе шацуетъ на полтретя ста золотыхъ Полскихъ. У Шкрабы домъ зо всею маетностью згорель и маетность его вся, а взято клячу, а готовыхъ грошей

ковъ чотыри. Грица Рудого домъ зо всею маетностю згорель, которые обадва шкодъ себе шацуютъ на триста золотыхъ Полскихъ. У Ивана Короткого домъ зо всею маетностю згорель, который шкодъ себе шацуетъ на петдесять золотыхъ Полскихъ. У Левка домъ зо всею згорель, который шкодъ себе шацуетъ на сорокъ золотыхъ Полскихъ. У Евхима Мельника домъ зо всею маетностю згорель, взято: коня, воловъ три, коровъ две, готовыхъ грошей семъ копъ, скрыплю съ хустами белыми и ермяковъ Люнскихъ три, который шкодъ себе шацуетъ на полтретяста золотыхъ Полскихъ. У Игната Войтовца домъ зо всею маетностю згорель, а взято две копе грошей и вадъ меду присного, который шкодъ себе шацуетъ на сто золотыхъ Полскихъ. У Степана Гусака домъ зо всею маетностю згорель, который шкодъ себе шацуетъ на тридцать копъ грошей. Гришка Бондареняи домъ зо всею маетностю згорель, который шкодъ себе шацуетъ на петдесять золотыхъ Полскихъ. У Васка Говена домъ зо всею маетностю згорель, а взято: клячу, готовыхъ две копы грошей. У Кирила Войта взяли то естъ конми и иншими речами, которыхъ шкодъ шацуетъ на двадцать копъ грошей. У Шафроста взято: коня, а готовыхъ грошей копъ две, саль три, всего сумую на двадцать копъ грошей шкодъ себе шацуетъ. У Васка, до коморы двери отбивши, взяли всю маетность рухомую што ено было, которыхъ шкодъ себе шацуетъ на деестъ копъ грошей. У Кучука взяли коня и, до коморы двери вылававши, хусты белые, сермяги и всю маетность рухомую побрали, а готовыхъ грошей копъ чотыри, которыхъ шкодъ шацуетъ себе на сорокъ золотыхъ Полскихъ. У Матыса взяли

копей двое, коштывали шестнадцать копъ грошей, а готовыхъ грошей копъ семь. У Санченяти взято коня, за десеть копъ купленого и две копе грошей. У Гадорозекого взято клячу, за семь копъ грошей купленую, а готовыхъ две копе грошей. У Маска, двери у коморы выламавши, бодню съ хустами белыми и сермягъ две, а готовыхъ грошей копъ две взяли, который шкодъ себе шацуетъ на осмъ копъ грошей. Якимъ шкодъ себе менуетъ на двадцать копъ грошей. Надей шкодъ себе шацуетъ на двадцать копъ грошей. Микита шкодъ себе шацуетъ на десеть копъ грошей. Супрунъ шацуетъ себе шкодъ на тринадцать копъ грошей. Савка на петнадцать копъ шкодъ себе шацуетъ. Евхимъ Гусакъ шацуетъ себе шкody на осмъ копъ грошей. Столяръ Михаль шкодъ себе шацуетъ на дванадцать копъ грошей. Иванъ шкодъ себе шацуетъ на петъ копъ грошей. Кирило шкодъ себе шацуетъ на дванадцать копъ грошей, Парейко шкодъ себе шацуетъ на петнадцать копъ грошей. Волосовець шацуетъ на петнадцать копъ шкодъ себе. Иванъ, Илияъ братъ шкодъ себе шацуетъ на десеть копъ грошей. Бяяло шкодъ себе шацуетъ на чотырнадцать копъ. Лець шкодъ себе шацуетъ на осмнадцать копъ грошей. Филь шкодъ себе шацуетъ на пять копъ грошей. Михно шкодъ себе шацуетъ на чотыри копы грошей. Федоръ Коваль шкодъ себе шацуетъ на осмъ копъ грошей. Гриць Скарупа шкодъ себе шацуетъ на шесть копъ грошей. Кирило шкодъ себе менуетъ на деветь копъ грошей. Титъ шкодъ себе шацуетъ на семь копъ грошей. Ярмошъ шацуетъ себе шкодъ на пять копъ грошей. Автонъ Мастерко шацуетъ себе на дванадцать копъ грошей. Стасъ шацуетъ себе шкодъ на чотыри копы грошей. Андрей Речицкий

шацѹе собе на семъ копъ грошей. Немтуръ Авдрей шацѹе шкодъ собе на осмъ копъ грош.й. Левко шкодъ собе шацѹе на десеть копъ грошей. Сенко Пецъ шкодъ собе шацѹе на копъ двадцать грошей. Фрустъ шкодъ собе шацѹе на шесть копъ грошей. Павлушко шкодъ собе шацѹе на пять копъ грошей. Григорей шкодъ собе шацѹе на петнадцать копъ грошей. Стасъ Веречака шкодъ собе шацѹе на чотыри копы грошей. Шашко шкодъ собе шацѹе на три копы грошей. Тихонъ шкодъ собе шацѹетъ на осмъ копъ грошей. Шахура шкодъ собе шацѹе на десеть копъ грошей. Шямко шкодъ собе шацѹе на осмъ копъ грошей. Федоръ шацѹе собе шкодъ на деветь копъ грошей. Матей шкодъ собе шацѹе на одинадцать копъ грошей. Велентый шкодъ собе шацѹе на пять копъ грошей. Филецъ шкодъ собе шацѹе на две копе грошей. Тимошъ шкодъ собе шацѹе на чотыри копы грошей. Ярмошиха шкодъ собе шацѹе на шесть копъ грошей. Хацъ шкодъ собе шацѹе на десеть копъ грошей. Евтухъ шкодъ собе шацѹе на чотыри копы грошей. Климъ шкодъ собе шацѹе на шесть копъ грошей. Иванъ Соцкій шкодъ собе шацѹе на две копе грошей. Костюкъ шкодъ собе шацѹе на чотыри копы грошей. Семень шкодъ собе шацѹе на семъ копъ грошей. Гриць Петровичъ шкодъ собе шацѹе на десеть копъ грошей. Нестеръ шкодъ собе шацѹе на три копы грошей. Иванъ Хацъ шацѹе собе шкодъ на чотыри копы грошей. Лукянъ шкодъ собе шацѹе на чотыри копы грошей. Авдрей Качанъ шкодъ собе шацѹе на две копе грошей. Шаркий Авдрей шкодъ собе шацѹе на осмъ копъ грошей. Шинкаръ Миско шкодъ собе шацѹе на шесть копъ грошей. Куцѹеня Федоръ шкодъ собе на три золо-

тыхъ грошей Полскихъ. Янева Стась шкодъ себе шаце на три копы грошей. Мойсей Овено шкодъ себе шаце на чотыри золотыхъ грошей. Миско, зять поповъ шкодъ себе шаце на десеть копъ грошей. Ярема шкодъ себе шаце на двадцать копъ грошей и на чотыри копы. Калинка шкодъ себе шаце на шесть копъ грошей. Валянка Иванъ шкодъ себе шаце на чотыри копы грошей. Мисура Левко шкодъ себе шаце на осмъ копъ грошей. Олесвиченя шкодъ себе шаце на двадцать копъ грошей. Валченя шкодъ себе шаце на шесть копъ грошей. Проценя Курило шкодъ себе шаце на шесть копъ грошей. Романъ шкодъ себе шаце на двадцать копъ грошей. Охримъ шкодъ себе шаце на копу грошей. Трохпмъ Зокий шкодъ себе шаце на две копе грошей. Степанъ Коростель шкодъ себе шаце на две копе грошей. Иванъ Хотякъ шкодъ себе шаце на копу грошей. Елисей Валянка шкодъ себе шаце на три копы грошей. Матфей Жолтобрухъ шкодъ себе шаце золотый грошъ. Воробей шкодъ себе шаце на копу грошей. Явко Коваль шкодъ себе шаце на пять копъ грошей. Евхимъ шаце на две копе грошей. Самойла шкодъ себе шаце на осмъ копъ грошей. Войтко шкодъ себе шаце на осмъ копъ. Яцко шкодъ себе шаце на полъ копы. Иванъ шкодъ себе шаце на три копы грошей. Шабанъ шкодъ себе шаце на семъ копъ грошей. Михно шкодъ себе шаце на чотыри копы грошей. Котанка шкодъ себе шаце на две копе грошей. Шаркий шкодъ шаце на шесть копъ грошей. Лавореня шкодъ себе шаце на десеть копъ грошей. Яцко Косый шкодъ себе шаце на две копе грошей. Кресь шкодъ себе шаце на десеть копъ грошей. Яско шкодъ себе

шаце на копу грошей. Подгайский шкодъ себе шаце на двадцать копъ грошей. Власъ шкодъ себе шаце на шестнадцать копъ грошей. Иванъ Пугачъ шкодъ себе шаце на пять копъ грошей. Проць шкодъ себе шаце на пять копъ грошей. Возный шкодъ себе шаце на двадцать грошей Литовскихъ. Редка шкодъ себе шаце на полторы копы грошей. Иванъ Гуменецъ шкодъ себе шаце на сорокъ копъ грошей. Васко Будвича шкодъ себе шаце на сорокъ копъ грошей. Лучка шкодъ себе шаце на три копы грошей. Павло шкодъ себе шаце на копу грошей, а ившихъ шкодъ трудно и пораковать. А до того всихъ тыхъ подданныхъ, вышей менованыхъ побито, помордовано, маетность всю отъ мала до велика побрали, полупили же, въ нивечь обервули. О которое спалене и злупене маетности своей, съ помепенными особами панъ Стрыбыль оферуете правне чинить. Якожь и Возный енераль воеводства Киевского, шляхетный Лавринъ Козловский, того квалтовного наезду на местечку Студену-Воду, о спалене и злупене его, также о помордоване подданныхъ, и о квалты белымъ головамъ починеные, и о попалене челеди и фолварку, ставши на вряде, въ замку господарскомъ Житомирскомъ, передо мною, ку записованю до книгъ вызпалъ тыми словы: ижь дей року теперешнего тиссча шестсотъ осмнадцатого, месеца Априля тринадцатого дня, съ пятницы на субботу могло быть годинъ две, въ ночь, будучи мне на тотъ часъ въ Студеной-Воде въ маетности пана Стрыбылевой и при бытности моее, яко тые вышъ помепенные особы, съ которыми могло быти войска до двохъ тисечей людей своволныхъ, наехавши мощно квалтомъ на маетность пана Стрыбылеву, на чо-

тырохъ мѣстцахъ огонь заложивши, и фолварогъ запаливши, всю маѣтность подданныхъ пана Стрыбылевыхъ въ той протестации менованныхъ злупивши, презъ огонь до кгрунту знесши, челеди четверо огнемъ спалили на смерть, дворныхъ двое: Яцка хлопца, а жонку Марину, а у Кривого Грицка дочку, Огапку а жону Пулицову на йме Марю, а которые дома не погорели, теде, у коморъ двери поотбивавши, всю маѣтность тыхъ вышъ помененыхъ подданныхъ полунили и побрали: кони, быдло и оне попалили; то все отъ мала до велика побрали, квалты белымъ головамъ статечнымъ починили, жону Васка Винника на йме Марушу, а другую жону Мойсееву Катерину зквалтовали и иншихъ неслыханныхъ кривдъ, боевъ подданнымъ Студенецкимъ начинили, а до того, кгда вже мѣстечко спалили, злупивши теде тые, вышъ помененые, въ той протестации менованые особы, про небытность на тотъ часъ самого пана Стрыбыля, але до пани, малжонки его милости посылали, зъ отповедями, съ пофалками: если намъ килку сеть золотыхъ не даси и коня, теде мы тое и домови твоему учинимо, што и мѣстечку; якожь пани Стрыбылева мусела имъ дать, окупуючисе, абы вже дому ее занехали полтораста золотыхъ Полскихъ и коня за сто золотыхъ Полскихъ. Што все такъ се власне дѣяло, яко то въ той протестации вышей поменило, што все власне при бытности моей се дѣяло, и очинамъ своими на тое глядиль, а чогомъ на тотъ часъ не могъ видети, тогды на завтрее, то есть въ субботу Великоденную огледалъ и видель: и тыхъ побитыхъ, помордованныхъ подданныхъ, которыхъ шкодъ и збгтя подданныхъ трудно и зличить и пораховать, и тыхъ помененыхъ погорелыхъ тела

виделъ есмь своими очима. А такъ я тое оповедане его милости
и очевистое Возного сознание до книгъ господарьскихъ замку
Житомирского записати казалъ, и есть записано.

*Книга городская Киевская въ Житомиръ, 1617 года.
Листъ 1007.*

LXIX.

Универсалъ Королевскій, предписывающій полкамъ козацкимъ, собраннымъ Калиновскимъ и Лиссовскимъ, безъ позволенія королевскаго, подъ предлогомъ московскаго похода Королевича Владислава, разѣхаться по домамъ, и грабежи свои прекратить, въ противномъ же случаѣ, угрожающій имъ войскомъ короннымъ и отвѣтственность передъ судами. 1618. Мая 21.

Року 1618, месеца *Июля* второго дня.

На вряде Его Королевское Милости замку Житомирского, до мене, Яна Галчиновского, Подстаростего Житомирского принесенный и отданный универсалъ Его Королевское Милости, съ печатью коронною канцелярий меншее и съ подписомъ власное руки Короля Его Милости, до Козаковъ и Полковниковъ ихъ, которые по волостяхъ ходючи, збытки незносные и кривды такъ шляхте, яко и людемъ посполитымъ чиняють, розказуючи, абы се съ тыхъ купъ розно розехали писанный, которого я, врядъ, съ повинности своее, по местцахъ звыклыхъ обволать и публиковать, а потомъ и до книгъ для часу пришлого уписать каза-

лемъ, который писмомъ Польскимъ такъ се въ себе маеть: Zigmunt trzeci, z łaski Bożey Krul Polski etc. Wszem wobec y każdemu z osobna, a mianowicie woyska Zaporozskiego Kożakom, także y tym, ktorí, iako mają wiadomość, pod regiment Lisowskiego y Kalinowskiego zgromadziwszisie, żołnierskim sie ymieniem szczicą, tym listem naszym wiadomo czyniemy, iż była doniesiona do nas skarga od obywatelów woiewodstwa Kiiowskiego o to, żeby pod udaniem zaciągu Moskiewskiego, na służbie syna naszego, Krolewica Władysława, nie tylko po włościach woiewodstwa tamesznego, ale y po inszych konciech panstw naszych skupiwszisie do gromady, nie mając żadnych listów od nas przypowiednych, nie będąc do żadney służby rzeczy pospolitey zaciągnięni, majątnosci szlacheckie, duchowne y nasze krulewskie dobra naiezdżacie, łupicie y poddanych do nędzy ostatniey przywodzicie, na wszystkie swowolą y rozboystwo sie wyuzdawszie, domy szlacheckie naiezdżacie, one sposobem rozboyników wybieracie, osoby same, oboygą płci znieważacie, stacye nieznosne y niesłychane od ubogich poddanych wyciągacie, pogardziwszisie zwirchnosc nasze, nie pomniąc przeciwko tym, ktorzi pokoy domowy wzruszają, y do podobnych szrodków drapiestwa obracają mysli y sprawy swoje, o to strone znoscie (sic), przęto wam surowie roskazuujemy, abyscie sie z gromad tych iako nayprzedzey roziachali, więcey tych tam kraiów ciężkimi excessy nie trapili, y inszych zbrodni waszych brzydkiich poprzestali, w czym ieżeli mandatem tym naszym posłuszni nie będziecie, przeciwko wam Wielmożnemu Hetmanowi Koronnemu z woyskiem naszym, także y Starostom Ukrainnym z obywytelmi woiewodstwa Kiiowskiego y ynszych przyległych

województw sie ruszic zlecielismy, y przeciwko wam, iako przeciwko nieprzyjacielom rzeczy pospolitey postapic y znosic was roskazalismy; a nadto, prawo surowie na buntowniki postanowione na osobach waszych, aby ynstygator nasz do exegucyey przywozdil, zlecielismy. Ynaczey tedy nieucziniacie pod łaską naszą. Dan w Warszawie dnia 21 miesiąca Maia, roku Panskiego 1618. Panowania naszego Polskiego trzidziestego pierwszego, Szwiedskiego dwudziestego piętego roku. У того мандату печать коронная канцелярий меншее есть притиснена, а подпись руки Его Королевское Милости въ тые слова: Sigismundus rex, подпись руки писарское: Petrus Gembicki. Што все про память до книги замку Житомирского есть записано.

*Книга городская Житомирская, 1617 и 1618 годовъ,
листъ 1015.*

LXX.

Универсалъ Королевскій къ обывателямъ Воеводства Киевскаго, объявляющій имъ о томъ, что Гетману предписано уже разгонять войскомъ свовольныя куны, и приглашающій ихъ помочь въ этомъ дѣлѣ Гетману. 1618. Мая 22.

Року 1618, месеца Июля второго дня.

На вряде Его Королевское Милости, замку Житомирского, до мене, Яна Галчинюпского, Подстаростего Житомирского, принесень и отданъ есть универсалъ Его Королевское Милости, съ печатью коронною канцелярии меньшее и съ подписомъ руки Его Королевское Милости, до всихъ вобецъ ихъ милости пановъ шляхты, обывателей Воеводства Киевского, стороны загамована своволенства козацкого, при велможномъ Пану Канцлеру и Гетмане Коронномъ писанный, который съ повинности своее врадвое, по местцахъ звыклыхъ обволать и публиковать, а потомъ и до книгъ для часу пришлого писать казалемъ, который писомъ Польскимъ такъ се въ себе маеть: Zygmunt trzeci z Bożey łaski Krol Polski, wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudskie, Inflanski, Szwedski, Godski, Wandalski

dziedziczny Krul. Wielmożnym, urodzonym y szlachetnym, dignitarzom, urzędnikom y wszystkim stanu rycerskiego, Woiewodstwa Kiiowskiego obywatelom, uprzemie y wiernie nam miłem łaske nasze krolewsko: Uprzemie y wiernie nam mili! to, co miał od uprzemosci y wiernosci waszey urodzony Jerzy Sławiecki, od uprzemosci y wiernosci naszej posłany, odniósł nam dostatecznie, przelożwszy iako woiewodstwa Kiiowskiego obywatelom mairności nietylko przez nieprzyiaciela pogranicznego są zniszczone, ale niemal więcej przez swowolstwo domowe prawie w niwec obracane y do ostatniej zguby przywiedzone. Nasze naywiększe, przez wszystek czas szczęśliwego panowania, było staranie, aby koronne panstwa, nietylko od postronnych naiazdow nieprzyiacielskich wolne byli, ale żeby y pokoy domowy w porządku był zatrzymany, swowolstwo ludzy przywatnych, na wszystkie złosc wyuzdanych było poskromione, czemu prawo popolite dosyć ostrze zabiegało, a to iednak za iakimsc nieszczęściem y podobno y za grzechami ludzkimi nie nie pomaga, y owszem im daley, tym barzicy górę swowola bierze, czego z niemalem żalem naszym słuchac nam przechodzi, wydane tedy są za roskazaniem naszym kancellarij naszej uniwersaly, aby sie ci ludzie swowolni, którzy ani od nas, ani od hetmanow naszych, iako mamy sprawę, żadnych listow przypowiednych nie mają, ale temere po koronie vagantur, s tych gromad zarazem sie roziachali, naiazdow, zdzierstw, łupieżstwa y wszystkich ynszych zbrodni zaniechali; w czym ieżeli sie stawia nieposłusznemi, napisac kazalismy do wielmożnego Kanclerza y Hetmana Coronnego, acz teraz dla yncursy Tatarskiej odległego, aby, uspokoiwszy te tam sciane od poganstwa, z woy-

skiem naszym na tę zdzierce nastąpili, złączywszy z iasnie wielmożnym Kasztellanem Krakowskim, y jako Ukrainnych starostw dzierzawcą, w czym też dalismy do niego pisanie nasze, żądamy także y upominamy uprzejmose y wiernose waszę, abyscie dla wolności powołaniu szlacheckiemu własnych, dla bezpiecznego w domach swoich z żonami y potomstwem przemieszkiwania, dla swobodnego majątności własnych używania, tę y im podobne swowolniki, ktori żadnego od nas zaciągu, ani od rzeczy pospolitey nie mają, do gromady się skupiwszy, kiedy prawo, ktorym pokoy domowy obwarowany jest u nich za nie niesą, kiedy dostojenstwo nasze mało co sobie poważają, znosili y one od karkow swoich odrzucili, y z gromad rozproszili, przykładem obywatelow kraioy Wołyńskich, co nietylko wdzięcznie od uprzejmocy y wiernosci waszey przymiemy, ale y pochwalimy; Czem zawrzecie uprzejmose y wiernose wasza na potomne czasy do podobney sweywolney drogi ochotę. Dan w Warszawie. Dnia dwadziestego wtorego miesiąca Maia, roku tysiąc szesceset osmnastego. Pano- wania naszego (Polskiego) tridziestego pierwszego, a Szwedskiego dwudziestego piątego roku. У того универсалу печать канцелярии меньшее коронная есть притиснена, а подпись руки Его Королевское Милости въ тые слова: Sigismundus rex, а подпись руки писарское: Petrus Gembicki. Што все про память до книгъ замку Его Королевское Милости Житомирського есть записано.

*Книга городская Киевская въ Житомиръ, 1617 года,
листъ 1014.*

LXXI.

Жалоба Пани Галшки Лозчиное на Яроша Суму, Полковника людей своольныхъ, собранныхъ будто-бы для войска Королевича Владислава, въ томъ, что онъ, съ отрядомъ своимъ напалъ на ея маетность Рожевъ, мѣщанъ ограбилъ, потопилъ и поранилъ, и замокъ взявши, военные запасы, въ немъ бывшіе, позабиралъ. 1618 Августа 25.

Року 1618, месеца Августа 25 дня.

На вряде Его Королевское Милости кгродскомъ, въ замку Житомирскомъ, передо мною, Яномъ Галчиновскимъ, подстаростямъ Житомирскимъ, ставши очевисто шляхетный Петръ Жаровский, слуга урожное ея милости панее Галшки Гулевичовны Стефановое Лозчиное, Маршалковое Мозырское, именемъ тосжь панее своее жалосне оповедалъ, и соленитеръ протестовалсе противко внякому Ярошови Суме, Полковникови людей люзныхъ, своольныхъ, драпезцовъ и лупезцовъ, при наезде кгвалтовныхъ на маетности и дома шляхецкие. Андрея Волка, Себестяна Кгрушецкого, Нечецкого, Волского, Суского, яко прищипаломъ, зо злого, непристойного и непобожного учинку пи-

жей описаного, также и противко всимъ тымъ наездникомъ, которые при наезде квалтовномъ на маетность ее милости панее Маршалковое, мисто Рожово были, а меновите: противко и жидомъ двомъ, въ маетности пана Миколая Харлинского мешкаючимъ, яко принципаломъ и инымъ всимъ, которыхъ всихъ имена. якие колвекъ ихъ назвиска, и напотомъ цале зоставують, кгдажъ на себъ часть такъ въ часе рыхломъ о именахъ, прозвиска ихъ, выведатись не могло таковымъ способомъ, и о то, ижъ тотъ то, звышъ менованый, Ярошъ Сума, подъ претекстомъ якобы истя на службу Королевича Его Милости, до земли Московское, полкъ людей немалый съ тыми своими комприципалми зобравши, хороговъ приватомъ своолне роспростравши, крае, тутешние места, села и волости шляхецкие и духовные по розныхъ местцахъ ходечи, неприятелско праве пустошилъ и плендровалъ, а потомъ, дня дванадцатого месеца Августа, року теперешнего, тисеча шесть сотъ осмнадцатого, въ день еветый неделный, выправивши впередъ передъ собою ркомо для даня стаці чоловека килканадцать, давши имъ раду и информацию, абы, такъ держачого на тотъ часъ тми маетности, пана Велерияца Хрушлинского, яко и подданныхъ, мецанъ тамошнихъ о даше стаціи, албо якого подарку умовляли, и тымъ людей забавили. Чимъ бы снадь чатую, не одповедне и инсперате, сами вси они збойци, до места впасти и вбигти могли; якожъ тые, виродъ посланные, такъ учнили, яко имъ они розказали, не даючи знаку о зломъ и непристойномъ ихъ замысле, держачого, помеленого пана Хрушлинского и людей всихъ причинами вышъ описанными забавяли, и забавили; а овъдей о томъ и неведали, же тотъ

Сума съ тыми своими помочниками и зо всимъ полкомъ, квалтовне до места зближати, и моцю добыватись почали, якожь оному, въ томъ разе горячемъ, и меже люде (sic) ubezpieчени были, отпору дати немогли, окрощивши место съ килку сторонъ, до места се добывали, а добывшись, кромъ жадного милосердья, на боязнь Божую, на милость близнего, на срокгость права посполитого и винъ въ немъ, противко таковымъ квалтовникомъ, ваяздяникомъ и лупежцомъ добръ и маетностей шляхецкихъ описаные, ничего не огледаючись, людей подданныхъ тамошнихъ, до обороны се не маючихъ, тиранско и немилосердне сгреяли, били, секли, на смерть забияли, а утекаючихъ зъ места, у рече Здвигени, такъ музчизнъ, яко и белыхъ головъ и малыхъ детокъ много и безъ личу потопили, потомъ маетности ихъ вшелякие: кони быдло, овци, свини, въ дому и на полю будчие, также речи рухомые: сукманы и хусты музские и белоголовские, пенязи готовые и иные вшелякие побрали и полупили, надто и въ замочокъ впадши, оный зо всее маетности такъ того держачого, о што одъ него особливан протестацья суть чявена, яко и некоторую маетность ее милости панее Маршалковое, способомъ луцу забрали и злушили, и тамъ въ замку чоловска килка на смерть забияли, стрелбы ее милости панее Маршалковое: мушкетовъницъ шесть, гаковницъ пять, мушкетовъ сорокъ, пороху каменей осмъ, олову каменей чотыри, коштовало тое все пятасотъ золотыхъ Полскихъ, то все тое, такъ маетность подданныхъ держачого, яко и ее милости панее Маршалковое побравши, и получивши, на майданъ на место зволичивши, межи себе розшариали, домъ ее милости шляхецкий

правомъ посполитымъ обжаровашый, смертю забитыхъ окрвавили, и все тое место спустошили, сплюдровали, и въ нивечь обернули; такъ, ижъ южъ никгда направитсь не можетъ, которая маестность, у подданныхъ луномъ побраная, на реестрехъ кожного подданого есть списана, и часу права на позвехъ будетъ менована, а при томъ сплюдрованю тое маестности места Рожова, подданныхъ тамошнихъ, душъ невинныхъ на смерть забито: Федоревка, Васка, Отрешона, Рейка, Винника, Кузминыхъ сыновъ двоихъ, Самсона Возного, Яна Миколаевского; въ воде, утскаючи, потонулые: Белко Павловичъ, грабаровъ сынъ, дѣвчинка малая; прсраченные: войтови тамшнему уху правое оттято, Федорови руку оттято, Харкови руку утято, Васкови также руку утято, Онацкови руку утято, Коваловому сыну руку утято, Федка Шевца округне поравено, Давила Макарца поранено шкодливе. О которое таковое злупене, сплюдроване и звищене маестности тое, места Рожова позабяне душъ невинныхъ, съ тыми вышъ меноваными разбойниками, яко и зъ ихъ помочниками, где бы колвекъ, о которомъ толко доведатсь могла. ее милость пани Маршалковая, правомъ чинить занеухаетъ, просечи, абы тая протестация, именемъ ее милости учиненая, была до книгъ принята и записана; которая есть записана.

*Книга городская Кіевская въ Житомирѣ, 1617 года
листъ 1204.*

LXXII.

Приказъ Гетмана Конашевича Козакамъ, запрещающій имъ обижать монастырь Кіевскій Святаго Николы. 1619. Мая 13.

Петръ Конашевичъ, Гетманъ, зъ рыцарствомъ войска Его Королевское милости Запорожского.

Хомъ Стасенку, Богдану и Овошкови добраго здоровья. Его Милость Господиъ Отець Игуменъ монастыра Николы Святого Кіевского ускаржалъсе переть нами, же вы своолне у кгрунты монастыра того на Савни, южь отъ часу немалого зашедши, подданныхъ монастырскихъ порозганявши, кгрунты ихъ собе привлащали, и пожитки собе чыните, а монастырь укряжаєте; про то мы вамъ розказуемъ: абы людемъ духовнымъ в дому Божому ущербку у пожиткахъ ихъ не чинечи, албо тымъ Хрестияномъ, съ которыхъ бы они пожитокъ мѣли, на кгрунтехъ монастырскихъ селитнсе допущали, а о собе про-

мышляли, албо тежъ чымъ колвекъ зъ кгрунтовъ тыхъ контен-
товали. И того постерегами, жебы нимъ болшей доуки отъ
не ихъ (sic) не было. А съ тымъ васъ Господу Богу поручаю.
Съ Терехтемирова. 13 мая, року 1619.

*Подлинникъ сообщенъ Комиссiи Святѣйшимъ
Синодомъ.*

LXXIII.

Письмо неизвѣстнаго лица къ Козакамъ Запорожскимъ, представляющее имъ опасности, которымъ подвергается Рѣчь-посполитая, по причинѣ ихъ набѣговъ на Турцію и совѣтующее имъ отправляться на Московскую войну къ Королевичу Владиславу, если они не въ состоянїи жить мирно (*).

Panowie mołoczi Zaporosci! zdrowia dobrego od Pana Boga zicze wam.

Widzicie iusz y sami na oko, do iakich trudnosci przichodzi y prziszła iusz Rzecz pospolita, z waszei przycziny, że panstwa Czesarza Tureczkiego naiezdzacze, za tem to idzie, ze Tatarowie naiezdzaią y pustoszą panstwa coronne, aby się była Perska nieziawita, wszitkie syły swe obroczyłby był then smok okrutny na oiczizne naszą, ktorem syłom, choc wielkie y moczne panstwa, żadne do tego czasu niewytrzymało. Przeto tedi dla

(*) Такъ какъ въ письмѣ этомъ упоминается походъ въ Москву Королевича Владислава, разореніе Татарами Покутья и Волны и угрожающая за тѣмъ опасность отъ Турокъ, т. е. событія, случившіяся 1618 г., то и письмо это должно отнести къ 1618 или 1619 годамъ. Число и подпись не сохранились въ подлинникѣ.

waszych marnych zdobyczy, słusznali tho, zeby się miała Rzecz
 pospolita w tak ciężką y niebezpieczną woine zawodzić, iestli
 w was czi baczenia krwie naszej, sami u siebie możecie uwa-
 zicz. Napominamy was tedi, abyście takowych przyczyn niedawali
 poganstwu, ktorych mszcząc się poganie, iusz spustoszyli wszystkie
 prawie panstwa Ukrainne: swiezo tak obfity Wołński kraj, Pokucie;
 a wyli niezaniechacie tych chadziek (sic) na morze, snaczniesz
 y srossze niebezpieczeństwo obalicie na Rzecz pospolitą. Wię-
 my, że Jego Krolewska Mość Pan nasz miłosziwy wydał co-
 misią, y powierzył to ludziom niektórym zacznem, comisarzom
 swoim, żeby o sposobie ziczia waszego, iakobycie mieli na
 Zaporozu o czem zatrzymać, gdzisz Zaporozie nigdi niebyło y
 niebędzie bez ludzi, iedno w rzędzie i nakazem, nisli iako the-
 ras trzeba tam bydz, o żołdzie y o odziezy, o ziwności roz-
 myśli Jego Krolewska Miłość dla tych, ktorzi tam będą mieli,
 na zwykłych mieszczach przemieszkiwacz, a raczey rozeydźcie
 się s tich kup, a słuchaycie Jego Krolewskej Mości Pana na-
 szego miłoszywego y wszystkiey Rzeczy pospolitey. Nie ziczemy
 tego, y niemyslemy o tem, żeby nam miało przychodzić do iakiego
 z wami gomonu, nie chcemy rozlewacz krwie waszey, kto chce
 bydz posłuszen woley y roskazaniu Krola Jego M y wszystkiey
 Rzeczy pospolitey, y zachowacz się wedle tego iako Jego Kro-
 lewska Mość roskazowacz raczi, niech zdrow mieszka w mia-
 stach i miasteczkach pod posłuszeństwem starszych, abo panow.
 Jesliby tesz kto się tak swowolny znalazł, żeby niechciał Krola
 Jego Mości y Rzeczy pospolitey bydz posłuszen, niech ze nam
 da pokoi, niech sobie gdzie indziej idzie s panstw Rzeczy po-

spolitey naszej, a gdzie indziej szuka sobie chleba, wszak teraz iest do Moskwy ocaziia, lepiei iest tam się Krolewiczowi Jego Mosci zasługowacz, nisli tu s poganami się draznicz, pacta y przimierze postanowione, ktore corona ma z niemi gwałzczecz. Czo, żeby kto z was miał o tem myslicz, swowolnie w panstwach Rzeczy pospolitey nad wołą, nad zakaz Krola Jego mosci y Rzeczy pospolitey zicz, to cierpieno żadną miarą bydz nie moze, ieden Bog iest na niebie, ieden niasnieiszi Krul Pan nasz w coronie, inszi oprócz niego nie będzie rządził. Opowiadamy się tedi, iesliby się ktorzi raczi nalezli, ktorziby takiegosz swowolenstwa zacinacz chezeli, roskazania Krola Jego Mosci y Rzeczy pospolitey niestuchałi, miał żeby nam iedno przeciwko takowem. iako nieprziia-cziółom oyczizny, na zgubę, na skazę, na wyniszczenie takowych pówstacz. I powtore prosimy y napominamy was, żebyście uwaziwszy u siebie tho pisanie a them więczey, czo na them wszitkiey Rzeczy pospolitey nalezi, żebyście się s tych kup rozesli, a woley y roskazaniu Krola Jego Mosci Pana naszego miłoscewego poslusni byli.

Jego Mość pan Hetman coronny za roskazaniem Krola Jego M. idzie y sam w Kiiowski krai, żeby, według zleczenia y roskazania Krola Jego Mosci, Ukraine w porządek wprawił, przeto tedi chezieyczie Jego M. pana Hetmana powazicz, ktori osobe Jego Krolewskie Mosci na siebie ponosi.

Изъ Заславскаго Архива Князя Сантуки.

LXXIV.

Условія, на котрыхъ Митрополитъ Іовъ Борецкій и Гетманъ Олиферъ Голубъ, передають Львовскому Брацтву, какъ душесприказки Гетмана Конашевича, отказанный послѣднимъ, въ пользу школь Львовскаго Брацтва, капиталъ. 1622. іюня 24.

Я, Іовъ Борецкій, милостию Божиею Митрополитъ Киевский, Галицкий и всея Росія, (sic) весполь и Олиферъ Остаповичъ Голубъ, Гетманъ зо всѣмъ товариствомъ войска Его Королевской милости Запорозского.

Вѣдомо чинимъ кому то належати можетъ, нинѣшняго и напотомъ будучого вѣку людемъ, ижъ мы: Іовъ Борецкій, милостию Божиею Архиепископъ, Митрополитъ Киевский, Галицкий и всея Роси весполь изъ паномъ Олиферомъ, Гетманомъ и всѣмъ рицтерствомъ войска Его Королевское милости Запорозского: за волею Бога вседержителя, въ року теперь идучомъ, тисеча шесть согъ двадцать второмъ, месеца априля пятого дня, отъ вечное памяти и славы несмертелное годного Гетмана войска Его Королевское милости Запорозского, мужа Христьянскихъ цнотъ и милостинъ полного, пана Петра Конашевича Сагайдачного, при доброй памяти, и здоровомъ умысле,

въ хоробе его будучи обраны отъ него самого жовѣ и повиятъ-нымъ его опекунами и всею худобы и маетности ведле уподобаня и остатнее воли его, которую въ духовницы остатнимъ тестаментомъ запечатовалъ и спорядити велѣлъ, шафарми и вѣрными деспозиторми тысячей полторы золотыхъ, которыхъ онъ на школу братства Лвовского, на науку и на цвичене дѣтѣкъ Християнскихъ, при церкви Успения Пресвятыя Богородицы, на выхованье бакаларовъ учоныхъ лекговалъ, и вѣчными лѣты, на пожитокъ ихъ офѣровалъ, такимъ способомъ паномъ братиямъ братства церковного храма Успения Пресвятыя Богородицы, въ мѣсте Лвовѣ, якъ намъ повѣрено и полещено, повѣраемъ и повѣрилисмо, полецаемъ и полецылисмо, по нихъ самыхъ и по ихъ потомкахъ, братияхъ братства реченого, непрерыванными часы мѣти то хотячи, абы зъ тыхъ полтори тисечи золотыхъ, на каждый рокъ, на выхованье учоного майстра, въ Греческомъ языку бѣглого, церкви Божой и дѣткамъ Християнскимъ народу Росийскому потребного, золотыхъ полтораста пожитку прирастати могло. и то нигде инъдеи, тылко на науку, оборочано было. А тые полторы тисечи золотыхъ, абы николи не убывади, ани уменьшали. Зъ чого ихъ милость панове братия, отъ початку тое фундацыи нашею, отъ року тисеча шесть сотъ двадцать второго, месеца июня двадцать четвертого дня, отъ дня Рожества Святого славного Пророка и Предтечи Юанна, за zesлаемъ отъ мене, любъ отъ потомка моего, Митрополита Православного Киевскаго и отъ насъ Гетмана и потомка моего и всего рицества войска Его Королевское милости Запорозского посла-вика, мають и поинни будуть за всеъ, хотъ на долшиє дѣта,

зъ приростку на каждый рокъ, зъ росходу на учителей школьныхъ зъ полторусеть золотыхъ, рахунокъ пристойный и личбу чинити; а тую головную суму: полтори тисечи золотыхъ, на мѣсцу и въ пожитку певномъ презъ вѣры годное свидѣство цало указати. Абы тая фундація того, всякое чти и памяти вѣчное годного мужа, пана Петра Ковашевича Сагайдачного, зъ заслугъ всего рыцертва, войска Его Королевское милости Запорозского, черезъ мене, Іона Борецкого, Митрополита Правослапнаго Кіевского учивѣная, на школу, албо рачей на дыдаскаловъ, за чимъ бы въ школе той братской всегодне, не прерване наука трвати могла, вѣчными и потомными часы не нищала ани уставала, обовезуючи въ томъ помевеныхъ братий братства церковного Львовского, если бы въ томъ значного старанья чинить не хотѣли; я зъ части моее духовническое, митрополитанское страшнымъ Христа Бога моего именемъ и грознымъ а справедливимъ, неублаганымъ на недбалыхъ злыхъ дѣлателей вседержителя судомъ, а зъ части войска Его Королевской Милости Запорозского, еслибы якое недбалство окѣло наукъ по ихъ милостяхъ панахъ братияхъ, которого часу пошыаковано, и пристойне показано было, кромъ всякого позву и переводу правного, шкодою и зарукою другихъ таковыхъ полтори тисечи золотыхъ, которыхъ они, заплативши и до тое сумы приложивши, южъ совитый отъ трохъ тисечей пожитокъ, трыста золотыхъ до школы, што годъ, чипити повинни будутъ, намней неотступаючи отъ повинности своее; въ чомъ и повторе, еслибы тоежъ недбалство въ оныхъ найдовалось, а пилности около школьныхъ наукъ пристойне показатись не мѣло, звону, въ со-

витость всѣхъ трехъ тысячъ, до шести тысячъ золотыхъ въ школы, въ ровне совитый на каждый рокъ шесть сотъ золотыхъ прыробоку и въ неотречную около школы наукъ учтивыхъ, вилность, подпадати мають, и повинни будутъ; и такъ кромѣ всякое вымовы, сами собою, худобою зъ потомками во всѣ потомные вѣки, всѣ братия братства церковного, храма Пречистое Богородицы, Леополите около помпоженья учтивыхъ наукъ, въ школу братской, въ мѣсте Льове старатись, працювати и промысль вшылякий чинити, подъ вышъ описанюю обликгацією и кондыциями, яко спасение свое и народу, и дѣтокъ своихъ, и Церкви Христовы помпоженье милуючи, вѣчно и неотмѣнно восполь и зъ нами мають и повинни будутъ; и на томъ, тую вѣчную войска Его Королевское милости Запорозского фундацію укгрунтовавши, и тымъ братьямъ, братства церковного Львовского въ руки подавши, тую помененую суму полтори тысячи золотыхъ, черезъ посланниковъ умоцованыхъ ихъ милостей и братю братства Львовскаго, папа Григоря Рушповича Романовича и пана Павла Михайловича уистивши, при печати нашей митрополской, руками своими подписуемъ. Въ монастыри Михайловскомъ, церкви золот.верхое, въ Києве, дня 24 июня месеца, 1622 року отъ Христа, а отъ створеня свѣта 7130, индикта пятого. Ювъ Борський митрополитъ Киевскій, рукою власною т. р. (МП). Олиферъ Остаповичъ Голубъ, гетманъ войска Его Королевской милости Запорозского съ товариши (МП). Ларионъ писарь.

Актъ, сообщенный Коммиссии Діоцисіемъ Зубрицкимъ, изъ Архива Львовскаго Братства

LXXV.

Королевскій приповедный листъ, выданный Ротмистру Яну Бокіеви Печихвостскому, поручающій ему наwerben роту Козаконъ въ службу Королевскую 1622. Іюля 25.

Року тисеча шестсотъ двадцать второго, месеца Августа одинадцатого дня.

На вряде вгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости Луцкомъ, передо мною, Яномъ Козаковичомъ, буркграбимъ присяглымъ и наместникомъ подстарства Луцкого, ставши очевидно урожонный Его Милость, панъ Явъ Бокій Печихвостскій, Ротмистръ Его Королевское Милости, для вписавя въ книги нынешние вгородские Луцкые, подалъ перъ облятамъ листъ Его Королевское Милости приповедный, съ подписомъ руки Короля Его Милости и съ печатью притисненою коронною меншою канцелярии, помененому Его Милости, пану Бокіеви, на затягненъе роты козацкое коней ста, данный, о чомъ тотъ листъ приповедный ширей светчить, просечи, абы принять и до книгъ нынешнихъ уписанъ былъ, а такъ я, врьдъ, тотъ

листь Его Королевское Милости, для вписанья до книгъ прий-
 муючи, читаломъ, и такъ се въ себе, писмомъ Полскимъ пи-
 санный, маеть: Zygmunt trzeci z łaski Bożey Król Polski, Wielkie
 Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudskie, Inflan-
 skie y Szwedzky, Gotsky, Wandalski dziedziczny Król. Urodzo-
 nemu Janowi Bokiiowi Pieczyhwoskiemu, wiernie nam miłemu
 łaskę naszą Królewską. Urodzony, wiernie nam miły! Chcąc, dla
 wszelakich na rzecz pospolitą przypadkow, woysko w służbie za-
 trzymac, a mając dobrze zaleconą chęć y ochotę wiernosci twey
 do służb naszych y rzeczy pospolitey, więc y biegłosc w dziele
 rycerskim, przypowiadamy wiernosci twey służbę tym listem na-
 szym, rotę kozacką na koni sto, naznaczaiąc żołdu: na każdego
 towarzysza po dwadziestu złotych, a na kuchnię wiernosci twey
 taką płaco, iako moi rotmistrze kozaccy brac będą, a czas służby
 tak wiernosci twey, iako y towarzystwu wiernosci twey poczynac
 sie ma od podpisu, przed pisarzem polnym albo namiesnikiem
 iego uczynionego, ktoremu imiona y przezwiska wszytkiego to-
 warzystwa oddac, a ten list przypowiedny, podług ustawy prze-
 szłego seymu, w blizkim tego mieysca grodzie, gdzie tę rotę
 zbierac będziesz, acticowac wiernosc twoia powinien będziesz.
 Przestrzeżesz y tego wiernosc twoia, abys tę rothę, z ludzi cwi-
 czonych, y iako naywięcey w służbie przed tym bywałych, spo-
 sobił, żeby każdy towarzysz y pacholik iego miał kon dobry y
 w ryszczunek woieny, porządnemu kozakowi należący, mianowicie:
 troygiem strzelby dobrze był opatrzonny, y w takim porządku,
 żeby sie s tą rotą na czas y mieysce, które od starszego od nas
 naznaczonego ukazane będzie, stawil, a potym, gdzie potrzeba

rzeczy pospolitey ukaże, prędnością y posluszenstwem popisował sie; w ciągnieniu y stanowiskach ludzi nie uciążając, staciej y innych podatkow nie wyciągając, ani sie na leżach bawiąc, we wszystkim tak sie pospołu s towarzystwem zachowywał, iako powinność dobrego żołnierza mieć chce, y constytutia o porządku żołnierskim uczyniona niesie, w czym wszystkim, nie wątpimy, że wierność twoja, mając przed oczyma sławę dobrą y powinność rycerską, a buntow sie wszelakich strzegąc, tak sie czułością, skromnością, mężstwem, posluszenstwem y prędnością na terazniejszey służbie rzeczy pospolitey popisować będziesz, pospołu s towarzystwem swym, iako bys na sławę dobrą y łaskę naszą zarobił, którą w podawających sie okazjach y wierność twoja y towarzystwo wierności twojej znac będzie Dan w Warszawie, dnia dwudziestego Piątego, miesiąca lipca, roku Panskiego MDCXXII, panowania królestw naszych: Polskiego XXXV, a Szwedzkiego XXVIII roku. У того листу Его Королевское Милости печать притисненная меньшое канцелярии, а подыпись рукъ Его Королевское Милости и писарьское тыми словы: Sigismundus rex. Petrus Gębicky Secretarius Regni. Который же то листъ, за поданьемъ и прозбою помененое особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ увесь, съ початку, ажъ до конца, до книгъ вгородскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

Книга гродская Луцкая, 1622 года, № 21, листъ 683 на оборотъ.

LXXVI.

Рѣшеніе Люблинскаго Трибунала, осуждающее на инфамію Козаковъ Жилинскаго и Деружинскаго, за то, что они, съ помощію другихъ Козаковъ, нанали на домъ шляхтича Германа Трипольскаго, имущество его разграбили и слугу его, взявши въ плѣнъ, истязаньями принудили сдѣлать ложныя показанія на своего господина, на основаніи которыхъ они оклеветали послѣдняго въ Киевскомъ градскомъ судѣ, и потомъ, позванные въ Трибуналъ, на означенный срокъ въ судъ не явились. 1624. Іюля 31.

Року тисеча шесть сотъ двадцать четвертого, мѣсяца Іюля тридцать первого дня.

Передъ судъ вишепній, головный, трибунальскій, Коронный, Лисбелскій приточилася справа, зъ реестру судового, за приволянтємъ Возного, Станислава Румъля, межи урожонымъ паномъ Германомъ Федоровичомъ Триполскимъ, поводомъ, а шляхетскими Михайломъ Жилинскимъ и Федоромъ Деружинскимъ, Козаками войска Запорозского, позванными, за позвомъ головнымъ трибунальскимъ, одъ повода по позваныхъ, на терминъ теперешнего Воеводства Киевского выданнымъ; tedy, постановивънише

очевнсто у суду поводъ, самъ позваныхъ, презъ Возьного вышъ-менованого, по три дни трикротъ, ку праву привольвать давалъ, которые, вжъ се не отозвали и до права не становили, теды оныхъ, яко несталыхъ, права псполитого непослушъвныхъ и спрстивъныхъ, мелеванъ й поводъ, зъ : опусченя судового, на угадъ въ зыску речы. въ позъве мнованое и въ вине инфамии, зъ волнымъ однакъ тое справе арештомъ до зыкное години, vzdаль на позовъ, который такъ се въ себе маеть: Жыкгимонть третій, Божю Милостю Король Полскій, Великій Князь Литовъскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, Шведскій, Кготскій, Вандаискій дедичный Король, вамъ Михайлу Жилинскому и Федору Деружинскому, яко се сами зовете, Козакомъ войска Запорозского, зъ особъ и зо всьихъ добръ вашихъ, лежачихъ и рухомахъ, приказуемо, абысте передъ судомъ нашимъ головнымъ, трибуналскимъ, короннымъ, любелскимъ въ Люблине, въ тотъ часъ, кгда справы Воеводства Киевъского, порядкомъ инъшыхъ коронныхъ воеводствъ, въ року теперешнемъ, тисеча шестъ сотъ двадцать четвертомъ, припадуть, и на ратушу любелскомъ сужаны и отъправованы будутъ, и тая справа, зъ реестру судового, припадетъ и приволана будетъ, сами обличыне и завите стали, на жалобу и правный поступокъ урожого Германа Федоровича Трипольского skutечыне усправедливили, который, прихляяючысь до конституцій сеймовыхъ, о збытечыныхъ и свонольныхъ жолнерахъ и о инъшыхъ вшелякихъ свовольныхъ купахъ людей уфалепыхъ, на веряность вашу жалуетъ, и симъ позвоъмъ позываетъ о то, ижъ вы, зневажаючы зверхность нашу и право псполитое и ничого не дбаючи на вины правъные, на такихъ

своолныхъ описаные, взрушаючи покой посполитый, котормъ кождый человекъ есть обьварованый, въ дому своемъ, року недавно прошлого, тисеча шесть сотъ двадцать третего, мѣсяца Октебра деветьнадцатого дня, зобравшы и способившы верность ваша людей люзныхъ, Козаковъ своолныхъ, зъ Стаекъ и зо Ржищева, зъ Обухова и съ Трыполя до петисотъ чоловика, имены и назвиски вамъ добре зънаемыхъ, зъ оружьемъ розмаитымъ, до войны належачимъ, зъ мушкеты съ пулгакы, зъ осчипы, зъ шаблями, съ чекалами, съ которыми всими нашлы есте мощно кгвалтомъ на домъ власный поводовъ, у мастьности его, въ местечку Трыполю будучый, тамже, заставшы повода убезпечоного, напредъ бунтъ и обрякъ страшливый, неприятелскій учынившы, словы шкарадными, обелжившы, взять и утопити порываючисе, безъ даня жадное слущьное причины, а потомъ, занехавшы самого повода, до челяди и слугъ его скочывшы, которые видечы быть такій кгвалтъ, розно розбеглисе, толко одинъ челядникъ поводовъ, шляхтичъ уцтивый Петръ Соловицкій при немъ, яко пану своемъ zostалъ, уфаючи цале невинности своей, которого вы, принципалове, Михайло Жылинскій и Федоръ Деружинскій, невинне поймавшы съ тыми всими помочниками своими, тутъ же, передъ очыма пана его, а повода теперешнего, чеканами и обухами збывшы и обелжившы округне и нелютостве, звежазшы стричкомъ, зъ собою повели, и, мало на томъ маючы, ты Михайло Жылинскій взялесъ его въ домъ свой, тамъ же, маючи его, себе по воли замькнувшы у пивницу, въ земли будучой, паствилессе надъ нимъ, муки розные ему задаючи, свечами и огньемъ, железомъ распаленымъ палечы, а

притомъ указуючы: видишь, же твой панъ тоби тутъ ничего не поможетъ, хочешь ли тыхъ мукъ збыть, а волностей нашихъ козацкихъ ужывать, признай же се до злодейства, жесмо тебе на той роботѣ поймали, и пана своего поволай, жесь то зъ ро- сказаня его учинилъ, и ему все отдавалъ; а мы тебе за то- вариша прыймемъ, же тоби панъ твой ничего не вчыпить, который то Соловицкій, зъ мукъ великихъ, яко его научили, яда што блюзнилъ, сподѣваючысе за то мукъ збыть и живъ зостать, тамже, его приведшы до Киева, передъ урядомъ вгород- скимъ мѣстцкимъ, тоежъ сознавать казали; а потомъ и на кве- стии зъ декрету урядового вишали и заразъ одтали и пустили яко се обещали, и тыми всими злыми, фортельными, поступ- ками своими, повода невинного шкарадне обелжывши, зълое славы набавили, и до книгъ вгородскихъ киевскихъ и мѣст- скихъ шкарадне намалевавшы, а за тымъ мощно квалтомъ на домъ его нашедшы, домъ и всю маетьность его злунили, и подданыхъ его, кони, быдло все забрали и злунили, на десеть тысячей золотыхъ полскихъ, о чомъ протестация и объдукъцне Возныхъ шырей сведчатъ, а такъ поводъ, велце убривжонный, ошарпанный, обелжонный и ошкаражонный одъ васъ Михайле Жи- линскій и Федоре Дружинскій, хочечы то зъ себе правные знести, а за тотъ вашъ злый и с:оволный поступокъ, винъ правныхъ позыскати, до которыхъ на васъ показаня и ростяг- веня на горлахъ вашихъ и до знесеня тыхъ всехъ калумъній, поводъ тымъ позвомъ позываетъ васъ и припозываетъ, яко то все вамъ на пришълкомъ термине, шырей с:ювнѣ и доводы прав- ными оказано, и уобяснено будетъ, которого термину, абысте

пильовали и правъне одповедали. Писанъ у Києве, року тисеча
 шесть сотъ двадцать четвертого, мѣсяца Марца осмого дня,
 которого вданя и въпозваные будучы, о године звыклой до арешту
 тое справы, презъ тогожь Возного привольвани, не арештовали
 и арештовати нехотели, а проречоный поводъ долшого поступьку
 правъного, въ той справе домовалсе на позваныхъ, про то судъ
 ивнешчій, головный, трибуналскій, за нестанемъ позваныхъ,
 а за поартъемъ и правъными поступьками стороны поводовое,
 прихляючись въ томъ до права поснолитого, въ далшомъ тое
 справы поступьку, въ способъ зыску, калумнію презъ позваныхъ
 неслушъне въ певинности поводовое до актъ кгородскихъ и актъ
 местскихъ Киевъскихъ влнесеную, судъ ивнешчній кассуетъ и
 въ ивечъ оборочаетъ, которая то калумниа поводови ани его
 гонорови жаднымъ способомъ, у ишелякого права суду и уряду,
 и на ишелякомъ ивномъ меству инокидити не маетъ и пере-
 шкодою жадною справъ его бути не можетъ, часы вечными,
 мощью декрету ивнешнего. А, ижъ се позваные важыли повода,
 шляхътича поцтвивога, таковою своею калумниєю неслушъною до
 книгъ ивкросовати и уцтвимость ового зелжити, теды судъ ив-
 нешчній, за таковый ихъ выступокъ, вины правъные, то есть
 горловые на позваныхъ въсказуетъ и присужаетъ, а, ижъ се по-
 званые до кара на горле не становили, теды судъ ивнешчній на
 нихъ вину ивфамии въсказуетъ, и до публикации тое ивфамии по-
 водови Возного трибуналского, при суде будучого, шляхетного
 Станислава Румъля прыдаеть, который то Возный, съ прыдаия и
 росказаня суду ивнешчнего, тую ивфамию на позваныхъ, тугъ
 на ратушу любелскомъ, при бытности велю людей зацныхъ,

зъ розныхъ воеводствъ згромажовныхъ, у суду справъ своихъ пилуючыхъ, голосомъ вынеслымъ объволаъ и публиковалъ, приводечи то въсемъ до ведомости, абы съ впречеными позоваными: Михайломъ Жилинскимъ и Федоромъ Деружинскимъ, яко инфамивапыми и правомъ перекопаными, жадного сполу ави объцованя не мели, рады и помочы имъ ни въ чомъ не додали, въ домахъ и маетьностяхъ своихъ не переховывали, але се зъ ними, яко цти одсужовыми, со въсемъ водле сроткости правъное заховали, подъ винами, въ праве посполитомъ описаными, о чомъ тотъ Возный, ижъ тую инфамию на позваныхъ объволаъ и публиковалъ, передъ судомъ нивнешнимъ очевисто ставшы, реляцию свою учынилъ и созналъ, по которомъ то объволаю и публикованю на позваныхъ оное рипы инфамии, судъ нивнешній головъный, трибуналскій тую справу, на моцью екъзекуцию, то есть для выконанъя на нихъ въсего поступьку правъного, до уряду кгородского Киевъского и ивъшыхъ вшелякихъ урядовъ, где бы одно позваные бытамъ перемышькивали и пристигънение были, отъсылаеть, который то урядъ кгородскій Киевъскій и ивъный вшелякій, за реквизиранемъ стороны поводовое и оказанъемъ декрету нивнешнього, екъзекуцию скутечъную, моцъную и неотвологъную на добрахъ вшелякихъ, лежачыхъ и рухомыхъ, и на власныхъ особахъ ихъ учынити и выконати маеть и будетъ повиненъ подъ винами, въ праве посполитомъ описаными, што въсе для памяти до книгъ головныхъ трибуналскихъ есть записано.

Книга Главнаго Трибунала Люблинскаго, Воеводства Киевскаго. 1624 года, № 12 стр. 1823.

LXXVII.

Сознаніе Возного о томъ, что онъ позвалъ въ судъ Геліаша Булгака и помощниковъ его, слугъ Епископа Луцкаго, напавшихъ и ограбившихъ въ предъидущемъ году съ свовольною купою имѣнія Князей Козиковъ. 1625. Апрѣля 5.

Року тисеча шесть сотъ двадцать пятого, месеца Априля пятого дня.

Нѣ рочкахъ судовыхъ кгородскихъ Володимерскихъ, месеца Марьца двадцать сегого дня, въ року теперешнемъ, вышь менованомъ припалыхъ, и судитисе початыхъ, передъ нами Самуелемъ Туробойскимъ, подъстаростимъ, а Адамомъ Соколяницкимъ, судьею, урядниками судовыми, кгородскими, Володимерьскими, становъши очевисто шляхетъный Федоръ Мойсеевичъ, Возный земскій енераль воеводства Волышъского, урядови нынешнему добре знаемый, для записанья до книгъ нынешнихъ кгородскихъ Володимерьскихъ явне и доброволне зозналъ, въ року прошлого, тисеча шесть сотъ двадцать четвертого, месеца Декабря девятнадцатого дня, за приданьемъ урядовымъ,

маючи при себе шляхту, шляхетныхъ пановъ: Юрѣя Чаръновъ-ского, а Владыслава Светицького, сторону людей добрыхъ, себе до нижей менованоз речи и справы, для болшого се сведецъства и вери ужитыхъ и приспособьленыхъ, на справе и потребе урожоныхъ ихъ милостей: Кнежны Баръбара съ Порницка, Кнегини Анъдреевое Козечиное и Князей Вацьлава и Петра, братья рожоное, Князей Козековъ, дидичовъ и деръжачихъ маестности села Замличъ, будучи за жаданьемъ и реквизициею ихъ милости, до превелебного въ Пану Богу Его Милости, пана и отца Еремияша Почаповъского, зъ ласки Божое Екзархи, Епископа Луцького и Острозского, до маестности Его Милости села и двора Фалимичъ, тутъ въ повете Володимерскомъ лежачого, ездиль, и тамъ въ томъ дворе Фалимицькомъ, самого Его Милости отца Епископа очевисто заставши, у него урожоного пана Гелияша Булгака, яко се быти удавалъ, яко свовольного, купы розныя оружьемъ уаръмованыя, правомъ посполитымъ заказаныя, по добрахъ шляхецькихъ приватне водячого привыпала, и шляхетныхъ Федора Суету, Ивана Держановского, Ивана Зюлковского, Ивана Ломейковича, Бартломея Яроцкого, Клима Остаповича, Дацка Кудиновича, Грицька Красуцького, яко помочнякомъ менованого Булгака, неоселыхъ и безъ службы, своволне въ купе, правомъ посполитымъ забороненой передъ тымъ, а на тотъ часъ при Его Милости Отцу Епископе Луцкомъ баячихъ се, и перемешкываючихъ и очевисте при Его Милости Отцу Епископе подъ тотъ часъ, вышей менованый, будучихъ, до росправы зъ ними презъ ихъ милость Кнегвию Козечиную и Князей Козековъ за квалтовное и своволное черезъ менова-

ныхъ особъ зъ немалую купю людей арматныхъ, копъныхъ и пешихъ, бубънами, хоругвями въ року прошломъ, тисеча шесть сотъ двадцать четвертомъ, месеца Листопада четвертого дня, съ понеделъку на вовторокъ въ ноци, праве въ первоспы на мастьность ихъ милости село Замличи нападненте и подданныхъ, въ той мастьности мешкаючихъ, побитъе, посеченте и пошарпанъе и розныхъ речей имъ зъ гументъ, коморъ и скринъ, способомъ праве неприятельскыъ побранъе и пошарпанъе; моцью уряду своего возновъскаго, урядовне въ десяти тисечахъ золотыхъ Полскихъ арестовалъ и припоручилъ, который арестъ и припорученте таковое Его Милость, Отецъ Епископъ, поведаячи же то все суть слуги его, добровольне принялъ, а онъ, возный, таковое принятъе менованого аресту, шляхтою, при немъ на тотъ часъ будучю, вышлей менованю, осветчивши, зъ тамътоль прочъ одъехалъ и таковую реляцию заразомъ до книгъ зознати былъ готовъ, але же его въ томъ сторона заразъ зознанте оное не рекаироваала, а потомъ за съ за хоробою своею, до того хоруючи черезъ неделъ конкочадъцатъ, прийти не могль, ажъ до нюро, пришедши трохи до лепшого здоровъя, то все, такъ власне и повторе правдиве быти признавши, просилъ, абы его таковое очевистое и добровольное зознанте принято и до книгъ ниешнихъ записано было. Которое есть принято и записано.

*Книга городская Владимірская, 1625 года, № 26,
листъ 543.*

LXXVIII.

Условія сдѣлки, заключенной на урочищѣ Медвежьихъ Лозахъ между Козаками съ одной, Короннымъ Гетманомъ Конецпольскимъ и другими Польскими Коммисарами съ другой стороны. При этомъ прилагается присяга, къ которой приведены были Козаки на урочищѣ Куруковѣ. 1625. Ноября 6.

Мы: Stanisław na Koniecpolu Koniecpolski, Sendomirski, Hetman Polny Coronny, Wileński, Barski, Kowelski; Tomasz na Zamosciu Zamoyski, Kijowski, Knyszynski; Jan z Turowa Daniłowicz, Ziem Ruskich, Buzki, Korsunski, Czechryński — Wojewodowie; Hawriło Hoski, Kijowski; Maciej Lesniowski, Belski, Kaniowski Rakiborski; Marcin Kazanowski, Halicki, Bohustawski — Kasztellanowie; Stanisław z Potoka Potocki, Podolski; Stephan Niemiericz, Kijowski — Podkomorzowie; Jakob Sobieski, Krasnostawski; Alexander Balaban, Trembowelski, Rohatyński; Adam Kalinowski, Bracławski, Winnicki; Konstanty Korybut Wiszniowiecki; Jerzy z Ostroga Zaslawski — Xiążęta; Janusz Tyszkiewicz; Mikołaj z Potoka Potocki, Wojewodzie Bracławski; Tomasz Skliński, Zygielski; Teodor Jelec, Chorąży; Filon Strybel, Czesnik Kijowski; Jan Bielecki Starostowie: od Jego Królewskiej Mosci y Rzpltey, do

wprawienia w przystoyny porządek Woyska Zaporozskiego y do opowiedzenia im Woley J. K. M. y Rzpltey, Commissarze naznaczeni.

Oznaymuiemy: iż, Czyniąc dosyć poruczeniu Rzeczy pospolitey y powinności, ktorosmy na się wzieni, szukaliśmy wszystkich sposobow, ktore nam czas y occasia podawała, aby się było intencyey y potrzebie Rzpltey jako naybardziej dogodzić mogło, z iak naymniejszym Rzpltey zawodem y krwie rozlaniem. Do czego z miłości Naszey y wiary powinney ku Rzpltey nie tylko pracę, ale y odwagi zdrowia nie żałowaliśmy, y, za Bożą pomocą y zgodą nas wszystkich, do takiego rządu y posłuszeństwa Woysko J. K. M. Zaporozskie przywiedliśmy.

N A Y W P R Z O D.

Iż Naybardziej Rzpltą obchodzilo y obchodzić słusznie miało chodzenie ich z Panstw Rzpltey na Morze, nad wyraźny zakaz Rzpltey, także zbrodnie w Miastach JKMsici popelnione. Te, iż przez szablę za nastąpieniem Woyska Coronnego, znacznie są pokarane: tym, ktorych szczęście y wola Boża od tey kazni zasłoniła, iż y ostatek krwie swoiey, przy ktorey Rzplta ich zostawiła, na odwagę y usługę Rzpltey ofiaruią y obowiązuią, cale imieniem J. K. M. y Rzpltey odpuszczamy: tak że ani tym, ktorzy w służbie J. K. M. zostaną, ani tym, ktorzy do obeyścia swego według woli J. K. M. wroczą się spokojnie, szkodzić to na potym niema; byle ieno Starostom y Urzędow swym na potym powinne poszanowanie y posłuszeństwo oddawali, y w żadne

jurisdictionie, pożytki, y urzędy się nie wdawali. Widząc przytym rzecz przystoyną, aby woysko Zaporozkie, z Poddanych J. K. M. zebrane będąc, głowę albo Starszego, iako dawnych czasów bywało, z ramienia J. K. M. albo Ich Mmć Panow Hetmanów Koronnych, za wiadomością JKMcI miewało: tedy, mając moc od J. K. M. y Rzpltey sobie zleconą Jasnie Wielmożnemu JM. Panu Woiewodzie Sedomirskiemu Hetmanowi Polnemu Koronnemu etc; za wiadomością nas wszystkich, za obraniem ich z poszrodka ich że samych, podał im za Starszego Pana Michała Doroszenka; y na potym tylko temu Starszemu, ktorego J. K. M. y następujący Krolowie Polscy, Panowie nasi, przez Hetmanow Koronnych z poszrodka ich że samych obranego, podawać będą, posłuszni bydź mają. A jeżeliby powinności swoiey dosyć nie czynił, tedy skargę nań przed J. K. Mcią y Hetmany Koronnemi przelożyć, y o inszego z pośzrodku ich podanie, pokornie prosić mają. Toż y po zeysciu każdego Starszego uczynić będą powinni. Jeżeliby iednak w wielkiej odległości woysko było od J. K. M. y Hetmanow Koronnych, tedy mogą obrać po smierci między sobą, Starszego dla zatrzymania rządu Woyskowego; do tego czasu, aż im K. J. M. przez Hetmana Koronnego, z poszrodku ich obranego, poda. Przysięgę iako ten terazniejszy Starszy J. P. Hetmanowi, przy bytności Ich Mmć Panow Commissarzow, oddał, y inszy napotem będący, takowąż, przed zeslaniami od Hetmanow Koronnych osobami, wykonać mają. Ktora jest temi słowy: *Ja, Michał Doroszenko*, przysięgam Panu Bogu wszechmogącemu, w Troicy S. jedynemu, iż Nayiasniejszemu Krolowi Polskiemu, Zygmuntowi trzeciemu y iego Następcom y Rzpltey, Koronie Polskiej, na tem Urzędzie moim

do woley y łaski J. K. M. będąc, we wszystkim całą wiarę y posłuszeństwo zachowywać będę, przestrzegając we wszystkim rozkazania J. K. M. y Rzpłtey, hamując wszelakę swowolę y nieposłuszeństwo, a mianowicie: że ani sam, ani przez insze iakie osoby, przeciwko Cessarzowi Tureckiemu, ziemią ani Morzem (oproc rozkazania J. K. M. y Rzpłtey) chodzić ani wojować nie mam. Owszem, iesliby to chciał z woyska mnie zwierzzonego lub kto kolwiek inszy uczynić, a iabym o tym wiedział, tedy K. J. M. y Hetmanow Koronnych ostrzegać mam, y sam się przeciwko takim stawieć będę powinien. Na żadne też kupy ani Ochotnika, ani tych wypisanych wołać y kupić bez woley J. K. M. y Rzpłtey nie będę; y owszem takich karać według powinności swoiey powinien będę. Także też wszystkim Conditiom w najmniejszym punkcie, ktore pismem na Niedzwiedzich Łozach od Ich Mmć PP. Commissarzow są mianowane, ze wszystkim Towarzystwem moim będę d. syć czynił. A iż J. K. Mość dla lepszego porządku o liczbie ich wiedzieć chce, y iako naywiększy plac zasłużonym w woysku uczynić y do służb Rzpłtey łsposobnieyszemi; zlecił to, aby spisek porządny woyska wszystkiego, y wiele w którym mieście J. K. M. ma ich przemieszkować, był uczyniony; tedy, aby tym łacniej y sposobniey w domach swych to uczynili, do czego nam łatwieysze srodki, niżbysię to tu, na tym mieyscu stać mogło, pokazali, od dnia 6 Listopada, aż do dnia 18 Grudnia, w terazniejszym Roku, wedle nowego Kalendarza, to iest, w sześciu niedzielach zupełnych, czas im naznaczamy, aby się wszyscy w liczbie szesciu tysięcy zawarli; spisawszy porządnie w Regestra iako wiele w którym Starostwie mieszkać ich będzie, ktore

Regestra lub J. M. P H. Koronnemu lub PP. Commissarzom do tey sprawy naznaczonym oddadzą, a z tantąd do skarbu Coronnego oddane, z skarbu zaś do PP. Starostow wyimowane, a na potym każdemu Staroscie successive przy inwentarzach poddawane będą. A tym, którzy zostaną wypisani, szkodzić to nie będzie; y karać ich Podstarościowie nie mają, ze w woysku Zaporozskim byli; którą liczbę sześć tysięcy woyska powagą J. K. M. y Rzpltey, na każdą usługę Rzpltey zachowuiemy, y służbę Imieniem Rzpltey przypowiadamy, tak, iż liczba ta sześć tysięcy, ktorzy będą w Regestrze wpisani, wszyscy ogułem y każdy z osobna wolności y Praw od Królów Ich Mmci Polskich y od J. K. Mosci, szczerliwie nam Panującego, nadanych, tak, iako przed tym zazywali, zazywać będą; także wolno im będzie zazywać przystoynego pożywienia, iako: Handlow, Łowienia Ryb y zwierza; tym iednak sposobem, aby żadney pożytkom Starościem nie czynili przeszkody, y jazow y uchodow, do Starostw zdawna należących, zaniechali.

Na ktore woysko Żołdu dorocznego na Święto S. Illia Ruskiego złotych, szesćdziesiąt tysięcy Polskich, które w Kijowie, w miescie J. K. M. odbierać będą, a osobno, przychęcując ich do służby J. K. M. y Rzpltey, iżby tym pilniey Urzędow y powinności swoiey przestrzegali; Starszym jurgieltu takie naznaczamy: Starszemu nad wszystkim woyskiem—złotych szesć set rocznego jurgieltu, a Oboznemu—złotych sto, Pisarzowi złotych sto, Assaulom dwom—po złotych 150. Asaulom Pułkownicyom szesciom—po złotych 50. Pułkownikom szesciom—po złotych 100. Setnikom 60—po złotych 50, a Sędziemu woyskowemu—złotych 100, z tey liczby, szesciu tysięcy—po tysiącu, albo iako wiele JM. P.

Hetman, za wiadomością od Starszego ich, według czasu y occasyey będzie rozumiał potrzebę. Na Nizie za porogami mieszkać y powinności zwykłe, w dawaniu wiadomości o nieprzyjacielu, broniąc mu przeprawy, zatrzymywaniu mieysca tam tego oddawać Rzpltey będą powinni. Ostatek zaś ich, za włością stojąc, za oznaymieniem Hetmanow Coronnych, do woyska Qwarcianego, albo gdzie potrzeba ukaże, na służbę Rzpltey, przestrzegając w ciągnieniu wszelakiego uciążenia ludzkiego, będą zawsze przybywali. Jeżeliby się też samemu Starszemu trafiło odejść na Zapozę, tedy, tu, na włości zostawic ma na swym mieyscu człeka dobrego y rozsądnego, któryby wszelakiego porządku a osobliwie ludziom ukrzywdzonym skuteczney y nie odwłoczney sprawiedliwości pilnie przestrzegał, a żeby się od nich nikomu krzywda nie działa, tedy nie mając się w żadne jurisdicție Zamkowe, Duchowne, ani Mieskie wdawać: sprawiedliwość zaś każdemu ukrzywdzonemu od nich, przez Atamana y Starszych ich, przy obecności Podstarościow, wedle Prawa opisanego Pospolitego czyniona bydź ma; a sami między sobą sędzić się mają. Za morze ani Dnieprem, ani Żadnemi Panstwom Rzpltey przyległemi Rzekami, chodzić nie mają, ani Pact z Cesarzem Tureckim rwać, ani łądem ani wodą żadney wojny z sąsiady Rzpltey, bez woli y roskazania J. K. M. y Rzeltey wszczynać nie będą. Czołny Morskie teraz, zaraz, przy widzach naszych popalą, y inszych, pod srogim karaniem, robić nie będą, ani Czołnow żadnych Morskich, ani lip spuszczać Dnieprem, ani inszemi Rzekami nie będą, czego Starszy ich pod łaską J. K. M. y srogim Karaniem doglądać będą; Także Panowie Starostowie temu zabiegać y bronić mają.

W dobrach ziemskich, szlacheckich y duchownych, tym tylko wolno mieszkać będzie, którzy będą Panom swym posłuszni, y ktorych oni cierpieć zechcą, także chcemy mieć, aby żaden, kto nie chce bydź Panu swemu posłuszny, daley 12 niedziel (od daty tego pisania) w dobrach szlacheckich ani duchownych (nie był). Wsi także, uchody, iazy, grunty, młyny, y insze dobra, ktore sobie po te czasy usurpowali nie słusznie, zarazem bez wszelkiej odwołki Starostom y Dzierżawcom y Panóm Dziedzicznym puścić mają, na któreby prawa żadnego przed Pp. Commissarzami nie pokazali, ktorych do spisania woyska naznaczamy; a ktoby niechciał bydź posłuszny Panu swemu, a zatem niemógł by też w dobrach szlacheckich, dziedzicznych y duchownych mieszkać, tedy przed wysciem tych dwunastu niedziel, wolno mu będzie domy y rozrobek iego sprzedąć takiemu człowiekowi, który by Panu swemu powinność y poddaństwo zwykłe oddawał, osiewki iednak ich ozime y iare Starostowie y Panowie spokojnie im zebrać mają pozwolić. A, żeby się woysko w żadne rzeczy sobie nienależne nie wdawało, za wolą J. K. Mci y Rzpltey pilno to zachowywać mają, aby się przymierza z żadnemi sąsiedzkiemi Panstwy zawierać, ani żadnych posłów od postronnych Pp. przyjmować, ani się przez posełstwa znosić, ani na służby Panow obcych nie wazyli; inaczey musiała by ich Rzplta nie za wierne swe poddane, ale za nieprzyjacioly mieć, ktorzy by sobie coś osobnego nad insze Rzpltey członki przywłaszczali: y nie Commissarzami, (ponieważ by łaski J. K. M. y pracy ludzi zacnych y wielkich nie wdzięcznemi by się pokazali) ale iawną y ostrą surowością, bez znoszenia się z nimi dalszego, musieli by bydź pokarani. Także,

iż za pokazaniem powolności ich Rzpltey, przy znacznym upokorzeniu, nie tylko występki, przeciw Rzpltey popełnione, odpuszczamy; ale też, w wielu punktach łaskę im, Imieniem J. K. M. y Rzpltey, pokazujemy; tedy to sobie y wszystkiey Rzpltey warujemy, że, iezeliby się nie wdzięcznymi tey łaski J. K. M. pokazali, a nie dotrzymali słowa y przysięgi swoiey, lub we wszystkich punktach, lub w którym kolwiek z nich, iak, prawa y wolności im nadane, iako Rzpltey nie posłusznym pomagać nie będą; tak, ani ta łaskawość nasza y odpuszczenie zbrodni, y to, co by się teraz gwoli niem uczyniło, żadney wagi mieć nie będzie; y owszem, nie oglądając się na to Rzplta, iako przeciwko przestępcom wolej J. K. M., następować będzie. A iż te wszystkie Pacta y Conditie woysko Zaporozskie, poczuwając się w powinności swoiey, iako wierni J. K. M. y Rzpltey Poddani, przyieli, y, że onym na potomne czasy dosyć czynić będą, przysięgami potwierdzili; tedy na znak tego, pieczęć woyskową przycisnawszy, kilka Starszych rękami swemi podpisali. Działo się na Niedzwiedzich Łozach die 6 miesiąca Listopada roku Pańskiego 1625.

U K U R U K O W A.

A nadto nietylko Starszyna ale y czerń wszystka podniesionym głosem, w te słowa przysięgę oddali: My: Atamani, czerń wszystka, woysko J. K. M. P. N. M. Zaporozkie, wszyscy iednostaynie, y każdy z nas z osobna, przysięgamy Panu Bogu wszechmogącemu, w Troycy S. Jedynemu na tym, iż czyniąc dosyć wolej y rozkazaniu J. K. M. P. N. M., od terazniejszego czasu

wierność poddanstwa J. K. M. zachować, posłuszeństwo wszelakie Starszym naszym oddawać, na Morze z Dniepra nie chodzić, Państw Cesarza Tureckiego nie naieżdzać, czołny wszystkie morskie popalić, przymierza z postronnemi Pany krom wiadomości J. K. M. P. N. M. zawierać, y nie takowego, coby z obrazą Maiestatu J. K. M. y Rzpltey bydź miało, czynić nie mamy. Owszem temu wszystkiemu, co dnia dzisieyszego z Ich Mm. Pp. Commissarzami zastanowiło się dosyć czynić mamy.

A do spisania ludzi woyska, y do rewidowania praw, z posrzodka: JM. P. Halickiego, JM. P. Podkomorzego Kiiowskiego, JM. P. Chorążego, y JM. Pana Starostę Zygwolskiego użyliśmy.

Актъ сообщенъ Комиссiи Гр. Свидзинскимъ изъ принадлежащаго ему Архива.

LXXIX.

Письмо Яковицкаго къ Мелешку, въ которомъ онъ жалуется на Лисовчиковъ, напавшихъ на его домъ, поранившихъ его прислугу и потомъ отнявшихъ деньги у слуги, посланнаго имъ въ Любомлю за покупками, при чемъ онъ проситъ предостеречь Князя Козика, которому Лисовчики угрожаютъ тоже нападеньемъ. 1626. Марта 2.

Року тисеча шесть сотъ двадцать шостого, месеца Марца шостого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости Володимерскомъ, передо мною, Андреемъ Мисевскимъ, буркграбимъ замку Володимерского и книгами нивешъними кгородскими старостинъскими, становши очевисто урожоный его милость, Князь Вацлавъ Козика, листъ одъ урожоного его милости пана Федора Яковицкаго, до урожоного его милости пана Александра Мелешка, въ речи въ немъ меновите написаной и выражоной, его милости подаваючому, до справы его барзо потребной, датою зъ Бобичъ дня второго, месеца и року теперешнего, вышей на листе ме-

нованыхъ, рукою его милости пана Яковичаго власною увесъ писаный и подписанный, для вписаня до книгъ вивешнихъ кгродскихъ Володимерскихъ, перъ облятамъ подаль, такъ се въ себе маючий: Miłosciwy panie bracie! waszey miłosci opowiadam, iako sąsiadowi: dnia onegdajszego, w sobotę, iuż ku wieczorowi panowie Lisowczyki naiachali na wies y dom mój Thuropin: pan Czaplinski, y pan iakis Jezerski, y pan Czarnacki, y pan Swierski Mikołaj; tam mnie szukali, we dworze myśliwca mi ranili, y woznego mego, y chłopow trzech, a inszych barzo pobili. Y tak chłopkowie spierwu rozumieli, że Tatarowie pod te trwogi, bo hordy, o dwu kon, było ich wszystkich z czeladzią ich, do dziesiątka; potym iuż kiedy rozpatrzyli y krykneli gwałtu, tamże ich rozgromili y poimali byli dwu. Pan Czaplinski na zaiutrz, w niedziele, iako wezora naiachał znowu na dom mój, tego iednego odiał, a drugiego skrili byli do komory y tak go zatrzymali, ktoregom kazał wieść na urząd. Prosze, aby to moje sąsiedzkie opowiedzenie przy pamiencie wasz mosc pana było, zalecam się za tym pilno w łaskę wasz mosc pana. Z Babycz. Die secunda marcy, anno Domini tysiąc szesćset dwudziestego szostego. Wasz mosc pana powolny sługa y brat Fedor Jakowicki. A to słyszę tento Czarnacki odpowiada na Kniazia Kozikę Waclawa, racz wasza mosc dac znac Kniaziu Kozice, teraz oni są w Owadnie, y ten to Czarnacki z dobyczą barzo wielką, co naszarpali po Polesiu, y że drudzi z nimi, powiadaia że ledwo chodzą, co pieniądze maia siła; zaś teraz, iuż po napisaniu listu mego do wasz mosc pana, posyłałem do Lubomla na targ w poniedziałek, oni chłopow moich nadybali, y pieniądze poodeymowali u boiarzyna mego co

był przystawem y pieniądze miał u siebie, złotych sto y piętnaście; y ón, ten sam ranny, ten boiarzyn moy w rękę, aż dzis do mnie przybieg, a oni go w sobotę nadybali w drodze, y tam go zakowali, a chłopow dwa związali, powiadali się Tatarami. На верху y того листу интитуляція тыми словы: Мему miłosciwemu panu y bratu, iego mosci panu Alexandrowi Mielezkowi należy do гак. А, якъ я, Буряграбя, тотъ листъ, за поданемъ я прозбою вышъ менованого его милости подавающого, принявши, спочатку увесь ажъ до конца, такъ яко се въ себе маеть, написаный и поданый есть до книгъ вынешнихъ уписати есми казалъ, и есть уписанъ.

*Книга гродская Владимірская, 1626 года, № 27,
листъ 95.*

LXXX.

Универсалъ Гетмана Конецпольскаго, звѣщающій шляхту о новомъ возстаніи Козаковъ, и приглашающій ее вспомошествовать на войнѣ усилямъ войска Короннаго. 1630. Апрѣля 7.

Року тисеча шесть сотъ тридцатого, месеца Апріля десятого дня.

На вряде вгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости Луцкомъ, передо мною, Яномъ Козаковичомъ Прошицъкимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстароства Луцкого, постановившиися очевисто уцтивый Макъсимъ, бояринъ вельможного его милости пана Станислава на Конецъполю Конецъпольскаго, Воеводы Сенъдомирскаго, Гетьмана полного короннаго, Бузскаго, Барскаго, Ковельскаго и пр. Старосты, для вписанья до книгъ нивешнихъ вгородскихъ Луцкихъ подалъ перъ облятамъ универсалъ съ печатю и съ подписомъ руки его милости; а то стороны сваволенъства Козаковъ, до ихъ молостей пановъ обывателей Воеводства Волынскаго писанный, о чомъ тотъ универсалъ ширей въ себе маеть, просечи, абы принять и до книгъ

уписанъ былъ, который я, урядъ, для вписанья до книгъ принявъши, и возного до объволанья того универсалу, шляхетного Яхима Присталовьскаго придавъши, читаломъ; и такъ се въ себе, писмомъ Поляскимъ писанный, маеть: Stanisław na Koniecpolu Koniecpolsky, Woiewoda Sandomirsky, Hetman polny coronny, Bużsky, Barsky, Kowelsky etc. Starosta: Jasnie Wielmożnym, Wielmożnym ich mosciom, panom Senatorom, Dignitarzom, Urzędnikom y wszytkiemu rycerstwu Woiewodstwa Wołyńskiego, moym miłosciwym panom y braci, po zaleceniu służb moich, wiadomo czynie: Rozumiejąc, że iuż nie tajno iest wasz mosciom, moim miłosciwym panom, iako swawolenstwo Ukraine, stesknivszy sobie w porządku, przez commisią krwią oblania postanowionym, rzucilosie wprzud na starszego, woysku Zaporozkiemu od Jego Krolewskiej Mosci podanego, potym y na ynszych w wierze, w enocie, w posłuszenstwie Jego Krolewskiej Mosci Kozakow trwających, a nadto y na żołnierza Jego Krolewskiej Mosci, w służbie będączego, nastempuie, y z nimi sie scierac poczyna, gwoli czemu, aby sie taka swawola pokarała, y dalszym inconi-ventiom zabiezało, ruszam sie zaraz z woyskami tymi, khtore po zadzie stanowiska swoje miały, przeto tedy wszech wasz mosciow, mych miłosciwych panow prosze, których ten pożar najbliższy, y ktorzyscie dobrze przed tym tego chłopstwa swawoli doznali; abyscie z ochoty swey do woyska Jego Krolewskiej Mosci, ten zapał, krwią chłopstwa tego gasic przybywali; nie wątpie, że koźdego z wasz mosciow nie tylko powinna ochota, ale y powinnośc ku sobie łatwiey poruszy. Datt w Barze, siodmego dnia Aprila, tysiąc szesc set trzydziestego. У того универсалу печать

притисненая, а подпись руки его милости, пана Гетьмана въ тые слова: Stanisław Koniecpolsky (manu propria). Который же то универсалъ, абы тымъ прудъшей всихъ до ведомости дошолъ, оного Возному, вышъ менованому енералови, шляхетному Яхиму Присталовъскому объволати и публиковати росказалъ; который то Возный, чинечи досытъ росказаню моему и съ повинности уряду своего, тотъ универсалъ на местцахъ звыклыхъ объволавъши и публиковавъши, и карты зъ него попереписовавши, на местцахъ звыклыхъ поприбиявъши, о томъ правдиве релляцию свою, передо мною, урядомъ учинилъ и созналъ; которая релляция и тотъ универсалъ увесъ, съ початку ажъ до конца, до книгъ вгородскихъ Луцкихъ есть уписанъ,

Книга городская Луцкая, 1630 года, № 33, листъ 361 на оборотъ.

LXXXI.

Универсалъ Ротмистра Лукаша Заленскаго къ солтысамъ и другимъ людямъ, подлежащимъ выбранецкой повинности, приказывающій имъ собраться въ полномъ вооруженіи и спѣшить на помощь Гетману противъ Козаковъ. 1630. Апрѣля 20.

Року тисеча шесть сотъ тридцатого, месеца Априля двадцать пятого дня.

На вряде вгородскомъ, въ замъку Его Королевское Милости, передо мѣною, Анѣдреемъ Мисевъскимъ, буркграбимъ замъку Володимеръского и книгами нынешними вгородскими старостинскими, становъши очевисто шляхетный панъ Янъ Ковалский, для записаня до книгъ нынешнихъ вгородскихъ Володимерскихъ подалъ листъ, албо универсалъ одъ его милости, пана Лукаша Заленскаго, Ротъмистра Его Королевское Милости, до пановъ Солтысовъ и иныхъ обывателей Волинскихъ писаный, запрошаючи въ конъпанию, до обозу, противко Козакомъ и ребелизантомъ ихъ, о чомъ тотъ универсалъ ширей и достаточней въ себе маеть и опеваеть, который передо мѣною,

буркграбимъ, на вряде положивши, просиль, вышъ меновеный, панъ Ковальский, абы тотъ универсаль его милости, пана За-леньского до книгъ принять и увесь слово одъ слова уписаный былъ; а такъ я, буркграбий, тотъ универсаль, для вписанья до книгъ приймаючи, передъ собою читати есмы казалъ, который, писмомъ Полскимъ писаный, такъ се въ себе маеть: Panom Sołtysom y inszym wszystkim, którzy kolwiek tey powinności wybranieckiey, w Woiewodstwie Wołyńskim podlegli do wiadomości przywiodszy, yż niebezpieczeństwo tak od nieprzyiaciela krzyża świętego, iako też y od swowolney czerni Kozackiey swizo rzecz pospolitą zaszło, gdzie iuż w przeszły wtorek iego mose pan Hetman, wódz nasz, przeciwko tym rebelizantom kozackim, w części woyska, z Baru, na Ukrayne ruszył się, za czym proszę, abyscie s powinney swoiey powinności, do tey usługi Jego Krolewskiey Mosci y rzeczy pospolitey, nie omieszkwali, a ym przedzey z dobrym y doświadczonym rysztonkiem, skoro to tylko pisanie was doydzie, spieszeli się, więc, ktorzyscie podlegli latom sędziwym, pilnie o to was proszę, żebyście mi doświadczonych, hożych w dziełach rycerskych pachółków, na tę usługę Jego Krolewskiey Mosci y rzeczy pospolitey wydawali, niezastaniając się żadnymi ratiiami niesłusznymi. Barwa zwyczayna, obłoczysta, petlice czerwone, więc dziesiątnicy delie czerwone, żupany białe miec powinni, ynszych apparament, ktore służą do rzeczy woiennych, nie spominam, rozumiejąc, że we wszystkim iako ludzie rycerscy dosyc tey powinności, ktorzyscie po wielokrotne Jego Krolewskiey Mosci y rzeczy pospolitey oddawali, uczynicie. Podszywka ma byc czerwona tak do deliey iako y do

żupanow; u dziesiątnikow zielona podszewka pod deliami czerwonemi. O muszkiety porządne, sążeniste y o ynszy rynsztunek potsciwy, żebyscie mieli, y powtore was proszę; także dziesiątnicy bardy miec powinni. Na dzien Świętego Stanisława, to iest pro die octawa may, w Rohodle, żebyscie wszyscy stanęli, o tho pilnie proszę y napominam; ia się sam we Lwowie nic nie bawiąc po iutrze do was wyjeżdżam, gdyż drugi uniwersał iego mosci, pana Hetmana mię doszedł, abym do obozu iako nayprędzey spieszył się. Ten list moy przesyłajcie Soltysom ieden drugiemu ym prędzey, prosze. Za tym się oddaie przyiazni waszey. Działo się we Lwowie, dwudziestego Kwietnia, anno Domini tysiąc szesc seth trzydziestego. У того листу albo универсалу печать одна его милости пана Ротъмистрова и подпись рукъ въ тые слова: Łukasz Żałęsky, Rotmistrz Jego Krolewskiey Mosci. Который же то универсалъ его милости пана Залецьского Лукаша, Ротъмистра Его Королевское Милости, за поданемъ и прозбою, вышей менованое особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ, увесь слово одъ слова до книгъ вгородскихъ Володимерскихъ есть уписанъ.

Книга городская Владимирская, 1630 года, № 32, листъ 836.

LXXXII.

Универсалъ Королевскій къ Урядникамъ земскимъ, городскимъ и местскимъ, приказывающій имъ схватить, гдѣ бы онъ ни оказался, нѣкоего Доброгоста Садовскаго, который, не смотря на декреты, противъ него изданные, съ 1615 года купы свовольныя составляетъ и съ ними общественное спокойствіе нарушаетъ. 1630. Мая 18.

Року тисеча шесть сотъ тридцатого, месеца Мая двадцать девятого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милости Володимерскомъ, передо мною, Кгабриелемъ Иваницкимъ, подстаростимъ Володимерскимъ и книгами нинешними кгродскими старостинскими, становши очевисто урожоный его милость, панъ Янъ Вербовъскій, универсалъ одъ Его Королевское Милости, пана нашего милостивого, до всехъ вобецъ и кажъдого зъ особна: дикгнитаровъ, урядниковъ земскихъ, кгродскихъ и всехъ иншихъ стану шляецкого людей, яко тежъ и урядовъ местцкихъ вшелякихъ, розказуючи всимъ енералитеръ, абы Доброгоста Садовскаго, на сейме чти одсужоного и публикованого, где

колвекъ бы се о немъ довели, противко нему се рушивши,
 оного съ компаниею его лапали, и езекуцію зъ нихъ чинили,
 датою зъ Варшавы, дня оснадцатого, месеца и року теперъ
 идучихъ, вышей на акте менованыхъ, писанный и о томъ всемъ
 достаточней въ себе обмовляющий, для вписаня до книгъ ни-
 нешнихъ кгородскихъ Володимерскихъ перъ облятамъ подаль,
 такъ ся въ себе мающий: Zygmunt III, z łaski Bożej Krol Pol-
 ski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmu-
 dzkie, Inflanskie etc., a Szwedski, Gottsky, Wandalsky dzie-
 dziczny Krol. Wszem wobec y każdemu z osobna, a mianowicie:
 dignitarzom, urzędnikom ziemskim, grodzkim y wszystkim inszym
 stanu szlacheckiego ludziom, iako też urzędом mieyskim wsze-
 lakim czyniemy wiadomo: Mamy te wiadomosci, yż nieiaki Do-
 brogost Sadowsky, za pewne excessy swoje, na seymie walnymъ
 Warszawskim, roku tysiąc szesc set piętnastego, cei odsądzony,
 y publicowany, nie dbając nic na surowoscъ правнѣ, потымъ иуъ
 маіетности szlacheckie, s kupami swawolnemi gwałtownie naiedz-
 żał, o co na tymъ że uczynku пойманы y до więzienia за то
 даны з него uszedł, który, iż nie poiednokroć już на exequutię
 surowosci правней zarobiwszy, przecie iednakъ y на ten czasъ до
 kup swawolnychъ sie udawszy, z onemi domy ludzi spokojnychъ
 naiedzda, czemъ, iż sie pokoyъ pospolityъ wzrusza, roskazujemy
 urzędомъ поміениonymъ, aby, gdzie kolwiekъ о немъ sie dowiedzą,
 zazywszy k temu obywatelowъ kraiu tego, w котorymъ бы sie
 онъ pokazalъ, przeciwko onemu sie ruszali, onego z com-
 panię iego łapali, y iako urządъ exequutię z него czynili,
 o to staraіącъ sie, iakoby ta swawola więcey sie nie sze-

rzyła; więc, iesliby sie u ktorego z obywatelow panstw coronnych albo w miastach naszych schraniał sie, aby stronie requiruiącey, bez wszelakich zwłok wydany był, a ten uniwersał nasz, aby w grodach publicowany, y do wiadomosci wszystkich przywiedziony był, chcemy to miec po wiernosciach waszych. Dan w Warszawie dnia osmnastego miesiaca Maia, roku Panskiego tysiąc szescset trydziestego, panowania krolewstw naszych: Polskiego czterdziestego trzeciego, Szwedskiego trzydziestego siodmego roku. У того универсалу печать коронная большое канцелярии притисенная, а подпись рукъ теми словы: Sigismundus rex. Daniel Izyski. А такъ я, подстаростий, тотъ универсаль, за подаемъ вышъ менованого его милости подаваючого, привявши, съ початку увесь ажъ до конца, такъ яко се въ себе маеть написанный и поданный естъ, первой до книгъ кгородскихъ Володимерскихъ внешнихъ уписати, а потомъ заразомъ шляхетному Миколаеву Закревскому, Возному земскому енералови воеводства Волинского, по местцахъ здавна звыклыхъ, водугъ росказаня Его Королевское Милости, обволати и публиковати заразомъ росказалемъ; которому такому росказаню моему и повинности своей возновъской менованный Возный, во всемъ досыть чинячи, выписовъ чотыри съ того универсалу, слово въ слово написанныхъ, и печать кгороду тутешнего запечатованныхъ, и рукою моею подписанныхъ, по местцахъ здавна звыклыхъ публичныхъ, по прибывавши оный на чотырохъ рогахъ рынку места тутешнего, приведечи то всемъ ихъ милостямъ паномъ обывателемъ повету тутешнего Володимерского до ведомости, голосомъ вынеслымъ и всемъ людемъ вырозумнымъ, при бытности на тотъ часъ въ

рынку многу людей зацныхъ и посполитыхъ, обволалъ и публиковалъ, и очевидно, на вряде передо мною и книгами ставши, реляцію свою достаточную таковое публикации того универсалу, для записаня до книгъ ннвешнихъ вгородскихъ Володимирскихъ, явне и доброволне учинивши, зозналъ; а я то все для памети на потомные часы, до книгъ ннвешнихъ записати есми казалъ, и есть записано.

*Книга городская Владимірская, 1630 г., № 31,
листъ 149 на оборотъ.*

LXXXIII.

Универсалъ Полковника Калиновского, оставленнаго Гетманомъ Конецпольскимъ для охраненія границъ отъ Татаръ, объявляющій о томъ, что послѣдніе првближаются къ границамъ Речи посполитой. 1630. Мая 21.

Року тысяча шестьсотъ тридцатого, месеца Мая тридцатого дня.

На вряде вгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости Володимерскомъ, передо мною Анѣдремъ Мисевскимъ, буркграбимъ замку Володимерского и книгами нивешними вгородскими старостинскими, становши очевисто шляхетный панъ Сымонъ Русановъскій, универсалъ одъ велможного его милости пана Адама зъ Усятына Калиновского, Брацлавъского, Винъницкого, Любецкого и Лоевского Старосты, Полковника войска Его Королевское Милости квартаюного, до всехъ вобецъ и каждаго зъ особна ихъ милостей, пановъ обывателенъ коронныхъ, датою зъ Нестервару, дня двадцать первого, месеца и року теперъ идучыхъ, вышшей на акте менованыхъ, писанный, для вписаня

до книгъ вивешнихъ кгородскихъ Володимерскихъ, подалъ, тагъ ся въ собе маючий: Adam z Usiatyna K:linowsky, Braclawsky, Winnicky, Liubecki, Łoiowsky etc. Starosta, Pulkownik woyska Jego Krolewski Mosci quarcianego. Wszem wobec y koźdemu z osobna ich miłosciom, panom obywatelom koronnym, mym miłosciwym panom y braci, po zaleceniū słuźb moich w łaske wasz mosciów, moich miłosciwych panow, do wiadomosci donoszę: iż, za odiazdem Jasnje Wielmoźnego Jego Mosci pana Woiewody Sędomirskiego, mego miłosciwego pana, gwoli ugaszeniu sweywoli y buntów kozackich, mając tu, z zlecenia iego mosci, poruczoną część woyska Jego Królewsy Mosci, pana naszego miłosciwego, dla obrony od nieprzyziaciela krzyża świętego kraiw Ukrainnych, aby sie incursiom poganskim wstręł uczynic mógł, ile mogę o zamysłach tego nieprzyziaciela dosięgam wiadomosci; iakoź z różnych mieysc oney dosięgłem, iż Tatar kilkanascie tysięcy, z Kryma; na pola Budzackie przyszli, zaczym, aby tym pewniey wiedziac o nich ktorędy by sie obróciac mieli, ponowy ieszcze od swoich, ktorych tam mam, co godzina oczekiwaiąc, abyscie sie wasz mosec na ostroźnosec mieli, s powinności mey, ód iego mosci na sie wložoney, przestrzegam, a za drugim oznaymieniem, ktoby kolwiek z waszmosciow, mych miłosciwych panow y braci, ochoczy był, dla sławy y obrony oyczyzny, na bów y przysługi do Jego Królewsy Mosci, pana naszego miłosciwego, do companyey, na czas y mieysce naznaczone, zapraszam; gdyż, wziąwszy Pana Boga na pomoc, chciałbym tym zamysłom nieprzyziacielskim za wezasu zabiezec, ktore snadniey sie reprimere conjunctis viribus mogą; z moimi przy tym słuźbami

oddawam sie w łaske waszmosci, mych miłosciwych panow y braci. Данъ w Nesterwarze, dwudziestego pierwszego May, roku tysiąc szesc set trzydziestego. У того універсалу печать его милости, пана Пулковникова притиснена одна, а подпись руки теми словы: Kalinowsky Braclawsky, Winnicku, Lubecki, Łoіowski Starosta (manu propria). А такъ я, буркграбя, тотъ універсаль за поданемъ и прозбою вышъ менованого, подаваючого, принявши, спочатку весь ажъ до коньца, такъ яко се въ себе маеть написаный, поданый есть до книгъ нивешнихъ, вгородскихъ Володимерскихъ, уписати есми казалъ, и есть уписатьъ.

Книга городская Владимирская, 1630 г., листъ 153 на оборотъ.

LXXXIV.

Универсалъ Гетмана Конецпольскаго, извѣщающій объ усиѣ-
жахъ войска Короннаго, и приказывающій всѣмъ отдѣльнымъ от-
рядамъ соединиться съ главными силами, для того чтобы покон-
чить войну съ Козаками. 1630. Мая 18.

Року тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Юня тре-
тего дня.

До уряду и книгъ вннешънихъ кгородскихъ, Луцъкихъ,
въ замокъ Его Королевское Милости Луцъкий, до мене, Яна
Козаковича Прошицкого, буркграбего и наместника подстароства
Луцъкого, пришедши очевисто урожоный панъ Кгрекгоръ Длу-
кголенцъкий, для вписаня до книгъ вннешънихъ кгородскихъ
Луцъкихъ подаль перъ обялятамъ универсалъ вельможного Его
Милости, пана Станислава на Конецъполю Конецъпольскаго, Во-
еводы Севъдомирскаго, Гетмана полного коронного, Бузскаго

etc. Старосты съ печатю и съ подыписомъ руки его милости, до ихъ милости пановъ людей стану рыцарского, въ службе речи посполитой будучихъ, писавый, о чомъ тотъ универсалъ ширей въ себе маеть, жадаючи, абы принять и до книгъ уписанъ былъ, которого я, врьдъ принявши, читаломъ и такъ се въ себе, писмомъ Полскимъ маеть: Stanisław na Konięcpołu Konięcpolsky Woiewoda Sandomirsky, Hetman polny coronny, Busky, Barsky, Kowelsky Starosta, wszecz wobec ich mosciow, w służbie rzeczy pospolitey będących, iako też z ochoty swoiey na teraznieyszą usługę Jego Krolewskiej Mosci ydących, rycerstwu wiadomo czynie: iż, niewątpiąc że wasz mosciow doszła wieść o progressach woiska Jego Krolewskiej Mosci, przeciwko swowolenstwu Kozakow Zaporozskich, ktore, po kylku razow odniozszy niemają kłeske, upamiętywac sie nie chce, przeto, 'aby już ta sprawa skonczyc sie mogła, chorągwi w służbie rzeczy pospolitey będących, Polskiego y cudzoziemskiego narodu, napominam y rozkazuie, inszych ich mosciow prosze, abyscie do woiska Jego Krolewskiej Mosci, iako naiprędzey, przybywali, z ktorym, gdy sie wasz mosc złączycie, rzetelnie sie to swowolenstwo uskromi. W obozie pod Pereiasławem, dnia osmnastego Mai, tysiąc szesc set trzydziestego. У того универсалу печать его милости пана Гетмана и подиись руки теми словами: Стани. Кониєцпольскы. Который же то универсалъ, абы тымъ прудшей всехъ до ведомости дошолъ, оного Возному енералови, шляхетному Яхимови Присталовскому обволати и публиковати розказалемъ. Который Возный, за придаемъ урядовымъ и съ повинности своею тотъ универсалъ обволазъ, и оного, публи-

ковавши и карты зъ него переписавые на местцахъ звыклыхъ поприбывши, о томъ, очевисто передо мною ставъши, реляцію свою учинилъ и созъналъ, которая и тотъ универсалъ увесь, слово до слова, до книгъ вгородскихъ Луцькихъ есть уписанъ.

Книга городская Луцкая, 1630 г., № 33, листъ 728.

(Тотъ же универсалъ внесенъ въ книгу, городскую Владимірскую 1630 года № 31, листъ 175 на оборотѣ).

LXXXV.

Жалоба пана Андрея Павловскаго о томъ, что, во время вторженія Тараса въ Корсунь, бывшіе съ нимъ Козаки разграбили его домъ. 1630. Сентября 11.

Року тисеча шэстьсотъ тридцатого, месеца Сентябра одинадцатого дня.

На вряде Его Королевское Милости замъку Житомирского, передо мною, Яномъ Витинскимъ, подстаростимъ Житомирскимъ, ставши очевисто шляхетный Иванъ Яцковский, Возный енераль воеводства Киевского, именовъ урожного ёго милости пана Андрея Павловскаго, на тотъ часъ подстаростего Корсуньскаго, обтежливе скаръжилъ и оповедалъсе, о то, ижъ въ року тепе решемъ, тисеча шэсть сотъ тридцатого, месеца Априля дня четвертого, кгда Тарасъ, вышедши зъ Запорожя зъ гарматою, и вихавши кгвалтовне въ место его королевское милости Корсунь, тамъ же припадши гултайство, зъ нимъ зъ Запорожя прийдучее, до двора моего, съ которогомъ заледво самъ зъ жолнирами зъ места выехалъ, въ которомъ такъ серебро, цынь,

рыштунки, фанты розмаитое, кони ездые и робочие, оное гуляйство пошарпало, при которыхъ речахъ шкатулу мою взяли, въ которой то гроши, яко тежъ справы розмаитыя были, то есть: инътеръцизы, записы, квитаций, которое шкоды черезъ тое гуляйство въ дому моемъ починены на тотъ часъ себе быти меную на килканадцать тисечъ; о што я теды, именовъ его милости пана Павловского прошу, абы тая протестаця и оповедане его до книгъ принято и записано было; што я, урядъ, до ведомости своее урядовое принявши, до книгъ записати казалоу, и есѣтъ записано.

Книга городская Житомирская, 1630 г., листъ 761.

LXXXVI.

Заявленіе Иваномъ Выговскимъ Привилегіи данной его предкамъ на землю Скочковскую Сигизмундомъ I 1541, подтвержденной Сигизмундомъ Августомъ 1546 и Сигизмундомъ III 1611 года; также Листа Сигизмунда I къ Воеводѣ Кіевскому, Князю Андрею Коширскому, приказывающаго ему дать Выговскимъ вводу въ эту землю и листа увяжчаго выданнаго имъ Воеводою. 1631. Мая 7.

Року тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца Мая сегого дня.

На рочькахъ судовыхъ кгородскихъ Луцкихъ, отъ дня двадцать четвертого месеца Апрѣля, въ року звышъ написаномъ припалыхъ, и судовъне отправоать зачатыхъ, передъ нами: Княземъ Павломъ Друцкимъ Любецкимъ, Подъстаростимъ, а Геліяшомъ Бронницкимъ, Судьею, вранниками судовыми кгородскими Луцкими, ставши очевисто урожоный панъ Иванъ Выговський, для записанья до книгъ нынешнихъ кгородскихъ Луцкихъ подалъ перъ облятамъ привилей Его Королевское Милости, Жикгимонта Авьгуста, на Выговъ наданный, съ печатью коронною болшое канцелярии завесиствою и съ подписомъ руки

Его Королевское Милости, паномъ Выговѣскимъ служачее, о чомъ тотъ привидей Его Королевское Милости ширей въ себе маеть, просечи, абы принять и до книгъ уписанъ былъ. Которого мы, судъ, для вписанъя до книгъ приймаючи, передъ собою читати казали есмо и такъ се въ себе писаный маеть: Жикгимонть третий, Божию милостю Король Польскый, Великий Князь Литовскый, Русскый, Прускый, Мазовецкый, Жомойтскый, Инфлянтскый и Шветскый, Кготскый, Вацлальскый дедичный Король. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всемъ кобець и каждому зъ особна, кому то ведати належитъ, нынешнимъ и напотомъ будучимъ: покладали передъ нами шляхетные Яцко Григоревичъ, Александръ Ивановичъ, Игнатъ, Яцко Семеновичъ, Гордый, Иванъ Степановичъ Выговѣские, земляне наши земли Киевское листъ Короля Его Милости Жикгимонта Августа, светое памяти вѣя нашего, на землю пустовѣскую, у Выгове, въ земли Киевской себе даной и подтверженъе, также листъ Короля Его Милости писаный до воеводы Киевского, жебы ихъ въ тую землю Скочкѣвскую увезалъ и листъ воеводы Киевского увязчий, имъ даный, въ тую землю Скочкѣвскую, и били намъ чоломъ, абыхъмо, яко тотъ листъ, подтверженъе светое памяти Короля Его Милости Августа, вѣя нашего, также и тые листы, вышей менованые, подтвердили; которыхъ мы огледавши, яко неподойзренныхъ правдивыхъ и слушныхъ симъ листомъ нашимъ подтверждаемъ, которые слово отъ слова такъ се въ себе мають: Жикгимонть Августъ Божию милостю Король Польскый, Великий Князь Литовскый, Русскый, Прускый, Жомойтскый, Ма-

зовецький и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Овруцкые: Гришъко и Иванъ, Семень, а Степанъ Лучичи, оповедали передъ нами, ижъ Король Его Милость, панъ отецъ нашъ, на жаданье и причину Королевое Ее Милости, найвышное Кнегини Бовы, пани матки нашео, рачилъ имъ дати землю пустовьскую въ повете Киевскомъ, узавши на йме Скочъковьскую, у Выгове, и казалъ имъ съ того службу земьскую служить, на штожъ его милость и листъ свой имъ рачилъ дати; который же ои листъ, данну Короля Его Милости, пана отца нашего перелъ нами покладали и поведили, ижъ они и теперь тую землю бъ рукамъ своимъ держать и намъ, господару съ того служить и били намъ чоломъ, абыхъмо, водле листу Короля Его Милости, пана отца нашего при той земли ихъ зоставили, и на то дали имъ нашъ листъ, а такъ мы того листу Короля Его Милости, пана отца нашего огледавъши, казали его слово отъ слова въ сесь нашъ листъ уписати, который жо такъ се у себе маеть: Жыкгимоньтъ, Божию милостью Король Полскый, Великий Князь Литовьскый, Рускый, Прускый, Жомойтскый, Мазовецький и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Овруцкые на йме: Гришъко, а Иванъ, Семень, Степанъ, Кирикъ Лучичи и поведили передъ нами, ижъ ихъ пять братьовъ, а не мають се на чомъ поживити и съ чого службы нашео послужити, леть одно на куши своей мешкають, а ветжо (sic) завъжды и съ того, водлугъ можьности своео, службу земьскую панъ служить и просили насъ, абыхъмо ласку нашу имъ ичинили, и дали имъ землю пустовьскую въ повете Киевскомъ, узавши на йме Скочъковьскую, у Выгове, которую передъ тымъ служебаны

пана Воеводы Киевъского, Станиславъ Подолянинъ держалъ, а теперь она въ пусте есть; о чомъ же и Королева наша ее милость и Великая Кнегипя Бона насъ у причиве за ними жадала; ино мы зъ ласки наше, на причыву Королеве Ее Милости и на чолombите ихъ то вчивили: тую землю пустовъскую, Скочъковъскую, у Выгове, у повете Киевскомъ у завшую (sic), зо всимъ яко се здавна въ себе маеть, имъ есмо дали. Мають они тую землю на себе держати и ее уживати, а службу земскую съ того намъ служити, и на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу приложити казали. Писанъ у Вилни, подъ летъ Божого Нарожевъя тисеча пять сотъ сорокъ первого, месеца Августа двадцать четвертый день, индикту четвертогонадцать. Справа пана Михайлова, писара. И, маючи есмо бачьность и на тыхъ подданныхъ нашихъ, яко на людей Украинныхъ, зъ ласки наше, на чолombите ихъ, то вчивили при той земли даниве Короля Его Милости ихъ зоставуемъ, и то имъ тымъ листомъ нашимъ подтверждаемъ на вечьность, мають они тую землю Скочъковъскую на себе держати и ее вживати со всимъ съ тымъ, яко се тая земля здавна въ себе маеть, а намъ зъ нее службу земскую служити водле листу Короля Его Милости, пана отца нашего; и на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатю. Писанъ у Вилни, подъ летъ Божого Нарожевъя, тисеча пять сотъ сорокъ шостого, месеца Юля десятый день, индикта четвертый. А въ того листу печать гоесподарская и подпись руки тыми словы: Валериянъ, писаръ. А другой листъ въ тые слова: Жыкнимонтъ Божню милостию Король Полский, Великий Князь Литовский,

Руский, Пруский, Жомонтьскый, Мазовецькый, и иныхъ Маршалку нашому, справцы воеводства Киевского, Князю Андрию Михайловичу Коширскому: били намъ чоломъ тые бояре Овруцькые на име Гришко, а Иванъ, Семень, Степанъ, Гирикъ Лучичи и повелили передъ нами, ижъ ихъ пять братовъ, а не мають се на чомъ поживити и съ чого службы наше послужити, лечь одно на купли своей мешкають, а ветжо (sic) завъжды и съ того, водлугъ можности своее, службу земскую намъ служатъ, и просили насъ, абыхъмо ласку нашу имъ вчинили и дали имъ землю пустовьскую, въ повете Киевскомъ, узавъши на име Скоцьковъскую, у Выгове, которю передъ тымъ служебникъ пана Воеводы Киевского, Станиславъ Подолянинъ держалъ, а теперь она въ пустоше есть; о чомъ жо и Королева наша, Ее Милость и Великая Кнегиня Бова насъ у причине за ними жадала; ино мы зъ ласки наше, на причину Королевое наше Ее Милости и на чоломбите ихъ то вчинили, тую землю у Выгове, въ повете Киевскомъ, у завъшу, со вѣснмъ, яко се здавѣна въ себе маеть, имъ есмо дали, съ которое мають они службу земскую намъ служити. И ты би о томъ ведалъ и въ тую землю Скоцьковъскую увезане имъ далъ, безъ кожного переводу, конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вилни, подъ летъ Божого Нарожения тисеча пять сотъ сорокъ первого, месеца Августа двадцать четвертый день, индиктъ четырнадцатый. Которого листу печать господарская и подпись руки тыми словы: Михайло, писарь. А третей листъ въ тые слова: Я, Князь Андрий Михайловичъ Санькгушъковича Коширскый, Маршалокъ Господаря, Короля Его

Милости, справѣца Воеводства Киевскаго явно чиню сямъ мовимъ листомъ, што Господарь, Король Его Милость рачилъ казати писати до мене, наменшого слуги своего, ижъ Его Милость, за причиною Господарини наше, Королевое Ее Милости рачилъ пожаловати дати землю пустовьскую, у повете Киевскомъ, у завъшу, на име Скочковьскую, у Выгове слугамъ своимъ господарскимъ, бояромъ Овруцькимъ: Гришкѣ, а Ивану, а Семену, а Степану, а Кирику Лучичомъ. Которую землю передъ тымъ держалъ служебвикъ небожчяка пана Воеводы его милости Киевскаго, Подолянинъ; якожъ Господарь, Король Его Милость рачилъ казати писати до мене, абыхъ я тыхъ боярь Овруцькихъ, у тую землю увезалъ; и я на розказанье Его Милости Господарьское, воде данины и листа господарскаго, въ тую землю Скочковьскую, у Выгове Гришка Лучича и братю его, вышей менованю, увезалъ; и ва то далъ есми и себѣ, мой листъ увяжчий, подъ моею печатю. Писанъ у Києве, Сеньтябрь двадцать шостый день, ивдактъ петнадцатый. А такъ мы, Король, прозбе, яко слушной, ласкаве се прихияючи, листы вышей поменены, яко се въ себе мають, ни въ чомъ ихъ не уменшаючи, и овъшемъ въ своей mocy и целости заховуючи, тымъ листомъ нашимъ оны тыле, иле право посполитое позволяеть, подтверждаемъ и умоцняемъ имъ самымъ и потомькомъ ихъ на вечные часы. А на большую твердость тотъ листъ, подтверженье наше, рукою нашою подписавъши, и печать нашу коронную до него притиснути есмо казали. Писанъ у Варшаве, на сейме валномъ коронномъ, лета Божого Нарожения тысяча шесть сотъ одиннадцатого, месеца

Октобра двадцать шестого дня, а панования королевствъ нашихъ: Полскаго двадцать четвертого, а Шведскаго осмнадцатого року. У того привилею Его Королевское Милости печать коронная большое канцелярии завесистая, а подпись руки Его Королевское Милости и писарское тыми словами: Sigismundus rex. Florian Oleszko, Woysky Włodzimirsky, secr. у pisarz. Который же то привилей Его Королевское Милости, за поданьемъ и прозбою вышгъ менованого пана Ивана Выговского а за принятемъ нашимъ судовымъ, увесь, спочатку ажъ до конца, до книгъ городскихъ Луцкихъ есть уписанъ.

Книга городская Луцкая, 1631 года, № 34, листъ 677—680.

примечаніе: Въместѣ съ этимъ Иванъ Выговскій записалъ и вписалъ въ акты, въ ту же книгу подлинники: 1) Грамоты Сигизмунда Августа. Листъ 680. 2) Грамоты Сигизмунда I—Листъ 681. 3) Листа Сигизмунда I-го къ Воеводѣ Киевскому, Князю Андрею Коширскому—Листъ 682. 4) Листа этого Воеводи, выданнаго Выговскимъ, —Листъ 683. Такъ какъ всѣ эти документы приводятся дословно въ предлагаемомъ актѣ, то повтореніе ихъ было бы лишнимъ.

LXXXVII.

Упоминальный листъ Фридриха Пронскаго, Воеводы Кіевскаго къ Выговскимъ писанный, не позволяющій имъ обижать сосѣдей ихъ Лучичей Выговскихъ. 1554. Мая 10.

Року тисеча шесть сотъ тридцать первѣго, месеца Мая сегомо дня.

На рочькахъ судовыхъ кгородскихъ Луцкихъ, одъ дня двадцать четвертого месеца Апрѣля, въ року звышъ написаномъ, припалыхъ и судовъне отпраовать зачатыхъ, передъ нами: Княземъ Павломъ Друцкимъ Любецкимъ, Подстаростимъ а Геляшомъ Бронницкимъ, Судьею, врядниками судовыми кгородскими Луцкими, становъши очевисто урожонный панъ Иванъ Выговскій, для записанья до книгъ нивешнихъ кгородскихъ Луцкихъ подалъ перъ облятамъ листъ упоминальный отъ зошлого, славное памети его милости, пана Фрыдрыха Глебовича Пронскаго, Воеводы Кіевскаго, Старосты Чернобылскаго съ печатью его милости, въ справе пановъ Выговскихъ въ тые слова писанный: я, Фредрыха Глебовича Пронскаго, Вое-

воды Киевського, Старосты Чорнобылскаго бояромъ повету Киевскаго: Федьку Петровичу и сыномъ его а Фалку Давидовичу зъ братею Выговъскимъ: жаловаль мни служебникъ мой, наместникъ Заушьскій Грышько Лучичъ съ братею своею, о томъ: штожь дей которую землю мають они зъ вами судереvную, вы дей въ той земли имъ кривды и утиски въ забираи земль, пашньныхъ и сеножатей, дерева бортнаго делавого и кривды делаете и по власному ихъ сеченю, подъ знамены ихъ, пчолы на себе держите и вживаете, а имъ въ томъ, яко власности ихъ, покою дать не хочете, и ко тому всюдей есте землю, острова на себе подали и пописали, не оставуючи на нихъ ничого, водле обычая права; и просили мене, абыхъ я въ томъ имъ одъ васъ шкодовати не допустилъ и листъ мой до васъ о томъ писати велелъ, про то навъпомишамъ и приказую вамъ, ажъбысте имъ въ той земли вашей, зъ ними посполитой покой дали и ни въ чомъ кривды не делали, то, што будете позаходили и позабирали, имъ поворочали и отдали и въ передъ кривды не делали, ижъ бы они себе въ томъ одъ васъ не шкодовали и мни черезъ тое не жаловали. Писанъ въ Яблочне. Лѣта Божого варожения тисеча пять сотъ петдесять четвертого, месеца Мая десятого дня. У того листу печать притисневая одна. Который же то листъ за поданъемъ и прозбою вышъ менаваного папа Выговъскаго, а за приянъемъ нашихъ судовымъ увесъ слово въ слово до книгъ кгородскихъ Лучькихъ есть уписанъ.

Книга городская Лучкая, 1631 г., № 34, листъ 684.

LXXXVIII.

Уступка нивы въ Выговѣ, сдѣланная Олешковичами Выговскимъ. 155.... Августа 12.

Року тисеча шесть сотъ тридцать первого, месеца Мая семого дня.

На рочькахъ судовыхъ вгородскихъ Луцкихъ, отъ дня двадцать четвертого, месеца Априля, въ року звышъ написаномъ припалыхъ и судовъне отпраовать зачатыхъ, передъ нами, Княземъ Павломъ Друцкимъ Любецкимъ, Подстаростимъ а Гелияшомъ Бронвицкимъ, Судъею, врядниками судовыми вгородскими Луцкими, становъши очевисто урожоный панъ Иванъ Выговъскій, для вписанъя до книгъ винешнихъ вгородскихъ Луцкихъ подалъ перъ облятамъ листъ угоды межы урожонымъ паномъ Максимомъ и братею его Олешковичами, зъ одное, а урожонымъ паномъ Грышъкомъ Лучичомъ и братею его Выговъскими, зъ другое стороны въ справе певной, нижей въ томъ листе вписаномъ, меновите выражоной учиненое и спи-

саное съ печатми прїятель ихъ зъобопольныхъ, о чемъ тотъ листъ угоды ширей въ собѣ маеть, просечи, абы прїяты и до книгъ уписанъ былъ. Которого мы, судъ, для вписанья до книгъ прїимуючи, передъ собою читати казали есмо, и такъ се въ себе писаный маеть: я, Максимъ и зъ братею моею Олешковичи, слуги господарски, повету Киевъского, Выговъсцы визнаваемъ сами на себе, симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того ведати, або, чтучи его, слышати, штожь на котормъ мѣстци, на ниве роспаши, земли Скочъковъское седилъ отецъ нашъ цебожчикъ дворомъ, а такъ намъ Грышько Лучичъ зъ братею своею, о той ниве навъпоминалъ и листомъ его милости, Воеводы Киевъского, подъ зарукою господарскою и воеводскою не однокротъ, передъ людьми добрыми намъ заручалъ, абыхъмо съ тое нивы ихъ, дворъ нашъ знесли; и мы о томъ пытали старыхъ отчичовъ своихъ: сусидъ Давыда, а Федька, бояръ Выговъскихъ и они поведили: ижь то есть звичная нива Скочъковъская. Мы, ведле ихъ сознанья, тую ниву, на которой былъ дворокъ нашъ, Грышьку и зъ братею его имъ есмо поступили, за держанья воеводства Киевъского его милости Князя Януша Дубровицъкого; ужо я, Максимъ и зъ братею моею, не маемъ никоторого дѣла къ той ниве мити; лечъ Грышько, по своей доброй воли, озле своего двора маеть мни дати, где быхъ мель домъ поселити, а при томъ были и тому свидомы ихъ милости земляне господарские: Хома Ланевичъ Искоростинъский, Давыдъ а Федко Выговъцы, а Васылъ Миткевичъ Меленевичъ; а о приложенъе печатей били есмо чоломъ пану Василю Данилевичу Дидьку, а пану Степану Ланевичу. Ихъ

милость на наше чоломъбитѣ то вчинили и печати свое приложили къ сему нашему листу. Писанъ у Вовручому, месеца августа дванадцатого дня, индикта второго. У того листу печатей притисненыхъ две. Который же то листъ угоды за поданемъ и прозбою вышѣ менованого пана Выговъского, а за принятемъ нашимъ судовымъ увесъ, съ початъку ажъ до коньца, до книгъ вгородскихъ Лудъкихъ есть уписанъ.

Книга городская Луцкая, 1631 года, № 34, листъ 685.

LXXXIX.

Письмо Гетмана Ивана Петрыжицкаго къ Князю Острожскому, въ которомъ Гетманъ проситъ у Князя заступничества и содѣйствія послать, отправляемымъ войскомъ Запорожскимъ на сеймъ Конвокаціонный, съ цѣлью домогаться расширенія вольностей Козацкихъ и обезпеченія Православнаго вѣроисповѣданія, на что они имѣютъ право, такъ какъ то и другое было имъ обѣщано покойнымъ Королемъ и не исполнено только по причинѣ его смерти. 1632. Іюня 9.

Oswiecone Xiążę, a Jasnie Wielmożny Panie,
Panie Nasz Miłościwy!

Powolne zawsze służby swe Miłościwey łasce Waszey Xiążęcey Mości naszego Miłościwego pana, pilne zaleciwszy.

Z osirocenia spolnem zesciem s tego swiata Świętobliwey pamięci Krola, Pana Naszego, niewypowiedzianie żałośni być musimy. Bośmy się, według obietnic dawnych y świeżych, za krwawe posługi swe, w poprawie wolności, w uspokoieniu religiey starożytney naszej Greckiey, ucontentowanymi zostać spodziewali, lecz, iż śmierć obietnice tey wykonać nie dopuściła, Conwokacja

na przyszłego, da Bog, Pana następuie, iako członek rzeczy po-
 spolitey, gdyż iey zdrowie na sobie nosimy, gardła swe prze-
 ciwko każdego nieprzyaciela, za całość oyczyzny kładąc, z gło-
 sem swym także towarzyszków swych: Pp. Ławrętego Paszkowskiego,
 Harasima Kozkę, Dorosza Kuckowicza, Fedora Pucha posyłamy,
 dawszy onym w wielu proźbach y potrzebach swych doskonałą
 na instrukticy naukę, a iż W. X. M., Pan nasz miłosciwy swo-
 bod, praw y wolności spolney iesteś strożem, zrozumiawszy z
 ustney powieści pomienionych posłancow naszych, uniżenie W.
 X. M., Pana naszego M. prosimy, zdrową radą y we wszystkim,
 coby ku dobremu nam należało, pomocą być raczył. Miłosciwą
 łaskę uznawszy, W. X. M., Panu naszemu Mł. zasługować winni
 zostawamy, ktorey się my s powolnosciami swymi powtarzamy.
 S Przyłuki 9 Juny, anno 1632.

W. X. Msci, Pana Naszego Miłosciwego
 uniżoni słudzy

(L. S.)

Iwan Petrzycki Starszy
 z woyskiem rzeczy pospolitey
 z Zaporozskim.

Изъ Заславскаго архива Князя Сангушки.

XC.

Письмо Гетмана Петрижицкаго къ Князю Острожскому, въ которомъ онъ изъявляетъ надежду на содѣйствіе Князя Острожскаго относительно возстановленія правъ Православнаго духовенства, а также на милость новаго Короля, Владислава. При этомъ Гетманъ указываетъ на то обстоятельство, что безъ помощи со стороны Короля, Козаки не видятъ исхода изъ своего горестнаго положенія и принуждены будутъ взяться за оружіе. 1632. Іюля 1.

Jasnie Oswiecone Miłosciwe Xiążę Panie,

Panie nasz Miłosciwy,

Naynizszy pokłon y wierne służby swe łasce Waszey Xiążęcey Mosci, Pana swego miłosciwego, iako naypilniey, zalecamy.

Inaczey zaśmy (sic) nie rozumieli, że wrodzona ludzkość, a Panski animusz, od postępков przezacney familiiey domu Xięząt Ich Mości Ostrozskich, iako we wszystkim, tak, osobliwie gdzie o summienie ydzie, Waszą Xiążęcą Mość odwozdic nie będzie, gdyż Świętey pamięci zesli przodkowie Waszey Xiążęcey Mości niemal filarem abo fundamentem w tey cney coronie prawom,

swobodom y wolnosciom obrońcami zostawali, tegoż się y po Waszey Xiężecey Mości spodziewaiąc, w tak utrapionym wieku starożytney religiey Greckiey, yle podczas terazniejszego osirocenia rzeczy pospolitey, gdy napogodnieyszy wszyscy się z Rusi porodzili (sic), miłosciwego starania przyłożyć zechcesz; iakoż y narod nasz Ruski tey biedy y przesladowania więcey niecierpiał, gdyż widząc tak zbytnie utrapienie błahowiernych, oboiego stanu duchownych y swieckich, przyszłoby nam zdrowia, chudob y utrat swych odżałowac, szrodki iednak do poratowania nie upatruiąc, iako wyrozumiewamy Ich M. Pp. obywatelow tuteyszych kraioy, y też po części s powieści Jego Mości Pana Wyszotrawki, gdy Krolewic Jego Mość Władystaw Zygmunth Majestat Najasniejszego Krola, Jego Mosci Pana oycy swego posiadł, pewni będąc, że y Wasza Xięzeca Mość, o co unizenie y pokornie prosimy, onemu życzyć będzie raczył, niewątpliwą, że gdy za błogosłownstwem Bożym, Królewicza Jego Mosci na tym tronie obaczym, naród nasz w klubie swey zostawać może, w ostatku obszyrnie z Jego Moscią panem Wyszotrawko rozmowilismy, a Waszey Xiężecey Mosci wierność zyczliwych posług swych teraz powtore oddawamy. Dan z Białopola, die 1 Iuli, anno 1632.

Waszey Xiężecey Mosci, Pana naszego Miłosciwego
 we wszem powolni y unizeni sładzy
 (L. S.) Iwan Petryżycki, Hetman z woyskiem
 Jego Krolewskiey Mosci Zaporozskim.

Изъ Заславскаго Архива Князя Сангушки.

XCI.

Письмо къ Князю Острожскому отъ агента его, Вацлава Вышотравки, посланнаго къ Козакамъ съ цѣлью разузнать ихъ силы и намѣренія и охранить отъ нихъ имѣнія Князя Острожскаго и его друзей. Вышотравка доноситъ, что онъ встрѣтилъ Козаковъ уже на Волыни, въ Судышковѣ, что они прошли уже по имѣнιάмъ Сенявскихъ и Воеводы Русскаго и направлялись на имѣнія Острожскаго, но, послѣ переговоровъ съ нимъ, рѣшились остановиться на Полѣсьи, расположивши свое войско между Уманемъ и Овручемъ, охранять этотъ край отъ Татаръ и ожидать возвращенія своихъ пословъ изъ сейма. Далѣе онъ сообщаетъ, на счетъ силъ Козаковъ, что они показываютъ только 16,000 реестровыхъ, но что на дѣлѣ ихъ есть по крайней мѣрѣ вдвое болѣе, такъ какъ онъ видѣлъ между ними множество мужичковъ. 1632. Юля 4.

Jasnie Oswiecone, miłosciwe Xiąże, Panie y Dobrodzieiu
moy Miłosciwy.

Według roskazania Waszey Xiążecey Mosci, do Pana Het-
mana woyska Zaporoskiego yezdziłem, pisanie Waszey Xiążecey

Mosci onemu oddawszy, y te legatją, mnie od Waszey Xiążecy Mosci poruczono, odprawilem, ktore tą bardzo wdziecznie od Waszey X. Msci przyiowszy, Panu Bogu za to dziekuiąc, że Wasza X. Msc diogami przodkow swych starodawnych chodząc, ni w czym ych nieuposledza, o czym szyroce nie wypisuiąc, da Pan Bog ustno Waszey Xiążecy Mosci sprawe dam; a teraz respons od nich Waszey Xiążecy Mosci posyłam, a ony sami na usluge Waszey Xiążecy Moscy zawždy gotowemi stawie sie obiecuią, a nie tylko Waszey Xiążecy Moscy, ale y Xięzcia Jego Moscy Dominika, y tam, gdzie w ktorych majetnoscich stawali, bardzo sie łaskawie y skromnie zachowali, ale Jego Moscy Pana Woiewody Ruskiego, panow Sieniawskich y inych majetnoscich będa pamiętae, yakosz były zamysły y maietnosc Waszey Xiążecy Moscy nawiedzie aż po Ostrog, ale, za przyiachaniem moym, ynsza rada nastompila, że od Sudzielkowa Pana Woiewody Ruskiego kazano sie ym wrocic w Zwiahelszczyzne; y tak tym Poliesiem maią ysc pułki, aż ku Owruczemu, drugie zas roznemi mieyscy pułki, że aż ku Umaniu, wszystkie te szliaki Tatarskie zalec maią, zabiegaiąc, aby nieprzyiaciel w dobra korony Polskiej nie wtargnoł, y tam maią czekac posłow swych s tey Conwokaty. W liczbie ych iest, yako mi sam Hetman powiedział, 16 tysięcy reiestrowych, ale s tym szamlawstwem yest ych wienecy, bo y w tym pułku, przy Hetmanie, powiadaia tylko puł trzecia tysiąca, ale, yakom sie sam przypatrzył, tedy było ych pewnie s pięc tysięcy, bom z nimi yachał kilka mil pod horogwiami; wprawdzie zec nie szatni, ale iest miedzy nimi chłopia choregą (sic). Za tym sie w łaske Waszey Xiążecy Moscy,

Pana mego Miłosciwego pilnie oddaie. Dan w Zaslawiu, die 4
Iuli, roku 1632.

Waszey Xiążecy Moscy, Pana mego miłosciwego unizony
sługa

(L. S.)

Wacław Wyszotrawka

ренко власно.

Изъ Заславскаго Архива Князя Сангушки.

ХСІІ.

Универсалъ Гетмана Бозацкаго, Петрижицкаго ко всѣмъ жителямъ Воеводства украинныхъ писанный, извѣщающій ихъ о предстоящемъ набѣгѣ татарскомъ и совѣтующій повсемѣстно приготовляться къ защитѣ, такъ какъ онъ не въ состояніи опредѣлить какимъ путемъ Татары вторгнутся. 1632. Іюля 22.

Року тисеча шестьсотъ тридцать второго, месеца августа шостого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Володимерскомъ, передо мною, Анъдреемъ Мисевъскимъ, буркграбимъ замку Володимерского и книгами нивешними, становъши очевисто шляхетный панъ Бартломей Сенкгоцкый, выписъ съ книгъ кгородскихъ Луцкихъ, зъ уписанемъ въ немъ универсалу одъ пана Ивана Петрижицкаго, Гетмана войска Запорозкого, до освещонныхъ, ясне велможныхъ, милостивыхъ и ласковыхъ пановъ, Княжатъ, Воеводовъ, Каштеляновъ, Старостовъ, Подстаростихъ, Войтовъ и ихъ наместниковъ и всего посполства, по местахъ и селахъ мешкающихъ, датою съ Канева, месеца июля двадцать второго

дня, року теперь идучого, писаного. Подъ актомъ тогожь месеца, вышъ менованого, тридцать первого дня, вынхтый и выданный, для вписаня до книгъ внешнихъ кгородскихъ Володимерскихъ подалъ, такъ ся въ себе мающий: Выписъ съ книгъ кгородскихъ замку Луцкого. Лѣта Божого Нароженья тисеча шестьсотъ тридцать второго, месеца июля тридцать первого дня. На вряде кгородскомъ, въ замку Луцкомъ, передо мною, Александромъ Малиновскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстароства Луцкого, ставовши очевисто шляхетный панъ Стефанъ Борушковичъ, для вписанья до книгъ внешнихъ кгородскихъ Луцкихъ подалъ перъ облятамъ универсалъ, одъ пана Гетьмана войска Запорозкого, пана Ивана Петришицкого, ознаймуючи всимъ ихъ милостямъ: паномъ обывателемъ короны Полское о наступаючомъ въ тые панства неприятелю крыжа святого, Татарыхъ, съ печатю войска ихъ Запорозкого и съ подписомъ руки самого пана Гетьмана писанный, о чомъ тотъ универсалъ ширей въ себе маеть, просечи, абы принять и до книгъ уписанъ былъ. Которого я, врьдъ, для вписаня до книгъ принявши, и возного, шляхетного Яна Цухалскаго до обволаня п публикованя оного придавши, читаломъ п такъ се въ себе, писмомъ Полскимъ писанный, маеть: *Oswieconym, iasnie wielmożnym, miłosciwym y łaskawym panom: Xiężętom, Woiewodom, Kasztellanom, Starostom, Podstaroscim, Wóytom y ich Namiestnikom, tak tesz wszytkiemu pospolstwu ~po miastach y wsiach mieszkaiącym. Służby swe rycerskie łaskom waszmosci, swych miłosciwych panow zaleciwszy, do wiadomosci donosim, iż niemal codzienna wieśc do nas przychodzi, s pol, od towarzystwa w rzeczках będącego, iako*

też y od więźniow pewną wiadomosc mamy, że nieprzyjaciel krzyża świętego y korony Polskiej wszystkimi siłami, do panstw rzeczypospolitey, na wojne się gotuie y wtargnąc, czego mu Panie Boże nie dopomoż, wiedziec w który kray trudno, ale mało nie w tym miesiącu, usiłuie, y iuż tak Krymskiej ordy, iako y Białogrodzkiej częse niemala, na tey tu stronie Dniestru niewal wszystkie pola napełniła; a nadto mamy wiadomosc, że y Janiczarow kilka tysięcy, iedni u Maiaka, a drugie u Czoboszczy (sic) przewiezli sie przez Dniestr, y około Kurczuhana czasu snac oczekiwaią; przeto waszmosc, nasi miłosciwi panowie y łaskawi o tem wiedząc, w ostrożności wszelakiey będące na tego nieprzyjaciela pilne oko miec raczcie, który o sobie wiesci nie daie, y co wiedziec, iesli Kuczmaniem czyli Czarnem Szlakiem, strzeż Panie Boże, ten zamysł swoy wykonywac zachec; o przełożonych nad nimi ieszcze wiadomosci nie mamy, skoro byśmy też dalszey wiadomosci zasięgli, niemieszkanie waszmosc obwieszczac nie zaspim, a teraz powolne posługi nasze rycerskie powtore pilnie zalecamy. Datą z Kaniowa, Iuli dwudziestego wtorego dnia, anno szescset trzydziestego wtorego. Ten uniwersał nasz uniżenie prosimy, od miasta do miasta, iako nayspieszniey aby odsyłany był, a to dla wzięcia o tem nieprzyjacielu pędszey wiadomosci. У того универсалу печать войска Запорозьского, а подпись руки теми словами: Waszmosci, swych miłosciwych y łaskawych panow, we wszem powolni y uniżeni słuždy: Iwan Petriszycky, Hetman, z woyskiem Jego Krolewskiej Mosci Zaporozkim (manu propria) Который то универсаль, абы прудшей всех до ведомости пришоль, онаго возному, менованому, Янови Пухалскому обволати в карты, зъ него

переписаны, на местахъ звыклыхъ поприбяти розказалъ, который возный, зъ розказаня моего, а съ повинности своее, тотъ универсалъ на месцахъ звыклыхъ публиковалъ и каръты зъ него переписаны, на месцахъ розныхъ поприбятъ и о томъ реляцію свою, передо мѣною ставши, учинилъ и созналъ. Што все для памети, до книгъ есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью кгородскою Луцкою есть выданъ. Писавъ въ Луцкку. У того выпису печать кгородская Луцкая притисненная, а подпись руки тыми словы: корыктовалъ Шолкгенъ (шапи ргоргіа). А такъ я, буркграбя тотъ выписъ, за поданьемъ вышъ менованого подавающого принявши, съ початку увесъ ажъ до коньца, такъ, яко се въ себе маеть написаный и поданый есть, до книгъ внешнихъ кгородскихъ Володимерскихъ уписать и, по уписаню до книгъ копий зъ него чотыри, слово въ слово переписавыхъ, печатью кгородскою запечатовавыхъ, и рукою моею подписавыхъ: одну зъ нихъ на воротахъ замьку тутошнего, другую на дверяхъ церкви соборное, третью на дверяхъ костела отцовъ Доминикановъ, а четвертую на дверяхъ ратуша тутошнего Володимерского, водлугъ давного звычайу поприбяти и шляхетному Миколаю Закревскому, возному земьскому, енералови воеводства Волынского, приводечи то все ихъ милостямъ паномъ обывателемъ повету тутошнего Володимерского до ведомости, обволати розказалемъ. Якожъ заразъ менованый возный, за таковымъ моимъ розказаньемъ, съ повинности уряду своего возновьского, то все такъ, яко ему одъ мене розказано было, порядне справивши, и копии вышей менованые поприбывавши, и тотъ выписъ публиковавши, очевисто на врадѣ и (передѣ)

книгами становши, для записаня до книгъ нивешнихъ кгродскихъ Володимерскихъ, явне и доброволне, тою всею реляцию свою достаточную учынивъшы, созналъ; а я то все, для памяти на пришлые часы, до книгъ нивешнихъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ, и есть записано.

Книга гродская Владимірская, 1632 года, № 34, листъ 686.

Прим.: Тотъ-же универсалъ внесенъ и въ книгу гродскую Луцкую 1632 года. № 35, листъ 891.

XCIII.

Инструкція данная посламъ Козацкимъ, на избирательный Сеймъ отправляемымъ, въ которой имъ поручается: припомнить Сейму заслуги какъ давнія, такъ и новѣйшія Козаковъ и на ихъ основаніи требовать обезпеченія Православнаго вѣроисповѣданія отъ притѣсненія Уніатовъ, далѣе требовать, чтобы разширены были свободы войска Козацкаго, чтобы увеличено было для нихъ жалованіе и сдѣлана прибавка для 2,000 вновь приписанныхъ въ реестръ, наконецъ, чтобы Козаки охранены были отъ насилья Пановъ, въ селахъ которыхъ они живутъ. 1632. Сентября 6.

Instructia Panom Posłom naszym: Fedorowi Kuzminskiemu, Fedorowi Praliczowi a Wasilowi Oniszkiewiczowi. od Wojska Zaporowskiego, na Electiã blisko nastempiającã, obierania Krola Jego Mości Pana nam, day Boże, szczęśliwego tak od Ich Mościow Panow Senatorow, iako y wszystkiey Rzeczypospolitey. Dnia 6 Septembra, Roku 1632.

N A P R Z O D

Wiernosc poddanstwa y zyczliwe posługi Wojska Zaporowskiego, Ich Mościom Panom Senatorom, Panom Posłom Ziemskim y wszystkiey Rzeczypospolitey Panowie Posłowie nasi opowiedziec i ofiarować będą powinni, winszując, aby Pan Bog do serca Ich Mościow podał, y żeby Pana tak dobrego y szczęśliwego obrać iednostaynemi głosy zezwolli, który by w łasce Bożey, iako na-

fortunnicy, w pokoju między wszystkimi Narody tej Cney Korony, Panstwem swym rządził. A isz nie rozumielismy nigdy, aby Ich Mość Panowie Senatorowie y wszystka Rpta, pomniąc na tak wierne, odważne y krwawe zasługi nasze, na różnych Expedytiach, dawniejszych wyliczac trudno, ale teraz, za swiezo zmarłego, Świętey pamięci zeszłego Krola Jego Mości, co nasza pamięć nie zniesie, za powagą Majestatu Krolow Ich Mości, całosć Oycyzny y dobre Rzeczy pospolitey, zastanawiając się, niemal w krąg granic Korony Polskicy krwią polawszy, głowami swemi otoczyli, urazając się na nas, mieli, iako nam Posłowie nasi z przeszłej Convocatiey odniesli, zesmy w Instructię, posłom naszym, Ich Mosciom daną, włożyli, aby nas, iako członkow tej Rzeczy pospolitey, od obierania nowego Pana, Krola Jego Mości, nie oddalano. Zaczmy, iesli to się Ich Mosciom nie zdało, urazy za to nie niosząc, przy woli Ich Mosci niech to zostaie, trzymając, że Ich Mosć tego będą postrzegac, y takiego Pana obierac, który każdego przy Prawach, swobodach y wolnosciach, w tym Panstwie przez Przodkow swoich poprzysięzonych, zachowac zechce.

Za prawdę z zalem nam to wszystkim przychodzi znosic, co się wyżey wspomniało, ale stokrotniejszy żal nas prawie do płaczu porusza, gdy Posłowie nasi czynili relatią na punct, w Instructey im podaney, gdziechmy, iako y przedtym, za żywota świętey pamięci Krola Jego Mosci, swiezo zmarłego, od trzydziestu lath y daley, ustawicznie, każdego Seymu, żadney okazji nie opuszczając, o uspokojenie starożytney Religiey, posłuszenstwa naswietszego Patriarchy Constantynopolskiego, przez przodkow Jego Krolewskicy Mosci, świętey pamięci zmarłych Krolow Ich

Mosciow Polskich, y swiezo zmarłego Krola Jego Mosci, uprzywileiawaney y przysiegami stwierdzoney, a przez nowowymyslonych Unitow zgwałconey, zebrali y z płaczem prosili, y, acz nam zwlekano, y, od Seymu do Seymu, aż po dziś dzień zatrzymywano, ale iusz na ostatniem Seymie, przed rozłączeniem się z tym swiatem, zaszła była obietnica Jego Krolewskiej Mosci, ze koniecznie chciał nam, co się za panowania iego między narody pomieszało, uskromić, y narod nasz Ruski, tak w wolnosciah, iako y w Religiey naszej, uspokoic, y, by nie śmierć Jego Krolewskiej Mosci zaszła, spodziewaliśmy się tak szczęśliwey godziny w utrapieniach naszych, y że narod nasz Ruski pociechę odniesie. Teraz, gdy plac y okazja iest, że każdemu wolno votum, y wolno się swego domawiac, na przeszłą Conwokatią, do wszech stanow unizone prosby swe wnosiliśmy, z płaczem Wasznościow swych Miłościwych Panow prosząc, aby narod nasz Ruski y Duchowni nasi tey biedy y krzywdy, od tych nowych, a niesłychanych Unitow więcey iusz nie ponosili; miasto poprawy, nad Prawa y Priwilegia, ktore przed Naiasnieyszym Krolewskim Jego Moscią Swedzkim, Ich Mościami Pany Senatorami y Ich Mościami Pany Posły, na to wysadzonemi, iasnie y rzetelnie narod nasz Ruski y Duchowni nasi pokazał, y unitom protestatiami pokonali (sic); nie byliśmy tak szczęśliwemi, abyśmy w tem, o co ustawicznie zebrzem, ukoieni zostac mogli, ale barzief żalu y płaczu nam przyniesli, gdy ieszcze ukrywdzonym każą z swego ustempować. A tak na teraznieyszey Electiey obierania Krola Jego Mosci, Pana nam szczęśliwego, zlecamy Posłom naszym z płaczem wszystkiey Rzeczypospolitey prosic y rzetelnie się domawiac, aby narod nasz

Ruski przy Prawach y Swobodach, a Duchowni nasi Błagowierni przy Cerkwiach Eparchy swych y dobrach swych należących, z opravowaniem wolnego nabożeństwa, zostawali, y więcey takiej biedy y ucieżania, od tych niezbędnych Unitów, ne ponosili.

W sprawach za się samych nas wojskowych była ta obietnica ieszcze zmarłego Krola Jego Mosci; że nas, w prośbach naszych, na przyszłym Seymie ucontentowac miał, lecz, nad spodziewanie nasze, śmierć Krola Jego Mości uprzedziła, nieszczęściu swemu raczy przeczytać to musimy; nie wątpiąc iednak o miłosciwey łasce Ich Mosciów Panow Senatorow y Rzeczypospolitey, na przeszłą Convokatią tożesmy Posłom swym, tak do Ich Mosciów, Panów Senatorow, iako y do Koła Posielskiego, wniescieśmy zlecili; otrzymaliśmy tę obietnicę od Ich Mościów, że nam w prosbach, na tey teraznieyszey Electiey, przy obieraniu Krola Jego Mosci, wygoda się stanie. Przeto zlecamy Posłom swym usilnie, Ich Mosciów Panow Senatorow y wszystkiey Rzeczypospolitey prosić, aby Ich Mosć, z Miłosciwey łaski swey, poprawę wolności, podwyższenie Żoldu rocznego, z przyczynieniem summy, na the dwa tysiąca nowo przypisane, z opatrzeniem suknamy, obmyslić i obdarzyć raczyli.

Więc czestokroć przykrzyliśmy się ieszcze y za żywota Krowi Jego Mosci y Jego Mosci Panu Hetmanowi Coronnemu, o naznaczeniu pewnego mieysca na stanowienie, y więc, skądby Armata potrzeby zaciągać, bez uprzykrzenia się ludzkiego, iako tesz y słudzy, około niey będące, wychowanie mieć mogli; nie mogliśmy doskonałej rezolutij w tym odnieść, zlecamy Posłom naszym prosić Ich Mosciow Panow Senatorow, aby o tym obmysliczacyli.

To tesz Panowie Posłowie nasi, Ich Moscióm Panom Senatorom przelożyc maia, że Ich Mość Panowie obywatele tuteyszi Ukrainni, trzymając się Comissiey Korukowskiey, Towarzyszow naszych w dobrach swych trzymac nie chcą. A gdy z Maietnosci iego ustapie kto chce domu, y wzroblin (sic) zprzedac, nie pozwalaią, owszem poddanym zakazuią, aby zaden skupowac się nie raczył: zaczym wielkie się ubliżenie wolnosciom naszym dzieie, prosieć tedy Posłowie nasi wszystkiey Rzeczypospolitey będą powinni, aby się tak bezprawnie nie działo.

Imieniem wszystkiego Woyska Zaporowskiego podpisuię
 Sawa Wurezewski Pisarz Woyska
 (Locus Sigilli) Zaporowskiego.

Актъ. сообщенный Комисіи Діонисіємъ Зубрицкимъ.

XCIV.

Универсалъ Королевскій въ хоругвамъ гуссарскимъ и козацкимъ, навербованнымъ для Московскаго похода, приказывающій имъ явиться на означенное сборное мѣсто въ опредѣленный срокъ. 1633. Мая 19.

Року тисеча шесть сотъ тридцать третего, месеца Июня семнадцатого дня.

На вряде вгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости Володимерскомъ, передо мною, Андреемъ Мисевскимъ, буркграбимъ замку Володимерского и книгами чинешними вгородскими старостинскимъ, становши очевисто урожонный его милость, панъ Стефанъ Чарпецкый, универсалъ одъ его милости пана, пана нашего милостивого, до ротмистровъ, поручниковъ и всего товариства ротъ усарскихъ и козацкихъ на экспедицию Московскую затыгненныхъ, о назначеню часу прудкого стягненя тое стяги, абы дня петнадцатого, месеца Червца подъ Оршою станули и водлугъ порядку военного, абысь пописали; подъ датою въ Соколце, дня деветнадцатого Мая въ року теперь идучомъ,

вышей на акте менованымъ, писаный, для вписаня до книгъ
 нынешнихъ кгородскихъ Володимерскихъ, именемъ его милости
 пана поручника и всего товариства хоругви гельможного его
 милости, пана воеводы Подолского, Гетмана полного коронного,
 на тотъ часть, тутъ, въ месте Володимерскомъ будучое, перъ
 облятамъ подалъ, такъ ся въ себе мающий: Władysław Czwarty,
 z Bożey łaski Krol Polski, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie,
 Pruskie, Mazowieckie, Żmudskie, Inflanskie y Szwedzsky, Gotsky,
 Wandalski, dziedziczny Krol, obrany wielki Car Moskiewsky.
 Wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedziec należy,
 a mianowicie: rotmistrzom, porucznikom i wszystkiemu towarzy-
 stwu rot usarskich y kozackich, na expeditiā Moskiewskā zaciā-
 gnionych, wiernie nam miłym łaskę naszą Krolewskā. Iż na prze-
 dkiem sciāgnieniu woysk naszych wiele nam i rzeczy pospolitey
 należy, tedy pilno wiernosc waszā napominamy, żebyście, nie cze-
 kając innego do popisu termina, za nami się ruszyli, tak, żeby
 sie koło piętnastego dnia miesiąca Czerwca pod Orszā staneli,
 gdzie wiernosci waszey popisowac według porządku woienego
 każemy, co wiernosci waszey dokładniey wielmożny Woiewoda
 Podolsky, Hetnan polny coronny napisze, ktorego wernosc wasza
 iako wodza swedo sluchac macie, ynaszey nie czyniac dla łasky
 naszej y s powinności swey. Dan w Sokolce, dnia dziewiętna-
 stego miesiąca Maia, roku Panskiedo tysiąc szesescet trzydziestego
 trzeciego. Krulewstw naszych roku pierwszego. У того универ-
 салу Его Королевское Милости печать коронная большое канце-
 ляриі, а подпись руки Его Королевское Милости и секретарское
 теми словы: Vladislaus rex. Ionnes Łypsky z Lipcy Secretarius

regni (m. propr.). На томъ же универсале подписы рукъ его милости пана воеводы Подолского, Гетмана полного коронного и пановъ поручниковъ въ тые слова: Dla pewnych przyczyn Jego Krolewska moc, pan nasz miłosciwy tak przedkiego pospieszenia waszmosciuw potrzebować raczy, a osobliwie dla Smolenska, ktoremu już bez posilku bardzo duszno, przeto y ia, z władzy mey napominam waszmoscióm, abyscie iak naysprzedzey spieszyc sie raczyli y od Jego Krolewskey Mosci czasu naznaczonego nie omieszkiwali. Dnia pierwszego Iuny M. Kazanowsky, Woiewoda Podolsky, Hetman polny coronny (manu propria). Oddano mi ten uniwersał Jego Krolewskey Mosci, od chorągwie iego mosci, pana Odorowskiego, piątego dnia Czerwca, który odsyłam do chorągwie iego mosci pana Ielca. Ierzy Czernichowsky, porucznik chorągwie iego mosci, pana strażnika Horskigo. Piątego dnia Iuny oddano mi uniwersał Jego Krolewskey Mosci, który odsyłam do chorągwie iego Mosci pana Starorty Trębowskiiego, Krzysztofh Szczurrowsky, porucznik chorągwie Jego Mosci pana Ielca. Czwartego Iuny uniwersał Jego Krolewskey Mosci doszedł mie, który odsyłam do chorągwie Jego Mosci pana Iezowskiego, Woiewody Odruskiego (sic) rotmistrza Jego Krolewskey Mosci (sic). Oddany mi ten uniwersał dziesiątego dnia Iuny, który odsyłam do chorągwie Jego Mosci pana Kosakowskiego. Samuel Rzutkowsky. Pro die decem quinta Iuny oddano mi uniwersał Jego Krolewskey Mosci, który odsyłam do chorągwie Jego Mosci pana Starosty Czermiowskiego Jan Dąłrowsky, porucznik pana Kosakowskiego. Pro die decima septima Iuny oddano mi uniwersał Jego Krolewskey Mosci, który tey że godziny odsyłam do chorągwie iego mosci pana Het-

mana polnego coronnego, Woiewody podolskiego. Daniel Pazowsky, porucznik iego mosci pana Starosty Czermieowskiego. Die decima septima Iuny oddano mi uniwersał Jego Krolewsky Mosci, od chorągwie iego mosci pana Starosty Czernieowskiego, który teyze godziny odsyłam do chorągwie wielmożnego Jego Mosci pana Hetmana polnego coronnego. Stephan Czarniecky porucznik chorągwie Jego Mosci Pana Hetmana polnego coronnego. А такъ я, буркграбя, тотъ универсалъ Его Королевское Милости, за пода- немъ и прозбою вышъ менованого его милости подаваючого при- нявши, съ початку, увесь ажъ до конца, такъ яко се въ себе маеть, написаный и поданый есть самый орииналь тогожъ уни- версалу Его Королевское Милости, томужъ подаваючому выдати росказавши, до книгъ уписати есми казаль. И есть уписанъ.

*Книга гродская Владимірская, 1633 года, № 35,
листъ 467 на оборотъ.*

ХСV.

Универсалъ Королевскій къ Урядникамъ городскимъ и земскимъ, приказывающій имъ разгонять и подвергать отвѣтственности скопища свовольныхъ людей, составившіяся изъ людей, навербованныхъ Королемъ въ войско въ различныя времена и потомъ распущенныхъ по домамъ. Эти свовольныя скопища не расходились, занимали квартиры самовольно и разоряли народъ. 1634. Августа 23.

Року тисеча шесть сотъ тридцать четвертого, месеца Сябтебра девятого дня.

На вряде вгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости Володимерскомъ, передо мною, Андреемъ Мисевскимъ, буркграбимъ замку Володимерского и книгами нинешними вгородскими старостинскими становши очевисто шляхетный Павелъ Стирнацкий, универсалъ одъ Его Королевское Милости папа, папа нашого милостивого, до урядовъ вгородскихъ и местцкихъ также и ихъ милости паповъ обывателевъ воеводства Волинского, въ справе скарбовой, датою зъ Варшавы, дня двадцать третего месеца Серпня, року теперь идучого, вышей на акте менованого

писаный, для вписанья до книгъ нынешнихъ городскихъ Володимерскихъ подалъ, такъ ся въ себе маючий: Władysław czwarty, z łaski Bożey Król Polski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Inflanski, a Szwedzky, Gottsky, Wandalski dziedziczny Król, obrany Wielky Car Moskiewsky. Wszem wobec y każdemu z osobna, a mianowicie: urzędom wszelakim grodzkim, mieiskim, także obywatelom wojewodstwa Wołyńskiego y ich powiatow, uprzejmie y wiernie nam miłym łaskę naszą Krolewską. Uprzejmie y wiernie nam mili! dochodziło wiadomosci naszej, że się różni ludzie, którzy iuż w służbie naszej y rzeczy pospolitey nie są, mając kupy swoje, albo dawno, albo teraz zebrane, po włościach tamecznych przechodzą się, stanowiska w dobrach tak naszych krolewskich, iako y inszych odprawują, stacie wybierają, nie bez wielkiego ludzi ubogich, poddanych naszych ukrzywdzenia; co, iż się przeciwko wszelkiej słusznosci dzieie, zabiegając tedy takowey ich swawoli, chcemy to miec po urzędach naszych tak grodzkich iako y mieyskich, aby, gdzie sie kolwiek kupy takie albo pisarze ich, bez osobliwego od nas sobie, na terazniejszą Turecką expeditią danego listu, pokażą, abo krzywdy iakie czynie, lubo stacye wyciągac będą, dawszy w tem wiadomosc obywatelom tamecznym, y z nimi się skupiwszy, onych gromili, imali ich, do więzienia oddawali y, podług opisanja prawa pospolitego, surowosci nad nimi extendowali, inaczey nie czyniąc dla łaski naszej. Dan w Warszawie, dnia dwudziestego trzeciego miesiąca Sierpnia, roku Panskiego tysiąc szesc set trzydziestego czwartego. Panowania naszego Polskiego wtorego, a Szwedzkiego trzeciego roku. Uniwersał na gromienie kup swo-

wolnych. У того универсалу печать коронная большое канцелярии притисненная, а подпись руки Его Королевское Милости и писарское теми словы: Vladislaus rex. Ioannes Bederman. А такъ я, буркграбя, тотъ универсаль, за поданемъ и прозбою вышь менованого подавающого, принявши, съ початку, увесь ажъ до конца, такъ яко се въ себе маеть написанный, и поданный есть до книгъ нынешнихъ вгородскихъ Володимерскихъ уписати есьми казалъ. И есть уписанъ.

*Книга городская Владимірская, 1634 г., № 36,
листъ 1116 на оборотъ.*

XCVI.

Универсалъ Королевскій, въ урядникамъ Воеводства Украинныхъ писанный, приглашающій ихъ дать свободный пропускъ Козацкому полку, состоящему подъ командой Константина Волка и возвращающемуся изъ Пруссакаго похода, въ которомъ онъ отличался храброю и усердною службою. 1635. Сентября 17.

Року тисеча шесть сотъ тридцать пятого, месеца Октебра двадцать девятого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости Луцкомъ, передо мъною, Александромъ Малиновскимъ, буркграбимъ и наместникомъ подстароства Луцкаго, поставовившисе очевисто урожоный его милость панъ Данислъ Думинский, для въписаня до книгъ нивешнихъ кгородскихъ Луцкихъ подаль перъ облятамъ листъ Его Королевское Милости, съ печатю коронною болшою и подписомъ руки Его Королевское Милости, о всяхъ ихъ милостий пановъ старостовъ, подстаростихъ, ихъ наместниковъ и иишнихъ державъцовъ добръ, а то стороны польного и безъпечнаго Козакомъ, въ полку урожоного пана

Костанѣтого Волѣка будучихъ, перестя на мѣстця свое писаный; о чомъ тотъ листъ Его Королевское Милости ширей въ себе маеть, просечи, абы принять и до книгъ уписанъ былъ, которого я, врядъ, принявши читалемъ и такъ се въ себе, писмомъ Полскимъ писаный, маеть: Władysław IV, z łasky Bożey Krol Polsky, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflanskie, Smolenskie, Siwierskie, Czernihowskie y Szwedzky, Gotsky, Wandalsky, dziedziczny Krol. Wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedziec należy, a mianowicie: wielmożnym, urodzonym y ich podstarosciom albo namiestnikom y wszystkim innym, tak dobr naszych dzierzawcom, iako y innym urzędом zamkowym y na zwierzchnosci będącym wszelakiej także condytij ludziom y miast, miasteczek y wsi przełożonym y urzędом mieyskim, uprzeymie i wiernie nam miłym łaskę nasze Krolewską. Uprzeymie y wiernie nam mili! powraca do domow y obeyscia swego pułk urodzonego Kostanѣtego Wołka, pułkownika naszego, który na usługę nasze y rzeczy pospolitey pod terazniejszą do Prus expeditią był z Kozakami pułku swego zaciągniony, żądamy przeto (od) uprzeymosci y wiernosci waszey y miec to chcemy, abyscie pomienionym Kozakom wolnego y bezpiecznego przeyscia na mieysca swe nie bronili y wolno ich przez dzierzawy y majątnosci swe, bez wszelakiey trudnosci y przykrosci przepuscili, iako tych, którzy sie ochotnie na usługę nasze y rzeczy pospolitey stawili, co uczynią uprzeymosc y wiernosc wasza dla słusznosci samey y na żądanie nasze. Dan w obozie nad Kwidzinem dnia XVII miesiąca Września, roku Panskiego MDCXXXV. Panowania krolestw naszych: Polskiego III, Szwed-

skiego IV roku. У того листу Его Королевское Милости печать коронъная болшое канцелярии, а подпись руки Его Королевское Милости тыми словами: Vladislaus rex. Ioannes Romiszewsky. Который же то листъ Его Королевское Милости, за подаемъ и прозьбою вышъ менованое особы, а за принятемъ мовимъ урядовымъ увесь, съ початъку ажъ до коньца, до книгъ вгородскихъ Луцькихъ есть уписанъ.

Книга городская Луцкая, 1635 г., № 39, листъ 1214 на оборотъ.

XCVII.

Такой-же Королевскій универсалъ, обезпечивающій обратный походъ Козаковъ, состоящихъ въ полку Константина Волка, изъ Пруссіи домой. 1635. Сентября 19.

Року тисеча шесть сотъ тридцать пятого, месеца Октобра двадцать девятого дня.

На вrade вгродскомъ, въ замку Его Королевское Милости Луцъкомъ, передо мною, Алексанъдромъ Малиновъскимъ, бур-вграбимъ и наместникомъ подстароства Луцъкого, постановившисе очевисто урожоный его милость панъ Даниель Думинъский, для въписанъя до книгъ винешнихъ вгродскихъ Луцъкихъ подалъ перъ облятамъ листъ Его Королевское Милости, съ печатю коронною большою. и подписомъ руки Его Королевское Милости до всехъ вобецъ, а меновите: Старостовъ Украинныхъ державъцовъ и урядовъ ихъ замковыхъ и местскихъ, а то стороны Козаковъ, въ полку урожоного пана Костанътого Волка будучихъ, абы ихъ нигде не агривовали писаный, о чомъ

тотъ листъ Его Королевское Милости ширей въ себе маеть, просечи, абы принять и до книгъ уписанъ былъ, которого я, върядъ, принявъши, читалемъ и такъ се въ себе, писмомъ Польскимъ писаный, маеть: Władysław IV, z Bożey łaski Krol Polski, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflantskie, Smolenskie, Siwerskie, Czernihowskie y Szwedzky, Gotsky i Wandalsky dziedziczny Krol. Wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedziec należy, a mianowicie: Starostom naszym Ukrainnym y innym, tak dobr naszym, iako y dziedzicznych dzierzawcom y ich podstarosciom, także urzędом zamkowym y mieyskim wiernie nam miłym łaskę nasze krolewską. Wiernie nam mili! powracaią do domow y obeyscia swego mołoycy na Ukraine, ktorzy byli pod sprawą urodzonego Kostantego Wołka, polkownika naszego na usługę nasze y rzeczy popospolitey, z roskazania naszego zaciągnieni na teraznieyszą do Prus expeditią, ktorych ochote do usługi naszej mile przyiąwszy, a do dalszych usług ich chcąc zachęcić, (od) wiernosci waszej żądamy y mieć to chcemy, abyscie tym wszystkim, ktorzy w służbie teraznieyszey do Prus, w pułku urodzonego Kostantego Wołka byli, żadney przykrosci, ciemżenia y bezprawia w domach y obesciach ich nie czynili, y trudności nie zadawali, ale owszem, iako ludzie do usługi naszej ochotnych, co na ten czas rzeczą samą oswiadczali, szanowali y osobliwe na nich baczenie mieli, co abyscie wiernosc wasza skutecznie wykonali, a żądaniu y woli naszej w tey mierze dosye uczynili, napominamy, co my przymiemy wdziecznie od wiernosci waszey, inaczey nie czyniąc dla łaski naszej. Dan w Grudziądzu. Dnia XIX miesiāca Wrzesnia,

roku Pańskiego MDCXXXV, Panowania naszego Polskiego III, Szwedzkiego IV roku.

У того листу Его Королевское Милости печать коронная большое канцелярии, а подпись руки Его Королевское Милости теми словы: Vladislaus rex. Ioannes Romiszewsky. Который же то листъ Его Королевское Милости, за подаемъ и прозьбою вышъ менованое особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ увесь, съ початку ажъ до конца, до книгъ вгородскихъ Луцкихъ уписанъ.

Книга вродская Луцкая, 1635 года, № 39, листъ 1214.

ХСVIII.

Листъ Полковника козацкаго, Константина Волка, въ Урядникамъ Воеводство украинныхъ писанный, въ которомъ онъ просить не тревожить на обратномъ пути, подчиненныхъ ему Козаковъ, такъ какъ они имѣютъ Королевскіе универсалы, обеспечивающіе ихъ походы. При этомъ онъ объявляетъ, что начальство надъ ними на все время дальнѣйшаго похода онъ передастъ товарищу своему Ильѣ Караимовичу 1635. Октября 26.

Року тисеча шесть сотъ тридцать пятого, месеца октобра двадцать девятого.

На вrade вгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости Луцькомъ, передо мнѣю, Александромъ Малиновскимъ, бурвграбимъ и наместникомъ подстароства Луцького, постановившисе очевисто урожоный Его Милость панъ Даниель Думанський, для вписаня до книгъ нынешнихъ вгородскихъ Луцькихъ подаль перъ облятамъ листъ одъ урожного его милости пана Константого Волка, Полковника Его Королевское Милости войска Запорозького, съ печатю и съ подписомъ руки его, до всихъ вобецъ ихъ милостий пановъ: Воеводовъ, Каштеляновъ, Ста-

ростовъ, Подстаростихъ и ихъ Наместниковъ, а то стороны перестя Козаковъ Украинныхъ, польку его, зъ експедиции Прусское до домовъ своихъ идучихъ, писаный, о чомъ тотъ листъ ширей въ себе маеть, просечи, абы принять и до книгъ уписанъ былъ, которого я, врьдъ, принявши, читалемъ и такъ се въ себе, писмомъ Полскимъ писаный, маеть: *Wszem wobec y kaźdemu z osobna, komu by o tem wiedziec należało, mianowicie: ich mosciom Panom Woiewodom, Kasztelanom, Starostom, Podstaroscim, y ich Namiestnikom, służby moie naniższe zaleciwszy, w miłosciwą łaske wszystkich waszmosciow, mych miłosciwych panow donosze do wiadomosci, iż ia, z roskazania Jego Krolewskiej Mosci, pana mego miłosciwego, maiąc полк Козаков Запорозких, на usługę Jego Krolewskiej Mosci, do Prus, na бiałе морзе, statecznie y przystoynie, на миесце od Jego Krolewskiej Mosci naznaczone, prowadziłem, а gdy nastąpiło roskazanie Jego Krolewskiej Mosci, abym nazad ten, wysz mianowany, полк naprawiec (sic), przyprowadziwszy bez ukrzydzenia ubogich ludzi, rozpuscił, przyszedszy tedy do Włodzimierza, а widząc to, żeby to z większą szkodą rzeczy popolitey było, żeby ci ludzie różno post mieli, а на карб moy cokolwiek robili, upatrzywszy coleę y towarzysza mego, pana Heliasza Karaimowicza, zleciłem mu aby ten пулк, który на услуде Jego Krolewskiej Mosci był, nic różно nie rozpuszcziąc, sweywoli nie pozwalaiąc, w posłuszeństwie statecznym do domow ich prowadził, co rozumiem o nim, iż miłuiąc sławe y honor swoy, będzie w to potrafiал, że ubodzy ludzie żadney krzydwy, przez ciągienie onego nie odniosą, а wszystkich waszmosci miłosciwych panow prosze, raccie sie*

stosowac do listow Jego Krolewskiej Moscii, pana mego miłosciwego, a tym ludziom rycerskim, z szcudrobliwey łaski swey, chleba nie żałowac; uczynnosć te, iako ia sam, tak y każdy z nich powinni będą powolnosćiami swemi, koczdego czasu zawdzięczac. Oddawam sie za tym iako napilniey koczdego wobec w miłosciwą łaskę. Data we Włodzimierzu, dnia dwudziestego szostego Octobra, anno tyciąc szescset trzydziestego piątego. У того листу печать притисненая одна, а подпись руки тыми словы: Kostanty Wołk, połkownik Jego Krol. Moscii. Который же то листъ, за поданемъ и прозбою вышъ менованое особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ, увесь, съ початку ажъ до конца, до книгъ вгородскихъ Луцькихъ есть уписанъ.

Книга городская Луцкая, 1635 г., № 39, листъ 1215 на оборотъ.

XCIX.

Жалоба Пана Валеріана Подгородецкаго на слугу своего рукодайнаго, Петра Хмельницкаго и на супругу его въ томъ, что они, управляя вѣсколькими его помѣстьями, не дали ему отчета и, присвоивши себѣ доходы, не извѣстно куда тайно бѣжали. 1637. Декабря 1.

Року тисеча шесть сотъ тридцать сегого, месеца Декабра первого дня.

На врьдѣ кгородский, въ замокъ Его Королевское Милости Володимерский, до мене. Марцияна Олшамовского, буркграбего замку Володимерского и книгъ нинешнихъ кгородскихъ старостинскихъ, урожонный его милость, панъ Валериянь Подгородецкий, Мечникъ земли Волинское писалъ и присылалъ противко шляхетному Петрови Хмельницкому, слуге своему рукодайному, светчечи и протестуючись о то, ижъ менованый Хмелвицкий, служеччи его милости сполне зъ малжонкою своею, оному самому именемъ и прозвискомъ добре ведомою и знаемою часъ немалый и, маючи въ заведованю и порученю одъ его милости

протестуючогосе, пана своего певные фолварки, которые часу права выразне менованне будутъ, въ которыхъ его милость, протестующийсе одъ лять килку не толко не мешкалъ, але и въ нихъ не бывалъ, все то тамъ до рукъ оного и малжонки его, яко слугъ и урядниковъ своихъ, до заведиваня и шафунку, цноте и повинности добрыхъ слугъ дуфаючи, водлугъ воли ихъ поручивши, и давъши, за которымъ таковымъ менованый Хмельницкий зъ малжонкою своею, обе (sic) помененыхъ фолварковъ, презъ его милость, протестуючогосе, пана своего даныхъ, поручоныхъ, повереныхъ, тамъ, въ нихъ, презъ килка летъ мешкаючи, пенязи зъ Люблина одъ хлоповъ съ килку сель одбираючи, рекокгниции розные его милости, пана протестуючогосе, пана своего, голце (sic) себе презъ его милость, на розные sprawy, яко урядникови, розныхъ летъ и часовъ даваные и повероные, вси при себе маючи, и затрымываючи, съ провентовъ вшелякихъ менованыхъ фолварковъ, такъ дворскихъ, яко тежъ зъ чиншовъ пивежныхъ, зъ выбераня овъсовъ и пенязей готовыхъ одъ хлоповъ, съ килку сель, презъ вси тые тамъ лета приходячихъ выбераючи, и тымъ всимъ водлугъ воли своее шафуючи, а потомъ ничего не дбаючи, и не огледаючисе на право посполитое и вини въ немъ описаные, также тежъ и повинность свою служебничую, и съ того всего, што се вышсей меновало, а въ заведиваню и шафунку оныхъ, одъ его милости протестуючогосе, было, его милости пану своему жадное наимнейшее личбы не учинивши, и, ничего наимей зъ рукъ своихъ не здавши, и руки своее съ таковое службы, одъ его милости пана своего не уволивши, и, такъ яко се слuze до-

бромѹ и потствиому годить, не освободивши, въ року тисеча шесть сотъ тридцать пятомъ, въ мѣсецу Сентебру, потасмно и криюму, не видати гдѣ, яко и до коль, зъехалъ и зникнулъ; за чимъ тымъ таковымъ своимъ безправнымъ, неслухнымъ и непристойнымъ поступкомъ, менованый Хмелницкий, право посполитое зневаживши, противъко пристойности и повинности доброго слуги выкротивъши, въ вини за то въ праве, на таковыхъ слугъ ухвалены, постановлены, и таковому его неслухному поступкови ровные и годные попавши, и оны на особу свою завзявши и затегнувши, шкody его милости протестуючомуся, пану своему въ разныхъ речахъ и провентахъ, зъ менованыхъ фолварковъ приходячихъ, тымъ таковымъ своимъ поступкомъ, на две тисечи золотыхъ Полскихъ учинилъ; о што все его милость протестующий се зъ менованымъ Хмелницкимъ, гдѣ бы толко о немъ и о перемешкиваню его переслышалъ, и певную ведомость мель, въ каждомъ суде и уряде, яко зъ слугою своимъ, безъ омешканя, правне чинити и справедливости собе зъ него доходити оферуючись, презъ писане свое просилъ, абы его милости тая таковая протестация до книгъ нынешнихъ принята и записана была. Которая есть принята и записана.

Книга городская Владимирская, 1637 года, № 39, листъ 1199.

С.

Рѣшеніе суда городскаго Владимірскаго въ дѣлѣ между Панею Котовичевою Перевискою, и Павомъ Яномъ Хмельницкимъ и супругою его: Хмѣльницкіе были обвинены Котовичевою въ покражѣ жемчужнаго наряда и доказывали, что нарядъ этотъ былъ имъ оставленъ въ залогъ въ 30 золотыхъ, и потомъ украденъ ворами вмѣстѣ съ другимъ ихъ имуществомъ. Судъ порѣшилъ привести Хмѣльницкихъ къ присягѣ въ первые судебные сроки. 1638. Января 20.

Року тисеча шесть сотъ тридцать осьмого, месеца Генъ-вара двадцатого дня.

На рочкахъ судовыхъ кгородскихъ Володимерскихъ, дня тридцать первого месеца Декабра, року близко прошлаго, тисеча шесть сотъ тридцать семого припалыхъ, и судитисе початыхъ, передъ нами: Михаиломъ зе Збоража Воронежскимъ, подстаростимъ, а Стефаномъ Линевскимъ, судьею, вридниками судовыми кгородскими Володимерскими, вгды справа урожное пансе Райны Терновского Семеновое Котовичеовое Перевискское поводьки, зъ шляхетными паномъ Яномъ Хмельницкимъ и па-

нею Ядъвикгою Свѣборчичнѣского Хмелницкѣною, малъжонъками, въ тутошнемъ воеводствѣ Волинскомъ и поветахъ его не оселыми, позъванными зъ реестру судового, за приволашемъ шляхетного Миколая Зѣкрѣвскаго, возного енерала, порядкомъ своимъ до суженъя припала, теды по одозванъюсь до тое sprawy одъного съ позъванныхъ, пана Хмелницкаго, своимъ и малжонъки своее именовемъ очевисъто, шляхетный панъ Василий Яргогенъ, умоцованый поводчичнъ тежъ очевисъто передъ нами, судомъ становъши, поднеслъ позовъ одъ поводъки, привципалки своее, по позъванныхъ на рочъки теперешъние выданыи и вънесеныи, авътенътичный, такъ се въ себе макучий: Кгабриель на Несъвичу Стемъпковъский, Каштелявъ Брасълавъский, Старосъта Володимерский вамъ шляхетнымъ: пану Янови Хмелницкому и паней Ядъвидзе Свѣборчичнѣского Хмелницкой малъжонкомъ, въ тутошнемъ воеводствѣ Волинскомъ и поветахъ его неоселымъ, зъ добръ вашихъ вшелякихъ: рухомыхъ, еесли где якие маете и мети се розумеете, а въ недосътатку добръ вашихъ, теды зъ особъ вашихъ власъныхъ приказую, абысте передо мъною самимъ, алъбо урядомъ моимъ кгородскимъ Володимерскимъ, на рочъкахъ кгородскихъ Володимерскихъ, въ року теперь идучомъ, тисеча шесть сотъ тридцать семомъ, месеца Декабра тридцать первого дня, до суженъя припадающихъ, и судячихсе, сами очевисъто и завите, яко на року завитомъ станули, на жалобу и правъное попарте урожоное панее Ранни Терновскаго Семеновое Котовичовое Перевисъское, которая вашей милости обое засполне вашу милость, пане Хмелницкий самъ презъ себе, и вашу милость пани Хмелницкая зъ бытъ-

носьтю и притомъностью малъжонъка менованого вашей милости, яко опекуна малъженъского до прислуханъя се, наказанъя и присуженъя, за попартемъ своимъ презъ декретъ менованого суду моего кгродъского Володимеръского, одданъя и верънена презъ вашу милость поводовой стороне тванъки перъловое, старосъвицкое, зъ феритами счиро золотыми, въ которыхъ было червоныхъ золотыхъ деветь, а перлы на въсей той тванъце были урианъские, коштуючыє триста золотыхъ Полскихъ, презъ вашу милость, у поводовое стороны кгвалътовне и безправне, въ року прошломъ, тисеча шесть сотъ тридцать пятюмъ, на тыжденъ передъ Божию Нароженемъ взятое, пограбленое и на пожитокъ свой презъ вашу милость не правне и не слушныє оберненоє и привласченоє, албо заплачено за нее такъсы вышей менованое, зъ совитою ее навезкою и винами правными, безправного грабежу тымъ моимъ позвомъ реферуючись, зъ нимъ во всемъ до права посполитого о грабежахъ ухваленого, на терминъ выпъ менованый позываетъ, на которомъ то, яко на завитомъ, абысте становши, въ томъ се всемъ и, яко то есче ваша милость ширей словы, изъ доводовъ правныхъ на термине припаломъ, одъ поводовое стороны показано, доведено и декларовано будетъ, судовне одповедаючи, скутечне усправе-дливляи. Писанъ у Володимеру. Року тисеча шесть сотъ тридцать семого, месеца Декабра первого дня. Валентий Буский, писарь. По поднесеню теды того позву, умоцованый поводовое стороны реляцією возного правне термину доведши, просилъ и домавлясе, абы позванымъ на позовъ справоватисе наказано было, асторона позваная, чуючи невинне себе быти позваную, заразъ

се завзела на свазию, яко тое тканки не грабила, абовемъ одъ летъ килка была тая тканка у повода, въ золотыхъ тридцати заставленная; потомъ, подъ часъ несчастного припадку, кгда позваному веле речей злодее покрали, украли тежь и тую тканку, она теда, не позвавши до выкупна тое тканки, дала акцию грабежовую, за чимъ слушне позванный (утверждаетъ) же не грабилъ. Мы, судъ кгородский Володимерский, зъ росправы сторонъ обохъ умоцованныхъ достаточне вырозумевши, наказалисмо, абы позванные контентовъ (sic) позву поводовъ одприсяглисе, а то на рочкахъ гродскихъ Володимерскихъ, близко пришлыхъ, напервей по тыхъ теперешнихъ до суженя припадающихъ и судячихъсе, на которыхъ и рокъ сторонамъ обомъ позваннымъ, до выконаня, а поводовой до прислуханя се выконываня тое позванныхъ присяги, а за тымъ и до далшого въ той справе поступку правного завитый, безъ припозву становитисе, зложили и заховалисмо. Што все для памети на потомные часы до книгъ нынешныхъ есть записано.

Книга гродская Владимірская, 1638 года, № 40, листъ 240.

СІ.

Присяга, данная Козаками на общей радѣ подъ Боровицею въ которой они, сожалея о своемъ неповиновеніи, и здаваясь на милость Короля и Республики, а также выдавъ Полякамъ свои старшину, клянутся: впредь избирать изъ среды своей только старшину полковую, а Гетману, назначенному Гетманомъ Короннымъ, повиноваться; по указанію Гетмана Короннаго всѣ лодки на Запорожьи сжечь; чернь, къ нимъ примкнувшую и на Запорожье удалившуюся, выдать; регистры войсковые составить по указаніямъ Короля и Гетмановъ Коронныхъ; наконецъ впредь пребывать въ совершенной покорности и вѣрности къ рѣчи исполитой. Для сохраненія же памяти о ихъ винѣ, наказаніи и прощеніи, присяга эта должна быть вписана въ акты гродскіе Кіевскіе, и копии изъ нее должны быть выдаваемы каждому войсковому писарю и при немъ должны храниться. 1637. Декабря 24.

Рочу тисеча шесть сотъ тридцать осмого, месеца Февраля двадцатого дня.

На вряде кгродскомъ, въ замку Его Королевское Милости Володимерскомъ, передо мною, Василемъ Яргоеномъ, заместникомъ на тотъ часъ буркграбства и замку Володимерского и книгами инешними кгродскими старостинскими, становши оче-

висто урожоний его милость панъ Миколай Кисель, Хоружий Новогродский, присегу презъ Козаковъ войска Запорозского Его Королевской Милости пану, пану нашему милостивому, Сенату, Его Королевской Милости всее речи посполитое, подъ датою въ зуполной раде подъ Боровицею, въ вилику Божого Нарожена, свята Рымского, року прошлого, тисеча шесть сотъ тридцать сегого выконаную, написаную и даную, для вписани до книгъ нинешнихъ вгродскихъ Володимерскихъ, перъ обятамъ подавъ, такъ се въ себе маючую: *My, panizszy podnożkowie Maiestatu Jego Krolewskey Mosci, pana naszego miłosciwego, oswieconego Senatu y wszystkicy rzeczy pospolitey, panow naszych miłosciwych wierni poddani: Łewko Bubnowsky y Łutay Aszawułowie Woyskowi, Jacuk Gagniwy Czerkasky, Andrzej Łahoda Kaniowsky, Hrysztay Homicz Czehirinsky, Maxim Niesterenko Korsunsky, Ilasz Karaymowicz Pereiasławsky, Jacyna Białocerkiewsky, Terezsko Jabłonowsky, Pułkownicy, Bohdan y Hasza sędziowie, Bohdan Chuielnicky pisarz, wszyscy przy tym zwierzchnicy, atamania y czerń, bracia mołocy, woysko Jego Krolewskey Mosci Zaporozskie, na potomne czasy, aby y pokazania wystempkow przeciwko niezwycięzonemu Maystatowi Jego Krolewskey Mosci, pana naszego miłosciwego y wszystkicy rzeczy pospolitey y miłosierdzia wieczna pamiętka, nie tylko w nas, ale y potomkach naszych zostawała, wyznawamy, iż, co lubo to starsi naszymy, lubo my wszyscy wystompieli, żesmy, nie pamiętaiąc na Kurokowską commissiã, krwiã naszą pisanã, y porzãdku przez Jasnie Wielmożnego iego mosci pana Stanisława na Koniєcpolu Koniєcpolskiego, teraznieyszego Kasztellana Krakowskiego, naywyszszego Hetmana*

coronnego woysku Zaporozskiemu postanowionej, przysięge naszą, tamże wykonaną, pierwej starszyne, podano nam zwierchnością Jego Krol. Mei, w radzie na Rosowie, od Wielmożnych ich mosciow panow: Adama z Brusilowa Kisiela, Podkomorzego Czernihowskiego, Starosty Nosowskiego, Stanisława z Potoka Potockiego, Woiewodzica Braclawskiego, pułkownika Jego Krolewskiej Mosci commisarzow, nieprzystoynie wyzabiiali y armatę, z Zaporoża za tą przyszedszy, w Czerkasiech wzieni, a potym, nad zawarty regestrz woyska Zaporozskiego y liczbe od Jego Krolewskiej Mosci y rzeczy pospolitej pozwoloną, siedm tysięcy zbuntowawszy y przyiąwszy do siebie pospolstwa, wazyliśmy się z starszym naszym, Pawlukiem przysc pod woysko coronne y z iasnie wielmożnym, iego mosc panem Mikołaiem z Potoku Potockim, Woiewodą Braclawskim, Hetmanem polnym coronnym, na uskromienie nieszczesnych buntow naszych zeslanym, zwiesc bitwe, tedy tam że, zaraz na placu tey bitwy, miedzy Mosznamy a Komeykami, gdy Pan Bog wykonał Swoy Święty, sprawiedliwy decret nad nami, że od rycerstwa coronnego y tabor nasz rozerwany, y armata stracona, chorągwie, komyszyny (sic) wszystkie, od dawnych wiekow zasłużone ozdoby u Naiasniejszych Krolow Ich Mosci y wszystkiej rzeczy pospolitej unwieslismy (sic), a większa część woyska trupem padła; ostatek nas ten że iasnie wielmożny iego mosc pan Woiewoda Braclawsky, Hetman polny koronny, doszedszy z woyskiem coronnym w Borowicy za Czerkasami, sprawiedliwym sądem Bożym, na tym mieyscu, gdzie starszynna pirwy swowolnie wyzabiiana była, doszedszy, osadził y, szancami otoczywszy, szturmem chciał konac, tedy my wszyscy, ktorzysmy z star-

szym naszym wchodieli! y w tey osadzie w Borowicy byli, aby do konca krew chrzescianska nie była przelana y głowy nasze na usluge rzeczy pospolitey zachowane byc mogli, przez tych że ich mosc panow commissarzow, ktorzy pierwie woysko zporządzili y starszyne nam podawali: Jego mosc pana Podkomorzego Czernihowskiego y Jego mosc pana Woiewodzica Braclawskiego, suplikowalismy y prosili milosierdzia u iasnie wielmoznego Jego Mosci pana Hetmana polnego coronnego, a starszych naszych, ktorzy nas do takiego upadku y wszystkiego złego przywiedli: Pawluka y Tomilenka z kilku inszych wydalismy, a Skidana, iako tychże buntow autora, yż uszedł, wszyscy ogułem poprzysiegamy wynalese y stawic go do rąk iasnie wielmoznego Jego Mosec pana Woiewody Braclawskiego, Hetmana polnego coronnego obowiazujemy się, a iż starszego iednego nad wszystkim woyskiem, za przestempstwo nasze, ktoregosmy zwykli byli miewac przed tym s posrzodku siebie, ten że Jasnie Wielmożny Jego Mosec pan Woiewoda Braclawsky dać y naznaczyc nie chciał, oddawszy woli Majestatu Jego Krolewskiej Mosci, pana naszego milosciwego y wszystkiej rzezy pospolitey, tylko' pułkowniki miedzy nami są obrani, a do czasu zwierzchnosc panu Ilaszowi, pułkownikowi Pereiasławskiemu, który statecznie nie wiąże się do buntow, nadał, przy woysku coronnym iest poleconą (sic). Tedy my wszyscy trwac statecznie w tym porządku, do dalszego milosierdzia y łasky Jego Krolewskiej Mosci y wszystkiej rzeczy pospolitey poprzysiegamy, o ktore prosząc, posłow s posrzodku siebie, tak do Majestatu Jego Krolewskiej Mosci, Oswieconego Senatu y wszystkiej rzeczy pospolitey, iako y do Iasnie Wielmoznego Jego Mo-

sci pana Stanisława na Koniecpolu Koniecpolskiego, Kasztellana Krakowskiego, Hetmana Wielkiego coronnego, naznaczyliśmy. A co się dotczy Zaporozza, czolnow morskich y straży zwyczajney, obowiązujemy się: iż skoro będzie wskazanie Jasnie Wielmożnych Ich Mosc panow Hetmanow coronnych y kommisarzow, na to naznaczonych, gotówysmy ruszyc się, czolny, gdzie będzie roskazanie, takie popalie y czerń, która by nad liczbe naznaczoną do straży tam była, z Zaporozza wyprowadzie, co się zas dotczy samych registrow, które na ten czas są klęską naszą pomieszane, tedy poddaemy się pod miłosierdzie y wolą Jego Krolewskie Mosci y wszystkiey rzeczy pospolitey, tudzież Jasnie Wielmożnych Ich Mosciow panow Hetmanow coronnych; są według tego computu, który Ich Mosé panowie commisarze sporządzą y w takim porządku, w jakim nas same miłosierdzie Jego Krolewskiej Mosci pana naszego miłosciwego miec zechce, y w zupełney wierze, cnoicie y poddanstwie rzeczy pospolitey trwac na potomne czasy mamy y będziemy. To wszystko, podniusszy ręce do Nieba, poprzysięgamy y tak to wszystko, dla wieczney y niesmiertelney pamiątki, tak pokarania nas za występki nasze, aby na potomne czasy nikt się nie wazył takowych buntow, iako y miłosierdzia nad nami pokazanego, to pismo y obowiązek nasz krwawy, pod pieczęcią woyskową y s podpisem ręki pisarza woyskowego, który to obowiązek nasz zawsze przy rejestrach woyskowych, z act grodzkich Kijowskich ma byc, przy każdym pisarzu woyskowym, abysmy byli pamiętni temu tak pokataniu naszemu, iako miłosierdziu Jego Krolewskiej Mosci y wszystkiey rzeczy pospolitey. Pisan w zupełney radzie pod Borowicą, w wilią Bożego narodzenia, święta

Rzyskiego, Roku Panskiego tysiąc szescset trzydziestego siedmego. У тоє присеги печать Войсковая притисненая одна, а подпись руки тыми словами: Bohdan Chmielnicky, ymieniem wszyskiego woyska Jego Krol. Mosci Zaporozskiego, iako pisarz woyskowy przy pieczesey woyskowej ręką własną (manu propria). А такъ я, наместникъ тую присегу, за поданемъ и прозбою вышъ менованого, его милости подающого, принявши, съ початку, всю ажъ до конца, такъ, яко се въ себе маеть, написана и подана есть, до книгъ винешнихъ кгородскихъ Володимерскихъ, самый орикналъ же тому подавающому выдати росказавши, вписати есми казаль. И есть вписаная.

Книга городская Владимирская, 1638 года, № 40, листъ 390 на оборотъ.

CII.

Жалованная грамота, выданная Королемъ Владиславомъ четвертымъ Мацію Доманскому, рядовому изъ хоругви Лаца, на право завладѣть конфискованными имѣніями, участвовавшихъ въ возмущеніи, Козаковъ: Яхна Жилинскаго и Яцка Остраницы. 1638. Апрѣля 1.

Władysław IV, z łaski Bożej Król Polski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflanskie, a Szwedzki, Gottski, Wandalski dziedziczny Król. Wszem wobec i każdemu z osobna, komu o tem wiedzieć należy, oznajmujemy: iż my dobra wszystkie ruchome y nieruchome, po Jachnie Żylińskim y Jacku Ostranicy, Kozakach Kijowskich, rebellizantach, do dispozitiei naszej przypadłe, szlachetnemu Maciejowi Domańskiemu, żołnierzowi z pod chorągwie urodzonego Samuela Łaszczu Tuczapskiego, Strażnika Koronnego Owróckiego, Kaniowskiego Starosty, prawem wiecznym dać y conferować umysłiliśmy. Jakoz tym listem naszym dajemy y konferujemy tak, aby tych dóbr prawem dochodził y, Decretem przysądzone, trzymał i zażywał. Co do wiadomości wszystkich, komu to wiedzieć należy, a mianowicie: Urzędów tak grodzkich jako y mieyskich y innych, pod

krórych się jurisdikcyą dobra pomienione znajdują, przywodząc, rozkazujemy, aby za regwizycyą pomienionego Macieja Domańskiego, tę Donacyą nasze do skutku przywiedli, y w dochodzeniu przereczonych dóbr y onych possessiey pomocni byli, dla łaski naszej. Na co dla lepszey wiary, ręką naszą ten list podpisany, pieczęcią koronną zapieczętować rozkazalismy. Dan w Warszawie, dnia pierwszego miesiąca Kwietnia roku Pańskiego tysiąc szesćset trzydziestego ósmego. Vladislaus rex. Ioannes Gembicki, Secretarius Sacrae regiae majestatis.

*Акты метрики Коронной, № 183, 1658 года,
ствъ 21.*

СПП.

Приговоръ Люблинскаго Трибунала, осуждающій Адама Мазепу на инфамію и смертную казнь, вслѣдствіе жалобы Андрея и Теофила Зеленскихъ, обвинявшихъ Мазепу въ убіеніи ихъ отца, Яна Зеленскаго. 1638. Мая 14.

Року тисеча шестсотъ тридцеть осмого, месеца Мая чотрнадцетого дня.

Передъ судъ ивнешний, головный, трибуналский, коронный, Любелский приточиласе справа, зъ реестру судового за при-
воланемъ возного, шляхетного Яна Чайковича, межи урожонными
паны: Андреемъ, сыномъ а Теофилю, поркою Зеленскими, по-
томками съ того света зошлого, Яна Зеленскаго, зъ бытностю
и притомностю урожонное панее Барбары Кгромацкаго, малжонки
помененого зошлого Яна Зеленскаго, матки и опекунки ихъ,
поводами. а урожоннымъ паномъ Адамомъ Мазепою, позваннымъ,
за одосланемъ отъ суду кгородскаго Володимерскаго позваного
на инфамію и ее публикацію и за припозвомъ головнымъ три-
буналскимъ, до того одосланиа, отъ поводовъ по позванныхъ на

терминъ консерватъ теперешнихъ выданнымъ, теда, постановившисе у суду нинешнего, поводе сами очевисто позваного, ижъ се, за приволанемъ возного вышъ помененого, не отозвалъ, до права не становиль и о нестаню своемъ жадное ведомости судови нинешнему и стороне поводовой не далъ, оного яко несталого и права посполитого непослушного, зъ допущенья судового на упадъ въ зыску речи, въ позве нижей инъсерваномъ, меновите выражовое и въ вине нифамии и ее публикации, зъ волнымъ однакъ тое sprawy арештомъ до звыкное години, vzdali на позовъ трибунальский, въ тые слова писанный: Владыславъ четвертый, зъ ласки Божое Король Полский, Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Инфлятский, а Шведский, Кготский, Вандалский дедичный Король. Урожоному Адамови Мазепе, яко неоселому, зъ особы твоее власное и зо всехъ добръ твоихъ, приказуемъ, абысь передъ судомъ нашимъ головнымъ, трибунальскимъ, короннымъ, любелскимъ, на консерватахъ воеводствъ Киевского, Волинского, Браславского и Черниговского, въ року теперешнемъ, тисеча шестсоть тридцеть осмомъ, найпервей по дате и положенью того позву припадающихъ и сужонныхъ, въ тотъ часъ, кгда тая справа зъ реестру судового приволана будетъ, тамъ обличие сталъ, на жалобу и правъное попарте урожонныхъ: Андрея, сына а Теофили, цорки Зеленскихъ, потомковъ, съ того света зошлого, Яна Зеленского, которые зъ бытностю и при томностю урожовое панее Барбары Кгромацкаго, малжонки помененого зошлого Яна Зеленкого, яко матки и опекунки своее приржовое, верпость твою позываютъ, прихилиячисе до дек

рету суду кгородского Володимерского, въ року прошломъ, ти-
сеча шесть сотъ тридцеть семомъ, месеца Ноября двадцеть шо-
стого дня учиненого, въ справе презъ сторону поводовую вер-
ности твоей, о окрутное забите и замордованье урожного,
зошлого Яна Зеленского на смерть и о вины, за тымъ похо-
дчисе, интентованой, въ которой справе помененый судъ кгород-
ский володимерский, мужобойский поступокъ, презъ тебе добро-
волне и умыслне пополненный, на горло всказалъ, а, ижъ се до
каравя на горле нестановилъ, теды на тебе, яко упорномъ и
права посполитого неслушномъ, за тотъ таковой твой посту-
покъ, всказаня и пубкикованя презъ судъ головный трибунал-
ский вине инфамии и ее публикации, тую справу до суду го-
ловного, трибуналу коронного любелского, межи справы кон-
сервативные восводствъ Киевского, Волынского, Браславского
и Черниговского одослалъ, и рокъ сторонамъ обомъ въ той
часть, и такий який водлугъ права и ординации трибунальное,
за припозвомъ отъ поводовъ на верность твою выданнымъ, при-
падетъ, назначилъ и заховалъ, яко о томъ ширей и достаточней
декретъ помененый суду кгородского володимерского въ себе
обмвляеть, до которого и права посполитого сторона поводо-
вая прихилияючисе, и тотъ позовъ стосуючи, верность твою,
до всказаня и екстендованя на тебе, за тотъ учинокъ презъ
тебе пополненный, винъ горловыхъ и чти отсуженя позываетъ
и припозываетъ на рокъ вышъ написанный, на которомъ, яко
на завитомъ, абысь сталъ, всказаня и екстендованя на тебе
винъ правныхъ горловыхъ, такому учинкови голныхъ, припат-
рилъ и декретови суду головного трибуналу любелского, який

въ той справе учиненый, ферованый бюджетъ, прослухалъ и въ томъ се всемъ наконецъ, зъ стороною поводовою росправилъ. Писанъ у Володимери, року тисеча шесть сотъ тридцеть семого, месеца Декабря второго дня, которого вздана, ижъ позванный, будучи о године звыклой арештовой, до арешту тое справы, презъ тогожъ, вышъ помененого Возного привольванъ, не арештовалъ и арештовати не хотель, а преречоные поводе долшого поступку правъного на немъ, яко несталомъ и права посполитого непослушномъ, домавялисе, про то, судъ нынешний головный трибуналский, за нестанемъ позваного, а за домовенъ-емъ се и правъными поступками помененыхъ поводовъ, прихляючисе въ томъ до права посполитого, въ данномъ тое справы поступку, въ способъ зыску вины правъные, то есть горловые, за учинокъ вышъ помененый, презъ него пополненный, на помененомъ позваномъ, Адаму Мазепе присужаетъ; а ижъ позванный до ростягвения и екстендовантя тыхъ винъ горловыхъ, на себе всказаныхъ, передъ судомъ нынешнимъ не становилъ; теды на немъ судъ головный трибуналский вину инъфамии, выволая съ панствъ коронныхъ и великого князства Литовъского всказуетъ и возного судового, шляхетного Яна Чайковича, до обволая и публикованя тое на позваномъ инъфамии, придасть, который то возный, чинечи досыть розказавю судовому и съ повинности уряду своего, тую инъфамию на позваномъ, тутъ, на ратушу любелскомъ, при бытности велю людей зацныхъ зъ розныхъ воеводствъ згромажонныхъ, справъ своихъ у суду пилнующихъ, голосомъ вынеслымъ обволалъ и публикокалъ, приводечи то всъмъ до ведомости, абы съ преречонымъ позваннымъ

Адамомъ Мазепою, яко инѣфамисомъ, цти отсужонымъ и правомъ переконанымъ жадного сполку, ани обцована не мели, рады и помочи ему ни въ чомъ не додавали, въ домахъ и маестностяхъ своихъ не переходывали, але се зъ нимъ, яко выволанцомъ, во всемъ, водле срокгости правное заховали, подъ винами, въ праве посполитомъ описаными; о чомъ тотъ возный, ижъ тую инѣфамию на позваномъ обволалъ и публиковалъ, очевисто передъ судомъ нинешнимъ ставъши, реляцию свою учинилъ и созналъ, а, по обволаню и публикованю на позваномъ тое инѣфамии, судъ нинешний тую справу на моцную, skutечную и не одволаную екзекуцию, до суду и уряду кгородского, земского, володимерского и иншого вшелякого, подъ которого бы юрисдикциею добра позваного были и самъ особою своею перемешкивалъ, отсылаеть, который то судъ и урядъ кгородский земский володимерский и инший вшелякий, добрамъ и особе позваного належныхъ, отправу моцную, skutечную и неодволочную екзекуцию, на вшелякихъ добрахъ позваного лежачихъ, рухомыхъ, сумахъ пенешныхъ и на самой особе, то есть на горле, за реквизируванемъ стороны поводовое и оказанемъ декрету нинешнего, где бы колвекъ былъ пристигъневый, не одволочне учинити и выконати маеть и будетъ, подъ винами, въ праве посполитомъ описаными. Што все для памяти до книгъ есть записано.

Книга Главнаго Трибунала Любминскаго, Воеводства Брацлавскаго 1638 года, справа 375.

CIV.

Жалоба Николая Пронского, слуги Пана Максимилиана Брововского на Козаковъ въ томъ, что во время отсутствія Пана, отправившагося въ походъ за Днѣпръ, они, собравшись числомъ 4,000, на маетность его Триполье напали, замокъ, местечко и села ограбили и слугъ поубивали и поранили. 1638. Юля 21.

Року тисеча шесть сотъ тридцать осмого, месеца Юля двадцать першого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости Житомирскомъ, передо мною, Станиславомъ Древновскимъ, подстаростимъ Житомирскимъ обличче постанововшисе шляхетный панъ Миколай Пронский, слуга урожного его милости, пана Максимилиана на Брововци Брововского, Подстолего Киевского, именованъ пана своего также и слугъ его, ниже менованыхъ, оповедалъ и протестовалъсе въ тотъ способъ: вжъ часу недавного, въ року вивейшимъ, тисеча шесть сотъ тридцать осмомъ. месеца Юня четвертого, пятого и шостого дня, своеволство козацкое, которыхъ имена въ заприми такъ (sic) прудко трудно

ведати, може кгдажъ ихъ было до чотырохъ тисечей гултайства, наехавши моцно квалтомъ на домъ власный его милости пана Подстолего, пана его, замокъ триполскый, на место, села и все волость Триполскую, тамъ же, презъ дней килка лежачи, безъ вшелякого милосердя, боязни Боже, пристойности вшелякой, стыду, розные збытки, квалты, окрутенства, забойства, лупы почынили, маестность всю рухомую, въ замку будучу, изъ коморъ, изъ лямузовъ, съпизарней побрали, полутили особливо: скрыне, шкатулы зъ розными речами и справами, привилыями розными, такъ на добра, въ Киевскомъ воеводстве лежачие, ограничена ихъ, яко тежъ на добра Сиверские, въ князтве Смоленскомъ лежачие и въ иныхъ поветахъ, а имъ и продкомъ ихъ служачие, побрали; армату и аппарата до ней належачой, быдло, стадо, спрять домовый такъ въ замку, яко тежъ по подвиркахъ въ месте и по селахъ побрали, поплондровали, пошарпали и фундитусъ знесли, выхалупили (sic), розные квалты людемъ убогимъ почынили, некоторыхъ тиранско позабияли, помордовали, побили, поранили и тые лупы, едне до обозу своего, другие до домовъ своихъ порозвозили и роспродали; якожъ доведавшисе о йменахъ такъ тыхъ зрайцовъ, которые то квалты и наязды робили, яко и тыхъ, которы ихъ переховывають и речи тые полупаные у въ ызбе мають, панъ его не занекаетъ правне поступокъ (доходити), звотившисе, дай Панъ Богъ, (зъ) експедицый, на которую (зъ) слугами своими и зъ людми его милости пана Воеводы Краковского, до его милости пана Гетмана, за Днеперъ пошоль, А то есть меповите: слугъ его милости пана Подстолего, въ дому его ми-

лости, въ Трыполю позабияли и окрутне помордовали шляхетныхъ: Явышевского окрутне ростреляли, Костенецкого забили, Адама Лубковского, возного, пулъ мили одъ Трыполя, на дорози до Люблина съ справами едучого, погънавши, окрутне, не лютостиве побили, помордовали, заледво живого, зъ оденя образного, на дорозе зъмарлого, поруцили и справы пошарпали; иншихъ тежъ людей немало, подданныхъ и жидовъ тамошнихъ позабияли, поранили и зо всей маетности огколотили, обнажили и тую маетность его милости въ нивечъ спустошили, о што, оферуючисе и шире протестацію, за взятємъ ведомости и за звороченємъ пана своего, занестъ, тотъ помененый слуга, именемъ пана Подстолего и всихъ, которы до того належуть, занеслъ тое протестацію. Просилъ, абы была и до книгъ записана, што отрималъ.

*Книга замковая Житомирская съ 1590—1644 г.,
листъ 345.*

CV.

Приговоръ Воеводы Витебскаго Яна Глебовича, надъ крестьянами села Глазомичъ, приговаривающій ихъ къ наказанію, положенному для разбойниковъ, за то, что они пропускаютъ изъ за Московской границы бѣглыхъ людей, Козаковъ; и вмѣсто того, чтобы доставлять ихъ до ураду, сами ихъ разбиваютъ и грабятъ. 163..

Для памяти Панъ *) его милость казалъ записать, што поведилъ его милости наместникъ Илемницкий, Янъ Лось: ижъ, гды ездилъ до ездѹ (sic) и, поць Илемницкий зъ волости Глазомичское приехавшы къ нему, поведилъ: ижъ виделъ въ Глазомичахъ Козаковъ, которые зъ заграничья прибегли, и наместникъ тогожъ часу до Глазомичъ послалъ слугу своего, Сташка зъ рыскуномъ (sic) Илемницкимъ, зъ Борысомъ доведатися о тыхъ Козакахъ; старецъ Глазомичский напротивъ того поведилъ, ижъ, зъ росказанья пана своего, заказалъ людемъ всемъ Глазомичскимъ, которые надъ рекою Касплею живутъ, бо онъ самъ поведилъ, ижъ отъ тое реки подалеко мешкаетъ, абы ниякихъ людей беглыхъ зъ заграничья до Сошковичъ не пропу-

*) т. е. панъ Янъ Юрьевичъ Глебовичъ Воевода Витебскій.

скали, а ижъ бы они ему, яко старцу узвещали, и такихъ людей в раду городовому, або Илемницкому наместнику посылали; а тые Козаки якъ въ чолне Касплею рекою съ Торопца ехали, и прыехали были мимо людей пана моего, и бегли были до Кошевичъ, и люди пана моего, поймавши ихъ близко Кошевичъ, и послали ихъ ку мне, черезъ детину малого, и они, того детину вдарывши, и пошли прочъ; а которые речы при нихъ были, тые, въ нихъ побравши, и подаваломъ ихъ наместнику Илемницкому. А тотъ рискунъ поведилъ: якомъ до Глазочичъ приехалъ съ слугою наместниковымъ, съ послацъя наместниковаго, и знашолъ есмы тыхъ Козаковъ, стоячыхъ на поли водле Михалева двора, и почалъ есмы ихъ пытати при мещанини Витебскомъ, который на тотъ часъ тамъ былъ, при Якове, што вы за люди, и они поведили: естесмо Козаки, беглые люди съ Торопца; и мовилемъ имъ: штожъ вы тутъ чините; и они отказали: тутъ насъ розбито. Якожъ тые Козаки, сами передъ нами стоячи, познали дву челоуековъ Глозоницкихъ на имя: Павуста и Романца, ижъ они ихъ обрали, и панъ его милость тыхъ людей пытая, естли они ихъ обрали, а для чого, и они рекли: ижъ есмо тыхъ Козаковъ самихъ головами до врадника Илемницкаго послали, а ихъ речей побрали для того, ижъ то не на вашъ, але на нашъ врадъ приходить; и панъ его милость, порозумевши, гдыжъ они такихъ людей, чересъ наказъ Господара своего, пана Бобоедовъ, который имъ очевисто передъ паномъ его милостью вчинилъ, пропускають и обирають, а до вradу ихъ не посылають, въ томъ ихъ винныхъ знашолъ, и казалъ его милость

дати ихъ въ казнь господарскую, абы были за то скарани такъ, яко розбойники. А при томъ были: панъ Янъ Хрщоновичъ, Старостичъ Мстиславский, а Городничий Господарский Витебский, панъ Романъ Гарасимовичъ, а Василей Копоть, конюший земский, а Андрей Гарасимовичъ, а Глебъ Шапка, Ловчий земский, а Александръ Олехновичъ, а Войтъ места Витебского, Ивашко Крупеничъ, а Федоръ Кострыца, а Кузма и Тишко Селезеневичи, мещане Витебские. Писанъ у Витебску, Мая пятый день.

Изъ метрическихъ книгъ, состоящихъ при 3-мъ Департаментъ Правительствующаго Сената. Книга записей, № 16, страница 74—75.

Примѣч. Книга эта содержитъ справки судовныя бояръ, мѣщанъ и волостныхъ людей Витебскаго и Полоцкаго повету, за пана Яна Юрьевича Глебовича, Воеводу Витебскаго и потомъ Полоцкаго отправованныхъ, отъ року тысяча пятьсотъ тридцатого, ажъ до року тысяча пятьсотъ тридцать осмого.

CVI.

Объявленіе шляхтича Сobotкевича о томъ, что онъ уже помирился съ козацкимъ Асауломъ Стрельницкимъ, съ которымъ завелъ искъ, по поводу нанесенныхъ ему Стрельницкимъ обидъ. При посредничествѣ пріятелей онъ отъ Стрельницкаго удовлетвореніе получилъ и потому дѣло прекращается. 1641. Марта 21.

Року тисеча шесть сотъ чотирдесять первого, месеца Марца двадцать первого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости Луцкомъ, передо мною, Анѣдреемъ Гуляницкимъ, наместникомъ подъястарства Луцкого и книгами нинешъними кгородскими Луцъкими, постановившисе очевисто урожонный панъ Самоель Сobotкевичъ, для вписаня до книгъ нинешънихъ кгородскихъ Луцкихъ созналъ тыми словы: ижъ што былъ въ року прошломъ, тисеча шесть сотъ чотирдесятомъ, месеца Августа пятого дня, Асаула козацький, войска Запорозского козацького, шляхетный Игнатъ Калипинъ Стрелницъкий побилъ былъ на добровольной дорозе и подеспектовалъ помененого сознаваючого, и однялъ му былъ

шашку великую ягудъ, зъ козаками своими упившише у Краковяньки горелки и дивы броячи, где вже и протестацые зашли были, яко и возного реляцые; tedy ... за вложенемъ се въ то ихъ милости, пановъ приятель зъобополныхъ и, взявши одъ пана Стрельницького сатисфакцыю, съ которе протестацыи квитиуетъ и вечъне волною чинить; до дохоженя южъ тое справы, вечъное милъчене на вси пришлые и потомные часы завиратъ, и, то зознавъши, просилъ, абы тое его сознапе принято и до книгъ записано было, што отрималъ.

Книга городская Луцкая, 1641 г., № 48, листъ 599.

СVII.

Универсалъ королевскій, приказывающій всѣмъ урядамъ Во-
еводства Волынскаго разгонять свовольныя купы, образовавшіяся
изъ людей подвергнувшихся уголовнымъ декретамъ и обеспечивать
отъ нихъ личности и имущества жителей. 1643. Марта 14.

Року тисеча шесть сотъ чотырдесять третего, месеца Апри-
ла двадцать второго дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости
Луцкомъ, передо мною, Авъдреемъ Гуляницкимъ, наместникомъ
подстароста Луцкого и книгами винешними кгородскими Луцки-
ми, становши очевисто шляхетный Иванъ Куковский, возный,
именемъ урожное ее милости панее Катарини Карсницкого
Войтеховое Рокгуское, Войское Лятичовское, для вписаня до
книгъ винешныхъ кгородскихъ Луцкихъ подалъ перъ облятамъ
 листь Его Королевское Милости, зъ печатью коронною меншее
 канцелярии притисненою и съ подписомъ руки Его Королевское
 Милости до ихъ милости пановъ Старостовъ и ихъ Наместни-
 ковъ, Подстаростихъ, Буркграбихъ и иншихъ шляхетныхъ урядовъ

гродскихъ и земскихъ воеводства Волинскаго, въ справе певной писаный, а о томъ шпире въ себе обмовляющый, просечи, абы принять и до книгъ уписанъ былъ, котораго я, врьдъ, для вписавя приймаючи, а заховуючись въ томъ до права посполитого, оного возного подавающаго до публикация того листу, придавши, чыта-лемъ и такъ се въ себе, писмомъ Полскимъ писаный, маеть: Władysław czwarty, z łaski Bożey Krol Polski, Wielkie Xiążę Litewskie. Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudskie. Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Gottski, Wandalski dziedziczny Krol. Wszem wobec y każdemu z osobna, a osobliwie: Starostom naszym y ich Namiestnikom, Podstaroscim, Burgrabim y wszelakim ynnym urzędom grodzkim y ziemskim Woiewodstwa Wołyńskiego, wiernie nam miłym łaskę naszą krolewską. Dochodzi to wiadomości naszej, iż w powiecie Łuckim zachodzą wielkie od ludzi swowolnych niebezpieczeństwa, którzy dla otrzymanych na sobie przez rozne osoby processow, zaniechawszy wszelakich sposobow słusznych, a jure communi do gwałtow, od przystoynosci ad latrocinia udaia się y, oswobodzenia swego od ciężarow prawnych in licentia szukaiąc, domy stanu szlacheckiego naiezdzaia, dostatki y dobra ich in zabieraią, mordy, zaboystwa y insze tym podobne gwałtowne excessy, pokoy pospolity wzruszaiące, czynia. Przeto zabiegaiąc tego, aby sie w panstwach naszych, powszechnym od nieprzyiaciela postronnego pokojem, zaszczęściem panowania naszego, fortunnie quitniających, domowa nie pomnażala licentia, y bezpieczeństwo wszelakie inter concives zachowane było, do wiadomości to wszech wyżey pomienionych urzędow, a osobliwie Starosty naszego Łuckiego podaiąc, roska-

zuiemy wiernosciom waszym: abyscie s powinności, prawem popolitym de reprimendis tumultibus na urzędy swoje włożoney, takowych ludzi swowolnych uskromili, przeciwko nim, iako Bożego y ludzkiego prawa gwałtownikom, postąpili, y aby, tak stanu szlacheckiego osoby, iako wszelakiey conditiei ludzie y dobra ich, pokoiem popolitym obwarowane, takowym niebezpieczeństwom domowym więcey nie podlegali, jako najpilniej tego przestrzegali z urzędow y powinności swojey y dla łaski naszej. Który to uniwersał, dla większey pewności, ręką naszą podpisuiemy y, aby tym prędzey wiadomości wszystkich doszedł, do act grodzkich Łuckich podae, y według zwyczaiu publicowac roskazuiemy. Dan w Warszawie, dnia XII miesiąca Marca, roku Panskiego MDCXLtrzeciego. Panowania Krolewstw naszych Polskiego y Szwedskiego XI roku. У того универсалу Его Королевское Милости печать коронная меньшое канцеллярии есть притисненая, а подпись руки Его Королевское Милости теми словы: Vladislaus rex. А по принятю и прочитаню того листу Его Королевское Милости универсалу, возный вышъ менованый, шляхетный Иванъ Куковъский, чипечи досыть розказаню урядовому и зъ повинности уряду своего Возновского, тотъ листъ Его Королевское Милости универсаль на местцахъ звыклыхъ, голосомъ вынеслымъ обводалъ и публиковалъ и о томъ реляцию свою того обволана передо мною, урядомъ учинилъ и созналъ, просечи, абы то все: такъ тотъ листъ Его Королевское Милости, яко и его публикация и реляция до книгъ были приняты и записаны. Што есть записано.

Книга грод. Луцкая 1643 г., № 50, л. 617 на об.

СVIII.

Жалоба Адама Киселя, Каштеляна Черниговскаго на Адама Душинскаго, Полковника Переяславскаго и товарищей его, въ томъ, что они, вопреки Конституціямъ сеймовымъ, безъ позволенія Гетмана Короннаго лежи свои оставили, и съ хоругвями козацкою и драгунскою, именья Киселя, за Днѣпромъ лежащія, заняли, насильно квартиры для себя вытребовали, и многія насилія жителямъ причиняли, требуя отъ нихъ значительнаго выкупу. 1645 Апрѣля 11.

Року тисеча шесть сотъ чотырдесять пятого, месецъ Априля одиннадцатого дня.

Пришедши до книгъ вгородскихъ Володимерскихъ и до мене, Петра Сосновъскаго, буркграбего Володимерскаго персоналитеръ, урожонный панъ Янъ Сосницкий, слуга велможного его милости пана Адама зъ Брусилова Киселя, Каштеляна Черниговскаго, Старосты Носовъскаго, яко посланный одъ его милости, именовъ его милости, соленьвую и утяжливую занеслъ протестацию, противко урожоннымъ ихъ милости папомъ: Адамови Душинскому, войска Запорозскаго, пулъку Переяславъскаго, водлугъ ординации речи посполитое, конъституцією анъни ти-

сеча шесть сотъ тридцать осмого выраженое, для затрымани въ добромъ порядку войска Запорозкого Козаковъ и, для забеженя своеволи, ординованому зъ хороговю Козацкою пияжною и дракгановъ другою, пулковникови, также урожонимъ пану Непокойчицкому, поручникови, пану Жванови, хоружому и всему товариству, его милости номине еть кокгномине лепей ведомымъ, подъ датою теперешнею, въ службе и реестре хорогвы его завераючимъсе, также капитанови, албо рачей поручникови тогожъ пана пулковника, дракганскому и зъ нымъ будучимъ дракганомъ, жолъдатомъ о томъ: ижъ его милость панъ пулковникъ зъ помененыи двема комъпаниями своими, для вчасу обывателевъ Украинъныхъ, для погамованя своеволи будучи ординатусъ помененою конъституцією анъни тисеча шесть сотъ тридцать осмого, абы завъше при полъку своемъ резидовалъ; смелъ и важилсе, ухвалу речи посполитое и ординацию тую зламавши, равкоръ приватный якийсь противко помененому его милости пану Черниговъскому завзявши, и на зниччене добръ его, на Заднипру будучихъ, левъныхъ: Кобычи, Козаркгроду, а доживотныхъ Носовъскихъ усадившисе, рушитиъ зъ резиденъции своее правомъ упривилеованое и ординованое, Переяслава, одъ пулку своего, на волость, зъ тыми хорогвями обема пияжными, прибравши собе макнамъ катервамъ козацтва до килка сотъ, срокгость конституцією анъни тисеча шесть сотъ двадцать четвертого, которая обострала, абы жаденъ ротмистръ и жаденъ зверхный не важилъсе лежъ самъ себе оберати и чинити, такъ въ добрахъ Его Королевское Милости, яко духовныхъ и шляхецкихъ, если оселый подъ виною двохъ тисечей

гривенъ и заплаченемъ шкоть вшелякихъ, если не оселый субъ
 пена капитись, легде поваживши; не толяко не маючи становиска
 и лежи, назначное себе, въ добрахъ помененыхъ протестую-
 чогосе, владзою и зверхностю ясне велможного его милости
 пана Краковъского, Гетмана великого коронъного, але овшемъ,
 маючи експресъсалее еть ординацоне реипублике семперъ фик-
 сумъ локумъ становиска своего циркумъскриптумъ дефинитумъ,
 а то, жебысе никгде стамтолъ не важиль рушати, ветитумъ;
 теперь свижо, въ року теуерешнемъ, тисеча шесть сотъ чо-
 тырдесять пятомъ, первой ноцлегами добра лентные протесту-
 ючогосе утяживъши, въ Носовце, дня двадцать четвертого Марца,
 кгда, справуючисе водлугъ ординации помененое речи посполи-
 тое, анъни тисеча шесть сотъ тридцать осмого, ижъ не ест
 повинъность ихъ милости, одъ пулъку на волость выходити
 мултись номинибусъ експостульовано и универсалъ ясне вель-
 можного его милости пана Краковъского, Гетмана великого ко-
 ронъного, въ которомъ тые добра одъ вшелякихъ становискъ сютъ
 експедиованые, а при томъ конъституцию, анъно тисеча шесть
 сотъ двадцать четвертого, такъ суровую, же ниhto себе самъ
 становиска оберати не маеть, продукуючи, прошоно, абы квалътъ
 праву посполитому и универсалови его милости пана Краковъ-
 ского, Гетмана найвышшого речи посполитое не деялъсе; ви
 еть виолентерь, такъ, яко до потребы, панове поручники одевъ
 козацкое а другий дракганское компании, тотъ зъ хорогвою Поль-
 скою, а овъ зъ корнетомъ Немецкимъ, скочивши до брани и
 браму выбивши, вуйшлы; вшедши, заразы войта и месчанъ Но-
 совъскихъ зъ юрисдиции замковое взявши, казали себе быти

послушнымъ, подводы, которые ишли зо збожемъ до Лоева, до Дняпру, въ личбе чотыреста, завернули, презъ што, до великое шгоды, ижъ тое збоже, которое сплынуги мело до Борысова, зостало, приправили, а потомъ, росписавши (на) господы стацию незносную, зкладати собе таковую, которая фундитусть тые добра знести мусить, рассказали; чому забегаючи, пултори тисечи золотыхъ, зъ власное шкатулы его милости нана Черниговского кгда двано, просечи, абы уступили и одъ такого зничена тыхъ добръ суперъцедовали, ихъ милость собе тисечу талеровъ битыхъ дати розказывали; чому, кгда не можно адъ презентъ встарчити, а принажней о почикане остатка прошоно, ихъ милость, тымъ се не контентовавши, яко на становиску розгостилисє, стации на килька тисечей золотыхъ, которая реестромъ фиделитеръ списавымъ ликвидована и юраменьтомъ одъ месчанъ Носовскихъ компробована будеть, ексъторсерунтъ; въ тымъ еше не контентуючисє, гукъ ускве тамже становискомъ стоять, добра левъные Кобысчъ и Козаркгородъ также росписавши, стации незносные вытягаютъ, подданныхъ на кождый день бьютъ, деспектуютъ, меды, пива, горельки куповати собе, также рыбы у своихъ шинкарокъ, которые зъ Запорожа припровадили, примушаютъ и таковыє кривды, шгоды и збытки, яковыє передъ тымъ, подъ часть своеволи козацкоє заледве знайдоватисє могли, чинять; таковый теды жалъ тяжкий, опресию зквалъченє ординации рєчи посполитое, конституциєю анъни тисєча шесть сотъ тридцать осмого описаное, также конъституции анъни тисєча шесть сотъ двадцать четвертого и ишъшихъ всихъ, де дисциплина милитари выражонныхъ, становиско безъ воли и ведо-

мости зверхности гетманское учиненое, высъте на волость одъ пулъку зъ резиденции одъ речи посполитое конституциею детерминованое, также вси виоленьцие, кривды, шкоды манифестовалъ, оференъсь тую протестацию одъ вельможного его милости пана Черниговъского, и такъ про пенисъ, яко про дамнисъ, итерумъ атъкве итерумъ соленитеръ протестовалсе, оферючи его милость пана Черниговъского о то все, проутъ юсь публикумъ инъформабить, правне чинити. И просилъ, абы тая протестация до актъ принята и записана была, салъвасъ резерватасъ тагъ его милости пану Черниговъскому самому, яко слугомъ, подстаростимъ, войтомъ и месчаномъ, поданя ширшое о шкоды, которые теперь патрантъ протестационибусъ. Шго есть принято и записано.

Книга гродская Владимірская, 1645 года, № 48, листъ 178.

СІХ.

Жалоба Адама Киселя на того же Душинского и товарищей его, въ томъ, что они, разоривъ имѣнія его постоемъ, вытребовали у жителей 1000 талеровъ битыхъ выкупу и, съ крайнимъ разореніемъ послѣднихъ, уплотить себѣ эту сумму заставили. 1645. Апрѣля 14.

Року тисеча шесть сотъ чотырдесять пятого, месеца Апріля чотырнадцатого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости Володимерскомъ, передо мною, Петромъ Сосновъскимъ, буркграбимъ замку Володимерского и книгами пинешними кгородскими старостиньскими, ставовши персоналвтеръ урожоный панъ Янъ Сосницкій, именовемъ вельможного его милости пана Адама зъ Брусилова Киселя, Каштеляна Черниговъского, занеслъ повторе протестацию противко урожонымъ ихъ милости: пану Адамови Душинскому, пулъковникови, поручнякомъ Козацкимъ и даракганскимъ компании, также товариству и жолдатомъ, инъ герендо першой протестации, свежо, въ року теперешнемъ, месеца

Апріля дня одинадцатого занесеное, о то, ижъ помененые панове жолнире, насхавши на добра вечные ленъные Кобысь и Козаркгородъ, а доживотную Носувъку, на Задипру лежачие, зъ хорогвями, не только квалтовне становиско правомъ заказаное, безъ асикгнации гетманское учинили себе и розные стации брали, вытягали, але тежъ пиняжную стацию, тисечу талеровъ битыхъ ексьторсерунтъ, иначе не хотячи уступити зъ добръ помененыхъ; которую суму подданные тамошныя убогие складати и оддати мусели, беручи, збываючи воловъ, коней и всего убозтва своего до розныхъ жидовъ, остатокъ зъ власное шкатулы своее, его милости пана Черниговского доложити мусено, жебы толко одъ того квалтовного наезду, становиска, виоленций, битъя и деснектовъ а остатное згубы и знисчєня добръ помененыхъ увольнитисє могло. Которую то суму, три тисєчи золотыхъ вытягнено пенязми готовыми кромъ того, што одъ дня квалтовного наезду гукъ уськве єдятъ и пьютъ, себе и люзнымъ людямъ, подъ хорогвями будучимъ, и ковямъ берутъ, поприсягнути подданные тамошныє часу права готови будутъ; просилъ теде помененый офъферєндъ тое протєстации, именємъ вєльможного его милости Каштеляна Черниговського, до першое стягающуюєє, абы до актъ принята и записана была, што отрималъ.

*Книга городская Владимирская, 1645 года, № 48,
листъ 187.*

СХ.

Глейтъ (охранное письмо) выданный Королемъ Адаму Мазепѣ на шесть мѣсяцевъ, во время которыхъ предоставляется ему право безопасно пребывать въ земляхъ республики и стараться объ уничтоженіи приговора Люблинскаго Трибунала. Глейтъ этотъ выданъ на томъ основаніи, что онъ съ стороною заведшею искъ помирился и пеню ей за убіеніе отца уплатилъ. 1645. Іюля 8.

Року тисеча шесть сотъ чотырдесять пятого, месеца Іюля чотырнадцатого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости Володимерскомъ, передо мною, Викториномъ Францишкомъ Крушинскимъ, на тотъ часъ наместникомъ подстароства и замъку Володимерскихъ и книгами нинешними кгородскими старостинскими, становши очевисто урожоный панъ Романъ Городинский, именовемъ урожоного его милости пана Адама Мазепы, кглейтъ одъ Его Королевское Милости, пана нашего милостивого, вышей менованому его милости пану Мазепе, въ справе зъ урожоными паны Анъдреемъ сыномъ, а Теофилею цоркою, негда зошлого, урожоного Яна Зеленъского потомками, съ притомностью урожоное

Барбары Громацкаго, матки й опекувкы ихъ, а тогожь Яна Зеленьскаго малжонкы позосталое, датою въ Варшане, дня осмо-го, месеца Лишца, року теперь идучого, вышей на акъте ме-пованого, писаный и даный, для вписанья до книгъ винешныхъ вгродскихъ Володимерскихъ перъ облятамъ подаль, такъ се въ себе маючий: Władisław czwarty z Bożey łaski Krol Polski, Wielkie Xsiąże Lithewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmu-dzkie, Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedski, Got-tski, Wandalski dziedziczny Krol. Oznaymuiemy tym listem na-szym wszem wobiec y każdemu z osobna, komu to wiedziec na-leży: przelożono nam, szlachetnego Adama Mazepy imieniem, iż na nim szlachetni Andrzej syn y Theophila córka, niegdy zesz-łego, szlachetnego Jana Zielinskiego potomkowie, z przytomnością szlachetney Barbary Gromadzkiego, матки y opiekunki swey, a tegoż Zielenskiego małżonky pozostały, o zabicie y zamor-dowanie umyslnie tegoż szlachetnego Jana Zielenskiego, oycy, małżaka swego y o winy prawne, stąd pochodzące, infamią w sądzie głównem trybunalskim Lubelskim na konserwatach woie-wodzstwa Brasławskiego, w roku tysiąc szesc seth trzydiestym osnym, dnia czternastego miesiąca Maia in contumaciam otrzy-mali y publikowali, o czym proces tey sprawy szerzey w sobie swiadczy, a iż strone powodową tenże Mazepa uspokoił, y od niey quit zapłacenia głowy y za szkody stąd pochodzące (cale iednak paenam publikam zachowawszy), przed aktami grodzkiemi Łuckiemi przyznany, roku tysiąc szesc seth czterdziestego trze-ciego otrymał, supplikował nam, abysmy mu, do zniesienia tey infamiey, przez decret tegoż sądu trybunalskiego, gleit z cancel-

lariey naszej wydac roskazali; my tedy, przychilaiąc sie do quitu prezen, od strony przeciwney otrzymanego y do supplicathey iego, do nas wniesioney, gleit mu, na zniesienie teyże infamiey, sposobem wyszey pomienionym, wcale iednak paenam publicam zostawiwszy, od daty teraznieyszey, aż do wyscia szesci miesiacy, dac y pozwolić umyslilismy; iakoż ninieyszym listem naszym do czasu wyżey opisanego daiemy y pozwolamy, ktorego gleytu naszego mocą y bezpieczeństwem, pomieniony Mazepa, do czasu wyżey opisanego, w coronie y w panstwach naszych bezpiecznie mieszkać, infamią te iako naprędzey z siebie znosic, paenae publicae, wedle opisania prawa pospolitego decretu trybunału tegoż in toto dosyc czynić powinien będzie osobą y dobrami iego, pod tą naszą protectią zostawiaćcemi, co wszystkim, komu to wiedziec należy, a mianowicie: Starostom mieysc wszelakich y urzędom ich grodzkim do wiadomosci donosząc, onym roskazuiemy, aby ten gleit, do act swych wpisawszy, przez woznego obwołać y do wiadomosci przywiesc roskazali, y sami go zachowywali, y od drugich, aby zachowany był, starali sie pod winami gleytu naszego w prawie opisanemi, na co, dla lepszey wiary, pieczęć coronną przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie, dnia osmego miesiaca Lipca, roku Panskiego tysiąc szescset czterdziestego piątego. Panowania naszego Polskiego trzynastego, Szwedskiego czternastego. Za przelożeniem iasnie wielmożnego Jerzego z Tenczyna Ossolinskiego, Canclerza wielkiego coronnego, Lubaczowskiego, Rylskiego, Adzelskiego sic etc. Starosty. У того кглейту печать коровъная большое канъцелярии притисненная, а подпись рукъ теми словы: Jerzy Ossolinsky Kanclerz koronny (manu propria) Albertus Krzy-

ску (шапи ргоргіа). А такъ я, наместникъ тотъ кглейтъ, за поданьемъ очевистымъ и прозбою вышей менованого подаваючого, принявъши, съ початку, увесь ажъ до коньца, такъ яко се въ себе маеть написаный и поданый естъ, до книгъ нивешнихъ кгородскихъ Володимерскихъ уписати, а по уписавю до книгъ и шляхетному Миколаеву Бохновъскому, возному ене-ралави воеводства Волинъского, приведечи то всимъ ихъ милостямъ паномъ обывателемъ воеводства Волинъского, а повету тутощнего Володимерского до ведомости, на чотырохъ рогахъ, албо сторонахъ тутъ, въ замку и въ рынъку места тутощнего Володимерского обволати и публиковати розказалемъ; якожь заразомъ менованый возный, за таковымъ моимъ розказаньемъ, съ повинности уряду своего возновъского, то все такъ, яко ему одъ мене розказано было, порядне справивъшы, и тотъ кглейтъ публиковавъшы, очевисто передо мною в книгамъ ставъши, для занисанъя до книгъ нивешныхъ явне и доброволне того всего реляцію свою достаточъную учинилъ и зозналъ; а я то все для памети записати казалъ, што естъ записано.

*Книга гродская Владимірская, 1645 года, № 47,
листь 586.*

СХІ.

Привилегія данная Королемъ Владиславомъ IV Адаму Киселю на Каштелянію Кіевскую. Въ ней исчисляются какъ подвиги его предковъ, такъ и собственныя его заслуги. 1646. Февраля 5.

Року тисеча шесть сотъ чотирдесять шостого, месеца Мая одинадцатого дня.

На вряде кгородскомъ, въ замку Его Королевское Милости Володимерскомъ, передо мною, Анъдреемъ Мисевскимъ, наместникомъ подстароства Володимерского и книгами нынешними кгородскими старостинскими, становши очевидно урожоный панъ Томашъ Нарбулътъ, слуга ясне вельможного его милости пана Адама зъ Брусилова Киселя, Каштеляна Киевъского, привилей Его Королевское Милости пана, пана нашего Милостивого на каштелянію Киевъскую, въ року теперъ идучомъ, тисеча шесть сотъ чотирдесять шостомъ, месеца Лютого пятого дня, вышъ помененому, ясне вельможному его милости, пану Киселеви, подъ датою въ Варшаве даный, и служачий, для въписаня до книгъ нынешнихъ кгородскихъ Володимерскихъ перъ облятамъ

подалъ, такъ се въ себе маючий: Władysław czwarty, z Bożey łaski Krol Polski, Wielkie Xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudskie, Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedski, Gottski, Wandalski dziedziczny Krol. Oznajmujemy tym listem naszym wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wie-dziec należy. To iest wolnego narodu w tey zacney coronie Pol-skiej civium, z wielkich i zacnych zrodzonych familiej dzieł i za-sług nagroda, iż gdy oni, nie z żadney powinności, lecz z wro-dzoney ku panom swoim miłości y ku oyczyźnie pobożności, do sławy niesmiertelney, do honorow y dignitarstw rzeczy pospolitey uprzedaiać sie, certant obfitem krwie wylaniem, zdrowia y sub-stanciey swoich odwagą, przed oczyma naszemi; my z Krolew-skiey naszej uwagi, kogo z nich w boiu męstwem, doma rozu-mem od Pana Boga obdarzonym y radą przodkuiaćym bydz wi-dziemy, tego, biorąc ex collegio equestri do Senatu naszego, coraz wyaszszym, a boku naszego blizszym miejscem zdobiemy y obda-rzamy; gdy tedy w zacnym y starozytnym domie, originem z Rus-kich xiążęcey familiej wiodącym, a ieszcze za Chrabrego Bolesława, Krola Polskiego, do corony Polskiej wcielonym, Świętoldyczow Kisielow takowe męztwa, wiary y dzieł rycerskich gloriosa naydu-ia się exempla, że Alexander Swientoldycz Kysiel w wictoriey, nad Swidrigielonem Xiążęciem otrzymaney, Dymitr Świętoldycz Kysiel w Sokolskiej bitwie z Tatarami, Gniewosz Kysiel, pułkow-nik świętey pamięci Zygmunta pirwszego, przodka naszego, w szczęśliwey z Moskwą pod Orszą rozprawie, voverant capita; po-tym Hrehory Kysiel, pisarz polny y rotmistrz świętey pamięci Krola Stephana, w bitwie z Moskwą pod Ułą krew obficie wyllał, a

tegoż domu potomek, tamquam generosus aquilae pullus, dzie-
 dziecznych cnot y dzieł przodków swoich nasladując, wielmożny
 Adam z Brusilowa Kysiel, przed tym dworzanin y rotmistrz nasz,
 w rannym wieku młodosci swoiey, wsiadwszy na kon, żadney nie
 opuscił okazji, ktorey by nie miał pocztami pierwey, a potym
 chorągwiemi służąc, nam y świętey pamięci Krolowi Jego Mosci
 Panu oycu naszemu oswiadczyć gorliwego affectu y dzielności
 swoiey, osobliwie poczowszy od Moskiewskiey pierwszey expedicye
 naszej: pod Buszą, na Orininie, na Cecorze, w bitwach z Tur-
 kami y Tatarami, tudzież w generalney Tureckiey Chocinskiey
 expedicye, pod regimentami iasnie wielmożnych Żółkiewskiego,
 Chotkiewicza, Koniecpolskiego, Hetmanów wielkich, a potym w
 Pruskiej expedicye świętey pamięci Jego Mosci pana oycy nasze-
 go, pod Gniewem, w oczach Majestatu naszego, przed wszystkim
 woyskiem, z chorągwią swoią okrywwszy się w ogniu nieprzyziaciel-
 skim, dwu braci stryiecznych, Pawła y Gabriela Kisielow Doro-
 hinickich, tamquam hostias za dostoięstwo pana swego, vovit,
 a trzeci Nikolay Kysiel, rodzony iego, pod tąz chorągwią szkod-
 liwy odnioswszy w głowe postrzał, sangwine purpuravit, congres-
 sus z nieprzyziacielem; po szczęśliwey zas coronatyej naszej, gdys-
 my pod Smolenskiem staneli, y tam, woyska wszystkie sciagną-
 wszy, całose granice, od Putiwla, coronney iemu poruczyli, ta-
 kowā nam przysługę uczynił, że zamek nasz Czernihow, od Mo-
 skwy obleżony, obsidione liberavit, y dalszą wykonywaiąc wolā
 nasze, szedwszy na Zaporozie, y zaciagnąwszy woyska dwadziescia
 tysięcy, z wielmożnym Łukaszem Żółkiewskim, Woiewodą Braclaw-
 skim, Starostą Kałuskim, tudzież Jeremiem Korybutem, Xiążęciem

Wyszniwieckim złączywszy się, szedł w ziemię Moskiewską, siły nieprzyjacielskie, które się na nas kupiły rozrywał, Putiwskie, Branskie, Siewskie, Ryłskie, Kurskie, Kromskie, Karaczowskie, y Bothowskie włosci ogniem y szablą znosił, a po zawarciu wiecznego pokoju z Moskwą, z woli naszej y direktiey iasnie wielmożnego Stanisława Koniecpolskiego, Kasztellana Krakowskiego, Hetmana Wielkiego coronnego, poruczane sobie mając woysko Zaporohskie, roztropnie y odważnie administrował, gdy za tem ich bunt y rebelle nastąpiły, szedszy do wielmożnego Mikołaja Potockiego, Woiewody Braclawskiego, Hetmana naszego polnego coronnego, w kilku set człowieka victoriey, szczęśliwie nad nimi otrzymaney, dopomógł; na ostatek, zwiedziwszy Zaporozie y wszystkie kozackie sposoby, w dobrym porządku zatrzymania woyska tego srodki, które feliciter successerant, podał; commissie też, wiecznych granic coronnych z Moskwą, mając włożone na się, z pochwałą y ozdobą odprawował y szczęśliwie skonczył. My tak wysokie y ustawiczne merita pomienionego wielmożnego Adama z Brusilowa Kysiela y domu iego uważywszy, a przy tem tak dobrze wycwiczonego w sprawach rzeczy pospolitey bydz widząc civem, iż seymow dwadziescia cztery postem z roznych woiewodstw odprawił y zawsze gloriose stawał, pirwey tytułem Podkomorstwa Czernichowskiego uprzywilejowalismy, a potem Casztellanią Czernichowską, dignitatem senatoriam onemu conferowalismy, na którym miejscu, dając powazne y zdrowe consilia swoje, emeruit to, iż onego, iako naiblizey boku naszego miec, postanowilismy przetoż, gdy teraz takowa podała się pirwsza okazia, za zesciem z tego swiata wielmożnego Alexandra Piaseczynskiego Kasztellana

Kyiewskiego, onemu tę Casztellanią Kyiewskiego wojewodstwa generalną, tym niniejszym przywileiem naszym daimy i conferuujemy, do postąpienia na wyszszze ieszcze mieisce, godnosci y meritis iego należne, albo do dni zycia iego ze wszystkimi Casztellanicy Kyiewskiej praerogatiwami y przynależnosciami. Co, do wiadomosci wszystkich dignitarzow, urzędnikow y wszystkiego wojewodstwa Kyiewskiego recerstwa przywodząc, miec chcemy y roskażuemy, aby pomienionego wielmożnego Adama z Brusitowa Kyisia, za własnego Casztellana Kyiewskiego mieli y znali y onego przy prawach, y praerogatiwach, y przynależnosciach, temu urzędowi zwyczajnych, cale y nie naruszenie zachowali. Na co dla epszey wiary ten list, przywiley nasz, ręką własną naszą krowską podpisawszy, pieczęcią wielką Coronną zapieczęłowac roskażalismy. Dan w Warszawie. Dnia V miesiāca Luiego, roku Panskiego MDCXLVI. Panowania krolewstw naszych Polskiego y Szwedzkiego XIV. У того привилею Его Королевское Милости печать завесиястая большое канцелярии притисненая, а подпись рукъ Его Королевское Милости и секретарское теми словами: Vladislaus rex. Thomas Ujejski, Krola Jego Mosci sekretarz. А сусцепта зась суду головного трибуналу коронного Любелского на твле привилею, въ тые слова писаная: anno tysiac szesc set czterdziestego szostego, dnia wtorego May. Personaliter stanowszy urodzony pan Hrehory Łaską (sie) Czerczycki, imieniem wielmożnego iego mosci pana Adama z Brusitowa Kisiela, Casztellana Kijowskiego, do zapisania do act niniejszych, głownych, trybunalskich coronnych, Lubelskich przywiley z łaski Jego Krolewskiej Mosci na też Kasztellanią Kyiewską dany, per oblatam podał, który przez

sąd niniejszy iest przyięty. Zbigneus Olesznicki Marsaleus tribunalis regni capi. Opol. M. z Szolde Szoldrski cast. Bucz. D. W. K., Antoni Jan Tyszkiewicz marszałek W. X. I. Wilkomirsky, Kolendowski Starosta D. W. K. (m. p.), Stanisław Jełowicki D. W. W. Przyjąłem na miejscu iego mosci pana pisarza Braclawskiego. И такъ я, наместникъ, тотъ привилей Его Королевское Милости пана, пана нашего милостивого, за поданемъ и прозбою вышъ мекованого подаваючого, принявши, съ початку, увесь ажъ до конца, такъ яко се въ себе маеть написаный, и поданый есть до книгъ нивешнихъ кгородскихъ Володимирскихъ въписати казалъ, и есть въписанъ.

Книга городская Владимірская 1646 года, № 49, листъ 705.

Примъч. Эта привилегія внесена также въ книги главнаго Трибунала Люблинскаго, въ книгу Воеводства Черниговскаго за 1646 годъ, справа 19.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА ТРЕТЕЙ ЧАСТИ.

	стр.
Содержаніе актовъ о Козакахъ 1500—1648 годъ. Соч. Владиміра Антоновича.	I
I. Списокъ вещей, отнятыхъ Сенькомъ Полозовичемъ, Намѣстникомъ Черкасскимъ, у Козаковъ Черкасскихъ, которые пограбили эти вещи у купцовъ; а также опись вещей, конфискованныхъ Намѣстникомъ послѣ смерти Козака Митенка, неоставившаго послѣ себя наследниковъ. 150....	1
II. Грамота, данная Сигизмундомъ I Пану Яну Пеньку, въ томъ что онъ признается виновнымъ въ бунтѣ Калевцевъ и Черкасцевъ противъ Старости Василя Тышкевича, не смотря на подозрѣніе, введенное на него въ томъ, что онъ ихъ къ бунту подстрекалъ.—1537. Марта 3.	2
III. Универсалъ Сигизмунда Августа къ Козакамъ, переселившимся изъ городовъ и замковъ въ пограничныя съ Турціею области, въ которомъ имъ предписывается въ замки и города возвратиться, и состоять тамъ на службѣ, получая, назначенное Королемъ, жалованье, а также въ предѣли Турецкіе не врываться,	

- такъ какъ это нарушаетъ договоры, заключенные съ Турціею. 1568. Ноября 20. . . . 4
- IV. Жалоба Пана Василя Гулевича на слугу своего рукодайнаго, Ивана Путошинскаго въ томъ, что Путошинскій, на основаніи фальшивой довѣренности, принялъ въ управленіе его маетность Сутесци, оное разорилъ, устроилъ въ немъ ярытоу ворами, которымъ допустилъ зарѣзать одного изъ Козаковъ Подковы, бѣжавшаго послѣ плѣненія самаго Подковы въ Немировѣ и проживавшаго въ Сутесцахъ,—и всѣми исчисленными поступками волею его, Гулевича въ отвѣтственность. 1579. Іюня 16. 6
- V. Универсалъ Короля Стефана Баторія къ урядникамъ и шляхтѣ Воеводства: Кіевскаго, Подольскаго, Волынскаго и Брацлавскаго, приказывающій имъ предотвращать вторженія людей свовольныхъ въ предѣлы Турецкіе. 1580. Генвара... 12
- VI. Сознаніе Возного въ томъ, что въ Церкви Ивана Богослова, въ замкѣ Луцкомъ дѣйствительно находится суево, назначенное Королемъ для Козаковъ. 1584. Іюня 18. . . . 14
- VII. Протестъ Кіевскаго градекаго Магистрата противъ Князя Матеуша Вороницкаго, Намѣстника Воеводства Кіевскаго, принудившаго Магистратъ принять въ городскую темницу 11 Козаковъ, обвиняемыхъ въ убіеніи королевскаго Посла, Глубоцкаго, и выданныхъ Гетманомъ возацкимъ, Княземъ Михаиломъ Ружинскимъ. 1585. Ноября 17 дня. . . . 15
- VIII. Жалоба Пана Юзефа Яблонскаго, Намѣстника Кодемскаго на Лукіана Чернинскаго, называющаго себя Гетманомъ и на бывшихъ съ

- нимъ Козаковъ, въ томъ, что они вмѣстѣ съ клянами разграбили мѣстечко Кодню. 1587. Марта 18. 18
- IX. Жалоба Пани Ягнешки Василевой Козаровской на Пана Яцка Бутовича въ томъ, что онъ, въ мирное время, собравъ нѣсколько сотъ Козаковъ Нивовихъ и иного рода людей, и снабженный помощію отъ Князей Кирика Ружмискаго и Матеуша Воронницкаго, на маѣтность ея Форощъ напалъ, ея домъ совершенно ограбилъ; - пожитки частію роздалъ Козакамъ, частію взялъ себѣ, потомъ самую маѣтность насильно овладѣлъ и людей рабочихъ изъ нее выгналъ, а возного для освидѣтельствованія своихъ насилій не допустилъ. 1590. Февраля 14. 23
- X. Жалоба Яроша Человицкаго, старосты козацкаго на Юсифа Немирча, который, поймавши его въ своемъ имѣніи, самовольно посадилъ въ тюрьму. 1590. Іюля 6. 27
- XI. Универсалъ Короля Сигизмунда III-го о учрежденіи отряда изъ 1000 человекъ для удержанія Козаковъ отъ вторженій въ сосѣднія Государства. 1590. Іюля 25. 28
- XII. Жалоба Князя Яроша Острожскаго на Гетмана Косинскаго за то, что онъ напалъ въ Бѣлой Церкви на домъ Князя Курдевича-Бузыги, ограбилъ его и возабиралъ мрамрами Княземъ Острожскимъ данине, а также принадлежащія ему привилегіи на Староства Бѣлоцерковское и Богуславское, которые хранились у Князя Бузыги. 1592. Января 9. 31
- XIII. Дистъ Королевскій, предписывающій сообщать свѣденія о людяхъ свовольныхъ Комисса-

- рамъ, нарочно для этого назначеннымъ; а также приказывающей урядамъ варать по закону людей сьвольныхъ. 1592. Генваря 16. 33
- XIV. Свидѣтельство, выданное на Сеймѣ Князю Константину Острожскому, въ томъ, что, не его винѣ, и не смотря на его предостереженія, Речь Посполитая не предприняла подчинки полуразрушенныхъ крѣпостей въ Киевѣ и въ Бѣлой Церкви, которая потому и не въ состояніи будутъ отразить Козаковъ. 1592. Октября 15. 36
- XV. Объявленіе обывателей земли Волынской, съѣхавшихся въ Луцкъ на судебные сроки, о томъ, что они засѣданія судовъ закрываютъ и отлагаютъ по поводу вторженія Козаковъ въ Волынское воеводство, такъ какъ вторженіе это требуетъ ихъ вооруженнаго противудѣйствія и угрожаетъ безопасности всей Речи Посполитой. 1593. Генваря 11. 38
- XVI. Посланіе шляхты новѣту Луцкого, къ шляхтѣ новѣту Владимірскаго объявляющее ея о рѣшеніи шляхты Луцкой прекратить судебное дѣлопроизводство по причинѣ вторженія Козаковъ, и приглашающее шляхту Владимірскую приступить къ такому же рѣшенію. 1593. Генваря 11. 41
- XVII. Универсалъ королевскій, сзывающей шляхту Воеводствъ: Волынскаго, Киевскаго и Брацлавскаго на нсполитое рушеніе противъ Козаковъ, которые неприятелиски иѣтніа шляхты разоряютъ, а самихъ шляхтичей и иѣщанъ къ присягѣ на вѣрность себѣ, насильно, приводятъ. 1593. Генваря 16. 44
- XVIII. Объявленіе шляхты новѣту Владимірскаго о

- томъ, что она прекращаетъ судебное дѣло-
производство по поводу возстанія Козаковъ,
которые уже вторглись въ Воеводство Волни-
ское, и противу которыхъ Князь Констан-
тинъ Острожскій, въ силу королевскаго Уни-
версала, собираетъ шляхетское ополченіе
въ Костантиновѣ. 1593. Января 29. . . . 47
- XIX.** Листъ, данный Князю Острожскому Гетманомъ
Криштофомъ Косинскимъ, старшиною и всѣмъ
войскомъ Запорожскимъ, въ которомъ они,
будучи осаждены подъ Пяткомъ Княземъ
Острожскимъ, извиняются за обиды, причи-
ненныя въ имѣньяхъ Князя, общають вы-
брать другого Гетмана вмѣсто Косинского,
не нападать на сосѣднія Государства, не
причинять убытковъ маестностямъ князя Ост-
рожскаго и его друзей, при немъ находя-
щихся, выдать ихъ слугъ, къ Козакамъ
перевѣжавшихъ, возвратитъ оружіе и иму-
щество, у Пановъ забранное; за исполненіе
же сего договора они ручаются присягою.
1593. Февраля 10. 53
- XX.** Жалоба Пана Василя Гулевича, на родича сво-
его, Михайла Гулевича, за то, что онъ, вос-
пользовавшись смутами козацкими, выпро-
сивши себѣ сотню Козаковъ у Гетмана Кос-
синскаго, и, собравши охотниковъ, началъ
на его имѣнія, и старался силою оными ов-
ладѣть, при чемъ Василій Гулевичъ предста-
вилъ, пойманнаго при заздѣ, слугу Ми-
хайла Гулевича. Приводится рассказъ о дѣ-
лѣ этого слуги.—1593. Мая 11. 57
- XXI.** Объявленіе Шляхты волниской о томъ, что она
готова явиться на ополченіе противъ Коза-
ковъ, по первому призыву Воеводъ Киевс-

- каго и Волынскаго; такъ какъ замѣтїе Бозакми Кіева, въ случаѣ, если они тамъ утвердятся, и волынской шляхтѣ угрожаетъ не маюю опасностію.—1593. Сентября 13. 63
- XXII. Жалоба шляхты брацлавской на Наливайка, въ томъ, что онъ разогналъ своими угрозами съѣздъ, на судебные сроки въ Брацлавль съѣхавшійся; а потомъ, когда шляхта съѣхалась на эти сроки вторично, и отказала ему въ квартирахъ и продовольствіи, то онъ началъ на нее вѣстѣ съ мѣщанами Брацлавльскими и многихъ шляхтичей перебить и ограбить. 1594. Октября 17. . . . 66
- XXIII. Листъ Королевскій, освобождавшій мѣщанъ лужичскихъ отъ сбора съ нихъ чолового, по причинѣ разоренія, причиненнаго имъ отъ Наливайка. 1595. Декабря 1. 69
- XXIV. Жалоба слуги епископа лужскаго, Терлецкаго въ томъ, что онъ, будучи посланъ епископомъ изъ Бракова въ Лужкъ, для врученія тамошнему протопопу документовъ на сохраненіе, на время поѣздки Терлецкаго въ Римъ, былъ на дорогѣ настигнутъ людьми неизвестными, которые у него документы отняли; но рассказъ мѣстныхъ жителей онъ узналъ, что это были Бозаки подъ командою Росточа. 1595. Октября 7. 71
- XXV. Объявленіе бана Сенашка, старосты лужскаго о томъ, что онъ не могъ явиться къ законному сроку въ Лужкъ, для исполненія своей обязанности предсѣдателя суда, потому, что былъ осажденъ войскомъ Григорія Лебоди въ собственномъ своемъ замкѣ Хунковѣ. 1596. Января 10-го 73
- XXVI. Созваніе Возного о томъ, что онъ былъ въ

- селѣ Коростатинѣ, имѣніи Семашка, старосты лудкого, и удостовѣрился на мѣстѣ въ томъ, что нѣкто Остафей Слудкій, именующій себя сотникомъ Гетмана Лободи съ товарищами своими, бѣглыми слугами, на это имѣніе напалъ, людей поранилъ и ихъ имущества ограбилъ, при чемъ былъ самъ застрѣленъ, а многіе изъ его товарищей пойманы. 1596. Февраля 2. 75
- XXVII. Жалоба Яроша Терлецкаго въ томъ, что Семеринъ Наливайко и Флоріанъ Гедротъ, съ нѣкоторыми земянами пинскими и съ людьми своевольными, разграбили его имѣнія въ пинскомъ повѣтѣ, и потомъ уѣхали домой въ Степань, имѣніе князя Острозского. Въ наѣздѣ съ ними участвовалъ священникъ Дамьянъ Наливайко, братъ Семерина. 1596. Февраля 18. 77
- XXVIII. Универсалъ королевскій, объявляющій шляхтѣ волинской, что коронное войско отправлено противъ Козакомъ и приглашающій ее соединиться съ этимъ войскомъ. 1596. Генваря 27. 84
- XXIX. Реестръ убитковъ, причиненныхъ въ мѣстечкѣ Тучинѣ и селѣ Коростатинѣ, имѣніяхъ Александра Семашка священикомъ острожскимъ, Даміаномъ Наливайкомъ, княземъ Вороницкимъ и Александромъ Гулевичемъ. 1596. Февраля 26. 86
- XXX. Жалоба атамана коростатинскаго Зенца на князя Петра Вороницкаго и пана Александра Гулевича въ томъ, что они грабили село Коростатинъ и отрѣзывали крестьянамъ уши. 1596. Февраля 20. 93
- XXXI. Жалоба намѣстника тучинского на попа Нали-

- вайка въ томъ, что онъ ограбилъ въ мѣстечкѣ Тучинѣ домъ господскій и дворн мѣщанскіе. 1596. Февраля 26. 95
- XXXII. Сознаніе Возного о томъ, что князь Петръ Вороницкій и Александръ Гулевичъ дѣйствительно въ селѣ Коростатинѣ 11-ти человекъ уши обрѣзали и другіе жестокіе поступки совершили. 1596. Февраля 28. 97
- XXXIII. Сознаніе Возного о томъ, что, когда онъ отправился въ Острогъ отнимать коня, похищенные священникомъ Дамьяномъ Наливайкомъ въ Коростатинѣ, то священникъ съ угрозами его прогналъ; а когда онъ обратился въ замокъ острожскій за свидѣтелемъ, то ему посовѣтовали уходить поскорѣе. 1596. Февраля 29. 99
- XXXIV. Сознаніе Возного о томъ, что онъ ѣздилъ въ замокъ Межирицкій, къ державцу Скотницкому требовать вознагражденія для Пана Семашки, Каштеляна Брацлавскаго, за убійки, причиненныя подданными межирицкими въ его имѣніяхъ. Скотницкаго не было тогда въ замкѣ Межирицкомъ, но Возный нашелъ въ немъ до 200 человекъ, мѣщанъ межирицкихъ и крестьянъ окрестныхъ селъ, которые называли себя сотнею войска Лободы, а также скоть и лошадей, которыхъ они нагнали въ имѣніяхъ Семашка. Урядникъ замка — Соколовскій и арендаторъ, жидъ Еся сказали Возному, что они не въ правѣ учинить справедливости надъ этими людьми въ отсутствіи державцы, но обѣщали до окончанія дѣла не выпускать ихъ изъ замка; когда-же Возный хотѣлъ влечь ихъ лошадей, забранныхъ въ имѣніяхъ Семашка,

- то этого ему не допустили сдѣлать и съ побоями выгнали изъ замка.—1596, Марта 7. 101
- XXXV. Приговоръ къ смертной казни судомъ городскимъ лудскимъ людей свовольныхъ, пойманныхъ во время грабежа села Коростатина, которымъ доказано было, что они, именуясь сотнею войска Лободы, занимались въ Лудкѣ и окрестностяхъ его разбоями и грабежемъ и дѣйствительно намѣревались соединиться съ Лободою.—1596. Марта 30. . . 106
- XXXVI. Донесеніе Возныхъ, о томъ, что люди свавольные посполитые, пойманные при нападеніи на Коростатинъ, казнены; и что передъ смертію они повторили сознание своей вины.—1596. Апрѣля 1. 123
- XXXVII. Протестъ Бурграбія лудскаго и вознаго емеральнаго, противъ учениковъ школы, состоящей при костелѣ Святой Троицы въ Лудкѣ, которые отбили у нихъ и освободили одного изъ свовольныхъ людей, Адама Пясецкаго, приговореннаго къ смертной казни, въ то самое время, когда его на мѣсто казни, вѣстѣ съ товарищами его, провожали. 1596. Мая 25. 127
- XXXVIII. Универсалъ королевскій къ обывателямъ Воеводства: Волынскаго, Кіевскаго и Брацлавскаго, приглашавщій ихъ людей, разбѣжавшихся послѣ разгроменія Козаковъ, и остающихся безъ службы, хватать, не дозволить имъ собираться въ купы, въ случаѣ самоуправства съ ихъ стороны казнить смертію, не пропускать въ Запорожье, а Запорожцевъ непускать на Украину.—1596, Сентября 1. 130
- XXXIX. Протестація Еинскаго Терлецкаго о похищеніи

- Козаками въ Пинскѣ его документовъ, которые онъ отправилъ туда, для сохраненія на время поѣздки своей въ Римъ.—1596, Декабря 2. 133
- XI. Сознаніе вознаго о томъ, что онъ доставилъ позовъ Князю Острожскому отъ пана Семашки, который его позываетъ за то, что Князь Острожскій не учинилъ справедливости по дѣлу съ священникомъ Даміаномъ Наливайкомъ. 1596. Декабря 5. 135
- XII. Жалоба слугъ епископа Терлецкаго, на Ждана Боровицкаго, Старосту острожскаго за то, что когда они явились въ Острогъ съ вознымъ и универсаломъ королевскимъ, предписывающимъ выдать Епископу слугу его Гедройта и требовали выдачи Гедройта и удовлетворенія отъ Семерина Наливайка, то Боровицкій арестовалъ ихъ на епископскомъ дворѣ и отправилъ въ тюрьму, а потомъ отослалъ въ градскій судъ въ Кременецъ. 1596, Декабря 7. 137
- XIII. Жалоба Пана Григорія Котельницкаго на мѣщанъ Луцкихъ, за причиненные ему побой и убытки, при чемъ одинъ изъ участвующихъ въ нападеніи на него мѣщанъ, называлъ себя Наливайкомъ.—1598 Іюня 21. 141
- XIV. Прошеніе пана Охрема Грузевича объ томъ, чтобы ему выдано было право казнить его слугу Мацка Мартиновича, гдѣ-бы тотъ ни былъ пойманъ, такъ какъ приговоръ къ смертной казни на него уже изданъ судомъ митрополитскимъ, за бѣгство отъ Грузевича и нападеніе на домъ послѣдняго вмѣстѣ съ сообщниками, при чемъ они Грузевичу нанесли побой, слугу ранили и

- вмущество Грузевича и его сына ограбили.
1605, Мая 16. 145
- XLIV. Жалоба Бвизя Адама Вишневецкаго, на Иосифа Лисовского и другихъ слугъ своихъ, за то что они вломались силою въ его замокъ Брагинскій и разграбили его казну. 1606, Июля 27. 148
- XLV. Универсалъ Гетмана козацкаго Изаповича, предостерегающій уряды украинныя о предстоящемъ нападеніи Татаръ, по причинѣ голода въ Крыму, при этомъ Гетманъ приглашаетъ уряды позаботиться о защитѣ края. 1606, Декабря..... 152
- XLVI. Жалоба Стефана Немирича на Григорія Пашкевича въ томъ, что онъ лѣтомъ, еще 1610 года, собравъ нѣсколько тысячъ людей свовольныхъ, грабилъ имѣнія, принадлежащія какъ Немиричу, такъ и другимъ дворянамъ, что при этомъ онъ подданныхъ обижалъ, женщинъ насилывалъ, хлѣбъ истреблялъ и т. п., такъ что Немиричъ принужденъ былъ уплатить ему выкупъ. Не удовлетворившись этимъ, въ началѣ 1611 года, Пашкевичъ собралъ новый отрядъ, возвратился въ имѣнія Немирича и возобновилъ грабежи и разбои: нѣсколькихъ подданныхъ его онъ умертвилъ, и слугу его захватилъ и увелъ въ плѣнъ; наконецъ, захватилъ самаго Немирича къ себѣ, будтобы для переговоровъ о вознагражденіи, напалъ на него измѣнически и принудилъ искать спасенія въ бѣгствѣ, при чемъ онъ убилъ одного изъ подданныхъ Немирича. 1611,— Генваря 14. 154
- XLVII. Сознаніе Возного о томъ, что дѣйствительно

Пашкевичемъ и его товарищами убитъ одинъ изъ подданныхъ Немирича, другіе-же изувѣчены и избиты, дочери ихъ изнасилованы, имущества ограблены, а также, о томъ что онъ видѣлъ слѣды многочисленной погони, гнавшей за Немиричемъ. 1611. Января 15. 163

XLVIII. Протестація Стефана Немирича противъ Якова Лемеша въ томъ, что онъ, по личной враждѣ, и, желая завладѣть и удержать за собою добычу Пашкевича, а при томъ отклонить всякое отъ себя подозрѣніе, обвинилъ предъ судомъ Немирича въ убіеніи Пашкевича, между тѣмъ какъ виновниками его были крестьяне изъ села Топорищъ. 1611, Января 15. 166

XLIX. Жалоба пана Маруши Пашкевиченой на пана Стефана Немирича въ томъ, что онъ, напавъ на дорогѣ на ея мужа, возвращающагося съ товарищами спокойно изъ похода въ Москву, съ порученіями и листами королевскими и гетманскими, убилъ его для того, чтобы завладѣть значительною добычею, которую тотъ накопилъ во время похода и провожалъ къ себѣ домой. Дѣйствительно Немиричъ завладѣлъ добычею какъ Пашкевича, такъ и товарищей его, изъ числа которыхъ нѣсколько человекъ онъ также убилъ, а другихъ взялъ въ плѣнъ. 1611 года, Января 30. 168

L. Жалоба товарищей Пашкевича на Стефана Немирича въ томъ, что онъ на нихъ, спокойно возвращающихся изъ военнаго похода, на дорогѣ напалъ, начальника ихъ, Пашкевича и нѣсколько товарищей убилъ, остальныхъ

- изранилъ, а нѣкоторыхъ взялъ въ плѣнъ и держитъ въ тюрьмѣ въ своемъ имѣніи, Чернеховѣ, а имущество всѣхъ ихъ ограбилъ. 1611, Генваря 30. 174
- LII. Созданіе Вознаго о томъ, что онъ дѣйствительно видѣлъ рави, нанесенныя многими изъ товарищей Пашкевича, и что потомъ, отправившись въ Чернеховъ, видѣлъ тамъ 7 изъ нихъ, заключенныхъ въ тюрьму, а также добычу, отнятую у нихъ Немиричемъ. 1611, Генваря 30. 178
- LIII. Возраженіе Немирича противъ жалобы пани Пашкевичевой, въ которомъ онъ утверждаетъ, что жалоба эта не что иное, какъ выдуманная на него клевета, и что пани Пашкевичева, какъ лице неизвѣстное, происхожденія низкаго, ему не равнаго, не заслуживаетъ довѣрія. 1611, Феврала 4 дня. 182
- LIII. Возраженіе Немирича противъ жалобы товарищей пана Пашкевича, въ которомъ жалоба эта называется клеветою, а подавшіе ее, какъ лица неизвѣстныя и низкаго происхожденія, не заслуживающими довѣрія. 1611, Феврала 4. 185
- LIV. Жалоба Князя Соломерецкаго на Козаковъ: Толежина, Шульжина и Старычскаго, которые называютъ себя Полковниками въ службѣ королевской въ томъ, что они его имѣнія разорили, подданныхъ убивали и порозгоняли, и, разбивая по дорогамъ, не допустили его на срокъ ѣхать на сеймъ, куда онъ избранъ былъ депутатомъ отъ шляхты Пинскаго Повѣту. 1613, Декабря 15. 188
- LIV. Универсалъ королевскій, приказывающій Козакъ Запорожскимъ: изъ отрядовъ расхо-

- даться домой, оставятъ квартиры, занятыя ими въ владѣнiяхъ королевскихъ, откажутся отъ намѣренiя вторгнуться въ Валахию, или другое какое бы то нибыло государство сосѣднее, чтобы не нарушать заключеннаго съ ними мира; угрожающiй въ случаѣ ослушанiя отправитъ противъ нихъ войско коронное и подвергнутъ ихъ отвѣтственности передъ мѣстными урдами. 1613, Декабря 21. 190
- LVI. Универсалъ королевскiй, которымъ предписывается всѣмъ войскамъ составившимъ войсковыя конфедерации, разѣхаться по домамъ, такъ какъ жалованье уже имъ уплачено; въ случаѣ же ослушанiя универсалъ поручаетъ Гетману, Воеводамъ и Старостамъ, поступать съ ослушниками какъ съ врагами отечества. 1614. Мая 15. 193
- LVII. Универсалъ Гетмана Жолкевскаго къ квартирному войску, которымъ, по поводу сопротивленiя Козаковъ, недозволявшихъ королевскимъ войскамъ располагаться на квартирахъ, на Украинѣ, приказывается этому войску приготовиться на всякiй случай къ отпору, но не нападать на Козаковъ и не раздражать ихъ, въ ожиданiи результата переговоровъ, для веденiя которыхъ отправлены Королемъ Комисары къ Козакамъ. 1614, Ноября 20. 196
- LVIII. Отвѣтъ Короля, Сигизмунда III на прошенiе Козаковъ, въ которомъ Король имъ объявляетъ, что сеймъ порѣшилъ, не смотря на ихъ прошенiе, оставить въ полной силѣ статiи, установленныя королевскими Комиссарами. 1615 Апрѣля. 198
- LIX. Универсалъ Сигизмунда III, объявляющiй о томъ,

- что уже владѣны Комиссары для перегово-
ровъ съ Козаками Запорожскими, которые
запретятъ имъ вторгаться во владѣнія ту-
рецкія; въ случаѣ послушанія, универсалъ
предписываетъ жителямъ Воеводствъ Укра-
инныхъ, не посылать никакихъ военныхъ и
сѣстныхъ припасовъ на Низъ, подъ опа-
сеніемъ смертной казни. 1616, Декабря 29. 200
- I.X. Жалоба Скомороского на Козаковъ—Сербоновъ
Князя Острожского въ томъ, что они брата
его на дорогѣ убили и ограбили. Возный,
отправленный для освидѣтельствованія, соз-
наетъ, что видѣлъ трупъ убитаго и огне-
стрѣльную на немъ рану. 1617 года, Ав-
густа 19. 203
- I.XI. Договоръ Комиссаровъ, присланныхъ Королемъ
для водворенія спокойствія на Украинѣ съ
Козаками, которые обязуются въ турецкія
владѣнія войною не ходить, всѣхъ людей
простого званія изъ списковъ своихъ ис-
ключить, въ опредѣленныхъ мѣстахъ жить и
съ нихъ безъ позволенія Гетмана не сходить,
за что Король назначаетъ имъ жалованье
сукномъ и деньгами. При томъ Козаки объ-
являютъ, что такъ какъ опредѣленное Ко-
миссарами количество ихъ недостаточно для
охраненія границъ, то они оставляютъ за
собою право просить Короля объ увеличеніи
оного. 1617. Октября 28. 206
- I.XII. Жалоба Пановъ Василя и Теодора Тишей-
Бмковскихъ на урядника своего, Василя
Мировицкаго, въ томъ, что онъ, подъ лож-
нымъ предлогомъ участія въ походѣ Ко-
ролевича, отъ нихъ ушелъ безъ позволе-
нія, отрядъ людей свовольныхъ собралъ

- и всё ихъ маестности ограбилъ. 1618. Ап
рѣля 17. 210
- LXIII. Жалоба пана Остафея Стрибеля на мѣщанъ и
подданныхъ изъ мѣстечекъ: Фастова, Код-
ни, Лесчина, Котельни, Паволочи, Корос-
тышева, Брусилова, Ходоркова, Корнина,
Радомышля и окрестныхъ селъ, въ томъ,
что они, составивши отрядъ войска, грабили
въ продолженіи зимы и весны шляхецкіе
дома и маестности, всякіе безпорядки дѣ-
лали, ограбили и его два села, и потомъ
съ добычею по домамъ разѣхались. 1618.
Апрѣля 21. 213
- LXIV. Жалоба пана Войцеха Залесского на пана Ста-
нислава Калиновскаго, Полковника Короле-
вича Владислава и Козаковъ его, въ томъ
что они на домъ его въ селѣ Клѣтницахъ
напали, слугу убили, самому ему нанесли
побой, увезли его изъ дому въ плѣнъ и зас-
тавили дать росписку, въ томъ что онъ на
нихъ жаловаться не будетъ и имущество
его ограбили. При этомъ приложено свидѣ-
тельство Возного, удостоверяющее въ под-
линности фактовъ, приводимыхъ въ жалобѣ.
1618. Мая 1. 221
- LXV. Жалоба пана Андрія Конспновскаго на Костю-
ка Тышевича войтовича Слуцкаго, въ томъ,
что онъ, собравъ сотню Козаковъ, и прис-
тавши къ отряду Лисовскаго, ограбилъ его
имѣнія: Зубричъ и Горощечки, контрибуцію
съ крестьянъ взялъ и лошадей и скотъ у
нихъ поотнималъ. 1618. Мая 2. 226
- LXVI. Жалоба пана Адама Шклирскаго на Полков-
ника козацкаго Калиновскаго на Ротмист-
ровъ его Богуцаго и Каличуцкаго и на

- товарищей ихъ въ томъ, что они ограбили имѣннѣ князя Януша Острого одного изъ слугъ убили и другихъ слугъ, посланныхъ съ требованіемъ удовлетворенія, ограбили и мучили. При этомъ прилагается свидѣтельство Вознаго, удостовѣряющее приведенные имъ факты. 1618. Мая 2. 229
- LXVII. Жалоба Федора Суцанскаго-Проскури на монаховъ Трехтемировскаго монастыря за то, что они съ помощію Козаковъ и мѣщанъ Трехтемировскихъ, овладѣли насильно его имѣннѣмъ, Григоровомъ. 1618. Іюня 12 дня. 236
- LXVIII. Жалоба пана Петра Стрмбеля на мѣщанъ изъ Фастова, Кодни, Котельни, Паволочи, Лещина, Ходоркова, Корнина, Вруслова и Коростышева, въ томъ, что они, составивъ отрядъ въ 2,000 людей, напали на его имѣннѣ, мѣстечко Студену-Воду, сожгли его, крестьянъ ограбили и его собственный домъ пощадилъ только ради выкупа, который должна была имъ заплатить жена Стрмбеля. 1618. Іюля 2. 238
- LXIX. Королевскій универсалъ, предписывающій полкамъ воеводамъ, собраннымъ Калиновскимъ и Лисовскимъ, безъ позволенія королевскаго, подъ предлогомъ московскаго похода королевича Владислава, разѣхаться по домамъ и грабежи свои прекратить, въ противномъ же случаѣ, угрожающій имъ войскомъ короннымъ и отвѣтственностію предъ судами. 1618. Мая 21. 353
- LXX. Королевскій универсалъ къ обывателямъ воеводства Кіевскаго, объявляющій имъ о томъ, что гетману предписано уже разгонять войскомъ свавольныя купы, и приглашающій

- ихъ помочь въ этомъ дѣлѣ гетману. 1618.
 Мая 22. 256
- LXXI. Жалоба пани Галшки Лозчиное на Яроша Суму,
 полковника людей свавольныхъ, собранныхъ
 будто-бы для войска королевича Владислава,
 въ томъ, что онъ съ отрядомъ своимъ на-
 палъ на ея маестность Рожевъ, мѣщанъ огра-
 билъ, потопилъ и поранилъ, и замокъ взяв-
 ши, военные запасы, въ немъ бывшіе, поза-
 биралъ. 1618. Августа 25. 259
- LXXII. Приказъ гетмана Конашевича Козакамъ, зап-
 рещающій имъ обижать монастырь Кіевскій
 Святаго Николы. 1619. Мая 13. 263
- LXXIII. Письмо неизвестнаго лица къ Козакамъ Запо-
 рожскимъ; представляющее имъ опасности,
 которымъ подвергается Речь-Посполитая, по
 причинѣ ихъ набѣговъ на Турцію, и совѣ-
 тующее имъ отправляться на московскую
 войну къ королевичу Владиславу, если они
 не въ состояніи жить мирно..... 265
- LXXIV. Условія, на которыхъ митрополитъ Іовъ Борец-
 кій и гетманъ Олиферъ Голубъ передаютъ
 Львовскому братству, какъ душеприказчики
 гетмана Конашевича, отказанный послед-
 нимъ, въ пользу школъ Львовскаго братства,
 капиталъ. 1622. Іюня 24. 268
- LXXV. Королевскій приповѣдный листъ, выданный рот-
 мистру Яну Бокіевн-Печихвостскому, по-
 ручающій ему набербовать роту Коза-
 ковъ въ королевскую службу, 1622. Ію-
 ля 25. 272
- LXXVI. Рѣшеніе Люблинскаго трибунала, осуждающее
 на инфамію Козаковъ Жилинскаго и Деру-
 жинскаго, за то, что они, съ помощію дру-
 гихъ Козаковъ, напали на домъ шляхтича-

- Германа Трипольскаго, имущество его разграбили и слугу его, взявши въ плѣнъ, истязаньями принудили сдѣлать ложныя показанія на своего господина, на основаніи которыхъ они оклеветали послѣдняго въ Киевскомъ градскомъ судѣ, и потомъ, позванные въ трибуналъ, на означенный срокъ въ судъ не явились. 1624. Іюля 31. . . . 275
- LXXVII. Сознаніе вознаго о томъ, что онъ позвалъ въ судъ Геліаша Булгака и помощниковъ его, слугъ епископа лудскаго, напавшихъ и ограбившихъ въ предъидущемъ году съ свавольною купою имѣнія князей Козиковъ. 1625. Апрѣля 5. 281
- LXXVIII. Условія сдѣлки, заключенной на урочищѣ Медвѣжьихъ Лозахъ между Козаками съ одной, короннымъ гетманомъ Конецпольскимъ и другими польскими комиссарами—съ другой стороны. При этомъ прилагается присяга, къ которой приведены были Козаки на урочищѣ Куруковѣ. 1625. Ноября 6. 384
- LXXIX. Письмо Яковичкаго къ Мелешку, въ которомъ онъ жалуется на Лисовчиковъ, напавшихъ на его домъ, поранившихъ его прислугу и потомъ отнявшихъ деньги у слуги, посланнаго имъ въ Любмлю за покупками, при чемъ онъ проситъ предостеречь князя Козика, которому Лисовчики угрожаютъ тоже нападеніемъ. 1626. Марта 2. 293
- LXXX. Универсалъ гетмана Конецпольскаго, извѣщающій шляхту о новомъ возстаніи Козаковъ, и приглашающій ее вспомоществовать на войнѣ усиліемъ войска короннаго. 1630. Апрѣля 7. 296
- LXXXI. Универсалъ ротмистра Лукаша Заленскаго къ

- солтысамъ и другимъ людямъ, подлежащимъ
выбранецкой повинности, приказывающій
имъ собраться въ полномъ вооруженіи и спѣ-
шить на помощь гетману противъ Козаковъ.
1630. Апрѣля 20. 299
- LXXXII. Универсалъ королевскій къ урядникамъ зем-
скимъ, городскимъ и местскимъ, приказыва-
ющій имъ схватить, гдѣ бы онъ ни ока-
зался, нѣкоего Доброгоста Садовскаго, ко-
торый, не смотря на декреты, противъ не-
го изданные, съ 1615 года составляетъ ку-
пы свавольныя и нарушаетъ съ ними об-
щественное спокойствіе 1630. Мая 18. . . 302
- LXXXIII. Универсалъ полковника Калиновскаго, остав-
леннаго гетманомъ Конецпольскимъ для
охраненія границъ отъ Татаръ, объявляю-
щій о томъ, что послѣдніе приближаются
къ границамъ Речи-Посполитой. 1630. Мая 21. 306
- LXXXIV. Универсалъ гетмана Конецпольскаго, извѣща-
ющій объ успѣхахъ войска короннаго, и
приказывающій всемъ отдѣльнымъ отря-
дамъ соединиться съ главными силами, для
того чтобы покончить войну съ Козаками.
1630. Мая 18. 309
- LXXXV. Жалоба пана Андрея Павловскаго о томъ, что,
во время вторженія Тараса въ Корсунь,
бывшіе съ нимъ Козаки разграбили его
домъ. 1630. Сентября 11. 312
- LXXXVI. Заявленіе Иваномъ Выговскимъ привилегіи, дан-
ной его предкамъ на землю Скочковскую
Сигизмундомъ I—1541, подтвержденной Сигиз-
мундомъ Августомъ 1546 и Сигизмундомъ
III 1611 года; также—листа Сигизмунда I
къ воеводѣ Кіевскому, князю Андрею Ко-
ширскому, приказывающаго ему дать Ви-

- говскимъ вводу въ эту землю, и листа уваж-
чаго выданнаго имъ воеводою. 1631. Мая 7. 314
- LXXXVII. Упоминальный листъ Фридриха Пронскаго, во-
еводы Кіевскаго, писавный къ Выговскимъ
не позволяющій имъ обижать сосѣдей ихъ,
Лучичей Выговскихъ. 1554. Мая 10. . . 321
- LXXXVIII. Уступка нивы въ Выговѣ, сдѣланная Олешко-
вичами Выговскимъ. 155... Августа 12. . . 323
- LXXXIX. Письмо Гетмана Ивана Петрижицкаго къ кня-
зю Острожскому, въ которомъ гетманъ про-
ситъ у князя заступничества и содѣйствія
послать, отправляемимъ войскомъ Запорож-
скимъ на сеймъ конвокаційный, съ цѣлью
домогаться расширенія вольностей козац-
кихъ и обезпеченія Православнаго вѣроис-
повѣданія, на что они имѣютъ право,
такъ-какъ то и другое было имъ обѣщано
покойнымъ королемъ и не исполнено толь-
ко по причинѣ его смерти. 1632. Іюня 9. 326
- XC. Письмо гетмана Петрижицкаго къ князю Ост-
рожскому, въ которомъ онъ изъявляетъ на-
дежду на содѣйствіе князя Острожскаго
относительно возстановленія правъ Право-
славнаго духовенства, а также на милость
новаго короля, Владислава. При этомъ гет-
манъ указываетъ на то обстоятельство, что
безъ помощи со стороны короля, Козаки
не видятъ исхода изъ своего горестнаго
положенія и принуждены будутъ взяться за
оружіе. 1632. Іюля 1. 328
- XCI. Письмо къ князю Острожскому отъ агента
его, Вацлава Вишотравен, посланнаго къ
Козакамъ съ цѣлью разузнать ихъ силы и
намѣренія и охранить отъ нихъ имѣнія
князя Острожскаго и его друзей. Вишотрав-

ка доносить, что онъ встрѣтилъ Козаковъ уже на Волни, въ Судыковѣ, что они прошли уже по имѣніямъ Сенявскихъ и воеводы Русскаго и направлялись на имѣнія Острожскаго, но, послѣ переговоровъ съ нимъ, рѣшились остановиться на Полѣсьи, расположивши свое войско между Уманемъ и Овручемъ, охранять этотъ край отъ Татаръ и ожидать возвращенія своихъ пословъ изъ сейма. Далѣе онъ сообщаетъ на счетъ силы Козаковъ, что они показываютъ только 16,000 реестровыхъ, но что на дѣлѣ ихъ есть по крайней мѣрѣ вдвое болѣе, такъ-какъ онъ видѣлъ между ними множество мужиковъ. 1632. Іюля 4. . . . 330

XCII. Универсалъ гетмана козацкаго Петржицкаго ко всѣмъ жителямъ воеводства украинныхъ писанный, извѣщающій ихъ о предстоящемъ набѣгѣ татарскомъ и совѣтующій повсемѣстно приготовляться къ защитѣ, такъ-какъ онъ не въ состояніи опредѣлить, какимъ путемъ Татары вторгнутся. 1632. Іюля 22. 334

XCIII. Инструкція, данная посламъ Козацкимъ, на избирательный сеймъ отправляемымъ, въ которой имъ поручается: припомнить сейму заслуги какъ давнія, такъ и новѣйшія Козаковъ и на ихъ основаніи требовать обезпеченія Православнаго вѣроисповѣданія отъ притѣсненія униатовъ; далѣе требовать, чтобы расширены были свободы войска козацкаго, чтобы увеличено было для нихъ жалованіе и сдѣлана прибавка для 2,000 вновь приписанныхъ въ реестръ; наконецъ, чтобы охранены были отъ насилія пановъ, въ селахъ которыхъ они живутъ. 1632. Сентября 6. 338

- XCIV. Универсалъ королевскій къ хоругвамъ гусарскимъ и козацкимъ, навербованнымъ для Московскаго похода, приказывающій имъ явиться на означенное мѣсто въ опредѣленный срокъ. 1633. Мая 19. 343
- XCV. Универсалъ королевскій къ урядникамъ городскимъ и земскимъ, приказывающій имъ разгонять и подвергать ответственности скопища свавольныхъ людей, составившіяся изъ людей, навербованныхъ королемъ въ войско въ различные времена и потомъ распущенныхъ по домамъ. Эти свавольныя скопища не расходились, занимали квартиры самовольно и разоряли народъ. 1634. Августа 23. 347
- XCVI. Универсалъ королевскій, къ урядникамъ воеводствъ украинскихъ писанный, приглашающій ихъ дать свободный пропускъ козацкому полку, состоящему подъ командой Константина Волка и возвращающемуся изъ Прусскаго похода, въ которомъ онъ отличался храброю и усердною службою. 1635. Сентября 17. 350
- XCVII. Такой-же королевскій универсалъ, обезпечивающій обратный походъ Козаковъ, состоящихъ въ полку Константина Волка, изъ Пруссиіи домой. 1635. Сентября 19. 353
- XCVIII. Листъ полковника козацкаго Константина Волка, къ урядникамъ воеводствъ украинскихъ писанный, въ которомъ онъ проситъ не тревожить на обратномъ пути, подчиненныхъ ему Козаковъ, такъ-какъ они имѣютъ королевскіе универсалы, обезпечивающіе ихъ походъ. При этомъ онъ объявляетъ, что начальство надъ ними на все время дальнѣйшаго похода онъ передаетъ товарищу

- своему, Ильѣ Каранновичу. 1635. Октября 26. 356
- XCIX. Жалоба пана Валеріана Подгородецкаго на слугу своего рукодайнаго, Петра Хмельницкаго, и на супругу его—въ томъ, что они, управляя нѣсколькими его помѣстьями, не дали ему отчета и, присвоивши себѣ доходы, не извѣстно куда тайно бѣжали. 1637. Декабря 1. 359
- C. Рѣшеніе суда гродскаго Владимірскаго въ дѣлѣ между панею Котовичевою Перевискою, и паномъ Яномъ Хмельницкимъ и супругою его: Хмельницкіе были обвинены Котовичевою въ покражѣ жемчужнаго наряда и доказывали, что нарядъ этотъ былъ имъ оставленъ въ залогъ въ 30 золотыхъ, и потому украденъ ворами вмѣстѣ съ другими ихъ имуществомъ. Судъ порѣшилъ привести Хмельницкихъ къ присягѣ въ первые судебные сроки. 1638. Января 20. . . . 362
- CI. Присяга, данная Козаками на общей радѣ подъ Боровицею, въ которой они, сожалѣя о своемъ неповиновеніи, и здаваясь на милость короля и Республики, а также выдавъ Полякамъ свою старшину, вѣнчуются: впредь избирать изъ среды своей только старшину полковую, а повиноваться гетману, назначенному гетманомъ королевскимъ; по указанію гетмана королевскаго всѣ люди на Запорожьѣ сечь; чернь, къ нимъ примынувшую и на Запорожьѣ удалившуюся, выдать; реестры войсковые составить по указаніямъ короля и гетмановъ королевскихъ; наконецъ впредь пребывать въ совершенной покорности и вѣрности къ Речи Посполитой. Для сохраненія же памяти о

- ихъ винѣ, наказаніи и прощеніи, присяга эта должна бѣть вписана въ акты городскіе Кіевскіе, и копіи изъ нея должны бѣть выдаваемы каждому войсковому писарю и при немъ должны храниться. 1637. Декабря 24. 366
- СII. Жалованная грамота, выданная Королемъ Владиславомъ четвертымъ Мадѣю Доманскому, радовому изъ хоругви Лаца, на право завладѣть конфискованными имѣніями, участвовавшихъ въ возмущеніи, Козаковъ: Яхна Жилинскаго и Яцка Остранцы. 1638. Апрѣля 1. 372
- СIII. Приговоръ Люблинскаго трибунала, осуждающій Адама Мазецу на инфамію и смертную казнь, вслѣдствіе жалобы Андрея и Теофила Зеленскихъ, обвинившихъ Мазецу въ убіеніи ихъ отца, Яна Зеленского. 1638. Мая 14. 374
- СIV. Жалоба Николая Пронскаго, слуги пана Максиміана Брозовскаго на Козаковъ въ томъ, что во время отсутствія пана, отправившагося въ походъ за Днѣпръ, они, собравшись числомъ 4,000, на маетность его Триполье напали, замокъ, мѣстечко и села ограбили и слугъ поубивали и поранили. 1638. Іюля 21. 379
- CV. Приговоръ Воеводы Витебскаго Яна Глебовича, надъ крестьянами села Глазомицъ, приговаривающій ихъ къ наказанію, положенному для разбойниковъ, за то, что они пропускаютъ изъ за Московской границы бѣглыхъ людей, Козаковъ; и вмѣсто того, чтобы доставлять ихъ до уряду, сами ихъ разбиваютъ и грабятъ. 163.... 382
- CVI. Объявленіе шляхтича Сobotкевича о томъ, что

- онъ уже помирился съ козацкимъ асауломъ Стрельницкимъ, съ которымъ завелъ искъ, по поводу нанесенныхъ ему Стрельницкимъ обидъ. При посредничествѣ пріятелей онъ отъ Стрельницкаго удовлетвореніе получилъ и потому дѣло прекращаетъ. 1641. Марта 21. 385
- CVII. Универсалъ королевскій, приказывающій всѣмъ урядамъ Воеводства Волинскаго разгонять свовольными купцъ, образовавшихся изъ людей, подвергнувшихся уголовнымъ декретамъ и обезпечивать отъ нихъ личности и имущества жителей. 1643. Марта 14. 387
- CVIII. Жалоба Адама Киселя Каштеляна Черниговскаго на Адама Душинскаго, полковника Переяславскаго и товарищей его, въ томъ, что они, вопреки Конституціямъ сеймовымъ, безъ позволенія гетмана короннаго лежи свои оставили, и съ хоругвями козацкою и драгунскою, имения Киселя, за Дпѣпромъ лежащія, заняли, часильно квартиры для себя вытребовали, и многія насилія жителямъ причиняли, требуя отъ нихъ значительнаго выкупу. 1645. Апрѣля 11. 390
- CIX. Жалоба Адама Киселя на того же Душинскаго и товарищей его, въ томъ, что они, разоривъ имѣнія его постоемъ, вытребовали у жителей 1000 талеровъ битыхъ выкупу и, съ крайнимъ разореніемъ послѣднихъ, уплотить себѣ эту сумму заставили, 1645. Апрѣля 14. 395
- CX. Глейтъ (охранное письмо) выданный Королемъ Адаму Мазепѣ на шесть мѣсяцевъ, во время которыхъ предоставляется ему право безопасно пребывать въ земляхъ республики

и стараться объ уничтоженіи приговора
 Люблинскаго трибунала. Глеть этотъ вы
 данъ на томъ основаніи, что овъ съ сторо-
 ною, заведшею искъ, помирился и нею
 ей за убіеніе отца уплатилъ. 1645. Іюля 8. 397

СХІ. Привилегія данная Королемъ Владиславомъ IV
 Адаму Киселю на каштелянію кievскую. Въ
 ней исчисляются какъ подвиги его пред-
 ковъ, такъ и собствения его заслуги.
 1646. Февраля 5. 401

О П Е Ч А Т К И.

—***—

<i>Стр.</i>	<i>Строки.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
V.	15	обеспечиваютъ	обеспечиваютъ.
XV.	послѣдняя	озлобленный	ослабленный.
XVI.	25	его	ее.
CXX.	1.	вахъ	правахъ.
10	23	на поменуши	напоменуши.
13	14	constitntio	constitutio
19	2	Каденскій	Коденскій
20	4	штокоштовали	што коштовали
50	14	мети	милости
116	4	шеурами	шнурами
120	послѣдняя	призване	признане
134	16	орозпрошана	порозпрошона
141	1.	Жалба	Жалоба
153	12	уряъ	урядъ
158	11	речей	речей
189	4	Милости	Милости,
203	1	XL	LX
206	1.	XLI	LXI
232	2.	козицкого	козацкаго
340	2	powowumyślnych	powowumyślonych
383	18	Глазомницянь	Глазомницкихъ.
405	23	(sic)	(sic).

DK
508
.A3.
v.1
pt.3

Stanford University Libraries
3 6105 012 330 754

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

28D JUL 25 1996	DEC 14 1996 DEC 18 1996
28D AUG 22 1996	
28D SEP 24 1996	
28D OCT 24 1996	